

**АРХИВ
МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА**

I (VI)

ИНСТИТУТ МАРКСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

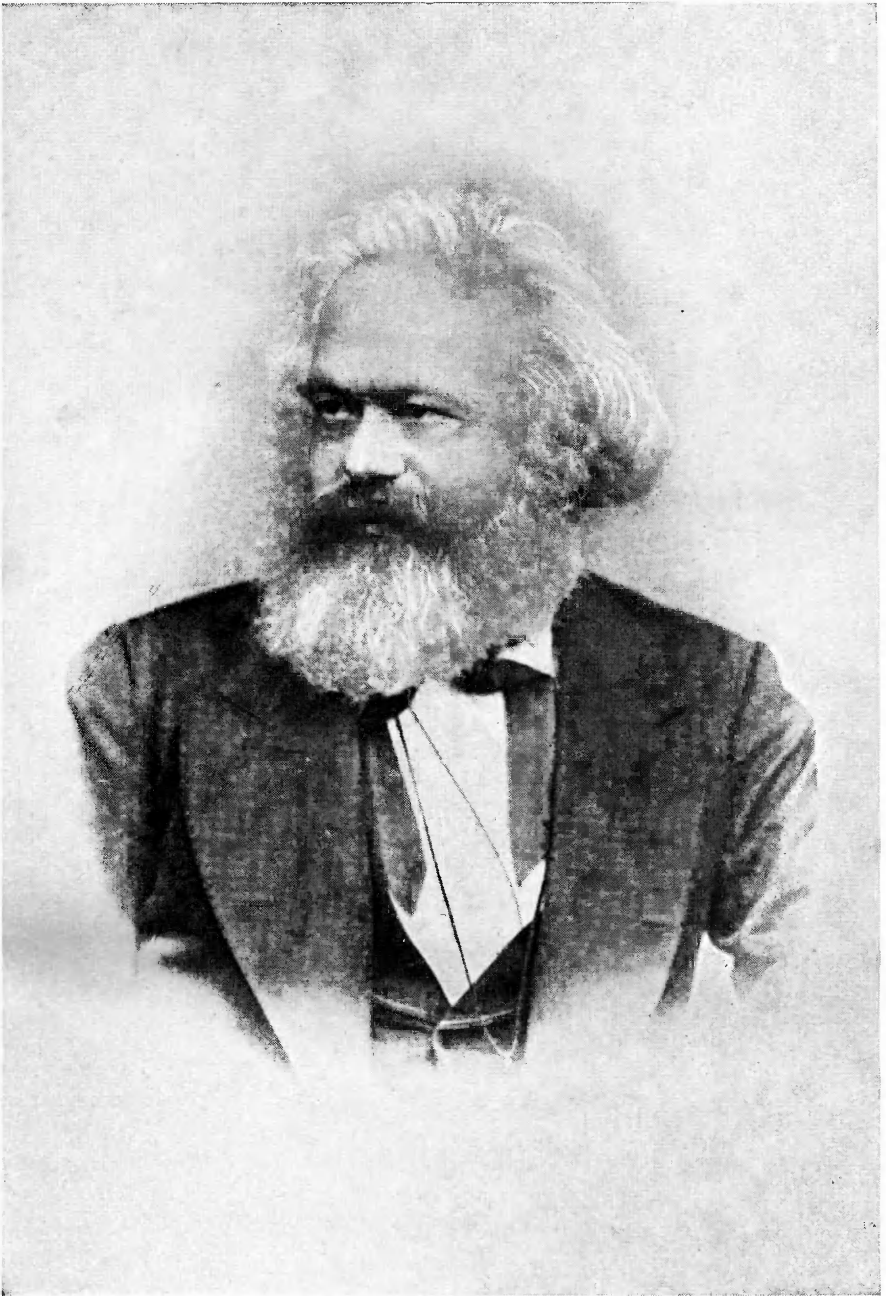
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АРХИВ МАРКСА и ЭНГЕЛЬСА

**ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. АДОРАТСКОГО**

**ТОМ
I (VI)**

**ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1952**

Karl Marx.

1872 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящим томом «Архива Маркса и Энгельса» мы начинаем публикацию неизданных рукописей основоположников научного коммунизма по примеру того, как публикуются рукописи Ленина в «Ленинских Сборниках». Таким образом, заглавие теперь будет действительно соответствовать содержанию этого издания в отличие от выпускавшихся до 1931 года Институтом Маркса и Энгельса томов «Архива» (их вышло всего 5), в которых помещались не столько рукописи Маркса и Энгельса, сколько рукописи Рязанова, Рубина и тому подобных.

В первый том «Архива» входят письма Маркса и Энгельса — Бебелю, Либкнехту, Каутскому и др. за 1870 — 1886 годы. Письма Энгельса тем же адресатам за период 1887 — 1895 гг. составят следующий, II том. В этом публикуемом нами собрании, к сожалению неполном, что явствует из самих писем, наибольшее их количество адресовано Бебелю, Либкнехту и Каутскому. Кроме того сюда присоединены некоторые письма, адресованные ряду руководящих деятелей *германского* рабочего движения¹ (В. Бракке, А. Гепнеру, В. Блосу, Э. Бернштейну² и др.).

Эти письма, представляющие исключительную политическую и теоретическую ценность, собранные воедино, займут не менее 40 печатных листов. Только отдельные письма и отрывки из этой переписки попали в печать, — в целом же эта переписка до сих пор оставалась совершенно неизвестной. Виноваты в этом в первую очередь руководители германской социал-демократии, превратившиеся в прямых изменников и предателей социализма. Именно они систематически прятали в течение десятков лет ценнейшие рукописи Маркса и Энгельса.

А значение собранных здесь писем чрезвычайно велико. В них сконцентрирован богатейший материал для изучения политики и

¹ Исключением является письмо Ван-Паттену, содержащее характеристику Моста.

² Письма Энгельса к Бернштейну были опубликованы по-немецки и в русском переводе в 1924 — 1925 гг. В данный том входят два письма Энгельса Бернштейну, до сих пор не опубликованные.

теории марксизма, образцы практического руководства политикой рабочей партии (I Интернационал и германская социал-демократия).

С этой стороны особый интерес представляют письма Энгельса к Бебелю. Когда Маркс был жив, Энгельс именно эти свои письма, содержавшие систематическое руководство партийными делами, согласовывал, как правило, с Марксом, так что принципиальные установки и содержащиеся в письмах директивы следует рассматривать как исходящие в равной мере и от Маркса. Из вождей германской социал-демократии именно Бебель лучше, чем кто-либо другой, усваивал указания Маркса и Энгельса и, находясь под непосредственным их руководством, боролся в те годы за революционный характер партии. Когда осенью 1882 г. в газетах появилось ложное известие о смерти Бебеля, Маркс и Энгельс писали о том, что смерть Бебеля была бы «величайшим несчастьем, которое могло постигнуть германскую партию». Но даже и этот лучший представитель германской социал-демократии далеко не был свободен от оппортунистических ошибок; даже в лучший период своей деятельности он в ряде вопросов скатывался к оппортунизму. Один из примеров — конфликт Маркса и Энгельса с партийным руководством в 1879 году. Этот конфликт явился поводом для большого циркулярного письма (см. письмо 78), в котором был поставлен очень резко вопрос о том, что при условии, если социал-демократическая печать будет с молчаливого согласия руководителей партии проповедывать оппортунизм, Марксу и Энгельсу не останется ничего, как порвать с такой партией. Это письмо, выдающееся по своему значению и для теории, и для политики революционного марксизма, было впервые опубликовано Институтом Маркса-Энгельса-Ленина в 1931 году¹.

Основоположники научного коммунизма вели, как известно, непримиримую, «бешеную» борьбу против оппортунизма на два фронта: против откровенно-правых оппортунистов, прямо проповедывавших отказ от революционной борьбы и соглашение с буржуазией («социал-филантропы» типа Гёхберга), и против оппортунизма, прикрывавшего свой отказ от борьбы с буржуазией «левой» фразой: против мелкобуржуазного революционизма Бакунина, против анархистов типа Моста и пр. Эта борьба проникает всю переписку.

Маркс и Энгельс неустанно подчеркивают, что они с середины 40-х годов вели борьбу против «мелкобуржуазного тумана всеобщего братства», против соглашательства с буржуазией, против проповедников этого соглашательства. Энгельс, например, пишет в одном из писем к Бебелю, что он и Маркс в течение всей жизни больше, чем

¹ «Большевик», № 12, 1931 год.

против кого-либо другого, боролись «против мнимых социалистов». Особенно достается Либкнехту за его склонность к «образованным умникам». В письме 147 от 22 — 24 июня 1885 г. Энгельс, например, пишет Бебелю, что Либкнехт не может устоять «против литератора и купца, кокетничающих с социализмом». А в Германии, продолжает Энгельс, это самые опасные люди, «против которых мы с Марксом вели с 1845 г. непрерывную борьбу». Энгельс упрекает Либкнехта за то, что тот до сих пор так-таки и не понимает, что оппортунистические мелкобуржуазные интеллигенты, эта, как выражался Энгельс, «полуобразованная литературная сволочь», могут только исказить и изгадить партию. «Неужели главе о немецком или «истинном» социализме суждено через 40 лет снова стать злободневной?» — спрашивает Энгельс, имея в виду III главу «Манифеста коммунистической партии».

Маркс и Энгельс указывали на то, что политика оппортунистов, вся проводимая ими линия, неизбежно приведет их к тому, что они выступят «нога в ногу со славным воинством против односторонней, грубой и необразованной массы». Это предвидение, основанное на глубоком понимании классовой природы оппортунизма, исполнилось в точности. Социал-демократы открыто перешли в лагерь буржуазии, предали пролетариат. Вожди современной социал-демократии — социал-фашисты — являются передовым отрядом буржуазной контрреволюции, верными псами капитала, опорой буржуазного господства, застрельщиками войны против страны пролетарской диктатуры, вернейшими лакеями империализма. Таков тот поворочный путь, который проделал оппортунизм.

Борясь против «социал-филантропов», предсказав так блестяще их превращение в социал-фашистов, Маркс и Энгельс вели также борьбу против другой стороны той же мелкобуржуазной ограниченности, против анархизма, под флагом «левой» фразы тоже проводящего буржуазное влияние на пролетариат.

Руководители пролетарской партии, Маркс и Энгельс, в своей переписке отводят чрезвычайно много места вопросам стратегии и тактики пролетарской партии. Есть ряд ценных указаний по вопросам парламентской тактики, по вопросам внутрипартийным — о борьбе с буржуазными и «образованными» элементами партии, по вопросам объединения и раскола (замечательное письмо 36 Энгельса Бебелю от 20 июня 1873 г. о расколе в I Интернационале и др.).

Из этих писем видна та действительно громадная роль, которую Маркс и Энгельс играли в качестве практических руководителей рабочего движения, вождей и соиздателей пролетарской партии.

Маркс и Энгельс учили революционной пролетарской политике, и множество чрезвычайно поучительных уроков в этом направлении

читатель найдет в настоящем собрании. Роль Маркса и Энгельса при расколе I Интернационала; критика ими ошибок, допущенных при объединении с лассальянцами в 1875 г.; борьба против оппортунизма в конце 70-х годов, против протаскивания мелкобуржуазной контрбанды «образованными умниками», «буржуазными элементами партии» (письмо от 16 декабря 1879 г.), борьба за марксистскую теорию против дюринговщины в 70-х годах; выправление линии партийного руководства в период закона против социалистов — вот некоторые из особо важных моментов того систематического руководства, которое проводили Маркс и Энгельс во всех своих литературных произведениях и в своей переписке.

Партийная политика Маркса и Энгельса, их руководство внутрипартийными делами, руководство массовой борьбой пролетариата, политика партии по отношению к союзникам и врагам были основаны на глубоком понимании самого существа классовой борьбы, опирались на выводы из фактов действительных отношений капиталистического общества, из учета положения пролетариата и его роли в современном обществе как передового борца против капиталистического наемного рабства и гегемона в борьбе всех угнетенных против эксплуатации. Ленинское учение о партии, руководство партией, которое проводил в течение всей своей жизни Ленин, основывалось на том же фундаменте материалистической диалектики, являлось прямым продолжением дела Маркса и Энгельса. Ленин всей своей деятельностью обогащал, развивал, конкретизировал их учение.

Переписка дает богатейший материал для изучения диалектического материализма. Ленин в предисловии к переписке Зорге указывал, что в письмах Маркса и Энгельса мы наблюдаем «образчик материалистической диалектики, умение выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий». В полной мере это можно сказать и о письмах, собранных в настоящем томе. Особенно много поучительных указаний по вопросам научной работы имеется в письмах Энгельса к Каутскому. Этот последний мог бы вынести из писем Энгельса не мало полезных для себя уроков. Но и тогда Каутский усвоил далеко не все эти уроки, а то, что усвоил, в дальнейшем основательно позабыл. Вместе со всей оппортунистической верхушкой германской социал-демократии он дошел до того, что в настоящее время являет собой образец оголтелого апологета буржуазии, врага пролетарской революции, целиком отрекшегося от диалектического материализма, который недоступен пониманию филистера. На элементы в складе ума и натуры Каутского, которые содействовали его

позднейшему ренегатству, указывали и Маркс и Энгельс. Энгельс отметил отрицательные особенности писаний Каутского еще в письме от 15 октября 1875 года. Маркс дал Каутскому в письме к своей дочери Женни от 11 апреля 1881 г. следующую убийственную характеристику: «Когда этот красавчик впервые заявился ко мне — я говорю о Каутском, — первый вопрос, который у меня вырвался, был: похожи ли вы на свою мать? Да вовсе же нет, ответил он; про себя я поздравил его мать. Он — посредственность, с узкими взглядами, сверхмудрец (всего лишь 26 лет), всезнайка, в известной мере прилежен, очень много занимается статистикой, однако извлекает из этого мало толку, принадлежит от природы к племени филистеров».

Энгельс, со своей стороны, в письмах к Бебелю и Бернштейну характеризует Каутского как «прирожденного педанта и схоластика», который «при всем желании ничего не в состоянии поделывать со своей натурой» и «вместо того, чтобы распутывать сложные вопросы, запутывает простые».

Каутский, разделявший присущее большинству профессоров свойство писать о вещах, о которых автору далеко не все понятно (см., например, письмо 45 Бебелю от 15 октября 1875 г.), получал от Энгельса неоднократно наставления в том духе, что научные исследования требуют тщательной работы и уменья всесторонне изучить предмет, как этого требует материалистическая диалектика. Как тщательно работал сам Энгельс, — одно из свидетельств этого — письмо 103, где Энгельс пишет, что он прочел книгу Маурера раз 5 — 6 «и на следующей неделе, — пишет Энгельс, — перечитаю ее снова после того, как проштудирую еще раз все его остальные труды в их общей связи». Одним из блестящих образцов самоотверженной научной работы Энгельса является его работа над рукописями «Капитала», оставшимися после Маркса.

Марксизм требует добросовестнейшего, основательнейшего всестороннего изучения природы и общества. Это глубокое научное исследование — революционную теорию — марксизм соединяет с революционной практикой. Без этого соединения, говорил Ленин, марксизм становится брентанизмом, струвизмом, зомбартизмом. «Доктрина Маркса связала в одно неразрывное целое теорию и практику классовой борьбы. И тот не марксист, кто теорию, трезво констатирующую объективное положение, извращает в оправдание существующего»...¹

Современные социал-фашисты, поскольку они прямо не отрицаются от Маркса, изо всех сил стараются извратить его учение, до

¹ Ленин. Предисловие к русскому переводу писем Маркса к Кугельману, Соч., т. X, стр. 364.

исвероятности опозлить революционную теорию, выхолостить ее, прерватить Маркса и Энгельса в либералов. Подлинныя слова Маркса и Энгельса всего лучше обнаруживают безграничную подлость этих усилий изменников и предателей социализма. Социал-фашисты прячут письма и отдельные произведения Маркса и Энгельса, так как то, что говорят Маркс и Энгельс, бьет не в бровь, а в глаз, как раз им — социал-фашистам. *Энгельс* говорит, что государство необходимо пролетариату, чтобы он мог «подавлять своих врагов капиталистов и произвести ту экономическую революцию общества, без которой вся победа должна была бы неминуемо закончиться поражением и массовым избиением рабочих, как это было после Парижской Коммуны» (письмо 105). *Каутские* стремятся уверить, что диктатура пролетариата, это — случайно оброненное слово. *Энгельс* говорит о контр-революционной роли буржуазной демократии в пролетарской революции (письмо 141), говорит о невозможности добиться победы без революционного насилия (письмо 33). *Каутские* твердят о демократии, противопоставляя ее диктатуре, и язвливо велят о «насилиях» большевиков.

Письма Маркса и Энгельса являются неисчерпаемым источником для изучения теории, политики и тактики научного коммунизма. Чтение переписки, издаваемой без каких бы то ни было урезок, покажет со всей убедительностью, что та политика и тактика, которую развивают и отстаивают Маркс и Энгельс, — политика и тактика революционного марксизма, — находят свое осуществление и вполне соответствующее их духу развитие и конкретизацию в политике и тактике ВКП(б) и Коминтерна.

* * *

Письма Бебелю, Либкнехту и Каутскому были обнаружены в Институте Маркса и Энгельса после смещения б. директора Института — Рязанова. Как выяснилось теперь, Рязанов располагал ими в течение ряда лет, но тщательно их скрывал и никаких шагов к их опубликованию не предпринимал.

Все письма, входящие в том, хранятся в настоящее время в архиве Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б) в фотографических копиях, снятых с оригиналов, а отчасти — в подлинниках. Исключение составляет большинство писем Энгельса к Бебелю, с которых есть лишь машинописные копии, повидимому не вполне безупречные. Подлинники писем Энгельса к Бебелю находятся в архиве германской социал-демократической партии. Не имея в своем распоряжении этих подлинников и не будучи в состоянии сверить с ними имеющиеся у нас копии, мы возлагаем ответственность за возможные недостатки этих копий на тех, кто прячет литератур-

ное наследство Маркса и Энгельса — на германскую социал-демократию.

Письма снабжены примечаниями, которые отнюдь не являются комментариями к письмам, а дают лишь минимальные сведения и сивавки, облегчающие читателю понимание отдельных мест. Этой цели служат и указатели. В письмах очень часто речь идет об обстоятельствах, знать о которых можно только в результате специального изучения всех деталей истории того времени, когда велась эта переписка. Для облегчения понимания переписки главнейшими источниками являются сочинения Маркса и Энгельса соответственного периода, которые войдут в тома XIII и XV «Сочинений». Необходимым дополнением являются опубликованные уже письма Маркса и Энгельса к Зорге, Беккеру и др., а также XXIV том «Сочинений» — последний том писем Маркса и Энгельса друг к другу. Хотя за годы 1870 — 1882 письма стали далеко не так часты, потому что Энгельс в 1870 г. переехал из Манчестера в Лондон, где жил Маркс, однако и в этот период, во время своих поездок, Маркс и Энгельс писали друг другу; в этих письмах читатель найдет много материала, дополняющего помещенные в настоящем томе письма.

Том подготовлен к печати бригадой научных работников Института Маркса-Энгельса-Ленина под руководством *М. Зоркого*.

15 февраля 1932 г.

В. Адоратский.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ПИСЬМА

**А. БЕБЕЛЮ, В. ЛИБКНЕХТУ, К. КАУТСКОМУ
и др.**

Часть I

1870—1886

1870 год.

1.

**МАРКС И ЭНГЕЛЬС — КОМИТЕТУ ГЕРМАНСКОЙ
СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ¹.**

Лондон, 14 июня 1870 г.

Дорогие друзья!

Я получил сегодня письмо от Штумпфа (Майнц), в котором между прочим говорится:

«Либкнехт поручил мне написать тебе, что ввиду выборов в рейхстаг, приходящихся как раз на это время, было бы, пожалуй, лучше созвать здесь конгресс на 5 октября. Штуттгартский съезд в прошлый понедельник также постановил добиваться этого срока. Гейбу, кажется, было поручено написать тебе об этом».

Либкнехт, как и остальные члены Интернационала, должен был бы, по крайней мере, быть знаком с его уставом, в котором прямо сказано:

«3. Генеральный совет может в случае надобности переместить место конгресса, но не имеет права отсрочить его созыв».

Поддерживая в Генеральном совете ваше настойчивое предложение перенести конгресс в Германию, я был, разумеется, уверен, что вы приняли во внимание все обстоятельства. Об изменении срока не может быть согласно уставу и речи ².

Еще одно место в письме Штумпфа отнюдь не успокоительно. Оно гласит:

«Я только что вернулся от бургомистра. Он требует, чтобы какой-нибудь платежеспособный буржуа поручился, что в случае, если швейцарианцы учинят побоище, город получит компенсацию за возможные повреждения в курфюрстовском мраморном зале, предоставленном нам для конгресса и т.д.». Вы предложили города Майнц, Дармштадт или Маннгейм и тем самым взяли на себя ответственность перед Генеральным советом за то, что конгресс сможет состояться в любом из этих городов без скандалов, которые выставили бы перед всем миром в смешном виде Интернационал и в особенности

¹ Архив Маркса и Энгельса. I.

германский рабочий класс. Надеюсь, что в этом отношении будут приняты все необходимые меры предосторожности.

Каково численное соотношение между швейцарцами и вашими людьми в Майнце и окрестностях?

В том случае, если скандал окажется неизбежным, надо заранее позаботиться о том, чтобы за последствия его отвечал его зачинщик. В «Volksstaat», «Zukunft» и других доступных нам немецких газетах надо разоблачить план действий прусской полиции, которая не может прямо воспрепятствовать созыву международного конгресса в Майнце и потому намерена с помощью своего орудия — швейцарской организации — сорвать конгресс или помешать спокойному ходу его работ. Как только это будет сделано в Германии, Генеральный совет позаботится о том, чтобы подобные же заметки были опубликованы в Лондоне, Париже и т. д. Интернационал мог бы еще позволить себе конфликт с г-ном Бисмарком, но никак не мнимостийное «национально-немецкое рабочее побоище» под флагом «принципиальной борьбы»³.

Штумпф должен совместно с вами позаботиться о том, чтобы делегаты были обеспечены дешевыми квартирами.

Salut et fraternité*.

Карл Маркс.

Пользуюсь случаем, чтобы послать Комитету свой сердечный привет. С тех пор, как господа швейцарцы в Форсте заранее уведомили бургомистра о своем намерении затеять потасовку и бургомистр предоставил это дело собственному течению, связь этих господ с полицией доказана. Штумпфу следовало бы запросить через майнцского бургомистра господ швейцарцев, не получили ли они задания «тузить». Давно пора разоблачить в печати этих людей как настоящих полицейских агентов, и если они еще раз попытаются «тузить», ответить им тем же. На конгрессе это, конечно, недопустимо, но их можно до этого так отколотить, что с них будет вполне достаточно. Как г. Бисмарк изображает это дело в английской печати, видно из прилагаемого отрывка, обошедшего все газеты. «North[ern] German Corr[espondent]», это — основанный на вельфские деньги орган Бисмарка.

С сердечным приветом

Ф. Энгельс.

³ Комитет Германской социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), которому адресовано данное письмо, был избран на съезде в Штуттгарте (4—7 июня 1870 г.) в составе Бракне, Бонгорста, Шпира, Кюпа и Гралле. Местопребыванием Комитета был Брауншвейг-Вольфенбюттель.

* Привет и братство.

² Речь идет о предполагавшемся созыве очередного конгресса I Интернационала. Бебель предложил созвать его в Майнце или Маннгейме. 10 мая 1870 года Маркс писал Энгельсу: «Склоняюсь более к Майнцу». Энгельс с этим соглашался: «Майнц был бы безусловно подходящим местом» (письмо Марксу от 11 мая 1870 года). Официальное постановление Генерального совета I Интернационала о созыве конгресса в Майнце состоялось 12 июля 1870 г., но 23 августа того же года, в связи с начавшейся франко-прусской войной, Генеральный совет, по предложению Маркса, постановил конгресс отложить и созвать вместо него конференцию в Лондоне. — 12 августа Маркс переслал из Рамсгэйта Юнгу постановление немецкого социал-демократического комитета в Женеве и переписанную рукой Маркса копию постановления Комитета Германской социал-демократической партии по вопросу о конгрессе Интернационала. Последнее гласило: «Принимая во внимание, что нынешняя война вообще устраняет возможность созыва конгресса Международного товарищества рабочих на европейской территории и что, с другой стороны, если бы этот конгресс все-таки состоялся, рабочие Франции и Германии не могли бы принять в нем участия по причинам, от них не зависящим, — Комитет предлагает уважаемому Генеральному совету в текущем году от созыва конгресса воздержаться. Комитет полагает, что, внося настоящее предложение, он действует и в интересах французской секции Интернационала. Если настоящее предложение, как мы надеемся, будет принято, то не подлежит никакому сомнению, что местопребыванием Генерального совета останется по-прежнему Лондон; это вполне соответствует тому предложению, которое мы намеревались внести на Майнцском конгрессе. — Комитет Социал-демократической партии Германии: Секретарь *Бонгорст. Бракке*, кассир. *Л. Кюн*, первый председатель». (Ср. письмо Маркса от 27 июня 1870 г. в приложениях к настоящему тому.)

³ Приверженцы Швейцера в 1870 г. широко применяли тактику срыва рабочих собраний, которые созывались эйзенахцами. Лассальянцы попытались даже сорвать штуттгартский съезд Германской социал-демократической рабочей партии (4—7 июня 1870 г.) и действительно сорвали первое заседание съезда, после чего заседания его были объявлены закрытыми для не-членов партии.

2.

МАРКС — В. ЛИВКНЕХТУ.

Дорогой Library ¹

[Лондон,] 29 июля 1870 г.

Посылаю тебе вырезку из манифеста Генерального совета, помещенного в «Pall Mall Gazette» от 28 июля.

Укажи, пожалуйста, в своем *переводе* в «*Volksstaat*», что ты получил *английский* текст манифеста ². Отсюда остальным нашим корреспондентам станет ясно, что у нас не было времени посылать им переводы.

Во вторник я перевел для Генерального совета протест, заявленный тобой и Бебелем в рейхстаге, на английский язык. Этот протест был встречен в Совете большим одобрением ³.

Еще одно. Г-н Карл Блинд произнес на немецком собрании, в зале спортивного общества, патриотическую речь; этот комик

представил в ней в качестве чрезвычайно важного, потрясающего мир события то обстоятельство, что он, германский Брут, на время войны во имя отечества отрешился от своих республиканских убеждений. То был акт I.

Акт II: Карл Блинд собственноручно описывает в лондонской «Deutsche Post» упомянутый митинг, раздувая по своему обыкновению его значение, количество присутствующих и пр.

Акт III: Карл Блинд помещает в «Daily News» анонимное письмо, в котором самым захватывающим образом рисует потрясающий эффект, вызванный во всей Германии большой речью, которую произнес *Карл Блинд* на митинге в зале спортивного общества. Ее воспроизвели, говорит он, все немецкие газеты. Одна из них, берлинская «Volkszeitung» *отважилась* (!) даже напечатать ее целиком (этот молодчик состоит корреспондентом «Volkszeitung»). Для венских газет великое событие тоже не прошло бесследно (Блинд сам написал об этом корреспонденцию в «Neue Freie Presse»).

Это один из тысячи примеров, показывающих, как этот пигмей пытается разыграть перед англичанами подобие немецкого Мадзини.

Привет!

Твой К. М.

Library по-английски — библиотека. Либкнехт пишет в своих Воспоминаниях о Марксе: «Library» меня прозвали дочери Маркса».

² Речь идет о первом манифесте Генерального совета (от 23 июля 1870 г.) по поводу франко-прусской войны, опубликованном в № 63 «Volksstaat» от 7 августа 1870 г. с примечанием от редакции: «Манифест был нам прислан на английском языке».

³ Маркс имеет в виду протест Либкнехта и Бебеля в северо-германском рейхстаге 21 июля 1870 года. Либкнехт и Бебель демонстративно воздержались от голосования по вопросу о военном займе, мотивируя это следующим образом: «Настоящая война представляет собой династическую войну, предпринятую в интересах династии Бонапартов подобно тому, как война 1866 г. была затеяна в интересах династии Гогенцоллернов. Мы не можем согласиться на предоставление денежных средств, испрашиваемых у рейхстага для ведения этой войны, так как это было бы вотумом доверия прусскому правительству, которое своей политикой в 1866 г. подготовило эту войну. Точно так же мы не можем голосовать и против предоставления этих средств: это могло бы быть понято как одобрение злонамеренной и преступной политики Бонапарта. Как принципиальные противники всякой династической войны, как социалисты-республиканцы и члены Международного товарищества рабочих, борющегося против всех угнетателей без различия национальностей и стремящегося объединить всех угнетенных в один большой братский союз, мы не можем высказаться ни косвенно, ни прямо за настоящую войну и поэтому воздерживаемся от голосования, выражая в то же время твердую надежду, что народы Европы, наученные нынешними пагубными событиями, употребят все усилия, чтобы завоевать себе право самоопределения и устранить

современное господство сабли, устранить классовое господство, эту первопричину всех политических и социальных бедствий». — Лассальянцы голосовали за разрешение военного займа.

3.

ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ.

Дорогая г-жа Либкнехт!

[Лондон, 19 декабря 1870 г.]

Мы только что получили известие о том, что вчера арестованы Либкнехт, Бебель и Гепнер. Это — прусский реванш за моральное поражение, нанесенное Л[ибкнехтом] и Б[ебелем] прусской империи еще до появления ее на свет. Мы все здесь были очень обрадованы смелым поведением обоих в рейхстаге при таких обстоятельствах, когда поистине было не шуточным делом открыто и твердо выступить с защитой наших взглядов¹. Мы полагаем, что все сводится в первую голову к мелочной мстительности и к намерению уничтожить газету, а также к лишению их возможности быть вновь избранными; что касается обвинения в государственной измене, то оно окажется совершенно дутым. Но господа пруссаки могут сильно просчитаться, потому что при действительно превосходном поведении германских рабочих, которое заставило даже прохвоста Швейцера подчиниться руководству Л[ибкнехта] и Бебеля, этот акт насилия, по всей вероятности, не произведет ожидаемого впечатления, а вызовет скорее обратное. Германские рабочие проявили во время этой войны такую пронизательность и энергию, которые сразу ставят их во главе европейского рабочего движения, и Вы понимаете, какой гордостью это наполняет нас.

Но мы обязаны по мере сил заботиться и о том, чтобы наши арестованные друзья и их семьи в Германии не испытывали нужды, особенно теперь, когда предстоящие рождественские праздники и без того для них отравлены. Поэтому мы позволяем себе приложить пятифунтовый билет Английского банка:

«В₁₀, 04841, Лондон, 12 октября 1870»,

и просим Вас разделить эту сумму с г-жей Бебель.

Кроме того, мы прилагаем семь талеров, собранных здешним Немецким рабочим образовательным союзом в пользу семейств арестованных брауншвейгцев². Прошу подписать и вернуть мне прилагаемую расписку на эту сумму, чтобы Маркс мог предъявить ее союзу.

Моя жена — ирландка с революционными убеждениями; поэтому Вы можете себе представить, что за радость была у нас вчера дома,

когда пришло известие о том, что осужденные фении амнистированы, хотя и на жалкий, прусский лад³. И вот вслед за этим приходит известие об аресте наших друзей в Германии.

Будьте здоровы, дорогая г-жа Либкнехт, и не падайте духом. Пруссаки и их русское начальство впутались в дело, которое им не по плечу.

Искренне Вам сочувствующий

Фридрих Энгельс.

Семейство Маркс кланяется Вам и шлет привет детям.

¹ Речи Бебеля и Либкнехта против военных кредитов были произнесены 26 ноября 1870 г. в чрезвычайной сессии северо-германского рейхстага. При всеобщем возмущении рейхстага Бебель заявил: «Нас здесь двое против ста восьмидесяти с лишним... Мы не рассчитываем, что вы с нами согласитесь; ожидать этого от вас было бы глупостью; мы высказываемся за то, что, по нашему мнению, является единственно правильным: за то, чтобы отклонить заем и обратиться к союзному канцлеру с предложением поскорее заключить мир с французским народом, отказавшись от какой бы то ни было аннексии». В речи на том же заседании Либкнехт заявил: «Право же, гораздо почетнее быть братом французского народа и французских рабочих, чем любимым «братом» проходимца [Наполеона III]». — Бебель, Либкнехт и Гепнер были арестованы 17 декабря 1870 г. Об этом аресте Маркс писал в редакцию «Daily News» 19 января 1871 г.: «Бебель и Либкнехта Бисмарк лично приказал арестовать по обвинению в государственной измене только за то, что они посмели исполнить свой долг германских депутатов, т. е. протестовали в рейхстаге против присоединения Эльзаса и Лотарингии, голосовали против разрешения новых расходов на войну, высказали свои симпатии французской республике и заклеили стремление превратить Германию в прусскую казарму».

² Комитет социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев), местопребыванием которого был Брауншвейг-Вольфенбюттель, выпустил 5 сентября 1870 г. воззвание «Ко всем немецким рабочим» (против аннексии Эльзас-Лотарингии и за почетный мир с французской республикой). 9 сентября 1870 г. члены Комитета были арестованы по приказу генерала Фогель фон-Фалькенштейна и заключены в крепость Лёцен.

³ В декабре 1870 г. группа фениев (ирландских буржуазных националистов-революционеров), находившихся в заключении, была амнистирована Гладстоном с условием пожизненной высылки из Соединенного королевства. — По свидетельству Лафарга, жена Энгельса не только сочувствовала фениям, но и активно им помогала. «Многие фении находили убежище в их доме, а один из вождей заговора, которому было поручено освободить перевозимых к месту казни фениев, только благодаря ей смог уйти от полиции» (Лафарг, Сочинения, т. I, стр. 362).

1871 год.

4.

МАРКС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ.

Лондон, 13 января 1871 г.
1, Maitland Park Road,
Haverstock Hill, N. W.

Дорогая г-жа Либкнехт!

Генеральный совет Интернационала открыл сбор в пользу семей преследуемых прусским правительством немецких «патриотов» — патриотов в подлинном смысле слова ¹. Первые 5 фунтов стерлингов, которые я Вам посылаю, предназначены для Вас и для г-жи Бебель.

Лондонский враль-корреспондент завязаного Бидермана * бесспорно принадлежит к полицейскому персоналу здешнего прусского посольства, действовавшему подобным же образом в 1852 г. во время кёльнского процесса коммунистов. Мы выследим этого субъекта, чтобы затем разоблачить в здешней печати махинации этой клики и таким путем осветить и новейшую фазу христианско-пруско-германской нравственности.

В полученном сегодня номере «*Volksstaat*» я нашел заметку, в которой г-на Нечаева еще раз совершенно незаслуженно принимают всерьез. Все сведения, которые этот Н[ечаев] распространял в европейской печати о своих подвигах и страданиях в России, — *беззастенчивое вранье*. Доказательства этого у меня в руках. Даже имя этой личности не заслуживает упоминания ².

Моя жена и дочери шлют Вам, Вашим детям и Либкнехту сердечнейший привет.

С наилучшими новогодними пожеланиями.

Преданный вам *Карл Маркс*.

¹ Маркс имеет в виду арестованных членов Комитета Германской социал-демократической рабочей партии, а также Бебеля, Либкнехта и Гепнера.

* Игра слов: Biedermann — филистер; Бидерман — фамилия редактора национал-либеральной «*Deutsche Allgemeine Zeitung*».

* В № 4 «*Volksstaat*» от 11 января 1871 г. в отделе «Политическое обозрение» помещена заметка о нечаевском «социалистическом заговоре», которым якобы в течение целого года занималась вся русская полиция в России и Европе. — Лондонская конференция I Интернационала поручила Генеральному совету «немедленно опубликовать официальное заявление следующего содержания: Международное товарищество рабочих ничего общего с так называемым заговором Нечаева, обманным путем узурпировавшего и эксплуатировавшего имя М. Т. Р., не имеет» (из решений конференции, состоявшейся 17 — 23 сентября 1871 г., раздел XIII, п. 4). — Генеральный совет принял 16 октября 1871 г. соответствующее постановление, составленное Марксом.

5.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, [4 апреля *] 1871 г.

Дорогой Вильгельм!

Делаю тебе наспех только два сообщения, которые ты мог бы, пожалуй, использовать для «*Volksstaat*».

1) В опубликованных теперь официально «Документах и переписке императорской фамилии» значится под буквою «V» (лица, получавшие деньги, приводятся в алфавитном порядке) — *verbo tenus* **:

«*Vogt, il lui est remis en août 1859 40 000 fr.*»*** 1.

2) В то время как в Германии правительство Бисмарка переписку со мной трактует как уголовное дело (см. брауншвейгский процесс, точно так же, как в свое время кельнский процесс коммунистов), во Франции оно старается навести на меня подозрение (а тем самым и на *Интернационал в Париже* — такова цель всей махинации) как на *агента э-на Бисмарка*. Это делается при помощи органов старой бонапартистской полиции, все еще связанной международными узами — особенно в условиях тьеровского режима — со штиберовской полицией.

Таким образом, я был вынужден в «*Times*» опровергать различные измышления «*Paris-Journal*», «*Gaulois*» и пр., ибо эта нелепица сообщалась английским газетам *по телеграфу*. Новейшее измышление появилось на днях в закрытом Коммуною «*Soir*» (газете Абу, известного плон-плониста) и из «*Soir*» перекечовало во все провинциальные реакционные газеты Франции. Например, от Лауры (между прочим: Лафарг находится сейчас в Париже в качестве делегата от Бордо) я сегодня получил следующую вырезку из газеты «*La Province*»

* Маркс ошибочно датировал письмо «14 марта».

** — дословно.

*** Фогту выдано в августе 1859 г. 40 000 франков.

(вчера я получил ту же вырезку из одной бельгийской поповской газеты):

«*Париж, 2 апреля.* Разоблачение, о котором сообщили из Германии, вызывает здесь большую сенсацию. В настоящее время установлено с полной достоверностью, что Карл Маркс, один из влиятельнейших вождей *Интернационала*, был в 1857 г. личным секретарем графа Бисмарка и никогда не порывал сношений со своим бывшим патроном»².

В таком случае Штибер был бы, поистине, «ужасен»!

Привет.

Твой К. М.

¹ «*Papiers et correspondance de la famille impériale. Pièces saisies aux Tuilleries*». Paris, Imprimerie Nationale, 1870 («Документы и переписка императорской семьи. Материалы, конфискованные в Тюльерийском дворце». Париж, Национальная типография, 1870). — В 1860 г., в ответ на грязные выпады Фогта против коммунистов, Маркс выпустил политический памфлет «*Herr Vogt*» («Господин Фогт»); в этом памфлете Маркс утверждал, что Фогт — агент Бонапарта. Это утверждение документально подтвердилось в 1871 г., когда были опубликованы императорские «*Papiers*». — «*Volksstaat*» напечатал цитируемый Марксом документ в № 31 от 15 апреля 1871 года.

² В 1871 г. в буржуазной прессе появилось не мало подобных «разоблачений» по поводу деятельности Маркса и I Интернационала. В парижском «*Journal*» от 19 марта было опубликовано поддельное письмо Маркса, содержащее упреки по адресу французской секции Интернационала. 22 марта 1871 г. Маркс послал в редакцию «*Times*» заявление о том, что «это письмо представляет собой от начала до конца бесстыдную ложь». 23 марта Маркс написал на ту же тему письмо в редакцию «*Volksstaat*», которое было опубликовано в № 26 «*Volksstaat*» от 29 марта 1871 г., а затем 31 марта также и в женеvской «*Egalité*». 31 марта Маркс в письме Ф. Кенену писал: «Впрочем, все органы *благонамеренной прессы* в Европе следуют паролю: применять фальсификацию как главное оружие против Интернационала. В глазах этих честных поборников религии, порядка, семьи и собственности преступление именуемое подделкой, не содержит решительно ничего предосудительного».

6.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 5 апреля 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Нельзя ли будет втиснуть прилагаемое в ближайший «*Volksstaat*»? Именно эта стачка имеет для Интернационала в Бельгии чрезвычайно большое значение¹.

Поздравляю тебя с освобождением².

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

Если бы немецкие сигарщики могли послать аванс в Антверпен, то это следовало бы сделать. Эльберфельдское воззвание было *вчера* получено Генеральным советом *для дальнейшего направления* и уже отослано³. Я его прочел.

¹ Речь идет о стачке антверпенских сигарщиков, которые в марте—апреле 1871 г. ответили отказом на ультимативное требование фабрикантов распустить революционный профессиональный союз, примыкавший к I Интернационалу. По поводу этой стачки Энгельс в 1871 г. переписывался с Ф. Кененом. 5 апреля 1871 г. Энгельс сообщил Кенену: «Я написал для нашей немецкой газеты, *лейпцигского «Volksstaat»*, маленькую заметку, в которой я *излагаю историю стачки и призываю германских сигарщиков* воспрепятствовать всякому найму рабочих для отправки в Антверпен и, если возможно, оказать денежную поддержку бастующим. Эта заметка будет опубликована на следующей неделе; я просил, кроме того, редактора заняться вашим делом». Энгельс просит Кенена держать его «в курсе событий, относящихся к стачке сигарщиков», чтобы он «в случае надобности мог действовать не теряя времени». «Я сочту своим долгом, — писал Энгельс, — сделать все возможное для антверпенских рабочих, которых я имею честь представлять здесь в Совете». — Приложенная Энгельсом заметка об этой стачке была помещена в № 30 «*Volksstaat*» от 12 апреля 1871 года. — Энгельс был утвержден секретарем для Бельгии на заседании Генерального совета 3 января 1871 г.; летом 1871 г. он взял на себя представительство Испании и Италии, передав секретарство для Бельгии Альфреду Герману из Льежа.

² Либкнехт, Бебель и Гепнер были освобождены из предварительного заключения 28 марта 1871 года.

³ Энгельс имеет в виду адрес лассальянских избирателей города Эльберфельда, содержащий поздравление парижским рабочим в связи с победой Коммуны.

7.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 6 апреля 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Известие, что ты и Бебель, а также и брауншвейгцы освобождены, было здесь в Центральном совете встречено великим ликованием.

Повидимому, если парижане терпят поражение, то это их вина, но вина, которая на деле произошла от чрезмерной *honnêteté* *. Центральный комитет, а затем и Коммуна дали злополучному вырожденку Тьеру время сосредоточить вражеские силы: 1) потому, что они по глупости не хотели начинать *гражданскую войну*, как будто Тьер не начал ее сам своей попыткой насильственного разоружения Парижа, как будто Национальное собрание должно было лишь решить вопрос о войне или мире с пруссаками и не объявило немедленно **войну**

* — порядочности.

республике? 2) чтобы их нельзя было упрекнуть в противозаконном захвате власти, они потеряли драгоценные мгновения на избрание Коммуны, организация которой и т. д. опять-таки потребовала времени — а следовало немедленно двинуться на Версаль после поражения реакции в Париже (Вандомская площадь)¹.

Из всего того хлама, который ты находишь в газетах о внутренних событиях в Париже, ты не должен верить ни одному слову. Все это ложь и обман; никогда еще буржуазное подлое газетомаранье не проявлялось в таком блеске.

Крайне характерно, что император единой Германии, единое государство и единый парламент в Берлине как будто *вовсе не существуют* для внешнего мира. Всякое дуновение ветра в Париже вызывает больше интереса.

Вам надо внимательно следить за событиями в *придунайских княжествах*. Если революция во Франции потерпит временное поражение, — а движение там может быть подавлено лишь на короткое время, — тогда с востока на Европу надвинется новая война, а Румыния послужит для этого православному царю первым предлогом. Значит, внимание в эту сторону!²

Одно из комичнейших явлений в Лондоне — без сомнения, экзотическое Карл Блинд. Этот самодовольный бурш жадно ухватился за войну, чтобы похвастать своими пангерманскими стремлениями. Он первый потребовал Эльзас и Лотарингию. Он имел даже наглость отрицать великую революционную деятельность французского народа в прошлом. Этот паршивец смеет даже предупреждать здешних рабочих, чтобы они своим сочувствием Франции, направленным против пруссаков, не восстановили против себя *рабочих в Германии!* Ежедневно этот рыцарь рассылает отчеты собственного сочинения о деятельности Карла Блинда во все лондонские газеты, из которых две-три оказываются действительно настолько глупы, что печатают эти бюллетени Карла Блинда о Карле Блинде для Карла Блинда. Если последовательно проводить такую систему, то можно, в конце концов, добиться своего и навязать себя публике. Таким путем эта влиятельная особа уверила часть здешней публики в том, что она играет в Германии не меньшую роль, чем в свое время Мадзини в Италии. В своих бюллетенях он повествует о том, что Карл Блинд изволил изречь в венской «Freie Presse» и как к его пророчествам с замиранием сердца прислушивается вся Германия, ежедневно с трепетом ожидающая очередного лозунга Карла Блинда. Право, было бы желательно, — так как этот индивид, эта напыжившаяся лягушка ставит нас, немцев, в смешное положение, — чтобы вы в «*Volksstaat*» вывели, наконец, на чистую воду этого молодчика и показали все его «значение»³. Мы перевели бы вашу статью для «Eastern Post»

(лондонская рабочая газета). Дело обстоит очень просто. Карл Блинд *не существует* для германского рабочего класса, а германский *республиканский средний класс*, глашатаем которого он себя величает, не существует вообще, не существует, следовательно, также и *для Карла Блинда*. He is nowhere *. Таких субъектов не следует, конечно, принимать всерьез, но, с другой стороны, не следует также позволять им морочить публику своими ложными претензиями.

Лаура была уже в Бордо за несколько дней до того, как началась осада Парижа. Наши дети — Тусси и Женничка (у последней был плевроит) — тоже скоро уезжают в Бордо.

Бebelь очень меня обяжет, если будет мне регулярно присылать stenographicкие отчеты берлинского объединительного рейхстага.

Своим посещением ты нас здесь очень обрадуешь.

«*Volksstaat*» необходимо теперь во что бы то ни стало сохранить. Я надеюсь достать на это денег.

Мой самый сердечный привет твоей жене. Твой К. М.

Не можешь ли ты мне прислать надежный адрес в Лейпциге? Кстати. Прилагаю тебе из «*Petit Journal*» (выходит в Париже) от 5 апреля пикантную заметку о Штибере ⁴.

¹ 22 марта 1871 г. на Вандомской площади в Париже состоялось контр-революционное выступление, целью которого было свержение правительства Коммуны; эта попытка была подавлена Национальной гвардией.

² Придунайские княжества — Молдавия и Валахия — в 1859 г. объединились в румынское княжество, находившееся номинально под верховной властью турецкого султана. — 22 марта 1871 г. либералы (сторонники союза с Россией) организовали в Румынии демонстрации против германофильского консервативного правительства и против князя Карла Гогенцоллерна.

³ «*Volksstaat*» напечатал соответствующую указаниям Маркса заметку в № 80 за 1871 год.

⁴ 15 апреля 1871 г. «*Volksstaat*» поместил следующую заметку из газеты «*Petit Journal*» от 5 апреля: «Господина Штибера, шефа германской полиции, следовало бы спросить: в каких вагонах отправлены в Пруссию часы, вазы и статуи из квартиры, которую он занимает на Королевском бульваре [в Версале]?».

8.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 13 апреля 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Эти 80 талеров ты можешь использовать либо для своей семьи, либо для газеты «*Volksstaat*» **. И та, и другая — «пострадавшие» в последней войне ¹.

* Он не существует нигде.

** В рукописи письма по ошибке вместо «*Volksstaat*» написано «*Volksblatt*».

Стихотворения Фрейлиграта у меня нет. Оно появилось в 1851 г., но было также помещено в «*Morgenblatt*» Котта; эту газету тебе, может быть, удастся найти в Лейпциге.

Перепечатку из «*Revue der Rheinischen Zeitung*» я не считаю полезной без введений, дополнений и пр., а для этого сейчас едва ли время.

Энгельс просит тебе передать, что его статья в «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» имеет сейчас только историческое значение и, следовательно, для практической пропаганды уже не годится. Напротив, из «*Kapitala*» тебе следует помещать большие отрывки, например выдержки из главы о «первоначальном накоплении» и пр.²

Микель *состоял* в Союзе [коммунистов] и не мало кичился в королевстве Ганновер своей ролью специального советника Союза по местным делам. Это ты можешь напечатать, но не упоминай моего имени, так как я ведь должен блюсти эту «тайну», если только сам Микель не вынудит меня заговорить.

Позволь мне умолчать о нем,
Ведь тайну сохранить — мой долг³.

«Коммунистический манифест» не может, конечно, выйти без нового предисловия. Мы с Энгельсом постараемся что-либо в этом роде приготовить⁴.

Сердечный привет твоей жене.

Твой К. М.

¹ Во время франко-прусской войны газета «*Volksstaat*» неоднократно подвергалась конфискации, а в Северной Германии распространение «*Volksstaat*» во время войны было совершенно воспрещено.

² Речь идет о статье Энгельса «*Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie*» («Очерки критики политической экономики»); ср. ниже, письмо № 10, стр. 15. — Кроме рецензии на «*Kapital*», помещенной в №№ 28 и 29 от 5 и 8 апреля, в «*Volksstaat*» появилась выдержка из главы VIII первого тома «*Kapitala*» под заглавием «*Die Stimme des Arbeiters über den Normal Arbeitstag*» («Голос рабочего по поводу нормального рабочего дня»), в № 83 от 14 октября 1871 года.

³ О том, что Микель в молодости был в Союзе коммунистов, впервые публично сообщил с трибуны рейхстага Бебель 3 апреля 1871 года. Речь Бебеля была воспроизведена в № 33 «*Volksstaat*» от 22 апреля 1871 года.

⁴ Предисловие к новому изданию «Манифеста коммунистической партии» написано было только через год с лишком, в июне 1872 года.

9.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 20 апреля 1871 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Сообщаю тебе в самом спешном порядке кое-что о так называемой «Международной демократической ассоциации», тебе, вероятно, совершенно неизвестной и которую ты мог бы поэтому спутать с

нами¹. Это — карикатура на Международное товарищество рабочих, прозябающая здесь уже несколько лет во мраке, но время от времени проявляющая стремление громогласно выступать перед публикой, т. е. выставять себя на посмешище, и не лишенная известной тенденции сойти невзначай за Международное товарищество рабочих. Так как эти люди в прошлое воскресенье опять устроили в Гайдпарке митинг по поводу Парижской Коммуны, который под их руководством *должен* был неминуемо провалиться (они даже распространяли слух, будто мы послали туда представителей, хотя мы наотрез отказали в этом присланной к нам депутации), и так как теперь они хотят создавать филиальные общества на континенте и пошлют, вероятно, и тебе соответствующие предложения, — то необходимо рассказать тебе, что это за люди. Это, во-первых, старый пфальцский буян *Вебер*, которого ты знаешь, и, во-вторых, *Ле-Любе*, с которым ты гоже познакомился. Прилагаю тебе вырезку, в которой они путаным языком вещают миру свою путаную программу². Поскольку она вразумительна, она чисто *буржуазна*; то, что они говорят об улучшении положения рабочих и о призрении неработоспособных, уже выполнено английским законом о бедных. О капитале и труде они остерегаются произнести хотя бы единое слово. Национализация земли здесь настолько общепризнана, что они ее обойти не могли, но сама по себе она так мало антибуржуазна, что мне один *тори*, обладатель доброго миллиона талеров, заявил позавчера, что он — сторонник этой меры. К тому же Вебер, как ты знаешь, приверженец Гейнцена и чистый «демократ».

Покуда эти людишки здесь кое-как прозябали, мы их игнорировали; но если они захотят развернуть свою деятельность — конфликты будут неизбежны, и мы их тогда основательно взгреем.

Итак, судя по телеграммам, «*Volksstaat*» был вчера снова конфискован за оскорбление величества³. Удивляюсь тому, что это не случилось еще раньше. Ты очень дерзок; «впрочем, и это вполне в порядке вещей», как говаривал Фридрих II.

К истории с Фогтом следовало бы еще раза два-три вернуться. Что ни о каком ином Фогте, кроме *Карла* Фогта, не может быть и речи, ясно из контекста. Во-первых, никакой другой Фогт не известен настолько, чтобы его можно было назвать просто «Фогт», без указания имени и адреса. Во-вторых, какой другой Фогт как раз к тому времени настолько выслужился перед династией Бонапарта, чтобы в августе, непосредственно по окончании итальянской кампании, ему сочли нужным выплатить 40 000 франков? Впрочем, самая форма: «il lui a été remis en août 1859»*, указывает на то, что деньги выпла-

* — выдано в августе 1859 года.

чивались ему не раз. Чем чаще возвращаться к этому пункту, тем более буржуазная пресса, которая все это замалчивает, будет вынуждена заняться этим. Следовало бы также обратить на это дело внимание «Prolet[arier]» и «Volkswille».

Так как опыт мне показал, что агенты Штибера также неумело вскрывают письма, как и фабрикуют заговоры, то я раз навсегда обращаю твое внимание на то, что все мои письма к тебе запечатаны моей печатью с инициалами «Ф. Э.» готическим шрифтом. Пруссаки не умеют еще прилично вскрывать сургуч поверх клея так, чтобы это оставалось незамеченным; обычно они просто надрывают конверт сбоку. Итак, если моя печать не будет ясной и отчетливой, ты уж поймешь, в чем дело. Во всяком случае, этим молодцам будет обидно, если письмо, адресованное тебе и запечатанное «Ф. Э.», должно будет пройти через их руки невскрытым.

Почту закрывают. Мне нужно было бы еще кое о чем тебе сообщить, но пора кончать.

Твой Ф. Энгельс.

¹ «Международная демократическая ассоциация» — незначительная мелкобуржуазная организация, которая была создана французом Ле-Любе после его исключения из I Интернационала (1866).

² К письму Энгельса приложена вырезка, содержащая объявление о республиканско-социалистическом съезде, созываемом «в ближайшие дни» Международной демократической ассоциацией для образования Всемирной республиканской лиги. Программа содержит следующие пункты: упразднение церковных и дворянских титулов и привилегий, упразднение постоянной армии, обязательное и бесплатное гражданское и промышленное образование, государственная помощь нуждающимся родителям, государственное обеспечение всех трудоспособных работой и нетрудоспособных пособием, национализация земли, упразднение всех монополий, вытекающих из частной собственности, всеобщее избирательное право и выборы депутатов не от отдельных местностей, а по одному депутату на каждые 10 000 избирателей.

³ Конфискации подвергся № 32 «Volksstaat» от 19 апреля 1871 года.

10.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон, апрель 1871 г.]

Дорогой Либкнехт!

Перепечатывать теперь в «Volksstaat» мою старую статью из «Deutsch-Französische-Jahrbücher» нельзя ни в коем случае¹. Она совершенно устарела и полна неточностей, которые лишь сбили бы с толку читателя. К тому же она написана еще целиком в гегелевской манере, которая тоже теперь уж абсолютно не подходит. Статья имеет значение разве только как исторический документ.

Наилучший привет,

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о статье Энгельса «Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie» («Очерки критики политической экономии»), напечатанной в «Deutsch-französische Jahrbücher», Paris 1844, № 1 — 2, стр. 86 — 111.

11.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 4 мая 1871 г.

Дорогой Library *!

Сообщаю наспех только следующее.

«Документы и переписка императорской фамилии», где, между прочим, фигурирует *Фогт*, как субсидируемый из династических сумм; были опубликованы *не Коммуной*, которой некогда заниматься такими пустяками, а *правительством обороны*, этими честными республиканцами, Жюлем Фавром и К^о, которыми так восхищается Фогт в своих письмах к Кольбу¹.

Из этих официальных публикаций печатались извлечения почти во всех парижских газетах (в особенности *фамилии получавших субсидии*). Вырезка, которую я прилагаю², взята из «Petit Journal» (№ от 3 мая 1871 г.), газеты, которая по сей день ведет в Париже ту же полемику против Коммуны, что и сеньор Фогт в Вене. По сродству душ с Фогтом она даже ставит вопросительный знак вслед за его фамилией.

Между тем сам Фогт в заключение своей мазни отказывается от всего, что наболтал: «Возможно *даже*, — заявляет он, — что уже в 1859 г. злоупотребляли моей фамилией, правда, повидимому, без упоминания моего имени Карл».

Итак, Луи Бонапарт злоупотреблял «Фогтом», когда записывал его в свою расходную книгу! «Фогт», субсидируемый Луи Бонапартом в августе 1859 г., «Фогт» как таковой, Фогт без «имени», Фогт sans phrases ** — это мог быть, разумеется, только «знаменитый» Карл Фогт Женевский! Господин Фогт знает это так хорошо, что сам говорит: «моей фамилией злоупотребляли». Честный муж чувствует себя настолько задетым, что даже не пробует извернуться при помощи простой ссылки на то, что на свете есть много «Фогтов», равно как и много «Карлов». И что ему за дело, если какой-то безымянный «Фогт» получил в августе 1859 г. 40 000 франков из императорской центральной кассы? Нет, говорит Фогт: я — настоящий Фогт, тот самый Фогт, которого называют и без «имени», но «моей фамилией» «злоупотребляли»!

* — Библиотена.

** — без лишних слов.

Из всего этого ты должен составить надлежащую заметку для своей газеты. Было бы нелепостью молчать об этом в угоду г-ну Вейсу и подобным ему субъектам из народной партии.

Твой К. М.

¹ Маркс имеет в виду брошюру Карла Фогта «Politische Briefe an Friedrich Kolb» («Политические письма к Фридриху Кольбу»), изданную в Биле, в конце 1870 года.

² Либкнехт переслал Марксу 25 апреля 1871 г. опровержение, помещенное К. Фогтом в газете «Schweizer Handels-Courier» от 21 апреля 1871 г.; Фогт утверждал, что документ из императорского архива опубликован парижской коммунистической печатью, которая-де способна прибегнуть к фальсификации. В связи с этим опровержением Маркс счел необходимым послать Либкнехту вырезку из газеты «Petit Journal» от 25 марта 1871 г. (а не 3 мая, как по ошибке написал Маркс), изобличающую продажность Фогта. На вырезке рукою Маркса написано: «Petit Journal, Paris, 3 mai 1871». Рукою Либкнехта дата исправлена на «25 März 1871». — В № 36 «Volksstaat» от 3 мая 1871 г. напечатана заметка под заголовком «Herr Vogt» («Господин Фогт»). В № 38 «Volksstaat» от 10 мая 1871 г. помещена статья Энгельса «Abermals Herr Vogt» («Еще раз господин Фогт»), в которой дословно повторены важнейшие аргументы данного письма Маркса.

12.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 4 мая 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю статью для «Volksstaat»¹.

Антверпенские сигарщики утверждают, что они во время большой стачки немецких рабочих-сигарщиков послали им 3000 франков. Стачка в Антверпене и Брюсселе еще продолжается, и если дело с 3000 франков действительно обстоит так, то прямым долгом немцев было бы вернуть теперь эти деньги. Наведи, пожалуйста, справки об этом и в соответствии с результатом напиши об этом вкратце в «Volksstaat».

Речи и статьи Бебеля нам здесь очень нравятся. Его речь во время дебатов об основных правах была превосходна; непринужденность, с которой рабочий свысока высмеивает всяких попов, юнкеров и буржуа, была действительно наилучшим из всего, что произошло в берлинском болоте².

Мы обрадовались, узнав, что ты скоро собираешься сюда. Само собой разумеется, что ты можешь жить либо у М[аркса], либо у меня. Мы это устроим.

Женни и Тусси в Бордо у Лафаргов, прибыли туда в прошлый понедельник.

Сердечный привет.

² Архив Маркса и Энгельса, I.

¹ Речь идет о статье Энгельса «*Abermals Herr Vogt*» («Еще раз господин Фогт»), напечатанной в № 38 «*Volksstaat*» от 10 мая 1871 года.

² 3 апреля 1871 г. в рейхстаге обсуждалось предложение П. Рейхеншпергера и других депутатов центра о внесении в германскую конституцию ряда статей об «основных правах»; первая из этих статей гласила: «Каждый немец имеет право свободно высказывать свои воззрения через посредство слова, рукописей, печати и изображений. Цензура не должна быть введена; всякие иные ограничения свободы слова допустимы лишь законодательным путем». — Бебель подверг едкой критике выступавших в этой дискуссии представителей буржуазных партий. По поводу выступления национал-либерала Трейчке, утверждавшего, что «основные права включались в конституцию во времена политического детства», Бебель заявил: «В то время, когда прусская государственная власть и вся власть в Германии находится в руках прусского короля, как императора Германии, когда он располагает миллионом штывков, — в такое время спорить в парламенте о том, можно ли требовать от короля Пруссии полной свободы союзов и т. д. — да, господа, этого во всяком случае серьезные политические деятели не сделали бы, так как им известно, что все политические вопросы, все вопросы права являются вместе с тем *вопросом о власти*. Когда вы, господа, требуете того или иного права, то хотя... теоретическое право на вашей стороне, но силой, необходимой, чтобы на деле осуществить это право, вы не обладаете... Поэтому я полагаю, что... при существующем положении вообще излишне спорить об основных правах, пока нет твердой решимости любой ценой добиться основных прав, прибегнув в случае необходимости также и к насилию». Заявив, что он сам принадлежит к «европейской революционной партии», Бебель закончил свою речь словами: «Мы надеемся, что еще до конца этого века настанет время, когда мы не только добьемся основных прав, но и осуществим все наши требования — тем или иным путем».

13.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 5 мая 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Вчера вечером, получив твое письмо, я тотчас же ответил, но в письме сделал ошибку. «*Petit Journal*», в котором напечатана заметка о Фогте, датирован 25 марта 1871 года. Эта дата важна. «*Journal*», подобно другим парижским газетам, начал печатание списков лиц, получивших субсидии, задолго до революции 18 марта и продолжал его после революции. Закончил он его 25 марта субъектами, фамилии которых начинаются с буквы «V».

Твой К. М.

14.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 22 июня 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю перевод первой части «Обращения»¹. Окончание следует настолько быстро, что первую часть ты сможешь поместить

в *двух* номерах, и все-таки перерыва не будет, т. е. через неделю ты получишь продолжение. Условия:

1) ты должен печатать быстро и *много* в каждом номере;

2) текст не надо снабжать подстрочными примечаниями; я перевел так, что если не считать намеков и отдельных деталей, которых, все равно, в двух словах не объяснить, комментарии не нужны;

3) набор должен быть сохранен для отдельной брошюры, издание которой на этот раз необходимо. Если вы не располагаете для этого деньгами или кредитом, сообщите нам.

То, чего ты печатать *не можешь*, замени точками и пошли рукопись Беккеру в Женеву для помещения в «Vorboten» (сделай это так, чтобы он знал, куда включить пропущенные места).

Экземпляр «Обращения» в оригинале, который я тебе послал *в виде письма*, сопроводив его несколькими строками, ты, вероятно, получил. Если понадобится, можешь получить еще.

«Обращение» вызвало здесь необычайный шум. Сперва попытались его замолчать, но это не удалось. В среду 14-го в «Evening Standard» появляется сообщение, 15-го «Daily News» дает выдержку, которая обходит большую часть газет. Затем следует отклик: в субботу «Spectator», «Graphic», «Pall Mall Gazette», «[Daily] Telegraph» (передовая), и дело сделано. В понедельник «Times» дал очень жалкую передовую, «Standard» отозвался повторно, вчера — опять «Times», и во всем Лондоне только и разговору, что о нас. Разумеется, сплошной рев. Тем лучше.

Твоих опасений насчет высылки я не понимаю ². На твоём месте я не стал бы отказываться от гессенского гражданства, не обеспечив себе другого. В этом отношении вы слишком робки. Один единственный крупный публичный скандал, который показал бы всему миру, что все эти имперские законы — сущее надувательство, положил бы конец всей этой дряни. Но если вы избегаете скандала (который повредил бы только национал-подхалимам), вместо того, чтобы провоцировать его, то, конечно, полиция может себе позволить все, что угодно. Нотабене: это относится только к соответствующему месту твоего письма, а не к линии газеты, которая очень смела и пользуется нашим *полным* признанием. Не думай, однако, что полицейские собаки позволят себе в отношении тебя то, что они предельвают с отдельными рабочими; это могло бы случиться лишь после того, как путем высылки рабочих они создали бы в течение известного времени достаточное количество прецедентов.

Остается ли еще твоя высылка из Пруссии в силе, мне совершенно неизвестно. Возможно, что полиция так *утверждает*. Я, впрочем, никогда не мог постичь, почему ты, когда был еще депутатом, не поднял этого вопроса.

Корреспондировать в «Volksstaat» я не могу. Но, как видишь, там, где могу, я помогаю.

С «P[all] M[all] G[azette]» ничего не поделаешь. Мне самому приходится всячески возиться с газетой по поводу чисто военных статей, а заметок политического характера ни ты, ни я не сможем там помещать. Я поддерживаю с ней связь лишь для того, чтобы время от времени втиснуть туда что-нибудь подходящее, to keep a footing there *. Если бы она взяла тебя корреспондентом, чего она, однако, не сделает, то *ни одна* из твоих корреспонденций не увидела бы света. Еще в начале года я заявил редактору, что, как мне хорошо известно, я могу снабжать его не политическими, а только военными статьями; я делаю это лишь в расчете на то, что он будет принимать наши фактические разъяснения по вопросам партийного характера, когда мы найдем это нужным. Так в действительности и было.

О «Reynolds' [Newspaper]» ты тоже имеешь, повидимому, недурное представление³. Это — гнуснейшая из всех здешних газет, с перепугу накладывает в штаны, если не уверена в успехе; не поместила «Обращения» даже в том извлечении, которое дала «Daily News».

Германские рабочие держались в этом последнем большом кризисе превосходно, лучше всех остальных. Отлично представлял их интересы и Бебель; его речь о Коммуне обошла всю английскую печать и произвела здесь большое впечатление⁴. Вам следовало бы время от времени посылать «Volksstaat» в «Pall Mall [Gazette]», она иногда приводит оттуда выдержки, так как редактор побаивается M[аркса] и меня и так как при нем состоит еще один сотрудник, который знает немецкий язык и помещает такие вещи. Притом газета охотно печатает всякие курьезы, которых другие газеты не имеют.

Ты обяжешь меня, если впредь будешь посылать мой экземпляр «Volksstaat» не в Манчестер, а *сюда*. Пришли мне по три-четыре экземпляра тех номеров, где напечатано «Обращение» — один для корректуры, остальные для раздачи.

Сердечный привет тебе и твоим.

Твой Ф. Э.

¹ Написанное Марксом «Обращение» Генерального совета Международного товарищества рабочих по поводу Парижской Коммуны, датированное 30 мая 1871 г., было опубликовано под заглавием «Гражданская война во Франции» одновременно в брюссельской «Liberté», мадридской «Emancipacion» и в №№ 52—61 «Volksstaat». Отдельной брошюрой «Гражданская война» вышла весной 1871 г. на английском языке в Лондоне, а летом 1871 г. — на немецком в Лейпциге, в издании «Volksstaat».

* — иметь там точку опоры.

* 24 мая 1871 г. Либкнехт писал Энгельсу: «Для дальнейшей иллюстрации положения дел в новой империи, да будет вам ведомо, что я должен позаботиться насчет саксонского гражданства, чтобы в один прекрасный день не подвергнуться высылке... Фатальным является здесь то обстоятельство, что для того, чтобы стать саксонским гражданином, я должен предварительно выйти из гессенского гражданского состояния, и если тогда возникнут возражения против предоставления мне саксонского гражданства, то я окажусь вислицем в воздухе и лишенным *всяких прав германского гражданства*, окажусь, следовательно, вне закона. Что высылка моя из Пруссии остается еще в силе, тебе, вероятно, известно».

* В том же письме к Энгельсу Либкнехт просил связать его с редакцией «Pall Mall Gazette», а также писал: «Меня удивляет, почему Вы не используете от времени до времени «Reynolds [Newspaper]» ...это — единственная распространенная газета, до известного предела защищающая интересы пролетариата».

* В заседании рейхстага 25 мая 1871 г., т. е. в разгар парижской кровавой недели, Бебель выступил с речью, в которой заявил: «Весь европейский пролетариат и все, кто сохранил еще в сердце чувство свободы и независимости, смотрят на Париж. И если даже, господа, в данный момент Париж задавлен, вспомните о том, что борьба в Париже — лишь небольшая схватка передовых отрядов, что самое главное в Европе у нас еще впереди и что не пройдет и нескольких десятилетий, как боевой клич парижского пролетариата: «Война дворцам, мир хижинам, смерть нужде и тунеядству!» — станет боевым кличем всего европейского пролетариата».

15.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 10 июля 1871 г.

Дорогой Либкнехт!

Посылаю тебе окончание третьей части. Четвертая последует через два-три дня, во всяком случае — до конца недели. Корректуру верну сегодня или завтра¹.

О высылке: примеры, приведенные из практики Пруссии и Майнца, не убедительны, потому что относятся ко времени военного положения; тогда это было законно. Что касается высылки из Саксонии, то здесь следовало так или иначе выяснить дело путем отказа выехать либо путем направления дела по инстанциям и подачи петиции в рейхстаг². Партия прогрессистов не может в этом случае отказать вам в своей поддержке, не рискуя себя окончательно скомпрометировать. Пока рейхстаг напрямик не откажется признать право гражданства и свободу передвижения, вопрос не выяснен. Что касается, в частности, твоего дела, то ты мог бы его очень быстро довести до кризиса, если бы отправился дней за восемь до открытия рейхстага в Берлин, а там — будь что будет. Я убежден, что они бы

тебя не тронули, и делу был бы конец. Но если бы они что-либо над тобой учинили, разыгрался бы чудовищный скандал, и им все-таки пришлось бы тебя выпустить, как только собрался бы рейхстаг; и тогда, если бы рейхстаг держал себя недостойно, ты разоблачил бы его перед всем миром. Существуют известные формы приличия, которых в спокойные времена не может публично нарушить даже самое дрянное собрание. Теперь, когда ты уже не в рейхстаге, дело, разумеется, не так просто. Но если вы действительно позволите *без борьбы* отнять у себя все те права, которыми располагаете на бумаге, и не *принудите* рейхстаг открыто принять решение за или против сго собственной стрянни, — тогда, конечно, вам ничем не поможешь.

Повелительный тон, которым ты требуешь, чтобы мы здесь основали газету, очень нас позабавил. Ты, видимо, принимаешь Лондон за Криммитчау и думаешь, что здесь можно так же легко, без дальнейших околичностей, основать «Bürger-und Bauernfreund». Тебе следовало бы знать, что во сколько раз Лондон больше Криммитчау, во столько же раз труднее основать здесь газету и во столько же раз больше предъявляемые в таких случаях требования. Если ты можешь предоставить в наше распоряжение около 10 000 фунтов, то мы к твоим услугам³.

Относительно Оджера: ты забываешь, что этот человек был избран *конгрессом* и не может быть выброшен без серьезных оснований. Из того, что ты говоришь по этому пункту, явствует, что здешние условия стали тебе совершенно чужды, что и не удивительно, так как газеты хранят полное молчание о том, что делается внутри рабочих партии.

С «Pall Mall Gazette» мы теперь порвали раз навсегда.

Моя жена и Марксы шлют тебе и твоим сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о продолжении «Гражданской войны во Франции».

² В своем письме к Энгельсу от 2 июля 1871 г. Либкнехт писал: «Права германских граждан—надувательство... Что касается моей высылки из Пруссии, то я ведь говорил об этом в рейхстаге, но ушел, конечно, ни с чем. Только это и было возможно. Для того, чтобы внести самостоятельное предложение или запрос, нужно иметь 30 человек, поддерживающих его, а их у меня, разумеется, не было».

³ 2 июля Либкнехт писал Энгельсу: «Об английских делах: с Оджером вам давно следовало бы покончить. Сacterum censeo [впрочем, настаиваю на своем]: английская газета. — «Bürger-und Bauernfreund» — небольшая социал-демократическая газета, которую издавал в Криммитчау Карл Гирш; это был первый ежедневный местный орган партии».

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 11 сентября 1871 г.

Для *меня* мандата не нужно — в качестве секретаря для Италии и Испании я буду, вероятно, и без того представлять две страны. Если вы пошлете кого-нибудь, то можете сверх того назначить еще двух других — французы тоже назначают здесь троих. Или можете послать три мандата, но они должны здесь быть не позже субботы ¹.

М[аркс] и я не скрываем своих имен, у каждого из нас только по одному имени.

Почему ты не присылаешь экземпляров немецкого издания «Обращения»? Нас ежедневно запрашивают по этому поводу. Я должен сказать, что такое отношение к нам вовсе не поощряет нас к дальнейшей работе. Я не пришлю тебе больше ни одной строки для печати, и Маркс тоже, пока ты, наконец, не снизойдешь до соблюдения хотя бы самых элементарных приличий по отношению к нам.

Сравнивать г-на Гегга с Оджером — это уже чересчур. Во-первых, политически О[джер] по-своему в тысячу раз умнее глупого баденца, а во-вторых, Оджер, в качестве секретаря лондонского Совета трэд-юнионов, представлял, как-никак, несколько сот тысяч рабочих и представляет еще целую категорию рабочих, между тем как мне никогда не приходилось слышать, чтобы г-н Гегг когда-либо кого-либо представлял, кроме нескольких реакционных баденских мастеровых в Швейцарии, единственных подлинных «мастеровых», еще сохранившихся в качестве ископаемых. Но если вы уделяете в «*Volksstaat*» место для словоизвержений подобных субъектов, в то время как мы выбрасываем Оджеров вон, то сравнение ведь и вовсе отпадает ². Что касается Б[ернгарда] Беккера, который, как тебе известно, начал проделывать свои гнусности еще в Лондоне, то мы остолбенели, когда прочли, что вы прощаете его гнусности ради его «талантов»! Я до сих пор полагал, что к его гнусностям, к его полицистскому оподлению можно относиться снисходительно разве что ввиду его глупости. Теперь вас изрядно порадует ваше новое «приобретение»! Этот прохвост вам никогда не простит, что должен был прийти к вам «с петлей на шее». А что касается газеты, то лучше не иметь никакой, чем иметь газету в его вкусе! Если господин Б[ернгард] Б[еккер] еще не предал партии, в чем я не так уж уверен, то вряд ли это его вина. Человек, написавший пасквиль на своего господина и учителя Лассаля, способен на все. Книгу мы прочли с интересом, но автор ее заслужил вечное презрение ³.

Маркс очень удивился, прочтя в «*Volksst[aat]*» объявление о

том, что ты даешь историю Коммуны и пр., и пр. (№ 73, 4-я страница). Я был не менее изумлен. Откуда ты это взял, совершенно непонятно. Я ничего в этом роде тебе не обещал, и мы не знаем, откуда ты почерпнул сведения, будто бы кто-то, по соглашению с Генеральным советом, собирается написать для «Volksstaat» аутентичную историю Коммуны. Во всяком случае, поскольку упоминается Генеральный совет, мы просим разъяснений, так как могут поступить запросы⁴.

Вас ожидают в ближайшем будущем усиленные преследования. Не подлежит сомнению, что Бисмарк столкнулся с австрийцами и итальянцами относительно всеобщей травли. Б[исмарк] в этом особенно заинтересован, он должен удовлетворить некоторую личную злобу и, кроме того, хотел бы, к своей выгоде, оттеснить рабочее движение в швейцеровское русло; а вообще, в качестве юнкера, спекулятивного буржуа и заурядного государственного мужа, которому везет (все это Бисмарк соединяет в одном лице), он несколько не боится красного призрака. Интернационал в Австрии будет теперь взят в колодки совершенно так же, как было дело в 1823 г. в Вероне и позже в Карлсбаде с «революцией» и карбонариями⁵. Но ясно, что при этом перепадет и на вашу долю.

Моя жена и госпожа Маркс в Рамсгейте; на этой неделе и я туда съезжу на несколько дней, но в субботу буду опять здесь. Если ты не приедешь, то придет, надеюсь, Бебель. Мы очень рады, что ваш мальчуган так хорошо развивается.

Сердечный привет от М[аркса] и от меня всем твоим.

Твой Ф. Э.

От Лафарга еще нет известий.

¹ Речь идет о Лондонской конференции I Интернационала (17—23 сентября 1871 г.).—В письме к Энгельсу от 13 сентября 1871 г. Либкнехт писал: «Мы [Либкнехт и Бебель] не можем поехать на Лондонскую конференцию, ибо мы, как подследственные, не имеем права оставлять Лейпциг. Если же мы поедем и цель нашей поездки обнаружится, нас на основании веских доказательств вадсадят». 23 октября Либкнехт сообщил, что ему не дали разрешения на выезд. К письму от 12 сентября Либкнехт приложил для Энгельса официальные полномочия представлять на конференции саксонских социал-демократов, которые не могут прибыть в Лондон сами, так как против них возбужден процесс по обвинению в государственной измене.

² В № 64 «Volksstaat» от 9 августа 1871 г. было напечатано заявление Аманда Гегга, содержавшее апологию мелкой земельной собственности и ремесла.

³ В 1865 г. Бернгард Беккер был исключен из берлинской социал-демократической организации как «подлый клеветник и безнадежный идиот». — В ответ на упреки Энгельса, Либкнехт в письме от 13 сентября 1871 г. пишет Энгельсу, что Беккера он собирается «держат на почтительном расстоянии» от партии, но «петли, ватянутой вокруг его шеи», не распустит. Далее Либкнехт пишет: «Я не писал о его талантах, а лишь о способности редактировать газету...

Что Беккер не предатель — тому у меня есть доказательства». — Книга Б. Беккера о Лассале, озаглавленная «Enthüllungen über das tragische Lebensende Ferdinand Lassalle's» («Разоблачения о трагическом конце Фердинанда Лассалля») появилась в 1868 году.

* 10 сентября 1871 г. в № 73 «Volksstaat» была напечатана заметка, предостерегающая членов социал-демократической партии против покупки лживых буржуазных памфлетов о Парижской Коммуне и извещающая о том, что «Volksstaat», в согласии с руководством Интернационала и с уцелевшими вождями Коммуны, выпустит в скором времени документальную историю Парижской Коммуны. В письме от 12 сентября Либкнехт сообщает Энгельсу, что он, Либкнехт, собирается написать историю Коммуны. — 13 сентября, т. е. после получения письма Энгельса, Либкнехт пишет: «Заметка относительно истории Коммуны была просто ответом на запросы, такая работа абсолютно необходима».

° Энгельс имеет в виду «карлсбадские постановления» 1819 г., принятые по инициативе Меттерниха в целях борьбы с национальным движением в Германии, и решения веронского конгресса 1822 г. о помощи «законным правительствам» против революции, в частности о вмешательстве держав в пользу контрреволюции в Испании.

17.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

[Лондон, сентябрь 1871 г.]

Когда я сдал тебе «Крестьянскую войну», ты не прислал мне ни одного экземпляра. Чтобы получить хоть несколько экземпляров, я должен был заказать их через вездешний Рабочий союз. На этот раз я рассчитываю на более приличное отношение к себе и выговариваю для себя 25 экземпляров отдельного оттиска «Обращения»¹. Я обязан не только выполнить долг вежливости по отношению к ряду людей, но и дать экземпляры вездешним и другим немецким рабочим; кроме того, следовало бы ведь прислать экземпляров 25 *Генеральному совету*. Ты можешь приложить 50 экземпляров брошюры Боркгейма, которые мы *оплатим*, а также экземпляров по 6 всех прочих ваших изданий (Бебеля и Дицгена по дюжине), которые мы также *оплатим*².

Твой Ф. Энгельс.

[На полях:] Как только получится полный оттиск, мы отпечатаем немецкий перевод и в Америке.

¹ Речь идет о «Гражданской войне во Франции», отдельный оттиск которой на немецком языке вышел в Лейпциге, в издании «Volksstaat», в начале августа 1871 года.

² Брошюра Боркгейма «Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806—1807» («На память немецким убийцам-патриотам 1806 — 1807 годов»)

печаталась по частям в «Volksstaat» в августе и сентябре 1871 г., после чего вышла отдельным оттиском в издании «Volksstaat». Она была переиздана в Цюрихе в 1888 г. с предисловием Энгельса. Брошюры Бебеля «Reichstagsreden» («Речи в рейхстаге») и 2-е издание «Unsere Ziele» («Наши цели») вышли в издании «Volksstaat» в августе 1871 года. Работа Диггена «Die Religion der Sozialdemokratie» («Религия социал-демократии») также печаталась по частям в «Volksstaat» в 1870—1871 гг., после чего вышла отдельной брошюрой летом 1871 года.

18.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

[Лондон,] 4 ноября 1871 г.

Ваш мандат я на конференции использовать не смог. Было решено, что страны, не приславшие представителей, будут представлены своими секретарями. Таким образом, я представлял Италию*; воспользовавшись же вашим мандатом, я только лишил бы Маркса его места и голоса; поэтому мандат преспокойно остался у меня в кармане¹.

Возвращаясь к твоему злосчастному Геггу, должен сказать, что Гегг и Оджер отличаются друг от друга в двух существенных пунктах: 1) Оджер, как-никак, рабочий, тогда как Гегг по самой природе своей является и навеки останется мелким буржуа; если ты относишь себя с Г[еггом] к одной партии, то мы этого здесь, разумеется, не делаем; 2) мы Оджера выкинули, а ты цепляешься за своего Гегга и не хочешь его отпустить. Не упрекнешь ли ты нас в том, что мы не цеплялись за Оджера, как ты — за Гегга?

Обратный прием Б[ернгарда] Беккера ты выразительно оправдывал тем, что вам нехватает «талантливых людей». Выходит, значит, что ты его считаешь «талантливым».

Не знаю, по какому иному адресу, кроме твоего, я должен направлять свои «грубости»². Во всяком случае, я начинаю понемногу привыкать к тому, что ты, предъявляя нам всевозможные требования, не думаешь о том, чтобы, в свою очередь, хотя бы в самых элементарных вещах идти нам навстречу. Скоро мне покажется вполне естественным, если я, послав тебе рукопись целой брошюры, должен буду заказывать свои экземпляры у книгопродавца и одновременно читать в твоих письмах о том, что брошюра великолепно расходуется. В других странах, когда Генеральный совет посылает готовый к печати памфлет, ему доставляют, не дожидаясь требований, не только причитающиеся ему экземпляры, но и долю прибыли. В Германии требуют, чтобы он эти экземпляры еще и *оплатил*. Но этого *не будет*, в этом ты можешь быть твердо уверен. Так как у меня нет

* В рукописи зачеркнуто: «и Испанию».

охоты фигурировать в ваших книгах в качестве должника, то я возвращаю счет и требую нового. Остальные издания, которые я заказал для себя, для Маркса и для Немецкого рабочего союза, мы, разумеется, оплатим, как только счет будет приведен в порядок.

«Eastern Post» я высылал тебе *аккуратно каждую неделю*. Вчера еще послал один номер вместе с «Times» от 27 октября, где помещена статья об Интернационале (из хорошего источника)³. Если ты этого не получил, то немедленно заяви об этом на страницах «Volksst[aat]». Штибер должен заметить, что за ним следят.

В прилагаемой корреспонденции — ответ Швицгебелю⁴. Это — один из главных интриганов бакунинской клики в Невшательском кантоне, которая в течение двух лет старается взорвать Интернационал в Швейцарии, после того как попытка завладеть им с треском провалилась. Это — продолжение Альянса социалистической демократии на Юре.

Титул «Романский федеральный комитет» они узурпировали и присвоили себе, несмотря на запрещение Генерального совета; теперь конференция положила этому конец. Если Элпидин пришлет тебе что-нибудь для опубликования (в чем я очень сомневаюсь), то лучше всего — попросту вернуть ему это и дать ему мой адрес с указанием, чтобы за дальнейшими разъяснениями он обращался непосредственно ко мне. Я так с ним обойдусь, что он уж больше тебя обременять не станет. Это слишком длинная история, чтобы ее здесь рассказывать.

Решения конференции *по-немецки* ты получишь в *готовом для печати виде* через один-два дня; сейчас их как раз переводят⁵.

О Зорге * я позаботился⁶.

А вообще дела идут превосходно. В Италии у нас теперь множество органов (прилагаю тебе список для опубликования); переписка ведется настолько оживленная, что задает мне чертовски много работы. Из высланной тебе вчера «E[astern] P[ost]» ты увидишь, что мы основали здесь Английский федеральный совет и таким образом освободили Генеральный совет от чисто английских мелочей; это было крайне необходимо. Вскоре последует Ирландский совет.

Пересмотренный устав на английском языке находится в печати, готовится перевод на французский, немецкий и итальянский языки. Все это стоило нам огромного труда, так как M[арксу] и мне пришлось почти все организовать и редактировать, притом Маркс опять был болен (у него был нарыв под мышкой) и должен сидеть дома из-за простуды.

Сюда прибыл член Коммуны Жоаннар и вновь занял свой

* Непереводимая игра слов: «Sorge ist besorgt».

старый пост в Генеральном совете. Жюль Валлэс тоже здесь, Ранвье приехал еще во время конференции, Сикар появился на-днях. О том, что бежавший вместе с Околовичем из тюрьмы Жакляр — один из лучших — благополучно пробрался в Берн, ты, вероятно, уже знаешь. Вообще это по большей части — прекрасные люди; среди множества эмигрантов, как это всегда бывает, некоторое количество приходится на долю сволочи, — в том числе Вермерш, редактор «*Pège Duchêne*», архимощенник.

Привет тебе и твоим.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о Лондонской конференции I Интернационала (17—23 сентября 1871 года).

² 13 сентября 1871 г. Либкнехт, отвечая на упрёки Энгельса, писал: «Ты мог бы свои грубости адресовать в более подходящее место».

³ Статья «*The International Working Men's Association*» («Международное товарищество рабочих») в «*Times*» от 25 октября 1871 г. содержит изложение истории и предьстории I Интернационала, начиная с 1848 г., и «Манифеста коммунистической партии», и заканчивается словами: «Товарищество заявляет, что его цель осталась та же, что и семь лет назад, т. е. полное освобождение рабочего класса».

⁴ В № 54 «*Volksstaat*» от 5 июля 1871 г. помещена корреспонденция из Лондона от 30 июня, написанная Энгельсом, в которой в связи с Печаевым между прочим говорится о том, что русский эмигрант Элпидин «известен как русский шпион». А. Швицгелль от имени Романской федерации Интернационала написал в защиту Элпидина письмо, которое было напечатано в № 81 «*Volksstaat*» от 7 октября. В своей корреспонденции из Лондона от 4 ноября, опубликованной в № 91 «*Volksstaat*» от 10 ноября, Энгельс пишет: «Некий г-н Швицгелль, от имени какого-то неизвестного мне Федерального комитета романской Швейцарии, требует в «*Volksstaat*», чтобы я дал дополнительные объяснения к тому, что мною напечатано в «*Volksstaat*» о г-не Элпидине. Я ничего не имею общего с г-ном Швицгеллем и мне нечего об этом деле разговаривать с каким-то третьим лицом. Но если бы сам г-н Элпидин пожелал обратиться в редакцию «*Volksstaat*», то я к его услугам и прошу редакцию в этом случае сообщить г-ну Элпидину мой адрес, чтобы он мог снестись непосредственно со мной».

⁵ Решения Лондонской конференции были напечатаны в № 92 «*Volksstaat*» от 15 ноября 1871 года.

⁶ Либкнехт писал Энгельсу 23 октября 1871 г.: «Зорге пишет мне, что ты все же должен был бы хоть изредка удостоивать тамошних интернационалистов ответом».

19.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 17 ноября 1871 г.

7, Maitland Park Road, Haverstock Hill.

Дорогой Либкнехт!

1) О напечатании устава и пр. — в следующем письме.

2) Твои замечания о моих советах насчет Берлина основаны на сплошном недоразумении. Я высказывался против демонстраций,

для которых нет повода, и, напротив, указал на «поводы», и вдобавок предстоящие в ближайшем будущем, при которых демонстрации имеют почву и шансы на успех.

3) Ты и Бебель не являетесь на конференцию и не принимаете мер, чтобы явились другие делегаты, а затем ты печатаешь корреспонденцию Боруттау, в которой тот, будучи, быть может, *несознательным* орудием женеvских заговорщиков против Генерального совета, упрекает его в том, что не были привлечены делегаты от Германии ¹. Это уже истолковано в Женеве бакунистами и стакнувшимся с ними эмигрантским охвостьем в том смысле, что Маркс потерял свое влияние даже в Германии!

4) Ты можешь быть уверен, что я лучше тебя осведомлен об интригах внутри Интернационала. Поэтому, если я тебе пишу, что в «*Volksstaat*» нельзя печатать таких писем Боруттау, которые имеют *хоть какое-нибудь* отношение к Интернационалу (в том числе и анонсированную уже *рукопись*, которую тебе послал тот же Боруттау), то ты должен просто решить, хочешь ли ты действовать *против* нас или *вместе* с нами. В последнем случае надлежит прямо выполнять мои указания, основанные на точном знании обстановки.

5) Так как мы очень недовольны тем, как велась до сих пор дела Интернационала [в Германии], то на мне, согласно поручению Генерального совета, лежит обязанность вступить в непосредственные сношения с главными пунктами Германии, к чему я уже приступил.

6) Мы здесь настолько завалены международными делами, что Энгельс и я до сих пор не могли удосужиться написать предисловие к «Коммунистическому манифесту». Во всяком случае, мы не станем его писать для того, чтобы открыть в «*Volksstaat*» полемику с господином Боруттау.

Твой К. М.

¹ Речь идет о Лондонской конференции I Интернационала (17—23 сентября 1871 года).

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 15 декабря 1871 г.

Необходимые меры относительно Шнейдера будут приняты в понедельник в здешнем Немецком рабочем союзе ¹. К сожалению, туда пустили слишком много сторонников Швейцера, и если бы у нас не было Франкеля, то весь союз за последнее время попал бы в их руки (номера «[*Neuer Sozial-Demokrat*] мною *только что* получены). Как Фр[анкель] может *протестовать* против перепечатки своего старого письма, — а ты этого требуешь, — для меня неясно. Что

касается первой половины письма, то он наверное о ней сожалеет; что же касается второй, направленной против твоих буржуазно-демократических поползновений того времени, то она содержит только то, что мы тебе тогда тоже писали³. Второй автор в «N[eu]er] S[ocial]-D[emokrat]» — во всяком случае, Вебер.

Против Шнейдера: 1) само собой понятно, что делегаты конференции *были* избраны. Отвечать на прочие его глупые вопросы было бы смешно; 2) 15 человек французов состоят: из *одного члена Коммуны, Шалена*; нескольких спившихся субъектов; Б. Ландека, который на процессе Интернационала в Париже заявил, что он действительно состоял в Интернационале, но *больше никогда не будет*; трех человек, которые вовсе не принадлежат к Интернационалу (а только к этой вновь образовавшейся лондонской французской секции, которая никогда не была признана), — и вся беда именно в том, что этих людей с их противоуставным уставом не хотели признать здешней французской секцией. Тейс и Авриаль, единственные порядочные люди в секции, *не* подписали этой прокламации и теперь опять начинают сближаться с нами! Зато в Генеральном совете сидят теперь восемь членов Коммуны (Серрайе, Франкель, Вайян, Курне, Ранвье, Арно, Жоаннар, Лонге) и у нас есть французская секция численностью в 50 человек, в состав которой входят наиболее порядочные из эмигрантов. Рулье — не член Коммуны, а хвастливый спившийся сапожник. И этих 15 человек «N[eu]er] S[ocial]-D[emokrat]» называет «известными французскими вождями»!

То, что «N[eu]er] S[ocial]-D[emokrat]» говорит об английском союзном Совете и о Дилке, *заимствовано из намеренно искаженного* отчета *буржуазной* печати («Daily News» и пр.) и неверно³.

Корреспонденция «N[eu]er] S[ocial]-D[emokrat]» из Дании доказывает, что они с *местными* людьми не имеют *никаких* связей⁴. Но было бы хорошо, если бы ты написал редактору копенгагенского «Socialisten» Г. Брикс или его заместителю Л. Пио и предложил им корреспонденции из Германии в обмен на корреспонденции из Дании, написанные по-немецки или по-английски. По-английски они понимают. Впрочем, ты за две недели можешь научиться датскому языку настолько, чтобы понимать «Socialist[en]»; словаря Таухница достаточно, никакой грамматики этот язык не имеет. Адрес: *Редакция «Socialist[en]», Копенгаген.*

Между прочим: «Qui vive» *задохнулась* неделю тому назад в собственных испражнениях. Может быть, редактор Вермерш и не был шпионом, но писал он, во всяком случае, так, что французская полиция не могла пожелать лучшего. В последний момент газету предложили нам, но мы такого наследства не пожелали, и газета испустила дух.

Боруттау. Возвращаемое при сем письмо показывает еще больше, чем предыдущее, что этот осел действительно с *головой* запутался в бак[унистских] сетях. Если он порицает осуждение Альянса или требует обязательного атеизма для всех членов Интернационала, — бакунизм это или нет? Если он частично поддерживает жалобы людей по поводу дел, в которых он ничего не смыслит, — каждое слово, сказанное им о конференции, ложь, — бакунизм это или нет? И *его*-то ты хочешь использовать против них? Может быть, он и «честен», но принадлежит к той породе честных дураков с большими претензиями, вражда которых мне милее их дружбы; *от нас* этот болван и путаник не получит ни строчки. События в Женеве, вероятно, разъяснили ему дело или окончательно отбросили его в бак[унистские] ряды, где ему и место⁵. Почему ты не попросишь его прислать тебе «*Révolution Sociale*», в особенности №№ 5, 6 и 7? Я предполагаю, что ты читаешь «*Egalité*»; это абсолютно необходимо, чтобы быть *au courant**.

Ты не можешь постичь того, что *все* женевские комитеты должны были оказаться против нас. На этот вопрос, для меня не представляющий никакого интереса, ты сам себе сможешь легко ответить, если припомнишь поведение разных эмигрантских групп 1849 и 1850 гг., когда люди часто группировались по кружкам совершенно случайно. *Все* женевские комитеты сводятся к трем лицам: Малону, Лефрансе и Остену, остальные — люди совершенно незначительные.

Если ты говоришь, что в отсутствии на конференции представительства Германии повинен М[аркс] с его конспиративными затеями, то мы должны заявить, что это не так. М[аркс] писал только, что *полиция* не должна об этом знать *ничего*. Неужели же ты не можешь известить о конференции ваш Комитет или *другие местные группы* так, чтобы полиция об этом не узнала? Хороша была бы такая «организация»! Правда, мы хотели из-за континентальной полиции провести конференцию негласно, но ведь это не значит, что если ты и Бебель не могли приехать, вы не должны были принять мер к тому, чтобы явились другие! М[аркс] *решительно отвергает* это утверждение⁶. *Action souterraine*** означает в данной связи не что иное, как работу без шума и пропаганду без стремления к публичности во что бы то ни стало, в противоположность французским крикунам, вроде Пиа, требующим ежедневного выпуска кровавых прокламаций; с такими крикунами велась борьба.

С *Испанией* все ясно, мы одержали решительную победу.

* — в курсе дела.

** Подпольная деятельность.

Соответствующее решение конференции получило *признание* (статью «Emanсipation» об этом ты найдешь в «Egalité»), и даже воздержание от выборов, на котором они пока еще настаивают, близко к краху. Впрочем, комедия воздержания ограничивается лишь несколькими бакунистами и остатками прудонистов (от большинства их мы избавились) и на этот раз окончательно провалилась. С Испанией — дело решенное⁷.

Об *английской* грюндерской горячке я тебе писал. О *немецкой* я ничего не знаю. Нет ли у тебя соответствующего материала? Без него ничего не сделаешь⁸.

Твое мнение, что германским членам Интернационала не надо платить взносов и что вообще безразлично, имеет ли Интернационал в Германии много или мало членов, — прямая противоположность нашему взгляду. Если вы не взыскали взносов, по 1 зильбергрошу с человека в год, или сами их истратили, то вам придется подумать о том, как вам выйти из положения. Как вы можете предполагать, что другие нации будут нести за вас расходы, между тем как вы *«духовно»* пребываете среди них подобно Иисусу Христу, но спасаете свою плоть и свои деньги, — для меня непостижимо⁹. Во всяком случае, нужно положить конец этим платоническим отношениям; немецкие рабочие должны находиться либо в Интернационале, либо *вне* его. Французы испытывают совсем иного рода гнет, а во Франции мы организованы лучше, чем *когда-либо*. Если ты лично относишься к этому безразлично, то мы должны будем обратиться к другим, но будь уверен: так или иначе мы добьемся в этом деле ясности.

Устав по-английски и по-французски занимает *меньше* одного печатного листа, так что особого приложения, пожалуй, не понадобится — в противном случае сообщите нам, сколько будет стоить, с одной стороны, набор и, с другой стороны, особое приложение, и мы тогда решим, как нам быть.

М[аркс] работает над вторым изданием «Капитала», я по горло занят итальянской и испанской перепиской и всякими другими делами; когда удастся найти время для предисловия к «Манифесту» — посмотрим.

Сердечный привет от нас всех тебе и твоим.

Твой Ф. Э.

¹ Члены лондонского Немецкого коммунистического рабочего образовательного союза Шнейдер и Вебер (последний за подписью — «b») поместили в лассальянском «Neuer Social-Demokrat» клеветнические статьи против Генерального совета и в особенности против «диктатуры» Маркса (см. в № 67 от 3 декабря 1871 г. воззвание «К немецким социал-демократам», в № 69 от 8 декабря 1871 г. — сообщение «от лондонского корреспондента»). Шнейдер и др.

ва раскольническую деятельность были вскоре исключены из союза (ср. ниже письмо № 23, стр. 37).

² В письме от 8 декабря 1871 г. Либкнехт просил Энгельса убедить Франкеля, чтобы тот опубликовал протест по поводу перепечатки в №№ 66 и 67 лассальянской газеты «Neuer Social-Demokrat» от 1 и 3 декабря 1871 г. статьи Франкеля, написанной против Либкнехта в 1869 году.

³ В № 70 «Neuer Social-Demokrat» от 10 декабря 1871 г. была помещена заметка, противопоставлявшая заявление Либкнехта о Дилке, как о либеральном болтуне, позиции Генерального совета, который был якобы склонен солидаризироваться с Дилком и чуть ли не признать его первым президентом будущей английской республики.

⁴ В № 69 «Neuer Social-Demokrat» от 8 декабря 1871 г. была помещена написанная в лассальянском духе корреспонденция из Копенгагена. По этому поводу Либкнехт просил Энгельса найти в Дании корреспондента для «Volksstaat».

⁵ 8 декабря 1871 г. Либкнехт писал Энгельсу: «Относительно Боруттау — вы глубоко ошибаетесь. Он большой путаник, но конспирацией не занимается». К этому же письму Либкнехт приложил письмо самого Боруттау.

⁶ В том же письме Либкнехт писал: «На [Лондонской] конференции никого [от германской партии] не было по вине Маркса с его конспиративными затеями; мы боялись разглашать это дело, предполагая, что оно — сугубо конспиративное».

⁷ Энгельс имеет в виду передовую статью в № 24 газеты «Emanсipacion» от 27 ноября 1871 г., озаглавленную «Политика Интернационала», в которой редакция заявляет, что никаких противоречий между постановлениями сентябрьской конференции Интернационала и линией испанской секции не существует. «Мы никогда не утверждали, — заявляет автор передовицы, — что рабочий класс или Международное товарищество, представляющие стремления пролетариата, должны отказаться от всякой политики. Наоборот, мы утверждали и продолжаем утверждать, что рабочий класс должен иметь свою собственную политику, политику, соответствующую его интересам и отвечающую его законным стремлениям, политику, которая ни в чем не должна быть политической буржуазной партии... Мы, испанские рабочие, должны отмежеваться от всех старых политических партий, созданных имущими классами... Наша задача выше, революционнее». Эта статья «Emanсipacion» действительно была в основной своей части впоследствии перепечатана в «Egalité» (№ 24 от 24 декабря 1871 года). — В № 25 «Emanсipacion» была помещена передовая под заглавием: «Рабочие, не идите к избирательным урнам!»

⁸ В письме от 8 декабря 1871 г. Либкнехт просил Энгельса написать для «Volksstaat» статью о грюндерстве.

⁹ «На обилие индивидуальных членских взносов в Германии, — писал Либкнехт Энгельсу в том же письме, — нечего рассчитывать, и — между нами говоря — я не считаю это необходимым».

1872 год.

21.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 2 января 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Прежде всего поздравляю с новым годом, а затем — прилагаю корректуру¹.

Относительно штдбериады в «Deutsche Allgemeine Zeitung» тебе, вероятно, писал М[аркс] или Тусси. Штука эта была настолько прозрачна, что не стоило и писать, чтобы доказывать тебе ее вымысленность; тратить же деньги на телеграмму уж вовсе не имело смысла. Ты был совершенно прав, тотчас же признав в ней подделку. Сравни имена, большею частью перевранные, с подлинными подписями на постановлениях конференции, и ты получишь прямое доказательство подлога².

Твое письмо еще у М[аркса], поэтому я не могу тебе ответить по пунктам.

Во всяком случае, вы должны найти форму, которая сделала бы возможным ваше представительство на ближайшем конгрессе, а если никто не сможет приехать, вы можете поручить это представительство здешним старикам. Так как, по всей вероятности, бакунисты и прудонисты пустят в ход решительно все, то мандаты будут строго проверяться, и делегация, состоящая, например, из тебя и Бебеля лично, или же присланный мне мандат не произвели бы благоприятного впечатления. С испанцами дело обстоит так же скверно, как и с вами, но они не позволяют сбивать себя с толку. Впрочем, брауншвейгский приговор не правило³. Подобное свиство, при котором вдобавок ссылаются на законы федерального сейма, возможно только в выродившемся мелком государстве. Бебеля следовало бы протестовать против этого в рейхстаге, прогрессисты должны будут либо присоединиться к вам, либо осрамиться перед всей Германией. Если у меня найдется хоть сколько-нибудь времени, я пришлю в «Volksst[aat]» критику (юридическую) этой жалкой стряпни.

В Испании, по сообщению Лафарга (он был или теперь находится

в Мадриде) — все благополучно; бакунисты своими неистовыми выступлениями хватили через край; испанцы — рабочие и хотят прежде всего единства и организации. Ты, вероятно, получил последний циркуляр сонвильерского конгресса, в котором они нападают на базельские решения по организационному вопросу, как на источник всех бед. Это — капля, переполнившая чашу, и нам пора действовать ⁴.

Тем временем Гинс, Стеенс и К⁰ в Бельгии устроили нам каверзу (см. постановление брюссельского конгресса в «Internationale») ⁵. Де-Папа они бессовестно водили за нос; он писал, что все обстоит благополучно. Однако эта оппозиция пока держится в легальных рамках и с течением времени будет тоже преодолена. За исключением Де-Папа, от бельгийцев всегда было мало толку.

Один кружок в Мачерате (в Романье) избрал в почетные председатели троих — Гарибальди, Маркса и Мадзини. Этот сумбур даст тебе точное представление о состоянии общественного мнения итальянских рабочих. Для полноты недостает лишь Бакунина.

Завтра вышлю вырезки из «Eastern Post» (два заседания); у меня не сохранилось последнего номера, я получу его только сегодня на заседании.

Привет твоим и Бебелю.

Твой Ф. Э.

Нотабене. Не переменял ли ты адреса? Braustr[asse] 11?

¹ Речь идет о корректуре немецкого перевода устава I Интернационала.

² Национал-либеральная лейпцигская «Deutsche Allgemeine Zeitung» опубликовала в декабре 1871 г. лживое сообщение о постановлениях Лондонской конференции I Интернационала. Согласно этому сообщению конференции якобы признала, что «захват политической власти на всем земном шаре уже стал первоочередной обязанностью рабочего класса». Подписи под мнимой резолюцией не совпадают с подписями на подлинных решениях конференции: на фальшивке отсутствуют подписи всех членов Генерального совета, Джон Хэйлс назван Иосифом Хэйлсом, Мак-Доннелль назван Доннелем и т. д. Невверна также и дата (20 октября вместо 17 октября). — Либнехт в «Volksstaat» (№ 104 от 30 декабря 1871 г.) написал по поводу этой фальшивки: «Экс-социалист Видерман публикует дополнительные тайные решения лондонской конференции. Они, конечно, *перевраны* на пользу присяжным и неприсяжным шпионам».

³ Энгельс имеет в виду приговор над членами Комитета Германской социал-демократической рабочей партии (эйзенахской) в октябре 1871 г. по обвинению в «государственной измене». Члены Комитета (Бракке, Бонгорст и др.) были осуждены на разные сроки тюремного заключения.

⁴ На съезде бакунистских «горных секций» в Сонвилье (12 ноября 1871 г.), где присутствовало 14 делегатов от 8 секций, было решено наименовать объединенные секции «Юрской федерацией». — Сонвильерский циркуляр («Циркулярное обращение ко всем федерациям Международного товарищества рабочих») был направлен против Генерального совета и требовал срочного созыва общего

конгресса. Бакунисты нарушили постановления Базельского конгресса I Интернационала (сентябрь 1869 г.) о руководящей политической и организационной роли Генерального совета: последний на основании базельских решений имел право разрешать конфликты между отдельными секциями, отказывать в приеме в Интернационал и приостанавливать деятельность секций вплоть до окончательного решения вопроса очередным конгрессом Интернационала.

⁵ Брюссельский конгресс бельгийских секций Интернационала (24—25 декабря 1871 г.) принял весьма двусмысленную резолюцию по вопросу о борьбе бакунистов против Генерального совета (по существу — за бакунистские принципы, но с оговоркой, что Генеральный совет этих принципов не нарушал) и избрал специальную комиссию для переработки устава Международного товарищества рабочих. Постановления конгресса были опубликованы в № 155 «Internationale» от 31 декабря 1871 года.

22.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 3 января 1872 г.

Прилагаю вырезки из «East[ern] Post».

Прилагаемую статью *крайне необходимо тотчас же* пустить в печать ¹. С уставом можно подождать ². Я принимаю меры, чтобы в «Egalité» появился перевод статьи и чтобы в *этом виде* она проникла во все уголки Бельгии, Италии и Испании.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о статье Энгельса «Der Kongress von Sonvilliers und die Internationale» («Сонвильерский конгресс и Интернационал»). Статья была напечатана в № 3 «Volksstaat» от 10 января 1872 года.

² 18 декабря 1871 г. Либкнехт сообщил Энгельсу, что устав Интернационала находится в наборе; устав был напечатан в № 12 «Volksstaat» от 10 февраля 1872 года.

23.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 18 января 1872 г.

С бельгийцами дело обстоит так: Де-Пап единственный дельный человек, но делает немного; Стеенс — осел; Клонгтон, быть может, еще больший осел, а Гинс — прудонист и уже в силу этого, а еще более — из-за своей русской жены, тяготеет к Бак[унину]. Остальные — марионетки. С другой стороны, бельгийские рабочие отнюдь не склонны поднимать бунт в Интернационале. Отсюда — кисло-сладкая формулировка постановления ¹. К счастью, г-н Гинс сам себя перехитрил, так как рабочие газеты, не знающие закулисных

дел, излагают постановление *дословно* и видят в нем заявление в нашу пользу. Так, например, поступает «Tagwacht», мадридская «Emanсiрасiоn» и т. д.

Постановления конференции ² не обязательны, так как созыв ее сам по себе является незаконной мерой, которая может быть оправдана только необходимостью. Поэтому одобрение [постановлений] очень желательно.

Будет хорошо, если ты истолкуешь бельгийское постановление в указанном выше смысле, как это и делает «Tagwacht», и при этом оговоришь, что резолюция о пересмотре устава, согласно которой вопрос должен сначала обсуждаться на *их* конгрессе (июнь), а затем должен быть передан очередному международному конгрессу (а это не может произойти ранее законного срока, т. е. сентября), является отклонением бакунистского требования о *немедленном* созыве конгресса. Ты можешь еще отметить, что если бельгийцы думают, будто Генеральный совет является только корреспондентским бюро, то они видимо забыли базельские постановления, которые носят совершенно иной характер и во всяком случае сохраняют силу до их отмены очередным международным конгрессом.

Мы пока что предполагаем созвать конгресс в положенный срок; место созыва определять еще рано, однако это не будет, конечно, ни Швейцария, ни Германия ³.

Номер «Volksst[aat]» с моей статьей ⁴ я получил в одном экземпляре, следующего номера *совсем не получал*. Маркс получил следующий номер, но моей статьи не получил! Это, вероятно, произошло по вине экспедиции. Пошли мне обратной почтой *полдюжины экземпляров* № 3 и один экземпляр № 4. Мне нужно несколько экземпляров для корреспондентов в Италии, читающих по-немецки и т. п.

М[аркс] очень благодарит за деликатность, проявленную при посылке «N[euеr] S[ocial]-D[emokrat]», который своим неожиданным прибытием до того, как были приняты контр-меры, мог только напрасно взволновать его жену. Рабочий союз ответит на это, а также на выступление Шнейдера, и перешлет свой ответ «Volksstaat» ⁵. Пока что прилагаю заметку, которая не очень-то понравится этим господам. Что касается Рабочего союза, то там тоже произошла курьезная история. Шнейдер, а также старый осел и прохвост Шерцер, думая, что в их руках большинство, связались с Вебером и через его посредство с оппозиционными французами и предложили, чтобы Союз *отрекся от Интернационала*. Наши вели себя расхлябанно, многое проворонили, допустили [в ряды союза] слишком много мерзавцев, но теперь дело приняло чересчур скверный оборот; они забились тревогой, и предложение было отклонено большинством 27 против 20. Вслед за этим предложили исключить эти 20, но

голосовать ввиду скандала было невозможно. Наши тотчас же приняли меры к спасению всего союзного имущества, собрались в другом помещении и исключили группу 20-ти. Эта группа теперь наложилась в штаны и беспомощна, но все же имела наглость послать Шерцера во вторник в качестве своего *делегата* в Генеральный совет! Конечно, его не приняли.

Союз ультрафедералистических французов с ультрацентралистическими немцами тоже недурен⁶. Притом у этих французов тоже все окончательно развалилось. Когда Везинье был избран в секретари, Тейс, Авриаль и К⁰ подали в отставку (во *второй раз*). Остальные раскололись на два лагеря; одних будет водить за нос Везинье, других — Вермерш (из «Père Duchêne», который был здесь редактором «Qui vive», а теперь редактирует «Vermersch Journal»). Оба, как лично, так и политически одинаково сомнительны; и по меньшей мере еще в троих можно подозревать шпионов. Французская полиция в своей хитрости дошла до того, что ее сыщики выслеживают *друг друга*.

Известие о постановлении саксонцев⁷ очень нас обрадовало. Относительно опубликования его в подходящей форме принимаются меры. Письма о коллективном вступлении в члены [Интернационала] еще не получены.

Отвечаю на твои вопросы:

1) Карточки в связи с постановлением о марках отменяются.
2) Марки должны были быть у Юнга готовы вчера; во всяком случае они будут готовы до твоего ответа, и мы ожидаем от вас только сведений о том, *какое количество вам нужно*. Мы их пришлем.

3) Ты должен был немедленно указать имена или адреса итальянских свободомыслящих. *Все* те лица в Италии, с которыми мы поддерживаем сношения, — свободомыслящие. Я полагаю, что ты имеешь в виду Стефанони из Флоренции; это — промышленник, последователь Бакунина и основатель конкурирующего с нами международного социалистического общества свободомыслящих⁸.

Со вторым изданием «Анти-Прудона» М[аркса] время терпит. Гораздо важнее, чтобы «Капитал» появился по-французски, и теперь это, пожалуй, скоро осуществится, переговоры ведутся. Относительно второго издания «Капитала» говорить *не* следует, так как нужно еще сбыть остатки первого издания, и лучше, чтобы эта бомба неожиданно разорвалась над головами Рошеров, Фаухеров и К⁰.

Относительно печатания статьи о Пр[удоне] из «S[ocial]-D[emokrat]» М[аркс] мне ничего не говорил⁹. Если в течение одного-двух дней я не напишу тебе обратного, можете спокойно печатать.

Зорге — busybody *, забывающий, что обмен письмами между Лондоном и Нью-Йорком требует трех недель и что у Генерального совета есть и другие дела, помимо американской склоки. Если бы они подождали еще один день со своим государственным переводом, то получили бы отсюда ответ, который сделал бы его излишним. Сперва они набирают с непостижимым легкомыслием множество незнакомого сброда, а затем, когда скандал уже произошел, мы должны за них все это расхлебывать¹⁰!

Несколько дней тому назад был здесь Гегг. Он действительно стал гораздо лучше; теперь он дошел до настроения германских мастеровых 1848 г.; все же от мелкого буржуа до мастерового уже шаг вперед. Теперь можно с ним, по крайней мере, разговаривать, а четыре года тому назад это было положительно невозможно. Он поехал по делам в Нью-Йорк и хотел бы знать, получил ли ты ящик вина, который он послал тебе к рождеству. Он говорил, что моя статья окончательно убила Фогта, и, повидимому, он вообще находит, что по отношению к Фогту мы всегда были правы. Вполне возможно, что он еще больше разовьется или, вернее, что самый ход движения заставит его развиться дальше.

Известия из Испании хорошие, поскольку речь идет о Федеральном совете. В Барселоне еще продолжают сильно интриговать; федерация находится под сильным влиянием Бакунина. Но так как в Испании вопрос будет обсуждаться на конгрессе (в апреле), а там в большинстве рабочие, а не адвокаты, доктора и т. д., то я полагаю, что все пойдет на лад. Лафарг, к счастью, еще в М[адриде]; это ему принадлежит то, что появилось о «N[eu]er S[ocial]-D[emokrat]»¹¹. Мева, редактор «Eman[ci]pation», всецело на нашей стороне.

В Италии, в Милане, у нас есть Куно; это — швейцарский инженер, который знает тебя и Бебеля и который там до сих пор не давал проводить бакунистских постановлений. Остальные — либо бак[унисты], либо люди, проявляющие большую сдержанность. Это — трудная область, которая задает мне адскую работу.

Прилагаю полемiku Бредло¹² и отчеты двух заседаний, затем — соувильерский циркуляр¹³, на тот случай, если у тебя их нет.

Лучшие пожелания от всех нас тебе и твоим.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о постановлении Брюссельского конгресса бельгийских секций Интернационала (см. выше, письмо № 21, стр. 35).

² Энгельс имеет в виду Лондонскую конференцию Интернационала (17 — 23 сентября 1871 года).

* — вздорливый человек.

³ Очередной конгресс I Интернационала был созван в Гааге в сентябре 1872 года.

⁴ Энгельс имеет в виду свою статью «Der Kongress von Sonvilliers und die Internationale» («Сонвильерский конгресс и Интернационал») в № 3 «Volksstaat» от 10 января 1872 года.

⁵ В № 3 лассальянского «Neuer Social-Demokrat» от 7 января 1872 г. появилась за подписью Шенка и Винанда клеветническая корреспонденция из Лондона, в которой Маркс обвинялся в растрате денег, собранных лондонским Немецким коммунистическим рабочим союзом в пользу бастовавших портных. Ответ союза был помещен в № 8 «Volksstaat» от 27 января 1872 г. под заглавием «Die Gegner der Internationalen Arbeiterassoziation» («Противники Международного товарищества рабочих») за подписью секретаря союза А. Колэнкура.

⁶ Энгельс имеет в виду лондонскую эмигрантскую организацию, которая, присвоив себе название «Всемирный федералистический совет Международного товарищества рабочих и союзных социально-республиканских обществ», издала в марте 1872 г. свой манифест. Манифест подписан рядом мелкобуржуазных организаций (большой частью фиктивных), исключенными из лондонского Немецкого коммунистического образовательного рабочего союза Шнейдером и Шерцером, а также Везинье и Ландеком. Под манифестом значится и подпись члена Генерального совета Международного товарищества рабочих Дж. Вестона, но, как заявил Генеральный совет, эта подпись была помещена без ведома Вестона. 20 мая 1872 г. Генеральный совет Интернационала опубликовал написанное Марксом и подписанное всеми членами Генерального совета и всеми секретарями-корреспондентами заявление против безответственных авторов манифеста, который «имеет целью не что иное, как переворот внутри Интернационала». «Подписавшие этот документ люди, не имеющие решительно ничего общего с Интернационалом, — писал в этом заявлении Маркс, — знают, конечно, очень хорошо, что они имеют такое же право присваивать себе права Генерального совета Интернационала или вмешиваться в его организацию, как Генеральный совет Интернационала — стать дирекцией британской Северной железной дороги или реорганизовать ее управление».

⁷ Собрание саксонских социал-демократов в начале 1872 г. постановило безоговорочно стать на сторону Генерального совета против бакунистов и принять меры к вербовке в ряды Интернационала.

⁸ В своей брошюре «Les prétendus scissions dans l'Internationale» («Мнимые расколы в Интернационале») Маркс писал об этом обществе следующее: «Бакунисты получили поддержку в их личной клевете, направленной против Генерального совета, ... со стороны мнимых реформаторов всех стран», в том числе со стороны итальянских «свободомыслящих доктринеров, которые недавно основали под знаменем Стефанони Универсальное общество рационалистов; постоянное местопребывание этого общества — Рим; организация — «авторитарная» и «иерархическая»; она имеет также монастырь для атеистических монахов и монахинь, и статуи ее обещают мраморный бюст в зале конгресса каждому буржуа, пожертвовавшему 10 000 франков»... («Les prétendus scissions dans l'Internationale», стр. 35). Ср. следующее письмо, стр. 42.

⁹ Либкнехт просил разрешения перепечатать статьи Маркса о Прудоне, которые появились в берлинском «Social-Demokrat» в №№ 16, 17, 18 от 1, 3 и 5 февраля 1865 года.

¹⁰ В 1871 г. в Северо-Американские Соединенные Штаты прибыло много

французов-эмигрантов Коммуны. В то же время в социалистическое движение стали притенять разношерстные элементы из рядов буржуазных реформаторов. Буржуазные феминистки Вудхуль и Клефлин, которые в этот период играли руководящую роль в 12-й секции I Интернационала, привлекли на свою сторону все секции, состоявшие из американцев и французов, а также две немецких секции. В результате произошел развал движения и раскол. В марте 1872 года Генеральный совет распустил 12-ю секцию. — См. ниже, письмо № 29 на стр. 54.

¹¹ Речь, повидимому, идет о заметке, помещенной в № 31 «Emancipacion» от 14 января 1872 г.; в этой заметке, в связи с перепечаткой в буржуазных испанских газетах сообщений из «Neuer Social-Demokrat» о разложении Интернационала, дается характеристика «Neuer Social-Demokrat» как органа, продавшегося Бисмарку.

¹² Английский радикал Чарльз Бредло в газете «National Reformer» (7 января 1872 г.) обвинил Маркса в шпионаже в пользу германского правительства. Маркс в письме в редакцию «Eastern Post» (№ 173 от 20 января 1872 г.) заявил: «... это — клевета, столь же пелепая, как и бесчестная. Я требую от г-на Бредло, чтобы он сообщил хотя бы об одном факте, который давал бы ему малейший повод для подобного утверждения». Бредло, разумеется, никаких доказательств не привел, а взамен этого вызвал Маркса на третейский «суд чести». 28 января 1872 г. в № 174 «Eastern Post» напечатан ответ Маркса. «Неужели он [Бредло], — пипет Маркс, — в самом деле воображает, что достаточно какому-нибудь Бредло, или издателям парижской продажной прессы, или бисмарковским органам в Берлине, или «Tagespresse» в Вене, или «Kriminal-Zeitung» в Нью-Йорке, или «Московским Ведомостям» оклеветать меня, чтобы я считал своим долгом обелять свою репутацию либо даже выступать перед «судом чести», в котором должны заседать друзья этих «почтенных» джентльменов? Я покончил с г. Чарльзом Бредло и предоставляю ему наслаждаться спокойным соверщанием своей собственной особы».

¹³ На съезде бакунистских «горных секций» в Соввиле (12 ноября 1871 г.) было выработано «Циркулярное обращение ко всем федерациям Международного товарищества рабочих» (ср. прим. 4 к письму 21).

24.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 15 февраля 1872 г.

Из Германии сведения о регистрации *не поступают*. Если милые немцы будут попрежнему ограничиваться обещаниями и фразами, то у нас с ними ничего не выйдет ¹.

В настоящий момент я не могу добыть для тебя данные о Poor rates *. Мы очень заняты срочным составлением ответа на Юрский циркуляр, а данные из области английской статистики приходится самому разыскивать в источниках. Об ответе юрцам пока публично *не сообщай* ².

* — местных налогах по закону о бедных [в Англии].

Ты, вероятно, уже знаешь о том, что Альбер Ришар и Гаспар Блан (см. отчет о последнем заседании) были главной опорой Бакунина и К^о 3.

Относительно «Нищеты философии» скоро будут приняты меры. М[аркс] подписал договор о французском переводе «*Капитала*», который скоро начнет выходить *выпусками* (это пока — между нами). После выхода нескольких выпусков — очередь за «Нищетой философии».

Затем последует «Манифест», по-немецки и, вероятно, по-французски и по-английски (в Нью-Йорке он был опубликован в одном английском и в одном французском журнале).

Как видишь, дело у нас начинает подвигаться. Но все это требует большой работы.

Лассальянцев, как тебе известно, здесь вышвырнули вон 4. Если они будут продолжать ругаться в «*Neuer Social-Demokrat*», пришли нам номер, после того, как ты его используешь, — «*Neuer [Social-Demokrat]*» Рабочий образовательный союз больше не получает. Здешние господа лассальянцы имели наглость попрежнему орудовать под видом «Союза» и делегировали в Генеральный совет Шерцера, но туда его попросту не допустили.

Ты, вероятно, получил от Маркса 800 с лишним stamps *. Наклейте их сверху на обороте титульного листа устава, 3 000 экземпляров которого мы, надеюсь, скоро получим, равно как и счет. Смотри достаточно ясное решение конференции по этому поводу.

Прилагаю чек прусской ссудной кассы на 10 талеров для оплаты прилагаемого счета, который прошу вернуть с распиской в получении. Излишком распорядись по собственному усмотрению.

Затем, четыре отчета о заседаниях из «*Eastern Post*» и несколько строк к Гепнеру.

Куно держится прекрасно, но потерял должность и очень нуждается.

Я так и думал, что твой итальянец не кто иной, как *Стефанони*.

Итак, внимание:

1) «*Libero Pensiero*» № 18 от 2 ноября 1871 г. Программа Универсального общества рационалистов, которое учреждается в противовес Интернационалу и по программе которого основываются рационалистические *монастыри*; предполагается собрать огромный фонд, который будет вложен в земельную собственность, и выставить в зале конгрессов мраморный *бюст каждого буржуа*, который жертвует обществу 10 000 франков.

* — марок для регистрации.

2) Затем — в №№ 20, 21 все более и более яростные нападки на Интернационал за то, что он отрицает атеизм в альянсовском понимании этого слова, на Генеральный совет за тиранию и т. д.

3) Затем, после некоторого перерыва, — в № 1 от 4 января 1872 г. длинная ругательная статья о Генеральном совете, в которой *переведены все шнейдеровские и веберовские гнусности* из «Neuer Social-Demokrat» и снабжены столь же гнусными примечаниями (например, о процессе коммунистов).

4) Затем — в № 3 от 18 января *письмо Вильгельма Либкнехта* от 28 декабря, в котором последний обещает Стефанони поддержку, обещает публикацию присылаемых им материалов и защиту в саксонском областном собрании программы почтенного общества, ему, Либкнехту, неизвестной.

5) Затем — в № 4 от 25 января снова ругательная статья о Генеральном совете, в которой *опять переведены* из «Neuer [Social-Demokrat]» гнусности гг. *Шенка и Винанда* против Маркса ⁵.

Ты видишь, в какую опрятную компанию завела тебя твоя страсть к переписке. Стефанони, за которым скрывается не кто иной, как Бакунин (доставивший ему и весь этот материал), *просто использовал тебя в качестве орудия*, точно так же, как и Фейербаха, письмо которого он тоже приводит. Бюхнер, разумеется, вместе с Стефанони в заговоре против нас. Вот что получается, когда ты связываешься с людьми, которых не знаешь, тогда как простого запроса, даже указания имени было бы достаточно, чтобы получить от нас все разъяснения и предохранить себя от этого конфуза. Теперь тебе остается только написать Стефанони *краткое* резкое письмо и послать ему соответствующие номера «Volksstaat». Так как Стефанони не станет печатать твоего письма, пришли мне копию: я его переведу и помещу в итальянских газетах, потому что даже бакунинские газеты с ним на ножах ⁶. Но если ты хочешь, чтобы мы считали возможным выступать за границей заодно с тобой и в твою защиту, то ты прежде всего не должен нас впредь компрометировать подобными письмами к незнакомым тебе людям.

В Испании достаточно заняты борьбой с правительством, о грызне с нами никто больше не думает.

Марксы и мы шлем вам всем привет, особенно Бебелю.

Твой Ф. Э.

[На полях:] Лафарг и Лаура в Мадриде и собираются пробывать там некоторое время.

¹ Речь идет об официальной регистрации членов I Интернационала в Германии.

² В ответ на сонвильберский циркуляр юрских бакунистов Генеральный совет выпустил написанную Марксом брошюру «Les prétendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privée du Conseil Général de l'Association Internationale des Travailleurs» («Мнимые расколы в Интернационале. Секретный циркуляр Генерального совета Международного товарищества рабочих»).

³ Лионский анархист Альбер Ришар был старым членом Альянса и состоял в переписке с Бакуниным, которого он вместе с Гаспаром Бланом поддерживал в его лионской аванюре 28 сентября 1870 года. После разгрома Лионской коммуны Ришар и Блан вошли в Лондоне в сношения с Наполеоном III и на полученные от него деньги напечатали социал-бонапартистскую брошюру «L'Empire et la France Nouvelle» («Империя и новая Франция»), которая вышла в Брюсселе в январе 1872 года. Об этой брошюре Маркс упоминает в своей работе «Мнимые расколы в Интернационале».

⁴ Речь идет о немецком Коммунистическом рабочем образовательном союзе в Лондоне (см. выше, письмо № 23, стр. 37—38).

⁵ Ср. прим. 5 к письму № 23 на стр. 40 настоящего тома.

⁶ После указаний Энгельса Либкнехт написал Стефанони 20 февраля 1872 г. крайне резкое письмо, в котором потребовал, чтобы газета «Libero Pensiero» опубликовала его отказ «иметь что-либо общее с людьми, которые оказывают услуги европейской полиции в ее травле Международного товарищества рабочих и — сознательно или бессознательно — помогают гг. Бисмарку и Бонапарту». Как и предполагал Энгельс, Стефанони письма Либкнехта не опубликовал.

25.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 23 апреля 1872 г.

Поздравляем вас всех по поводу вашего выступления перед судом. После брауншвейгского процесса следовало дать отпор этой сволочи, и вы это добросовестно выполнили. Фраза о 1 000 членов Интернационала — вот единственное, чего вы могли бы и не говорить ¹.

Здесь, в Англии, присяжных на ночь запирают или держат под караулом в гостинице, чтобы они ни с кем не соприкасались, их водят под конвоем гулять, а по воскресеньям — в церковь, если они этого пожелают. Исключение делается только на процессах вроде тичборнского, когда это невозможно вследствие неимоверной продолжительности (105 дней), но все же и в этих случаях к присяжным очень придираются ².

Маркс ответит «Concordia», как только наведет справку в «Times» за 1864 год ³.

Твое письмо напечатано в «Eastern Post»; было ли оно помещено в «Morning Post», выяснить невозможно, так как этой газеты нигде здесь нельзя найти, — дело в том, что здесь *уже нет* читален, где бы сохранялись подобные вещи. «Eastern Post» мы посылаем регу-

лярно во все страны, так что письмо получит гораздо большее распространение, — и среди кого следует, — чем в других газетах ⁴.

Вряд ли подлежит сомнению, что приговор *должен быть* кассирован. Это — нарушение закона, неслыханное со времени процессов против демагогов. Едва ли в интересах национал-либеральной буржуазии устанавливать такого рода прецеденты, и я очень сомневаюсь, чтобы Бисмарк, который теперь выдвигает на первый план мелкие государства и хочет их дискредитировать, осмелился сделать что-либо подобное в Пруссии.

В английской печати я читал очень мало о процессе, — мне приходится читать так много иностранных газет, что я имею возможность просматривать только «Daily News», а ты должен знать, что со времени появления penny press * *нигде* нельзя достать газеты для прочтения, единственный способ — самому покупать. Прилагаю статью из «Daily News», она может вам очень пригодиться.

Счет за печатание устава я передал М[арксу], деньги вышлем при первой же возможности.

Фотографию Бланки мне до сих пор не удалось разыскать; у французов она есть, но они ее не дают, а достать ее здесь невозможно.

Прилагаю расписку в получении 6 талеров в пользу эмигрантов.

Написать для вас экспромтом введение к «Манифесту» я не могу. Для этого необходимо заняться социалистической литературой за последние 24 года, чтобы дополнить III раздел, подняв его до современного уровня. Это придется, следовательно, отложить до позднейшего издания, но для отдельного оттиска мы пришлем вам маленькое предисловие, и этого пока достаточно.

То, что Шей рассказывает о бельгийцах, отчасти верно; они никогда не отличались особыми достоинствами, а теперь менее, чем когда-либо ⁵. Мы послали туда человека, который скоро сообщит нам точные сведения. Во всяком случае, те выводы, к которым приходит Шей, неверны: масса никогда не пойдет так далеко за Гинсом (который через свою жену, русскую, до известной степени связан с Бакуниным) и Стеенсом (которого тщеславие может толкнуть на глупости). Тем более, что в других странах наши дела идут очень хорошо. На испанском конгрессе в Сарагоссе наши сторонники победили бакунистов ⁶.

Что касается Куно, то он держался в Милане превосходно; то, что он писал мне о своих мытарствах, вполне достоверно и подтверждается итальянской прессой. Но мне представляется несомненным, что когда он во время своей поездки очутился в Баварии под открытым небом, без денег и без поддержки, и притом не по своей

* — дешевой (копеечной) прессы.

вине, а исключительно из-за Интернационала, — с ним кое-где обошлись *очень грубо*. Может быть, у него были несколько детские представления о той поддержке, на которую он мог рассчитывать; но если бы вы приберегли свои деньги для *таких* людей, вместо того, чтобы тратить их на лодырей и негодяев, например Рюдта и т. д., о которых вы сами пишете письма вроде оглашенных на процессе (к сожалению, не опубликованных в «Volksstaat» — как будто это могло помочь делу!), то деньги нашли бы более подходящее применение. Правда, Куно не принадлежал к числу цеховых людей «партии» и поэтому вовсе не имел права очутиться в беде! Будь у меня деньги, я, право, охотнее послал бы их ему, чем кому бы то ни было другому.

Циркуляр Генерального совета против бакунистов выйдет, вероятно, на будущей неделе, он печатается на французском языке ⁷. Скоро появится и I выпуск второго издания [«Капитала»] М[аркса], но не говори об этом, пока М[аркс] тебе не напишет или не появится самый выпуск. Русский перевод — очень хороший — вышел, французский находится в печати.

При сем прилагаю:

- 1) расписку в получении 6 талеров,
- 2) три вырезки из «E[astern] P[ost]», отчеты о заседаниях Генерального совета и т. п.,
- 3) одну вырезку о праздновании 18 марта,
- 4) два ирландских документа,
- 5) наш ответ на прения в парламенте ⁸,
- 6) статью из «Daily News» о вашем процессе, итого *девять документов*.

Закрывают почту. Привет Бебелю; не падайте духом, они вас в тюрьму еще не упрятали. Позаботьтесь о том, чтобы продажа марок шла как следует — и не только в Лейпциге; на следующем конгрессе будут *большие строгости*.

Привет твоим.

Твой Ф. Э.

¹ Процесс Комитета социал-демократической партии (по обвинению в государственной измене) состоялся 23—27 ноября 1871 года. Суд над Бебелем, Либкнехтом и Гепнером, арестованными 17 декабря 1871 г. по аналогичному обвинению, состоялся в Лейпциге 11—27 марта 1872 г.; Гепнер был оправдан, а Бебель и Либкнехт были приговорены к двум годам крепости с зачетом двух месяцев предварительного заключения. — Во время судебного следствия Бебель заявил (14 марта): «Число членов Интернационала в Германии] я назвать, конечно, не могу, но я думаю, что их было немного. По моему мнению, Комитет роздал не многим болес тысячи карточек. Сколько членов посылало свои взносы в Женеву, т. е. принадлежало к тамошней немецкой секции, я не знаю. Во всяком случае, их было не больше нескольких сот. Я утверждаю, что большинство нашей партии не было членами Интернационала и довольствовалось идейной

связью с ним». Отвечая на вопрос председателя суда, Геннер тоже подтвердил малочисленность членов германской секции Интернационала.

² В письме к Энгельсу от 28 марта 1872 г. Либкнехт сообщил о целом ряде нарушений правил судопроизводства во время суда над Бебелем и Либкнехтом (пьянство присяжных совместно с судьями и т. д.) и спрашивал Энгельса о том, каковы правила судопроизводства в Англии. — Тичборнский процесс — сенсационный процесс авантюриста Артура Ортона, который выдавал себя (в 1866 г.) за Роджера Тичборна с целью получения наследства.

³ В передовой статье № 10 «Concordia» от 7 марта 1872 г. Brentano обвинил Маркса в том, что Маркс в Учредительном адресе Интернационала якобы искажил цитату из бюджетной речи Гладстона 1863 г. (о неуклонном «обогащении богатых и обнищании неимущих» в Англии). По этому поводу завязалась полемика («Concordia» 1872 г., №№ 10, 27, 34, и ответ Маркса в № 44 «Volksstaat» от 1 июня 1872 г. и в № 63 «Volksstaat» от 7 августа 1872 года). См. памфлет Энгельса «In Sachen Brentano contra Marx wegen angeblicher Zitatsfälschung. Geschichtserzählung und Dokumente», Hamburg 1891 («К полемике Brentano против Маркса по поводу мнимого искажения цитаты. История вопроса и документы»).

⁴ Энгельс имеет в виду письмо Либкнехта, напечатанное в № 185 «Eastern Post» от 19 апреля 1872 г. под заглавием «Лейпцигский суд».

⁵ 20 апреля 1872 г. Либкнехт писал Энгельсу: «Шей, брат венского Шей, пробывший $\frac{3}{4}$ года в Брюсселе, сообщил дурные вести о Бельгии. Много крику, мало выдержки. Никакой организации. Шей полагает, что на ближайшем конгрессе бельгийцы порвут с Генеральным советом».

⁶ Годичный конгресс испанской федерации Интернационала состоялся в Сарагоссе 4 — 11 апреля 1872 года. — Как показали дальнейшие события в Испании, Энгельс, основываясь на сообщениях Лафарга, переоценил силы защитников линии Генерального совета в Испании (см. ниже, письмо № 27, стр. 51—52).

⁷ Циркуляр Генерального совета против бакунистов — написанная Марком брошюра «Les prétendues scissions dans l'Internationale» («Мнимые расколы в Интернационале»), Genève, 1872.

⁸ В английской палате общин 12 апреля 1872 г. выступил депутат Кокрэйи с клеветнической речью о политической деятельности Интернационала и депутат Фаусетт с «критикой» экономических требований Интернационала, причем теорию Маркса Фаусетт отождествил с теорией Лассалля. Генеральный совет ответил на это резолюцией протеста, принятой на заседании 14 апреля. Резолюция, написанная Марком и Энгельсом, была напечатана отдельной листовкой.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 7 мая 1872 г.

Теперь я понимаю, откуда все ваше недоверие к Куно; вы приняли его за агента Беккера, которому поручено вернуть германский Интернационал в материнское лоно женевской секции. Это было совершенно излишне. Если бы в то время, когда Куно был в Хемнице, вы не проявили столь платонического отношения к Интернационалу, то он *уже там* вступил бы в него; в Милане, не имея нашего адреса,

он обратился по единственно ему известному адресу — к Беккеру, а Беккер, приняв его, *направил его к нам*. Итак, на том основании, что Беккер когда-то вознамерился октроировать себе Германию и что он, быть может, еще продолжает кое-где понемногу интриговать, ты должен брать под подозрение всякого молодца, который, волей-неволей, вынужден был обратиться в Б[еккеру], так как вы не захотели ударить палец о палец! Небылицам, о которых ты говоришь, я не поверю, пока они не будут мне доказаны; вашим корреспондентам в Нюрнберге и т. п. я доверяю гораздо меньше, чем Куно, который никогда еще не рассказывал мне басен, а постоянно давал такую верную информацию, как мало кто другой. Отец К[уно] — прусский чиновник из Дюссельдорфа; когда Куно туда явился, отец выставил его за дверь; теперь Куно приходится класть зубы на полку. Материальные дела старика и дела самого Куно — вещи совершенно различные.

Прилагаю статью Лафарга из «Emanсiрасiон»; у вас там, наверное, кто-нибудь владеет испанским настолько, чтобы ее перевести. Л[афарг] работает в Испании очень много и очень умело, им же написана в «Liberté» корреспонденция о конгрессе в Сарагоссе; *не забудьте напечатать и вторую корреспонденцию, помещенную в прошлом номере «Lib[erté]», в которой он разоблачает тайные козни бакунистов и описывает блестящую победу, которую там одержали над ними наши сторонники*¹. Это — решающий удар по остолопу Бакунину. Сейчас «Emanсiрасiон» *лучшая* из наших газет. Бакунисты — ослы. У испанцев очень хорошая организация, которая как раз за последние шесть месяцев зарекомендовала себя с наилучшей стороны, а теперь эти глупцы воображают, что фразами об автономии они могут побудить людей фактически ликвидировать эту организацию.

Тебе следовало бы больше использовать «East[ern] Post»; ведь вещи, которые мы там сообщаем, право, интереснее доктринерски-юридической болтовни г. Аколлы о наилучшей из всех возможных конституций².

Я все еще думаю, что приговор будет кассирован. Во-первых, допущено не мало формальных ошибок, а во-вторых, процесс вызвал слишком уж большой скандал. Бисмарк должен ведь убедиться в том, что на этот раз он хватил через край и что кассация будет для него выгоднее, чем утверждение приговора.

Насколько мне известно, Стефанони не напечатал твоего письма³. Я получил не все номера «Lib[ero] Pensiero»; к сожалению, твое письмо пришло в Италию как раз в то время, когда все наши газеты, которым я его послал, внезапно, как по мановению ока, перестали выходить. Что касается Бюхнера, тебе достаточно будет заглянуть в его последнюю мнимо-социалистическую стряпню, чтобы убе-

Friedrich Engels

1865 г.

даться, какую зависть и ненависть этот пигмей питает к Марксу, которого он обкрадывает и извращает, не упоминая даже его имени ⁴. И я продолжаю думать, что именно *он* внушил весь этот вздор Стефанони. Но *с тобой* он в хороших отношениях, точно так же, как Малон и многие другие, смертельно ненавидящие нас.

Посылаю тебе сегодняшней номер «Daily News» с прелестным описанием того, как немецкие профессора и студенты вели себя в Эльзасе и как эльзасцы их приняли. Затем прилагается характеристика немецкого студента. Обе корреспонденции написаны тем самым майором Форбсом, который был с саксонцами под Парижем и не мог тогда нахвалиться немецкими офицерами и солдатами; следовательно, он расположен к немцам. Это описание представителей «германской цивилизации» тебе следует использовать; оно служит разительным доказательством того, до какой степени износилась эта буржуазная «цивилизация» и как смешны стали ее официальные носители.

Как только позволит время, я напишу тебе статью о жилищной нужде против абсурдных прудонистских замыслов, излагаемых по этому поводу в ряде статей в «Volksstaat».

Наш ответ юрцам еще находится в печати. Чорт бы подрал все кооперативные типографии.

О конгрессе писать нечего. *Где* он соберется, может быть решено лишь в последний момент. Что он *соберется* — тебе известно.

Аресты наших единомышленников в Дании нам очень помогут, а арестованным большого вреда не причинят. Дания — не Саксония. К сожалению, я не знаю, *кто* арестован, и должен поэтому прервать переписку ⁵.

«Emanc[ipation]» приводит теперь регулярно выдержки из «Volksstaat», об этом заботится Лаура. Следи за тем, чтобы газета аккуратно туда посылалась.

В Бельгии Брюссельский федеральный совет допустил дело до полного развала; два порядочных человека, которые у нас там есть, недостаточно энергичны, чтобы принять активные меры; рабочие в провинции гораздо лучше, но самая гнилая почва — в Брюсселе, и покуда центр остается там, вряд ли получится что-либо путное. Гинс уехал в Вербье, и с тех пор «Liberté» стала гораздо доступнее; это — плюс.

Привет твоей жене и Бебелю. Тебе, вероятно, известно, что Женни Маркс помолвлена с Лонге. На днях выйдут первые выпуски второго издания и французского издания «Капитала»; корректура уже здесь была.

Твой Ф. Э.

То, что Лафарг говорит о Бюхнере, разумеется, вздор; о таких подробностях он недостаточно осведомлен.

⁴ Архив Маркса и Энгельса, I.

¹ Корреспонденция «Сарагосский конгресс» появилась в № 18 брюссельской «Liberté» от 5 мая 1872 года. Лафарг разоблачает в ней деятельность бакунистов в Испании. Первая корреспонденция из Испании помещена в № 17 «Liberté» от 28 апреля.

² Статья французского буржуазного демократа Э. Аюлла «Die Republik und die Gegenrevolution» («Республика и контр-революция»), содержащая вульгарно-демократические рассуждения о республике и революции, была первоначально напечатана в журнале «Suisse Radicale», а затем издана отдельной брошюрой на французском языке. После этого Либкнехт перепечатал ее в «Volksstaat» в №№ 35, 36, 37, 38, 39 и 42 за май 1872 года.

³ Письмо Либкнехта к Стефанони от 20 февраля 1872 г. (см. выше, прим. 6 к письму № 24, стр. 44).

⁴ Речь идет, повидимому, о книге Людвиг Бюхнера «Der Mensch und seine Stellung in der Natur» («Человек и его место в природе»), изданной в 1872 году.

⁵ 5 мая 1872 г. в Копенгагене состоялась рабочая демонстрация, закончившаяся кровавой стычкой с полицией. После этого было арестовано несколько деятелей датского рабочего движения (Пио, Брикс и др.).

27.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 15[—22] мая 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Спасибо за письмо из Вервье¹. Оно подтверждает информацию, полученную нами из других источников, а что касается Гинса, то приятно знать, что его пристрастие к «*Neuer*» [*Social-Demokrat*] не только сказалось в «Liberté», но проявляется и непосредственно. Став при посредстве своей жены бакунистом, Г[инс] действует вполне последовательно. Хорошо, что все подлецы находят друг друга.

Экк[ариусу] я сообщил то, что к нему относилось; на это он мне дал следующий ответ: скажи Л[ибкнехту], что если он сперва мне ответит на мое письмо от июля прошлого года, то я снова заговорю о переписке. То, о чем тебе пишет Зорге, является теперь основанием к обвинению против Э[ккариуса], который здесь много потерял из-за своей постоянной болтливости.

О месте конгресса теперь, само собой разумеется, еще преждевременно принимать какие-либо решения.

Я очень рад, что «Volksstaat» так хорошо расходуется. Как только мне позволит время, я буду чаще писать статьи, но ты не можешь себе представить, до какой степени мы переутомлены, так как М[арксу], мне и еще одному или двум людям приходится делать *все*.

Предисловие к «Манифесту» мы напишем в кратчайший срок. У М[аркса] уйма работы с французским переводом [«Капитала»]; в начале приходится многое изменять. Сверх того — корректура второго немецкого издания.

Статью о жилищной нужде напишу сегодня или завтра.

Юрская федерация издает еженедельную газетку: «Bulletin de la Fédération Jur[assienne]», подписка у Адемара Швицгебеля, Сонвилле, Бернская Юра, 4 франка за год, 2 франка за полугодие. Вам следовало бы получать этот листок и время от времени задавать ему трешку, это — официоз Бакунина. В последнем номере — прямой донос испанской полиции на Лафарга, живущего в Мадриде под чужим именем.

Прилагаю вырезку из «East[ern] Post», — тебе пошлют, вероятно, первое издание, в котором, по лености Хэйлса, обычно не хватает самого важного. Если так и случится, то пришли мне несколько строк на имя издателя о том, что ты просишь высылать тебе второе издание. Иначе ты ведь ничего знать не будешь. — Хотя содержание моей информации о Сарагосском конгрессе и вполне правильно, но Лаф[арг] забыл нам сообщить, что одновременно было принято постановление (от 25 декабря 1871 г.), в котором признаются и принимаются резолюции *белгийского* конгресса. Значит, победа оказывается вовсе не такую полной, какой он ее нам изобразил. Я ожидаю более подробных сведений об этом последнем постановлении.

Что Альянс продолжал существовать в качестве тайного общества, по крайней мере в Испании, доказано и признано, — наши собственные сторонники состояли в нем, полагая, что так оно и должно быть. Это очень скверное обстоятельство для г-на Бакунина.

Не забудь перепечатать из «Liberté» *вторую* корреспонденцию Лаф[арга] о Сарагосском конгрессе². Она привела юрцев в бешенство; в своем последнем номере они открыто нападают на Лаф[арга], меня, М[аркса], Серрайе. Но о разоблаченном там *тайном обществе* они и не заикаются. Это — их слабое место, и потому следует разгласить это дело как можно шире. Я убежден, что эта тайная организация Альянса существует также в Швейцарии и в Италии, но представить доказательства будет трудно. В ближайшем номере «Egalité» будет помещено заявление Лафарга против юрцев.

22 мая. За это время я написал прилагаемую статью по жилищному вопросу. Твой прудонист будет доволен³.

По поводу моего «Положения рабочего класса» я напишу Виганду. До окончания конгресса об этом во всяком случае не может быть и речи, я завален работой.

«Deutsch-Französische Jahrbücher» нельзя достать, разве только у букинистов; это тебе должно быть ясно. Равным образом «Ницету философии» (хотя несколько экземпляров ее, может быть, найдутся в Париже у Фивега, преемника Франка). Об издании статей мы помышляем уже давно, но это требует времени. Господин Кнапп издает достаточно поучительного в «Капитале»; если он это переварит, то сам будет знать, примыкает ли он к нам или нет; а если все-таки не

будет знать, то никакие чудотворцы ему не помогут. Вся суть дела заключается во II и III главах «Капитала», и он должен как следует в них разобраться, прежде чем приниматься за что-либо другое.

Твое желание получить разъяснения относительно Прудона будет пока-что в достаточной мере удовлетворено прилагаемой статьей.

Прилагаемое сообщение «E[astern] P[ost]» об Испании, которое ты вряд ли получил, прошу *не* опубликовывать. Оно было основано на письмах Лаф[арга], но так как юрцы толкуют другое решение конгресса в свою пользу и так как первые сообщения Лаф[арга] о победе были, во всяком случае, несколько преувеличены, то желательно, чтобы они *не* распространялись с санкцией Генерального совета; в Италию и Испанию я их также не посылаю.

Теперь я подумаю о том, что можно предпринять по части предисловия к «Манифесту». М[аркс] отправился в Сити, чтобы проверить цитату из «Concordia»⁴; эти господа будут огорошены.

Привет и пожелание скорейшей кассации.

Твой Ф. Э.

Какова позиция «Комитета» в Гамбурге⁵ по отношению к Интернационалу? Мы должны теперь выяснить этот вопрос, и притом поскорее, чтобы Германия могла быть надлежащим образом представлена на конгрессе. Я вынужден просить тебя дать нам, наконец, ясную картину того, как у вас обстоит дело с Интернационалом.

1) Сколько марок (приблизительно), в скольких и в *каких именно пунктах* распространено? Ведь 208 штук, подсчитанных Финком, не составляют всего количества?

2) Намерена ли Социал-демократическая рабочая партия быть представленной на конгрессе, и если да, то как она предполагает предварительно урегулировать свои отношения с Генеральным советом, чтобы ее мандаты не могли оспариваться на конгрессе? Для этого требуется, чтобы она а) объявила себя на деле и с полной определенностью, а не только *фигурально*, германской федерацией Интернационала, и б) чтобы она, *как таковая*, уплатила до конгресса свой взнос. Дело становится серьезным, и мы должны знать, чем мы располагаем, иначе вы вынудите нас действовать самостоятельно и рассматривать Социал-демократическую рабочую партию как чуждую нам и безразлично относящуюся к Интернационалу организацию. Мы не можем допустить, чтобы в силу неизвестных нам, но, во всяком случае, мелочных побуждений было провалено или искажено представительство германских рабочих на конгрессе. Мы просим по этому вопросу срочных и ясных сообщений.

Квитанцию Финку возвращу па-днях.

Нотабене. Было бы, пожалуй, не плохо, прислать мне, если

возможно, корректуру статьи, но я предоставляю это решить тебе самому. Однако существенные условия моего сотрудничества: 1) отсутствие всяких примечаний и 2) печатание *большими* разделами.

¹ К письму Либкнехта Энгельсу от 8 мая 1872 г. была приложена часть письма, полученного Либкнехтом от Шлебаха из Вербье (Бельгия). Либкнехт советовал Марксу и Энгельсу связаться со сторонниками Генерального совета в Вербье.

² Корреспонденции Лафарга о Сарагосском конгрессе были перепечатаны в № 36 «Volksstaat» от 4 мая и № 41 от 22 мая 1872 года.

³ Первая из статей Энгельса о жилищном вопросе «Wie Proudhon die Wohnungsfrage löst» («Как Прудон разрешает жилищный вопрос») была напечатана в №№ 51, 52 и 53 «Volksstaat» от 26 и 29 июня и 3 июля 1872 года. Поводом к ее написанию послужила напечатанная в №№ 10, 11, 12, 13, 15 и 19 «Volksstaat» за февраль и начало марта 1872 г. серия статей под заглавием «Die Wohnungsfrage» («Жилищный вопрос»). Статьи эти, написанные А. Мюльбергером для венской социал-демократической газеты «Volkswille», давали прудонистскую трактовку вопроса.

⁴ См. прим. 3 к письму № 25 на стр. 47 настоящего тома.

⁵ После дрезденского съезда Германской социал-демократической рабочей партии (эйвенахцев) местопребыванием Комитета был Гамбург.

28.

ЖЕННИ МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 26 мая 1872 г.

Мой дорогой Library *!

Энгельс ваялся осведомить Вас о деле Энкарнуса и изложить Вам фактическую сторону этого дела, включая все нивости и подлости, о которых я не могу думать без возмущения и не смогла бы, вероятно, рассказать достаточно хладнокровно и спокойно ¹. Сама же я с радостью пользуюсь этим случаем, чтобы поблагодарить Вас за то, что Вы так стойко сохранили доверие ко мне, Вашему старому, многократно испытанному другу, и сказать Вам, с каким искренним участием и заботой я вспоминала о Вас и Вашей дорогой жене в течение всего этого тяжелого, страшного времени. Не рав. уже мне хотелось высказать Вам и свое искреннее восхищение тем мужеством, тактом и искусством, которые Вы проявили в этих тяжелых обстоятельствах. Признаться откровенно, я думала и тревожилась о Вашей жене больше, чем о Вас. Нам, женщинам, во всех этих боях выпадает более тяжелая — ибо более мелкая — доля. Мужчина закаляется в борьбе с внешним миром, он крепнет перед лицом врагов, хотя бы имя им было — легион; а мы сидим дома и штопаем чулки. Это не избавляет от забот, и повседневная мелкая нужда медленно, но верно подтачивает жизнерадостность. Я говорю, исходя из тридцатилетнего опыта, и имею право сказать, что не легко поддавалась унынию. Теперь я слишком стара, чтобы еще повлагать большие надежды на будущее, а недавние тяжелые события меня совершенно потрясли. Боюсь, что нас, стариков, ждет впереди мало хорошего, и тешу себя только надеждой, что для наших детей жизнь сложится легче. Вы и не подозреваете, что нам здесь, в Лондоне, пришлось вынести со времени падения Коммуны. Неслыханная нужда, безвыходное горе! И наряду с этим почти непосильная работа для Интернационала. Поиа Мавр нес всю работу и с

* — Библиотека.

величайшим трудом, дипломатичая и лавируя, объединял строптивые элементы, оберегал Товарищество перед лицом света и вражеских сил от *ridicule* *, внушал трусливой рати ужас и трепет, нигде не выступал на первый план, не посещал конгрессов, трудился, не извлекая почестей, — до тех пор весь этот сброд молчал. Но теперь, когда враги вытаскили его на авансцену, всюду и везде слышат его имя, теперь сбежалась вся свора, и полицейские и демократы воют одну и ту же песенку о «деспотизме, жажде авторитета, честолюбии!» Насколько лучше и полезнее было бы для него, если бы он спокойно продолжал работать, развивая для бойцов теорию борьбы. Но ни днем, ни ночью покоя! И какие трудности, какая стесненность в наших личных делах, и все это как раз в такое время, когда нашим девочкам нужна была бы помощь. Вы, вероятно, слышали о поговorce Женни. Лонге очень способный и очень хороший, дельный и порядочный человек, и гармония взглядов и жизненных убеждений у юной пары служит залогом их будущего счастья. С другой стороны, однако, я смотрю на этот союз не без тревоги: я, право, хотела бы, чтобы Женни остановила свой выбор (for a change**) на англичанине или на немце, а не на французе, который, естественно, наряду со всеми пленительными качествами своей нации, не лишен и ее слабостей и недостатков. Он в настоящий момент находится в Оксфорде и ведет там занятия с учителями, в надежде приобрести таким путем лучшие связи. Вы сами хорошо знаете, какой ненадежный заработок дают частные уроки, и я не могу освободиться от страха, что Женни, как политическая деятельница, обречена на все неразрывные с этим заботы и страдания. Все это — между нами. Я знаю, что Вы сохраните все это в тайне. Для моего сердца было таким безграничным утешением поделиться скрытой печалью со своим старым, верным другом. Я чувствую облегчение, высказав эти слова, и прошу не сердиться на меня за то, что вместо того, чтобы писать Вам и Вашей жене бодрящие письма, я навожу на Вас тоску. От Лауры мы вчера получили весточку. Ее мальчику теперь 3½ года, он единственный оставшийся в живых из ее детей; девять месяцев он болел дизентерией и настолько ослаб, что бедные родители потеряли надежду сохранить его. На чужбине, не зная языка, она девять месяцев не отходила от постели больного ребенка. Этим сказано достаточно. Теперь ребенку немного лучше, и если он поправится еще немного и будет в состоянии перенести поездку, то Лафарги соберутся в августе сюда. Туссен *весела и здорова*, и политик с головы до ног. Ленхен осталась прежней. Сейчас врываюсь из кухни ароматы воскресного ростбифа, и так как я должна оторваться от писменного стола ради обеденного, то сердечно прощаюсь с Вами.

Поцелуйте тысячу раз от имени старого друга Ваших дорогих детей, особенно же милую мою Алису.

Ваш и Вашей дорогой жены старый друг

Женни Маркс.

¹ См. следующее письмо.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 27[—28] мая 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Госпожа М[аркс] показала мне письмо Э[ккардуса] к тебе; из него можно сделать лишь один единственный вывод, — тот, который

* — смешного.

** — разнообразия ради.

сделал ты, а мы, на основании других признаков, сделали еще раньше, а именно: что Э[ккариус] спятил с ума. О том, как мы против него интриговали, ты лучше всего можешь судить по тому, что я тебе никогда ни слова не писал о всей его шайке. Но теперь необходимо ввести тебя au fait *.

Что подразумевает Э[ккариус] под интригой, которая якобы плетется против него с 1869 г.(!), нам абсолютно неясно. Я знаю только, что вплоть до сентября 1870 г., когда я перебрался сюда, М[аркс] по старой дружбе постоянно вытаскивал его из того болота, в котором он то и дело увязал в делах с англичанами; где только у М[аркса] ни случались с ними раздоры, поводом служил Э[ккариус], который всегда считал Интернационал своей литературной вотчиной, а в отчетах о конгрессах в «Times» и в американских корреспонденциях болтал лишнее, словом — постоянно эксплуатировал литературную сторону дела. Все это можно было терпеть до известного предела, ограничиваясь выговорами в частном порядке, но история постоянно повторялась сызнова.

Вдруг Э[ккариус] заявляет, что покидает свой пост генерального секретаря и *совершенно снимает свою кандидатуру*. Мы вынуждены были поэтому избрать другого секретаря, которым при данной обстановке мог быть только англичанин. Были выставлены кандидатуры Хэйлса и Моттерсхеда, избран был Хэйлс. На что имеем Э[ккариус] рассчитывал во всей этой истории, мы узнали лишь позже; он рассказывал Моттерсх[еду], что просто забастовал, чтобы получить 30 шиллингов вместо 15 в неделю. Он считал себя незаменимым, а когда дело сорвалось, он все повернул так, будто М[аркс] с Хэйлсом интриговали, чтобы его выкинуть; я почти убежден, что он сам теперь верит этому, хотя его отставка никого не поразила больше, чем нас.

Открылась конференция¹. И Генеральный совет, и конференция решили, что заседания должны происходить негласно; принято было, как ты знаешь, недвусмысленное решение, в силу которого Генеральному совету поручено было установить, какие резолюции должны быть опубликованы и какие нет. Ладно; несколько дней спустя, после конференции, в «Scotsman» и «Manchester Guardian» появляется статья, содержащая подробный отчет о нескольких заседаниях конференции и ее резолюции и обошедшая затем всю английскую и европейскую печать. Можешь себе представить всеобщее возмущение. Все кричали о предательстве и требовали, чтобы предатель был примерно наказан. Везде, где только Интернационал имеет газеты, раздавалась брань по адресу Генерального

* — в курс дела.

совета, который-де пропускает такие вещи в буржуазную печать, между тем как наши собственные газеты никаких сведений не получили.

Мы сразу же догадались, кто был предателем. Дело в том, что сообщалось лишь о тех заседаниях, на которых присутствовал Э[ккариус], о других заседаниях ни слова, за исключением неточной передачи нескольких резолюций. М[аркс] воспользовался первым случаем, когда мы остались наедине с Э[ккариусом], сказал ему это прямо в лицо и дружески посоветовал ему to make a clean breast of it *, принять заслуженный нагоняй и впредь быть осторожнее. Эккариус отправился к Юнгу, председателю назначенной ad hoc ** следственной комиссии, и сказал ему, что действительно дал здешнему представительству нью-йоркской газеты «World» статью о конференции, но под непременно условием: не сообщать ее английской печати. Но ему одинаково хорошо известен был как жульнический характер этой публики, так и связи ее с английской провинциальной печатью, и он должен был точно так же знать, что не имел права продавать американской печати сведения о заседаниях конференции. При этом он прибегал еще к разным вздорным уверткам, вроде того, что в английской статье упоминаются, мол, детали, которых нет в американской статье, и что-де, очевидно, разбалтывал еще кто-то, вероятно Хэйлс (который в этом деле вел себя *безукоризненно*), и что си-то и есть настоящий предатель. Юнг, чтобы пощадить Э[ккариуса], оттягивал дело, однако Э[ккариус] получил, в конце концов, выговор, и с тех пор этот человек, в любой час готовый продать весь Интернационал за чечевичную похлебку, считает себя оскорбленным в своих лучших чувствах.

Тем не менее, мы имели глупость, — ты видишь, как мы против него интриговали, — предложить и провести назначение его американским секретарем.

С назначением Хэйлса возникло смертельное соперничество между Э[ккариусом] и Моттерсхедом, с одной стороны, и Хэйлсом, с другой. Англичане раскололись на три партии: одна — антихэйлсовская, другая — за Хэйлса, и несколько человек — более или менее нейтральных. Х[эйлс] тоже натворил кучу глупостей — он страшно тщеславен и хочет выставить своего кандидатуру в Хэкней на ближайших выборах, но остальные так нелепо на него нападали, что он почти всегда оставался правым. Чтобы положить конец этой грязи, поглощавшей почти все время Генерального совета, мы вынуждены были создать своего рода комитет общественного спасения, куда направляются все дела личного характера. Едва ли нужно добав-

* — чистосердечно признать свою вину.

** — специально для этого.

лять, что тогда, когда Х[эйлс] того заслуживал,—а это случалось довольно часто,—мы и ему так же мылили голову, как Э[ккариусу] и всякому другому.

Во всяком случае, Х[эйлс] все еще пользуется доверием рабочих Ист-Энда,—здесь это наши лучшие люди,—тогда как Э[ккариус] связался с самыми разложившимися и подозрительными элементами, которые все заодно с великой либеральной партией.

Когда был основан Британский федеральный совет [Интернационала], Мотт[ерсхед], Э[ккариус] и К^о, не являющиеся представителями рабочих обществ, привлечены не были. Сделано это было, однако, не по правилам, что вызвало нарекания в Генеральном совете, но было совершенно необходимо, иначе там вторилась бы та же история.

Это Эккариус называет *damnable guidance* * с нашей стороны.

Что касается Америки, то сейчас же по окончании конференции начался раскол; отчет о делах был обязанностью подкомиссии (секретарей), а так как до сих пор американскую переписку вел главным образом М[аркс], то он взял на себя всю эту дрянь, и все письма направлялись к нему. Само собой разумелось, что при этом, до решения Генерального совета по всему делу, секретарские функции Э[ккариуса] фактически прекратились. И писать-то было не о чем. Это, повидимому, его опять глубоко уязвило. Когда решалось дело, Э[ккариус] стал на сторону врагов Зорге. Они состоят: 1) из нескольких французов, которые, вроде Малона и К^о в Женеве, хотят командовать потому лишь, что они — французы и частью эмигранты Коммуны, 2) из швейцарцев (Гроссе и К^о), 3) из янки—буржуазных друзей г-жи Вудхуль и г-жи Клефлин, людей, испортивших себе репутацию практикой свободной любви; они издают все, что угодно: вселенское правительство, спиритизм (закливание духов à la Хом и К^о) и пр., только не наши произведения, а теперь заявляют в ответ на решения Генерального совета, что в Америке из Интернационала может что-нибудь выйти лишь в том случае, если *выбросить* как можно больше «наемных рабов», так как они, без сомнения, продались бы первым делом лжереформаторам и профессиональным политикам!

Зорге и К^о с формальной точки зрения тоже наделали промахов, но их нужно безусловно поддерживать, иначе Интернационал в Америке рискует превратиться в чисто буржуазную жульническую организацию. Порядочные немцы (почти все), лучшие французы и все ирландцы стоят на их стороне.

* — дьявольским руководством

Но друг Э[ккариус] предупредил себе новое литературное убежище в органе 12-й секции «*Woodhull and Claflin's Weekly*», и поэтому мы оказались on the damnable side *.

Словом, Э[ккариус], действительно переживший, отчасти, впрочем, по собственной вине, тяжелую материальную нужду, спутался с английскими агитаторами, профессиональными политиками и платными секретарями трэд-юнионов, которые все теперь либо уже куплены средним классом, либо умоляют о том, чтобы их купили, и, наконец, в своем литературстве так низко пал, что я от него отрёкся. Мне очень жаль его как старого друга и соратника и как умного человека, но я не могу объявить факты не существующими. Он дошел, впрочем, до такой степени цинизма, что сам открыто обо всем этом говорит. Но если он воображает, что мы конспирировали против него и хотели вышвырнуть его из Генерального совета, то он приписывает себе все же слишком большое значение. Напротив, мы относимся совершенно спокойно к его уходу, и хотя имели *x* раз возможность дать ему нахлобучку, мы этого не делали и говорили ему правду только тогда, когда это было совершенно неизбежно. Но равнодушно наблюдать за тем, как он, ни с чем не считаясь, превращает Интернационал в дойную корову, было совершенно немыслимо.

Впрочем, Лохнер, Лесснер, Пфендер и Франкель тоже прекрасно знают цену Эк[кариусу], и если ты кому-нибудь из них напишешь, то вряд ли получишь такой спокойный и беспристрастный ответ, как от меня.

28 мая. Сегодня получены вести из Америки. Сепаратистский Федеральный совет переживает полный развал. Г-жа Вудхуль и ее друзья — янки из 9-й и 13-й секции — устроили митинг для поддержки ее кандидатуры на пост президента Соединенных Штатов, и при этом выставили платформу, в которой идет речь о чем угодно, кроме капитала и труда; вообще они показали себя в невероятно смешном свете. Это было уж чересчур. Лассальянская 6-я секция сместила своего делегата Гроссе, подчинилась постановлениям Генерального совета и послала делегата в Федеральный совет, возглавляемый Зорге. Точно так же 2-я, наихудшая французская секция отделилась от сепаратистского Совета. Остальные 6 секций собираются последовать их примеру. Подробности в ближайшей «*East[ern] Post*». Ты видишь, какие элементы Э[ккариус] себе там подыскал; все его частные корреспонденты, Мэддокк, Вест, Эллиот и пр., присутствовали и выступали на митинге Вудхуль.

* — в стане нечестивых.

Все это *между нами*, заседания Генерального совета не мое достояние, я сообщаю тебе о них частным образом, для твоего и Бебеля сведения.

Бельгийцы дебатировали пересмотр устава, но решения не вынесли. Гинс представил проект, по которому Генеральный совет упраздняется. Я лично не имел бы ничего против этого, — я и М[аркс], так или иначе, в Генеральный совет вновь не войдем; при теперешних условиях у нас почти не остается времени для работы, и этому нужно положить конец.

Сегодня тебе послано письмо М[аркса] с приложением декларации Генерального совета против здешних мелких политиканов, которые благодаря буржуазной континентальной прессе приобрели некоторое значение².

Привет твоей жене и детям, также Бебелю.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о Лондонской конференции I Интернационала (17 — 23 сентября 1871 года).

² В № 44 «*Volksstaat*» от 1 июня 1872 г. опубликована «Декларация Генерального совета Международного товарищества рабочих», датированная 20 мая 1872 года. Декларация направлена против так называемого «Всемирного федералистического совета» (см. выше, письмо № 9, стр. 14).

30.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 5[—6] июня 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Соболевую по поводу утверждения [приговора]¹. Не подлежит никакому сомнению, что ни в одной стране, даже в Австрии, наших партийных товарищей так не мучают, как в славном царстве Бисмарка-Штибера. Однако можно сказать с уверенностью, что *этот* приговор *никогда* не будет осуществлен полностью. Во Франции и Испании преследования Интернационала (поскольку они не касаются коммунаров) оставались до сих пор только на бумаге. В Италии срок заключения редко продолжается дольше трех месяцев; в остальных случаях — денежный штраф, который, впрочем, часто заменяется отсидкой из расчета 3 франка в день.

Книгу Вутке М[арко] забрал себе и не отдавал, несмотря на многократные напоминания; в конце концов я и сам забыл напоминать ему о ней. Теперь я ее отнял у него, прочел в один день и затем отослал Боркк[ейму] с просьбой подыскать издателя. Если ты полагаешь, что писал мне раньше о том, чтобы я это сделал, то память тебе изменяет. Я знаю только, что ты спрашивал моего мнения; я писал тебе, что здесь было бы крайне трудно

найти издателя, который заплатил бы, потому что Вутке здесь совершенно неизвестен². Я мог бы еще прибавить, что ни у М[аркса], ни у меня здесь такого рода связей нет, иначе мы, конечно, давно отыскали бы издателя для «Капитала».

Теперь я могу добавить только следующее:

1) Книгу, ввиду обилия технических терминов, было бы очень трудно, почти невозможно, перевести кому-либо, кто не находится в ежедневном общении с англичанами.

2) Для здешнего рынка следовало бы подвергнуть книгу значительной переработке, выкинуть из введения все лишнее, отбросить совершенно неуместные, длиннейшие рассуждения о китайской литературе и заменить темный и загадочный стиль plain English*.

Я думаю, что если вообще возможно отыскать издателя, то самый подходящий для этого человек именно Боркге[йм]. Купцу, стоищему, казалось бы, совершенно вне литературы, такая штука часто удается лучше всего. Так было со Штроном, который связал нас с Мейснером в Гамбурге. Но, во всяком случае, не слишком полагайся на то, что Б[оркгейму] это удастся, и не работай зря над переводом, пока он не найдет издателя.

6 июня. Вчера мне помешал Вроблевский, который просидел у меня весь вечер, так что теперь я могу ответить и на твое письмо от 4-го, полученное сегодня утром. Мне очень жаль, что тебе так скоро пришлось сесть за решетку, но надеюсь, что просидишь ты недолго.

Корректуру «Манифеста» вместе с кратким предисловием вышлю при первой возможности, надеюсь — завтра³.

Большое спасибо за справку о лицах, но я все еще не получаю ответа на вопрос о том, как думает ваша партия установить ту ясность в ее взаимоотношениях с Генеральным советом, без которой ее представительство на конгрессе абсолютно невозможно.

Твой Ф. Э.

В истории с наследством ничего не поделаешь, если не рискнуть деньгами. Это может выяснить только адвокат, а люди ничего не делают on speculation**. Впрочем, наследники могли бы, в лучшем случае, получить то удовлетворение, что были в свое время околпачены,— трудно рассчитывать на то, что по истечении стольких лет удастся еще выручить деньги, тут — один шанс из ста.

¹ Утверждение приговора дрезденского высшего апелляционного суда по делу Либкнехта, Бебеля и Гепнера (лейпцигский процесс о государственной измене) состоялось 29 мая 1872 года.

* — ясной английской речью.

** — на авось

* Начиная с августа 1871 г. Либкнехт неоднократно сообщал Энгельсу о своем намерении засесть за перевод на английский язык книги Вутке «Über die Geschichte des Schreibens und der Buchstaben» («Об истории письма и азбуки») и переслал Энгельсу эту книгу.

* Предисловие к «Манифесту коммунистической партии» подписано Марксом и Энгельсом 24 июня 1872 года.

31.

ЭНГЕЛЬС — А. ГЕЦНЕРУ.

[Лондон,] 9 июля 1872 г.

Дорогой Гецнер!

- 1) Корректуру отослал вчера, титульный лист тоже ¹.
- 2) Прилагаю примечание, которое прошу включить непременно, потому что оно предотвратит возможное недоразумение.
- 3) Далее — статья об американской драке ².
- 4) Заксу придется немножко подождать ³. Маркс и я едем завтра на несколько дней к морю, хотим немного отдохнуть. Во вторник, 16-го с. м., я приеду обратно и тотчас же впрягусь в работу, как только разберу корреспонденцию, которая к тому времени наверное накопится. Маркс хотел сегодня ответить «Concordia», но он нездоров и неизвестно, покончит ли он с этим хламом до своего возвращения ⁴. «Volkszeitung» он получил. Линдау не получит от него статьи ⁵, пусть они там ругаются сколько угодно. Маркс, вероятно, сам что-нибудь предпримет в этом направлении.

¹ Новое издание «Манифеста коммунистической партии» вышло в Лейпциге, в издании «Volksstaat», в 1872 году.

² Речь, повидимому, идет о статье «Die Internationale in Amerika» («Интернационал в Америке»), напечатанной в № 57 «Volksstaat» от 17 июля 1872 года.

³ Энгельс имеет в виду свою вторую статью о жилищном вопросе («Как буржуазия разрешает жилищный вопрос»), направленную против книги Э. Закса «Die Wohnungszustände der arbeitenden Klassen und ihre Reform», Wien, 1869 («Жилищные условия трудящихся классов и их улучшение»). Статья эта печаталась в «Volksstaat» в декабре 1872 г. и в начале 1873 года.

⁴ См. прим. 3 к письму 25 на стр. 47.

⁵ Пауль Линдау издавал с начала 1872 г. в Берлине журнал «Die Gegenwart».

32.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 24 августа 1872 г.

Дорогой Либкнехт!

Я принужден, к сожалению, отклонить твое предложение выставить мою кандидатуру, хотя бы потому, что я, благодаря

нелегальному десятилетнему пребыванию за границей, утратил свое прусское подданство и, тем самым, права германского гражданина ¹.

Сегодня мы узнали, что юрцы явятся все-таки на Гаагский [конгресс], но при первых же решениях против Альянса удалятся и затем созовут свой конгресс в Невшателе. Бак[унин], повидимому, слишком поспешил с отправкой инструкции в Италию; испанцы, очевидно, указали ему, что *так* все-таки не годится и что они должны явиться в Гаагу, хотя бы только для того, чтобы заявить протест. Дело в том, что испанский Федеральний совет имеет альянсистское большинство и применил такую систему выборов, при которой пошлет, по всей вероятности, четырех представителей от Альянса. Зато Союз каталонских фабричных рабочих (40.000 человек) посылает одного из наших, Мора. После принятой ими в Римини резолюции итальянцы прибыть поостерегутся ².

Зорге здесь у меня, шлет привет.

Твой Ф. Э.

Ждать от бакунистов драки не приходится. Эти люди бесконечно трусливы, хотя и наглы на словах. Нападают только тогда, когда их не меньше восьми против одного.

¹ 18 августа 1872 г. Либкнехт писал Энгельсу: «Не хочешь ли ты выставить свою кандидатуру на ближайших выборах рейхстага в каком-нибудь хорошем саксонском округе? Готов ли ты произнести несколько речей, по крайней мере — показаться избирателям?.. Очень жаль, что Маркс потерял права гражданства: было бы забавно, если бы он прошел в рейхстаг».

² Состав испанской делегации на Гаагском конгрессе был именно таким, как предсказал Энгельс. — На социалистическом конгрессе в Римини (август 1872 г.) под председательством бакуниста Кафиеро итальянцы постановили немедленно отколоться от I Интернационала, не дожидаясь Гаагского конгресса.

33.

ЭНГЕЛЬС — А. ГЕЙНЕРУ *.

Лондон, 30 декабря 1872 г.

...и прямо опровергает Зибеля, причем способ этого опровержения предполагает, что вопрос самостоятельно и вполне правильно продуман. Маркс и я были очень обрадованы этой статьей, несмотря на то, что местами встречаются мелкие неточности. Что представляет собою Шрамм в других отношениях, я, конечно, знать не мог, но, во всяком случае, он достаточно хорошо разбирается в экономических вопросах ¹.

4) Зато из двух статей о новом подъеме движения за реформу

* Начала письма нет. На рукописи заголовок: «О статье Шрамма «Меновая стоимость», написанный не рукой Энгельса».

первая хороша, вторая же прямо противоречит фактам². Множество жалких «конгрессов», которые в этой статье приняты всерьез только потому, что их принимает всерьез «Beehive», продавшаяся буржуазии, не имеют другого смысла, кроме подготовки к предстоящим парламентским выборам. Все перечисленные в статье общества борьбы за реформу лишены какого бы то ни было значения и даже состоят по большей части из *одних и тех же лиц*. Да из каких вдобавок?! За немногими исключениями, как раз из тех рабочих лидеров, которых Маркс заклеил в Гааге как продажных³! Судить о здешнем движении, сидя там и руководствуясь «Beehive» и «Reynolds' [Newspaper]», невозможно. Из-за того, что несколько трэд-юнионистов участвуют в подобных конгрессах, трэд-юнионы и не подумают сделаться политическими организациями, чего они (по крайней мере, их большинство и наиболее крупные из них) даже и не *могут* сделать, не опрокинув полностью своих уставов.

В действительности с движением здесь обстоит отвратительно, хуже, чем когда бы то ни было, как этого и следовало ожидать вследствие промышленного подъема.

Когда мы посылаем брошюры в Испанию, Италию и т. п., нам обычно, *без требования с нашей стороны*, присылают известное количество экземпляров и предлагают прислать еще, что, в сущности, и в порядке вещей. Единственное издательство, составляющее исключение, это «Volksstaat»! Мою «Крестьянскую войну» мне пришлось *купить самому*. Мой «Жилищный вопрос» ежедневно анонсируется в «Volksstaat», а между тем для ответа Мюльбергеру у меня здесь нет *ни одного* полного экземпляра, потому что номер «Volksstaat» с окончанием затерял Франкель, а в присланном мне отдельном оттиске не хватает последней страницы! Если бы Маркс не нашел, в конце концов, свой экземпляр этого номера, я бы вовсе не мог ответить. Я готов объяснить многое небрежностью, например то, что мне прислали счет на экземпляры «Манифеста», но это, наконец, переходит всякие границы, и если такое поистине наглое обращение с нами не прекратится немедленно, то пусть «Volksstaat» не удивляется, если мы с Марксом в один прекрасный день забастуем. Мы не можем допустить, чтобы каждый раз при печатании наших вещей, *предоставляемых* нами даром, нам приходилось выклянчивать бесплатные экземпляры или покупать в книжном магазине наши собственные работы. Из других стран мы получаем даже *все* брошюры и т. д. тотчас же, потому что там известно, что мы сделаем больше для их распространения и широкого ознакомления с ними...* прямо не потребуется.

* Неразборчивое место в рукописи.

¹ Статья Шрамма «Der Tauschwerth» («Меновая стоимость») за подписью С. А. С. [Карл Август Шрамм] была опубликована в № 82 «Volksstaat» от 12 октября 1872 года. Шрамм полемизировал в этой статье с Шеффле и Зибелем. В №№ 1, 2, 3, 4 «Volksstaat» за 1872 г. был напечатан доклад Шрамма о политической экономии Маркса.

² Статьи «Der Wiederbeginn der Reformbewegung in England» («Новый подъем движения за реформу в Англии») были помещены в №№ 98 и 102 «Volksstaat» от 7 и 21 декабря 1872 года. Во второй из этих статей перечисляется ряд митингов, конференций и конгрессов (например, конференция по вопросу об избирательных реформах в Лондоне, конференция в Шеффилде, конференция Рабочей избирательной лиги в Манчестере, конференция деятелей трэд-юнионов в Бирмингеме и др.)

³ Энгельс имеет в виду выступления Маркса против лидеров английских трэд-юнионов на Гаагском конгрессе I Интернационала (2—7 сентября 1872 года).

1873 год.

34.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 12 февраля 1873 г.

Прежде чем дать тебе определенный ответ на твои многочисленные вопросы, я должен точно знать, что значит: «*Volksstaat*» не может пока вдаваться в интернациональную полемику». Если «*Volksstaat*» объявит себя *нейтральным* по отношению к войне Интернационала против сецессионистов, если он откажется разъяснить немецким рабочим эти события, если, одним словом, бунт лассальянцев окончится тем, что вы за спиной Интернационала подадите друг другу руки и ты пожертвуешь Интернационалом, а Йорк—Гассельманом, то тем самым наша позиция по отношению к «*Volksstaat*» *изменится в корне*. Прошу поэтому немедленно дать мне точные разъяснения ¹.

Относительно моей книги все еще тянутся переговоры с Вигандом, от которого я должен сперва избавиться, а до этого я не могу принять никакого решения. Что же вообще касается вопроса о том, чтобы предоставить вам *бесплатно* почти все наши прежние труды и именно в такой момент, когда мы имеем возможность получить за них деньги, то прошу тебя не забывать, что нам деньги тоже нужны: во-первых, на жизнь, а во-вторых — чтобы покрыть растущие со дня на день расходы на агитацию, пропагандистскую литературу и пр. Статьи Маркса и мои будут, конечно, собраны и напечатаны, но сейчас у нас самих нет времени заняться этим. Тем менее я в состоянии дать тебе квинт-эссенцию из Оуэна. Во-первых, у меня нет времени, а во-вторых — материала; моя коллекция сочинений Оуэна исчезла в 1848 — 1849 гг., а достать их теперь нельзя. «Нищета философии» будет во всяком случае издана, и именно в Париже; что же касается немецкого перевода, то М[аркс] ведет с Мейснером переговоры относительно полного собрания написанных ранее сочинений и поэтому вряд ли сможет издать просто так, без околичностей, одну из наиболее крупных работ. Впрочем, пройдет еще не мало времени, пока вы от «Утопии»

доберетесь до нас; позаботьтесь лучше сперва о промежуточных звеньях².

Затем, я не могу умолчать о том, что манера обращения с нами «партии» отнюдь не поощряет нас к тому, чтобы предоставить в ее распоряжение еще новые работы. Мне не прислали ни одного экземпляра моей «Крестьянской войны»; нужные мне экземпляры я вынужден был купить. Относительно издания статей о жилищном кризисе, вместе или порознь, меня даже не спросили³. Когда я потребовал бесплатные экземпляры «Манифеста» для нас и для здешнего Рабочего союза, — принимая во внимание, что он трижды печатал его на собственные средства, — то прислано было всего 100 экземпляров с приложением к ним *счета*. Я писал об этом Гепнеру и требую теперь раз навсегда, чтобы этому безобразию был положен конец.

Издание (английское) «Утопии» я постараюсь разыскать, но так как старые общедоступные издания давным-давно разошлись, то это будет, пожалуй, не легко.

Я должен кончать и очень жалею, что из-за закрытия почты не смогу написать несколько строк твоей жене. Извинись перед ней, пожалуйста, от моего имени. Живет ли еще твоя семья на Брауштр[ассе] 11? У нас нет другого адреса, кроме этого и адреса «Volksstaat».

Сердечный привет от твоего

Ф. Энгельса.

¹ Энгельс отвечает на письмо Либкнехта от 8 февраля 1873 г., в котором Либкнехт писал: «Пока что «Volksstaat», однако, не может много заниматься интернациональной полемикой». В этом же письме Либкнехт писал: «С нашим лассальянским бунтом покончено — all right again [все снова в порядке]». -- В 1872 — 1873 гг. вопрос об отношении к лассальянцам был предметом острой внутренней борьбы в рядах эйзенахцев. На Майнцском съезде Германской социал-демократической партии (7 — 11 сентября 1872 г.) Гейзер резко выступил против антилассальянской политики «Volksstaat», требуя немедленного прекращения полемики с «Neuer Social-Demokrat». Съезд постановил, что лассальянская организация является «единственным естественным союзником Социал-демократической рабочей партии; поэтому съезд поручает Комитету вновь предпринять попытку принципиального соглашения со Всеобщим германским рабочим союзом». Редакции «Volksstaat» предписывалось «немедленно прекратить всякую полемику против Всеобщего германского рабочего союза и его вождей». После съезда произошел конфликт между руководимой Гейзером контрольной комиссией Германской социал-демократической партии и редакцией «Volksstaat» по вопросу о полемике с лассальянским органом. Весной 1873 г. разногласия осложнились новым конфликтом — между Гепнером и Комитетом партии, в результате чего последовало вмешательство Маркса и Энгельса (см. письмо № 36, стр. 68).

² Из письма Либкнехта Энгельсу от 8 февраля 1873 г. видно, что Либкнехт проектировал издание социально-политической библиотеки, первым выпу-

ском которой должна была быть «Утопия» Томаса Мора. Либкнехт просил разрешения у Маркса и Энгельса включить в эту библиотеку «Положение рабочего класса в Англии» и экономические статьи из «Neue Rheinische Zeitung», а также просил Энгельса «втиснуть сущность оуэновских работ» в два или три выпуска и выслать английское издание «Утопии» Мора. — Книга Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» была издана в 1845 г. Вигандом, который по договору сохранял за собой все права на переиздание книги.

* «Жилищный вопрос» Энгельса печатался в «Volksstaat» в 1872 — 1873 гг. в виде серии статей и был выпущен тогда же отдельной брошюрой в издании «Volksstaat».

35.

ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ.

Лондон, 11 марта 1873 г.

Уважаемая г-жа Либкнехт!

Не откажите в любезности при ближайшем Вашем свидании с Либкнехтом в крепости передать ему прилагаемое письмо¹. До сих пор я посылал ему свои письма большей частью на адрес редакции «Volksstaat», так как не знал, живете ли Вы еще на Браунштр[ассе] 11. Ваше вынужденное положение соломенной вдовы Вас, вероятно, очень угнетает; Вам действительно приходится переживать не мало. Но Вы, по крайней мере, имеете возможность регулярно посещать Либкнехта; поэтому я хотел бы Вас попросить, если это не слишком смело с моей стороны, сообщить мне, как он чувствует себя физически, каково обращение, вынужден ли он в отношении еды и питья обходиться тем, что дают в крепости, или может получать передачи и с воли, и вообще все, что касается положения его и Бебеля. Сам он пишет об этом очень мало, а в последнее время совсем ничего. Но Вы ведь понимаете, что все это нас здесь очень интересует, и не *только* из-за самих заключенных, — здесь есть и некоторая доля эгоизма: ведь и с нами когда-либо может приключиться нечто подобное, и хотелось бы, разумеется, знать, что в таких случаях предстоит. Как там с книгами? Есть ли у него все нужное, по крайней мере, в области науки и литературы, не слишком ли строга цензура? Впрочем, я уже знаю о том, что там можно хорошо наладить голубиную почту или, как говорят в Америке, the underground railway*.

Надеюсь, что Вы и дети здоровы и не теряете мужества. It is a long lane that has no turning**, говорит английская поговорка. Но turning*** не заставит себя долго ждать. И не забывайте,

* — подземную железную дорогу.

** — Воистину длинен тот путь, на котором нет поворота.

*** — поворот.

что, как бы ни сложились обстоятельства, у Вас в Лондоне есть друзья, которые в судьбе Либкнехта и Вашей принимают самое горячее участие.

Если кто-нибудь из детей меня еще помнит, в чем я, однако, очень сомневаюсь, так как не жил тогда в Лондоне², то передайте им от меня сердечный привет.

С самым искренним участием

преданный Вам Фридрих Энгельс.

¹ Либкнехт и Бебель в это время отбывали 22-месячное тюремное заключение в крепости Губертсбург.

² Либкнехт жил в Лондоне в 1850 — 1862 годах.

36.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 20 июня 1873 г.

Дорогой Бебель!

Я сперва отвечаю на Ваше письмо, потому что письмо Либкнехта еще находится у Маркса, и он сейчас не может его разыскать.

Вовсе не Гепнер, а письмо Иорка Гепнеру, подписанное Комитетом, заставило нас опасаться, что партийное руководство — к несчастью, насквозь лассальянское, — воспользуется вашим заключением для того, чтобы превратить «*Volksstaat*» в нечто вроде «честного» «*N[euer] S[ocial] - D[emokrat]*». В этих планах недвусмысленно признался Иорк, а так как Комитет приписал себе право назначения и смещения редакторов, то опасность была, несомненно, достаточно велика. Предстоявшая высылка Гепнера еще более укрепила эти планы. При таких обстоятельствах мы должны были знать совершенно точно, с чем мы имеем дело; отсюда — эта переписка¹.

Вам не следует забывать, что Гепнер, не говоря уже о Зейферте, Блосе и др., занимают по отношению к Иорку далеко не ту позицию, какую занимаете Вы и Л[ибкнехт], основатели партии, и если вы попросту игнорируете подобные предложения, то вряд ли можно того же ожидать от них. Партийные инстанции как-никак всегда обладают известным формальным правом контроля над партийным органом; право это по отношению к вам использовано не было, но на этот раз, несомненно, попытались им воспользоваться, и притом во вред партии. Мы сочли поэтому своим долгом сделать то, что от нас зависит, и со своей стороны воспрепятствовать этому.

Пусть Гепнер допустил тактические промахи в частности — главным образом *после* получения письма Комитета, — но по существу мы должны решительно признать его правоту. Упрекнуть его в

слабости я тоже не могу, так как если Комитет дает ему ясно понять, что он должен выйти из редакции, и прибавляет, что иначе ему придется работать под началом Блоса, то я не вижу, какое он мог бы еще оказать сопротивление. Не мог же он, не подчиняясь Комитету, забаррикадироваться в редакции. После такого категорического письма со стороны стоящей над ним инстанции я нахожу даже простительными замечания Г[епнера] в «Volksstaat», которые Вы приводите и которые еще раньше произвели на меня неприятное впечатление.

Во всяком случае несомненно, что с тех пор, как арестован Гепнер и его нет в Лейпциге, «Volksstaat» стал значительно хуже, и Комитет поступил бы гораздо правильнее, если бы, вместо того, чтобы ссориться с Гепнером, оказал ему всемерную поддержку. Комитет прямо потребовал, чтобы «Volksst[aat]» редактировался по-иному, чтобы научные статьи были удалены и заменены передовицами в стиле «Neuer [Social-Demokrat]», и *пригрозил непосредственными принудительными мерами*. Я совершенно не знаю Блоса, но если этот же Комитет одновременно назначает его [редактором], то следует, разумеется, предположить, что Комитет разыскал человека, который ему по душе.

Что же касается отношения партии к лассальянству, то вы, разумеется, могли бы лучше судить о том, какая в отдельных случаях должна применяться тактика. Но надо принять во внимание и следующее. Когда, подобно вам, приходится до известной степени конкурировать со Всеобщим германским рабочим союзом, то легко может случиться, что уделишь слишком много внимания сопернику и привыкнешь по каждому поводу думать прежде всего о нем. Но ведь Всеобщий германский рабочий союз и социал-демократическая рабочая партия, вместе взятые, все еще составляют лишь ничтожное меньшинство германского рабочего класса. По нашему же мнению, подтвержденному многолетним опытом, правильная тактика в пропаганде состоит не в том, чтобы то тут, то там отбивать у противника отдельных лиц, состоящих членами организации, а в том, чтобы воздействовать на широкие, еще не затронутые движением массы. Один свежий человек, которого мы сами извлекли из целины, ценнее десятка лассальянских перебежчиков, всегда приносящих с собой в партию элементы своих неправильных воззрений. Если бы удалось заполучить только массы без их *местных вожаков*, то это бы еще куда ни шло. К сожалению, всегда приходится получать в придачу уйму подобных вожаков, которые связаны своими прежними публичными выступлениями, если не своими прежними взглядами, и которые *хотят* во что бы то ни стало показать, что они не отреклись от своих

принципов, что, наоборот, социал-демократическая рабочая партия проповедует *истинное* лассальянство. Это и было бедой в Эйзенахе, — в то время, быть может, неизбежной бедой, — но партии эти элементы, без всякого сомнения, повредили, и еще вопрос, не оказалась ли бы партия к настоящему моменту и без тех, кто к ней тогда присоединился — по крайней мере, не менее сильной. Во всяком случае было бы по-моему несчастьем, если бы эти элементы получили подкрепление.

Нельзя позволить сбивать себя с толку криками об «объединении». Как раз те, кто больше всего носится с этим лозунгом, и являются главными зачинщиками раздоров; таковы нынешние бакунисты Швейцарской Юры, инициаторы всех расколов, которые ни о чем так громко не кричат, как об объединении. Эти фанатики объединения — либо ограниченные люди, желающие смешать все и вся в неопределенную кашу, которой стоит только немного устояться, чтобы различные элементы, сваленные в общий котел, пришли в еще более острое противоречие между собой (в Германии у вас есть превосходный пример в лице господ, проповедующих примирение рабочих и мелких буржуа); либо это — люди, желающие бессознательно (как, например, Мюльбергер) или сознательно фальсифицировать движение. Вот почему заядлые сектанты и величайшие склочники и прохвосты в известные моменты громче всех кричат о единстве. Ни от кого мы в течение нашей жизни не видали больших неприятностей и подвохов, чем от крикливых проповедников объединения.

Конечно, всякое партийное руководство стремится к успехам, и это очень хорошо. Но бывают обстоятельства, когда надо иметь мужество пожертвовать успехом *немедленным* ради более важных вещей. Особенно такая партия, как наша, конечный успех которой абсолютно обеспечен и которая в наше время и на наших глазах так гигантски выросла, вовсе не нуждается всегда и безусловно в погоне за *немедленным* успехом. Возьмите, к примеру, Интернационал. После Коммуны он имел огромный успех. Перепуганные на смерть буржуа считали его всемогущим. Массы в самом Интернационале думали, что так будет продолжаться вечно. Мы знали отлично, что пузырь *должен* лопнуть. К Интернационалу присасывалась всякая шваль. Находившиеся в нем сектанты обнаглели, злоупотребляли своей принадлежностью к Интернационалу и надеялись, что им будут довлены величайшие глупости и низости. Мы этого не потерпели. Прекрасно зная, что пузырь когда нибудь должен лопнуть, мы старались не оттягивать катастрофы, а вывести из нее Интернационал чистым и не фальсифицированным. В Гааге пузырь лопнул, и вы знаете, что большинство участни-

ков конгресса разъехалось по домам с тяжелым чувством разочарования. А ведь почти все эти разочарованные, воображавшие, что в Интернационале они найдут идеал всеобщего братства и примирения, занимались у себя дома еще более жестокой дракой, чем та, которая разразилась в Гааге! Теперь сектантствующие склочники проповедуют примирение и кричат о нас, что мы — люди неуживчивые, диктаторы! А если бы мы в Гааге выступали примиренчески, если бы мы замяли назревший раскол, — каковы бы были последствия? Сектанты, т. е. бакунисты, получили бы в свое распоряжение лишний год времени, чтобы совершать во имя Интернационала еще большие глупости и мерзости; рабочие самых развитых стран отвернулись бы с отвращением; пузырь не лопнул бы, он медленно бы сжегился, поврежденный булавочными уколами, и ближайший конгресс, тот, на котором кризис все же должен был бы разразиться, превратился бы в самую пошлую и скандальную свалку, так как *принцип* уже был бы принесен в жертву в Гааге. Вот тогда бы Интернационал действительно погиб, погиб от «единства»! — Вместо этого мы отделались с честью для нас от гнилых элементов (присутствовавшие на последнем решающем заседании члены Коммуны говорят, что ни одно заседание Коммуны не производило на них такого потрясающего впечатления, как этот суд над предателями европейского пролетариата); мы предоставили им в течение десяти месяцев изво всех сил лгать, клеветать, интриговать, — а что из этого вышло? Эти мнимые представители огромного большинства Интернационала сами теперь заявляют, что они не отваживаются явиться на ближайший конгресс (подробности в статье, которая посылается одновременно с этим для «*Volksstaat*»²). И если бы нам пришлось действовать еще раз, мы в общем и целом поступили бы не иначе; тактические ошибки, разумеется, всегда возможны.

Во всяком случае, я уверен, что лучшие элементы из числа лассальянцев со временем сами по себе придут к вам, и было бы поэтому неразумно срывать плод, пока он еще не созрел, как этого хотят горе-объединители.

Впрочем, еще старик Гегель сказал: партия, которая, *раскалываясь*, в состоянии выдержать этот раскол, уже тем самым доказывает, что ей обеспечена победа. Движение пролетариата неизбежно проходит через различные ступени развития; на каждой ступени застревает часть людей, которая дальше не идет. Только этим и объясняется, почему «солидарность пролетариата» в действительности повсюду осуществляется в виде различных партийных группировок, которые, подобно христианским сектам в римской империи, даже подвергаясь тягчайшим преследованиям, борются между собой не на жизнь, а на смерть.

Не должны вы забывать также и того, что если у «*Neuer [Social-Demokrat]*» больше подписчиков, чем у «*Volksstaat*», то это объясняется тем, что каждой *секте* непременно присущ фанатизм и благодаря этому фанатизму — в особенности же там, где секта нова (как, например, Всеобщий германский рабочий союз в Шлезвиг-Гольштейне), — она добивается гораздо более крупных и быстрых успехов, чем партия, которая без всяких сектантских особенностей просто представляет действительное движение. Но зато фанатизм недолговечен.

Кончаю, сейчас отправляется почта. Второпях — еще об одном: М[аркс] не может взяться за Лассалья³, пока не будет закончен французский перевод [«Капитала»] (приблизительно в конце июля), к тому же он настоятельно нуждается в отдыхе, потому что очень переутомлен.

Вы стойчески переносите свое заключение и притом занимаетесь; это — превосходно. Мы все заранее радуемся тому, что увидим Вас в течение ближайшего года.

Сердечный привет Л[ибкнехту].

Искренне ваш Ф. Энгельс.

¹ Начиная с 1871 г. Комитет Германской социал-демократической рабочей партии (эйзенахцев) находился в Гамбурге; руководящим влиянием в Комитете пользовались Гейб и Иорк. Значение гамбургского Комитета увеличилось еще благодаря тому, что Бебель и Либкнехт сидели в тюрьме. Политическая линия Иорка, его примиренчество к лассальянцам вызвали резкую оппозицию со стороны Гепнера. Гепнер писал Энгельсу 11 апреля 1873 г.: «Иорк такой ограниченный лассальянец, что ненавидит все, не похожее на «*Neuer Social-Demokrat*», — не только *наши* статьи, но и *диценовские*. Либкнехт со своим добродушием, — чаще всего неуместным, — не менее других виноват в том, что Иорк так много забрал в руки. Если же я ему говорю об этом, то он думает, что все это не так страшно, как мне представляется, в действительности же дело обстоит именно так, как я говорю». — После высылки Гепнера из Лейпцига (май 1873 г.) Маркс и Энгельс ультимативно поставили вопрос о своем дальнейшем сотрудничестве в «*Volksstaat*» в связи с тем, что Иорк предложил редакции «*Volksstaat*», во главе которой до высылки стоял Гепнер, не обострять полемики с «*Neuer Social-Demokrat*». Бебель попытался свести все дело к якобы неправильной информации, полученной Марксом и Энгельсом. «Очевидно, — писал Бебель Энгельсу, — Гепнер, описывая вам состояние наших партийных дел, слишком сгустил краски и, в частности, особенно мрачно изобразил влияние и стремления Иорка. Со стороны Гепнера это меня ничуть не удивляет. Он — славный и верный товарищ, но несколько желчный... Вы из прекрасного далека не в состоянии точно судить о наших отношениях, а Гепнер слишком непрактичен. Влияние Иорка незначительно, сам он отнюдь не опасен, лассальянство в партии также мало распространено, а бережное отношение к массе честных, введенных в заблуждение рабочих, которые при умелой тактике наверняка будут нашими, безусловно необходимо... Я надеюсь, что после таких объяснений вы не откажетесь от дальнейшего сотрудничества в «*Volksstaat*». Ваш выход из газеты коренным образом противоречил бы тому,

что вы должны были бы сделать». А в письме к Марксу от 19 мая 1873 г. Бебель писал: «Во всяком случае, необходимо проявлять возможно ббльшую уживчивость, а не стараться во что бы то ни стало заводить скандальную свару». — Маркс и Энгельс продолжали настаивать на своей точке зрения по вопросу о борьбе с лассальянством, подвергая резкой критике линию социал-демократического партийного руководства (см. в особенности письма 1875 г. и «Критику Готской программы»).

² Речь идет о статье «Aus der Internationalen» («В Интернационале»), помещенной в № 53 «Volksstaat» от 2 июля 1873 года.

³ Либкнехт писал Марксу 16 мая 1873 г.: «Лассаль *тебя* обокрал, не понял и *извертил* — ты должен на это ответить; никто лучше тебя этого не сделает, и *честные* лассальянские элементы (с которыми мы должны считаться) воспримут это с наименьшей обидой именно от тебя. Так что напиши, пожалуйста, поскорее соответствующую статью для «Volksstaat» и не вздумай поверить, будто Йорк его редактор». Бебель также писал Марксу 19 мая 1873 г.: «Я всецело присоединяюсь к пожеланию Либкнехта, чтобы Вы подвергли критическому разбору сочинения Лассаля. Такая работа безусловно необходима». Одновременно Бебель писал Энгельсу: «Культу Лассаля нанесен был бы сокрушительный удар, если бы Маркс последовал желанию Либкнехта, которое я всецело разделяю, и в нескольких объективно написанных статьях в «Volksstaat» научно доказал бы ошибки и недостатки лассалевских теорий».

1874 год.

37.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 27 января 1874 г.

Дорогой Либкнехт!

Я очень рад, что ты даешь мне повод написать тебе, в противном случае наша переписка, из-за множества разнообразных вещей, которыми я принужден был заниматься в последнее время, окончательно заглохла бы. Итак, к делу.

Незадолго — приблизительно за неделю — до Женевского конгресса мы получили из Женевы маленькую брошюрку, в 16 страниц, за подписями Перре, Дюваля и еще, примерно, 6—8 человек, большею частью, подобно Перре и Дювалю, руководителей женевского Интернационала и главных задир в борьбе против юрцев. В брошюре этой говорится, что Гаагский конгресс неправ, что Генеральный совет нужно ослабить, отнять у него право временно приостанавливать решения местных секций, перенести его обратно в Европу, но исключить Лондон на два года (дурни! как будто мы здесь по нем тоскуем) и пр., и пр.¹ Затем пришло письмо от Перре; будучи главным зачищником и заправилой в склоке с бакунистами, он заявляет, тем не менее, что необходимо пойти на эти уступки, и тогда *некоторые* «юрские секции» — одна из них в Мюнстере — Монтье — примкнут к ним. Как Перре, так и все остальные женевцы оставляли нас *до самого последнего времени* в полном неведении об этом новом повороте; все наши запросы о положении дел в Женеве они оставляли без ответа и таким образом внушали нам уверенность в том, что мы можем рассчитывать на безусловную поддержку в Женеве — ведь лондонский Генеральный совет лишь благодаря этим людям втянулся в драку с бакунистами и благодаря им все глубже и глубже впутывался в это дело. Вдобавок еще за две недели до этого Перре обманул нас, сообщив, будто состав Романского комитета теперь иной и будто сам он оттуда устранился! Well*; так как все полученные нами известия заставляли

* Ладно.

нас предполагать, что конгресс превратится в чисто женеvский, местный, в лучшем случае — швейцарский конгресс с незначительным участием других стран, то мы, в конце концов, решили совсем на него не являться. Дальнейший ход событий показавал, что мы были правы, и Беккер мог сказать женеvцам, внезапно ставшим «анти-авторитарными», что они могут постановлять все, что им заблагорассудится, никому до этого дела нет, и следующий конгресс все опять переделает по-своему ².

Тем временем, однако, мы раскусили всю клику. За кулисами стоял не кто иной, как авантюрист Клузере, который и состряпал это замечательное произведение. Этот субъект вообразил, что наступил момент, когда он может стать во главе Интернационала и перенести Генеральный совет в Женеvу; эта идея приплась по вкусу и мелким женеvским знаменитостям, вообразившим, что им удастся превратить Интернационал в местный швейцарский клуб сплетен, в котором они будут играть первую скрипку. При этом г-н Перре все время переписывался с находящимся здесь Юнгом, который в обычном для него со времени Гааги стиле наврал ему с три короба про ту большую поддержку, которая была бы им оказана отсюда, если бы они роль Интернационала *свели исключительно к учреждению, оказывающему помощь в случае стачек и т. д.*

Женеvские *faiseurs* * послушались, и таким образом возникла «Union des Travailleurs», газета, за которой стояли только Клузере, Перре и К⁰ со своим проектом «Универсальной лиги». Это была новая, несколько видоизмененная попытка поставить Интернационал на службу женеvцам.

Но проект этот оказался мертворожденным. Корреспонденции для газеты из Германии, Бельгии, Франции — все фабриковались в Женеve, только лондонские принадлежали Юнгу и были настолько же лживы, насколько Юнг научился лгать за последние 15 месяцев. Явившись в женеvские секции, эти люди провалились со всеми своими мелкими планами везде без исключения. Бельгийцы вообще не захотели с ними связываться, а теперь и Шеффилдский конгресс, как и должен был предвидеть всякий, кто знаком с английскими трэд-юнионами, тоже выставил их за дверь ³. Таким образом, этот замечательный проект благополучно погребен, и г-н Перре действительно может теперь *устраниться*.

Итак, ты видишь, как те же ослы, которые умышленно сорвали Женеvский конгресс, вслед за этим перекрасились в новый цвет и попытались снова смошенничать, но это, к счастью, не удалось.

* — воротилы.

Брошюра об Альянсе достигла, впрочем, своей цели ⁴. Всей печати диссидентов, которая была искусственно создана и поддерживалась только престижем Интернационала, теперь капут. Брюссельская «L'Internationale», вероятно и «Le Mirabeau», не говоря уже о «Liberté», закрылись, как и многочисленные испанские и итальянские газетки. Выходят ли еще «La Federacion» и «Bulletin Jurassien», я не могу точно сказать, но думаю, что нет. Вместо этой сектантской печати постепенно появится лучшая; это потребует известного времени, но не беда. Сперва должны до конца выветриться негодные элементы, и только тогда смогут появиться лучшие.

Здесь все оплачиваемые буржуазией, в особенности же Джоном Морлеем, рабочие вожди прилагают все усилия к тому, *чтобы быть избранными в парламент буржуазией в качестве Working Men's Candidates* *. Но это вряд ли им удастся, — как бы мне ни хотелось, чтобы вся банда попала туда: я этого хочу по тем же самым причинам, по которым я радуюсь избранию Газенклевера и Гассельмана и с огорчением не досчитываюсь только своего Тельке. Рейхстаг уничтожил Швейцера, уничтожит и их. Тут комедии наступает конец, тут приходится открывать карты.

Выборы в Германии ⁵ ставят немецкий пролетариат во главе европейского движения. Впервые рабочие выбирают en masse ** своих людей, выступают в качестве самостоятельной партии, и притом во всей Германии. Вряд ли можно сомневаться в том, что последует ограничение избирательного права, хотя, быть может, и не раньше, чем через один-два года. Насколько прав феодальный социалист Р[удольф] Мейер, утверждающий, что Всеобщий германский рабочий союз, несмотря на своих вождей, становится все более и более международным, доказали переборы во Франкфурте, где эти ослы все-таки должны были голосовать за Зоннемана и вели себя при этом совершенно корректно: сперва за нашего кандидата при перебаллотировке, а когда он не проходит, то за врага правительства, кто бы он ни был. Для вождаков это было, наверное, очень чувствительно. Но историческое развитие имеет свои законы, против которых бессилен даже могучий Газенклевер.

О Марксе вы уже получили известия. Ему лучше, но прежде всего ему нужно *избегать чрезмерной работы*. Сегодня мы с ним вместе отправились в Гемпстед Гис, и это ему следовало бы проделывать каждый день; из этого ты можешь, следовательно, заключить, что нет и речи о том, чтобы не выходить из дому и т. п.

Думаю, что рейхстаг спокойно предоставит вам отсидеть свой срок за решеткой; было бы поэтому хорошо, если бы Якоби был избран.

* — рабочих кандидатов.

** — всей массой

Я хотел написать для «Volksstaat» кое-что о Германии, но по этому поводу погрузился в такие экономические и статистические исследования, что получится, пожалуй, книжонка, если не целая книга.

Сердечный привет Бебелю.

Твой Ф. Э.

[На полях:] «Federacion» и «Mirabeau», а также «L'Ami du Peuple» еще выходят. «L'Internationale» лопнула.

¹ Воззвание (без заглавия), о котором пишет Энгельс, было издано в виде брошюры и подписано Перре, Бернаром, Дювалем, Жоссероном, Деталанкуром, Рено и Лапласом. Подвергнув некоторой критике деятельность бакунистов, на которых авторы возлагают ответственность за поражение лионского восстания и Парижской Коммуны, авторы пишут: «Что касается марксистов, то их можно упрекнуть в авторитарном руководстве, результаты которого далеко не блестящи, даже катастрофичны». По мнению авторов воззвания, «марксисты» совершили три ошибки: 1) в 1871 г. они не применили на практике свой принцип централизма, который, вообще говоря, принадлежит к числу их слабых мест, но в данном случае мог бы спасти Коммуну; 2) своей авторитарностью оттолкнули от себя многих людей, которые потом перешли к бакунистам; 3) глава марксистов (авторы его не называют) сделал еще ту ошибку, что включил в Генеральный совет бывших коммунаров, которые внесли в Генеральный совет свой дух деспотизма и якобинизма и вызвали необходимость перенесения Генерального совета в Америку. Воззвание заканчивается призывом к объединению на основе нового устава, в проект которого входит: исключение всех не-рабочих из Генерального совета, возвращение Генерального совета в Европу (с исключением Лондона на два года) и сужение его функций. — Брошюра эта явилась выражением настроений Романской федерации (бывших сторонников Генерального совета в Швейцарии), которая в период подготовки женеевского конгресса 1873 г. добивалась, во главе с Перре и Дювалем, соглашения с бакунистами. — Энгельс писал по этому поводу Марксу 3 сентября 1873 г.: «Женевцы — настоящие филистеры. Итак, в надежде на то, что некоторые из юрских секций присоединятся, надо все перевернуть; я убежден, что они уже торгуются с бакунистами и жаждут компромисса; если бы мы приехали, нас бы поставили перед уже совершившимся фактом».

² Женевский конгресс марксистских секций Интернационала (на нем были представлены лишь швейцарские и австрийские секции), состоялся с 8 по 13 сентября 1873 года. Опираясь на австрийских делегатов, Беккер провалил группу Перре, Дюваля и К°. С 1 по 8 сентября в Женеве заседал конгресс бакунистов, на котором был принят устав, провозгласивший полную автономичо федераций.

³ Шеффилдский конгресс трэд-юнионов состоялся в январе 1874 года.

⁴ Речь идет о брошюре «L'Alliance de la Démocratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs». London, A. Dawson. — Hamburg, Meissner, 1873 («Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих»). Этот документ, написанный Энгельсом и Лафаргом, при участии Маркса, по поручению Гаагского конгресса, был направлен против бакунистов и давал картину их деятельности в Интернационале.

⁵ Выборы в германский рейхстаг в 1874 г. дали сильный рост социал-демократии по сравнению с выборами 1871 г. (с 124 000 голосов до 352 000, с двух социал-демократических депутатов до десяти).

ЭНГЕЛЬС — В. БЛОСУ.

Дорогой друг Блос!

Лондон, 21 февраля 1874 г.

Посланное получил, благодарю. Прилагаю статью об английских выборах. Первая статья из серии о военном законе последует через несколько дней; вторая — как только получу речь Мольтке¹.

Якоби ведет себя безответственно². Если он не хотел принять [депутатские полномочия], то должен был своевременно попросить Комитет партии выставить его только как «имя» в совершенно безнадежных округах. У рабочих нет ни денег, ни времени, чтобы заниматься такими пустыми демонстрациями. Для того, чтобы провести Бракке, понадобится огромное напряжение, а победа вдвойне важна именно потому, что это *сельский* округ. Якоби скомпрометировал себя этим раз навсегда; этот человек *перемудрил*. И притом такие невероятно плоские, вульгарно-демократические аргументы! Обрушиваться на *насилие* как на нечто само по себе неприемлемое, в то время, как все мы знаем, что без насилия нельзя, в конечном счете, ничего добиться! Если бы нечто подобное написал Лёб Зоннеман, это бы еще куда ни шло, или Карл Майер из швабского «*Beobachter*», — но не кандидат нашей партии! Во всяком случае хорошо, что он сам свел себя к одному только «имени».

А вообще, это очень мило и логично: с одной стороны, он отвергает *насилие*, с другой стороны — парламентскую *легальную* деятельность; что же тогда остается, кроме чисто бакунистского воздержания?

С дружеским приветом

Ф. Э.

Письмо Либкнехта вчера получил.

¹ Статья Энгельса «*Die englischen Wahlen*» («Английские выборы») помещена в качестве передовой в № 26 «*Volksstaat*» от 4 марта 1874 года. — Статья Энгельса «*Das Reichs-Militärgesetz*» («Имперский военный закон») помещена в качестве передовой в №№ 28 и 29 «*Volksstaat*» от 8 и 11 марта 1874 года. В последней статье Энгельс цитирует речь Мольтке о военном законе, произнесенную в рейхстаге 10 февраля 1874 года.

² На выборах в германский рейхстаг в январе 1874 г. в 13-м избирательном саксонском округе Иоганн Якоби, старший демократ 1848 г., примкнувший в 1872 г. к социал-демократической партии, получил 7 577 голосов и был избран в рейхстаг; 3 февраля 1874 г. Якоби публично отказался от звания депутата, мотивируя свой отказ так: «Заранее уверенный в невозможности парламентским путем преобразовать военное государство в государство народное, я не могу решиться принять участие в словопрениях, безуспешность которых для меня не представляет сомнений»; в то же время Якоби заявил о том, что не привнает «пути насилия» (опубликовано в № 16 «*Volksstaat*» от 8 февраля 1874 года).

1875 год.

39.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 1 января 1875 г.

Дорогой Либкнехт!

С новым годом!

Завтра или послезавтра я вышлю тебе послесловие и перечень опечаток.

За недостатком времени я объяснений слов по большей части не читал. Одно только бросилось мне в глаза: «Fleurs de lys», о которых идет речь в связи с Флери, — так называлось клеймо, которым во Франции при старом режиме клеймили тяжких преступников¹.

Раздел о банках никуда не годится. Кирхмановской ерунды тоже не следовало бы помещать в «Volksstaat»².

Привет всей твоей семье.

Твой К. М.

¹ Речь идет о работе Маркса «Enthüllungen über den Kölner Kommunistenprozess» («Разоблачения о кельнском процессе коммунистов»), которая печаталась по частям в «Volksstaat» за октябрь-декабрь 1874 года. Дополнение к ней было напечатано в №№ 7 и 8 от 20 и 22 января 1875 г.; к нему и относятся упоминаемые Марксом объяснения иностранных слов, помещенные в № 7. Послесловие к «Разоблачениям», датированное «Лондон, 8 января 1875 г.», появилось в № 10 «Volksstaat» от 27 января.

² В № 149 от 23 декабря 1874 г. помещена рецензия на книгу прогрессиста Ю. Кирхмана «Kulturkampf und Parlamentarismus» («Культуркампф и парламентаризм»), которая вышла в 1874 году.

40.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 3 января 1875 г.

Дорогой Library! *

Прилагаю послесловие и перечень опечаток; ты должен дополнить его опечатками, отмеченными мною на том оттиске, где нет нумерации страниц; посылаю его тебе бандеролью. В дальнейшем

* — Библиотека.

первое условие в таких случаях: чтобы мне доставлялись отписки до печатания в «*Volksstaat*». Прокорректируй тщательно послесловие ¹. У твоего Рерига лестное представление о досуге, которым я располагаю. В самом деле, он требует, чтобы я ему написал работу о негерманском праве охоты. Будь у меня на это время, я не имел бы ничего против. Но мне и без того мало двенадцати часов в день.

Привет твоей жене и детям от твоего Мавра.

¹ См. предыдущее письмо.

41.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 18 [— 28] марта 1875 г.

Дорогой Бебель!

Получил Ваше письмо от 23 февраля и очень рад, что Вы так хорошо себя чувствуете.

Вы спрашиваете меня, каково наше мнение по поводу истории о объединении? К несчастью, мы оказались в том же положении, что и вы. Ни Либкнехт, ни кто-либо другой нам ничего не сообщал, поэтому и мы знаем не больше того, что пишут газеты, а в них не было ни слова, покуда дней восемь тому назад не прибыл проект программы ¹. Проект этот действительно поверг нас в немалое изумление.

Наша партия так часто протягивала лассальянцам руку, предлагая примирение или хотя бы сотрудничество, и так часто встречала наглый отказ со стороны Гавенклеверов, Гассельманов и Тельке, что даже ребенку должно было быть ясно: раз эти господа теперь сами приходят с мирными предложениями, значит им приходится очень круто. Но имея в виду хорошо известный характер этих людей, мы обязаны использовать их затруднительное положение и выговорить себе все возможные гарантии, чтобы эти господа за счет нашей партии не укрепили вновь в глазах рабочих свои поколебленные позиции. Их следовало встретить как можно более холодно и недоверчиво, обусловить объединение степенью их готовности отказаться от своих сектантских лозунгов и от своей государственной помощи и принять в основном эйзенахскую программу 1869 г. или же ее улучшенное издание, приуроченное к настоящему моменту. Нашей партии *абсолютно нечему учиться* у лассальянцев в теоретическом отношении, т. е. в том, что имеет решающее значение для программы, но зато лассальянцы могли бы кое-чему поучиться у нас; первое условие объединения должно было заключаться в том, чтобы они перестали быть сектантами, лассальянцами, — следовательно, чтобы они прежде всего отказались от всеисцеляющего знахарского

средства государственной помощи или хотя бы признали ее второстепенной переходной мерой наряду со многими другими. Проект программы доказывает, что наши, которые в теоретическом отношении в сто раз выше лассальянских лидеров, оказались во столько же раз ниже их в смысле политической ловкости; «честных» и на этот раз жестоко околпачили нечестные.

Во-первых, принята напыщенная, но исторически ложная лассалевская фраза о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют единую реакционную массу. Это положение верно только в отдельных исключительных случаях, например во время пролетарской революции, какой была Коммуна, или в такой стране, где не только буржуазия создала государство и общество по своему образу и подобию, но вслед за ней и демократическая мелкая буржуазия уже довела это преобразование до крайних его последствий. Если бы, например, в Германии демократическая мелкая буржуазия уже принадлежала к этой реакционной массе, то как могла бы социал-демократическая рабочая партия годами идти рука об руку с нею, с народной партией? Как мог бы «Volksstaat» черпать почти все свое политическое содержание из мелкобуржуазно-демократической «Frankfurter Zeitung»? И как было бы возможно включить в эту самую программу целых семь требований, прямо и буквально совпадающих с программой народной партии и мелкобуржуазной демократии? Я имею в виду семь политических требований от 1 до 5 и 1—2, среди которых нет ни одного, не являющегося *буржуазно-демократическим* ².

Во-вторых, принцип международной рабочего движения на деле для настоящего времени окончательно отбрасывается, и отбрасывается людьми, которые целых пять лет и в труднейшей обстановке проводили этот принцип самым блестящим образом. Германские рабочие оказались в авангарде европейского движения *главным образом* благодаря своему подлинно интернационалистскому поведению во время войны; никакой другой пролетариат не мог бы держать себя так блестяще. И вот теперь они должны отречься от этого принципа, отречься в тот самый момент, когда за границей рабочие повсюду начинают подчеркивать его в той же мере, в какой правительства стремятся подавлять всякую попытку осуществить этот принцип в рамках какой-либо организации! Что же остается в конце концов от интернационализма рабочего движения? Только слабая надежда — даже не на сотрудничество европейских рабочих в дальнейшем, в борьбе за свое освобождение, нет, — а на будущее «интернациональное братство народов», на «Соединенные штаты Европы» господ буржуа из Лиги мира!

Конечно, не было надобности говорить об Интернационале как

таковом. Но нужно было, по меньшей мере, не сделать ни шагу назад от программы 1869 г. и сказать примерно так: *хотя* германская рабочая партия действует *пока еще* внутри положенных ей государственных границ (она не имеет права говорить от имени европейского пролетариата и в особенности делать от его имени какие-либо ложные заявления), тем не менее она сознает свою солидарность с рабочими всех стран и всегда готова будет выполнять и впредь, как выполняла до сих пор, вытекающие из этой солидарности обязательства. Подобные обязательства имеют силу и без провозглашения своей принадлежности к Интернационалу; к ним относятся, например, помощь и недопущение штрейкбрехерства во время стачек, забота о том, чтобы германские рабочие были осведомлены партийными органами о движении за границей, агитация против угрожающих или разразившихся династических войн, а во время этих войн — тактика, подобная той, какая была образцово проведена в 1870 и 1871 годах и т. д.

В-третьих, наши позволили навязать себе лассалевский «железный закон заработной платы», основанный на том совершенно устаревшем экономическом воззрении, будто рабочий получает в среднем лишь *минимальную* заработную плату и именно потому, что, согласно мальтузианской теории народонаселения, всегда имеется избыток рабочих (такова была аргументация Лассаля). Однако Маркс в «Капитале» подробно доказал, что законы, регулирующие заработную плату, весьма сложны, что в зависимости от условий получает перевес то тот, то другой из них, что они, таким образом, отнюдь не железны, а, напротив, очень эластичны, и что вообще этот вопрос нельзя решить в двух-трех словах, как воображал Лассаль. Данное Мальтусом обоснование закона, списанное Лассалем у него и у Рикардо (Рикардо он при этом извратил) в том виде, как оно, например, цитируется на стр. 5 «Книжки чтения для рабочих» из другой брошюры Лассаля, подробно опровергнуто Марксом в отделе о «процессе накопления капитала»³. Принять лассалевский «железный закон» значит, таким образом, принять ложное положение и его ложное обоснование.

В-четвертых, программа выдвигает, в качестве *единственного социального* требования, лассалевскую государственную помощь в самом неприкрытом виде, в каком он украл ее у Бюше. И это после того, как Бракке превосходно вскрыл всю никчемность этого требования⁴; после того, как почти всем, если не поголовно всем, ораторам нашей партии пришлось в борьбе с лассальянцами выступать именно против этой «государственной помощи»! Большого унижения для нашей партии нельзя себе представить. Интернационализм, низведенный до уровня Аманда Гегга; социализм, опустившийся до

буржуазного республиканца Бюше, который выдвинул этот лозунг *против социалистов*, чтобы с ними бороться!

В лучшем случае, однако, «государственная помощь» в лассалевском смысле есть только *одно* из многих мероприятий для достижения цели, что проект программы выражает беспомощными словами: «для подготовки разрешения социального вопроса», — как будто для нас еще существует теоретически *неразрешенный* социальный вопрос! Действительно, если сказать: германская рабочая партия стремится к уничтожению наемного труда и, тем самым, классовых различий посредством перехода в национальном масштабе к коллективному производству в промышленности и земледелии; если сказать, что она выступает за всякое мероприятие, которое приведет к достижению этой цели, — то ни один лассальянец не сможет возразить против этого ни одним словом.

В-пятых, ни слова не говорится об организации рабочего класса, как класса, при помощи профессиональных союзов. А это весьма существенный пункт, потому что это и есть подлинная классовая организация пролетариата, в которой он ведет свою повседневную борьбу с капиталом, которая является для него школой и которую теперь уже никак не сможет задушить даже самая злостная реакция (подобно теперешней реакции в Париже). При той важности, которую эта организация приобретает также и в Германии, мы считали бы безусловно необходимым упомянуть о ней в программе и по возможности предоставить ей определенное место в партийной организации.

Вот что сделали наши в угоду лассальянцам. А чем поступились те? Тем, что в программе фигурирует куча довольно путаных, *чисто демократических* требований, причем некоторые из них попросту предмет моды, вроде, например, «прямого народного законодательства», которое существует в Швейцарии и приносит там больше вреда, чем пользы, если вообще что-нибудь приносит. «Прямое народовластие» еще имело бы какой-нибудь смысл. Отсутствует также первое условие свободы — ответственность всех чиновников за свои служебные действия по отношению к любому из граждан перед обыкновенными судами и по общему праву. О том, что такие требования, как свобода науки, свобода совести, фигурируют во всякой либеральной буржуазной программе и здесь выглядят несколько странно, я распространяться не стану.

Свободное народное государство превратилось в свободное государство, По грамматическому смыслу этих слов свободное государство есть такое, в котором государство свободно по отношению к своим гражданам, т. е. государство с деспотическим правительством. Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, которая не была уже государством в собственном

смысле. «Народным государством» анархисты кололи нам глаза более чем достаточно, хотя уже сочинение Маркса против Прудона, а затем «Коммунистический манифест» говорят прямо, что с введением социалистического общественного строя государство само собою распадается [sich auflöst] и исчезает. Так как государство есть лишь переходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции, чтобы насильственно подавить своих противников, то говорить о свободном народном государстве есть чистая бессмыслица: пока пролетариат еще *нуждается* в государстве, он нуждается в нем не в интересах свободы, а в интересах подавления своих противников, а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство, как таковое, перестает существовать. Мы предложили бы поэтому поставить везде вместо слова «государство» слово: «община» [Gemeinwesen], прекрасное старое немецкое слово, соответствующее французскому слову «коммуна».

«Устранение всякого социального и политического неравенства» — тоже весьма сомнительная фраза вместо «ликвидации всех классовых различий». Между отдельными странами, областями и даже местностями всегда будет существовать *известное* неравенство в жизненных условиях, которое можно будет свести до минимума, но никогда не удастся устранить совершенно. Обитатели гор всегда будут жить в других условиях, чем жители авнин. Представление о социалистическом обществе, как о царстве *равенства*, есть одностороннее французское представление, связанное со старым лозунгом «свободы, равенства и братства», — представление, которое было уместно, как определенный *этап развития*, в свое время и на своем месте, но которое, подобно всем односторонностям прежних социалистических школ, теперь следует преодолеть, так как оно сбивает лишь с толку и так как теперь найдены более точные способы изображения предмета.

Я заканчиваю, хотя почти каждое слово в этой программе, так бесцветно и беспомощно написанной, заслуживает критики. Программа эта такова, что в случае, если она будет принята, Маркс и я *ни за что* не согласились бы примкнуть к основанной на таком фундаменте *новой партии*, и должны были бы серьезно задуматься над вопросом о том, какую позицию (также и публично) занять по отношению к ней. Учтите, что за границей за все и всякие выступления и действия Германской социал-демократической рабочей партии возлагают ответственность на нас. Так, например, делает Бакунин в своем сочинении «Политика и анархия», где на нас возлагается ответственность за каждое необдуманное слово, сказанное или написанное Либкнехтом со времени основания «Demokratisches Wochenblatt»⁵. Люди воображают, что мы командуем отсюда всем движением, тогда как вы знаете не хуже меня, что мы почти никогда

не вмешивались ни в малейшей мере во внутренние дела партии, а если и вмешивались, то только для того, чтобы по возможности исправить допущенные на наш взгляд ошибки, да и то *лишь теоретические*. Но вы сами поймете, что эта программа составляет поворотный пункт, который очень легко может заставить нас сложить с себя всякую ответственность за партию, признавшую такую программу.

Вообще говоря, официальная программа партии менее важна, чем то, чем занимается партия на деле. Но все же *новая* программа всегда представляет собой открыто водруженное знамя, и внешний мир судит о партии по этому знамени. Поэтому программа ни в коем случае не должна быть шагом назад, каким она является по сравнению с эйзенахской. Надо было ведь подумать и о том, что скажут о ней рабочие других стран, какое впечатление произведет эта капитуляция всего германского социалистического пролетариата перед лассальянством.

Притом я убежден, что объединение на *такой* основе не продержится и года. Неужели лучшие люди нашей партии согласятся жевать жвачку из вызубренных фраз Лассалья о железном законе заработной платы и о государственной помощи? Хотел бы я увидеть, например, Вас в этой роли! Да если бы Вы и пошли на это, Вас освистали бы Ваши слушатели. А я уверен, что лассальянцы настаивают как раз на *этих* пунктах программы, как Шейлок на своем фунте мяса. Произойдет раскол; но сначала мы восстановим «честное» имя Гассельмана, Газенклевера, Тельке и присных; мы выйдем из этого раскола ослабленными, а лассальянцы — окрепшими; наша партия утратит свою политическую непорочность и уж никогда не сможет беззаветно бороться против лассалевских фраз, которые она на некоторое время сама же начертала на своем знамени; и если лассальянцы опять будут заявлять, что они — подлинная и единственная рабочая партия, а наши сторонники — буржуа, то в доказательство они смогут сослаться на эту программу. Все социалистические меры в этой последней принадлежат *им*, в то время как *наша* партия внесла туда только требования мелкобуржуазной демократии, которую, *однако*, она сама, в той же самой программе, охарактеризовала как часть «реакционной массы».

Я задержал отправку этого письма, так как Вы будете освобождены лишь 1 апреля, в честь дня рождения Бисмарка, и я не хотел подвергать письмо риску быть перехваченным при попытке доставить его контрабандным путем. Тут, кстати, только что прибыло письмо от Бракке, у которого также возникли серьезные сомнения по поводу программы и который хотел бы узнать наше мнение⁶. Поэтому я для ускорения дела посылаю настоящее письмо ему, чтобы

он прочел его и чтобы мне не пришлось еще раз писать всю эту канитель сначала. Впрочем, я изложил дело напрямик также и Рамму, а Либкнехту написал лишь несколько слов. Я не могу ему простить того, что он не сообщил нам ни слова обо всем этом деле (между тем как Рамм и другие думали, что он нас точно осведомил), пока не оказалось, что было уже поздно. Так поступал он всегда, — и этим объясняется та обширная неприятная переписка, которую нам, Марксу и мне, пришлось с ним вести, — но на этот раз дело приняло слишком уж скверный оборот, и мы решительно отказываемся идти вместе с ним по такому пути.

Постарайтесь устроить так, чтобы летом Вы могли приехать сюда. Вы остановитесь, конечно, у меня, и если будет хорошая погода, мы на несколько дней поедem на морские купанья; после продолжительной отсидки это будет для Вас, право, очень полезно.

С дружеским приветом

Ваш Ф. Э.

Маркс только что переменил квартиру; его адрес: 41, Maitland Park Crescent N. W. London.

¹ Речь идет о проекте программы, принятой на первом объединительном съезде германской социал-демократии (эйзенахцев и лассальянцев) в Готе 14 — 15 февраля 1875 года. Более подробная критика проекта Готской программы была дана Марксом в посланных Бракке 5 мая 1875 г. «Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei» («Заметки на полях программы германской рабочей партии»). Заметки эти были опубликованы Энгельсом в «Neue Zeit» за 1890 — 1891 гг., т. IX, ч. I, № 18, стр. 561 — 575. — См. оценку данного письма: Энгельса Бебелю в «Государстве и революции» Ленина (Соч., т. XXI, стр. 413 — 415), а также в ленинских заметках, опубликованных под заголовком «Марксизм и государство» в «Ленинском Сборнике» XIV (стр. 250 — 252).

² Энгельс имеет в виду те пункты Готской программы, где говорится о необходимости введения всеобщего избирательного права, прямого народного законодательства, всеобщего народного вооружения, демократического правосудия, отмены всех исключительных законов, «расширения прав и свобод» и единого прогрессивного подоходного налога.

³ Две речи, произнесенные Лассалем во Франкфурте-на-Майне 17 и 19 мая 1863 г., были изданы Всеобщим германским рабочим союзом под заглавием «Arbeiter Lesebuch», Frankfurt a. Main, 1863 («Книга чтения для рабочих»). Цитируемый Энгельсом отрывок приведен Лассалем в первой речи и взят из другой брошюры Лассалья: «Offenes Antwort-Schreiben an das Central-Comité zur Berufung eines Allgemeinen Deutschen Arbeiter-Kongresses zu Leipzig», Zürich, 1863 («Гласный ответ Центральному комитету по созыву всеобщего немецкого рабочего съезда в Лейпциге»). Энгельс имеет в виду следующее место: «Железные экономический закон, определяющий заработную плату при нынешних условиях предложения и спроса рабочей силы, таков: средняя заработная плата постоянно сокращается до необходимого прожиточного минимума, потребного для продолжения существования и размножения».

⁴ Брошюра Бракке «Der Lassallesche Vorschlag», Braunschweig, 1873 («Пред-

ложение Лассалья») была написана перед четвертым съездом Германской социал-демократической рабочей партии, состоявшимся в Эйзенахе 23 августа 1873 года. Брошюра, направленная против 10-го пункта эйзенахской программы 1869 г. о государственной помощи рабочим производительным товариществам, дает критику лассальянского движения. «...Ознакомившись с трудами К. Маркса, — пишет Бракке в предисловии к этой брошюре, — и вступив в эйзенахскую партию, я все больше убеждался в том, что проведение в жизнь предложений Лассалья по рабочему вопросу принесет больше вреда, чем пользы. В этом также были убеждены широкие круги социал-демократической партии, и я предполагал, что 10-й пункт эйзенахской программы в скором времени должен будет подвергнуться изменению. В этом я ошибся».

⁵ Энгельс имеет в виду брошюру Бакунина «Государственность и анархия», в которой Бакунин называет Либкнехта «агентом г. Маркса».

⁶ Бракке написал Энгельсу 25 марта 1875 г. письмо с резкой критикой проекта Готской программы. «Эта программа для меня неприемлема, — писал он, — и Бебель, со своей стороны, придерживается того же мнения». Главное внимание в своей критике Бракке уделил пункту о производительных товариществах с государственной помощью. «Дело не только в том, что партию систематически отравляют этой глупостью, не только в том, что партийная агитация тем самым наполовину превращается в какую-то бессмыслицу; нет, согласно этому взгляду все остальное представляется незначительным, защита лассальянского предложения представляется как единственно правильная точка зрения социалистов, согласие с ним сделалось условием пребывания в партии, никакое возражение против него в партии нетерпимо, а каждый возражающий рассматривается как враг и противник. Лассальянцы явно выставили этот пункт как неперемное условие объединения, а наши представители, в том числе Либкнехт и Гейб, ради объединения согласились на это». С принятием этого пункта, по мнению Бракке, «партия превращается в секту, которая пытается дергать общественное развитие, как дергает палец на веревочке». Бракке высказывает даже сомнение в том, не являются ли Газенклевер и Гассельман агентами правительства. «Так как Бебель, повидимому, решился принять борьбу; — пишет Бракке, — то я во всяком случае поддерживаю его по мере сил. Но до этого я бы хотел знать, что Вы и Маркс думаете по этому поводу. У Вас более зрелый опыт, Ваши взгляды глубже моих». Далее Бракке развивает свою точку зрения по поводу того, какой должна быть партийная программа, и пишет: «Если Вы согласны с этим, я предложу Бебелю выступить на конгрессе с совместным проектом программы». Возвращаясь к критике программы, Бракке пишет: «Если два человека, которые в некоторых вопросах расходятся во взглядах, хотя и идут вместе, они должны включить в общую программу то, что их объединяет, а не то, что их разделяет». — Бебель не оправдал надежд Бракке и не выступил против программы.

42.

МАРКС — В. БРАККЕ.

Дорогой Бракке!

Лондон, 5 мая 1875 г.

Будьте добры передать по прочтении нижеследующие критические заметки на полях объединительной программы Гейбу и

Ауэру, Бебелю и Либкнехту для ознакомления ¹. Я завален работой и вынужден заниматься гораздо больше, чем мне позволили врачи. Поэтому я отнюдь не испытывал особенного «наслаждения», испи-сав столько бумаги. Но это было необходимо для того, чтобы пар-тийные друзья, для которых предназначается это сообщение, не истолковали впоследствии ложно те шаги, которые я, со своей сто-роны, должен буду предпринять позднее. Я имею в виду краткое за-явление, которое Энгельс и я опубликуем после объединительного съезда: мы заявим, что мы совершенно непричастны к указанной принципиальной программе и не имеем с ней ничего общего.

Это необходимо, так как за границей распространен тщательно поддерживаемый врагами партии взгляд, — взгляд совершенно лож-ный, — будто мы тайно руководим отсюда движением так называс-мой эйзенахской партии. Еще в своей недавно вышедшей русской брошюре Бакупин возлагает, например, на меня ответственность не только за все программы и т. д. названной партии, но и за каждый шаг, сделанный Либкнехтом со дня его сотрудничества с народной партией ².

Помимо того, долг не позволяет мне, хотя бы только путем дипломатического молчания, признать программу, которая, по моему убеждению, решительно нигде не годится и деморализует партию.

Каждый шаг действительного движения важнее дюжины про-грамм. Значит, если нельзя было — а обстоятельства этого не до-пускали — выйти за пределы эйзенахской программы, то следовало просто заключить *соглашение о действиях* против общего врага. Составляя же *принципиальные программы* (вместо того, чтобы от-ложить это дело до того момента, когда оно будет подготовлено дли-тельной совместной работой), воздвигают тем самым перед лицом *всего мира* вежи, по которым люди судят об уровне партийного движе-ния. Вожди лассальянцев пришли потому, что их вынудили к этому обстоятельства. Если бы им заявили с самого начала, что ни на какую *делку в принципиальных вопросах* им рассчитывать не приходится, то они *должны* были бы удовлетвориться программой действия или организационным планом в целях совместного действия. Вместо этого им разрешают являться во всеоружии мандатов и признают эти мандаты обязательными для себя, т. е. сдают на милость тех, кто сам нуждается в помощи. И в довершение всего они еще созывают съезд до *согласительного съезда*, между тем как сама партия созывает свой съезд уже *post festum* *. (Здесь — очевидное намерение сорвать всякую критику и не дать опомниться собственной партии) ³. Известно, что уже самый факт объединения удовлетворяет рабочих; но

* — после того, как все кончилось.

ошибаются те, кто думает, что этот минутный успех не куплен слишком дорогой ценой.

Впрочем, программа никуда не годится и независимо от того, что признает непогрешимым лассалевский символ веры.

Я скоро пришлю Вам последние выпуски французского издания «Капитала». Печатание было на долгое время приостановлено запрещением французского правительства. На этой неделе или в начале следующей печатание будет закончено. Получили ли Вы 6 первых выпусков? Сообщите мне, пожалуйста, адрес Бернгарда Беккера, которому я также должен послать последние выпуски.

У книжного склада «Volksstaat» своеобразные правила поведения. Я до сих пор, например, не получил ни одного экземпляра нового издания «Кельнского процесса коммунистов».

С сердечным приветом

Ваш *Карл Маркс*.

¹ Речь идет о написанных Марксом «Заметках на полях программы германской рабочей партии» (так называемая «Критика Готской программы»). — Об истории опубликования этих «Заметок» ср. письмо Энгельса Каутскому от 23 сентября 1891 г. («Большевик» № 22 за 1931 год).

² Маркс имеет в виду упомянутую Энгельсом в предыдущем письме брошюру Бакунина «Государственность и анархия».

³ Объединительный съезд в Готе состоялся 22 — 27 мая 1875 г.; съезд лассальянцев — до того, в мае, а съезд эйзенахцев — в Гамбурге, 8 июня.

43.

ЭНГЕЛЬС — В. БРАККЕ.

Лондон, 11 октября 1875 г.
N. W. 122, Regent's Park Road.

Дорогой Бракке!

Я запоздал с ответом на Ваши последние письма (последнее от 28 июня), во-первых, потому, что М[аркс] и я почти целых шесть недель жили врозь — он в Карлсбаде, а я на взморье, где «Volksstaat» я не видал, а во-вторых, потому, что я хотел немного выждать, пока куда новое объединение и комбинированный комитет не покажут себя на деле ¹.

Мы вполне разделяем ваше мнение, что Либкнехт своим страстным желанием добиться объединения, заплатив за него *любой* ценой, испортил все дело. Можно было считать это необходимым, но не следовало говорить об этом или показывать это другой стороне. В таких случаях одну ошибку всегда приходится потом оправдывать другой. Раз уж осуществлен — на гнилой основе — тот объединительный

съезд, о котором столько трубили, то провала его ни за что не хотели допустить и, таким образом, снова пошли на уступки в существенных пунктах. Вы совершенно правы: это объединение носит в себе зародыш раскола, и я рад буду, если отпадут *только* неизлечимые фанатики, а не все их приверженцы — люди, вообще говоря, крепкие, которые при хорошем руководстве могут быть пригодны. Все это будет зависеть от времени и обстоятельств, при которых произойдет это неизбежное событие.

Программа в ее окончательной редакции состоит из трех составных частей:

1) из лассалевских фраз и лозунгов, которых нельзя было принять ни под каким условием. Когда две фракции объединяются, они вносят в программу то, в чем они согласны, а не то, что является спорным. Тем не менее наши согласились ввести именно спорные пункты и, тем самым, добровольно прошли сквозь Кавдинское ущелье;

2) из ряда вульгарно-демократических требований, сформулированных в духе и стиле народной партии;

3) из якобы коммунистических фраз, большей частью заимствованных из «Манифеста [коммунистической партии]», но переделанных так, что при ближайшем рассмотрении они сплошь оказываются вопиющей бессмыслицей. Кто в этих вещах не разбирается, тот пусть лучше не суется или же дословно списывает у тех, кто, по общему признанию, разбирается в этом деле.

К счастью, программе повезло больше, чем она того заслуживает. Рабочие, буржуазия и мелкая буржуазия вкладывают в нее то, что в ней должно было быть, но чего в ней нет, и ни в одном лагере никому не пришлось в голову публично разобрать действительное содержание какого-либо из этих изумительных положений. Это дало нам возможность промолчать об этой программе. К тому же эти фразы нельзя перевести ни на один иностранный язык, не оказавшись *вынужденным* либо написать явным образом нелепейший вздор, либо вложить в них коммунистический смысл, а это и делают все: и друзья, и враги. Я сам должен был это сделать, переводя программу для наших испанских друзей.

То, что я знаю о деятельности Комитета, пока что мало утешительно. Во-первых, выходка против Вашей работы и работ Б. Беккера; если это не прошло, то не по вине Комитета². Во-вторых, Зоннеман, которого М[аркс] видел проездом, рассказал, что он предложил Вальтейху стать корреспондентом «Frankfurter Z[eit]ung», но что Комитет *воспротивился* В[альтейху] согласиться на это! Это уж почище цензуры, и я не понимаю, как В[альтейх] мог послушаться такого запрета³. И какая несуразность! Им следовало бы скорей по-

заботиться о том, чтобы «Frankfurter [Zeitung]» обслуживалась по всей Германии нашими товарищами! Наконец, поведение лассальянских участников при учреждении берлинской кооперативной типографии кажется мне не совсем искренним: в то время как в лейпцигской типографии наши с наивной доверчивостью облекли Комитет функциями наблюдательного совета, берлинцев нужно только еще *заставить* это сделать. Впрочем, тут я не знаю точно подробностей⁴.

Хорошо во всяком случае, что Комитет мало деятелен и, как говорит бывший здесь на-днях К[арл] Гирш, прозябает в роли корреспондентского и справочного бюро. Любое активное выступление Комитета только ускорило бы кризис, и эти люди, повидимому, чувствуют это.

И что за слабость — согласиться, чтобы в Комитете было трое лассальянцев и двое наших!

В общем наши, повидимому, отделались синяками, хотя и рядными. Будем надеяться, что дело этим ограничится, а тем временем пропаганда среди лассальянцев возьмет свое. Если положение не изменится до ближайших выборов в рейхстаг, дело может пойти на лад. Но тогда Штибер и Тессендорф начнут работать во-всю, и тогда-то станет яснее ясного, что мы получили в лице Гас[ельмана] и Газ[енклевера].

М[аркс] вернулся из Карлсбада совсем другим человеком: он окреп, посвежел, бодр и здоров и вскоре сможет опять серьезно засесть за работу. Мы оба шлем Вам сердечный привет. Сообщайте нам при случае о дальнейшем ходе этой истории. Лейпцигцы все сплошь слишком заинтересованы в ней, чтобы писать нам обо всем начистоту, а *внутренняя* история партии сейчас больше, чем когда либо, остается под спудом.

Искренно преданный

Ф. Э.

¹ На Готском съезде в руководящие органы партии были введены представители обеих слившихся организаций. В состав Комитета вошли: лассальянцы Гаенклевер, Гартман, Деросси и Эйзенхцы Гейб и Ауэр.

² Речь идет о предложении Комитета изъять из списка партийной литературы антилассальянские работы: Б. Беккера «Enthüllungen über das tragische Lebensende Ferdinand Lassalle's», 1868 («Разоблачения о трагической кончине Ф. Лассалья»), «Geschichte der Arbeiter-Agitation Ferdinand Lassalle's», Braunschweig, 1874 («История агитации Ф. Лассалья среди рабочих») и В. Бранке: «Der Lassallesche Vorschlag», 1873 («Предложение Лассалья»).

³ О встрече с Зоннсманом, редактором буржуазно-демократической «Frankfurter Zeitung», Маркс писал Энгельсу из Карлсбада 21 августа 1875 года.

⁴ Объединенное берлинское издательство (и типография) возникло летом 1875 г. под названием: «Allgemeine deutsche Assoziationsbuchdruckerei» («Всеобщая германская кооперативная книгопечатня») под руководством комитета в

составе Гассельмана, Фритше и Ракова. Комитет партии выполнял функции наблюдательного совета в отношении как новообразованной типографии, так и старой кооперативной типографии, основанной эйзенахцами в Лейпциге еще до Готского объединительного съезда.

44.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 12 октября 1875 г.

Дорогой Бебель!

Ваше письмо всецело подтверждает наше мнение о том, что объединение было с нашей стороны опрометчивым шагом и носит в себе зародыш будущего раскола. Хорошо еще, если удастся оттянуть этот раскол до окончания ближайших выборов в рейхстаг...

Программа в ее теперешнем виде состоит из трех частей:

1) из лассалевских фраз и словечек, принятие которых для нашей партии — позор. Когда две фракции сходятся на общей программе, они вносят в нее то, в чем они согласны, и не касаются того, в чем несогласны. Лассалевская государственная помощь имелась, правда, и в эйзенахской программе, но лишь как *одна* из многих *переходных мер*, и, судя по тем сведениям, которые до меня дошли, можно было почти не сомневаться, что, если бы не произошло объединения, она в этом году была бы вычеркнута на съезде партии по предложению Бракке¹. Теперь она фигурирует в программе как непогрешимое и исключительное средство исцеления от всех социальных недугов. Позволить навязать себе «железный закон заработной платы» и другие лассалевские фразы было для нашей партии огромным моральным поражением. Она обратилась в лассалевскую веру. От этого уже не отвертеться. Эта часть программы представляет собой Кавдинское ущелье, через которое наша партия проползла к вящей славе святого Лассаля;

2) из демократических требований, сформулированных вполне в духе и стиле народной партии;

3) из требований, предъявляемых к «современному государству» (причем неизвестно, к кому же обращены прочие «требования»), очень путаных и нелогичных;

4) из общих положений, большей частью заимствованных из: «Коммунистического манифеста» и устава Интернационала, но переделанных так, что они содержат либо *совершенно ложные* утверждения, либо *чистую бессмыслицу*, как это подробно показал Маркс в известной Вам статье².

Вся программа в целом в высшей степени неряшлива, сбивчива, бессвязна, нелогична и позорна. Если бы в буржуазной прессе нашелся хоть один толковый человек, он разобрал бы ее по косточ-

кам, исследовал бы действительное содержание каждой фразы, показал бы воочию ее бессмысленность, вскрыл бы все противоречия и экономические ошибки (например, утверждение, будто средства труда составляют ныне «монополию класса капиталистов», как будто нет на свете землевладельцев, или разговоры об «освобождении труда» вместо освобождения рабочего класса, тогда как труд в наше время именно *чересчур свободен!*) и выставил бы всю нашу партию в чудовищно смешном виде. Вместо этого безмозглые буржуазные писаки приняли эту программу всерьез, вычитали из нее то, чего в ней нет, и истолковали ее в коммунистическом смысле. Рабочие поступают, повидимому, так же. *Только это обстоятельство* и позволило Марксу и мне не отмежеваться публично от подобной программы. Покуда наши противники, а равно и рабочие, вкладывают в эту программу наши взгляды, мы имеем право о ней молчать.

Если вы довольны результатами в вопросе о личном составе, то, значит, требования с нашей стороны понизились довольно сильно. Двое наших и трое лассальянцев! И тут, стало быть, наши являются не равноправными союзниками, а побежденной стороной, заранее обреченной на роль меньшинства. Деятельность Комитета, насколько мы о ней знаем, тоже не очень отрадна: 1) постановление *не* вносить в список партийной литературы работу Бракке и две работы Б[ернгарда] Беккера о лассальянстве; если это постановление взято обратно, то тут ни Комитет, ни Либкнехт не при чем; 2) запрещение Вальтейху принять предложение Зоннемана стать корреспондентом «Frankfurter Zeitung». Об этом Зоннеман сам рассказал Марксу, когда тот был там проездом. Еще больше, чем наглость Комитета и готовность, с какой Вальтейх подчинился ему, вместо того, чтобы плюнуть на него, поражает меня невероятная глупость этого решения. Ведь Комитету скорей следовало бы позаботиться о том, чтобы такая газета, как «Frankfurter [Zeitung]», обслуживалась отовсюду *только* нашими людьми³.

...Что вся эта история представляет собою педагогический эксперимент, который и при настоящих условиях сулит весьма благоприятные результаты, в этом Вы совершенно правы. Объединение, как таковое, — очень крупный успех, если оно просуществует два года. Но его можно было, без сомнения, добиться гораздо более дешевой ценой.

¹ Последний (десятый) пункт «ближайших требований» программы Социал-демократической рабочей партии, принятой в Эйзенахе в 1869 г., гласил: «Государственная поддержка кооперации и государственный кредит свободным производительным товариществам при демократических гарантиях». — Ср. прим. 4 к письму № 41 на стр. 86—87.

² Энгельс имеет в виду марксовы «Заметки на голях программы германской рабочей партии» («Критику Готской программы»).

³ См. прим. 2 и 3 к предыдущему письму.

45.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕВЕЛЮ *.

[Лондон,] 15 октября 1875 г.

... но вижу, что с юридической точки зрения положение товарищества, вероятно, сильно изменилось. Я хотел бы получить об этом разъяснения, а также и о том, какие существуют гарантии, что в случае раскола лассальянское большинство административного совета не захватит всей типографии ¹.

Раз переезд состоялся, то отсюда я делаю косвенное заключение, что план покупки собственного дома отвергнут или стал излишним. Это, разумеется, очень хорошо, так как для такой бедной партии, как наша, вкладывать деньги в недвижимое имущество было бы допустимо лишь в крайнем случае. Во-первых, деньги можно использовать лучше в качестве капитала, вложенного в дело, а во-вторых, в Германии, при невероятной шаткости правовых норм в делах политических, никак нельзя предвидеть, что произойдет с недвижимой собственностью, если наступит резкая реакция.

В Португалии мы снова имеем газеты: «O Protesto», «Протест». Движение там идет вперед, вопреки величайшим затруднениям, которые чинят ему правительство и буржуазия.

Маркс очень жаловался на непостижимое примечание в № 104 к месту из его «Анти-Прудона» («социалисты, точно так же, как и экономисты, осуждали коалиции»): под социалистами надо-де понимать «социалистов в стиле Прудона» ². Во-первых, тогда еще не существовало ни одного социалиста в стиле Прудона, кроме самого Пр[удона]. Во-вторых, утверждение Маркса относится ко *всем* выступавшим до того времени социалистам (за исключением нас двоих, которые в то время во Франции еще не пользовались известностью), — поскольку им приходилось высказываться о коалициях, — во главе с Робертом Оуэном! То же относится и к оуэнистам, а из французов, между прочим, и к Кабэ. Ввиду того, что во Франции не было права коалиций, вопроса этого там касались мало. Но так как до Маркса существовал лишь социализм феодальный, буржуазный, мелкобуржуазный или утопический, или социализм, смешанный из разных этих элементов, то ясно было, что все эти социалисты, из которых каждый мнил себя обладателем особого всеисцеляющего средства и стоял вне действительного рабочего движения, видели в *каждой* форме действительного движения, а следовательно и в коалициях и стачках, ложный путь, уводящий массы в сторону от единственного спасительного

* Начала письма нехватает.

пути истинной веры. Вы видите, что примечание было не только неверным, но и абсолютно бессмысленным. Но нашим людям, во всяком случае некоторым из них, кажется совершенно невозможным держаться при писании статей в пределах того, что они действительно поняли. Доказательство — бесконечные столбцы теоретико-социалистического содержания, принадлежащие перу Кц, Симмахоса [Каутского] и им подобных, экономическое невежество которых и ошибочные взгляды, а также незнание социалистической литературы, служат великолепным средством для того, чтобы совершенно уничтожить теоретическое превосходство, которым до сих пор отличалось германское движение³. Маркс чуть было не выступил с заявлением по поводу этого примечания.

Но довольно жалоб. Надеюсь, что чаяния и надежды, которые связывались с объединением, проведенным с такой опрометчивой поспешностью, оправдаются, что лассальянскую массу удастся повернуть от культа Лассаля к правильному пониманию своего классового положения и что раскол, неизбежность которого так же мало подлежит сомнению, как дважды два = четыре, произойдет при благоприятных для нас условиях. Требовать, чтобы и я во все это верил, было бы уж чересчур.

Если не считать Германии и Австрии, то страной, за которой нам надо наиболее внимательно следить, остается Россия. Там, как и у нас, правительство — главный союзник движения, но гораздо лучший союзник, чем наши Бисмарк и Штибер-Тессендорфы. Русская придворная партия, которая теперь является, можно сказать, правящей, пытается взять назад все уступки, сделанные в течение «новой эры» 1861-го и следующих за ним лет, и притом истинно русскими способами. Так, например, снова в университеты допускаются лишь «сыны высших сословий», и, чтобы провести эту меру, всех остальных проваливают на выпускных экзаменах. Эта судьба в одном лишь 1873 г. постигла не менее 24 000 молодых людей, вся карьера которых была тем самым разрушена, так как им даже запретили занимать места учителей в начальных школах! И еще удивляются распространению «нигилизма» в России. Если бы Вальстер, который ведь знает русский язык, захотел обработать несколько изданных *либеральной* оппозицией и появившихся в Берлине у Бера брошюр, или если бы нашелся кто-нибудь, кто достаточно понимал бы по-польски, чтобы читать львовские газеты (например, «Dziennik Polski» или «Gazeta Narodowa») и делать из них выдержки, то «Volksstaat» мог бы сделаться лучшей газетой в Европе по русским делам. Положительно кажется, что на этот раз Россия первая пустится в пляс. А если это совершится во время неизбежной войны между германо-русской империей и

Россией, — что весьма вероятно, — то неизбежно и обратное воздействие на Германию.

Маркс шлет вам сердечный привет.

Преданный вам

Ф. Энгельс.

Сердечный привет Либкнехту.

¹ После объединительного (готского) съезда Комитет партии, состоявший в большинстве из лассальянцев, выполнял функции административного совета (или наблюдательного комитета) по отношению к созданной в свое время эйзенахцами типографии в Лейпциге.

² В №№ 103, 104 и 106 «Volksstaat» от 8, 10 и 15 сентября 1875 г. напечатана статья «Karl Marx über Strikes und Arbeiterkoalition» («Карл Маркс о забастовках и рабочих коалициях»), содержащая перевод отрывков из «Нищеты философии» Маркса. В № 104 помещен перевод главы «Стачки и рабочие коалиции», к которой дано упоминаемое Энгельсом примечание. При переиздании «Нищеты философии» в 1884 г. Энгельс уточнил фразу Маркса следующей сноской: «т. е. тогдашние социалисты: во Франции — фюреристы, в Англии — оуэнисты».

³ В 1875 г. Карл Каутский, живший тогда в Вене, начал сотрудничать в «Volksstaat». «В студенческие годы, — пишет Каутский в своей автобиографии, — мои статьи в партийной прессе, как германской, так и австрийской, были анонимны или подписаны псевдонимом (Symmachos)». Первая статья, появившаяся в «Volksstaat» за подписью Symmachos, называется: «Die soziale Frage. Vom Standpunkte eines Kopfarbeiters aus betrachtet» («Социальный вопрос с точки зрения работника умственного труда») — см. «Volksstaat», №№ 107, 109, 110, 112, 113, 115 и 116 за сентябрь — октябрь 1875 года. Другая, более ранняя статья: «Die nationale Frage. Von einem österreichischen Parteigenossen» («Национальный вопрос. Письмо австрийского партийного товарища»), вероятно, тоже принадлежащая перу Каутского, появилась в «Volksstaat» в №№ 26, 28 и 29 за март 1875 года. — За подписью Кц (Kz) в «Volksstaat» за 1875 г. появилось несколько статей, в том числе: «Der Programmentwurf der deutschen Arbeiterpartei und der Westdeutsche Arbeitertag» («Проект программы германской рабочей партии и западно-германский рабочий съезд») в № 55; «Ueber die gewerkschaftliche, politische und locale Agitation» («О профсоюзной, политической и местной агитации») в № 68. Последняя статья вызвала резкую полемическую статью К. Хильмана в №№ 73 и 74, за которой последовала ответная статья Кц в № 82, а также статья его же: «Strikes sind ein Zeichen mangelhafter Organisation der Gewerkschaften» («Стачки — признак недостаточной организации профессиональных союзов») в №№ 91 и 92 «Volksstaat» за 1875 год.

1876 год.

46.

МАРКС — В. БРАККЕ.

Дорогой Бракке!

[Лондон,] 30 сентября 1876 г.

О Ваших переговорах с Б[ернгардом] Беккером я уже знал из Ваших писем Энгельсу, так как мы сообщаем друг другу все, относящееся к партийным делам.

Как только я получил Ваше письмо, я показал его Энгельсу и мы, всесторонне обсудив этот вопрос, пришли к заключению, что никакие обязательства по отношению к Беккеру не могут помешать Вам издать книгу Лиссагаре¹.

1) Бы *из чисто коммерческих соображений* — еще задолго до того, как зашла речь о книге Лиссагаре — *отказались* от всяких обязательств по отношению к Б[ернгарду] Беккеру, после того как он *сам резко отклонил* Ваши предложения. Вы уплатили, кроме того, неустойку в 300 талеров. Тем самым вопрос был исчерпан, и никак нельзя было предположить, что отныне Вы отказываетесь от издания каких бы то ни было сочинений по истории Коммуны.

2) В той мере, в какой книга Лиссагаре конкурирует с книгой Беккера, конкуренция эта все равно неизбежна, появится ли книга в Вашем или в каком-либо другом издании (Либкнехт только что предложил нам издательство типографии «Volksstaat», на что, однако, мы *ни при каких условиях* не пошли бы). Книга Лиссагаре *выйдет* через несколько недель в Брюсселе, а Беккер только еще *заключит* свою работу в мае 1877 года. Ущерб, который он от этого потерпит, все равно неизбежен.

3) Хотя книги Беккера и Лиссагаре носят одно и то же заглавие — «История Коммуны», это, тем не менее, сочинения совершенно различного характера, и если бы не коммерческие и другие соображения, их прекрасно могло бы издать одно и то же книгоиздательство.

Книга Беккера, это — в лучшем случае составленная с точки зрения *немецкой критики* компеляция материалов о Коммуне,

которые в Париже доступны всякому. Книга же Лиссагаре написана участником избражаемых событий (она поэтому и приближается по характеру к мемуарам), причем автор сверх того располагал множеством никому другому не доступных рукописей главных действующих лиц драмы и т. д.

Между той и другой книгой мыслима лишь та связь, что сочинение Лиссагаре окажется для Беккера новым источником, с которым он не сможет не считаться и который, быть может, заставит его внести крупные изменения в свою уже готовую рукопись. Вами руководят при издании книги Лиссагаре те же интересы, которые заставили Вас предложить Беккеру заняться обработкой этого материала, т. е. интересы партии; как уже сказано в п. 1, Вы можете удовлетворить их, нисколько не нарушая своих первоначальных обязательств перед Б[еккером].

Вот — все, что я считаю нужным сказать по этому вопросу.

Что касается г-на Грунцига, то я попросил бы Вас навести у Моста справки об этом человеке. Если бы ответ оказался благоприятным, я послал бы г-ну Грунцигу *in vide опыта* первый пробный лист для перевода, чтобы иметь возможность судить, по плечу ли ему эта далеко не легкая работа.

Лиссагаре прислал мне пять первых печатных листов. Из них видно, что книга выйдет в роскошном издании, не больше 30 строк на страницу. Если во французском оригинале 500—600 страниц, то в обычном немецком издании их будет едва ли больше 400.

С Вашим решением о распределении прибыли я более чем согласен; если никакой прибыли не будет, Лиссагаре, как и Вы, должен будет с этим мириться, и мирится заранее.

Что касается гонорара переводчика, то это предоставляется на Ваше усмотрение. Французского автора это не касается.

Все остальные вопросы — о тираже, внешнем оформлении книги, цене — Вы должны решить *сами*. (Лиссагаре предоставил мне *plein pouvoir* * заключить договор от его имени.)

На титульном листе следовало бы написать: авторизованный перевод.

Лиссагаре поместит на заглавной странице французского оригинала: *tous les droits réservés ***, так что Вы сможете конфисковать всякий другой немецкий перевод, изданный кем бы то ни было

С дружеским приветом

Ваш *Карл Маркс*.

¹ Речь идет о книге французского коммунара Лиссагаре «*Histoire de la Commune de 1871*» («История Коммуны 1871 г.»), вышедшей в Брюсселе в 1876 году.

* — полномочия.

** — все права сохранены.

В это же время Б. Беккер писал на ту же тему книгу, которая вышла лишь в 1879 г., в Лейпциге, под заглавием «Geschichte und Theorie der Pariser revolutionären Kommune des Jahres 1871» («История и теория Парижской революционной Коммуны 1871 г.»). Бранке предлагал Беккеру напечатать эту работу. «Единственное условие, которое я ставил ему, — писал Бранке Энгельсу 2 августа 1876 г. — это, чтобы во всех тех случаях, когда я буду считать целесообразным обратиться к мнению Вашему, Маркса или Либкнехта, он считал это мнение для себя обязательным». Беккер это условие отклонил. — В ответ на доводы Маркса Бранке писал 4 октября 1876 г.: «Итак, я берусь за издание [книги Лиссагаре] и постараюсь осуществить его как можно скорее».

47.

ЭНГЕЛЬС — Л. КУГЕЛЬМАНУ.

Лондон, 20 октября 1876 г.
Regents Park Road. N. W.

Дорогой Кугельман!

Ты можешь самым положительным образом заверить г-на Каро, что кроме извещений о семейных событиях в былое время и личных заявлений в связи с Фогтовским делом и т. д., подписанных полным именем, Маркс в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» не печатал *ни строчки*; если же эти господа в Бреславле утверждают обратное, то нас это только смешит¹. Мы не знаем г-на Каро даже по имени, но его дружба с Горчаковым заставляет предполагать, что о России он знает довольно мало, так как с людьми, *чересчур* хорошо осведомленными в этом отношении, Г[орчаков] не был бы так близок. Надо полагать, что и желанный орден не замедлит очутиться в предназначенной для этой цели петлице.

Я пишу теперь для лейпцигского «Vorwärts» работу о г-не Дюринге. Для этого мне нужна критика «Капитала», которую ты в 1868 г. прислал М[арксу] и которая, если не ошибаюсь, была опубликована Д[юрингом] в каком-то журнале, выходящем в Гильдбургхаузене. М[аркс] никак не может разыскать ее. Зная твою чрезвычайную добросовестность во всех делах, я предполагаю, что ты можешь разыскать среди своих заметок того периода что-либо и по этому поводу: скажем, название журнала и номер, в котором появилась эта вещь². Если бы ты мне это сообщил, я заказал бы этот номер и через несколько дней получил бы его. Если же ты этого сделать не можешь, то *ни в коем случае* не обращай к Дюрингу, потому что малейшая, хотя бы косвенная, связь с этим человеком, а тем более малейшая услуга с его стороны, лишила бы меня свободы критики в таком деле, где она мне необходима в самой неограниченной мере.

На-днях опять начнется работа над II томом [«Капитала»]. Если бы, впрочем, пришлось опровергать *все* нелепости, циркулирующие

по поводу М[аркса] в ученых кругах, то дела было бы по горло. Один русский, например, вчера рассказывал о каком-то русском профессоре, который упрямо твердит, будто М[аркс] занимается теперь только русскими делами, потому что Маркс-де почти убежден, *que la commune russe ferait le tour du monde**!

Война на Востоке, очевидно, скоро разразится. Русские никогда не имели возможности начать ее при более благоприятных дипломатических условиях. Зато военные условия менее благоприятны, чем в 1828 г., а финансовые крайне неблагоприятны для России, потому что ей никто не даст ни гроша взаймы. Я сейчас перечитываю книгу Мольтке о войне 1828—1829 гг., — прекрасная книга, хотя автору нельзя было свободно говорить о делах политических

Спасибо за статью Шеффле.

Твой Ф. Энгельс.

¹ В письме от 16 октября 1876 г. Кугельман писал Энгельсу, что познакомился в Бреславле с профессором Каро, автором не законченной еще пятитомной истории Польши. Каро назвался другом русского министра иностранных дел Горчакова и утверждал, что при отмене крепостного права у него лично спрашивали совета. «Каро говорит, — продолжает Кугельман, — что читал «Капитал», но не думаю, чтобы он его изучил; я предполагаю, что он ошибочно принимает (экономические) статьи в аугсбургской «Allgemeine Zeitung» за произведения Маркса. Он твердо убежден, что Маркс уже в течение шести-восьми лет состоит постоянным сотрудником этой газеты».

² Рецензия Дюринга на «Капитал» появилась в журнале «Ergänzungsblätter zur Kenntnis der Gegenwart», Hildburghausen, Bd. III., N. 3., 1867, стр. 182—186.

³ Речь идет о книге Мольтке «Der russisch-türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 u. 1829, dargestellt im Jahre 1845», Berlin 1845 («Русско-турецкая кампания 1828 и 1829 гг. в Европейской Турции»).

48.

МАРКС — В. БРАККЕ.

Лондон, 6 ноября 1876 г.

Дорогой Бракке!

Я самым тщательным образом сличил перевод Грунцига — первый лист — с оригиналом, и только что ему сообщил, что не могу воспользоваться его услугами.

Действительно, правка его перевода (отдельные исправления будут, вероятно, неизбежны при всяком переводчике) отняла бы у меня больше времени, чем если бы я сам переводил все с начала до конца. Но для этого у меня нет времени. Я не могу подвергаться вторично такому же болезненному эксперименту, какому уже однажды подвергся с французским переводом «Капитала».

* — что русская община обойдет весь мир!

Кокоского я охотно взял бы, но ему решительно не хватает той легкости и гибкости языка, которая нужна для перевода именно этой книги.

Я уже начал нащупывать почву в другом месте, но сомневаюсь, чтобы там нашлось свободное время; а пока хорошо было бы, если бы Вы попытались подыскать в Лейпциге какого-нибудь профессионального переводчика. Так как речь идет о книге не для рабочего читателя, то было бы бессмысленно искать переводчика непременно внутри партии, которая не богата литературными силами, т. е. заранее исходить из того принципа, что переводчик *должен* быть партийным человеком.

По моим сведениям, Б[ернгард] Бегкер нашел себе издателя в Швейцарии.

Преданный Вам К. М.

Примирительный конгресс в Берне — мы с Энгельсом *тогда же* написали письмо Либкнехту, как только узнали о намерении немцев послать туда своих делегатов — является и был с самого начала ничем иным, как бакунистской интригой¹.

На-днях к тому же мы получили доказательство этого из Португалии. Подробности после.

¹ Анархистский конгресс в Берне состоялся 26 — 30 октября 1876 г. при участии 28 делегатов; социал-демократ Вальтейх присутствовал на этом конгрессе в качестве гостя и выступил там с речью, в которой признал необходимым «мирное сотрудничество» между анархистами и социал-демократами.

49.

МАРКС — В. БРАККЕ.

[Лондон,] 20 ноября 1876 г.

Дорогой Бракке!

Прилагаю для г-жи Изольды Курц первый французский лист для пробного перевода; вместе с переводом прошу ее вернуть мне и французский оригинал (для сверки)¹.

Лиссагаре полагает, что так как его книга появится до начала января, а перевод из-за связанных с ним трудностей затягивается, то лучше всего было бы издавать немецкое издание отдельными выпусками.

Прилагаю также послание великого Гильома. Особенно забавляет меня «*que pensent les socialistes de langue française*» *. Эти socialistes «de langue française» представлены, разумеется, исчерпывающим

* — что думают социалисты, говорящие на французском языке.

образом в лице братьев Рескю (тайных соучредителей Альянса, вообще же совершенно не известных по части *социалистических работ*) и Де-Папа, по происхождению — голландца, но во всех прочих отношениях бельгийца ².

Надеюсь, что на выборах Вы одержите верх; подобная крестьянская демонстрация имела бы значение ³.

Ваш К. М.

¹ 14 ноября 1876 г. Бракке в письме Марксу рекомендовал ему для перевода книги Лиссагаре о Парижской Коммуне переводчицу Изольду Курц из Мюнхена, которая «сама была в Париже во время событий и принимала в них участие».

² В том же письме Бракке, прилагая письмо, полученное им от Гильома, сообщал Марксу: «Бакуинисты зашевелились. На съезде в Готе кое-кто был склонен уступить им в том, чтобы не распространять направленной против них литературы. К счастью, «Заговор» [немецкий перевод книги «Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих»] мною напечатан (есть еще около 600 экземпляров). Партия мало осведомлена о значении Бернского конгресса и других фактов и радуется, когда слышит где бы то ни было выражение братских чувств». В том же письме Бракке просил Маркса вернуть ему «послание» Гильома.

³ Энгельс имеет в виду предстоявшие в январе 1877 г. выборы в рейхстаг (см примечание 3 к письму 51, стр. 104). На этих выборах социал-демократы собрали значительное количество голосов в ряде сельскохозяйственных округов.

1877 год.

50.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Лондон, 9 января 1877 г.

Прежде всего поздравляю с новым годом тебя, твою семью и всех друзей.

Прилагаю окончание философской части¹. Немедленно же перехожу к экономии и социализму, но все же после философии может наступить перерыв. Я хотел бы, чтобы вы подождали до окончания выборов. За это время вы должны были бы использовать место для агитации. Я, со своей стороны, буду вполне удовлетворен, если моя работа будет каждую неделю печататься по частям в двух номерах, а третий останется у вас свободным для других вещей. Если же, однако, вы от времени до времени дадите мне место и в третьем номере, то я, разумеется, возражать не стану.

Мы давно уже послали Гейбу через Бракке 10 фунтов стерлингов в качестве нашего взноса в избирательный фонд и, к сожалению, не могли дать больше. Поэтому я не могу исполнить твоего желания и прислать дополнительную сумму. Если вы не делаете себе иллюзий и если сообщения в «Vorwärts» не преувеличены*...

...сказать правду. Если же они жалуются на мой тон, то, надеюсь, ты не забудешь в ответ указать им на тон господина Дюринга по отношению к Марксу и его предшественникам, а главное — подчеркнуть, что я *доказываю*, и притом обстоятельно, тогда как Д[юринг] просто извращает и поносит своих предшественников. Они этого хотели и — даю слово — получают по заслугам.

Твой Ф. Э.

¹ Философская часть «Анти-Дюринга» печаталась в «Volksstaat» в виде серии статей в 1876 — 1877 годах.

* В рукописи недостает листа.

51.

ЭНГЕЛЬС — Г. РАММУ.

Лондон, 25 января 1877 г.

Дорогой Рамм!

Так как я не знаю, вернулся ли Либкнехт из Оффенбаха, то пишу Вам ¹.

Во-первых, я почти две недели не получаю больше корректур «Дюринга» (последней была четвертая глава, которую я сразу же отослал). Боюсь, не пропала ли одна посылка.

Затем, я просил Либкнехта прислать мне те номера «Neue Welt», в которых помещена моя биография Вольфа; первые четыре номера я получил, но после этого я только из разрезанных номеров, в которые был упакован «Vorwärts», узнал, что появилось и продолжение. Разумеется, я не сохранил здесь копии рукописи и не принял никаких мер, чтобы получить эту вещь, так как рассчитывал на обещание Либкнехта; не будете ли Вы добры позаботиться об этом, прежде чем все номера будут разрезаны и растасканы ².

О дополнительных выборах мы здесь очень мало осведомлены, знаем только, что Риттингхаузен, как говорят англичане, «in» *. Жаль, что провалился христианский социалист капеллан Лааф. Во-первых, было бы, наверное, очень забавно наблюдать, как он лавирует в рейхстаге, а во-вторых, так как он должен был бы неизбежно оскандалиться, он вызвал бы раскол среди аахенских рабочих и дал бы нам повод глубже вогнать клин.

Самое отрадное на последних выборах, это — значительный прогресс в деревне, особенно в областях крупного хозяйства, Шлезвиг-Гольштейне и Мекленбурге ³. Оттуда он легко перекинется в Померанию и Бранденбург, а если зараза проникнет и в царство водки!, то прусской монархии скоро конец.

С дружеским приветом

Ваш Ф. Энгельс.

¹ Либкнехт ездил в Оффенбах для предвыборной агитации.

² Биография В. Вольфа, написанная Энгельсом, была напечатана в журнале «Die Neue Welt», №№ 28, 29, 30, 31, 40, 41, 42, 43, 44, 45 и 46 за 1876 год.

³ 10 января 1877 г. состоялись выборы в рейхстаг, на которых социал-демократы собрали 493 477 голосов, свыше 9% всех участвовавших в голосовании, и провели в рейхстаг 9 депутатов. На дополнительных выборах прошло еще 3 социал-демократических депутата. Социал-демократическая фракция рейхстага насчитывала, таким образом, 12 депутатов (Газенклевер, Бебель, Либкнехт, Моттелер, Мост, Фритше, Ауэр, Деммлер, Блос, Бранке, Капель, Риттингхаузен). — Христианские социалисты пользовались в то время значительным влиянием среди отсталых рабочих Западной Германии, в особенности в Аахенском районе.

* — попал.

52.

МАРКС — В. БРАККЕ.

[Лондон,] 14 февраля 1877 г.
41 Maitland Park Road, N. W.

Дорогой Бракке!

Лиссагаре в общем вполне согласен с Вашим проектом договора, но решительно настаивает на том, чтобы всюду были установлены *самые низкие* из намеченных Вами цен (за экземпляры).

Что касается бесплатных экземпляров для него, то дюжины вполне достаточно.

Кстати! Г-жа Изольда Курц прислала мне письмо, во-первых, чтобы известить меня, что она пошлет рукопись прямо Вам, а Вы будете присылать корректуру мне (я не возражаю); во-вторых, она просит о дальнейшей присылке листов оригинала; эти листы Лиссагаре послал ей сегодня. *Но имейте в виду, что Лиссагаре изменил вместе с тем кое-что во введении, сделал добавления (очень важные) к французскому оригиналу и т. д., так что в Брауншвейге ничего нельзя печатать, пока Изольда не внесет соответствующие изменения в уже переведенные ею первые листы.* Значит, если к моменту получения Вами этого письма рукопись уже будет в Брауншвейге, ее не надо печатать, а надо вернуть Изольде для исправлений.

Ясно, что немецкое издание только выиграет в ценности благодаря этим исправлениям и добавлениям, сделанным самим автором.

С сердечным приветом

Ваш К. Маркс.

53.

МАРКС — В. БРАККЕ.

[Лондон,] 11 апреля 1877 г.

Дорогой Бракке!

Ваш титульный лист хорош; надо бы только вместо «текст» написать «подлинный текст» или просто «подлинник» — как Вам угодно.

Посылаю Вам вместе с этим письмом первый лист корректуры; он приемлем, потому что наша дамочка, несмотря на неудовольствие, которое она мне высказала, довольно точно придерживается моих исправлений. Но местами она все-таки делает ошибки из ряда вон выходящие. На стр. 14 значится: «К счастью, неопределенное известие вломилось в эту минуту в двери». Как может «известие», да еще «неопределенное», вломиться в двери? По-французски сказано «*vaque nouvelle*», что означает, конечно, «новая волна» (людей)!

Кроме того, перевод до сих пор подвигается чертовски медленно. Не можете ли Вы мне прислать примерный список сочинений,

вновь появившихся за последние годы в Германии по вопросу о тамошнем торговом и промышленном кризисе?

При Вашей болезни самое главное — «хороший» врач. Только не относитесь к этому легкомысленно; легко излечимая вначале, эта болезнь становится опасной, если ее запустить.

Энгельс очень недоволен тем, как «Vorwärts» печатает его работу против Дюринга. Сначала его принудили принять известные условия, а потом то и дело нарушают их. Во время избирательной кампании, когда вообще никто не читал, его статьи служили только для заполнения пустого места; теперь их печатают мелкими частями: один отрывок на этой неделе, другой две-три недели спустя, так что для читателя (особенно рабочего) связь совершенно пропадает. Энгельс написал Либкнехту письмо с предупреждением¹. Он думает, что это делается умышленно, что редакция запугана горсточкой сторонников г-на Дюринга. Было бы вполне естественно, если бы те же дураки, которые сперва вопили о «замалчивании» этого пустомели, теперь решили замолчать критику его взглядов. Г-ну Мосту хорошо говорить о том, что статья слишком растянута. Его апология Дюринга, к счастью для него не увидевшая света, была очень, очень длинна; и если г-н Мост не заметил, что не только рядовые рабочие и даже бывшие рабочие, вроде него самого, воображающие, что можно в кратчайший срок все узнать и научиться обо всем судить, но и действительно научно образованные люди могут многое почерпнуть из положительного изложения у Энгельса,— то я могу только пожалеть об его умственных способностях.

С сердечным приветом

Ваш К. М.

P. S. Г-жа Курц переводит «l'expropriation de toutes denrées de première nécessité» *, что означает экспроприацию, произведенную правительством, или публичное присвоение, — словами «öffentliche Veräußerung» **, что совершенно меняет смысл (стр. 16).

Rationnement — перевод на скудный паек (например, в осажденной крепости или на судне, где иссякают припасы) — она переводит словами «Verpflegung aller Bürger» *** (стр. 16); другими словами — она берет первое попавшееся слово, подходит ли оно или нет. На этой же стр. 16 она переводит «pour faire lever les provinces» через «die Provinz auszuheben» ****, между тем как это значит «поднять провинции» (а не «провинцию»).

¹ См. следующее письмо.

* — экспроприация всех запасов первой необходимости.

** — публичное отчуждение.

*** — снабжение всех граждан.

**** — произвести пабор в провинции.

begehrt an Verantwortlichkeit in dem Sinne, in dem ich mich durch
 die per Konten Leistungen des Herrn Dünzinger für mich ganz unbedeutend
 und das die Demut des Herrn Dünzinger, die erstliche "Bühnenarbeit" des Herrn
 Herrn Dünzinger, gibt die besten Beweise. Die Herrschaft
 begehrt auch, wieder zu einem Ansehen der Arbeit, wenn
 zu einem Glück mit einer durchgehenden Apologie der Sache,
 von sehr sehr wenig, so dass Herr Dünzinger nicht ganz hat tief die
 nicht nur qualitativ Arbeit, sondern selbst ^{die} Arbeit zu er, die
 nicht zu denken in der Richtung mit allem was andere, so wohl,
 nicht zu denken in einem, sondern ^{mit} nicht nur in der Richtung
 qualitativ auch aus irgend ⁱⁿ anderen Untersuchungen, ^{die} Herrn
 Dünzinger, so hat ^{er} auch ^{an} seine Arbeit ^{zu} denken!

Herr Hermann Jander

H. K. M.

P. 1. All. Kurz über die Integration in beiden
 Jahren da primäre rezeptive & explorative rezeptive
 Integration in differezielle Integration, wird durch "spezifische
Integration" aus ganz frühen Lebensjahren. (p. 16)
Integration = Integration auf kurze Frühjahre (wie bei Integration
Integration Integration Integration, Integration Integration Integration mit Integration
Integration (p. 16) Integration Integration Integration Integration Integration
Integration Integration Integration Integration Integration
 P. 16 über die Integration Integration Integration Integration Integration
Integration Integration Integration Integration Integration Integration Integration
Integration Integration Integration Integration Integration Integration Integration

54.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 11 апреля 1877 г.

Дорогой Л[ибкнехт]!

Сегодня получил твое письмо от 9-го. Повторяется старая история. Сперва ты даешь всевозможные обещания, затем все делается как раз наоборот, и если я упрекаю тебя в этом, то ты в течение двух недель молчишь, а потом сообщаем, что был страшно занят и что я мог бы тебя избавить от излишних упреков¹! It is adding insult to injury *. Но эта история так часто повторялась, что я ни в коем случае не позволю сыграть со мною подобную штуку вновь.

Мое вчерашнее письмо, которое будет в Лейпциге завтра утром, ты получишь в пятницу, 13-го; жду немедленного ответа на мои вопросы. От этого ответа зависит и мой ответ на твои вопросы, т. е. в том случае, если тогда вообще понадобится ответ с моей стороны.

Если до вторника 17-го, вечером, я не получу от тебя никакого ответа или если твой ответ окажется неудовлетворительным, то я не смогу больше с тобой считаться и сам позабочусь о том, чтобы с остальными моими статьями не обращались так возмутительно, как до сих пор. При этом легко может случиться, что рано или поздно я буду вынужден предать всю эту историю гласности².

Твой Э.

¹ В своем письме Энгельсу от 9 апреля Либкнехт писал: «Если бы ты знал, насколько я устал и измучен, ты избавил бы меня от излишних упреков».

² На этот ультиматум Энгельса (по поводу нерегулярного печатания в «Vorwärts» статей Энгельса против Дюринга) Либкнехт ответил 14 апреля 1877 г.: «Во всяком случае, *моей* вины здесь нет. Если ты подозреваешь, что здесь сказались дюринговские влияния, ты глубоко заблуждаешься». Либкнехт ссылается на трудности, связанные с избирательной кампанией, и обещает, что впредь «дело будет упорядочено». — 16 апреля 1877 г. Либкнехт в письме Марксу по поводу конфликта с Энгельсом снова подчеркнул, что «нашей партии не хватает сил, а в результате все, кто есть налицо, напряжены до крайности и завалены работой». Заверяя, что «впредь все пойдет гладко», Либкнехт просит Маркса «сделать все возможное, чтобы были восстановлены прежние сердечные отношения» (между Энгельсом и Либкнехтом).

55.

МАРКС — В. БРАККЕ.

[Лондон,] 21 апреля 1877 г.

Дорогой Бракке!

На прилагаемом листе я опять отметил грубейшие ошибки, сделанные Курц.

Г-же Курц несколько месяцев тому назад, закончив на этом свою переписку с ней, я [написал], что в крайнем случае — за недостатком

* Это значит к надевательству прибавить оскорбление.

времени — я мог бы заняться только исправлением всех неправильно-стей, неизбежных для любого иностранца, не достаточно знакомого с французскими условиями, но не исправлением простых ошибок переводчика.

Если поэтому она не будет работать более тщательно (я еще раз пожертвую своим временем на просмотр одного или двух корректурных листов), то Вам придется подыскать сведущего редактора и для оплаты его труда сделать вычет из гонорара переводчицы.

Объясните раз навсегда в особой сноске, что *все примечания*, если не оговорено обратное, принадлежат самому Лиссагаре. Это избавит Вас от лишних расходов, потому что Вам не придется тогда печатать по несколько раз на каждой странице «*пр. авт.*» (примечание автора).

Ваше намерение ознакомить публику с моей внешностью при помощи карикатуры, изготовленной Лашатром, меня отнюдь не обрадовало.

Есть основания опасаться, что Пруссия заключила тайный договор с Россией, иначе Россия не могла бы вторгнуться в Румынию. Рабочая печать уделяет слишком мало внимания восточному вопросу и забывает, что политика министерств произвольно распоряжается жизнью и деньгами народа. Во всяком случае, следовало бы заранее так подготовить общественное мнение рабочих, мелких буржуа и т. д., чтобы прусскому правительству было не легко (с расчетом, например, получить от России кусочек Польши или какую-нибудь компенсацию за счет Австрии) вовлечь Германию в войну *на стороне России* или хотя бы только оказать с этой целью давление на Австрию.

С сердечным приветом

Ваш К. М.

К стр. 17: *mandat tacite* красавица переводит «немой мандат»; это — бессмыслица, по-немецки можно сказать «молчаливое» соглашение, но никоим образом не «немое». В той же фразе слова «*marche de Ferrières*», что означает поездку Жюлья Фавра в Ферриер, где находился Бисмарк, переведены «поступь Ферриера»; следовательно, *местность* Ферриер превращена в *человека!*

К стр. 18: она пропускает место битвы при Шевильи.

Там же «Trochu... lui fit une belle conférence» * она переводит: «держал перед ним хорошую конференцию». Ученически-дословный перевод, по-немецки не имеющий никакого смысла.

К стр. 30: *l'Hôtel de Ville* она переводит: «ратуша», в то время как автор имеет в виду сентябрьское правительство, которое заседало в «l'Hôtel de Ville».

* Трошю... прочел ему хорошее наставление.

Там же: *A se lancer* переведено снова совсем по-ученически: «при этом *выпаде* взвыла вся свора»; что это должно значить по-змецки: «при этом *выпаде* (каком?) взвыла» и т. д.? *Lancé* должно быть здесь переведено: «провокационный выкрик».

Там же: «*d'autres tocsins éclatent*» она переводит: «новые (почему не старые?) *колокола ударили в набат*». В действительности же смысл таков: «узнаёт про новые бедствия». Уже самое слово «*éclatent*» и вся фраза должны были бы показать ей, что она написала чушь.

К стр. 25: упомянутых в тексте «кордельеров» старой французской революции г-жа Курц превращает в несуществующих «францисканцев». Не довольствуясь этим, она превращает «*prolétariat de la petite bourgeoisie*» — пролетариат мелкой буржуазии — в «пролетариат, мелкая буржуазия». Чистейшая небрежность!

К стр. 26: *Contre-mâîtres* — она переводит «старшие *боцманы*», в то время как здесь это обозначает *мастер* [Werkführer], а *chefs d'ateliers*, это — начальники работ [industrielle Dirigenten].

К стр. 30: «*Paris capitulait avant le 15 sans l'irritation des patriotes*».

Курц переводит: «Париж капитулировал до 15-го без всякого возбуждения со стороны патриотов». Это было бы верно, если бы в оригинале было сказано:

«*Paris capitulait etc. sans l'irritation de la part des patriotes*» (в то время как там сказано «*sans l'irritation des patriotes*»).

Смысл, следовательно, совершенно обратный: «если бы не возбуждение патриотов, Париж капитулировал бы до 15-го».

В этой очень простой фразе опять совершенно очевидная непростительная небрежность.

К стр. 32: «*Jules Favre demandait à Trochu sa démission*» Курц переводит: «Жюль Фавр требовал у Трошю *его* (Фавра) *ухода*». Так как человек сам себя не может уволить со своего поста, а может быть лишь уволен начальником, то эта фраза могла лишь обозначать, что Жюль Фавр хотел получить у Трошю разрешение освободить занимаемую им, Фавром, должность. В действительности же Жюль Фавр требовал его (Трошю) *отставки*, что является также дословным переводом слова «*démission*».

ЭНГЕЛЬС — В. БРАККЕ.

Лондон, 24 апреля 1877 г.

Дорогой Бракке!

Клише из Парижа Вы едва ли получите, так как Лашатр сослан, его предприятие конфисковано правительством, администратор —

архиреакционер и делает все возможное, чтобы разорить издательство. Вообще же портрет отвратительный. М[аркс] там неузнаваем; мы можем, если хотите, прислать Вам более удачный снимок. Биографию я для Вас охотно напишу; сообщите мне желательный максимум и минимум страниц «Календаря», чтобы я знал, каких размеров придерживаться; сообщите также срок сдачи ¹.

Три стенографических отчета получил, благодарю. Жаль, что у Вас не оказалось лучшей темы; когда приходится то и дело ссылаться на свидетелей, которые пока что скрывают свои имена, то положение не из приятных. Тем не менее цель достигнута, так как благоприятная оценка [речи] общественным мнением не подлежит ведь никакому сомнению. *Речь Бебеля превосходна: ясная, дельная и меткая речь* ².

Подозревать д[юринг]овское влияние мне решительно не пришло бы в голову, если бы Л[ибкнехт] попросту объяснил мне все в двух словах и обещал бы исправить дело. Между нами был точный уговор о том, что каждую неделю появляется по статье. Когда я пожаловался на нарушение этого условия, Л[ибкнехт] заставил меня ждать десять дней, в течение которых, несмотря на его присутствие в Лейпциге, не обнаружилось ни малейшего улучшения; наконец, он написал мне, чтобы я не беспокоил его излишними упреками, — вот и все; о том, чтобы в будущем исправить дело, — ни слова. Так как я совершенно не знаю, какое влияние оказывают теперь третьи лица на редакцию, то мне не оставалось ничего другого, как сделать именно это предположение и ультимативно предложить Л[ибкнехту] выполнять свои обещания. Я написал ему, что он может, если хочет, показывать *кому угодно* мои письма, относящиеся к этому делу, так что, поскольку дело касается меня, эти письма к Вашим услугам. Здесь меня буквально засыпают упреками за то, что я позволяю печатать свои статьи в качестве затычек; никто не может уследить за внутренней связью. Если Вы вспомните, что эта история повторяется по меньшей мере в шестой раз, что сначала мне даются самые ясные и определенные обещания, а потом все делается как раз наоборот, то Вы поймете, что в конце концов это может порядком надоесть ³.

Итак, русские — в Бухаресте. Надо надеяться, что турки владеют всеми пунктами, расположенными против их дунайских крепостей на румынском берегу и что они превратят эти пункты в предмостные укрепления. Я имею в виду Калафат (Виддин), Журжево (Руцук) и Калареш (Силистрию). Это вынудило бы русских обложить эти крепости с *обоих* берегов, т. е. *двойным* количеством войск, и отняло бы у них много времени. Но каждый солдат, которого русские вынуждены оставить в Румынии, облегчает туркам выступление против

них в открытом поле в защиту крепостей. Я надеюсь также, что Абдул-Керим пошлет, как обещал, 20 000 черкесов в Румынию, чтобы разрушить железные дороги и произвести основательную фуражировку. Честь и слава Монсбергу, который так построил румынские железные дороги, что они оказались восхитительно непрочными и уже сейчас отказываются служить русским.

О промысловом законе. Кросс, здешний министр внутренних дел, внес билль, который сводит все многочисленные и частью противоречащие друг другу законы об ограничении рабочего времени в один законодательный акт, и только благодаря этому они впервые окажутся выполнимыми. Я постараюсь достать этот билль и пришлю его Вам или Либкнехту, чтобы либеральные ослы увидели, наконец, на какой шаг в этом вопросе отважился здесь консервативный министр⁴.

Сейчас закрывается почта, и пора обедать. Привет всем друзьям.

Ваш Фр. Э.

¹ Энгельс написал биографию Маркса для издававшегося Бракке «*Volkskalender*» («Народный календарь») на 1878 год. 13 апреля 1877 г. Бракке писал Энгельсу по этому поводу: «Я сегодня написал Лашатру в Париж с просьбой прислать мне клише портрета Маркса для моего календаря. Если Лашатр обратится к Марксу за разрешением, то не откажите ему». Лашатр был издателем первого французского перевода «Капитала» в 1873 году. Портрет, помещенный в этом издании, был очень плох; Бракке в своем «Календаре» поместил другой портрет.

² Речь Бебеля о промысловом уставе была произнесена 18 апреля 1877 года. При обсуждении внесенного католической партией центра законопроекта о промысловом уставе Бебель выступил в рейхстаге в защиту социал-демократического контр-проекта, который предусматривал целую систему мер по сокращению рабочего дня, охране труда и т. д. Бебель резко полемизировал при этом с представителями буржуазных партий. — На том же заседании рейхстага обсуждалось письменное предложение, внесенное Бракке, о вторичном пересмотре избрания национал-либерала Вейгеля из Касселя; Бракке указывал на то, что при избрании Вейгеля было оказано давление на избирателей. В своем выступлении Бракке заявил: «Комиссия по проверке мандатов говорила о том, что отвод был внесен без доказательств, без указания имен заинтересованных лиц. Я хочу обратить внимание на то, что дело касается рабочих, — людей по существу своему зависимых, для которых упоминание их имен в протесте означает часто увольнение со службы и прочие неприятности». Рейхстаг постановил дело об избрании Вейгеля вернуть в проверочную комиссию.

³ Речь идет о философской части «*Анти-Дюринга*», которая печаталась в «*Volksstaat*» в виде серии статей в 1876 — 1877 годах.

⁴ Английский министр внутренних дел Кросс внес в 1877 г. законопроект о регулировании рабочего времени, в частности в домашней промышленности и в ремесленных мастерских. Рабочий день подростков был ограничен 10½ часами. Законопроект 1877 г. сводил прежнее законодательство воедино, в частности дополнял закон 1874 г. (проведенный тем же Кроссом) об ограничении детского труда. Билль Кросса стал законом в 1878 году.

57.

МАРКС — В. БРАККЕ.

Дорогой Бракке!

[Лондон,] 26 мая 1877 г.

Материалы для г-жи Курц отправлены сегодня из Лондона. На будущей неделе она получит (за исключением разве приложений) *все* изменения, которые Лиссагаре еще собирается ей послать.

Вообще же я хотел обратить Ваше внимание на следующее:

1) Курц должна была, *само собою разумеется*, посылать Вам вместе со своей *собственной рукописью* все то, что она получала от Лиссагаре в *рукописном виде*. При ее мастерской манере переводить (см. несколько примеров на обороте) могу ли я проверить ее работу без рукописи Лиссагаре? Я убежден, что из-за этого уже вкрались всевозможные ошибки.

2) Она могла бы подумать и о том, что Лиссагаре нужна ведь рукопись для его собственного второго французского издания.

В общем перевод, — там, где он не является попросту неверным, — часто поражает своим беспомощным, филистерским и суконным языком. Возможно, впрочем, что это до известной степени отстает немецкому вкусу.

С приветом

Ваш К. М.

Итак, будьте столь любезны настоять на том, чтобы эта самая Курц:

во-первых, прислала Вам уже переведенную рукопись Лиссагаре (для возвращения ему; Вы можете послать ее мне вместе с корректурой); и,

во-вторых, всегда прилагала рукопись, которую она уже перевела, к своей собственной рукописи, чтобы я мог сравнить перевод с оригиналом. В общем добавочная рукопись невелика. Исчерканное мною место на стр. 73 следует читать так:

«Этого освобождения он ждал от автономной коммуны, которая и т. д., и т. д. управляла бы своими делами независимо, в тех границах, которых требует сохранение национального единства. Вместо представителя, который может и т. д., монархическому паросту на обществе, именуемому «государством», которое пожирает и т. д. и представляет особые классовые интересы и т. д., — он противопоставил живущие самостоятельной жизнью коммуны, которые и т. д. должны вестись общенациональными интересами».

Примеры.

Стр. 49: «A l'appel de son nom il a voulu répondre» г-жа Курц переводит: «Он хотел быть достойным обращенного к нему призыва».

Чистейший вадор. Должно быть: «Когда его вызвали, он хотел ответить и т. д.».

Там же: «les yeux... brillants de foi républicaine»; *foi* означает здесь не «верность», этого значения оно вообще никогда не имеет, кроме выражения «ей богу» (*ma foi*), а *веру, убеждение* и т. д. Я, однако, не стал этого исправлять, потому что вообще не люблю подобных фраз по-немецки, так что решительно все равно, так ли будет или иначе.

Стр. 51: «des intrigants bourgeois qui couraient après la députation» * Курц переводит: «бегавшие за депутацией». Школьник не мог бы перевести хуже.

Стр. 51: «pour statuer en cas de doubles nominations» Курц переводит вопиюще безграмотно: «чтобы в крайнем случае (что это означает?) провести двойные назначения»!!! Должно быть: «чтобы в случае двойных назначений решить и т. д.».

Стр. 54: «une permanence» она переводит «перманентное заседание» (что за чертовщина?). Следует: «перманентный комитет».

Стр. 59: вместо «просроченные векселя» она переводит «просроченные предметы торговли»(!!!).

Стр. 70: «l'intelligence etc. de la bourgeoisie de cette époque» ** она переводит: «крупной буржуазии в этот момент времени» (!). Эпоха не есть *момент* времени точно так же, как линия не есть *точка* пространства.

Стр. 75: «C'est que la première note est juste» она переводит: «оттого, что *первый счет* (!) был правильным». Должно быть: «оттого, что они с самого начала взяли верный тон».

Стр. 90: «plumitifs», «чернильные души», она переводит — *судебники!!!*

58.

ЭНГЕЛЬС — В. БРАККЕ.

Лондон, 25 июня 1877 г.

Дорогой Бракке!

Большое спасибо за присланный Вами вексель на 15 фунтов 1 шиллинг и 2 пенса с процентами; я его получил и с благодарностью записал в Ваш актив.

Гонорар в 30 марок перепишите для очистки совести в счет Вашего избирательного фонда.

О том, как быть с «Календарем» на будущий год, не будем пока думать. Ведь времени-то у нас впереди еще около года ¹.

* — буржуазные интриганы, гонящиеся за депутатским местом.

** — понятливость и т. д. буржуазии этой эпохи.

Сегодня я посылаю в Лейпциг начало экономической части «Дюринга». Либкнехт утверждает, что решение съезда совершенно не касается *моих* статей². Я того же мнения, потому что съезд ведь не правомочен решать без меня вопрос о моих статьях или аннулировать без моего согласия обязательство, принятое Либкнехтом по отношению ко мне, в силу решения прошлогоднего съезда.

Болезни Вас действительно совершенно замучили. Можно подумать, что в Брауншвейге страшно нездоровый климат. Подагра, ревматизм, корь и в придачу еще какая-то неизвестная болезнь — это чорт знает что такое! Будем надеяться, что все обойдется благополучно.

Каким жалким и мелочным человеком должен быть этот Гельмгольц, раз его могли хотя бы только рассердить выпады Дюринга, да еще до такой степени, что он поставил берлинский факультет перед альтернативой — Дюринг или я³! Как будто с научной точки зрения все писания Дюринга, вместе взятые, со всей их бешеной завистью, стоят больше выеденного яйца! Но Гельмгольц, каким бы он ни был отличным экспериментатором, в качестве мыслителя не имеет, однако, ни малейших преимуществ перед Д[юрингом]. И к тому же в лице немецкого профессора немецкое мещанство и провинциализм достигают своей высшей точки, особенно в Берлине. Где бы еще мог, например, ученый с именем Вирхова видеть высший предел своих честолюбивых мечтаний в том, чтобы стать гласным городской думы!

Вам еще придется не раз изумляться по поводу того, на что способны турки. Если бы только у нас в Германии был такой парламент, как в Константинополе! Пока остается здоровой народная масса — в данном случае турецкий крестьянин и даже турецкий средний помещик, — до тех пор такой восточный социальный организм может выдержать самые невероятные удары. Четыреста лет столичной, унаследованной от византийцев коррупции погубили бы всякий другой народ — туркам же стоит только склонить высший слой, и они вполне смогут померяться силами с Россией. Предательство, продажность военачальников и комендантов крепостей, растрата предназначенных для армии денег, всевозможные интриги, — словом, все то, что разрушило бы всякое другое государство, — все это есть, конечно, в избытке и в Турции, но не в таком избытке, чтобы погубить ее. Единственная опасность для турок — вмешательство европейской дипломатии и особенно англичан, которые не позволяют туркам без обиняков пустить в ход свои боевые средства и требуют, чтобы турки безропотно сносили неслыханнейшую провокацию. Так, например, когда румыны пускают русских в страну, турки должны

рассматривать это как акт *нейтралитета* и не имеют права занять и укрепить тет-де-поны своих крепостей на валашской территории — упаси бог! Это значило бы нарушить румынский нейтралитет! И турки были настолько добродушны, что поддались на уговоры англичан и австрийцев и тем самым ослабили больше чем на половину сопротивляемость своих дунайских крепостей!

Переход русских через Дунай у Матчина, который я предсказывал Марксу еще три недели тому назад, свидетельствует об их неспособности форсировать этот переход там, где он мог бы принести им хоть какую-нибудь пользу, т. е. *выше* Добруджи. Русские должны пропустить через Добруджу по крайней мере два-три армейских корпуса, если они хотят форсировать позицию Чернавода — Кюстендже, но как они прокормят всех этих людей и сколько из них дойдет до цели, — это большой вопрос. Русских вынуждает к этой операции поражение черногорцев; русские не могут на него не реагировать, они должны что-либо предпринять. Кампания начинает, видимо, разворачиваться, и русским предстоит выбор: либо переправить через Дунай столько войска, сколько требуется с военной точки зрения, — но такого количества людей они прокормить не смогут; либо переправить меньшее количество войск — не больше, чем они смогут прокормить, — но тогда поход вскоре приостановится. Тем не менее, скоро и на Дунае на русских посыпется успех за успехом, — но все эти успехи не будут иметь ни малейшего значения.

С сердечным приветом

Ваш Ф. Э.

¹ В «Народном календаре» Бракке за 1878 г. была помещена биография Маркса, написанная Энгельсом; в «Календаре» за 1879 г. статьи Энгельса не было.

² На Готском съезде Германской социал-демократической рабочей партии (27—29 мая 1877 г.) Мост внес следующее предложение: «Съезд заявляет, что статьи вроде опубликованных в последние месяцы Энгельсом критических статей против Дюринга, не представляющие никакого интереса для огромного большинства читателей «Vorwärts» или даже вызывающие глубокое возмущение, не должны впредь печататься в центральном органе». Бебель внес другое предложение: «Ввиду того, что статьи Энгельса против Дюринга слишком длинны и в дальнейшем будут еще продолжены; что начатая Энгельсом на страницах «Vorwärts» полемика против Дюринга дает последнему или его приверженцам право отвечать столь же пространно и пользоваться столбцами «Vorwärts» так же широко; что вопрос, касающийся чисто научного спора, остается открытым, — съезд постановляет: публикацию статей Энгельса против Дюринга в основном издании «Vorwärts» прекратить и печатать последние либо в «Revue», научном приложении «Vorwärts», либо брошюрой. Точно так же прекратить в основном издании всякое дальнейшее обсуждение этого спорного вопроса». Либкнехт в качестве редактора «Vorwärts» выступил против этого предложения. Он заявил, что со времени появления «Капитала» Маркса эти статьи против Дюринга

являются самым значительным трудом, вышедшим из недр партии. Партийный съезд принял предложение Бебеля.

³ В июне 1877 г. реакционные руководители берлинского университета во главе с Гельмгольцем устранили Дюринга от преподавания на философском факультете.

59.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 2 июля 1877 г.

Дорогой Либкнехт!

Ты избавил бы нас обоих от многих ненужных огорчений, если бы сразу попросту сообщил мне о том, что приложение выйдет *уже сейчас* и что ты хочешь напечатать в нем мои статьи ¹. Судя по прежним твоим письмам; я должен был предположить, что приложение не может выйти ранее октября и что к тому же вместо него обещано к этому сроку обзрение; я должен был, следовательно, предположить, что ты, *вопреки* принятому решению, собираешься печатать продолжение статей в самом «Vorwärts». Отсюда все мои сомнения; при таких обстоятельствах они более чем основательны.

Я послал Рамму три статьи и пишу ему сегодня на всякий случай еще раз, что статьи в приложении печатать можно. Четвертая статья готова, пятую пишу. К сожалению, у меня всякого рода помехи и задержки; послезавтра я должен на несколько дней отправиться в Манчестер, а затем к морю, из-за болезни жены; но там я все-таки смогу работать по несколько часов в день.

По поводу Уркварта: мы приняли меры к тому, чтобы материал был собран ².

Процессы, вернее — осуждения, у вас, повидимому, идут во всю. Вам бы следовало предложить такую поправку к уголовному кодексу, чтобы можно было отсидживать или, вернее, отлеживать свой срок по ночам и быть днем на свободе.

Нам кажется, что «Vorwärts» отнесся слишком уж легко к событиям во Франции ³. Правда, прямого отношения к рабочим они не имеют, но рабочие это знают и говорят: «A vous maintenant, MM. les bourgeois, faites votre jeu!»* И все же для развития Франции чрезвычайно важно, что нынешняя передышка до следующего подъема рабочего движения проходит в условиях буржуазной республики, когда Гамбетта и К^о себя компрометируют, а не под гнетом империи, при котором они снова стали бы популярны и в момент взрыва опять оказались бы во главе; что, наконец, прекращается потерявший для Франции всякий смысл спор о *форме правления*, и республика является тем, что она и представляет собой на деле: классической формой господства буржуазии и в то же время классической фор-

* — За вами очередь, господа буржуа, ваш ход!

мой наступающего развала этого господства. Впрочем, торжество французской реакции вы достаточно остро почувствовали бы и в Германии.

На Дунае пока все обстоит благополучно. Восточная армия, подобная турецкой, не пригодная для больших стратегических операций, никак не могла воспрепятствовать русским совершить переправу⁴. Но зато такая восточная армия никогда не гибнет из-за собственных глупостей. Теперь мы посмотрим, как русские прокормят в Болгарии свою армию. С каждым шагом вперед трудности будут перед ними возрастать в геометрической прогрессии, и странное поведение их *лучшей* армии — кавказской, когда она оказалась в Армении под обстрелом, — не предвещает им ничего хорошего. Тем временем Черногория будет превращена в кашу. Особенное удовольствие доставля мне Г[устав] Раш⁵.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о статьях Энгельса против Дюринга, вошедших во второй, экономический раздел «Анти-Дюринга»; они печатались не в самом «Vorwärts», а в его научном приложении. Первая статья была напечатана в приложении к № 87 от 27 июля 1877 года.

² Материалы о Давиде Уркварте нужны были Либкнехту для некролога (Уркварт умер 16 мая 1877 года).

³ 16 мая 1877 г. французский президент Мак-Магон распустил республиканскую в своем большинстве палату депутатов и поручил составление кабинета министров монархисту герцогу Брульи. «Vorwärts» отозвался на события во Франции рядом статей и заметок (№№ 67 — 76). Передовая в № 67 (10 июня 1877 г.) «Zum jüngsten Staatsstreich des Herrn Mac-Mahon» («По поводу новейшего государственного переворота г-на Мак-Магона») кончается следующим образом: «Теперь она [буржуазия] пожинает плоды своей глупости и близорукости. Поделом. То, что убийцы пролетариата передрались между собой, нас ничуть не огорчает». Передовая в № 76 (1 июля 1877 г.), послужившая непосредственным поводом к данному замечанию Энгельса, озаглавлена «Nieder mit der Republik!» («Долой республику!») и настаивает на том, что пролетариату нет дела до борьбы за республику. «Народу совершенно безразлично — Тьер ли или Мак-Магон затыкает ему глотку... Императорская власть для него не хуже, чем республика Тьера».

⁴ Речь идет о переправе русских войск через Дунай у Матчина.

⁵ Энгельс имеет в виду Густава Раша, напечатавшего в № 20 «Vorwärts» от 16 февраля 1877 г. заявление о том, что он убедился в продажности Карла Фогта после разоблачений, «опубликованных его другом Либкнехтом».

60.

ЭНГЕЛЬС — Ф. ВИДЕ.

[Черновик.]

[Лондон, вторая половина июля 1877 г.]

Милостивый государь!

Я должен извиниться перед Вами за и т. д. Что же касается моего сотрудничества в проектируемом Вами журнале, то в настоящий

момент не могу, к сожалению, обещать Вам ничего определенного¹. Как только я закончу критический разбор Дюринга для «V[orwar]t», я должен буду сосредоточить все свои силы на крупной самостоятельной работе, которую я уже давно задумал, но начать которую мне мешало до сих пор, на-ряду с внешними обстоятельствами, и сотрудничество в социалистических органах. Когда за спиной 56 лет, следует, наконец, решиться экономить свое время, чтобы из подготовительных работ что-нибудь в конце концов получилось. Если произойдет какое-либо событие, по поводу которого я опять сочту нужным выступить публично, то в зависимости от обстоятельств я изберу для этого «V[orwar]ts» или какой-либо другой орган, и в этом последнем случае я, насколько могу предвидеть, обратился бы в первую очередь именно к Вашему журналу. Если поэтому пока что я не могу Вам дать никаких более определенных обещаний, то соблаговолите объяснить это только вышеуказанными причинами, а не безучастным отношением к журналу, который меня очень интересует, которому я желаю всяческих успехов и на который я уже подписался через своего книгопродавца.

¹ В письме от 10 июля 1877 г. Виде просил Энгельса сотрудничать в журнале «Die Neue Gesellschaft» («Новое общество»), который начал выходить в Цюрихе под его редакцией с 1 октября 1877 года. См. прим. 5 к письму № 62 (стр. 123 настоящего тома).

61.

ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ.

Рамсгейт, 31 июля 1877 г.
2, Adelaide-Gardens.

Уважаемая г-жа Либкнехт!

Будьте любезны переслать Вашему мужу с надежной оказией прилагаемое письмо¹. Надеюсь, что в скором времени Вы будете избавлены от подобного рода забот и, надо полагать, надолго. Женам наших друзей в Германии приходится в борьбе, которую активно ведут их мужья, принимать такое участие, которое нашим женам здесь, в безопасной Англии, показалось бы удивительным. Нам легко здесь разговаривать и критиковать, между тем как в Германии за каждое неосторожное или необдуманное слово грозит тюрьма и разлука с семьей. К счастью, наши женщины в Германии не смущаются этим и доказывают на деле, что пресловутая женская сентиментальность есть лишь свойственный буржуазным женщинам классовый недуг.

Сердечный привет Вам и Вашим детям.

Искренне Ваш Ф. Энгельс.

¹ Либкнехт сидел в тюрьме с 15 июня по 12 августа 1877 года.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Рамсгэйт, 31 июля 1877 г.

2, Adelaide-Gardens.

Дорогой Либкнехт!

Оба твои письма от 21-го и 28-го получил. Хочу надеяться, что дюринговщина потерпела полное фиаско и что этому делу теперь конец. Как бы то ни было, партийные органы все же опозорили себя тем, что дали себя сбить с толку и приписали Дюрингу научное значение на том основании, что... его преследовали пруссаки! И так рассуждали все, кого я видел ¹.

Вальтейх действительно употребил выражение о марксистах и дюрингианцах; оно появилось тотчас же после конгресса во всех гавстах, в которых была опубликована его речь на открытом собрании (где он произнес эти слова). Я не думаю также, что он станет отпираться от своих слов. То, что он теперь сидит, не служит для меня основанием изображать его лучше, чем он есть ².

Элизе Реклю — обыкновенный компилятор, и только. Так как он и его брат *участвовали в создании* тайного Альянса, то он, если захочет, может порассказать тебе больше истинной правды на эту тему, чем ты ему. В одном ли он лагере с этими людишками или нет — это совершенно безразлично; политически он — путаник и импотент.

Я никогда не говорил, что ваши сторонники в *массе* не хотят подлинной науки. Я говорил о *партии*, а она является такой, какой она сама предстает перед общественностью в печати и на съездах. Теперь там господствуют полузнайки и задают тон бывшие рабочие, превращающиеся в литераторов. Если бы эти люди и составляли, как ты утверждаешь, лишь ничтожное меньшинство, вы все же должны с ними, разумеется, считаться, потому что у каждого из них есть свои приверженцы ³. Нравственный и интеллектуальный упадок партии ведет свое начало с момента объединения; его можно было бы избежать, если бы тогда было проявлено немного больше выдержки и понимания. Здоровая партия с течением времени сбросит лишний балласт, но это — длительный и трудный процесс, и не следует без надобности прививать массам болезнь на том лишь основании, что они здоровы.

Для «Zukunft» просто счастье, что твое письмо получилось как раз во-время, чтобы помешать мне ответить на приглашение сотрудничать, а я уже решил было ответить. Приглашение со стороны *совершенно анонимной* редакции, которая не может представить никаких иных гарантий своей научности, кроме постановления съезда, — как будто съезд может придать журналу научный

характер! Какова претензия: доверить наши рукописи совершенно неизвестным людям, людям, которые могли бы оказаться папхудшими дюрингианцами ⁴.

Ты говоришь, что Виде соредактор. А сам он еще 20-го приглашал меня сотрудничать в журнале, который он намерен основать в Цюрихе ⁵!

Словом, мне надоела эта неразбериха, эти вечные необдуманые и опрометчивые затеи. Я не могу связывать себя никакими обещаниями, хотя бы уже потому, что мне необходимо, наконец, приняться за свои собственные, более крупные работы. Я должен еще окончить «Дюринга», а затем буду писать статьи только тогда, когда сам сочту это действительно необходимым; и если бы нашелся журнал, *не* являющийся партийным органом, то я отдал бы ему предпочтение, во избежание новых дебатов на съездах. Ведь для научных работ не существует демократического форума, а одного опыта с меня предостаточно.

Тебе следовало бы побывать в Генте и оттуда съездить в Лондон. Мы, наверное, в Гент не явимся, иначе — зачем же было нам отстраняться в Гааге от практических дел ⁶? Через Антверпен ты можешь быстро и очень дешево проехать в Лондон — а комната для тебя готова у меня постоянно.

Кончаю: накрывают на стол.

Твой Ф. Э.

¹ В июне 1877 г. Дюринг был уволен из берлинского университета его реакционными руководителями. На защиту Дюринга — помимо демократической части студенчества — стали также и лидеры берлинской социал-демократической организации: Мост, Фритше, Бернштейн и др. — 21 июля 1877 г. Либкнехт писал Энгельсу: «С дюринговским скандалом покончено и с дюринговским великолепием — тоже. Глупость телохранителей повергла нового кумира; а о том, чего *они* не сделали, он позаботился сам. Его мания величия выросла под влиянием фимиама, который он вдыхал полной грудью, до сумасшествия или даже бешенства... Он страдает также и манией преследования».

² Речь идет о выступлении представителя германской социал-демократии Вальтейха во время бернского анархистского конгресса 1876 года. Вальтейх, присутствовавший на конгрессе в качестве гостя, заявил о полном единстве германской социал-демократии, формулируя свою мысль фразой: «у нас нет ни марксистов, ни дюрингианцев». — Либкнехт в письме к Энгельсу от 21 июля писал в защиту Вальтейха: «Вальтейх подобного заявления, конечно, не делал. Эти юрцы ведь — изволгвавшая сволочь и насквозь развращены. Если бы только можно было оторвать от них Элизе Реклю!»

³ В связи с решением партийного съезда о прекращении печатания «Анти-Дюринга» в «Vorwärts» Либкнехт писал Энгельсу 21 июля 1877 г.: «Ты ошибаешься, думая, что большинство наших против научных статей. Это лишь ничтожное меньшинство, с которым, однако, до сих пор приходилось считаться, — хотя бы только внешне».

⁴ Двухнедельник «Zukunft» издавался в Берлине на личные средства Гёхберга с 1 октября 1877 г. и был на основании постановления готского съезда

партии официально признан научным органом германской социал-демократии. В письме к Энгельсу от 28 июля 1877 г. Либкнехт усиленно просил Энгельса (и Маркса) сотрудничать в «Zukunft». «Во главе редакции, — писал Либкнехт, — стоят Гёхберг (который ежегодно дает нам 10 000 марок) и Виде — оба дельные молодые люди, в особенности первый, и оба *противники* дюринговского надувательства».

⁵ С целью выяснения недоразумения с Виде, который приступал к изданию в Цюрихе журнала «Die neue Gesellschaft», Либкнехт написал Энгельсу из лейпцигской тюрьмы два письма в один и тот же день, 3 августа 1877 года. В первом письме, отправленном, очевидно, до получения данного письма Энгельса, Либкнехт сообщает Энгельсу о том, что Виде затеял издание собственного журнала; Либкнехт предостерегает Маркса и Энгельса от участия в нем: «Виде, которого я назвал тебе как одного из соредакторов берлинского журнала, хочет издавать в Цюрихе отдельный орган. Он не хочет делить ни с кем славы редактора, он хочет быть самодержцем и играть известную роль под собственной фирмой». Во втором письме, написанном в ответ на данное письмо Энгельса (датировано: «3 августа 1877 г., вечером»), Либкнехт пишет: «Не позволяй себя обманывать мнимой путаницей с газетами. В Цюрихе — частное дело, а в Берлине — партийное предприятие. Редакция еще окончательно не установлена, но будут приняты все возможные меры предосторожности. В Гент я, может быть, смогу поехать, но в Лондон — не смогу за недостатком средств и т. п.». В № 96 «Vorwärts» от 17 августа 1877 г. была помещена заметка от редакции, которая также проводила черту между официальным партийным органом («Zukunft») и частным изданием социал-демократа Виде («Die Neue Gesellschaft»).

⁶ Гентский социалистический конгресс состоялся 9 — 16 сентября 1877 г. с участием свыше 40 делегатов. 27 сентября 1877 г. Маркс писал Зорге: «Гентский конгресс, вообще-то оставлявший желать лучшего, был по крайней мере хорош тем, что Гильома и К⁰ совершенно покинули их прежние союзники. С трудом удалось удержать фламандских рабочих от нанесения побоев «великому» Гильому. Болтун де-Пап вместе с Бримэ осыпали их оскорблениями. Г-н Джон Хэйлс — также... Лично я не желаю иметь более ничего общего ни с Юнгом, ни с Хэйлсом, но юрцам их вторичное отпадение только принесет пользу». На этом конгрессе Либкнехт резко выступил против лидера анархистов Гильома, обвинявшего германскую социал-демократию в оппортунизме. — 17 сентября 1877 г. по возвращении с гентского конгресса в Лейпциг Либкнехт писал Энгельсу: «Я, к сожалению, не смог поехать в Лондон; слишком устал, да и не было времени».

63.

МАРКС — В. БРАККЕ.

[Лондон,] 1 августа 1877 г.

Дорогой Бракке!

Я выезжаю в конце этой или в начале будущей недели из Лондона и отправляюсь на континент, так как состояние моего здоровья требует лечения. На это время мне запрещена всякая работа, и Вам придется поэтому подыскать кого-либо другого для просмотра перевода книги Лиссагаре, так как без *просмотра* перевод не может быть

напечатан¹. (Возможно, что К[арл] Гирш укажет Вам кого-нибудь.) Лиссагаре, разумеется, отнюдь не обрадован тем, что от Вас несколько месяцев нет никаких известий, и я считаю его недовольство вполне обоснованным.

Преданный Вам К. М.

¹ Речь идет о книге Лиссагаре «Histoire de la Commune de 1871» («История Парижской Коммуны»), вышедшей в издательстве Бракке в Брауншвейге, в конце 1877 года.

64.

МАРКС — В. БРАККЕ.

Лондон, 8 августа 1877 г.

Дорогой Бракке!

Ваше письмо получил. Я уезжаю сегодня. Через несколько дней (может быть уже дня через два) Вас будет ждать в Эмсе письмо *до востребования*.

Энгельсом вы сейчас располагать не можете — он на морских купаньях и скоро уедет оттуда, может быть в Джерси, на остров Мэн или еще куда-нибудь. То малое количество времени, которым он при этих условиях располагает для работы, уже полностью занято.

Что касается Б[ернгарда] Беккера, то я категорически протестую против того, чтобы он в какой бы то ни было мере был причастен к книге Лиссагаре. Он очень энергично ругал меня и Энгельса — не говоря уж о Вас — сначала в Париже, а затем в Лондоне (он уже два месяца здесь), причем весьма остерегался попадаться мне на глаза. Вся его ярость — как мне уже сообщили из Парижа — вызвана именно тем, что вы издаете книгу Лиссагаре! Его ругань и интриги мне совершенно безразличны, но я ни в коем случае не могу позволить, чтобы этот субъект был в какой бы то ни было мере причастен к делам Лиссагаре.

Что касается Ивольды, то она, повидимому, более умело выжимает деньги, чем переводит.

Ваш К. М.

65.

МАРКС — В. БРАККЕ.

[Нейнар,] 18 августа 1877 г.
Hôtel Flora.

Дорогой Бракке!

Пришлите мне 8-й лист.

Не могли ли бы Вы приехать на полдня сюда? Это недалеко от Эмса.

Что касается Б[ернгарда] Беккера, то он попытался сначала дискредитировать Вас перед Гиршем и Каубом, изображая Вас в

виде какого-то «афериста»; мне удалось (без ведома Беккера) парировать эту клевету. Не удивительно, что теперь он применяет обратный маневр. Лучше всего — не показывать вида, что понимаешь его. Гирш абсолютно надежный человек, способный на величайшую самоотверженность; его главная слабость — незнание людей, так что люди, умеющие прикинуться энтузиастами дела, легко околпачивают его, хотя и не надолго.

Надеюсь увидеть Вас здесь и познакомить Вас с моей женой и дочерью (младшая сейчас с нами).

Дружески Вам преданный *К. М.*

66.

МАРКС — В. БРАККЕ.

Неймар, 24 августа 1877 г.
Hôtel Flora.

Дорогой Бракке!

Очень жалею, что при настоящих условиях наше свидание не может состояться, так как иначе Вам пришлось бы прервать лечение, что очень нежелательно.

Я тотчас же начал читать корректуру, но работу пришлось прервать из-за приезда моего друга, профессора Шорлеммера из Манчестера, который, впрочем, пробудет здесь лишь несколько дней. Письмо к Вам, тоже начатое мною *вчера*, я смогу окончить только после прочтения корректур, так как в нем будут кое-какие замечания к переводу.

Кстати. Я получил из Лондона письмо от моего друга Мальтмана Барри (он шотландец), живущего в Лондоне. Он — бывший член Генерального совета в Лондоне, наш самый усердный и дельный партийный товарищ в Англии. Он сообщает мне, что едет на Гентский конгресс и просит дать ему *рекомендательное письмо к германским делегатам* на тот случай, если те приедут. Будьте так добры прислать мне для него несколько строк соответствующего содержания.

С сердечным приветом

Ваш *Карл Маркс.*

67.

ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ.

Уважаемая г-жа Либкнехт!

[Лондон,] 4 сентября 1877 г.

Спешу написать Вам несколько строк в ответ на Ваше милое письмо от 28-го прошлого месяца. Либкнехт говорил, что после Гентского конгресса собирается в Лондон; вернувшись из Рамсгэйта, я узнал, что этот конгресс будет продолжаться с 9 сентября

(ближайшего воскресенья) до 17 сентября (следующего воскресенья). Сам я с женой еду завтра, по совету врача, на две недели в Шотландию, и в это время писем я, как правило, получать не буду, но я предполагаю, во всяком случае, вернуться в четверг, 20-го, или, самое позднее, в пятницу, 21-го, так что, если бы Л[ибкнехт] приехал сюда даже 18-го, он будет здесь лишь дня за два до меня. А к этому времени я спешу по телеграфу с домом, чтобы своевременно узнать о его приезде. Людям, которые во время нашего отсутствия присматривают за нашей квартирой, поручено устроить Либкнехта, когда он придет, как можно удобнее; комната для него уже готова, и я уверен, что мои распоряжения будут выполнены. Вернутся ли Марксы к тому времени сюда, я точно не знаю, но, судя по последним известиям от них, я в этом почти уверен, так как из Нейпара они уже уехали, а о предполагавшемся ранее пребывании в Шварцвальде уже не было речи. Может быть, Вы имеете от г-жи М[аркс] более точные сведения об этом, чем мы; но, во всяком случае, Л[ибкнехт] может из Гента получить об этом самые последние новости, если напишет несколько строк г-же Лафарг (второй дочери Маркса) в Лондон (225, Camden Road, N. W. London). На случай, если бы к моменту приезда Л[ибкнехта] здесь не оказалось ни М[аркса], ни меня, он может снестись, кроме Лафаргов, еще и со старшей дочерью М[аркса], г-жей Лонге (30, Leighton Grove, Leighton Road, Kentish Town, N. W.) и отыскать нашего старого друга Лесснера (12, Fitzroy st. Fitzroy Square). Лонге тоже находятся сейчас в Ярмуте на морских купаньях, но, во всяком случае, вернуться к середине сентября; точной даты я, однако, указать не могу.

Я тоже разделяю тот взгляд, что Либкнехт чересчур много *сидит*; очень хорошо не придавать этому большого значения, но это еще не значит, что следует приучать себя к сидячему образу жизни. Сомнительно, конечно, чтобы им удалось убрать его с передовых постов (вернее сказать — из авангарда): кто отдал этому делу столько лет, находит в нем слишком много удовлетворения, а долгий опыт, пожалуй, скоро научит его избегать сетей уголовного кодекса. Разрешите, во всяком случае, горячо пожелать Вам, чтобы Л[ибкнехт] перестал проводить все свое свободное от работы время в тюрьме, а все время, свободное от тюрьмы, в рейхстаге или в поездках.

Моя жена шлет Вам в ответ на Ваши пожелания самый сердечный привет.

С дружеским приветом

Ваш Ф. Энгельс.

Так как и не знаю, с Вами ли Л[ибкнехт], то должен просить Вас довести до его сведения содержание этого письма.

68.

МАРКС — В. БРАККЕ.

[Лондон,] 23 октября 1877 г.

Дорогой Бракке!

Вы сообщаете дурную весть, которую легко было предвидеть.

Я уже не раз намекал Вам, что от прелестной Изольды следует отделаться. Как ни исправлять перевод, место ему только в корзине. К тому же еще и потеря времени, непроизводительные расходы и т. д. С юридической точки зрения ничто не мешает от нее «отделаться», потому что эта особа не сделает и не может сделать того, к чему она по договору обязалась. Блос предлагал свои услуги уже раньше (но, к сожалению, после Изольды).

Журнал «Zukunft» отнюдь не удовлетворителен. Его главное стремление — заменить материалистическое познание идеологическими фразами о «справедливости» и т. д. Программа журнала самая жалкая. Обещает, между прочим, фангазировать и на тему о строительстве будущего общества¹. Этот первый результат того, что один буржуа² вступился в партию, не оказался удачным, что и было очевидно с самого же начала.

«Vorwärts» тоже печатает в огромном количестве незрелые умствования честолюбивых и необразованных юнцов. Мне кажется, что деньги пролетариата предназначены не для того, чтобы создавать складочное место для подобных ученических упражнении.

Надеюсь, что Вы поправляетесь. Я сам уже несколько недель болею инфлюэнцой, это очень мешает работе.

Ваш К. М.

¹ В программном проспекте журнала «Zukunft» редакция журнала пишет: «Важнейшей и блестящей целью социалистических стремлений является справедливое распределение благ... «Zukunft» постарается доказать, что лишь тогда будет с корнем уничтожена несправедливость, лишь тогда возможен будет и лучший общественный строй, когда у отдельных лиц будет отнята возможность беспощадно применять произвол... Дальнейшие намерения социал-демократического движения способствуют счастью отдельных людей и счастливому сожителству человечества, ускорению развития и прогресса, поскольку применимы в данном случае реформы на социальном поприще». В таком же духе выдержана и программная передовая статья Гёхберга в № 1, озаглавленная «Der Socialismus und die Wissenschaft» («Социализм и наука»).

² Маркс имеет в виду Гёхберга.

69.

МАРКС — В. БЛОСУ.

Лондон, 10 ноября 1877 г.

41, Maitland Park Road.

Дорогой Блос!

Я очень рад, что ты (это «ты» само собой сорвалось у меня с пера; итак, впредь обходись без «Вы») подал, наконец, признаки жизни.

Что касается отвратительной Изольды, то я уже давно настаивал на том, чтобы с ней расстаться, и шумел по этому поводу, но тщетно ¹.

Где «la Place» * пишется с большой буквы, там это слово всегда означает «Place Vendôme» **, потому что там находился начальник национальной гвардии, бывший тогда для Парижа тем же, что мы называем «комендантом крепости».

Что касается «suppression de l'Etat» ***, — выражение, которое Лиссагаре сам изменит во втором французском издании, — то смысл его совершенно тот же, что и развитый мною в моем памфлете о «Гражданской войне во Франции». Кратко ты можешь перевести: «отмена (или уничтожение) классового государства» ².

«Ich grolle nicht» **** (как говорит Гейне), и Энгельс точно так же. Мы оба не дадим и ломанного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные выражения признания, которыми мне надоедали из разных стран, — я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот).

Но события, вроде тех, которые произошли на последнем партийном съезде, — они будут надлежащим образом использованы врагами партии за границей, — все же заставили нас осторожнее относиться к «партийным товарищам в Германии» ³.

Состояние моего здоровья заставляет меня посвящать все то ограниченное врачами время, которым я располагаю для работы, окончанию моего труда; а Энгельс, занятый сейчас разными более или менее крупными сочинениями, все еще пишет статьи для «Vorwärts» ⁴.

Меня позабавят подробности относительно моих «комбинаций с патером Беккером».

Энгельс напишет тебе на-днях.

Сердечный привет от жены и дочери Элеоноры.

Totus tuus ***** *Карл Маркс.*

* — площадь.

** — Вандомская площадь.

*** — упразднение государства.

**** Я не сержусь.

***** Весь твой.

¹ В письме к Марксу от 30 октября — 6 ноября 1877 г. Блос пишет: «Так как речь шла о том, чтобы вырчить Бракке, я охотно согласился проредактировать перевод «прекрасной Изольды».

² В том же письме Блос пишет: «Одно выражение в книге Лиссагаре мне кажется, — это мое личное мнение, — несвоевременным. Там сказано, что Коммуна вышла из «упразднения государства» (suppression de l'état). Я лично хорошо понимаю, что Лиссагаре хочет этим сказать, но неужели это место не вызовет большого ропота в нашей такой «антибакунистской» и «антианархистской» Германии?»

³ Маркс имеет в виду выступление Моста и др. на Готском съезде социал-демократической партии (27 — 29 мая 1877 г.) против «Анти-Дюринга» и предложение Бебеля по этому же вопросу, принятое съездом (см. прим. 2 к письму № 58 на стр. 117 настоящего тома).

⁴ Речь идет о третьем разделе «Анти-Дюринга», печатавшемся в то время в «Vorwärts».

1878 год.

70.

ЭНГЕЛЬС — К. ГИРШУ.

Лондон, 3 апреля 1878 г.
122, Regents Park Road, N. W.

Дорогой Гирш!

Не будете ли Вы так добры передать Лопатину прилагаемое письмо; мы не знаем, остается ли еще в силе старый его адрес, который у нас есть. Речь идет о статье об осужденных русских для «Календаря» Бракке¹. «Egalité» мы некоторое время уже не получаем; надеюсь, что с ней ничего не случилось². С закрытием «Bulletin Jurassien» из-за недостатка средств, бакунистское хвастовство окончилось самым жалким образом. Приятно сознавать, что движение настолько окрепло, что без труда сметает весь этот сектантский хлам. Я пошлю Вам, как только они придут сюда полностью, несколько своих статей о движении в 1877 году, помещенных в нью-йоркском «Labor Standard»³. С Дюрингом я почти покончил. Вы, вероятно, скоро опять найдете в «Vorwärts» кое-что о его «социализме». Этот филистер отнял у меня безобразно много времени, но иначе нельзя было: либо браться как следует, либо вовсе не браться. Эти анархисты — великолепные парни! Великий враг государства Адемар Швитцгебель, правая рука Гильома, который скорее отсечет себе руку, чем положит в урну избирательный бюллетень, — офицер федеральной армии, по словам самого «Bull[etin] Jurassien».

Сердечный привет всем друзьям, в особенности Гейбу и Мозесу.

Искренне Ваш Ф. Э.

¹ Бракке писал Энгельсу 4 марта 1878 г., что Лопатин обещал ему дать для издаваемого им в Брауншвейге «Народного календаря» статью о политических процессах в России и, в частности, об «осужденных русских женщинах». — Лопатин с февраля 1878 г. находился в Монтрэ (Швейцария), о чем Гирш сообщил Энгельсу в письме от 13 апреля. Статьи для «Календаря» он не написал (Бракке жаловался на это Энгельсу в письме от 11 июля 1878 года).

² 26 марта 1878 г. в редакции социалистического еженедельника «Egalité», выходившего под редакцией Геда, был произведен обыск и арестовано три сотрудника газеты. Выход «Egalité» не прекратился.

¹ Речь идет о серии статей Энгельса, помещенных в северо-американской социалистической газете «Labor Standard» от 3, 10, 17, 24 и 31 марта 1878 г. под заглавием «Европейские рабочие в 1877 году».

71.

ЭНГЕЛЬС — В. БРАККЕ.

Лондон, 30 апреля 1878 г.

Дорогой Бракке!

Прилагаю квитанцию Листа на 300 марок, которые он, потеряв около 5 марок, обратил по золотому паритету в 15 фунтов, — вероятно для того, чтобы не быть вынужденным признать монетную реформу Бисмарка.

Мне кажется, что Вы, рассуждая о государственных железных дорогах и табачной монополии, несколько увлеклись и забежали вперед ¹. Не говоря уже о том, что это необычайно усилило бы мощь пруссачества, обеспечив [правительству], с одной стороны, полнейшую финансовую независимость от всякого контроля, а с другой — непосредственное распоряжение двумя новыми армиями, армией железнодорожных служащих и продавцов табачных изделий, с вытекающими отсюда возможностями раздачи должностей и коррупции, — не говоря обо всем этом, не следует забывать, что всякая передача промышленных и коммерческих функций в руки государства может иметь в наши дни двоякий смысл и двоякий результат, смотря по обстоятельствам: либо реакционный — шаг назад к средневековью, либо прогрессивный — шаг вперед к коммунизму. Но мы в Германии едва только выкарабкались из средневековья и в настоящий момент еще только собираемся, при помощи крупной промышленности и благодаря краху ², вступить в современное буржуазное общество. У нас в возможно большем развитии нуждается именно буржуазный хозяйственный режим, который концентрирует капиталы и до крайности обостряет противоречия, особенно на северо-востоке. Экономическое разложение феодальных порядков к востоку от Эльбы является для нас, на мой взгляд, самым неотложным шагом вперед, так же как и разложение мелкого производства, промышленного и ремесленного, по всей Германии и его замена крупной индустрией. В том-то и заключается, в конце концов, единственная положительная сторона табачной монополии, что она одним ударом превратила бы одно из гнуснейших ручных производств в крупную промышленность. Но вато, с другой стороны, против государственных рабочих-табачников тотчас же были бы введены исключительные законы, они были бы лишены свободы союзов и стачек, а это было бы еще хуже. Имперские железные дороги и табачная монополия не являются у нас неизбежно

государственными отраслями хозяйства — железные дороги, во всяком случае, *еще* не являются таковыми, они только теперь становятся ими в Англии; наоборот, почта и телеграф *являются* ими. И за весь ущерб, который причинили бы нам эти две государственные монополии, мы получили бы в качестве компенсации только новую звонкую фразу для агитационных речей. Ибо государственная монополия, учреждаемая исключительно из финансовых и политических соображений, а не в силу повелительной внутренней необходимости, не даст нам даже сколько-нибудь порядочного аргумента. К тому же введение табачной монополии и упразднение домашней табачной промышленности потребовали бы, по меньшей мере, столько же времени, сколько еще в крайнем случае может продержаться бисмарковщина. Вы можете быть вполне уверены в том, что прусское государство настолько ухудшило бы *качество* табака и так повысило бы его цену, что сторонники свободной конкуренции с восторгом затрубили бы об этом провале государственного коммунизма, и народ поневоле признал бы их правоту. Все это в целом — несвежественная фантазия Бисмарка, вполне достойная его плана аннектировать в 1863 г. Польшу и в три года ее германизировать.

Если бы я знал, что проект [об отмене] освобождения военных от налогов был уже внесен несколько лет тому назад прогрессистами, я бы отсоветовал Вам выступать с этим предложением. На мой взгляд, защитой *буржуазных* требований мы можем заниматься лишь тогда, когда буржуазные партии сами не выполняют эту свою первейшую обязанность; но, судя по Вашей же речи, этого условия в данном случае не было налицо. Я отмечаю это только из-за ответа Рихтера; я несколько не отрицаю того, что постановка нами этого вопроса может принести большую пользу пропаганде, но не могу, конечно, судить об этом отсюда со всей категоричностью³.

С господином Дюрингом я, наконец-то, покончил, не считая редакции последних статей, и на этом свете я не хотел бы больше поддерживать это приятное знакомство. Какой завнавшийся несвежда! Если и теперь конец не будет напечатан немедленно, то в этом виноват буду уж не я⁴.

С дружеским приветом

Ваш Ф. Энгельс.

¹ Бракке писал Энгельсу 26 апреля 1878 г.: «Что касается планов Бисмарка, то я все-таки думаю, что их проведению нужно будет решительно воспротивиться. Я, по правде сказать, буду очень рад, если ему удастся провести железно-дорожный проект; табачная монополия представляется мне также не приемлемой; все же я считал бы всякое участие партии в осуществлении этих вещей нелепым... Наш безусловный долг — ненавидеть все в целом: покровитель-

етвенные пошлины, иволяцию, эконоический регресс, эксплуатацию народа! Если Вы придерживаетесь иного мнения, то я прошу Вас написать мне об этом несколько слов».

¹ Энгельс имеет в виду крах, наступивший в Германии в 1873 г., после грюндерской горячки; за этим крахом последовала длительная депрессия.

² Проект закона об отмене освобождения военнослужащих от коммунальных налогов, внесенный Бракке, обсуждался на заседании рейхстага 10 апреля 1878 года. В прениях выступил лидер прогрессистов Рихтер, который между прочим сказал: «Мы считаем немаловажным отметить... в тактике господ социалистов... перемену к лучшему. Вы, господа, очевидно считаете современное государство и его устройство не таким уж плохим, чтобы не стоило потрудиться, как это сделал г-н оратор [Бракке] в своей речи, над его частичным улучшением. Мы отнюдь не будем в претензии, если вы пойдете по нашему пути и будете возобновлять наши старые предложения. Даже если когда-нибудь вы и опередите нас с подачей какого-либо проекта, мы все же из-за этого не останемся без дела».

⁴ Раздел III работы Энгельса «Анти-Дюринг» печатался в «Vorwärts» за 1878 г. в приложениях к № 51 от 3 мая, № 61 от 26 мая, № 64 от 2 июня, № 75 от 28 июня и № 79 от 7 июля.

1879 год.

72.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 1 марта 1879 г.

Дорогой Либкнехт!

Мы еще раз попытались через Барри войти в соглашение о «W[estminster] R[evue]» по крайней мере относительно отчетов о рейхстаге, но этот осел настаивал на том, чтобы статьи подписывались, и нам пришлось ему напрямик отказать и отпустить его на все четыре стороны. Переговоры затянулись, а до получения положительного или отрицательного ответа сообщать было, разумеется, нечего. *

Бреславльские выборы ¹ здесь тоже произвели сильное впечатление. Но еще более сильное впечатление произвело то, что Бисмарк сам быстрыми шагами идет к краху. Он в самом деле действует *de chute en chute* * — от падения к падению. В английской прессе он уже почти не находит защитников; даже «Times», который очень далеко заходил в своих симпатиях к Бисмарку, пытается как-нибудь выбраться из положения. С тех пор как Бисмарк стал протекционистом, англичане, конечно, и знать его не хотят. Впрочем, и в Германии возвращение к протекционизму было бы делом прямо реакционным. Во всяком случае очень хорошо, что господин Б[исмарк] опять ведет дело к роспуску [рейхстага]. Лишь бы он только разозлился как следует немецкого филистера; в конце концов и тот потеряет терпение, особенно когда дело коснется кошелька. А той каши, которую Б[исмарк] заварил в иностранной политике, ему уж никак не удастся расхлебать.

Листок Моста ², повидимому, преуспевает; Мост иногда показывается, но не часто. Мы, конечно, не можем брать на себя никакой ответственности за содержание этой газетки. Но мы ей, разумеется, желаем успеха, как и всему, что делается в надлежащем направлении, хотя и с применением столь недостаточных средств. Твой Ф.

* — от падения к падению. По-немецки «von Fall zu Fall» (игра слов: «Fall» — случай и «Fall» — падение).

¹ На дополнительных выборах в бреславльском западном избирательном округе (5 февраля 1879 г.) социал-демократы, несмотря на полицейский террор, собрали 5 175 голосов, а при перебаллотировке — 7 544 голоса.

² Выпущенный из тюрьмы 9 декабря 1878 г., Иоганн Мост переехал в Лондон, где стал издавать газету «Freiheit». № 1 «Freiheit» вышел 4 января 1879 года.

73.

ЭНГЕЛЬС — Ф. ЭРГАРДТУ.

[Черновик.]

Лондон, 16 июня 1879 г.

В ответ на Ваше любезное письмо от 29 мая я, к сожалению, вынужден сообщить Вам, что при настоящих условиях не смогу удовлетворить Вашу просьбу и прочесть в Вашем союзе доклад.

Орган союза «Freiheit» счел нужным публично выступить против позиции социал-демократических депутатов в рейхстаге. Несмотря на то, что в рейхстаге отдельными нашими представителями были сделаны заявления, которые я также считаю неуместными (что я не преминул высказать частным образом в надлежащем месте), я все же ни в коем случае не могу одобрить тот способ критики, который применяет «Freiheit», тем более, что она считает нужным осуществлять *такого* рода критику *публично*.

Вы понимаете, что если бы я при таких условиях прочел доклад в союзе, то в Германии и за границей это было бы истолковано в том смысле, что я одобряю позицию, занятую «Freiheit»¹.

¹ Газета «Freiheit» была основана Мостом по инициативе руководителей Немецкого коммунистического рабочего образовательного союза в Лондоне (секретаря союза Франца Эргардта и др.). С апреля - мая 1879 г. «Freiheit» начинает совершенно открыто нападать на руководство германской социал-демократии. №№ 18 — 20 от 3 — 17 мая 1879 г. открываются серией передовых статей под общим заглавием «Ist die Social-demokratie eine Revolutionspartei?» («Является ли социал-демократия партией революции?»). В № 21 от 24 мая 1879 г., наряду с критикой оппортунистических ошибок Кайзера, «Freiheit» резко нападает и на Либнехта за то, что он отмежевался в рейхстаге от методов индивидуального террора и от французских анархистов. — Мост опирался на Немецкий рабочий союз в Лондоне и тогда, когда руководимая Мостом «Freiheit» окончательно сползла на анархистские рельсы. К этому времени в союзе оформилась антианархистская оппозиция, во главе которой стоял Раков; внутренняя борьба в союзе привела к расколу и к образованию самостоятельного социалдемократического союза.

74.

ЭНГЕЛЬС — Э. БЕРНШТЕЙНУ.

[Черновик.]

[Лондон,] 17 июня 1879 г.

В ответ на Ваше письмо от 13-го, полученное мною только вчера, я с сожалением должен сообщить, что не могу назвать Вам

никого, кто был бы в состоянии написать нужные статьи действительно надлежащим образом¹.

Английское рабочее движение в течение ряда лет безвыходно вращается в узком кругу стачечной борьбы за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня, причем эти стачки рассматриваются не как временная мера и не как средство пропаганды и организации, а как конечная цель. Трэд-юнионы исключают даже принципиально, на основании устава, всякое политическое действие, а следовательно и участие во всякой общей деятельности рабочего класса, как класса. Рабочие делятся в политическом отношении на консерваторов и либерал-радикалов, на сторонников министерства Дизраэли (Биконсфильда) и сторонников министерства Гладстона. О рабочем движении в Англии можно, следовательно, говорить лишь постольку, поскольку здесь бывают стачки, которые, удачен ли их исход или нет, не могут подвинуть движение ни на шаг вперед. Когда подобные стачки, которые к тому же в последние годы застоя в делах зачастую намеренно вызывались самими капиталистами, искавшими предлога, чтобы закрыть свои фабрики, — стачки, при которых рабочий класс не двигается с места, раздуваются до размеров всемирно-исторической борьбы, как это делает, например, здешняя «Freiheit», то это на мой взгляд может только повредить делу. Не следует замалчивать то обстоятельство, что подлинного рабочего движения, в континентальном смысле слова, здесь в настоящий момент не существует; я думаю поэтому, что Вы не много потеряете, если не будете пока получать отчетов о деятельности здешних трэд-юнионов.

¹ 13 июня 1879 г. Бернштейн от имени редакции «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» сообщил Энгельсу, что редакция уже приступила к изданию «Jahrbuch», «который будет выходить по частям два-три раза в год». «Кроме ряда социалистических работ и рецензий, — писал Бернштейн, — там также должны печататься обзоры социалистического рабочего движения в разных странах. Мы обратились к Фр[идриху] Мильке с просьбой рекомендовать нам кого-нибудь для составления этих обзоров по Англии, но наши два письма остались без ответа. Мы поэтому берем на себя смелость обратиться к Вам с той же просьбой».

75.

ЭНГЕЛЬС — Э. БЕРНШТЕЙНУ.

[Черновик.]

Лондон, 26 июня 1879 г.
122, Regents Park Road, N. W.

Уважаемый товарищ!

К сожалению, Вы не сообщили мне с самого же начала, что Ваш запрос предполагал *мое* корреспондирование [в «Jahrbuch»]: Вы сразу же получили бы определенный ответ.

Я уже решительно заявил Либкнехту, когда, уступая неоднократно просьбам, взялся за скучнейшего г-на Дюринга, что я в последний раз позволяю отрывать себя от теоретических работ для журналистской деятельности, если только этого не потребуют политические события, — а об этом предоставляется судить мне самому. За 9 лет, проведенных мною в Лондоне, я пришел к заключению, что невозможно доводить до конца более крупные работы и в то же время активно участвовать в практической агитации. Я уже порядком стар *, и мне приходится, наконец, ограничиться определенным кругом задач, чтобы довести хоть что-нибудь до конца. То же самое я писал г-ну Виде при основании «Neue Gesellschaft»¹.

Что касается г-на Гёхберга, то Вы ошибаетесь, думая, что я итаю какую-либо «антипатию» к нему. Когда г-н Г[ёхберг] основал «Zukunft», мы получили приглашение сотрудничать, подписанное: «Редакция». Если я не ошибаюсь, в то время самое имя г-на Г[ёхберга] было нам неизвестно, и само собой разумеется, что мы не обратили внимания на такого рода анонимное послание. Вскоре после этого г-н Г[ёхберг] опубликовал свою программу «Zukunft», в которой социализм основывался на понятии «справедливости». Такая программа с самого же начала прямо исключала [участие в журнале] всех тех, кто рассматривает социализм в конечном счете не как следствие каких-либо идей или принципов, вроде справедливости и т. д., но как идеальный продукт материально-экономического процесса, общественного производственного процесса на известной ступени. Этим г-н Г[ёхберг] сам сделал всякое наше сотрудничество невозможным. Но кроме этой программы мне не пришлось видеть ничего такого, из чего бы я мог вынести отчетливое суждение о философских взглядах г-на Г[ёхберга]. Это не может, однако, служить основанием для какой бы то ни было «антипатии» или предубеждения против руководимого им литературного предприятия. Напротив, я отношусь к нему точно так же, как и ко всякому другому проектируемому социалистическому изданию, пока я не знаю, что в нем будет напечатано, — т. е. сочувственно и выжидательно.

Но это все вещи второстепенные; главное же — то, что мне приходится совершенно отказаться от сотрудничества в периодических изданиях, раз я намерен закончить труды, которые для всего движения имеют ведь несколько большее значение, чем две-три журнальных статьи. И, как видите, я в течение нескольких лет строго соблюдал это правило по отношению ко всем одинаково.

Заинтересовало меня также Ваше сообщение о том, что Вас

* В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «Мне уже скоро стукнет 59 лет».

кто-то убеждал, будто я, а следовательно и Маркс, «совершенно согласны» с позицией здешней «Freiheit». Это прямо противоречит истине. С г-ном Мостом мы со времени его нападок на социал-демократических депутатов не видались. Каково наше мнение на этот счет, он мог узнать в середине этого месяца из моего ответа секретарю рабочего союза, который пригласил меня прочесть там доклад. Я ответил прямым отказом, так как иначе в Германии и т. д. должны были бы заключить, что я согласен с тем родом полемики, которую «Freiheit», и притом публично, ведет против социал-демократических депутатов. Я с этим совершенно не согласен, хотя отнюдь не одобряю некоторых выступлений в рейхстаге².

Так как мы из других источников тоже получили подобные сообщения, то мы хотели бы иметь возможность раз навсегда положить конец этим басням. Это было бы проще всего сделать, если бы Вы были столь любезны и прислали нам копии соответствующих мест в письмах для того, чтобы мы знали точно, что о нас говорилось, и, в зависимости от этого, могли бы выступить. Ваше указание могло быть, конечно, лишь общего свойства, но именно потому определенные сообщения для нас очень желательны; получив их, мы смогли бы выступить непосредственно.

Если г-н М[ост] попадет в объятия анархистов или даже русских такого сорта, как Ткачев, то это будет несчастьем разве что для самого Моста. Подобные люди погибают из-за анархии, которую они сами создают в своей среде. Этим я не хочу сказать, что им не следует от времени до времени давать по рукам.

Я не могу, к сожалению, достать Вам экземпляры тех работ, о которых Вы упоминаете, если их нет в продаже; у меня самого не осталось ни одного экземпляра некоторых произведений, и я тщетно разыскиваю их у букинистов.

Что касается французского движения, то у нас установлена связь не только со здешними партийными товарищами, но и непосредственно с Парижем, да и вообще завязанные во времена Интернационала нити никоим образом не порваны. Так, мы получили на днях основанную недавно в Опорто социалистическую газету «O orgaço».

Революционная трескотня уже в течение почти что 40 лет не представляет для нас ничего нового.

¹ См. ответ Энгельса на письмо Виде от 10 июля 1877 г. (письмо № 60, стр. 119 настоящего тома).

² Письмо № 73, стр. 135 настоящего тома. — В письме к Зорге от 19 сентября 1879 г. Маркс также категорически отрицает всякую свою связь с Мостом и обвиняет Бернштейна в том, что тот «шепнул» эту сплетню некоему американскому журналисту Любеку. «Наши разногласия с Мостом, — пишет

Маркс, — далеко не те, что у цюрихских господ... Мы ставим в вину Мосту не то, что его «Freiheit» слишком революционна, а то, что в ней нет никакого революционного содержания, а есть только революционные фразы.

76.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

[Черновик.]

Лондон, 4 августа 1879 г.

Дорогой Бебель!

После того как я отправил Вам свое последнее письмо от 25 июля, Гирш сообщил нам свою переписку с Бернштейном и Либкнехтом] по поводу новой газеты¹. Судя по этим письмам, дело обстоит не так, как мы могли думать на основании Вашего письма.

Ввиду того, что Гирш на свои вполне законные вопросы о том, какие приняты решения и кто будет стоять за газетой — с одной стороны, финансируя ее и, с другой стороны, давая ей направление, получил от Либкнехта] только лаконический ответ: «партия плюс Гёхберг», и новые заверения, что все в порядке, — мы должны были предположить, что газету финансирует Гёхберг и что «мы», которым, по сообщению Эдуарда] Бернштейна, «поручены представительство и наблюдение», это все те же — Гёхберг и его секретарь Бернштейн.

Только что полученное второе письмо Бернштейна Гиршу показывает, что дело обстоит именно так.

Вероятно, вам теперь станет ясно, что те ошибки, против которых я предостерегал в своем последнем письме, будут теперь неизбежно присущи газете с самого же начала. Гёхберг] доказал, что в области теории он большой путаник, а на практике он воодушевлен неудержимой страстью к братанию со всеми и каждым, кто выдает свои взгляды за социалистические или даже просто за *социальные*. В «Zukunft» он уже показал, чего он стоит; как в области теории, так и в области практики он только скомпрометировал партию.

Партии нужен прежде всего *политический* орган. А ведь Гёхберг], поистине, в лучшем случае человек совсем не политический; он даже не *социал-демократ*, а *социал-филантроп*. Согласно письму Бернштейна], газета и не должна вовсе быть *политической*, а лишь принципиально социалистической, т. е. в таких руках неизбежно социал-филантропической, своего рода продолжением² «Zukunft». Такая газета будет представлять партию только в том случае, если последняя пожелает опуститься до того, чтобы плестись в хвосте Гёхберга] и его катедер-социалистических друзей. Если бы руководители партии вздумали поставить пролетариат под руководство Гёхберга] и его прекраснородных друзей, то рабочие едва ли

пошли бы за ними; наступил бы неизбежно раскол и дезорганизация; это было бы величайшим торжеством для Моста и его здешних крикунов.

Ввиду этих обстоятельств, о которых мы ничего не знали, когда я писал свое последнее письмо, мы считаем, что Гирш совершенно прав, когда умывает руки, не желая иметь никакого отношения к этому делу. Такова же позиция Маркса и моя. Когда мы обещали свое сотрудничество, мы имели в виду действительный партийный орган, и поэтому наше обещание имеет силу лишь в отношении такого органа, а не в отношении частной газеты г-на Гёхберга, которую выдают за партийный орган. В ней мы не будем сотрудничать ни в коем случае. Поэтому Маркс и я настойчиво просим Вас не отказать в любезности озаботиться тем, чтобы наши имена не были включены в список сотрудников.

¹ Речь идет о центральном органе германской социал-демократии, который должен был с осени 1879 г. издаваться в Швейцарии и нелегально распространяться в Германии. Бебель в своих воспоминаниях сообщает, что решение издавать центральный партийный орган за границей вызвало вначале сопротивление со стороны некоторых социал-демократов, но Либкнехт и Бебель настояли на необходимости издания. Либкнехт был, по словам Бебеля, «за то, чтобы поручить редактирование газеты Карлу Гиршу... Я тоже сначала стоял за это. Маркс и Энгельс, со своей стороны, одобряли кандидатуру Гирша, но желали, чтобы газета издавалась в Лондоне». К этому предложению склонялся и Либкнехт, но под давлением Бебеля было решено издавать газету в Цюрихе. Еще во время переговоров с Гиршем Бебель выдвинул в противовес кандидатуре Гирша на пост редактора газеты кандидатуру Фольмара; 17 июля 1879 г. Бебель сообщил об этом Фольмару и, между прочим, писал: «Я надеюсь и желаю, чтобы он [Гирш] отказался... Я поручил одному лицу написать Карлу Гиршу, чтобы он не принимал предложения». Энгельсу Бебель написал 19 июля 1879 г. о решении издавать газету в Цюрихе и выразил надежду, что Маркс и Энгельс одобряют этот план и примут участие в газете. Ответ Маркса и Энгельса, написанный Энгельсом 25 июля 1879 г., пока не разыскан. Об этом ответе Бебель писал Фольмару 27 июля 1879 г.: «Маркс и Энгельс заявили, что в общем они одобряют наш проект». 2 августа Гирш переслал из Парижа Марксу свою переписку с Бернштейном и Либкнехтом. «Сегодня Цюрих сообщил мне, наконец, свои условия, — писал Гирш Марксу. — Прилагаю письмо [Бернштейна], еще более смехотворное, чем первое... Теперь с меня хватит, и я после этих двух указов «наблюдательной комиссии» очищаю поле битвы». Маркс и Энгельс одобрили отказ Гирша от редакторского поста и сочли нужным в свою очередь решительно отказаться от участия в газете. «Оказалось, — писал Маркс Зорге 19 сентября, — что Гирш открыл в Цюрихе целое осиное гнездо. Господа Гёхберг, его секретарь Бернштейн, Шрамм и присланные из Лейпцига Фирек и купец Зингер из Берлина... образовали с высочайшего разрешения лейпцигцев учредительный комитет и избрали в административный и наблюдающий за редакцией комитет цюрихское трио (Гёхберг — Бернштейн — К. А. Шрамм), которое и должно явиться первой решающей инстанцией; последнюю апелляционную инстанцию составляли Бебель, Либкнехт и некоторые другие вожди партии в Германии. Гирш, во первых, пожелал узнать, откуда идут деньги; Либкнехт написал, что от «партии

и Гёхберга». Гирш вполне основательно отбросил риторическое украшение, и получилось, что деньги идут от Гёхберга. Во-вторых, Гирш не пожелал подчиниться этому трио, на что он тем более имел основание, что Бернштейн на его письмо, в котором он просил разъяснения некоторых подробностей, ответил ему чисто бюрократически, осудил его «*Laterne*» как орган — *mirabile dictu* [странно сказать]—ультра-революционный и т. д.».

77.

ЭНГЕЛЬС — К. ГЁХБЕРГУ.

[Черновик.]

Истборн, 26 августа 1879 г.

Уважаемый господин Гёхберг!

Так как я не знаю, сколько времени Вы пробудете в Швейцарии, то спешу Вам ответить, что относительно якобы сделанных нам К[арлом] Гиршем сообщений Вы получили неправильные сведения. Он не говорил нам ни того, что новая газета должна стать Вашей «частной собственностью», ни того, что ему предлагают «занять умеренную позицию». Наш взгляд на это дело основывается не на заверениях Гирша, а на рассмотрении всей происходившей по этому вопросу переписки между Лейпцигом и Цюрихом, с одной стороны, и К[арлом] Гиршем — с другой. Я вынужден отказаться от разбора всей той комедии ошибок, которая разыгрывается в этих письмах и в которой Гирш повинен менее, чем кто-либо другой. Он держался, на мой взгляд, во всем этом деле в высшей степени разумно, открыто и честно. Я поэтому безусловно одобряю его решение отказаться от редакторства при существующих, все еще не выясненных между лейпцигскими и цюрихскими участниками, условиях; я хотел бы только отвести от него незаслуженный им упрек.

С социал-демократическим приветом
преданный Вам...

С послезавтрашнего дня я снова в Лондоне.

78.

МАРКС И ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ, В. ЛИБКНЕХТУ,
В. БРАККЕ И ДР. ¹

[Черновик.]

[Лондон, середина сентября 1879 г.]

Дорогой Бебель!

Ответ на ваше письмо от 29 августа задержался, с одной стороны, из-за продолжительного отсутствия Маркса, а с другой — из-за некоторых неожиданностей: во-первых, — прибытия рихтеровского «*Jahrbuch*», а затем приезда самого Гирша.

Из Вашего письма заключаю, что Либкнехт не показал Вам моего последнего письма к нему, хотя я ему это определенно

поручил. В противном случае Вы, наверное, не стали бы приводить тех соображений, которые выдвинул Либкнехт и на которые я ему уже *ответил*.

Разберем же по пунктам вопрос, о котором идет речь.

1. Переговоры с К[арлом] Гиршем.

Либкнехт спрашивает Гирша, возьмет ли тот на себя редактирование партийного органа, который предполагено основать в Цюрихе. Гирш интересуется тем, как будет финансироваться газета: какими средствами она располагает и кто их будет давать. Первое важно для того, чтобы знать, не заглохнет ли газета через два-три месяца; второе — чтобы удостовериться, в чьих руках будет кошелек и тем самым, в конечном счете, руководство направлением газеты. Ответ Либкнехта Гиршу: «все в порядке, подробности сообщат тебе из Цюриха» (Либкнехт Г[иршу], 28 июля), — до него не доходит. Зато из Цюриха Гирш получает письмо от Бернштейна (24 июля), в котором тот сообщает, что «нам поручили представительство и наблюдение (над газетой)». Состоялось будто бы совещание «между Фир[екком] и нами», на котором нашли, что «Ваша позиция несколько затрудняется теми разногласиями, которые у Вас, как редактора «*Laterne*», были с некоторыми товарищами, но я считаю эти сомнения не достаточно вескими». О финансировании газеты — ни слова.

Гирш 26 июля в своем ответе подробно осведомляется о материальном положении газеты. Кто из товарищей обязался покрывать дефицит? В размере какой суммы и на какой срок? Вопрос об окладе редактору тут не играет абсолютно никакой роли; единственно, что Гирш хочет знать, это — «обеспечены ли средства для газеты по крайней мере на год».

Бернштейн отвечает 31 июля: в случае, если будет дефицит, он будет покрыт добровольными взносами, из которых *некоторые* (!) уже фиксированы. Замечания Гирша относительно направления, которое он предполагает дать газете (о чем — ниже), вызывают неодобрительные замечания и *предписания*: «На этом *наблюдательная комиссия* должна особенно настаивать, так как она сама находится под контролем, т. е. облечена ответственностью. Следовательно, по этим пунктам Вам следовало бы договориться с *наблюдательной комиссией*». Ответ желателен подробный, по возможности — телеграфный.

Итак, вместо всякого ответа на свои законные вопросы Гирш получает извещение, что он должен редактировать газету под руководством сидящей в Цюрихе *наблюдательной* комиссии, взгляды которой существенно расходятся с его взглядами и о составе которой ему даже не сообщают!

Гирш, совершенно справедливо возмущенный таким отношением, предпочитает стовориться с лейпцигцами. Содержание его письма Либкнехту от 2 августа Вам должно быть известно, так как Г[ирш] *настоятельно потребовал*, чтобы его сообщили Вам и Фирекку. Гирш даже соглашался подчиниться цюрихской наблюдательной комиссии в том смысле, что последняя будет делать редакции письменные замечания, а решение будет предоставлено лейпцигской контрольной комиссии.

Между тем Либкнехт 28 июля пишет Гиршу: «*Разумеется*, предприятие в финансовом отношении прочно, потому что за ним стоит вся партия плюс Гёхберг. Что касается подробностей, то я ими не интересуюсь».

В следующем письме Л[ибкнехта] тоже ни слова о материальной стороне дела, зато есть заверение, что цюрихская комиссия не является редакционной комиссией, а ей вверены лишь *управление и финансы*. Еще 14 августа Л[ибкнехт] повторяет это в письме ко мне и настаивает на том, чтобы мы уговорили Г[ирша] согласиться. Вы сами еще 29 августа так плохо осведомлены о действительном положении дела, что пишете мне: «Он (Гёхберг) имеет в редакции не больше веса, чем всякий другой член партии, пользующийся известностью».

Наконец, Гирш получает от Ф[ирекка] датированное 11 августа письмо, в котором тот признает, что «находящаяся в Цюрихе тройка должна в качестве *редакционной комиссии* взяться за организацию газеты и с согласия лейпцигской тройки избрать редактора...; *насколько я помню*, в сообщенных постановлениях было также указано, что упомянутый в пункте 2-м цюрихский учредительный комитет должен взять на себя ответственность перед партией *как за политическую*, так и за финансовую сторону дела (1)... Из всего этого для нас ясно, что... без содействия проживающей в Ц[юрихе] тройки, которой партия поручила основать газету, нечего и думать о принятии на себя редакторских функций».

Тут Гирш, наконец, получил, хотя бы *сколько-нибудь* определенное указание, — правда, только о положении редактора по отношению к цюрихцам. Они являются *редакционной комиссией*; на них лежит и *политическая* ответственность; без их содействия никто не может взять на себя функции редактора. Короче говоря, Гиршу попросту предлагается договориться с тремя цюрихцами, имена которых ему все еще неизвестны.

Но, чтобы создать окончательную путаницу, Либкнехт в приписке к письму Фирекка сообщает следующее: «Только что был здесь З[ингер] из Б[ерлина]; он утверждает, что контрольная комиссия в Цюрихе *не является*, как полагает Ф[ирекк], редакционной комиссией; собственно говоря, эта комиссия — административная, несущая

перед партией, т. е. перед нами, финансовую ответственность; члены ее имеют, разумеется, также право и обязанность обсуждать с тобой редакционные вопросы (это право и обязанность *каждого* члена партии); учинить над тобой *опеку* они *не* уполномочены».

Три цюрихца и один из членов лейпцигского комитета — *единственный*, присутствовавший при переговорах, — настаивают на том, что Г[ирш] должен подчиняться официальному руководству цюрихской инстанции, другой член лейпцигского комитета это попросту отрицает. Значит ли это, что Гирш должен принять решение, прежде чем эти господа сговорились между собой? О том, что Гирш имел полное право требовать, чтобы его познакомили с вынесенными постановлениями, в которых были указаны предъявляемые ему условия, — об этом никто и не подумал, тем более, что лейпцигцам не пришлось в голову *самим* получить достоверные сведения об этих постановлениях. В противном случае как могла бы возникнуть подобная разногласица?

Если лейпцигцы не имеют единого мнения относительно полученных цюрихцами полномочий, то вато для цюрихцев все совершенно ясно.

Шрамм пишет Гиршу 14 августа: «Если бы Вы в свое время не писали, что в подобном случае (как с Кайзером) Вы опять поступили бы точно так же, если бы Вы таким образом не дали повода ждать от Вас снова таких же выступлений в печати, — мы бы не потратили на это ни слова. Но теперь мы должны, учитывая Ваше заявление, оставить за собой право решающего голоса по вопросу о принятии статей, предназначенных для новой газеты».

Гирш будто бы заявил это в письме к Берпштейну от 26 июля, значит *гораздо позже* совещания в Цюрихе, на котором были определены полномочия цюрихской тройки. Но в Цюрихе уже так опьянены сознанием своего бюрократического всемогущества, что в ответ на это позднеейшее письмо Гирша претендуют на право *решать* вопрос о помещении статей. Редакционная комиссия уже стала *цензурной* комиссией.

Лишь тогда, когда Гёхберг приехал в Париж, Гирш узнал от него *имена* членов обеих комиссий.

Итак, если переговоры с Гиршем сорвались, то что послужило этому причиной?

1) Упорный отказ как со стороны лейпцигцев, так и со стороны цюрихской тройки сообщить ему сколько-нибудь точные данные о финансовой базе газеты и тем самым о возможности для нее просуществовать хоть год. Относительно обеспеченной подписями суммы он узнал только здесь от меня (на основании Вашего сообщения мне). Таким образом, из прежних сообщений («партия плюс Г[ёхберг]»)

едва ли можно было вывести другое заключение, кроме того, что либо газета уже теперь финансируется преимущественно Гёхбергом, либо скоро будет всецело зависеть от его взносов. Эта последняя возможность и сейчас далеко не исключена. Сумма в 800 марок — если я верно разобрал цифру — *в точности* равна той (40 фунтов стерлингов), которую здешнему Союзу пришлось добавить [для покрытия дефицита] «Freiheit» за первое полугодие.

2) Повторенное несколько раз и впоследствии оказавшееся совершенно неправильным заверение Либкнехта о том, что цюрихская тройка вовсе не получила права контролировать редакцию, и возникшая из этого заверения комедия ошибок.

3) Достигнутая, наконец, уверенность в том, что цюрихской тройке присвоен не только контроль, но и цензура, а ему, Гиршу, остается лишь роль подставного болвана.

Если после всего этого от него последовал отказ, то мы можем только одобрить этот шаг. Лейпцигская комиссия, как мы слышали от Гёхберга *, еще усилена двумя живущими вне Лейпцига членами и поэтому может быстро принимать решения только в том случае, если между тремя лейпцигцами нет разногласий. Этим подлинный центр тяжести окончательно переносится в Цюрих, а с тамошними господами Гирш, как и любой редактор, действительно настроенный революционно и пролетарски, долго работать не сможет. Об этом ниже.

II. Предполагаемое направление газеты.

Еще 24 июля Бернштейн сообщает Гиршу, что разногласия Гирша с некоторыми товарищами в бытность его редактором «Latetne» могут затруднить его положение.

Гирш отвечает, что направление газеты в общем не должно, по его мнению, отличаться от направления «Latetne», т. е. в Швейцарии избегать процессов, а в Германии не быть сверх меры трусливым. Он спрашивает, какие именно товарищи имеются в виду, и продолжает: «Я знаю лишь одного такого и обещаю Вам, что если повторится подобный случай *нарушения дисциплины*, я по отношению к этому товарищу буду действовать совершенно так же».

На это Бернштейн, с сознанием своих новых официальных цензорских полномочий, отвечает: «Что касается направления газеты, то надо сказать, что, по мнению наблюдательной комиссии, «Latetne» не может служить образцом. Мы полагаем, что газета должна отличаться не столько своим политическим радикализмом, сколько

* В рукописи слова «от Гёхберга» вписаны карандашом.

принципиальной социалистической установкой. Таких эпизодов, как атака против Кайзера, вызвавшая порицание со стороны всех без исключения (!) товарищей, следует во что бы то ни стало избегать».

И так далее, и так далее. Либкнехт называет выступление против Кайзера «грубым промахом», а Шрамм считает его настолько опасным, что на этом основании подчиняет Гирша цензуре.

Гирш снова пишет Гёхбергу, что случай, подобный кайзеровскому, «невозможен при наличии официального партийного органа, ясные директивы и благожелательные указания которого депутат не мог бы так нагло игнорировать».

Фирекк тоже пишет, что новой газете «предписано... быть бесстрастной и по возможности игнорировать все имевшие место разногласия»; она не должна быть «увеличенной «*Laterne*», и «самое большее, в чем можно упрекнуть Бернштейна, это в том, что он придерживается слишком умеренного направления, если только это упрек в такое время, когда мы не можем идти вперед с развернутым знаменем».

В чем же состоит, однако, этот случай с Кайзером, это непростительное преступление, которое якобы совершил Гирш? Кайзер, единственный из социал-демократических депутатов, произносит речь и подает голос в рейхстаге за покровительственные пошлины. Гирш обвиняет его в нарушении партийной дисциплины, так как он:

1) голосовал за косвенные налоги, отмены которых определенно требует программа партии ²;

2) санкционировал кредиты Бисмарку и тем самым пошел против основного принципа нашей партийной тактики: «ни гроша этому правительству».

По обоим пунктам Гирш безусловно прав. После того как Кайзер так разделался, с одной стороны, с программой партии, которой депутаты в силу постановления съезда как бы присягнули, и, с другой стороны, с непреложным, первейшим и основным принципом партийной тактики, подав голос за кредиты Бисмарку в *благодарность за закон против социалистов*, Гирш, по нашему мнению, имел точно так же полное право выступить против него со всей резкостью.

Мы никак не могли понять, каким образом эта атака против Кайзера могла вызвать в Германии такое сильное раздражение. Теперь Гёхберг мне рассказывает, что «фракция» разрешила Кайзеру выступить так, как он выступил, и тем самым он может считаться оправданным.

Если дело обстоит так, то это уж поистине из рук вон плохо. Прежде всего Гирш, как и никто вообще, не мог знать об этом в тайне

принятом решении*. Далее: тот поворот для партии, в котором прежде можно было винить одного Кайзера, благодаря этому обстоятельству только усугубляется, точно так же, как усугубляется и заслуга Гирша, который открыто и перед всем светом разоблачил пошлую фразеологию и еще более пошлое голосование Кайзера и тем самым спас честь партии. Или в самом деле германская социал-демократия заражена болезнью парламентаризма и воображает, что на народных избранников снизошел святой дух, превращающий заседания фракции в непогрешимые соборы, а постановления фракции — в ненарушимые догматы?

Нет, в лужу сели депутаты, покрывшие своим постановлением выступление Кайзера, а не Гирш. И если те, кто более, чем кто-либо, призваны следить за соблюдением партийной дисциплины, подобным постановлением так безобразно ее нарушают, то тем хуже. Еще хуже, однако, когда осмеливаются думать, что нарушили партийную дисциплину не Кайзер своей речью и голосованием и не депутаты своим постановлением, а Гирш — тем, что он, вопреки этому постановлению, ему вдобавок неизвестному, резко обрушился на Кайзера.

Впрочем, несомненно, что по вопросу о покровительственных пошлинах партия заняла ту же нечеткую и нерешительную позицию, которую она занимала по отношению ко всем возникавшим до сих пор конкретным экономическим вопросам, — например, по вопросу об имперских железных дорогах. Это происходит оттого, что партийные органы, особенно «*Vorwärts*», вместо того, чтобы основательно обсудить эти вопросы, предпочитают рассуждать о структуре будущего общественного строя. Когда вопрос о покровительственных пошлинах *после* закона против социалистов внезапно приобрел практическое значение, по поводу него возникли самые разнообразные оттенки мнений, и не нашлось никого, кто обладал бы предпосылками для отчетливого и правильного суждения, а именно знакомством с условиями германской промышленности и ее положением на мировом рынке. К тому же у некоторой части избирателей могли быть протекционистские настроения, — и с этим тоже захотели считаться. Единственный путь из этого хаоса — подойти к вопросу с чисто политической стороны (что и сделала «*Laterne*») — был оставлен без внимания. Вот почему партия в этих прениях

* В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «Если даже предположить, что двум или трем социал-демократическим депутатам (вряд ли их там было больше) взбрело на ум разрешить Кайзеру произнести его пошлую речь перед лицом всего мира и вотировать кредиты Бисмарку, то в таком случае они были обязаны публично взять на себя ответственность за это поведение и подождать, что скажет из это Гирш».

проявила с самого начала шатания, неуверенность и печеткость и в конце концов благодаря Кайзеру и вместе с ним основательно оскандалилась.

Атака против Кайзера становится поводом к тому, чтобы на все лады проповедывать Гиршу, что новая газета не должна ни в коем случае подражать выходкам «*Laterne*», что она должна отличаться не столько политическим радикализмом, сколько принципиально социалистическим направлением и бесстрастностью. При этом Фирекк усердствует не меньше, чем Бернштейн; Бернштейн кажется Фирекку самым подходящим человеком именно потому, что он слишком умерен, так как мы ведь не можем теперь идти вперед с развернутым знаменем.

Но для чего же вообще уезжать за границу, как не для того, чтобы идти вперед с развернутым знаменем? За границей этому ничто не препятствует. В Швейцарии нет ни германских уголовных законов, ни германских законов о печати и союзах. Там не только можно, там *должно* писать все то, чего нельзя было писать у себя дома даже до закона о социалистах — из-за обычных германских законов. Ибо там мы стоим не только перед лицом Германии, но и перед лицом Европы и обязаны, поскольку позволяют *швейцарские* законы, открыто осведомлять Европу о путях и целях германской партии. Тот, кто в Швейцарии захотел бы считаться с *германскими* законами, доказал бы только, что он достоин этих германских законов и что ему нечего сказать сверх того, что разрешалось говорить в Германии до издания исключительного закона. Нечего было считаться и с тем, что для членов редакции может быть на время отрезана возможность возврата в Германию. Кто не готов рискнуть этим, тому не место на таком передовом и почетном посту.

Более того. Исключительный закон именно *потому* наложил оковы на германскую партию, что она была единственной серьезной оппозиционной партией в стране. Если она в заграничном органе выражает Бисмарку благодарность, отказываясь от этой роли единственной серьезной оппозиционной партии, выступая пайнкой и покорно принимая пинок, то этим она только доказывает, что она достойна этого пинка. Из всех печатных органов немецкой эмиграции, которые издавались за границей с 1830 г., «*Laterne*» несомненно один из самых умеренных. Но если даже «*Laterne*» оказалась слишком дерзкой, то новая газета может только скомпрометировать партию в глазах ее единомышленников вне Германии.

III. Манифест цюрихской тройки.

Тем временем прибыл гёхберговский «*Jahrbuch*», содержащий статью «Ретроспективный обзор социалистического движения в Гер-

мании». Эта статья, как сообщил мне сам Гёхберг, написана именно тремя членами цюрихской комиссии и поэтому представляет собою их аутентичную критику движения, как оно до сих пор протекало, а следовательно и аутентичную программу новой газеты, поскольку линия газеты определяется этими людьми.

С самого же начала мы читаем:

«Движение, которому Лассаль приписывал огромное политическое значение, к которому он призывал не только рабочих, но и всех честных демократов, *во главе которого* должны были идти независимые представители науки и *все те, кто проникнут истинной человечностью*, измелъчало под руководством Иоганна-Баптиста Швейцера, превратившись в *одностороннюю борьбу промышленных рабочих за свои интересы*».

Я не стану заниматься вопросом о том, соответствует ли это и в какой мере соответствует действительности. Упрек, который здесь делается Швейцера, состоит в том, что он, Швейцер, *низвел* лассальянство, рассматриваемое здесь как демократически-филантропическое движение, на степень односторонней борьбы промышленных рабочих за свои интересы; между тем на деле он *углубил* движение как классовую борьбу промышленных рабочих против буржуазии*. Далее, его упрекают в том, что он «оттолкнул буржуазную демократию». Но разве буржуазной демократии место в социал-демократической партии? Если буржуазная демократия состоит из «честных людей», то у нее не может и возникнуть желания присоединиться к нам, а если она этого все-таки добивается, то исключительно для того, чтобы гадить.

* В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «Швейцер был прохвостом, но в то же время очень талантливым человеком. Его заслуга состояла именно в том, что он сломал первоначальное узкое лассальянство с его ограниченной панацеей государственной помощи... Что бы он ни предпринимал из корыстных побуждений и как бы ни настаивал, стремясь сохранить свою гегемонию, на лассальянской всеисцеляющей государственной помощи, — все же заслуга его состоит в том, что он пробил брешь в первоначальном узком лассальянстве, расширил экономический кругозор своей партии и тем самым подготовил ее позднейшее вхождение в германскую единую партию. Классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, — это ядро всякого революционного социализма, — проповедывалась уже и Лассалем. Если Швейцер еще сильнее подчеркнул этот пункт, то по сути дела это было во всяком случае шагом вперед, как бы искусно он ни пользовался этим моментом, чтобы навлекать подозрения на опасных для своей диктатуры лиц. Совершенно верно, что он превратил лассальянство в одностороннюю борьбу промышленных рабочих за свои интересы. Но односторонней он сделал ее лишь потому, что из-за корыстно-политических мотивов не хотел ничего знать о борьбе сельских рабочих против крупного землевладения. Не в этом, однако, его упрекают, а в том, что он... Далее — как в тексте: «углубил движение» и т. д.

Лассалевская партия «предпочитала *самым односторонним* образом вести себя как *рабочая партия*»... Господа, которые это пишут, состоят членами партии, которая самым односторонним образом ведет себя как рабочая партия, и занимают теперь в ней официальные посты. Это — вещи абсолютно несовместимые. Если они думают так, как пишут, то должны выйти из партии, по крайней мере отказаться от занимаемых ими постов. Если они этого не делают, то тем самым признаются в том, что намереваются использовать свое официальное положение для борьбы против пролетарского характера партии. Таким образом, партия сама себя предает, оставляя их на официальных постах.

Итак, по мнению этих господ, социал-демократическая партия должна быть не односторонней рабочей партией, а всесторонней партией «всех тех, кто одушевлен истинным человеколюбием». Чтобы доказать это, она прежде всего должна отречься от грубых пролетарских страстей и под руководством образованных и филантропически настроенных буржуа «приобрести хороший вкус» и «усвоить хороший тон» (стр. 85). Тогда «неприличные манеры» некоторых вождей уступят место благовоспитанным «буржуазным манерам» (как будто внешне «неприличные манеры» тех, кто здесь имеется в виду, не самое маловажное из того, в чем их можно упрекнуть!). Тогда не замедлят появиться и «многочисленные сторонники из среды образованных и имущих классов. Именно их необходимо привлечь к себе..., чтобы агитация принесла *осязательные успехи*».

Германский социализм «придавал слишком большое значение завоеванию *масс* и при этом пренебрегал энергичной (!) пропагандой среди так называемых высших слоев общества». К тому же у партии «нехватает лиц, которые были бы в состоянии представлять ее в рейхстаге». Но «желательно и даже необходимо верить мандаты таким людям, которые имели время и возможность основательно изучать надлежащие проблемы. Простой рабочий и мелкий ремесленник... располагает для этого достаточным досугом лишь в редких исключениях». Следовательно, выбирайте буржуа!

Одним словом: рабочий класс не в состоянии добиться собственными руками своего освобождения. Для этого он должен принять руководство со стороны «образованных и имущих буржуа», так как только они «имеют время и возможность» изучить то, что может принести пользу рабочим. А во-вторых, упаси боже бороться с буржуазией, — ее следует *привлечь на свою сторону* энергичной пропагандой.

Но если мы намерены завоевать высшие слои общества или хотя бы их благожелательно настроенные по отношению к нам элементы, то мы никоим образом не должны пугать их. И вот цюрихская трошца воображает, что она сделала весьма успокоительное открытие:

«Как раз теперь, под давлением закона против социалистов, партия показывает, что она *не намерена* пойти по пути насильственной кровавой революции, что, напротив, она решила стать на путь законности, т. е. *реформы*». Итак, если пятьсот-шестьсот тысяч социал-демократических избирателей ($\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{8}$ всего числа избирателей), к тому же рассеянных по всей стране, настолько благоразумны, что не прошибают лбом стену и не пытаются один против десяти произвести «кровавую революцию», то это значит, что они раз навсегда *зарекаются* от того, чтобы использовать какое-либо крупное внешне-политическое событие, вызванный им внезапный революционный подъем и даже самую *победу* народа, завоеванную в возникшем на этой почве столкновении! Если Берлин когда-нибудь снова проявит такую необразованность, что учинит 18-е марта, то социал-демократы, вместо того, чтобы в качестве «сволочи, рвущейся на баррикады» (стр. 88), принять участие в борьбе, должны будут «вступить на путь законности», утихомирить восстание, убрать баррикады и, когда это понадобится, выступить нога в ногу со славным воинством против односторонней, грубой и необразованной массы. Если господа авторы станут утверждать, что они не это хотели сказать, то что же они тогда хотели сказать?

Но это еще только цветочки. «Чем спокойнее, объективнее, солиднее будет выступать партия, критикуя существующие порядки и внося предложения об их изменении, тем менее будет возможно повторить удавшийся сейчас (при введении закона против социалистов) шахматный ход, с помощью которого сознательная реакция скрутила в бараний рог напуганную красным призраком буржуазию» (стр. 88).

Чтобы избавить буржуазию даже от тени страха, ей нужно ясно и наглядно доказать, что красный призрак в самом деле не более, как призрак, что он не существует в действительности. В чем же, однако, тайна красного призрака, как не в страхе буржуазии перед неизбежной борьбой не на жизнь, а на смерть между нею и пролетариатом, страхе перед неминуемой развязкой современной классовой борьбы? Уничтожим классовую борьбу, и «все честные люди» охотно «пойдут рука об руку с пролетариями». Но в дураках-то останутся именно пролетарии.

Пусть, следовательно, партия своим смирением и кротким поведением докажет, что она раз навсегда отреклась от «несуразностей и эксцессов», дававших повод к введению закона против социалистов. Если она добровольно пообещает не выходить из рамок этого закона, от Бисмарк и буржуазия, конечно, проявят любезность и отменят этот закон, который станет тогда излишним!

«Пусть нас поймут как следует», мы не хотим «отказываться от

нашей партии и от нашей программы, но мы думаем, что нам на долгие годы хватит работы, если мы всю свою силу, всю свою энергию обратим на достижение определенных, вполне доступных целей, которые во что бы то ни стало должны быть достигнуты, прежде чем можно начать помышлять об осуществлении более далеких задач». Тогда к нам начнут присоединяться массы буржуа, мелкие мещане и рабочие, которых «теперь отпугивают... слишком далеко идущие требования».

От программы не следует *отказываться*; только осуществление ее должно быть *отложено* — на неопределенное время. Ее принимают, но, собственно, не для себя, не затем, чтобы следовать ей в течение своей жизни, а лишь затем, чтобы завещать ее детям и внукам. А пока что «все силы и вся энергия» обращаются на всякие пустяки и жалкое штопанье капиталистического строя, чтобы казалось, будто что-то все-таки предпринимается, и чтобы в то же время не напугать буржуазию. Разве не лучше во много раз поведение коммуниста Микеля, который, будучи непоколебимо убежден, что через несколько сот лет крах капиталистического общества неминуем, на этом основании усердно спекулирует, в меру своих сил способствует краху 1873 г. и тем самым *действительно* кое-что делает для подготовки крушения существующего строя...

Другим нарушением хорошего тона были «преувеличенные нападки на грюндеров», которые-де были лишь «детьми своего времени»; поэтому «было бы лучше... обойтись без брани по адресу Штрусберга и тому подобных лиц». К сожалению, все люди — только «дети своего времени», и если это — достаточное оправдание, то должны быть прекращены нападки на кого бы то ни было, и нам надо отказаться от всякой полемики, от всякой борьбы; нам надлежит спокойно принимать пинки от своих противников, ибо мы, мудрецы, знаем, что противники эти — лишь «дети своего времени» и не могут поступать иначе, чем поступают. Вместо того, чтобы сторицей отплачивать им за получаемые от них пинки, мы, наоборот, должны пожалеть бедняжек.

Точно так же наше выступление за Коммуну имело то дурное последствие, что «оттолкнуло от нас многих наших благожелателей и вообще усилило *ненависть* к нам *буржуазии*». Наконец, партия «не совсем неповинна в введении октябрьского закона³, ибо она совершенно ненужным образом разжигала *ненависть буржуазии*».

Вот какова программа трех цюрихских цензоров. Она не оставляет никакого места для недоразумений, — особенно для нас, отлично знакомых с 1848 г. со всей этой фразеологией. Перед нами представители мелкого мещанства, которые заявляют, полные страха,

что пролетариат, побуждаемый своим революционным положением в обществе, может «зайти слишком далеко». Вместо решительной политической оппозиции — всеобщее соглашательство; вместо борьбы против правительства и буржуазии — попытка уговорить их и привлечь на свою сторону; вместо яростного сопротивления гонениям сверху — смиренная покорность и признание, что кара заслужена. Все исторически необходимые конфликты истолковываются как недоразумения, и всякой дискуссии кладется конец декларацией: по существу никаких расхождений среди нас нет. Люди, выступавшие в 1848 г. в качестве буржуазных демократов, теперь с таким же успехом могут именовать себя социал-демократами: как для первых демократическая республика, так для последних падение капиталистического строя — дело далекого будущего, не имеющее абсолютно никакого значения для политической практики современности; поэтому можно посредничать, соглашательствовать и заниматься филантропией, сколько душе угодно. Точно так же обстоит дело с классовой борьбой между пролетариатом и буржуазией. На бумаге эту борьбу признают, потому что отрицать ее уже попросту невозможно, но на деле ее затушевывают, смазывают, ослабляют. Социал-демократическая партия *не должна* быть партией рабочего класса, не должна павлекать на себя ненависть буржуазии или вообще чью бы то ни было ненависть, она должна прежде всего вести энергичную пропаганду в среде буржуазии; вместо того, чтобы во главу угла ставить далеко идущие, отпугивающие буржуазию и все же недостижимые для нашего поколения цели, пусть лучше все свои силы и всю свою энергию она обратит на осуществление тех мелкобуржуазных реформ-заплат, которые укрепят старый общественный строй и тем самым, может быть, превратят конечную катастрофу в постепенный и по возможности мирный процесс перерождения. Это те самые люди, которые под прикрытием суетливой деловитости не только сами ничего не делают, но и пытаются помешать тому, чтобы вообще что-либо происходило кроме болтовни; которые в 1848 и 1849 гг. своим страхом перед любым действием тормозили движение на каждом шагу и в конце концов привели его к поражению; которые видят реакцию и весьма изумляются, что оказались в тупике, где невозможно ни сопротивление, ни бегство. Это — те самые люди, которые хотят втиснуть историю в рамки своего обывательского кругозора, но с которыми история никогда не считается и идет своей дорогой.

Что касается их социалистических убеждений, то они уже подвергнуты достаточной критике в «Манифесте [коммунистической партии]», в главе о «немецком или истинном социализме». Там, где классовая борьба отстраняется как нечто непривлекательное и

«глубокие», там в качестве основы социализма остаются лишь «истинная гуманность» и пустые фразы о «справедливости».

Самым ходом развития обусловлено то неизбежное явление, что к борющемуся пролетариату присоединяются отдельные лица из господствовавшего до сих пор класса и приносят с собой свои знания. Об этом мы ясно высказались уже в «Манифесте [коммунистической партии]». Но тут надо иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, чтобы принести действительную пользу пролетарскому движению, эти лица должны принести с собой действительные знания, а этого нельзя сказать о большинстве немецких буржуа, примкнувших к движению; ни «Zukunft», ни «Neue Gesellschaft» не дали ничего такого, что хотя бы на шаг подвинуло движение вперед. Никакого действительного фактического или теоретического образовательного материала там нет. Вместо этого — попытки согласовать социалистические, поверхностно усвоенные идеи с самыми различными теоретическими взглядами, вынесенными из университета или еще откуда-нибудь; все эти взгляды — один путаннее другого, что объясняется тем процессом разложения, которому ныне подвергаются остатки немецкой философии. Вместо того, чтобы прежде всего самому углубиться в изучение новой науки, каждый старался так или иначе пригнать ее к своим извне принесенным воззрениям, наскоро сколачивал себе свою собственную приватную науку и тотчас же выступал с претензией обучать этой науке других. Поэтому у этих господ почти столько же точек зрения, сколько людей. Вместо того, чтобы хоть в какой-нибудь вопрос внести ясность, они создали невероятную путаницу — к счастью, почти исключительно в своей собственной среде. Без таких людей, основной принцип которых — обучать других тому, чего они сами не изучили, партия может отлично обойтись.

Во-вторых. Если к пролетарскому движению примыкают представители других классов, то прежде всего от них требуется, чтобы они не приносили с собой остатков буржуазных, мелкобуржуазных и т. п. предрассудков, а безоговорочно усвоили пролетарское мировоззрение. Но те господа, о которых идет речь, как раз полны буржуазными и мелкобуржуазными идеями. В такой мелкобуржуазной стране, как Германия, эти идеи, несомненно, имеют свое оправдание. Но только *вне рядов* социал-демократической рабочей партии. Если эти господа образуют социал-демократическую мелкобуржуазную партию, то это их полное право. Тогда мы могли бы вступать с ними в переговоры, при известных условиях блокироваться и т. д. Но в рабочей партии они — чуждый элемент. Если есть основание пока что терпеть их, то мы обязаны *только* терпеть их, не давая им влиять на руководство партией и отдавать себе отчет

в том, что разрыв с ними лишь вопрос времени. Это время к тому же, повидимому, уже наступило. Каким образом партия может далее терпеть в своих рядах авторов этой статьи, нам совершенно непонятно. Если же в руки таких людей в той или иной мере попадает даже партийное руководство — значит партия попросту кастрирована и в ней нет больше пролетарской энергии.

Что касается нас, то, в соответствии со всем нашим прошлым, перед нами только один путь. В течение почти 40 лет мы выдвигали на первый план классовую борьбу как непосредственную движущую силу истории и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота; поэтому мы никак не можем идти вместе с людьми, которые эту классовую борьбу стремятся вычеркнуть из движения. Учреждая Интернационал, мы отчетливо сформулировали боевой клич: освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса. Мы не можем, следовательно, идти с людьми, которые открыто заявляют, что рабочие слишком необразованны для того, чтобы освободить самих себя, и должны быть освобождены сверху, руками филантропических крупных и мелких буржуа. Если повый партийный орган примет направление, отвечающее воззрениям этих господ, если он будет буржуазным, а не пролетарским, то нам, к сожалению, не останется ничего другого, как выступить против этого публично и положить конец той солидарности с вами, которую мы проявляли до сих пор, представляя германскую партию за границей. Но *до этого*, надо надеяться, дело не дойдет.

Это письмо предназначено для всех пяти членов комиссии в Германии, а также Бракке...

Против того, чтобы письмо прочли и цюрихцы, мы не имеем никаких возражений.

¹ Данное письмо было написано Энгельсом от имени его и Маркса и адресовано Бебелю, но предназначалось для всех членов руководящей группы германской социал-демократии. Проект письма был составлен Энгельсом в середине сентября 1879 г. и после возвращения Маркса в Лондон подвергся совместному обсуждению. На то, что письмо исходило не от одного Энгельса, но и от Маркса, а также на официальный характер документа указывает Бебель в своих воспоминаниях: «Они [Маркс и Энгельс] составили записку [exposé], — пишет Бебель, — ...записку они отправили для сведения во фракцию». Маркс сам пишет 19 сентября 1879 г. Зорге, что Энгельсом составлено «циркулярное письмо к Бебелю и др.» для «обращения среди вождей германской партии». Ленин на основании переписки Маркса и Энгельса тоже упоминает об этом документе (текст которого ему, впрочем, был неизвестен): «Маркс и Энгельс... обратились с прямым циркуляром к Бебелю, Либкнехту и др. вождам социалдемократической партии» (Соч.; т. XI, стр. 169). — В ответ на письмо Энгельса от 4 августа Бебель 20 августа (а не 29 августа, как ошибочно указано Энгельсом) писал: «Ваше мнение о новой газете неправильно. И если Карл Гирш

пришел к тому же мнению под влиянием некоторых выражений в письмах Бернштейна, то это для нас еще менее понятно, так как он получил от Либкнехта достаточные разъяснения. ...Могу Вас заверить, что мы не потерпим редактирования газеты в ином духе, нежели в том, как я Вам писал, и что ни о каком решающем влиянии со стороны Гёхберга не может быть и речи. Об этом позаботится и Фольмар, который вследствие отказа Гирша займет место редактора. От Фольмара приходится ожидать скорее слишком резкой, решительной тактики, нежели обратного... Если Гёхберг и будет оказывать материальную поддержку газете, о чем я пока еще не осведомлен, то во всяком случае мы с ним не связаны». Полагая, что все «недоразумение» таким образом улажено, Бебель пишет 24 августа Фольмару: «Очень рад, что решен, наконец, вопрос о редакторе, т. е. главный вопрос... Энгельсу и Марксу в Лондон уже написано, и я надеюсь, что они заговорят иначе. Они слишком легко поддались влиянию Гирша...». — Получив ответное письмо Бебеля, Энгельс предложил Марксу временно занять выжидательную позицию. «Все эти люди, — пишет Энгельс Марксу 25 августа, — создают между собою безнадежную путаницу. Либкнехт, Бебель, Фирекк, Гёхберг, Шрамм, Бернштейн — каждый пишет по-своему, все полно неясностей и противоречий, так что для нас единственно остается выждать». — Появление цюрихского «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» («Ежегодник социальной науки и социальной политики») со статьей «Rückblicke auf die sozialistische Bewegung in Deutschland. Kritische Aphorismen» («Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии. Критические афоризмы»), подписанной тремя звездочками, за которыми скрывались Гёхберг, Шрамм и Бернштейн, было для Маркса и Энгельса достаточным основанием, чтобы оставить эту выжидательную позицию и перейти в решительное наступление. В письме от 9 сентября Энгельс ставит перед Марксом вопрос о необходимости действовать. «Надо же, наконец, мне ответить Бебелю», — пишет Энгельс. И далее: «Jahrbuch», который привез тебе Ковалевский, к счастью позволяет нам просто и определенно указать людям причины, почему мы абсолютно не можем сотрудничать в органе, в котором Гёхберг будет пользоваться хотя бы малейшим влиянием... Ты можешь себе представить, с каким наслаждением набрасывается Мост на эти пошлости и выставляет себя опять истинным представителем германского движения... И, наконец, я думаю, ты тоже согласишься, что после этой истории нам лучше всего будет определенно установить нашу точку зрения — по крайней мере по отношению к лейпцигцам. Если новый партийный орган будет плясать под дудку Гёхберга, тогда мы, может быть, будем вынуждены сделать это и публично.. Когда ты мне пришлешь материалы..., я набросаю проект письма к Бебелю и пошлю тебе». Маркс немедленно (10 сентября) отвечает Энгельсу, настаивая на необходимости взять по отношению к Лейпцигу самый решительный тон. «У Либкнехта, — утверждает Маркс, — нет твердого мнения. Письма доказывают как раз то, что он хочет опровергнуть, а именно подтверждают наше первоначальное мнение, что дело испорчено в Лейпциге, тогда как цюрихцы поступали соответственно поставленным им условиям. Впрочем, их ужас по поводу нападения столь безобидной в общем «Laternen» на проходимца Кайзера показывает яснее, чем все остальное, какого калибра эти люди. Шрамм, при всей своей деловитости, всегда был филистером. Лейпцигская братия, с своей стороны, так «опарламентарилась», что публичная критика кого-либо из ее клики в рейхстаге представляется им crime de lèse majesté [оскорблением величества]. Я вполне разделяю твое мнение, что нельзя больше терять времени. Нужно резко и не стесняясь высказать наше мнение насчет вздора в «Jahrbuch», т. е. пока что «преподнести» лейпцигской братии

все черным по белому. Если они таким же образом будут действовать со своим «партийным органом», мы должны будем их дезавуировать публично. В подобных вещах надо отказаться от всякого добродушия».

² Пункт 2 Готской программы социал-демократической партии гласил: «Единый прогрессивный подоходный налог в пользу государства и общины взамен всех существующих налогов, в особенности обременяющих народ косвенных налогов».

³ Исключительный закон против социалистов был введен 19 октября 1878 года.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 14 ноября 1879 г.

Дорогой Бебель!

Благодарю Вас за Ваши сообщения, а также и за сообщения Фр[итше] и Л[ибкнехта], дающие, наконец, возможность ясно представить себе все положение вещей ¹.

Что дело с самого начала обстояло далеко не так просто, доказывают лейпцигские письма и вообще вся путаница с Гиршем. Этой путаницы не было бы, если бы лейпцигцы сразу же отклонили претензии цюрихской тройки на цензорские функции. Если бы это было сделано и об этом было бы сообщено Гиршу, то все было бы в порядке. Но так как этого не было *, то я, сопоставляя еще раз все, что произошло, и все, что не было сделано, — теперешние сообщения участников этой истории и их прежние письма, — могу прийти к одному лишь выводу, а именно, что Г[эх]б[ер]г был вовсе не так неправ, говоря, что цюрихскую цензуру ввели только из-за Гирша, а по отношению к Ф[ольмару] она излишня...

Что касается финансирования [газеты], то я не очень удивлен тем, что Вы чересчур легко отнеслись к этому вопросу ². Вы это делаете лишь впервые. Но ведь Гирш как раз с «*Laterne*» приобрел этот опыт, и мы, уже не раз выдавшие на своем веку подобные вещи, можем только признать правоту Гирша, который добивался серьезного обсуждения этого пункта. «Fr[ei]h[ei]t», несмотря на все субсидии, заканчивает третий квартал с дефицитом в 100 фунтов стерлингов, т. е. в 2 000 марок. Я не знаю ни одной запрещенной в Германии немецкой газеты, которая существовала бы без значительных

* В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «Почему же Лейпциг тотчас же не отклонил так настоятельно выставленное ими требование? Чтобы заставить Гирша отправиться в Цюрих, нужны были два условия: 1) сообщить о действительном положении, как это теперь и сделано, и 2) уведомление: мы, лейпцигцы, сообщили-де цюрихцам о том, что им в административные дела редакции вмешиваться нечего, а если они все же вмешиваются, то тебе до этого нет никакого дела, ты обязан отчитываться только перед нами».

субсидий. Пусть первые успехи Вас не ослепляют. Настоящие трудности контрабандной работы обнаруживаются только со временем и непрестанно возрастают.

Высказанное Вами мнение о поведении депутатов и вообще вождей партии в вопросе о покровительственных пошлинах³ подтверждает каждое слово моего письма. Достаточно скверно было то, что партия, приписывающая себе в экономических вопросах такое превосходство над буржуа, при первом же испытании в этой области точно так же раскололась и растерялась, как национал-либералы, которые свой жалкий провал могли оправдать, по крайней мере, тем, что тут пришли в столкновение действительные буржуазные интересы. Еще хуже было то, что раскол этот не сумели скрыть, и выступили неуверенно и неопределенно. Если нельзя было достигнуть единства, то оставался лишь один путь: объявить вопрос чисто буржуазной проблемой, чем он и является в действительности, и не участвовать в голосовании*. Но хуже всего было то, что К[айзеру] разрешили произносить его жалкие речи и *при первом чтении голосовать за законопроект*. Только *после* этого вотума Г[ирш] обрушился на него, и если вслед за тем, при третьем чтении, К[айзер] голосовал *против* закона, то этим он свои дела не поправил, а скорее испортил.

Постановление съезда — не оправдание⁴. Если партия и теперь будет считать себя связанной всеми прежними, вынесенными в доброе старое время постановлениями съездов, то она сама на себя налагает оковы. Правовая почва, на которой борется живая партия, не только должна быть ею самой создана, но и во всякое время может быть изменена. Закон против социалистов, лишая возможности созывать съезды и вносить какие бы то ни было изменения в старые революции, уничтожает тем самым их обязательность. Партия, лишенная возможности принимать обязательные для нее решения, должна находить свои законы лишь в своих живых, постоянно меняющихся потребностях. Если же она предпочитает подчинять эти потребности старым, уже отмершим, окостеневшим постановлениям, то она сама себе роет могилу.

Такова формальная сторона дела. Но и само содержание этого постановления лишает его всякой силы. Во-первых, оно противоречит программе, так как допускает голосование за косвенные налоги; во-вторых, — недвусмысленному требованию партийной тактики, так как разрешает налоги в пользу нынешней государственной власти;

* В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «Сослаться на параграф программы, устранивший все косвенные налоги, и руководиться исключительно тактикой, запрещающей утверждение *каких бы то ни было* налогов для этого правительства».

в-третьих же, оно, в переводе на простой язык, означает следующее:

Съезд признает свою недостаточную осведомленность в вопросе о покровительственных пошлинах и поэтому не может принять определенного решения за или против. Он объявляет себя, следовательно, *некомпетентным* в этом вопросе и в угоду почтеннейшей публике ограничивается несколькими общими местами, отчасти ничего не говорящими, отчасти же противоречащими друг другу или программе; и съезд с облегчением думает, что таким путем отмахнулся от этого вопроса.

Так вот это признание собственной некомпетентности, из-за которого в мирные времена отложили в долгий ящик этот в то время чисто академический вопрос, должно теперь, в боевой обстановке, когда вопрос стал животрепещущим, связывать руки всей партии, покуда оно не будет по всем правилам отменено новым решением, принять которое теперь невозможно!

Несомненно одно: какое бы впечатление ни произвели на депутатов нападки Г[ирша] на К[айзера], эти нападки отражают впечатление, произведенное безответственными выступлениями Кайзера на немецких и не-немецких социал-демократов за границей. Надо, наконец, понять, что мы должны поддерживать репутацию партии не только у себя дома, но и перед лицом Европы и Америки.

Перейдем к отчету⁵. Насколько удачно его начало, насколько искусен — при данных обстоятельствах — анализ прений по вопросу о покровительственных пошлинах, настолько же в третьей части неприятны уступки немецкому филистеру. К чему ненужные места о «гражданской войне», к чему это расшаркивание перед «общественным мнением», которое в Германии всегда совпадает с мнением филистера из пивной? К чему полнейшее замазывание классового характера движения? С какой стати доставлять такое удовольствие анархистам? Притом же все эти уступки совершенно бесполезны. Немецкий филистер — олицетворенная трусость, он уважает лишь того, кто внушает ему страх*. Того же, кто хочет казаться в его глазах пайной, он считает себе подобным и уважает как себе подобного, т. е. ни в грош не ставит. И теперь, когда «буря» филистерского возмущения, именуемая общественным мнением, снова, по всеобщему признанию, улеглась и когда бремя налогов и без того уже гнетет этих людей, к чему эти медоточивые речи? Если бы Вы знали, с каким чувством слушаешь это за границей! Хорошо, конечно, чтобы партийный орган редактировали люди, стоящие

* В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «Бисмарк обращается с ним так, как он того заслуживает, т. е. попросту пинает, поэтому филистер буквально молится на Бисмарка».

в центре партии, на боевых позициях. Но стоило бы Вам с полгода пробыть за границей, и Вы совсем по-иному расценили бы это совершенно излишнее самоунижение партийных депутатов перед филистером. Буря, разразившаяся над французскими социалистами после Коммуны, была все же совсем не то, что трескотня по поводу Нобилинга в Германии. А насколько независимее и достойнее держались французы! Можно ли их упрекнуть в подобной слабости, в подобных комплиментах по адресу врага? Там, где они не могли свободно высказаться, они молчали и давали обывателю накричаться в волю, зная, что их время еще вернется, и теперь это время пришло.

Тому, что вы говорите о Г[эх]б[ер]ге, я охотно верю ⁶. Против него, как человека, я решительно ничего не имею. Думаю, что лишь благодаря травле социалистов ему стало ясно, к чему он в глубине души стремится. Что стремления его носят буржуазный, а не пролетарский характер, это я ему, вероятно, тщетно старался разъяснить ⁷. Но раз он уж себе составил программу, то думать, что он не станет добиваться ее признания, значило бы приписать ему слабость, превосходящую обычную слабость немецкого филистера. Дело в том, что Г[эх]б[ер]г до той статьи и Г[эх]б[ер]г после нее — два различных человека *.

Но вот в № 5 «S[ozial]d[emokrat]» я нахожу корреспонденцию с Нижней Эльбы, в которой Ауэр, основываясь на моем письме, обвиняет меня — правда, не упоминая имени, но достаточно ясно — в том, что я «сею недоверие к испытаннейшим партийным товарищам», другими словами — что я клеветую на них (так как в противном случае я бы имел право на это) **. Не довольствуясь этим, он нелепым и подлым образом приписывает мне такие вещи, которых в моем письме совершенно нет ⁸. Повидимому, Ауэр воображает, что я от партии чего-то добиваюсь. Но ведь Вы знаете, что не я добиваюсь чего-то от партии, а партия — от меня. Вы и Л[ибкнехт] знаете: единственное, чего я вообще требовал от партии, это — чтобы меня оставили в покое и дали мне возможность закончить мои теоретические работы. Вы знаете, что за последние шестнадцать лет ко мне постоянно обращались с просьбой писать для партийных органов и что я исполнял эти просьбы, по определенному заказу Л[ибкнехта] писал целые серии статей и брошюры, как, например, «Жилищный вопрос» и «Анти-Дюринг». Не буду распространяться о том, какие любезности я получал в благодарность за это от партии, —

* В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «по крайней мере для партии».

** В рукописи Энгельсом зачеркнуто: «Мне и в голову не приходит отвечать на столь же глупые, сколь и подлые провокационные нападки Ауэра. Должен, однако, заметить, что Ауэр, очевидно, воображает...»

например, приятные прения на съезде по вопросу о Дюринге⁹. Вы знаете также, что М[аркс] и я с тех пор, как существует партия, добровольно взяли на себя защиту ее от внешних врагов и что взамен мы требовали от партии лишь одного: чтобы она не изменяла самой себе.

Но если партия требует от меня, чтобы я участвовал в ее новом органе, то, само собою разумеется, что она должна позаботиться, по крайней мере, о том, чтобы, во время переговоров со мной, меня в этом самом органе, да еще устами номинального совладельца его, не обвиняли клеветнически в клевете. Я не знаю ни одного литературного или какого-либо иного кодекса чести, с которым это было бы совместимо; думаю, что даже продажный писака не решился бы на это. Поэтому я принужден вас спросить:

1) какое удовлетворение можете вы мне предложить за это ничем не вызванное и подлое оскорбление?

2) чем можете вы гарантировать, что это не повторится?

По поводу ауэровской инсинуации я хочу еще прибавить, что мы здесь высоко ценим как трудности, при которых партии приходится бороться в Германии, так и значение достигнутых, несмотря на это, успехов и образцовое до сих пор поведение партийных масс. Само собою разумеется, что каждая одержанная в Германии победа радует нас так же, как и победа в любой другой стране, и даже больше, так как германская партия ведь росла, примыкая с самого же начала к нашим теоретическим положениям. Но именно поэтому мы придаем особенное значение тому, чтобы практика германской партии, в особенности же публичные выступления партийного руководства, не расходились с общей теорией. Несомненно, что критика наша многим неприятна, но больше, чем от всяких некритических комплиментов, партия выигрывает от того, что за границей у нее есть люди, свободные от влияния запутанных местных условий и частных эпизодов борьбы, которые время от времени измеряют партийные события и выступления масштабом теоретических положений, действительных для современного пролетарского движения во всех странах, и отражают то впечатление, которое эти выступления производят за пределами Германии.

С дружеским приветом

Ф. Энгельс.

¹ После обсуждения сентябрьского «циркулярного письма» Маркса и Энгельса (см. письмо № 78) в социал-демократической фракции Либкнехт и Фритше 21 октября написали по ее поручению в Лондон. Они выразили сожаление по поводу того, что «всякого рода недоразумения» заставили Маркса и Энгельса усомниться в чистоте пролетарской линии партии. Далее сообщается, что редакцию новой газеты составляют Бебель, Фритше и Либкнехт, входит в редакционную комиссию и Бернштейн,

а «имена остальных вошедших в эту комиссию членов нам еще не сообщены». О статье трех звездочек фракция заявляет, что «одобрить ее ни в коем случае не может». Что касается дела Кайзера, то Фритше и Либкнехт, не защищая «злополучную речь» Кайзера по существу, все же настаивают на том, что Кайзер формально не нарушил решений партии. К этой записке Бебель присоединил и свое письмо, датированное 23 октября 1879 года. Бебель выдвинул ряд возражений против общего взгляда Маркса и Энгельса на положение в партии. «Вы сильно недооцениваете нас и столь же сильно переоцениваете цюрихцев». «Несколько сдержанный тон» новой газеты («Sozialdemokrat») Бебель объяснял опасностью усиления репрессий в Германии. По делу Кайзера Бебель развивал ту же точку зрения, что и фракция.—Бракке на «циркуляр» ответил 27 октября 1879 г. из Брауншвейга. «Пересланное мне Бебелем письмо Энгельса,— писал Бракке,— меня крайне удивило, так как все в нем оказалось для меня новостью. Статьей в рихтеровском «Jahrbuch» я просто возмущен. Именно это и значит потрясать основы партии, угрожать ее существованию. Против этого надо принять меры... Что касается меня, то я выскажусь против этого покушения на существование партии, если только это сможет принести какую-нибудь пользу. Решающей силой в Цюрихе во всяком случае является Гёхберг. Шрамм всегда казался мне не совсем надежным, а сейчас он, без сомнения, в руках Гёхберга».

² В своем письме к Энгельсу от 23 октября 1879 г. Бебель удивлялся тому, что Маркс и Энгельс, а также и Гирш, настойчиво требовали ответа об источниках финансирования газеты. «Партия,— писал Бебель,— до сих пор никогда не прилагала к своим предприятиям строго деловой мерки... Откровенно говоря, этот вопрос и на сей раз так же мало интересовал нас, все мы были убеждены, что газета в ближайшем будущем не только начнет покрывать все расходы, но и даст прибыль».

³ В том же письме Бебель писал: «Для нас было совершенно безразлично, получит ли Бисмарк благодаря какой-нибудь покровительственной пошлине несколько миллионов или нет, раз мы были убеждены, что покровительственная пошлина при данных условиях необходима для промышленности. Но в этом вопросе взгляды сильно расходились, и притом в целом ряде случаев. Разногласия существовали не только во фракции, но и в рядах партии. Так, например, Ауэр был яростным протекционистом, между тем как Гейб и Блос — столь же яростными фритредерами, Гёхберг отстаивал безусловную свободу торговли, Бернштейн условно высказывался за покровительственные пошлины, и т. д. Мы оскандалились в рейхстаге, но вследствие нашего голосования, а вследствие неудовлетворительной мотивировки его».

⁴ В письме к Энгельсу от 23 октября 1879 г. Бебель, оправдывая тактику социал-демократической фракции при обсуждении вопроса о покровительственных пошлинах, ссылаясь на следующее постановление партийного съезда в 1876 г. (подтвержденное на Готском съезде в 1877 г.): «Германские социалисты стояли совершенно в стороне от развернувшейся внутри имущих классов борьбы между сторонниками покровительственных пошлин и свободной торговли... вопрос о пошлинах — вопрос практический, который должен разрешаться в каждом отдельном случае».

⁵ Энгельс имеет в виду отчет парламентской социал-демократической фракции: «Rechenschaftsbericht der sozialdemokratischen Mitglieder des deutschen Reichstages» в №№ 2, 3 и 4 «Sozialdemokrat» от 12, 19 и 26 ноября 1879 года. В последних абзацах отчета имеется ряд грубо оппортунистических формулировок: «Мы и не думаем о революции... Нам не надо свергать систему

Бисмарка. Мы предоставляем ей самой развалиться!.. Государство и общество, охваченные органически непреодолимым *дальнейшим развитием, естественно вырастает в социализм* [подчеркнуто в оригинале]. ... Буржуазия в своем большинстве признала, что «красный призрак» — только лишь фикция... (см. также выдержки из отчета в следующем письме Энгельса).

⁶ В письме к Энгельсу от 23 октября 1879 г. Бебель отмечал «редкое бескорыстие» Гёхберга, который, «несмотря на действительно значительные жертвы, которые он принес партии, никогда не сделал ни малейшей попытки оказать, пользуясь этим, соответствующее давление».

⁷ В письме к Беккеру от 15 сентября 1879 г. Энгельс сообщает о внезапном визите Гёхберга. По словам Энгельса, этот человек «свалился как бы с неба, когда я заявил ему, что мы даже в мыслях не имели опустить пролетарское знамя, которое высоко держали около 40 лет, а также примыкать к мелкобуржуазному дурману всеобщего братства, с которым мы тоже боролись почти 40 лет. Словом, теперь он знает, наконец, в чем дело и почему мы не можем пойти рядом с ему подобными, что бы лейпцигцы ни делали и ни говорили».

⁸ Энгельс имеет в виду корреспонденцию («С Нижней Эльбы») за подписью «N» [Ауэр] в № 5 «Sozialdemokrat» от 2 ноября 1879 г., в которой имеется следующее место: «Нельзя не упомянуть о неприятном впечатлении, произведенном на здешних товарищей тем, что некоторые находящиеся за границей друзья партии считали возможным критиковать партию. Речь здесь идет не о тех, большей частью безвкусных революционных фразах, которыми призывали нас к «действию», а о протесте против ошибочного, распространенного именно немецкими друзьями партии за границей взгляда, будто со времени объявления исключительного закона оставшиеся в Германии товарищи малодушно сложили оружие. Это утверждение абсолютно неверно». Ауэр пишет о тех, «кто, находясь за границей, не может придумать ничего лучшего в помощь нашему делу, как, не имея понятия о нем, беспрестанно его — не критиковать, а придираться к нему и сеять недоверие к самым испытанным товарищам... Находящимся за границей товарищам следовало бы подумать о том, что мы, в то время, когда действуем, не имеем возможности не только кричать об этом, но даже и открыто говорить. Если же они действительно убеждены в том, что все происходящее сейчас в Германии ведет лишь к «рошлению» партии, то пусть они придут к нам и докажут, что умеют работать лучше нас».

⁹ Речь идет о Готском съезде 1877 г. (см. выше, письма №№ 58 и 62 на стр. 116 и 121 настоящего тома).

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 24 ноября 1879 г.

Дорогой Бебель!

У меня были веские основания для того, чтобы отнести намек Ауэра на свой счет. Дата ничего не доказывает. Моста он безусловно исключает, так что *спросите его самого, кого он имел в виду*, а там посмотрим, что он скажет. Я убежден, что в недоразумении повинен не я¹.

Заявление, о котором я упоминал, Гёхберг во всяком случае сделал.

Я знаю, что во время переговоров с Гиршем Вы почти всегда отсутствовали, и мне и в голову не приходит лично Вас считать ответственным за все случившееся ².

В отношении таможенных пошлин Ваше письмо подтверждает именно то, о чем я писал ³. Если были разнородные настроения, — а дело обстояло именно так, — то, учитывая эти настроения, как раз и следовало воздержаться от голосования, иначе было бы учтено настроение только одной части депутатов. Почему, однако, протекционистская часть заслужила больше внимания, чем фритредерская, — остается непонятным. Вы утверждаете, что не можете в парламенте ограничиться чистым отрицанием. Но если, в конце концов, все они голосовали против закона, то ведь они остались на почве чистого отрицания. Я лишь утверждаю, что заранее надо было знать, какой тактики придерживаться; надо было действовать в соответствии с окончательным голосованием.

Круг вопросов, в отношении которых социал-демократические депутаты могут выйти за пределы чистого отрицания, крайне ограничен. Все это — вопросы, непосредственно затрагивающие взаимоотношения рабочего и капиталиста: фабричное законодательство, нормальный рабочий день, ответственность предпринимателей, выдача заработной платы товарами и т. д. Затем чисто буржуазные реформы прогрессивного характера: единство монетной системы и весов, свобода передвижения, расширение личной свободы и т. д. Но всем этим пока что Вас, очевидно, утруждать не станут. По всем другим экономическим вопросам: покровительственные пошлины, переход в руки государства железных дорог, страхового дела и т. д., социал-демократические депутаты всегда должны будут следовать основному принципу: не соглашаться на ассигнование каких бы то ни было средств, которые усиливают власть правительства над народом. И это всего легче, потому что тут настроения в партии сплошь и рядом будут разнородными, и, таким образом, политика отрицания будет напрашиваться сама собой.

То, что вы пишете о Кайзере, только ухудшает дело ⁴. Если вообще он высказывается за покровительственные пошлины, то почему он против них голосует? Если он намерен голосовать против них, то зачем он за них высказывается? Если же он усердно изучал эту проблему, то как он может голосовать за пошлины на железо? Если его занятия хоть чего-нибудь стоят, то он должен был бы знать, что в Германии есть *два* завода, Dortmund Union и Königs-und Laura Hütte, и *каждый* из них в состоянии *удовлетворить спрос всего внутреннего рынка*, а помимо них есть еще не мало предприятий поменьше; что в данном случае покровительственная пошлина — чистейшая бессмыслица; что тут может помочь только завоевание внешнего рынка, следо-

гательно абсолютная свобода торговли, иначе—*банкротство*; что сами фабриканты железа могут желать покровительственных пошлин лишь в том случае, если они организовали «ринг», т. е. заговор, который навязывает *внутреннему рынку монопольные цены*, чтобы излишнюю продукцию за бросовые цены сбывать за границей, что *они фактически уже и делают в настоящее время*. В интересах этого «ринга», этого заговора монополистов, К[айзер] и говорил, и голосовал, поскольку голосовал за пошлины на железо, а Ганземан из Dortmund Union вместе с Блейхредером из K[önigs]-und Laura Hütte посмеиваются втихомолку над глупым социал-демократом, который к тому же еще *усердно изучал проблему!*

Вы должны во что бы то ни стало раздобыть книгу Рудольфа Мейера «Политические грюндеры в Германии»⁵. Без знания всего собранного там материала о надувательстве, крахе и политической коррупции последних лет невозможно никакое суждение о современном положении Германии. Как могло случиться, что этот богатейший источник не был в свое время использован нашей печатью? Книга, разумеется, запрещена.

Вот места в отчете⁶, которые я главным образом имею в виду: 1) то место, где придается такое большое значение завоеванию общественного мнения: кому эта сила враждебна, тот, дескать, парализован, и потому наше существование зависит от того, чтобы «эта ненависть была превращена в симпатию и т. д.» (симпатию! со стороны людей, которые только что, во время паники, вели себя как негодяи!) Так далеко заходить вовсе не требуется, тем более, что паника давно улеглась; 2) где говорится, что партия, которая осуждает всякую войну (значит и ту, которую она сама обязана вести и ведет, несмотря ни на что) и ставит себе целью братство всех людей (на словах это цель всех партий, на деле же ни одной, так как и мы не собираемся брататься с буржуа, покуда они хотят оставаться буржуа), — что такая партия не может стремиться к гражданской войне (значит, даже и в том случае, когда гражданская война является средством, ведущим к цели). Из этого положения можно вывести и следующее: партия, которая восстает против всякого кровопролития, не может стоять ни за пускание крови больному, ни за ампутацию зараженных гангреной членов, ни за научную вивисекцию. К чему такие фразы? Я не требую от вас, чтобы вы «крепко выражались»; минус отчета не в том, что он слишком мало говорит, — наоборот, в нем слишком много такого, что лучше было бы опустить. Дальнейшее уже гораздо лучше, и Ганс Мост, к счастью, благополучно проглядел те несколько мест, на которых он мог бы нажать капиталец.

А вот промахом со стороны «S[ozial]d[emokrat]» было торжественное сообщение о том, что Либкнехт принес в Саксонии присягу.

Ганс [Мост] за это уцепился ¹, а его друзья-анархисты не преминут уж использовать это и дальше. М[аркс] и я не видим в этом такой опасности, какая с перепугу померещилась Гиршу. Вам лучше знать, действительно ли «Париж стоит бедни», как сказал Генрих IV, когда сделался католиком и тем спас Францию от тридцатилетней войны; надо уяснить себе, достаточно ли велика выгода, чтобы пойти ради нее на непоследовательный поступок и принести присягу, обладающую тем исключительным свойством, что она не может повлечь за собой процесса о ложной присяге. Но раз это случилось, следовало об этом молчать, пока *другие* не подняли шума; а тогда можно было бы защищаться. Если бы не «S[ozial]d[emokrat]», то Ганс [Мост] не услышал бы об этом ни слова.

Очень порадовало нас то, как вы отделали этого завязанного пьянчужку и обормота. Мы позаботимся о том, чтобы это было распространено и в Париже; смущает нас только вопрос о французских терминах, которыми можно было бы передать эти сочные выражения.

Мы отнюдь не отрицаем, что нам здесь, как говорят, легко рассуждать и что ваше положение гораздо тяжелее нашего.

Прилив мелких буржуа и крестьян свидетельствует, правда, о колоссальных успехах движения, но вместе с тем это и опасно для него, если позабыть, что эти люди должны к нам прийти, но *потому* только и идут, что должны. Их присоединение доказывает, что пролетариат на деле стал руководящим классом. Но так как они приносят с собой мелкобуржуазные и крестьянские идеи и стремления, то надо помнить, что пролетариат не выполнит своей исторической руководящей роли, если будет делать уступки этим идеям и стремлениям.

С дружеским приветом Ваш

Ф. Энгельс.

¹ Бебель в письме к Энгельсу от 18 ноября 1879 г. утверждал, что корреспонденция Ауэра, о которой шла речь в предыдущем письме, не могла быть направлена против Энгельса, так как 23 октября, когда писалась корреспонденция, Ауэр, по словам Бебеля, еще не читал письма Энгельса (имеется в виду сентябрьский «циркуляр»). «Очевидно, — пишет Бебель, — Ауэр имел в виду Ганса Моста и никого другого».

² В письме от 18 ноября 1879 г. Бебель писал Энгельсу: «Вы говорите, что нам надо было немедленно вмешаться, когда в Цюрихе была сделана попытка подвергнуть Гирша цензуре. На это я должен ответить, что я узнал об этом лишь после окончательного отказа Гирша».

³ «Ваше мнение относительно нашей позиции в вопросе о пошлинах, — писал Бебель Энгельсу 18 ноября 1879 г., — неправильно. Именно потому, что мы не можем столкнуться с нашими сторонниками, мы должны были более чем когда-либо считаться с их настроением. А оно действительно не было однородно... Я убежден, что если бы партия могла в 1879 г. созвать съезд, то решение ее было бы точно такое же, как два года тому назад, по той простой причине,

что в этом чисто практическом вопросе имеются различные тенденции, и голое отрицание вряд ли встретило бы сочувствие в кругах избирателей. Пока мы участвуем в парламентской жизни, мы не будем в состоянии ограничиться чистым отрицанием, ибо массы требуют, чтобы мы заботились также о сегодняшнем дне, независимо от того, что будет завтра». 11 декабря 1879 г. Бебель писал Энгельсу: «Вопроса о покровительственных пошлинах и всего, что с этим связано, я не буду более касаться, ибо вижу, что в письмах мы все равно не столкнемся».

⁴ Бебель, оправдывая Кайзера, писал Энгельсу 18 ноября 1879 г., что Кайзер «действительно чрезвычайно усердно изучил вопрос, но в надлежащий момент не получил слова, а потом сбился, когда его прервали»... Кайзер голосовал при втором чтении «только за повышенные ставки на железо и за некоторые другие таможенные ставки. За повышение пошлины на железо он голосовал и при третьем чтении, но в то же время он подал голос против закона в целом».

⁵ Книга Рудольфа Мейера «Politische Gründer und die Korruption in Deutschland», Leipzig, 1877 («Политические грюндеры и коррупция в Германии») была конфискована правительством Бисмарка, а автор приговорен к тюремному заключению.

⁶ Отвечая на упреки Энгельса по поводу оппортунистических формулировок в отчете социал-демократической фракции (см. предыдущее письмо), Бебель писал Энгельсу 18 ноября 1879 г.: «Я готов с самого начала признать, что он [отчет] мог быть изложен гораздо более резко, но вы должны принять во внимание обстоятельства и условия, при которых он составлялся... Мы могли бы совсем выбросить весь абзац относительно революции, но такое заявление было необходимо ввиду непрекращавшихся обвинений и нападков Моста... Не думаю также, чтобы упомянутый абзац можно было истолковать как уступку мещанам из пивных... Вы там, вдали, не можете себе составить правильного представления о здешнем положении. Поэтому у вас совершенно другой масштаб, и вы критикуете то, что в пределах Германии никому не приходит в голову критиковать... Мы всегда охотно будем прислушиваться к вашей критике и желаем также, чтобы вы свободно критиковали нас в самой газете, но только не в оскорбительном тоне... Мне кажется, можно сказать, что мы значительно лучше понимаем вашу позицию, нежели вы — нашу, и отсюда явствует, чье положение тяжелее».

⁷ Речь идет о статье «Zur Eröffnung des sächsischen Landtags» («К открытию саксонского ландтага») в № 7 «Sozialdemokrat» от 16 ноября 1879 года. — Статья Моста по этому вопросу напечатана в № 47 «Freiheit» от 22 ноября 1879 года.

81.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 16 декабря 1879 г.

Дорогой Бебель!

Не понимаю, как Ауэр может теперь утверждать, что он имел в виду среди прочих также и Моста — ведь в своей статье он его совершенно ясно исключает¹. Впрочем, оставим этот вопрос.

В № 10 «S[ozial]d[emokrat]» напечатаны «Очерки по истории прессы», безусловно принадлежащие перу одной из трех звезд².

Там сказано: «Социал-демократы могут только *гордиться* сравнением с беллетристами вроде Гуцкова и Лаубе», т. е. с людьми, еще задолго до 1848 г. похоронившими остатки своего политического достоинства, если оно у них вообще когда-либо было. Далее: «События 1848 г. должны были либо принести с собой все *блага мирной жизни*, в том случае, если бы правительства удовлетворили требования времени, но, в виду того, что правительства этого не сделали, не оставалось, к *сожалению*, иного пути, кроме пути насильственной революции» *.

В газете, которая находит возможным *форменным образом горевать* по поводу того, что была революция 1848 г., впервые открывшая дорогу социал-демократии, в такой газете нам не место. Эта статья, а также письмо Г[ёх]б[ер]га, ясно показывают, что тройное созвездие претендует на то, чтобы их высказанные впервые в «Jahrbuch» мелкобуржуазные социалистические воззрения были представлены в «S[ozial]d[emokrat]» наравне с пролетарскими. Я не представляю себе, каким образом вы в Лейпциге, после того как воз уже так глубоко увяз, могли бы воспрепятствовать этому, не доводя дело до открытого разрыва. Вы, как и прежде, видите в этих людях товарищей по партии. Для нас это невысказано. Статья в «Jahrbuch» резко отделяет нас от них. Мы не можем даже вести с ними переговоров, пока они утверждают, что принадлежат к одной партии с нами. Вопросы, о которых здесь идет речь, — такие вопросы, по поводу которых ни в одной пролетарской партии уже не спорят. Дискутировать их в пределах партии означало бы поставить под вопрос весь пролетарский социализм.

В самом деле, при таких условиях нам лучше всего не сотрудничать [в «Sozialdemokrat»]. Мы только и делали бы, что протестовали, и несколько недель спустя должны были бы заявить о своем уходе, что тоже не пошло бы на пользу делу.

Мы очень сожалеем, что не можем безоговорочно поддержать вас в такой тяжелый для вас момент. Пока партия в Германии оставалась верна своему пролетарскому характеру, мы оставляли в стороне все другие соображения. Но теперь, когда мелкобуржуазные элементы, допущенные в партию, открыли свои карты, положение изменилось **. Пока им будет разрешено протаскивать по частям

* В черновике Энгельсом зачеркнуто: «В газете, где возможны подобные вещи, нам не место. Впервые газета, которая выдает себя за орган социал-демократии, *форменным образом горюет* о том, что была революция 1848 г., *основа*, на которой только и стало возможным все развитие современной социал-демократии».

** В черновике Энгельсом зачеркнуто: «и претендуют на то, чтобы выдавать внутри партии за социализм свои мелкобуржуазные сомнения и ограп-

контрабандным путем в орган германской партии свои мелкобуржуазные взгляды, этот орган тем самым для нас просто-напросто закрыт *.

История с присягой нас очень мало трогает ³. Пожалуй, можно было бы, как Вы предполагали, найти другой путь, который помог бы устранить неприятный оттенок, но и это не имеет большого значения. Тайна, согласно Вашему желанию, будет нами соблюдена.

Журнал Малона ⁴ может оказать хорошее влияние, потому что, во-первых, М[алон] не такой человек, чтобы натворить много бед, а во-вторых, его сотрудники-французы позаботятся о том, чтобы дело не выходило из правильного русла. Если Г[ёх]б[ер]г мечтает о том, чтобы найти там почву для своих мелкобуржуазных затей, то он скоро убедится, что его деньги попросту выброшены на ветер.

Результат выборов в М[а]гд[е]б[ур]ге ⁵ нас очень порадовал. Несокрушимость рабочих масс в Германии достойна восхищения. Корреспонденции рабочих в «S[ozial]d[emokrat]» — единственно хорошее из того, что в нем есть.

Письмо Г[ёх]б[ер]га возвращаю. С этим человеком ничего не поделаешь. Если мы не хотим идти вместе с сотрудниками «Zukunft», то этому-де причиной наше тщеславие. Но треть этой компании была и остается для нас совершенно неизвестной даже по имени, и приблизительно еще треть заведомо состояла из мелкобуржуазных социалистов. И это именовалось «научным» журналом! А Г[ёх]б[ер]г вдобавок воображает, что журнал «влил просвещающим образом!» Доказательство — его собственная на редкость ясная голова, которая до сих пор, несмотря на все старания, не в состоянии постичь разницы между мелкобуржуазным и пролетарским социализмом. Все разногласия сводятся к «недоразумениям». Точь-в-точь как у демократических кликуш 1848 года! Или же это — «скороспелые» выводы. Разумеется, — потому что каждый вывод, вкладывающий в болтовню этих господ какой-либо смысл, является «скороспелым». Ведь они хотят сказать не только *то*, что говорят, но по возможности и противоположное.

Впрочем, мировая история идет своим путем, не считаясь с этими мудрыми и умеренными филистерами. В России через несколько

ченность, — дело меняется. К этой партии, к которой принадлежат они, мы не принадлежим; мы не можем также заключать соглашения с такими людьми, пока они не образовали свою собственную мелкобуржуазно-социалистическую партийную фракцию, т. е. покуда они утверждают, что они все-таки принадлежат к одной с нами партии; мы не можем даже вести с ними переговоров, и если германская партия...

* В черновике Энгельсом зачеркнуто: «Мы не можем пойти и никогда не пойдем по одному пути с мелкобуржуазным социализмом».

месяцев дела должны принять решительный оборот. Одно из двух: либо падет самодержавие, и тогда тотчас же, с падением главного оплота реакции, по Европе повеет другим ветром, либо — разразится европейская война, и в неизбежной борьбе всякого народа за свое национальное бытие эта война похоронит и *нынешнюю* германскую партию. Такая война была бы для нас величайшим несчастьем, она могла бы отбросить движение на двадцать лет назад. Но новая партия, которая, в конце концов, должна была бы содаться в результате всего этого, освободилась бы во всех европейских странах от всяческих колебаний и мелочности, которые теперь повсюду тормозят движение.

С дружеским приветом

Ваш Ф. Э.

¹ 11 декабря 1879 г. Бебель писал Энгельсу: «Ауэр сообщил мне вчера, что в злополучной корреспонденции он имел в виду Моста и Эргардта. Как видите, я был прав» (см. цитату из корреспонденции Ауэра в прим. 8 к письму № 79 на стр. 163. Слова Ауэра «речь здесь идет не о тех» и т. д. явным образом исключают Моста и его сторонников).

² Энгельс имеет в виду трех авторов статьи в «Jahrbuch» — Гёхберга, Шрамма и Бернштейна (см. выше, письмо № 78 на стр. 148 наст. тома).

³ В письме Энгельсу от 11 декабря 1879 г. Бебель сообщает, что по вопросу о присяге в саксонском ландтаге он занимал точку зрения, отличную от точки зрения Либкнехта: Бебель требовал, чтобы «перед принятием присяги было сделано заявление, что мы рассматриваем присягу как простую формальность, которую необходимо выполнить, ибо без этого нельзя получить доступа в палату и использовать мандат. Присяга не колеблет наших социалистических и республиканских убеждений. Либкнехт был против этого, и я, по вполне понятным причинам, не стал особенно спорить». — Далее Бебель писал: «Только, прошу вас, не пишите ему [Либкнехту] об этом».

⁴ Речь идет о журнале «Revue Socialiste», выходившем в Париже с января по сентябрь 1880 г. под руководством Бенуа Малона, при участии Лафарга и Геда и при поддержке Гёхберга.

⁵ На дополнительных выборах в рейхстаг 10 декабря 1879 г. социал-демократы собрали в Магдебурге 4 721 голос; на перевыборах (23 декабря) социал-демократический депутат Фирекк получил 7 312 голосов, а либерал Вебер — 8 453 голоса. Магдебургские выборы свидетельствовали о росте влияния социал-демократии, так как годом раньше, до издания закона против социалистов, социал-демократы собрали в Магдебурге 6 253 голоса, а буржуазные партии — 13 060 голосов.

1880 год.

82.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 10 января 1880 г.

Дорогой Либкнехт!

Твое письмо пришло в самый разгар праздничной суматохи, которая, ввиду прибавления семейства Маркса и присутствия двух гостивших у меня наших друзей из Манчестера, приняла порядочные размеры. Чтобы переслать твоё письмо, мне нужно было заглянуть в *новейший* указатель главного почтамта, а указателя поблизости не оказалось. В начале этой недели я, наконец, разыскал его и отправил твоё письмо по адресу: Александру Макдональду, эсквайру, члену парламента, Уэлл Хилл (в указателе Well hl.), близ Гамильтона, Северная Британия.

Из двух [депутатов] М[акдональд] — большой прохвост, но он в более тесной официальной связи с углекопами¹. Возможно, что ты получишь от него ответ раньше моего письма. После открытия парламента ты можешь адресовать письма просто в палату общин, А[лександру] М[акдональду].

Так как ты говоришь, что просил у М[акдональда] документы, затребованные тобой в этом письме, то я, разумеется, ничего больше в этом отношении не предпринимаю, пока не получу от тебя сообщений.

История с серебром или, вернее, с двойной валютой — измышление нескольких ливерпульских хлопковых спекулянтов². Так как в Индии и Китае в торговле практически обращается одно только серебро, а серебро за десять лет упало с 1/15,5 до 1/17,5 — 1/18 стоимости золота, то это обстоятельство, разумеется, еще больше обострило кризис на рынке хлопчатобумажных изделий, вызванный усиленным экспортом на Дальний Восток. Во-первых, цены упали вследствие повысившегося предложения, а, кроме того, эти цены выражали для английского экспортёра меньшую стоимость в золоте, чем раньше. Глубокомысленные ливерпульцы, которые никак не могут себе представить, что хлопок тоже может упасть в цене, объяснили

все разницей в валюте и считают, что все в порядке и что индийско-китайская торговля будет процветать, как только здесь постановят, что серебро должно снова стоить $1/15,5$ стоимости золота, т. е. английская публика должна позволить навязать себе серебро по цене на 13 — 15% выше стоимости для того, чтобы экспортеры хлопка этот излишек положили в карман. Вот и все надувательство, за которое уцепилось несколько *crotchet-mongers* *. Это никогда не имело сколько-нибудь серьезного значения. «Times» оказался на-днях таким человеколюбивым, что заявил, со скрытым намерением создать для лондонского денежного рынка резервуар, куда бы Лондон мог сплавлять свое обесцененное серебро по цене выше его стоимости: для такой бедной страны, как Германия, золотая валюта не подходит, лучше перейти на более удобную серебряную валюту. Это, разумеется, такое же благое пожелание, как и ребяческая фантазия нашего приятеля Бисмарка вернуться к двойной валюте и снова при всех платежах выдавать талеры как полноценные, хотя они и стоят на 15% меньше. Однако германские финансисты под эгидой друга Бисмарка настолько поумнели, что это не удалось, и выпущенные талеры с быстротою обезьян устремились обратно в банк и в государственные кассы.

Поздравляю тебя и всех вас с новым годом и *русской революцией*, которая в наступающем году наверное снова придет в движение и тотчас же придаст всей Европе другой облик. За это мы опять должны быть больше всего благодарны нашему другу Бисмарку, который своей демонстративной поездкой в Австрию и союзом с ней поставил русское правительство как раз в нужный (*для нас!*) момент перед альтернативой: война или революция. Что за гений!

Твой Ф. Э.

¹ В английской палате общин в 1879 — 1880 г. было два рабочих депутата — Александр Макдональд и Томас Берг.

² Энгельс имеет в виду план стабилизации высокого курса индийской рупии.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ **.

[Лондон, начало мая 1880 г.]

... г-н Гассельман сразу будет обезврежен, если опубликовать действительно компрометирующие его факты и в рейхстаге отнять у него козыри, т. е. выступить открыто революционно; это можно сделать в совершенно спокойном тоне, как это прекрасно сделали Вы

* — изобретательных торгашей.

** Начала письма нет.

в своей речи о преследованиях ¹. Но если постоянно опасаться, как это часто бывает, что филистер сочтет вас несколько более крайними, чем вы в действительности являетесь, и если к тому же верна прилагаемая вырезка из «K[ölnische] Z[eitung]» о том, будто социал-демократами был внесен законопроект о восстановлении *цеховых* привилегий для торговли изготовленными на дому товарами, то это — вода на мельницу Гассельманов и Мостов.

Впрочем, все это не так уж важно. Партия теперь живет благодаря бесшумной стихийной деятельности одиночек, поддерживаемой и организуемой разъездами по стране, запретить которые невозможно. В Германии нам посчастливилось, потому что все, что ни делают наши враги, идет нам на пользу, потому что все силы истории работают нам на руку, потому что из всего, решительно из всего происходящего мы извлекаем выгоду. Поэтому мы спокойно можем предоставить врагам работать на нас. Бисмарк действительно делает для нас невероятно много. Теперь он завоевал для нас Гамбург ², вскоре подарит нам Альтону, а затем и Бремен. Национал-либералы работают на нас даже тогда, когда они не делают ничего, кроме того, что позволяют давать себе пинки и голосуют за налоги. Католики работают на нас, голосуя сначала против исключительного закона, а потом за него, а Бисмарк отдает их за это во власть министерского произвола, т. е. ставит их тоже вне закона. Все, что мы можем сделать, — ничто по сравнению с тем, что теперь делают для нас события. Лихорадочная деятельность Бисмарка, которая всюду вносит беспорядок и все выбивает из колеи, не будучи в состоянии создать хоть что-нибудь положительное, которая до последней крайности и без всякой пользы высасывает из филистера налоги, которая сегодня стремится к одной цели, а завтра к диаметрально-противоположной, которая силком загоняет филистера в объятия революции, несмотря на то, что тот так охотно вилял бы хвостом у бисмарковских ног, — эта деятельность — наша сильнейшая союзница; я очень рад, что Вы на основании собственных наблюдений подтверждаете неизбежный при этом сдвиг влево.

И во Франции дела идут отлично. Наши коммунистические воззрения там повсюду прокладывают себе дорогу, и среди тех, кто их проповедует, лучшими являются недавние анархисты, пришедшие к нам, хотя мы для этого и пальцем не пошевелили. Таким образом, среди европейских социалистов установилось единство воззрений. О тех, кто еще путается вокруг да около, не стоит и говорить, после того как последняя секта, секта анархистов, сама собой распалась. Там тоже, как Вы уже заметили, происходит среди буржуазии и крестьянства все более и более сильный сдвиг влево. Но есть одно

затруднение: этот сдвиг влево прежде всего вызывает мысль о *военном реванше*, а этого надо избежать.

Победа здешних либералов *тем* и хороша, что Бисмарку наплевали в кашу его внешней политики. Войну с Россией ему придется теперь выбросить из головы, и он, как обычно, продаст, вероятно, кому-нибудь свою союзницу — Австрию. Ведь австрийцы уже в 1864 — 1866 гг. испытали на своей шкуре, что Бисмарк только для того и ищет союзников, чтобы их предать, но они слишком глупы и снова попадутся на удочку.

В России дела тоже идут превосходно, вопреки легальным убийствам, ссылкам и мнимому спокойствию. Финансовую немощь ничем не излечить. *Ни один банкир не даст ссуды без гарантий от собрания представителей.* Поэтому теперь делается последняя попытка — *внутренний заем.* На бумаге он удастся, в действительности же полностью провалится. И тогда придется, в конце концов, созвать хоть какое-нибудь собрание, чтобы получить наличные, если только до тех пор не случится чего-либо иного.

Привет Вам и Либкнехту от М[аркса] и Вашего

Ф. Э.

¹ В апреле и мае 1880 г. в рейхстаге обсуждался вопрос об исключительном законе против социалистов. При третьем чтении законопроекта о продлении закона до 1886 г. выступил (4 мая) социал-демократический депутат, бывший лассальянец, Гассельман с ультра-«революционной» речью, в которой он солидаризировался с русскими террористами и французским анархизмом и открыто выступил против линии социал-демократии. В № 20 «Sozialdemokrat» от 16 мая 1880 г. редакция заявила о том, что Гассельман поставил себя вне рядов партии. Упомянув «речь Бебеля о преследованиях», Энгельс имеет, вероятно, в виду речь Бебеля в рейхстаге 17 апреля 1880 года. Бебель в этой речи заявил: «Нам говорят: вы можете жаловаться. Господа, нас так часто выпроваживали вон с нашими жалобами, что ныне, пожалуй, едва ли найдется хоть один социал-демократ, которому пришло бы в голову жаловаться. Мы все того мнения, что это совершенно бесполезно. Мы пришли к убеждению, что полиция делает все, что ей вздумается... Положение вещей, по моему мнению, неуклонно влечет вас к катастрофе, и как поступают тогда озлобленные массы, которых лишили их элементарных прав, как поступают они, получив власть в свои руки — этого объяснять не приходится. Тогда произойдут события, которых ни вы, ни весь свет до сих пор еще не переживал... В результате этого все, чувствующие себя угнетенными, неизбежно приходят к убеждению, что им ничего не поможет, кроме насилия, и каждый сам себе говорит: мы можем положить конец этому положению, только применив силу».

² 27 апреля 1880 г. на выборах в рейхстаг социал-демократы собрали в Гамбурге 13 155 голосов; в рейхстаг прошел социал-демократ Гартман.

1881 год.

84.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 1 февраля 1881 г.
122, Regent's Park Road.

Уважаемый господин Каутский!

С большим опозданием принимаюсь, наконец, за ответ на Ваше письмо.

Так как Вы в недалеком будущем собираетесь приехать сюда.. то подробная *письменная* критика книги, которую Вы мне любезно прислали, оказалась бы, пожалуй, излишней работой: ведь я буду иметь удовольствие устно беседовать с Вами на эту тему; поэтому я ограничусь немногими замечаниями¹.

1) Сказанное на стр. 66 и следующих опровергается тем, что между прибавочной стоимостью и прибылью на капитал имеются еще другие реальные различия, кроме разницы процентного исчисления на переменный или на весь капитал. В «Анти-Дюринге», стр. 182, собраны относящиеся к этому важнейшие места из «Капитала»².

2) Если катедер-социалисты настойчиво требуют от нас, пролетарских социалистов, ответа: как мы думаем устранить угрозу перенаселения и связанную с этим опасность краха нового социального строя, то из этого вовсе не следует, что я обязан исполнить их желание. Разрешать этим господам всяческие их сомнения, которые у них возникают из-за их собственной путаной сверхмудрости, или хотя бы только опровергать весь тот несусветный вздор, который один только Шеффле нагородил в своих многочисленных толстых томах, было бы, я считаю, просто потерей времени. Одно только исправление неправильных *цитат* из «Капитала», которые эти господа приводят, заключая их в кавычки, составило бы, пожалуй, целый том. Пусть они сперва научатся читать и списывать, прежде чем требовать ответа на свои вопросы.

К тому же я отнюдь не считаю этот вопрос злободневным в такой момент, когда возникающее американское массовое производство и *подлинное* крупное земледелие грозят форменным образом удушить нас под тяжестью изготовленных ими жизненных припасов; накануне переворота, который в числе других последствий только еще должен привести к тому, что *земной шар будет*

заселен; — то, что Вы об этом пишете на стр. 169 — 170, слишком поверхностно задевает этот вопрос; накануне переворота, который и в Европе тоже *наверное потребует* сильного прироста населения.

Расчет Эйлера стоит того же, что и тот расчет, по которому один крейцер, положенный в первом году нашей эры на сложные проценты, удваивается через каждые тринадцать лет и сейчас, следовательно,

должен составить, примерно, $\frac{1 \times 2^{144}}{60}$ гульденов, т. е. глыбу серебра,

превышающую по своим размерам земной шар. Если Вы говорите на стр. 169, что между американскими и европейскими социальными отношениями разница невелика, то это верно лишь, поскольку Вы рассматриваете одни только крупные приморские города или же только внешние правовые формы этих отношений. Широкие массы американского населения живут, несомненно, в условиях, чрезвычайно благоприятствующих приросту населения. Доказательством этого служит поток иммиграции. И все-таки для удвоения [населения] потребовалось бы слишком 30 лет. Запугивания здесь ни к чему.

Абстрактная возможность такого численного роста человечества, которая вызовет необходимость положить этому росту предел, конечно, существует. Но если когда-нибудь коммунистическое общество вынуждено будет урегулировать производство людей, так же, как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то только оно именно и сможет выполнить это без затруднений. Достигнуть планомерно в таком обществе результата, подобного тому, какой уже теперь развился во Франции и Нижней Австрии естественным путем, без плана, кажется мне не таким уж трудным делом. Во всяком случае, люди в коммунистическом обществе уж сами решат, следует ли применять для этого какие-либо меры, когда, как и какие именно. Я не считаю себя призванным к тому, чтобы предлагать им что-либо или давать им по этому поводу советы. Эти люди, во всяком случае, будут не глупее нас с Вами.

Впрочем, уже в 1844 г. я писал об этом («Deutsch-Französische Jahrbücher», стр. 109): «Если бы Мальтус был даже безусловно прав, все же было бы необходимо немедленно предпринять это (социалистическое) преобразование, так как лишь оно, лишь просвещение масс, возможное благодаря этому преобразованию, сделает возможным и то моральное ограничение инстинкта размножения, которое сам Мальтус считает наиболее легким и наиболее действительным. средством против перенаселения»³.

На этом я пока закончу — до устного обсуждения с Вами остальных вопросов. Вы очень хорошо делаете, что едете сюда. Вы один из немногих представителей младшего поколения, действительно стремящийся чему-нибудь научиться, и для Вас будет очень полезно

выбраться из той некритической атмосферы, в которой прозябает вся изготавливаемая ныне в Германии историческая и экономическая литература.

С искренним приветом

Ваш Ф. Энгельс.

¹ Речь идет о книге Каутского «Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft», Wien, 1880 («Влияние роста населения на прогресс общества»). Об этой книге Каутский писал в предисловии к русскому изданию своей более поздней работы «Размножение и развитие в природе и обществе» (1910): «Конечно, как экономическую теорию, я его [мальтузианство] отвергал, иначе я не остался бы социалистом. Но, как дарвинист, я признавал в органической природе тенденцию к перенаселению. Так возникла упомянутая выше книга». — Ср. письмо Энгельса Бебелю № 148 на стр. 306 настоящего тома.

² Выдержки из «Капитала» (т. I), о которых говорит Энгельс, приведены в начале главы 8-й 2-го раздела «Анти-Дюринга» (см. Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 214 — 215).

³ Цитата взята из статьи Энгельса «Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie» («Очерки критики политической экономии») в «Deutsch-Französische Jahrbücher».

85.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 30 марта 1881 г.

Фирекк (открытку которого прилагаю) хочет, чтобы я сообщил Вам о бостонском митинге; но, как это обычно бывает при сложных операциях, и тут не обошлось без целого ряда помех: во-первых, Гарни написал неделей позже, во-вторых, он позабыл приложить газетный отчет, который я получил только вчера. Я отдал его сегодня Каутскому, который теперь здесь, чтобы тот переработал его для «Sozialdemokrat»¹.

Митинг в Бостоне прошел блестяще, несмотря на плохо организованное оповещение; было около 1 500 человек, из них треть — немцы. Первым говорил Свинтон, американский коммунист, посетивший нас прошлым летом (он — владелец большой нью-йоркской газеты); затем Фритше и, наконец, Вендель Филиппс, известный противник рабства, который более чем кто-либо, за исключением Джона Брауна, сделал для уничтожения рабства и проведения [гражданской] войны; это — лучший оратор Америки, если не всего мира. Он выразил благодарность немцам за то, что в 1861 г. члены немецких гимнастических обществ во всех крупных городах грудью защищали его от американской черни и сохранили для Союза город Сен-Луи². Вот, для примера, выдержка из его речи: «Находясь

так далеко от поля битвы, я не решаюсь критиковать приемы борьбы. Я смотрю на Россию, лежащую за 4 000 миль отсюда, и вижу, какое тяжелое бремя гнетет ее народ. Но я надеюсь, что найдется сила, которая сбросит это бремя. И если это возможно лишь с помощью кинжала, то я приветствую кинжал! Найдется ли среди присутствующих хоть один американец, который это осудит? Если найдется, то пусть он взглянет (указывает на висящий на стене портрет) на Джо Уоррена, погибшего при Бенкерс Хилле». Это было сказано 7 марта, а 13-го бомба сделала то, чего не смог сделать кинжал³.

По сообщению сегодняшнего «Standard», английское правительство возбудило судебное преследование против *Моста* за статью о покушении! Если русское посольство и Гладстон хотят во что бы то ни стало превратить дурака Ганса в великого человека, то тут уж ничего не поделаешь. Впрочем, еще далеко не известно, будет ли М[ост] осужден. Добродетельное негодование крупных газет по поводу бомбы было по большей части лишь актом приличия, от которого здешний буржуа, из боязни осрамиться, никогда не откажется. Юмористические газеты, которые гораздо правильнее отражают настроение, совсем по иному отнеслись к этой истории, а до конца процесса еще многое может измениться; таким образом, необходимый [для осуждения] единогласный приговор двенадцати присяжных еще вовсе не обеспечен⁴.

Возвращаясь к нашим американским друзьям, скажу, что выступление Венделя Филиппса (этому содействовал молодой американский журналист Виллард Браун, который в прошлом году часто бывал у Маркса и вообще очень многое сделал для них в американской прессе, создав необходимую рекламу) имеет огромное значение. Успех вообще превзошел мои ожидания; он доказал, что у американских немцев, даже у буржуа, культ Бисмарка [Bismärker] сходит на нет. Но надежды □ * на вторичную поездку с Л[ибкнехтом] вряд ли осуществляются: так скоро отправляться туда вторично нельзя. К тому же петербургское событие и неизбежные его последствия сделают, пожалуй, излишней поездку, которая ведь сможет состояться не раньше будущего года. Алекс[андру] III волей-неволей придется какой-либо решительной мерой столкнуть лавину, но до этого могут начаться на короткий срок жестокие преследования, и Швейцария, по всей вероятности, скоро предпримет массовые высылки. А пока что старик Вильгельм глупеет с каждым днем и того гляди окачурится, Бисмарк день ото дня все больше буйствует и, повидимому, желает во что бы то ни стало

* — Фирекка: по-немецки Viereck — четырехугольник.

играть роль прусского неистового Роланда, буржуазные партии с каждым днем все больше и больше расклеиваются, а налоговое бешенство правительства довершит дело. Даже если бы мы все сидели сложа руки, события насильно вытолкнули бы нас на авансцену и подготовили бы нашу победу. Поистине, наслаждение наблюдать, как, приближая всеобщий кризис, назревает давно предсказанное революционное положение во всем мире, как слепые противники работают на нас, как закономерность развития, ускоряющего наступление всемирного краха, проявляется во всеобщем смятении и прокладывает себе через него дорогу.

Привет от М[аркса] и твоего

Ф. Э.

¹ В августе 1880 г. Виденский съезд Германской социал-демократической партии постановил отправить делегатов в Северо-американские соединенные штаты в целях агитации и сбора денежных средств в пользу партии. В декабре 1880 г. и январе 1881 г. социал-демократы Фиренк и Фритше отправились в качестве делегатов партии в Америку, где провели ряд митингов. В письме Энгельса речь идет о большом митинге в Бостоне 20 февраля (отчет об этом митинге помещен в № 13 и 16 «Sozialdemokrat» от 27 марта и 17 апреля 1881 года).

² Вендель Филиппс имел в виду один из эпизодов гражданской войны в Миссури в 1861 г.: большое количество немцев, живших неподалеку от города Сен-Луи, присоединилось к армии северян и разбило войска губернатора Джексона, собиравшегося передать Сен-Луи в руки рабовладельцев-южан.

³ 13 марта (1 марта по ст. ст.) 1881 г. был убит Александр II.

⁴ В № 12 лондонской «Freiheit» (органе Моста) от 1881 г. была помещена статья под заглавием «Триумф! Триумф!», посвященная убийству Александра II. В мае Мост был предан суду; 22 июня английский суд приговорил Моста к полугодовому тюремному заключению.

86.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 28 апреля 1881 г.

В связи с твоим запросом я обратился к своему информатору (одному биржевому маклеру) за советом, как поступить лучше — продолжать ли платить в G[reat] B[ritain] M[utual] and Co (контора на Чипсайд № 101, ведь это та же компания — Great Britain Mutual Insurance? *) или же приостановить платежи. На это я получил следующий ответ: «Мы опасаемся, что нет другого выхода, как продолжать платежи по мере их истребования» (We fear there is no alternative but to keep on paying the calls as they are made).

Эде прислал нам стенографические отчеты о прениях в рейхстаге по поводу осадного положения и закона о страховании от

* — Британское общество взаимного страхования.

несчастных случаев. Поздравляем тебя с твоими двумя речами¹. В особенности понравилась нам речь по закону о страховании. В речи взят правильный тон иронического превосходства — благородного и основанного на действительном знании дела. Критика законопроекта не оставляет желать лучшего и не нуждается ни в каких дополнениях. Должен сказать тебе прямо, также и от имени М[аркса]: это лучшая из всех твоих речей, которые нам приходилось читать, и прения производят впечатление, что токарь Бебель — единственный образованный человек во всем рейхстаге.

Вот что ты мог бы, пожалуй, прибавить при втором чтении: Вы, господа, быть может, спросите нас, как позволяет нам совесть вотировать *деньги* этому правительству, хотя бы и для помощи пострадавшим рабочим? Господа, власть рейхстага в вопросах финансовых, возможность добиться, затянув потуже мошну, уступок от правительства, — сведена к нулю после всех подвигов прусского ландтага и ваших собственных в деле вотирования [кредитов]. Своим бюджетным правом рейхстаг и ландтаг пожертвовали полностью; не получив ничего взамен, они отказались от него, и несколько жалких миллионов тут ничего не значат. — К тому же все разрешенные кредиты были в интересах эксплуататоров (покровительственные пошлины, покупка железных дорог на 30% выше их стоимости — рейн[ские] [акции] котировались ниже 120, благодаря предложению правительства купить дорогу они поднялись до 150, а теперь до 160!); на этот раз пусть, по крайней мере, деньги пойдут рабочим!

Вообще же теми условиями принятия [законопроекта], которые ты поставил, ты вполне обеспечил себе тыл.

Но какой надутый и злобный глупец этот тупой юнкер и бюрократ фон-Путткаммер!

Твой Ф. Э.

М[аркс] шлет сердечный привет. Эде пишет, что он пока остается.

Бебель выступал 30 марта 1881 г. при обсуждении в рейхстаге доклада гамбургского сената и прусского правительства о малом осадном положении в Гамбурге-Альтоне и окрестностях. 4 апреля 1881 г. Бебель в обстоятельной речи подверг критике правительственный законопроект о страховании рабочих от несчастных случаев. Бебель указал, что законопроект относится к числу тех «положительных мероприятий на благо рабочего класса», при помощи которых правительство Бисмарка надеется ослабить влияние социал-демократии в рабочих массах. «Нас это крайне радует, — заявил Бебель, — «потому что это служит доказательством того, что в сущности виновниками законопроекта являемся мы». Далее Бебель иронически пригласил тех, кто считает правительственный проект «оружием против социал-демократии», поддержать социал-демократические предложения, имеющие целью улучшить и усилить законопроект, т. е. еще лучше «вооружить» правительство для борьбы с со-

циал-демократией. — При окончательном голосовании (15 июня 1881 г.) социал-демократическая фракция голосовала против правительственного законопроекта.

87.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 25 августа 1881 г.

Я бы раньше ответил тебе на письмо от 13 мая, но после лейпцигского «малого»¹ выжидал, не пришлешь ли ты мне другой конспиративный адрес; не дождавшись его, пользуюсь старым и прилагаю письмо Тусси М[аркс] г-же Либкнехт, адреса которой у нас тоже нет.

Бернштейн продолжает писать о том, что он хочет уйти из «S[ozial]d[emokrat]» и рекомендует теперь включить [в состав редакции] Кегеля и в дальнейшем сделать его преемником Бернштейна. По моему мнению, всякое изменение было бы вредно. Б[ернштейн] сверх ожидания оказался до такой степени на месте (например, его статьи об «интеллигенции»², если не считать кое-каких мелочей, были превосходны и выдержанны), что трудно было бы найти более подходящего человека. Кегель как раз в этой области, во всяком случае, не был еще испытан, а положение дела таково, что следовало бы избегать всяких экспериментов. Я настоятельно просил Б[ернштейна] остаться и думаю, что и с вашей стороны было бы самым правильным уговорить его. При нем газета все улучшается, да и он сам становится лучше. Он обладает подлинным тактом и быстро схватывает суть дела, — полная противоположность Каутскому; этот последний — неплохой парень, но прирожденный педант и схоласт, который, вместо того, чтобы распутывать сложные вопросы, запутывает простые. Я и мы все к нему лично относимся хорошо, и в обстоятельных журнальных статьях он сможет иногда давать кое-что ценное, но со своей натурой он при всем желании не в состоянии справиться. *C'est plus fort que lui* *. В газете такой доктринер — сущее несчастье; даже Эде пришлось в последнем номере «S[ozial]d[emokrat]» к одной из его статей прицепить критический хвостик. Зато он написал крестьянскую листовку для Австрии, в которой обнаружил кое-что, напоминающее писательский талант его матери; если не считать нескольких ученых выражений, то листовка эта удачна и принесет пользу.

Л[ибкнехту] я писал по поводу речей в ландтаге и в ответ получил заявление, что это была «тактика» (но в этой «тактике» я как раз и вижу помеху к открытому нашему сотрудничеству!); в рейхстаге, дескать, скоро раздадутся другие речи. Это, правда, ты и сделал,

* Это свыше его сил.

но как отнестись к неудачному и крайне неуместному выражению Л[ибкнехта] относительно «честности имперского канцлера?» Возможно, что он *намеревался* вложить в эти слова иронию, хотя из отчета это не явствует, — но зато как это использовала буржуазная пресса! Я ему больше не отвечал, делу все равно не поможешь. Но и Каутский сообщает нам, что Л[ибкнехт] пишет всем и каждому, — например, в Австрию, — что М[аркс] и я вполне согласны с ним и одобряем его «тактику», и этому будто бы *серят*. Не может же так продолжаться до бесконечности! «Freiheit» тоже отплясывает трепака по поводу речи Гартмана во время обсуждения закона о несчастных случаях, и если приведенная ею выдержка — подлинная, то речь эта и впрямь была жалкой³.

Во Франции рабочие кандидаты получили 20 000 голосов в Париже и 40 000 в провинции, и если бы вожди со времени основания коллективистской рабочей партии не совершали одной глупости за другой, то было бы еще лучше⁴. Но и во Франции массы лучше большинства своих вождей. В провинции, например, отдельные парижские кандидаты потому потеряли тысячи голосов, что они и там пускали в ход революционную пустую фразеологию (которая так же присуща Парижу, как шум и треск присущи мастерской), но там люди принимали ее всерьез и говорили: как делать революцию, не имея оружия и организации? Впрочем, процесс развития во Франции идет своим регулярным, нормальным и строго обусловленным ходом в мирной форме, и это в данный момент очень полезно, потому что иначе провинцию вряд ли удалось бы серьезно вовлечь в движение.

Я отлично понимаю, что у вас чешутся руки, когда в Германии все развивается так для нас благоприятно, а вы связаны по рукам и ногам и не в состоянии использовать все успехи, которые как будто сыпятся на вас сами собой. Но это ничего не значит. В Германии многие (разительный пример — Фирекк, который совсем приуныл из-за того, что легальная пропаганда невозможна) придают слишком большое значение открытой пропаганде и недооценивают действительную движущую силу исторических событий. Только опыт может поправить дело. Успехи, которых мы *теперь* не можем использовать, из-за этого далеко еще не потеряны. Расшевелить равнодушные и пассивные массы могут только сами события, и если настроение этих разбуженных масс при нынешних обстоятельствах остается довольно-таки неопределенным, то в свое время тем более мощно подействует освобождающее слово, тем разительнее будет влияние на государство и буржуазию, когда 600 000 голосов внезапно утратятся, когда не только Саксония, но и *все* крупные города и промышленные районы станут нашими, и сельские рабочие ока-

жуются в таком положении, что наше идейное влияние найдет доступ и к ним. Такое завоевание масс штурмом гораздо более ценно, чем постепенное их вовлечение с помощью открытой пропаганды, возможность которой при теперешних условиях у нас скоро отняли бы снова. Юнкеры, попы и буржуа *не могут* при теперешних отношениях позволить нам вырвать у них из-под ног почву, и потому лучше всего, если они об этом позаботятся сами. Придет время, когда снова повеет другим ветром. Пока что вам приходится своими силами тянуть ляжку, на своей спине выносить гнусности правительства и буржуазии, а это не шутка. Но не забудьте ни об одной подлости, учиненной вам и всем нашим товарищам. Час мести не за горами, и мы должны будем его, наконец, использовать.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о малом осадном положении, введенном в Лейпциге с начала июля 1881 года.

² Статья Бернштейна (за подписью Лео) «Es fehlt uns an Intelligenzen» («Нам нехватает интеллигенции») напечатана в № 31 и 33 «Sozialdemokrat» от 28 июля и 11 августа 1881 года.

³ Энгельс, повидимому, имеет в виду следующую фразу из выступления Либкнехта в рейхстаге 31 мая 1881 года: «Исторический процесс развития бесконечно сильнее, чем самый могущественный властелин. Князь Бисмарк сам пережил удивительные превращения, он честно признался..., что он некоторое время плелся в хвосте фритредерства, затем в хвосте протекционистского движения, а теперь в хвосте социализма». — О речи Гартмана, произнесенной в рейхстаге 15 июня 1881 г. по поводу законопроекта о помощи в несчастных случаях, «Freiheit» (№ 26 от 25 июня 1881 г.) писала: «Гартман ползал на брюхе перед Бисмарком и рейхстагом при обсуждении законопроекта...» Далее «Freiheit» приводит по «Frankfurter Zeitung» выдержки из речи Гартмана, причем некоторые выдержки не совпадают с текстом речи, опубликованным в официальной стенограмме рейхстага. Судя по этой последней, Гартман заявил, что «гуманное стремление» и «моральное чувство помощи нуждающимся» является основным принципом социал-демократии. Она «с радостью приветствует» правительственный законопроект. К «неосуществимым целям» стремятся не социал-демократы, а такие люди, «как Мост или Гассельман, или еще кто-либо, кто писательствует под надежной защитой другого государства, принося вред делу гуманности».

⁴ Выборы во французскую палату депутатов состоялись 21 августа 1881 года. Социалистические кандидаты собрали в Париже 22 000 голосов (на предшествовавших им муниципальных выборах в январе того же года — 18 000).

Дорогой господин Каутский!

Лондон, 27 августа 1881 г.

Дня через два Вы получите по почте: 1) «L[abour] St[andard]» с Вашей статьей, с которой приключился целый ряд забавных

инцидентов, 2) номер «Nature» от 18 августа, 3) Вашу рукопись, которую возвращаю Вам обратно.

Немного исправив совершенно ученический перевод, я отправил его Шиптону в качестве передовой статьи. Но милейший Шиптон плохо понял статью и потребовал у меня объяснений; однако по обыкновению было уже слишком поздно. По поводу слов «вмешательство государства» в пользу рабочих этот господин вообразил ни весть что, голько не то, что там было написано, и [забыл], что это государственное вмешательство давным давно уже *существует* в Англии на фабриках и в мастерских. Хуже того: в словах «мы требуем общего устава [convention] для рабочего класса» он вычитал, что вы требуете *созыва конференции делегатов в Женеве* для упорядочения этого дела!! Ну, что поделаешь с таким остолопом? Я воспользовался этим случаем, чтобы привести в исполнение свое решение порвать с «L[abour] St[andard]», так как эта газета становится все хуже¹.

В «Nature» Вы найдете речь, произнесенную здесь Джоном Саймоном на международном медицинском конгрессе и представляющую настоящий *обвинительный акт медицины против буржуазии*. Дж[он] Саймон — медицинский инспектор при Тайном совете (государственный советник), фактически — глава всей британской врачебной полиции; он — тот самый, кого М[аркс] в «Кап[итале]» так часто цитирует и так хвалит, последний, быть может, из старых, верных своему профессиональному долгу и добросовестных чиновников эпохи 1840—1860 гг., для которого интересы буржуазии были главным препятствием при исполнении им своего долга и который *вынужден* был всегда бороться против этих интересов. Поэтому его инстинктивная ненависть к буржуазии так же сильна, как и понятна. Теперь к нему, врачу, в его специальную область врывается, под поповским руководством, буржуазия со своим антививисекционным движением; он поворачивает свое копые и вместо вялой и бесцветной проповеди в духе Вирхова атакует противника; *двум-трем научным* экспериментам врачей над *животными* он противопоставляет *гигантские коммерческие* эксперименты буржуазии над *народными массами* и этим ставит вопрос на настоящую почву. Выдержка из этой речи составила бы великолепный фельетон для «S[ozial]d[emokrat]»².

Впрочем, конгресс единогласно объявил вивисекцию необходимой для науки.

Ваша листовка доказывает, что Вы отчасти унаследовали литературный талант Вашей матери. Листовка эта понравилась мне больше всех Ваших прежних вещей. Путем более тщательной отделки можно было изменить некоторые выражения и обороты речи. Для второго издания я посоветовал бы Вам это сделать. Литературный

немецкий язык для рассказа слишком неуклюж, а ученых слов, вроде «реакция», которые крестьянскому уму ничего не говорят, следовало бы избегать. Вещица стоит того, чтобы Вы ее основательно переделали с этой точки зрения. Это — лучшая листовка, которую мне когда-либо приходилось читать.

Ваша мостовская публика в Австрии должна на горьком опыте учиться уму-разуму, иного пути нет. Это — процесс, при котором погибает много, вообще говоря, хороших элементов; но если хорошие элементы непременно хотят играть в конспирацию, сами не зная, зачем, то им ничем не поможешь³. К счастью, пролетарское движение обладает огромной способностью воспроизводства.

Фирекку и его жене ужасно не повезло в Шотландии с погодой; они отплыли в Копенгаген и уже прибыли туда. Там они пока останутся; адрес: до востребования, К[опенгаген].

Нашим французским друзьям кажется все еще мало тех глупостей, которых они натворили за последние два года от излишнего усердия, кумовства, страсти к декламации и т. д. «Citoyen» как будто продали бонапартистам, которые, хотя еще и не выставили наших за дверь, но больше им не платят и вообще держат их в черном теле, точно хотят принудить их к забастовке, чтобы таким путем от них избавиться. К тому же, все наши вцепились друг другу в волосы, как это часто случается при неудачах. Один из самых неудачливых — Брусс, отличный парень, но первоклассный путаник, считающий в простоте души главной задачей всего движения обращение своих бывших друзей-анархистов. По его инициативе было в свое время принято идиотское решение об отказе от кандидатур⁴. Впрочем, правильный мирный ход развития во Франции для нас в конце концов лишь благоприятен. Только в том случае, если провинция будет втянута в движение, как это происходит с 1871 г., и выступит в качестве все более и более внушительной силы в государстве, т. е. в нормальной законной форме, — а чем дальше, тем чаще она выступает в этой роли, — только тогда может быть положен конец, в наших общих интересах, той скачкообразной форме развития Франции, которая начинается с *cours** в Париже и затем на многие годы оттесняется назад провинциальной реакцией. И если тогда настанет для Парижа время действовать, то провинция будет не против него, а за него.

Сердечный привет от всех.

Ваш Ф. Энгельс.

¹ Статья Каутского «International Labour Law» («Международное рабочее законодательство») была напечатана в еженедельнике «Labour Standard» от 13 августа 1881 г. в качестве передовой. Посылая Энгельсу корректуру статьи,

* — переворотов.

Шиптон писал ему 9 августа о необходимости внести в статью ряд принципиальных изменений. Энгельс воспользовался этим случаем, чтобы прекратить свое сотрудничество в «Labour Standard», в котором он с начала мая 1881 г. каждые 2—3 недели помещал передовую. «Если такие весьма мягкие и безобидные вещи, как эти, начинают казаться Вам слишком сильными, — писал он Шиптону 10 августа, — то мне поневоле приходится в голову, что это тем паче может случиться с моими собственными статьями, которые обычно бывают еще гораздо сильнее... Я должен заключить, что будет лучше для нас обоих, если я перестану присылать Вам передовые статьи для Вашей газеты».

² В № 39 «Sozialdemokrat» от 2 сентября 1881 г. появилась передовая под заглавием «Die Vivisektion des Proletariats» («Вивисекция пролетариата»), в которой были использованы указания Энгельса.

³ Существовавшее в рядах австрийской социал-демократии в начале 80-х годов «левое» анархистское течение находилось под большим влиянием Моста. В 1880 — 1881 гг. австрийские анархисты создали ряд тайных организаций. Полиция в точности была осведомлена о всех внутрипартийных делах; провалы и судебные процессы следовали один за другим.

⁴ В конце 1880 г. Брусс, Малон и Гед, три редактора газеты «Emancipation», приняли решение об отказе от кандидатур на январских муниципальных выборах. Вопреки этому решению, Гед был выставлен кандидатом на выборах в Рубэ, что послужило поводом к нападкам на Геда со стороны Брусса и Малона.

89.

МАРКС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон,] 1 октября 1881 г.

Пишу наспех.

Дорогой господин Каутский!

Прилагаю несколько строк для Вашей матери, а также письмо моей дочке¹. Если бы Вы сообщили мне парижский адрес Вашей матери, можно было бы избежать излишней траты времени.

Я хотел было предложить Вашей матери погостить несколько дней в моем доме и в то же время при моей помощи осмотреть Лондон. *Роковая болезнь моей жены*, которая с каждым днем *приближает катастрофу*, препятствует этому. Теперь и я нездоров.

«Arbeiterstimme» я получаю аккуратно. Она забавляет, но не удивляет меня, так как я уже десятки лет знаю своих швейцарцев.

Что касается мистера Мак-Гайра, то он, повидимому, находится с Вашим письмом в Лондоне. Как же случилось, что никто из моих нью-йоркских друзей не снабдил его рекомендательными письмами? Я всегда отношусь *prima facie** несколько подозрительно к янки-социалистам и знаю, в частности, что именно те из них, с ко-

* — заранее.

торыми Шиптон был связан, very crotchety and sectarian *. Но мистер Мак-Гайр может оказаться, тем не менее, превосходным партийным деятелем.

Дружески преданный Вам

Карл Маркс.

Жена и дочь Вам кланяются.

¹ См. следующее письмо. — Дочь Маркса, Женин Лонге, находилась в то время в Аржантейле, близ Парижа.

90.

МАРКС — МИННЕ КАУТСКОЙ.

Лондон, 3 октября 1881 г.
41, Maitland Park Road, N. W

Милостивая государыня!

Посылаю Вам несколько строк для моей дочери. Аржантейль — под самым Парижем, примерно в 20 минутах езды от вокзала Сен-Лазар.

Я позволил бы себе пригласить Вас погостить у меня в Лондоне, — Ваш сын передал Вам, вероятно, что вся моя семья восхищается Вашими произведениями ¹, — если бы ужасная и, боюсь, роковая болезнь моей жены не прервала, так сказать, моего общения с внешним миром.

Искренне желаю Вам доброго здоровья.

Преданный Вам *Карл Маркс.*

¹ Романы и очерки Минны Каутской печатались в журнале «Die Neu Welt» в Штуттгарте. По свидетельству старшей дочери Маркса, Женин Лонге, Маркс считал роман Минны Каутской «Стефан из Грилленгофа» одним из замечательнейших романов современности (письмо Женин Лонге Шарлю Лонге от 4 октября 1881 года). — Ср. письмо Энгельса № 15½ на стр. 317 настоящего тома.

91.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Дорогой господин Каутский!

Лондон, 18 декабря 1881 г.

Я получил Вашу и Бернштейна телеграмму сегодня в 3 часа 50 минут дня и рад сообщить Вам, что М[аркс] уже настолько поправился, что его можно будет отправить — для начала — на южный берег Англии. Он поедет туда на этой неделе; как только он опять

* — большие интриганы и сектанты.

немного привыкнет к пребыванию на воздухе и можно будет не опасаться рецидива, он направится, вероятно, дальше, в юг Европы, и там пробудет некоторое время.

Я не мог Вам ответить телеграммой, так как мне пришлось бы пойти на центральный телеграф, а у меня к обеду были, по обыкновению, Пумпс с мужем и Сэм Мур (все они шлют Вам сердечный привет), а позже, как Вы знаете, приходит обычно всякий народ. Телеграфировать завтра вряд ли имело бы смысл, так как это письмо Вы получите, вероятно (\pm), так же скоро.

Из-за поляков[?] дела шли здесь в последнее время через пень-колоду.

Итак, «Egalité» снова выходит. В № 1 почти все статьи начинаются очень хорошо, а к концу никуда не годятся¹. № 2 я еще не видел.

Сердечный привет Бернштейну.

Ваш Ф. Энгельс.

¹ Издание парижского еженедельника «Egalité» возобновилось 11 декабря 1881 г.; газета стала органом Французской рабочей партии. В № 1, кроме программной статьи Геда, помещены: статья Лафарга о победе германской социал-демократии на выборах в рейхстаг, статья Девилля, разоблачающая лжеревolutionные лозунги буржуазного антиклерикализма, отчет Геда о Реймском конгрессе французских социалистов, речь Энгельса на могиле Женни Маркс, обзор рабочего движения в Испании и пр.

1882 год.

92.

ЭНГЕЛЬС — К КАУТСКОМУ.

Лондон, 7 февраля 1882 г.

Дорогой господин Каутский!

Я, наконец, собрался ответить на Ваше письмо от 8 ноября.

Одной из действительных задач революции 1848 г. (а *действительные*, не иллюзорные задачи революции всегда разрешаются в результате этой революции) было восстановление угнетенных и раздробленных национальностей Средней Европы, поскольку они вообще были жизнеспособны и, в частности, созрели для независимости. Эта задача была разрешена для Италии, Венгрии и Германии душеприказчиками революции — Бонапартом, Кавуром, Бисмарком — соответственно тогдашним отношениям. Остались Польша и Ирландия. Ирландию можно здесь оставить в стороне, она только косвенным образом влияет на дела континента, но Польша расположена посреди континента, и борьба за сохранение ее раздробленности есть именно та связь, которая вновь и вновь сплачивает Священный союз; Польша интересует нас поэтому в высшей степени.

До тех пор, пока отсутствует национальная независимость, большой народ исторически не в состоянии даже обсуждать сколько-нибудь серьезно какие бы то ни было внутренние вопросы. До 1859 г. о социализме в Италии не было и речи, даже республиканцев было немного, хотя они и являлись наиболее энергичным элементом. Лишь с 1861 г. республиканцы стали распространяться, а позднее отдали свои лучшие силы социалистам. То же произошло и в Германии. Лассаль уже готов был признать дело проигранным и отказаться от него, когда, на свое счастье, был убит. Только после того, как 1866 год действительно разрешил вопрос о великопруссском объединении Малой Германии, приобрели значение и лассальянская, и так называемая эйзенахская партия. И лишь с 1870 г., когда с бонапартистскими тенденциями вмешательства было решительно покончено, дело приобрело большой размах. Что было бы с нашей партией, если бы у нас сохранился еще старый Союзный совет! То

же произошло и в Венгрии. Только начиная с 1860 г. она втянулась в современное движение: мошенничество — в верхах, социализм — в низах.

Интернациональное движение пролетариата вообще возможно лишь в среде самостоятельных наций. Скучный республиканский интернационализм 1830 — 1848 гг. тяготел к Франции, призванием которой считалось освобождение Европы, а *следствием этого было усиление французского шовинизма* до такой степени, что всемирно-освободительная миссия Франции и ее первородное право возглавлять движение мешают нам еще до сих пор на каждом шагу (в карикатурном виде у бланкистов, но, например, у Малона и К^о тоже в очень сильной степени). И в Интернационале французы считали это как бы само собою разумеющимся. Лишь события должны были их и многих других убедить (и по сей день еще продолжают убеждать), что интернациональное сотрудничество возможно только между *равными* и что даже роль *primus inter pares* * возможна разве только при непосредственном действии. До тех пор, пока Польша разделена и угнетена, не может, следовательно, развиваться ни сильная социалистическая партия в самой стране, ни действительное интернациональное общение пролетарских партий Германии и прочих стран с кем бы то ни было из поляков, кроме находящихся в *эмиграции*. Перед каждым польским крестьянином и рабочим, пробуждающимся от своего жалкого прозябания во имя участия в общих интересах, повсюду встает, как первое препятствие, национальный гнет. Устранение его является основным условием всякого здорового и свободного развития. Польские социалисты, не считающие освобождение страны основным пунктом своей программы, напоминают мне германских социалистов, которые не пожелали бы требовать в первую голову отмены закона против социалистов и введения свободы печати, союзов и собраний. Для того, чтобы бороться, надо сперва иметь почву под ногами, воздух, свет и простор. Иначе все — болтовня.

Вопрос о том, возможно ли восстановление Польши *до* ближайшей революции, не имеет значения. Мы ни в коем случае не призваны удерживать поляков от стремления отвоевывать себе жизненно-необходимые условия для их дальнейшего развития или внушать им, что национальная независимость с международной точки зрения — дело второстепенное, в то время, как она на самом деле является основой для всякого интернационального сотрудничества. Кроме того, в 1875 г. между Германией и Россией едва не разразилась война, и, следовательно, была налицо возможность восстановления *в той*

* — первого среди равных.

или иной форме Польши, зародыша позднейшей доподлинной Польши. И если господа русские не приостановят своих хвастливых интриг и травли в Герцеговине, они навлекут на себя войну, которая им, Австрии и Бисмарку, окажется не по плечу. В том, чтобы дело в Герцеговине приняло серьезный оборот, заинтересованы только русская панславистская партия и царь; боснийская шайка разбойников представляет ведь так же мало интереса, как и орудующие там теперь глупые австрийские министры и бюрократы. Так что даже без восстания, в результате одних лишь европейских коллизий, восстановление независимой Малой Польши было бы, пожалуй, возможно, точно так же как и изобретенная буржуазией прусская Малая Германия создавалась не тем, революционным или парламентским, путем, о котором мечтала эта буржуазия, а благодаря войне.

Итак, я придерживаюсь того мнения, что две нации в Европе не только имеют право, но и обязаны быть национальными, прежде чем они станут интернациональными: это — ирландцы и поляки. Они более всего интернациональны именно тогда, когда они подлинно национальны. Поляки понимали это во все критические моменты и доказали это на всех революционных полях битвы. Стоит только лишиться их перспективы восстановления Польши или убедить их в том, что в ближайшее время новая Польша сама собой упадет к ним в руки, как у них пропадет всякий интерес к европейской революции.

Мы-то в особенности не имеем ни малейших оснований становиться им поперек пути, мешать им в их неизбежном стремлении к независимости. Во-первых, они в 1863 г. изобрели и применили тот метод борьбы, которому с таким успехом подражают теперь русские («Берлин и Петербург», приложение 2¹), и, во-вторых, в Парижской Коммуне только они были надежными и способными полководцами.

Впрочем, кто же те люди, которые борются против национальных устремлений поляков? Во-первых, европейские буржуа, у которых поляки со времени восстания 1846 г. и из-за своих социалистических тенденций потеряли всякий кредит; во-вторых, русские панслависты и находящиеся под их влиянием люди, как Прудон, стоявший на точке зрения Герцена. Лишь немногие среди русских, и даже среди лучших из них, успели освободиться от панславистских тенденций и воспоминаний. Панславистское призвание России для них так же несомненно, как для французов — прирожденная революционная инициатива Франции. В действительности же панславизм — мошеннический план борьбы за мировое владычество под маской несуществующей *славянской* национальности; панславизм —

злейший враг и наш, и самих русских. Это надувательство в свое время рассыплется в прах, но пока что оно может причинить нам не мало неприятностей. Панславистская война, как последний якорь спасения русского царизма и русской реакции, в настоящий момент готовится; будет ли она — большой вопрос, но если будет, то несомненно одно: революционное развитие, так великолепно протекающее в Германии, Австрии и самой России, будет совершенно дезорганизовано и оттеснено на другие пути, которые теперь трудно учесть. В лучшем случае мы потеряем при этом от трех до десяти лет — предельный срок для наступления конституционной «новой эры» в Германии и, может быть, также и в России; при этом наиболее вероятны Малая Польша под гегемонией Германии, война-реванш с Францией, новое натравливание народов друг на друга и, наконец, новый Священный союз. Панславизм, следовательно, теперь больше, чем когда-либо, наш смертельный враг, несмотря на то, что он стоит на краю могилы или именно поэтому. Ведь Катковы, Аксаковы, Игнатьевы и К^о знают, что как только царизм будет свергнут и русский народ выйдет на сцену, владычеству их навсегда конец. Отсюда эта жажда войны в момент, когда в казне хоть шаром покати и когда ни один банкир не дает русскому правительству ни гроша взаймы.

Потому-то все панслависты смертельно ненавидят поляков: они единственные *антипанславистские* славяне, следовательно — предатели святого славянского дела, и должны быть насильно включены в великославянское царство, будущей столицей которого будет Царьград, т. е. Константинополь.

Вы могли бы спросить меня, неужели я не питаю никакой симпатии к малым славянским народностям или обломкам народов, разделенных тремя клиньями, которые раскололи славянство: немецким, мадьярским и турецким? Действительно — очень мало. На чехо-словацкий крик о помощи: *Bože ah juš nikto nenj na zemi kto-by Slavom (sic) spraviedlivost činil **, откликнулся Петербург, и все чешское национальное движение стремится к тому, чтобы царь им смог *spraviedlivost činite ***. Так обстоит дело и с другими: сербами, болгарам, словенцами, галицийскими русинами (по крайней мере отчасти). Мы-то, однако, в защиту этих целей выступить не можем. Только тогда, когда после крушения царизма национальные устремления этих карликовых народов освободятся от связи с панславистскими тенденциями к мировому владычеству, только тогда мы сможем предоставить им свободу действий, и я убежден, что для боль-

* — Боже, неужели нет никого на земле, кто оказал бы справедливость славянам(!).

** — оказать справедливость.

шинства австро-венгерских славян достаточно было бы шести месяцев независимости, чтобы они стали снова умолять об обратном их приеме. Но ни в коем случае не будет признано за этими народцами то право, которое они теперь сами себе приписывают в Сербии, Болгарии и Восточной Румелии: право препятствовать прокладке европейской железнодорожной сети до Константинополя.

Что же касается разногласий между поляками в Швейцарии, то это — эмигрантские склоки, редко имеющие какое-либо значение, в особенности для эмиграции, которая через три года отпразднует свой столетний юбилей и в которой, так как все эмигранты стараются чем-нибудь заниматься, на худой конец — прожектерством, один прожект следовал за другим и одна новая мнимая теория сменяла другую. Что мы не разделяем воззрений господ из «Równość», вытекает из всего вышесказанного; мы им и сообщили это в письме по поводу празднования пятидесятилетия 29 ноября 1830 г., оглашенном на митинге в Женеве. Вы найдете это в отчете («Материалы» и т. д., Библиотека «Równość», № 1, Женеве, 1881 г., стр. 30 и сл., напечатано по-польски²). Господам из «Równość», очевидно, понравились радикально звучащие фразы женевских русских, и теперь они хотят показать, что упрек в национальном шовинизме к ним не относится. Это заблуждение, основанное лишь на местных и преходящих причинах, пройдет без особого влияния на самое Польшу и не заслуживает подробного опровержения.

Каким образом полякам удастся столкнуться с литовцами, белоруссами и малороссами старой Польши, а также и с немцами, относительно границы, нас пока не интересует.

Впрочем, как мало рабочие даже в так называемых «угнетенных» странах заражены панславистскими возделениями профессоров и буржуа, доказывает великодушная солидарность немецких и чешских рабочих в Богемии.

Но, впрочем, довольно.

Привет от Вашего

Ф. Э.

¹ «Berlin und St. Petersburg. Preussische Beiträge zur Geschichte der Russisch-Deutschen Beziehungen. Berlin, 1880 («Берлин и Санкт-Петербург. Прусские очерки по истории русско-германских отношений»). Эта анонимная книга принадлежит перу немецкого буржуазного публициста Экардта, эмигрировавшего из России. Приложение 2-е, о котором упоминает Энгельс, посвящено польскому восстанию 1863 — 1864 годов.

² «Sprawozdanie z międzynarodowego zebrańia zwołanego w 50-letnią rocznicę listopadowego powstania przez redakcję «Równości» w Genewie», Genewa 1881 («Материалы международного собрания, сованного по случаю 50-летней годовщины восстания 1830 г. редакцией «Równość» в Женеве. Женеве 1881)». Письмо, о котором идет речь, написано Марксом и Энгельсом и подписано,

кроме них, также Лафаргом и Лесснером, как бывшими членами Генерального совета I Интернационала. Отмечая выдающуюся роль поляков в международном революционном движении, Маркс и Энгельс заканчивают свое письмо следующими словами: «Ныне, когда эта борьба развивается в среде самого польского народа, пусть ее поддерживает пропаганда и революционная печать, пусть эта борьба сливается со стремлениями наших русских братьев; это будет лишним поводом повторить старый возглас: «Да здравствует Польша!» Письмо датировано 27 ноября 1880 года.

93.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 16 мая 1882 г.

Я уже давно собираюсь тебе написать, так как не знаю точно, ответил ли М[аркс] на твое последнее письмо. Он неоднократно обещал мне это, но ты ведь знаешь, как все складывается, когда человек болен. Итак, сегодня я тебе, наконец, пишу.

М[аркс] сперва отправился на остров Уайт, но там все время стояла холодная и сырая погода. Потом через Париж он поехал в Алжир. В дороге снова простудился, а в Алжире его опять встретили холод и дождь, затем погода внезапно резко изменилась. Простуда снова перешла в плеврит (воспаление грудорберной плевры), не такой острый, как первый, но все же очень затяжной. Теперь его основательно вылечили, и он бежал от наступившей в конце концов африканской жары в Монте-Карло, игорное заведение принца монакского. Как только по-настоящему наступит лето, он оттуда с г-жей Лонге и ее детьми отправится на нормандский берег. Вернется вряд ли раньше начала июля. Теперь речь идет только о том, чтобы окончательно отделаться от застарелого кашля, и я думаю, что это ему удастся. В Алжире он сфотографировался и снова выглядит довольно хорошо.

Большое несчастье, что на выборах, которые вообще прошли так блестяще, именно ты потерпел поражение. Среди множества новых и отчасти ненадежных элементов ты был бы вдвойне необходим¹. Вначале, было, повидимому, сделано несколько досадных промахов, но сейчас дело пошло как будто несколько лучше. Вдвойне порадовало меня поэтому (да и М[аркса] не меньше) мужественное поведение «S[ozial]d[emokrat]», который не постеснялся решительно выступить против малодушного хныканья Брейеля и К^о, хотя депутаты вроде Блоса и Гейзера стали на их сторону². Обратились и к нам; Фирекк прислал мне полное жалоб письмо по поводу газеты, на что я ему в ответ очень дружелюбно, но и очень решительно сообщил свою точку зрения. С тех пор я ничего о нем не слышал. Был здесь

проевдом и Гепнер — «с больной душою и пустым карманом» — и проливал горячие слезы; он написал крайне жалкую брошюрку, из которой я убедился, до какой степени он духовно пал. Оба горюют главным образом потому, что «S[ozial]d[emokrat]» не считается с существующими в Германии законами и что германские суды, ссылаясь на содержание газеты, обвиняют ее распространителей в оскорблении величества, в государственной измене и т. д. Но ведь сама газета и ее отчеты о процессах против наших товарищей не оставляют сомнения в том, что эти мерзавцы-судьи всегда найдут предлог для того, чтобы засудить ее, как бы она ни писала. Издавать газету так, чтобы судьям не за что было уцепиться, это — искусство, которое еще не изобретено. И ведь эти господа забывают вдобавок, что такой никчемной газетой, какой они добиваются, они заставят наших толпами переходить в лагерь Моста. Между прочим, я посоветую Бернштейну, которому мы по возможности оказывали до сих пор моральную поддержку, немного смягчить иронией и насмешкой свой тон добродетельного негодования, ибо этот тон становится скучным, если не достигает крайней степени напряжения, — а тогда он становится смешным³.

Третьего дня у меня был Зингер; от него я узнал, что условный адрес еще годится, в чем я не был вполне уверен, так как давно им не пользовался. У Зингера сомнения иного рода. Он принадлежит к числу тех, которые считают огосударствление чего бы то ни было половиной дела или во всяком случае подготовительным мероприятием... * и поэтому втайне мечтают о покровительственных пошлинах, табачной монополии, о переходе железных дорог в руки государства и т. д. Все это — вздор, наследие односторонне преувеличенной борьбы против манчестерства; этот вздор имеет больше всего последователей среди перешедших к нам буржуазных и академических элементов, потому что он облегчает им позицию в спорах с их буржуазной и «образованной» средой. Зингер рассказывал, что у вас в Берлине недавно дебатировался этот вопрос, и что Зингер, к счастью, оказался в меньшинстве. Мы не имеем права ни политически, ни экономически компрометировать себя ради таких мелочных соображений. Я пытался объяснить ему: 1) что в Германии покровительственные пошлины совершенно не к месту (в Америке — наоборот), так как наша промышленность развилась и получила возможность экспортировать при свободе торговли, а для этой возможности ей на внутреннем рынке совершенно необходима конкуренция заграничных полуфабрикатов; что железодельная промышленность, производящая в четыре раза больше, чем нужно

* Повидимому пропуск.

внутри страны, использует покровительственные пошлины лишь против *внутреннего рынка*, а *за границей*, как показывает опыт, напротив, прибегает к бросовым ценам; 2) что табачная монополия представляет собою такое ничтожное огосударствление, которое даже не может служить аргументом в этой дискуссии и что, в конце концов, мне наплевать, добьется ли ее Бисмарк или нет, так как и в том и в другом случае это пойдет нам на пользу; 3) что переход железных дорог в руки государства выгоден только для акционеров, продающих свои акции выше стоимости, для нас же нисколько, так как с двумя-тремя компаниями мы справимся так же быстро, как и с государством, если сначала захватим его в свои руки; что акционерные общества уже доказали, до какой степени лишним является буржуа как таковой, потому что все управление ведется наемными служащими, и огосударствление не прибавит в пользу этого никаких новых доказательств. Но Зингер слишком сжился со своей идеей и согласился со мной только в том, что с политической точки зрения ваша отрицательная позиция — единственно правильная.

Почта закрывается. Сердечный привет тебе и Либкнехту.

Твой Ф. Э.

¹ На выборах в рейхстаг осенью 1881 г. социал-демократы получили 312 000 голосов и 12 депутатских мест (Крекер, Кайзер, Дитц, Риттингхаузен, Штолле, Блос, Газенклевер, Либкнехт, Фроме, Грилленбергер, Фольмар, Гейзер). Бебель не прошел ни в одном из трех избирательных округов, где была выставлена его кандидатура (Дрезден, Лейпциг, Берлин IV; в последнем за Бебеля было подано 18 979 голосов против 19 030).

² При обсуждении в рейхстаге вопроса об осадном положении в декабре 1881 г. депутаты Блос и Газенклевер в своих выступлениях отмежевались от центрального органа партии («Sozialdemokrat»). Редакция «Sozialdemokrat» выступила с резким протестом, который был поддержан большинством партии и меньшинством фракции (с Либкнехтом во главе). В передовой № 51 от 15 декабря 1881 г. редакция «Sozialdemokrat» писала: «Наши депутаты посланы в рейхстаг, чтобы говорить там от имени пролетариата... Они должны не плакать, не жаловаться, а клеймить и обличать, они должны не вступать в переговоры, а протестовать... Депутаты Газенклевер и Блос в дебатах по поводу осадного положения выразили свое мнение об отношении партии к «Sozialdemokrat» в такой форме, которая должна быть признана формальным отречением от него...» В первом номере «Sozialdemokrat» за 1882 г. (1 января) редакция сообщает о том, что социал-демократической фракцией рейхстага принято единогласное постановление, подчеркивающее, «что относительно официального характера «Sozialdemokrat» не может быть никаких сомнений... Будет использован первый же подходящий случай, чтобы публично заявить, что наши депутаты совершенно согласны с общей линией «Sozialdemokrat»». — В связи с этим инцидентом социал-демократ Брейель написал два открытых письма в редакцию «Sozialdemokrat», в которых обвинил редакцию в необъективности, сползании к анархизму и т. п. «В этом деле, — писал Брейель, — я на стороне Блоса и Газенклевера»... «Если, как это открыто делается в №№ 4 и 5 «Sozialdemokrat»,

отодвигается на задний план объективность нашей борьбы, если, следовательно, вместо борьбы идейным оружием на сцену выступает дубинка; если, как это делается в № 4, нас необдуманно вызывают на насильственные меры и все это — не единичные случаи, а система, то я не могу назвать этого «уклонением от прежней тактики», я называю это извращением характера германской социал-демократии и дискредитированием ее в глазах всех просвещенных». — Ответ Брейелю был дан на страницах «Sozialdemokrat» в №№ 4, 5, 9 за 1882 год. «Мы действительно не видим необходимости вступать в серьезный спор с кем-нибудь, — писал «Sozialdemokrat», — у кого для всех подлостей наших противников есть под рукой удобные извинения, а наше обращение к погрязшему пролетариату: вспомни, что у тебя есть кулак, — считается преступлением» («Sozialdemokrat» № 9). — К началу апреля 1882 г. относится и выступление социал-демократического депутата Гейзера. Получив анонимное, явно прогокационное, письмо из Нью-Йорка о том, что «подготавливается восстание, день которого точно установлен», [der Tag zum Losschlagen ist festgesetzt], Гейзер немедленно сообщил это письмо полиции и опубликовал заявление, в котором писал: «Смешная ложь, будто в Германии готовится революция и будто германская социал-демократия старается навлечь эту катастрофу». — Этим инцидентам газета «Sozialdemokrat» посвятила написанную Бернштейном передовую в № 16 от 13 апреля 1882 г. под заглавием «Bekannt Farbe!» («Откройте карты!»). В этой статье выступление Гейзера было подвергнуто резкой критике: «Мы придерживаемся того мнения, что в Германии подготавливается революция и «Sozialdemokrat» почти ежедневно приводит этому доказательства. Вся наша партийная программа основана на этой точке зрения... Поскольку мы можем ускорить революционный переворот в политическом и социальном отношении, постольку это, по нашему мнению, является долгом и задачей нашей партии».

³ В письме Бернштейну, написанном во второй половине июня 1882 г., Энгельс советовал редакции «преимущественно применять иронию» по адресу противника.

94.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 21 июня 1882 г.

Дорогой Бебель!

На твое письмо мне придется отвечать по памяти, так как я отдал его Тусси для пересылки М[арку] и с тех пор его не видал.

М[аркс] уже около трех недель в Аржантейле около Парижа у своей дочери¹; он как будто поправился, загорел, как настоящий мавр (ты знаешь, что это — его прозвище), прекрасно настроен, но еще не разделался с бронхитом. Чтобы покончить с ним, ему пришлось, наконец, в угоду Фогту, стать членом серной банды². Дело в том, что он принимает серные ванны по соседству, в Энгигене. Вопрос о дальнейших его скитаниях решат врачи.

Относительно того, что рано или поздно дело дойдет до столкновения с буржуазно настроенными элементами партии и до разделения на правое и левое крыло, у меня уже давно не было никаких

иллюзий, и в записке [handschriftlicher Aufsatz] по поводу статьи в «Jahrbuch» я прямо заявил, что считаю это желательным³. Что и ты пришел к такому же заключению — нас может только очень порадовать. В своем последнем письме я почти не упоминал об этом пункте, потому что, на мой взгляд, с расколом *специально нечего*. Если бы эти господа добровольно решились образовать отдельное правое крыло, то все пошло бы, как по маслу. Но вряд-ли они на это пойдут; они знают, что у них была бы армия из одних офицеров без солдат, — вроде «колонны Роберта Блюма», которая во время кампании 1849 г. примкнула к нам и выразила желание «воевать под предводительством храброго Виллиха»⁴. Когда мы спросили, из скольких бойцов состоит героическая колонна, мы получили следующий ответ (можешь себе представить, как мы хохотали): полковник, одиннадцать офицеров, один горнист и двое рядовых. При этом полковник из кожи лез, чтобы походить на непоколебимого Шиндерганнеса, и у него был конь, на котором он и сидеть-то не умел. — Все эти господа хотят быть вождями, но даже *выдавать* себя за вождей они могут, лишь оставаясь в нашей партии, и поэтому *они* поостерегутся вызвать раскол. С другой стороны, они знают, что и *мы*, пока в силе закон против социалистов, имеем основания избегать раскола, который мы не можем сделать предметом открытой дискуссии. Поэтому нам придется выслушивать их письменные и устные жалобы и стоны до тех пор, пока мы не получим снова возможность в самой стране и перед лицом рабочих размежеваться с ними по спорным вопросам как принципиальным, так и тактическим, — если только они не зайдут слишком далеко и не принудят нас выступить раньше. А пока что закон против социалистов так или иначе близится к праведной кончине, и как только он будет устранен, надо будет, по-моему, напрямик заявить о положении дел; тогда поведение этих господ само по себе покажет, как быть дальше.

Если они образуют отдельное правое крыло, можно будет от случая к случаю, поскольку это будет приемлемо, стовариваться с ними о совместных действиях, даже блокироваться и т. д. Вряд ли это, впрочем, понадобится: самый разрыв обнаружит их полное бессилие. У них нет ни связи с массами, ни талантов, ни знаний, одни только претензии, но зато — невероятные. Впрочем, об этом — в свое время. Во всяком случае путем разрыва мы добьемся ясности и освободимся от совершенно чуждых нам элементов.

Нам нечего бояться, что у нас тогда не будет представительных кандидатов в рейхстаг. Это — чистейший предрассудок. Если какой-нибудь рабочий скажет в рейхстаге «мене» вместо «меня», то достаточно спросить, давно ли научились различать «мене» и «меня» Гогенцоллерны, не говоря уж о фельдмаршалах? И если Бисмарк

не стесняется назначать рабочих, которые говорят с грамматическими ошибками, членами своего народно-хозяйственного совета, то можем ли мы в таких делах стесняться? Я знаю, что кое-кому это кажется ужасным. Нам — ни в какой мере. К тому же это могло бы положить конец совершенно нелепой тактике наших депутатов — выступать всем по очереди, что якобы «демократично», а на деле — ни на иоту. Откуда партия возьмет столько хороших парламентских ораторов и что будет, если в рейхстаге окажется 200 наших?

На одно ты можешь вполне рассчитывать: если дело дойдет до столкновения с этими господами и левое крыло партии откроет свои карты, то мы, при всех обстоятельствах, пойдем с вами — притом активно и с поднятым забралом. Если я лишь теперь выступил под своим именем как сотрудник «S[ozial]d[emokrat]»⁵, то это объясняется только тем влиянием, которое упомянутые господа так долго оказывали на газету, и отсутствием в продолжение долгого времени гарантий того, что они не приобретут это влияние вновь.

В Париже, как ты знаешь, в рядах Рабочей партии раскол. На последнем конгрессе центральной Франции группа «Prolétaire» (Малон, Брусс и т. д.) без околичностей выставила за дверь группу «Egalité» (это — лучшие из наших: Гед, Девилль, Лафарг и т. д.). «S[ozial]d[emokrat]» совершенно правильно осудил подобный образ действий, а «Egalité» перевела это место. В ответ «Prolétaire» заявил: их группа якобы разъяснила свою позицию руководству германской партии и после этого между ними установилось полное согласие. Известно ли тебе что-нибудь об этом? Господа из «Prolétaire» — бесстыдные лгуны, но я, с другой стороны, помню очень много случаев, когда лейпцигский «Volksstaat» и «Vorw[ärts]» совершали величайшие глупости в отношении французов и французских дел. Не сообщишь ли ты мне что-нибудь по поводу того, что произошло в действительности? Я попытаюсь прислать тебе вырезку из «Prol[étaire]». Малон, Брусс и К^о находят роль рабочих кандидатов слишком скучной; они связались поэтому с несколькими радикальными буржуа и литераторами и приглашают остальных из той же породы примкнуть к этому союзу: они думают, что этак их скорее выберут. Их приемы борьбы против «Egalité» — точь в точь старые гнусные приемы бакунистов⁶.

Твой Ф. Э.

¹ Женни Лонге.

² Карл Фогт и его друзья именовали Маркса вождем «серной банды» (Schwefelbande), т. е. банды поджигателей. В своей книге «Mein Prozess gegen die «Allgemeine Zeitung»» («Мой процесс против «Всеобщей Газеты») Карл Фогт писал в 1859 г. (стр. 136): «Под названием «серной банды»... среди эмиграции 1849 г. был известен ряд лиц, сначала рассеянных в Швейцарии, Франции и Англии, постепенно собравшихся в Лондоне и почитавших г-на Маркса

своим признанным вождем. Политическим принципом этой братии была «диктатура пролетариата», и этим миражем они вначале вводили в заблуждение не только лучших эмигрантов, но и многих из тех рабочих, которые когда-то дрались в вольных отрядах Виллиха и др.»

³ Энгельс имеет в виду «циркулярное письмо» Маркса и Энгельса, написанное в сентябре 1879 г. (см. письмо № 78 на стр. 141 настоящего тома).

⁴ В 1849 г. во время баденского восстания Энгельс сражался в одном из революционных отрядов, которым командовал член Союза коммунистов Виллих.

⁵ Речь идет о статье, написанной по поводу смерти Бруно Бауэра: «Bruno Bauer und das Urchristentum» («Бруно Бауэр и первобытное христианство») в №№ 19 и 20 «Sozialdemokrat» за май 1882 года. Это была первая из статей Энгельса в цюрихском «Sozialdemokrat», появившаяся за его подписью.

⁶ Разногласия во французской Рабочей партии обострились вскоре после Гаврского конгресса (1880 г.), утвердившего проект программы партии, выработанной при участии Маркса. Именно против этой программы и вытекающей из нее тактики, против гегемонии марксистов в партии и были направлены все атаки фракции «поссибилистов» во главе с Бруссом и Маломом, издававшими газету «Le Prolétaire». На реймском конгрессе (30 октября — 6 ноября 1881 г.) Брусс и его сторонники внесли предложение отменить единую программу и предоставить кандидатам право в каждом избирательном округе выступать с собственной программой. В декабре 1881 г. один из руководителей «поссибилистов», Жоффрен, выбросил из своей избирательной программы как общие принципиальные положения программы (выработанные Марксом), так и требование 8-часового рабочего дня, уничтожения наследства и т. д., заменив их чисто политическими требованиями — пересмотра конституции, ликвидации сената и президентского поста и т. д. Группа «Egalité» протестовала против поведения Жоффрена, которое было, однако, одобрено «национальным комитетом» партии. В ходе острой фракционной борьбы «Федерация центра» (парижская организация Рабочей партии) исключила из своего состава всех сотрудников «Egalité» и все группы, объявившие себя солидарными с линией этой газеты. Гед и его сторонники создали свою особую организацию, сохранившую название «Рабочая партия».

95.

ЭНГЕЛЬС — А. ГЕШНЕРУ.

Лондон, 25 июля 1882 г.

Дорогой господин Гешнер!

Ответ мой задержался из-за болезни и многократных переездов Маркса. Лишь в самое последнее время я мог установить с ним деловую переписку. Наше мнение о предприятии, которое Вы проектируете¹, следующее.

Так как Вы там вполне обладаете юридическим правом перепечатывать все появляющиеся в Европе издания, то, по нашему мнению, лучше всего было бы, если бы Вы, никого не спрашивая, прямо воспользовались этим правом. Если Вы захотите переиздать «Коммунистический манифест», то мы ровно ничего не имеем против; нам и в голову не придет протестовать против этого, если только про-

пуски и изменения — и без того недопустимые в историческом документе — или неуместные примечания не принудят нас к этому. Предисловие мы не можем Вам дать уже потому, что находимся в разных местах, в особенности же потому, что мы тем самым связали бы себя известной солидарностью с предприятием, следить за которым и контролировать которое мы не в состоянии, да и вовсе не желали бы. Таким образом, Вы можете по своему усмотрению решать и вопрос о других работах, которые Вы пожелали бы издать; в этом случае и мы не окажемся вынужденными когда-либо жаловаться по поводу того, какие книги Вы издаете на-ряду с нашими.

То же относится и к моему «Положению рабочего класса». Если Вы издадите эту работу без изменений, то я ничего не могу иметь против. Но если бы я дал Вам на это специальное разрешение, то моей обязанностью было бы снабдить книгу дополнениями и примечаниями, которые связывали бы ее с современностью, а на это потребовалось бы шесть месяцев работы. Кроме того, я хотел бы иметь гарантии, что начатое предприятие будет доведено до конца.

Мне удалось Вас, надеюсь, убедить, что в Ваших же интересах действовать за свой страх и риск. Мы, со своей стороны, препятствовать Вашему предприятию, если не окажемся на то вынужденными, не станем, скорее — наоборот.

Что касается извлечений из «Капитала», то у М[аркса] было с ними столько неприятностей, что к нему с этим и не подступиться, в особенности теперь. Но из *второго* издания *сделанного Мостом* извлечения М[аркс] устранил (это *между нами*) все наиболее грубые ошибки и сделал некоторые дополнения, так что это извлечение наиболее удачно и могло бы быть переиздано².

Больше, пожалуй, я ничего не мог бы Вам порекомендовать для переиздания. Лейпцигская литература сводится по большей части к рассуждениям о социализме будущего и докторским диссертациям кандидатов в парламент. Французские работы Жюля Гада по большей части хороши, но чересчур рассчитаны на французские условия³. «Долой социализм!» Бракке, пожалуй, для Вас не подойдет. Парламентские речи Бебеля — лучшее, что появилось в Германии по нашей линии, но это вещи, написанные на злобу дня [Gelegenheitsstücke]; Лассаль кишит экономическими ошибками, и вся его точка зрения давным-давно устарела. Брошюра Бракке «Предложение Лассалья» — довольно хорошая, но не исчерпывающая критика⁴.

Впрочем, — выбирайте. Наилучшие пожелания Вашему предприятию.

Ваш Фр. Э.

¹ 3 мая 1882 г. Гепнер писал Энгельсу из Нью-Йорка о своем намерении издавать там «Рабочую библиотеку» на немецком языке и просил разрешения первым выпуском издать «Манифест Коммунистической партии» с новым предисловием Маркса и Энгельса; Гепнер также просил разрешения переиздать «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса и отрывки из «Капитала» и спрашивал у Энгельса совета относительно книг других авторов, которые следовало бы перевести или переиздать. Издание Гепнера состоялось под названием «Hepners Deutsch-Amerikanische Arbeiter-Library» («Гепнеровская немецко-американская рабочая библиотека»). Первым выпуском в этой серии вышла брошюра Бебеля «Die Ziele der Arbeiterbewegung» («Цели рабочего движения»). Об этом издании — ср. письмо № 103 на стр. 222 настоящего тома).

² Речь идет о книге Моста «Kapital und Arbeit. Ein populärer Auszug aus dem «Kapital» von Karl Marx». 2. Aufl. Chemnitz, Ruhner, 1873 («Капитал и труд. Популярное изложение «Капитала» Карла Маркса», 2-е издание); об отношении Маркса к этому изданию см. письмо Энгельса Ван-Паттену на стр. 225 настоящего тома.

³ Энгельс вероятно имеет в виду первые работы Геда: «La république et les grèves», Paris, 1878 («Республика и забастовки»); «Essai de catéchisme socialiste», Bruxelles, 1878 («Опыт социалистического катехизиса»); «Collectivisme et révolution», Paris, 1879 («Коллективизм и революция»).

⁴ Брошюра Бракке «Nieder mit den Sozialdemokraten!» («Долой социал-демократов!»), написанная к выборам в рейхстаг, была напечатана в Брауншвейге в 1876 г. и потом много раз переиздавалась; его же брошюра «Der Lassallesche Vorschlag» («Предложение Лассаля») написана в 1873 г. перед четвертым съездом социал-демократической партии и издана в том же году в Брауншвейге. Оценку этой брошюры Энгельсом см. также в письме № 41 на стр. 82 настоящего тома.

96.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 12 сентября 1882 г.

Дорогой господин Каутский!

Вы, право, должны меня извинить за то, что я так долго заставил Вас ждать ответа; у меня было столько всякого рода помех, что мне пришлось для того, чтобы взяться, наконец, за работу, отбросить все второстепенные дела и отложить всю не безусловно необходимую переписку. И так как Вы своим колониальным вопросом поставили мне задачу, которую вовсе не так легко разрешить, то судьба эта постигла и Ваши письма, причем был забыт и Вальтер.

Если Вальтер и д-р Браун приедут сюда, то мне будет приятно повидать их, и я охотно сделаю для них все, что от меня зависит. Остальное уж приложится. Но *что* же В[альтеру] здесь, собственно говоря, изучать? Этот вопрос надо ведь решить прежде всего. Социализм как таковой? Для этого ему незачем приезжать сюда, это он может сделать повсюду вне Австрии и Германии; к тому же источник для таких занятий, т. е. литература, которую стоит чи-

тять, будет исчерпана очень скоро. Экономия? История? Этого тут в Британском музее *embarras de richesse* *, так что неопытный человек рискует тотчас же заблудиться. Естественные науки? Для этого нужны лекции, которые здесь баснословно дороги. Я полагаю, что прежде чем посылать его сюда, следовало бы установить определенный план его занятий, — по крайней мере, в главных чертах, — и если мне сообщат этот план, то мне легче будет судить о том, где этот план наиболее выполним, — здесь или где-нибудь в другом месте. К тому же без *некоторого* хотя бы знания английского языка молодой человек оказался бы здесь на мели. Ему было бы, я думаю, полезно с полгода позаняться французским и английским, чтобы он еще до поездки за границу научился хоть кое-как читать на обоих языках. Кроме того, если он хочет успешно заниматься, он должен вообще иметь кое-какие знания по истории, географии, а по возможности также и математике и естественным наукам. Как у него обстоят дела на этот счет, я не знаю, но если они у него хромают, то лучше всего отправить его сперва в Вену, чтобы он предварительно приобрел эти знания под руководством своих друзей и вообще сперва узнал, *каким образом*, став на собственные ноги, можно всерьез чему-либо научиться. Иначе деньги в Лондоне будут потрачены в значительной мере впустую. Вот как мне представляется это дело; может быть, все это и неуместно, но я ведь ровно ничего не знаю об уровне образования этого молодого человека и полагаю поэтому, что так или иначе я должен был на это указать. Если Вы дадите мне более подробные сведения на этот счет, то Вам ответа долго ждать *не* придется. Вы ведь знаете, что я вообще всегда стоял за посылку молодых и подающих надежды людей за границу для того, чтобы они расширили свой кругозор и стряхнули с себя неизбежные на родине местные предрассудки.

На М[аркса] в отношении В[альтера] Вы не рассчитывайте. Он вряд ли вернется раньше мая, и тогда еще, вероятно, должен будет очень беречься, чтобы иметь возможность закончить свои работы. Теперь ему в особенности строго воспрещено говорить много, к тому же вечером он должен иметь покой, иначе он ночью плохо спит. Днем он, разумеется, предпочитает работать. При застарелом хроническом бронхите и после трижды повторявшегося острого плеврита приходится следить за тем, чтобы окончательно залечить болезнь и не допустить ее рецидива, и все это на 65 году жизни, — это уже само по себе причиняет достаточно забот.

Вы спрашиваете меня, что думают английские рабочие о колониальной политике. Так вот: они думают об этом то же, что

* — чрезмерное изобилие богатств.

они думают о политике вообще, — то же самое, что думают о ней буржуа. Ведь здесь не существует рабочей партии, есть лишь консервативная и либерально-радикальная, а рабочим тоже перепадает не мало благодаря английской монополии на мировом рынке и в колониях. По моему мнению, собственно колонии, т. е. земли, занятые европейским населением, — Канада, Капская колония, Австралия, — все станут самостоятельными; напротив, только подчиненные земли, занятые туземцами, — Индия, Алжир, голландские, португальские, испанские владения, — пролетариату придется на время перенять и как можно быстрее привести к самостоятельности. Как именно развернется этот процесс, сказать трудно. Индия, может быть, сделает революцию, — даже вероятно, — и так как освобождающийся пролетариат не может вести колониальных войн, то с этим придется помириться, причем, разумеется, дело не обойдется без всяческого разрушения. Но подобные вещи неотделимы от всех революций. То же самое может разыгаться и в других еще местах, например в Алжире и в Египте, и для нас это было бы, несомненно, самое лучшее. У нас будет довольно работы у себя дома. Раз только реорганизована Европа и Северная Америка, это даст такую колоссальную силу и такой пример, что полудивилизованные страны сами собой потянутся за нами; об этом позаботятся одни экономические потребности. Какие социальные и политические фазы придется тогда проделать этим странам, пока они дойдут тоже до социалистической организации, об этом, я думаю, мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы. Одно лишь несомненно: победоносный пролетариат не может никакому чужому народу навязывать никакого осчастливления, не подрывая этим своей собственной победы. Разумеется, этим не исключаются никоим образом оборонительные войны различного рода¹.

История в Египте затеяна русской дипломатией². Гладстону предоставляется взять Египет (который еще далеко не в его руках, и если бы это ему и удалось, то это еще вовсе не значит, что он сохранил бы его) для того, чтобы Россия могла завладеть Арменией, — по Гладстону, такой захват был бы опять-таки освобождением христианской страны от магометанского ига. Все остальное в этом деле — видимость, фарс, предлог. Удастся ли этот фарс, скоро увидим.

Сердечный привет.

Ваш Ф. Э.

Д-р Закс прислал мне свою книгу о Тюрингии, будьте добры поблагодарить его от моего имени за это; как только прочту ее, я ему отвечу³.

Мой условный адрес: Г-же П. В. Рошер, 122, R[egent's] P[ark] R[oad], без внутреннего конверта. Это — Пумпе; кстати, у нее

уже дочка. Пумпс, правда, больше у меня не живет, но это ничего не значит.

¹ Отрывок из данного письма был в свое время опубликован Каутским; Ленин цитирует этот отрывок (от слов «по моему мнению, собственно колонии» до конца абзаца) и анализирует его в своей работе «Итоги дискуссии о самоопределении» (Соч., т. XIX, стр. 266—267).

² Энгельс имеет в виду дипломатическую борьбу вокруг захвата Египта Англией; этот захват был фактически завершен в 1882 г., после того, как в сентябре 1882 г. английские войска разбили египетскую армию и заняли Капр.

³ Речь идет о книге Э. Закса «Die Hausindustrie in Thüringen» («Домашняя промышленность в Тюрингии»), первый выпуск которой, посвященный Мейнингенской области, вышел в Иене в 1882 году.

97.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 23 сентября 1882 г.

Дорогой Бебель!

Нам пришлось пережить из-за тебя не мало волнений. Неделю тому назад, в пятницу 16-го, в 10 часов вечера, ко мне явились двое из Союза с вопросом: верно ли то, что сообщается в двух номерах «Citoyen» (с некрологом), будто ты умер? Я ответил, что это весьма мало вероятно, но ничего определенного сказать не мог. Так как у меня сидел очень скучный человек, который все не уходил, хотя я больше с ним и не разговаривал, то я лишь после 11 часов смог побежать к Тусси Маркс. Она еще не ложилась. У нее оказалась «Bataille» — тоже с некрологом, без всякого указания на источник известия, которое, однако, сообщалось как вполне достоверное. Итак, все в смятении. Известие о величайшем несчастье, которое могло бы постигнуть германскую партию, становилось, по меньшей мере, правдоподобным. Что английские газеты, увлеченные ликованием по поводу Египта, ничего об этом не сообщили, мне показалось вполне понятным. Далее, в субботу вечером я не получил «Sozialdemokrat», что правда, случается нередко; к счастью, в воскресенье утром я узнал, что Тусси получила свой экземпляр, и, судя по его содержанию, известие весьма неправдоподобно. Просматривать немецкие газеты в кофейнях не имело никакого смысла, потому что их ежедневно меняют. Так мы оставались в мучительном неведении, покуда, наконец, в понедельник вечером мы не прочли в «Justice» официальное опровержение.

То же самое произошло и с Марксом. Он был в Веве на Женевском озере и прочел известие в реакционном «Journal de Genève», который, разумеется, сообщил это как неоспоримый факт. Крайне

расстроенный, он в тот же день отправил мне письмо, которое пришло как раз в понедельник вечером, так что ближайшей же утренней почтой я мог послать ему радостное сообщение о том, что все это — сплошная ложь ¹.

Нет, дружище, таким молодым ты нас покинуть не имеешь права! Ты на двадцать лет моложе меня, и после того, как мы рука об руку выдержим еще не одну жаркую битву, ты обязан оставаться под огнем и тогда, когда мое лицо застынет в последней гримасе. А так как те, кого по ошибке зачисляют в покойники, живут дольше всех, то ты, как и Маркс, осужден теперь, вероятно, на очень долгую жизнь.

Кто, чорт возьми, пустил это идиотское известие? Не кроется ли за этим снова лгун Меринг ²?

Получил ли ты мои последние письма два-три месяца тому назад — в частности то, в котором я отвечал тебе по поводу тайных элементов в партии?

За это время ты мог неоднократно убедиться в том, что твое пожелание о моем открытом сотрудничестве в «S[ozial]d[emokrat]» исполняется. Не далее, как вчера, я отправил Берншт[ейну], после основательной переделки и популяризации, две первые главы из тех трех глав «Анти-Дюринга», которые должны появиться на немецком языке, по примеру французского издания ³. Остальное уже готово, но останется еще у меня, покауда это не мешает печатанию, чтобы я смог еще раз как следует просмотреть эту самую трудную часть. Для начала я пришло большую заметку о древнегерманском общинном владении земель ⁴. Когда ты сядешь за решетку, я советую тебе достать из какой-нибудь библиотеки:

Г. Л. фон-*Маурер*. «Введение в историю марки. Устройство дворов, деревень и городов в Германии», и его же — «История марки в Германии» ⁵. Необходимо, чтобы кто-нибудь в Германии, кто в состоянии без предубеждения и без «ученых» предрассудков разбираться в таких вещах, до некоторой степени ознакомился с этим вопросом. Указанные труды — основные, и знакомство с ними дало бы тебе солидную опору во всех прениях по аграрным вопросам и вопросам землевладения.

Фольмар порядком вырос, если судить по некоторым его статьям в «S[ozial]d[emokrat]» (о возможности отмены закона против социалистов) ⁶. Меня очень порадовало бы, если бы это подтвердилось во всех отношениях. Нам доварезу нужны дельные люди.

Маркс медленно оправляется от последствий своих трех плевритов. Против застарелого бронхита, очень мучительного и причиняющего бессоницу, он в Аржантейле пользовался расположенными

поблизости энгиенскими серными источниками, но из-за скверной погоды и общего состояния его здоровья действие их оказалось менее благотворным, чем можно было почти наверняка ожидать. После этого он с г-жой Лафарг отправился на три недели в Веве; третьего дня он должен был выехать оттуда — сперва в Женеву, затем в Париж; если позволит погода, то он в октябре приедет на несколько недель сюда. Зимой он ни в коем случае не должен проводить в Лондоне, но устроится ли он на юге Англии или где-нибудь в другом месте — решат врачи. Все-таки по письмам Маркса я вижу, что выздоровление, хотя и приостановленное из-за плохого лета, все же неизменно подвигается вперед.

Где вы, собственно, друзья, теперь обретаетесь? «Малое»⁷, кажется, всех вас — как М[аркса] его болезнь — превратило в летучих голландцев.

Передай сердечный привет Либкнехту, если его увидишь.

Вся египетская история была мезью евреев (Ротшильда, Эрлангера и т. д.) за изгнание из Египта при фараоне⁸.

Твой Ф. Э.

¹ Бебель в то время был тяжело болен. — Упомянутое Энгельсом письмо Маркса (от 16 сентября 1882 г.) и ответ Энгельса (от 18 сентября 1882 г.) — см. Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXIV, стр. 579—580.

² 1 октября 1882 г. Бебель писал Энгельсу из Борсдорфа: «До сих пор не удалось выяснить, кто, собственно, пустил слух, что я отошел к праотцам».

³ Эти три главы из «Анти-Дюринга» были переведены на французский язык Лафаргом и опубликованы в «Revue Socialiste» в 1880 г., после чего были выпущены отдельной брошюрой под заглавием: «Socialisme utopique et socialisme scientifique», Paris, 1880 («Социализм утопический и социализм научный»).

⁴ Статья Энгельса «Die Mark» («Марка») была напечатана в №№ 12 — 17 «Sozialdemokrat» за март-апрель 1883 года.

⁵ Речь идет о книгах Г. Л. Маурера: «Einleitung zur Geschichte der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung und der öffentlichen Gewalt». München, 1854, и «Geschichte der Markverfassung in Deutschland», Erlangen, 1862—1863.

⁶ Статьи Фольмара «Aufhebung des Ausnahmegesetzes» («Отмена исключительного закона») были помещены в №№ 34 и 35 «Sozialdemokrat» от 17 и 24 августа 1882 года. Более подробный отзыв Энгельса об этих статьях дан в следующем письме.

⁷ Речь идет о малом осадном положении, введенном в Лейпциге с начала июля 1881 года.

⁸ Энгельс имеет в виду еврейские банкирские дома в Англии (Ротшильд) и во Франции (Эрлангер), принадлежавшие к числу вдохновителей финансового «контроля» над Египтом. Еще в 1875 г. с помощью банкирского дома Ротшильдов английский премьер Дизраэли приобрел для английского правительства акции Суэцкого канала, принадлежавшие египетскому хедиву.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 28 октября 1882 г.

Наконец-то я собрался тебе написать — М[аркс] уже около трех недель снова здесь, послезавтра он едет на остров Уайт; за все это время у меня не было ни минуты покоя.

Из статей Ф[ольмара] мне очень понравилась именно первая: в ней он воздал должное господам нытикам из «правого крыла», которые добиваются отмены исключительного закона, хотя бы и на таких условиях, которые для партии были бы хуже, чем самый закон, — только бы вновь обзавестись газетами вроде «*Gerichts-Zeitung*» и таким образом вернуться в свой старый литературный хлев. Этим господам — а статья только против них и была направлена — следовало, по моему мнению, разъяснить, что *добровольная* отмена закона против социалистов может очень легко произойти на условиях, которые ухудшат положение *партии*; следовало подчеркнуть, что путем унижительного попрошайничества нам менее всего удастся избавиться от исключительного закона ¹.

Впрочем, этот вопрос и для меня — вопрос академический. Я думаю, что закон будет сметен событиями, которые послужат вступлением к революции и которых долго ждать не придется.

Вторую статью я лишь бегло просмотрел, так как в это время два или три человека мне непрерывно мешали, иначе я заметил бы французское влияние в том, как автор представляет себе революцию, и по одному этому сразу узнал бы нашего Ф[ольмара]. Ты вполне правильно уловил эту сторону дела. Фраза о «единой реакционной массе» здесь находит, наконец, мнимое осуществление: все официальные партии, сбитые в один клубок, — *здесь*; мы, социалисты, в стройном отряде — *там*; великая решающая битва — и сразу победа по всей линии. В действительности все это происходит не так просто. В действительности революция, напротив, начинается, как ты и отметил, с того, что огромное большинство народа, а также и официальные партии, объединяются *против* изолированного благодаря этому правительства и свергают его; и лишь после того, как те из официальных партий, которые смогли еще удержаться, в борьбе между собой, одна при помощи другой и одна вслед за другой терпят крах, только после этого наступает развязка, о которой говорит Ф[ольмар], и вместе с тем и возможность нашего господства. Если бы мы с Ф[ольмаром] вздумали начать революцию немедленно с ее *последнего акта* — нам пришлось бы очень плохо.

На заключительные слова о новой тактике ² я тогда обратил

мало внимания, — во всяком случае, имея под рукою уголовный кодекс, в этих словах можно найти много такого, за что в два счета упекут в кутузку. Не беда, однако, если время от времени палку перегибнут в эту сторону, ведь и в другую сторону ее перегибают не мало. Но если я на это место обратил слишком мало внимания, то ты, по-моему, отнесся к нему слишком уж серьезно, и ты видишь по ликованию Фирекка в «Südd[e]utsche Post», как правое крыло пытается использовать твой ответ. Не думаю, чтобы под влиянием статьи Фольмара наши товарищи в Германии так-таки сразу и усвоили его манеру выражаться. Только требование Фольмара, чтобы мы объявили: «мы организуемся тайно», следует безусловно отклонить.

Материалов о Бисмарке яду с нетерпением, но теперь, когда вы оба сидите, мне придется, вероятно, еще подождать. Если я, однако, за это время увязну в другой большой работе, которая у меня тоже давно на очереди, то я не смогу прервать ее, и Бисмарку придется повременить.

Во Франции произошел долгожданный раскол³. Сотрудничество Геда и Лафарга с Малонем и Бруссом было при организации партии неизбежно, но Маркс и я никогда не питали иллюзий насчет долговечности этого союза. Расхождение чисто принципиальное: должна ли борьба вестись *как классовая борьба* пролетариата против буржуазии или же допустимо оппортунистически (в переводе на социалистический язык: *поссибилистски*) отказываться от классового характера движения и от программы во всех тех случаях, когда благодаря этому отказу можно заполучить больше голосов, больше сторонников? За последнее высказались Малон и Брусс; тем самым они пожертвовали пролетарским классовым характером движения и сделали разрыв неизбежным. Тем лучше. Развитие пролетариата повсюду сопровождается внутренней борьбой, и Франция, где впервые создается рабочая партия, не является исключением. Мы в Германии уже прошли первый этап этой внутренней борьбы, другие нам еще предстоят. Единство — прекрасная вещь, пока оно возможно, но есть вещи поважнее единства. Кто, подобно М[арксу] и мне, в течение всей своей жизни боролся, больше, чем против кого бы то ни было, против мнимых социалистов (буржуазию мы воспринимали как *класс* и почти никогда не затевали единичных схваток с буржуа), — тот не станет сокрушаться из-за того, что неизбежная борьба разразилась.

Надеюсь, что письмо это дойдет до тебя, прежде чем ты окажешься за решеткой⁴. Маркс и Тусси шлют сердечный привет. Выздоровление М[аркса] идет полным ходом, и если плеврит не повторится, то будущей осенью Маркс будет крепче, чем когда-либо

в течение всех последних лет. Если ты встретишь Либкнехта в «Käfigturm» * (как говорят в Берне), кланяйся ему от всех нас.

Твой Ф. Э.

¹ В первой части своей статьи «Aufhebung des Ausnahmegesetzes?» («Отмена закона против социалистов?») в № 34 «Sozialdemokrat» от 17 августа 1882 г. Фольмар писал: «На многих, кто в первое время слишком низко опустил голову и поэтому разучился держать ее высоко поднятой, эти слова [о близости и неизбежности отмены исключительного закона] оказали плохое влияние. Они стали утверждать: если буря почувствует, что перед ней склоняют голову и неподвижно пережидают ее, то она скоро утихнет. Это мнение нашло не мало сторонников». Фольмар резко полемизировал с такой точкой зрения и высказывался в том смысле, что сохранение исключительного закона против социалистов выгоднее для социал-демократии, нежели его замена «обычными», «законными» методами борьбы юнкерской реакции против рабочего класса; исключительный закон толкает партию на более решительные меры борьбы.

² Во второй части той же статьи (№ 35 «Sozialdemokrat» от 24 августа) Фольмар писал: «Да, мы — революционеры и коммунисты. Да, с насильем мы будем бороться при помощи насилия. Да, мы твердо верим, что скоро последует переворот и наступит освобождение. Мы надеемся на это и по мере сил готовимся к этому посредством тайной организации и агитации, посредством всего, что запрещают ваши законы, но что мы считаем правильным». — По поводу этих статей Фольмара Бебель писал Энгельсу: «Статьи написаны хорошо и с принципиальной точки зрения правильны, но с тактической они неправильны. Если мы будем писать и говорить таким языком, как предлагает Фольмар, то через четыре недели все мы будем сидеть в тюрьмах на основании статей 80, 81, 128, 129 и т. д. нашего уголовного кодекса и получим от 5 до 10 лет тюрьмы каждый. Если газета будет писать в таком духе, то подобная же участь постигнет всякого, кто будет уличен в ее распространении. Таким языком говорить просто невозможно, хотя бы это и было принципиально правильно. Мы губим себя таким тоном, а потому и не можем пользоваться им. Я буду выступать против этих статей. Я не согласен с тем, что отмена исключительного закона и ухудшение общего законодательства повредят нам и повлекут за собою слияние нашей партии с буржуазной оппозицией». Свои возражения на статьи Фольмара Бебель опубликовал в № 42 «Sozialdemokrat» от 22 октября 1882 г. под заглавием: «Aufhebung des Sozialistengesetzes» («Отмена закона против социалистов»). «Было естественно, — писал Бебель в своих воспоминаниях, — что мои статьи доставили удовольствие элементам, стоявшим на правом фланге партии». — Ср. отзыв Энгельса о статьях Фольмара в письме Энгельса Бернштейну от 13 сентября 1882 года.

³ Раскол французской Рабочей партии произошел на Сент-Этьенском конгрессе (25 сентября 1882 г.). Национальный комитет в своем докладе конгрессу предложил исключить марксистов из партии: «Марксисты никогда не сумеют подчиниться решениям партии. Как могут они одновременно подчиняться и решениям конгрессов, и воле одного человека в Лондоне, находящегося вне всякого контроля Рабочей партии?.. Нельзя примириться с марксистским фанатизмом». Меньшинство конгресса в составе 32 делегатов во главе с Гедом и Лафаргом покинуло конгресс, POSSIBILITYISTское большинство которого было явно под-

* — тюрьме.

тасовано. Делегаты-марксисты открыли собственный конгресс в Роанн (27 сентября 1882 года). Поссибилисты в Сент-Этьене приняли новое название партии: «Рабочая социально-революционная партия, федерация социалистических тружеников Франции». Энгельс писал о них 28 ноября Бернштейну: «Эти господа... менее всего рабочая партия... Но они представляют в зародыше то, во что вполне развились здешние рабочие: хвост буржуазно-радикальной партии... рабочей программы у них нет никакой. И те рабочие вожди, которые занимаются фабричной такой рабочей «голосующего стада» для радикалов, в моих глазах являются *настоящими предателями*».

⁴ По приговорам нескольких судебных инстанций Бебель за «оскорбление величества и правительства» приговорен был к заключению и просидел в тюрьме свыше четырех месяцев (с 1 ноября 1882 г. до 9 марта 1883 года).

99.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Дорогой господин Каутский!

Лондон, 15 ноября 1882 г.

Сегодня в 3 часа дня получил Вашу телеграмму и сейчас же телеграфно ответил: «Невозможно». Так как у меня не было под рукою Вашего адреса и я предполагал, что при оплаченном ответе экспедиция будет знать, куда послать ответ, то я телеграфировал просто: «Каутскому, Вена». А только что, в 9.30 вечера, я получаю прилагаемую повестку. Отыскать письмо с адресом квартиры невозможно; все, что я могу сделать, это сейчас же Вам написать, не пропустив утренней почты.

Чтобы снова не разменяться окончательно на мелочи, как я это делал многие годы, я должен поставить свою журналистскую деятельность в самые узкие рамки — ограничиться «S[ozial]d[emokrat]», да и то — писать туда лишь в тех случаях, когда это будет практически необходимо или же когда надо, — как это случилось недавно, в ответ на глупости Меринга, — показать, что между «S[ozial]d[emokrat]» и нами не существует никакой вражды¹. Вся партийная переписка с различными странами, которую я веду из-за болезни и отъезда М[аркса], и без того лежит на мне тяжелым бременем. Поэтому, собираясь на старости лет закончить свои более крупные труды, я попросту лишен всякой возможности участвовать в Вашем журнале, которому я, конечно, желаю всяческого успеха².

В частности, написать статью о Дарвине я в данный момент не могу. Я писал Б[ернштейну], что он ее получит, когда я по ходу своих работ подойду к этой теме; на это могут еще уйти месяцы, не без его вины, так как он сам поощрял мои работы в другой области, которые я считаю более нужными. Следовательно, пока я не разберусь как следует в этой области и не вернусь опять к естественным наукам и, следовательно, к зоологии, об этом не может быть и речи.

Если бы я вздумал отделаться общими местами о Дарвине, то это не пошло бы на пользу ни Вам, ни мне.

Так как уже поздно, то я могу лишь поблагодарить Вас за Ваши интересные сообщения о тамошнем положении и, в заключение, сердечно поздравить Вас по случаю Вашей помолвки.

Искренне Ваш Ф. Э.

¹ Меринг, тогда еще ожесточенный противник социал-демократии, выступил с резкой критикой «Sozialdemokrat» на столбцах буржуазной «Weser-zeitung». Ссылаясь на расхождения Маркса и Энгельса с редакцией «Sozialdemokrat», Меринг подчеркивал «бестактность» газеты, за которую «германские рабочие расплачиваются непрерывными, тяжкими притеснениями», и объявил Гёхберга фактическим вдохновителем газеты. Статья Меринга заканчивалась обещанием выступить с дальнейшими разоблачениями, основанными на «тщательном изучении» вопроса. — По этому поводу Энгельс писал Бернштейну 15 июля 1882 г.: «Что же касается существа самого дела, то у нас нет никакого основания вмешиваться. Меринг распространил по отношению к нам столько лжи, что если бы мы захотели опровергнуть хоть что-нибудь, то тем самым мы косвенным образом признали бы истинной все остальные враки. Мы долгие не обращали внимания на все вранье, если только крайняя необходимость не принуждала нас отвечать. Так как наши товарищи располагают «Volkszeitung», то достаточно простого сообщения, что 4 и 11 мая моя статья, подписанная моим именем, была помещена в «Sozialdemokrat». Это самый лучший ответ. Вы сами можете, как и предполагалось, сослаться на это в «Sozialdemokrat» и указать, что Маркс и я всегда выступаем публично, заранее сговорившись. Мне очень приятно, что статья именно теперь появилась в «Sozialdemokrat», она положит конец всем этим глупостям». Редакция «Sozialdemokrat» ответила Мерингу очень резкой заметкой «In eigener Sache» («По личному вопросу») в № 31 от 27 июля 1882 г., использовав указания Энгельса. Статья Энгельса, о которой идет речь, «Bruno Bauer und das Urchristentum» («Бруно Бауэр и первобытное христианство»), была помещена в №№ 19 и 20 «Sozialdemokrat» за 1882 год.

² Речь идет о социал-демократическом журнале «Die Neue Zeit», который начал выходить под редакцией Каутского в Штуттгарте в 1883 году.

100.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 22 декабря 1882 г.

Надеюсь, что послезавтра тебя на сутки выпустят ¹, и, таким образом, письмо дойдет до тебя без затруднений.

То место в моем последнем письме, которое показалось тебе мистическим ², имеет только тот смысл, что исключительному закону будет, по моему мнению, положен конец либо непосредственно событием революционного характера (например, новый удар или созыв национального собрания в России, что немедленно отразилось бы на Германии), либо такими событиями, которые толкают движение

вперед и готовят революцию (смена монарха в Берлине, смерть или отставка Бисмарка) — то и другое с почти неизбежным водворением «новой эры»*...

...Кризис в Америке, — как и здешний кризис, а также и не всюду еще устраненные затруднения для германской промышленности, — представляется мне не настоящим кризисом, а лишь отголоском перепроизводства, имевшего место во время предыдущего кризиса. Крах в Германии наступил в прошлый раз раньше срока вследствие надувательства с миллиардами; здесь и в Америке он наступил в нормальный срок в 1877 году. Но производительные силы еще никогда, ни в один из периодов процветания, не вырастали в такой степени, как в 1871 — 1877 гг., и отсюда — это напоминает 1837 — 1842 гг. — хроническое стеснение в основных отраслях промышленности и в Англии, и в Германии, в особенности по хлопку и железу; рынки все еще не в состоянии переварить всего произведенного. Так как американская промышленность все еще пока работает главным образом на защищенный внутренний рынок, то там при быстром увеличении производства легко может возникнуть местный промежуточный кризис, но в конце концов это поведет лишь к сокращению того срока, по истечении которого Америка приобретет возможность экспортировать и станет опаснейшим конкурентом Англии на мировом рынке. Поэтому я не думаю, — и такого же мнения Маркс, — чтобы настоящий кризис наступил задолго до обычного срока.

Европейскую войну я считал бы несчастьем; на этот раз дело приняло бы чрезвычайно серьезный характер, война на долгие годы разожгла бы повсюду шовинизм, так как каждый народ боролся бы за свое существование. Вся работа русских революционеров, которые уже находятся накануне победы, оказалась бы бесполезной, пошла бы на смарку; нашу партию в Германии сразу же захлестнул и расколол бы поток шовинизма, и то же самое произошло бы во Франции. Единственно хорошее, что могла бы дать война, это — восстановление Малой Польши, но это ведь произойдет и в результате революции, и притом — само собой; русская конституция, как следствие неудачной войны, имела бы совсем иное, скорее консервативное значение — в отличие от конституции, завоеванной революционным путем. Такая война, по моему мнению, отсрочила бы революцию на десять лет, — но зато потом революция оказалась бы, конечно, тем более основательной. А вообще говоря — пахло войной. Бисмарк произвел с австрийским союзом совершенно такую же демонстрацию, как в 1867 г. с южно-германскими союзами

* — Повидимому, пропуск.

во время люксембургской истории³. Посмотрим, не произойдет ли чего-либо весной.

Твои сообщения о положении германской промышленности нас очень заинтересовали, — в особенности же категорическое подтверждение того, что расторгнут картельный договор железозаводчиков. Эта история не могла долго продолжаться, особенно у германских промышленников, которые не могут обойтись без мелкого жульничества⁴.

Мейеровских работ мы здесь до сих пор не видали, и поэтому то, что ты нам о них сообщил, было для нас новостью. Что М[аркс] будет фигурировать в соседстве с его кардиналами, следовало ожидать; Мейер всегда испытывал особенное удовольствие, когда ему случалось прямо от кардинала Маннинга являться к Марксу, — об этом он никогда не мог умолчать⁵.

В своих «Социальных письмах»⁶ Родбертус очень близко подошел к понятию прибавочной стоимости, но последнего шага он не сделал. Не то ему пришлось бы распрощаться со всеми своими мечтаниями о том, как бы помочь запутавшемуся в долгах юнкеру, а на это наш милейший Родбертус пойти не мог. Но ты прав: он во много раз лучше всех немецких вульгарных экономистов, включая и катедер-социалистов, которые ведь питаются нашими отбросами.

История с Карлушиным сватовством тоже оказалась для нас новостью. Свадьба, как рассказывали мне очевидцы, была будто бы очень унылой, — настолько, что кто-то из присутствовавших на гражданском венчании воскликнул: «это — похороны Л.!»

Вчера я отослал в Цюрих последнюю часть рукописи для брошюры, а именно добавление о марке и краткую историю немецкого крестьянства вообще⁷. Так как Маурер косноязычен и перескакивает с одного предмета на другой, то при первом чтении книги трудно уловить суть. Поэтому, как только я получу корректурные листы, я тебе пошлю всю работу, потому что в ней не просто извлечения из Маурера, но и косвенная критика его взглядов, а также много нового. Это — первый плод моих работ по немецкой истории, которой я занимаюсь несколько лет, и я очень рад, что могу поднести его в первую очередь не педантам и прочим «образованным», а рабочим.

Пора кончать, иначе я не успею отправить письмо вечерней почтой. Пруссаки, повидимому, еще не дошли до того, чтобы вскрывать [bestiebern] заказные письма; до сих пор вся корреспонденция приходила в нормальном виде, — долголетний опыт научил меня разбираться в этих вещах более или менее точно.

Передай, пожалуйста, своей жене прилагаемую рождественскую открытку и сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ В это время Бебель отбывал четырехмесячное тюремное заключение в лейпцигской тюрьме. На рождественские праздники политических заключенных обычно отпускали домой. Срок заключения Бебеля истек 9 марта 1882 года.

² Бебель писал Энгельсу из тюрьмы 14 ноября 1882 года: «Я хотел бы, чтобы ты объяснил менее туманно, каким образом мы, да еще к тому же совершенно неожиданно, можем избавиться от закона против социалистов. Я допускаю только две возможности и хотел бы проверить, угадал ли я твою мысль. Либо в скором времени на нас обрушится торговый и промышленный кризис, толчок которому даст Америка... Либо произойдет европейская война, в результате которой несомненно вспыхнет общеевропейская революция. Третьей возможности я не вижу».

³ 19 ноября 1882 г. царский министр иностранных дел Гирс посетил Бисмарка и вел с ним переговоры о содействии русской восточной политике со стороны Германии. После этих переговоров в ряде германских газет (например, в «Kölnische Zeitung») появились заметки и статьи официального характера, в которых сообщалось о существующем между Германией и Австро-Венгрией формальном союзе, заключенном еще в 1879 году. Бисмарк таким образом поставил Россию перед совершившимся фактом.—В связи с этим Энгельс напоминает о подобном же поведении Бисмарка в 1867 г., когда, после длительных переговоров с Францией, стремившейся присоединить Люксембург, Бисмарк 19 марта 1867 г. опубликовал заключенные в 1866 г. тайные союзные договоры Пруссии с Баденом и Баварией.

⁴ 14 ноября 1882 г. Бебель писал Энгельсу: «Весь тот небольшой подъем, ... который мы наблюдаем за последние полтора года, вызван исключительно ростом экспорта. Если последний оборвется, то у нас будет крах похуже еще, чем в 1874 году... Наша желевозделательная промышленность уже снова серьезно шатается... Картельный договор желевозаводчиков, как и следовало ожидать, давно уже не действует, и перепроизводство снова в полном ходу. В текстильной промышленности положение не многим лучше... Паралич этот начнет распространяться еще дальше. Словом, американский кризис имеет больше шансов, нежели европейская война, стать колоколом, который возвестит европейскую революцию».

⁵ Речь идет об опубликованной социал-консервативным писателем Рудольфом Мейером переписке с Родбертусом («Briefe von Rodbertus an Rudolf Meyer und sozial-politische Aufsätze». Bd. 2., Berlin, 1880 — 1881). В декабре 1882 г. Бебель писал Энгельсу: «Читали ли вы книги Мейера?.. Мейер очень хвалит вас обоих и, очевидно, чувствует себя польщенным тем хорошим приемом, который вы ему оказали. Правда, вам придется разделить эту славу с пятью кардиналами, которые удостоили его такой же чести. Но так как друзья-враги уже давно называли Маркса социалистическим папой, то он может примириться с таким соседством».

⁶ Книга Родбертуса «Sociale Briefe an von Kirchmann» («Социальные письма к фон-Кирхману») вышла в Берлине в 1850—1851 годах.

⁷ Речь идет о статье Энгельса «Die Mark» («Марка»), которая была напечатана в №№ 12 — 16 «Sozialdemokrat» за март — апрель 1883 г., а затем вошла в качестве приложения в брошюру Энгельса «Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft» («Развитие социализма от утопии к науке»).

1883 год.

101.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 10 февраля 1883 г.

Дорогой господин Каутский!

Наконец-то я могу вам ответить и поблагодарить вас за все приятное. Вы себе и представить не можете, сколько самых различных обстоятельств мешали мне не только работать, но даже вести самую срочную переписку. С тех пор, как заболел Маркс, все бремя падает на меня одного, а вдобавок запросы и т. д. удваиваются в числе. К тому же, вечером я не могу писать, потому что это напрягает зрение и приводит к бессоннице. Таким образом, для всей письменной работы остается несколько дневных часов, которых зимой так мало; вдобавок при здешних расстояниях, если понадобится хоть один раз сходить в город, то почти всегда пропадает целый рабочий день. А какая у меня была в последнее время беготня!

Но довольно об этом. «Neue Zeit» я еще не видел, но сегодня напишу Дитцу. Чтобы послать подписные деньги почтовым переводом, мне необходимо знать *улицу и номер дома*, такое здесь prevailed.

Ваша статья о производстве жизненных припасов в Америке очень своевременна. Р[удольф] Мейер, вероятно, очень гордится тем, что Вы в такой степени использовали его сообщения¹. В Вене ли он еще? Встречаете ли Вы его?

Но какова ирония всемирной истории! Три-четыре года тому назад неомальтузианцы проповедывали необходимость ограничить прирост населения искусственным путем, так как иначе всем нам скоро нечего будет есть. Теперь же они доказывают, что нехватает населения даже для того, чтобы поглотить, помимо продукции самой Европы, еще и избыток произведенных в Америке жизненных припасов. О, мудрый Эдип, разреши мне эту загадку! Стало быть, теперь приходится убирать подальше не хлебную корзину, а знаменитую маленькую губку. Это, впрочем, отнюдь не мешает тому, чтобы тот же или какой-либо другой прием с успехом применялся в буржуазных семействах для того, чтобы поддерживать соответ-

ствие между количеством детей и доходами, не подрывать здоровья женщины слишком частыми родами и т. д. Но я все же остаюсь при том мнении, что это — частное дело мужа и жены и, пожалуй, их семейного врача (я сам рекомендовал в подобном случае то, что Вы называете «способом Рациборского»), и думаю, что наши пролетарии будут и впредь, как до сих пор, верны своему имени, производя на свет многочисленное *proles* *.

Вас не удивит, что в отношении Вашей статьи о гетеризме² я все еще стою на старой точке зрения: что общность женщин (и мужчин для женщин) была исходным пунктом половых отношений внутри племени. Напротив, психологическое объяснение ревностью подставляет позднейшие воззрения и опровергается сотнями фактов (о чем ниже). Дарвин в этой области так же мало авторитетен, как и в экономии, откуда он заимствует свое мальтузианство. Об обезьяне мы не знаем в этом отношении почти ничего, так как наблюдения в зверинце ничего не доказывают, делать же наблюдения над стадом диких обезьян трудно, и произведенные якобы наблюдения не могут быть ни точными, ни окончательными, ни, тем более, пригодными для обобщений. Горилла и оранг-утанг и без того не в счет, так как не живут стадами. Первобытные племена со свободной моногамией, на которые Вы ссылаетесь, я считаю выродившимися, — относительно жителей полуострова Калифорнии Банкрофт это доказал. Не грубость является показателем первобытного состояния, а степень сохранения старых кровных связей племени. Эти связи, следовательно, и необходимо устанавливать в каждом отдельном случае, прежде чем делать какие-либо выводы из отдельных явлений у того или иного племени. Так, например, у обитателей полуострова Калифорнии эти старые связи в значительной мере ослабели, причем, однако, их не заменила какая-либо иная организация; это — верный признак вырождения. Но и они свидетельствуют *против Вас*. И у них женщины периодически возвращаются в состояние общности. Это и есть главный пункт, о котором вы, однако, вовсе и не упоминаете. С той же достоверностью, как там, где благодаря принудительной чересполосице земля периодически вновь возвращается в общее владение, можно сделать заключение о прежней полной общности земли, с такой же достоверностью можно, по моему мнению, заключать о первобытной общности женщин там, где женщины периодически возвращаются — реально или символически — в состояние общности. А это происходит не только у Ваших обитателей полуострова Калифорнии, но — либо символически, либо реально — и у очень многих других индейских племен, кроме того, у финикийцев:

* — потомство.

вавилонян, индусов, славян, кельтов, — следовательно, было давным давно и притом широко распространено, — и целиком опровергает психологический аргумент ревности. Мне очень хотелось бы посмотреть, как Вы в дальнейшем сумеете преодолеть это затруднение, потому что обойти его Вы ведь не сможете.

Только что пришла Пумпс с мужем и ребенком, и тут всякому писанию конец. Всегда так.

С дружеским приветом

Ваш Ф. Э.

¹ Речь идет о статье Каутского «Die Ueberseeische Lebensmittelkonkurrenz» («Конкуренция заокеанских продуктов питания»), напечатанной в «Staatswirtschaftliche Abhandlungen», серия II, № IV, стр. 169 — 197, и № V, стр. 225—237. — Энгельс в письме к Бернштейну от 8 февраля 1883 г. писал по поводу этой работы Каутского: «Удивительная прония: три года тому назад население надо было ограничивать, так как в противном случае ему нечего было бы есть, теперь нехватает населения, чтобы съесть американские продукты. Это происходит оттого, что изучаются так называемые «вопросы» один за другим без связи. При этом, конечно, становишься жертвой той диалектики, которая, на зло Дюрингу, обыкновенно находится в самих вещах». — В первой части своей статьи Каутский приводит ряд сведений о формах сельского хозяйства в Канаде, опубликованных Рудольфом Мейером в венской газете «Vaterland».

² Энгельс имеет в виду работу Каутского «Die Entstehung der Ehe und Familie» («Возникновение брака и семьи»). Она была напечатана в естественно-научном журнале «Kosmos», 1882 г., стр. 190 — 207 и стр. 256 — 272. Первая лава носила подзаголовок «Гетеризм», вторая «Умынание и матриархат».

102.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Дорогой господин Каутский!

Лондон, 2 марта 1883 г.

Я получил Вашу вторую статью о браке¹, и так как она содержит ответ на мою критику первой статьи, то я тут же продолжаю; у меня сейчас как раз есть свободное время, а завтра я занят.

Прежде всего, я считаю абсолютно недопустимым, что Вы, оспаривая общность жен как первобытное явление, хотите ее снова привнести как явление вторичное. Где существует общность, будь то общность земли, или жен, или чего бы то ни было, там она непременно является первобытной, перенесенной из животного мира. Все дальнейшее развитие заключается в постепенном *отмирании* этой первобытной общности; никогда и нигде мы не находим такого случая, чтобы из первоначального, частного владения развивалась в качестве вторичного явления общность. Это положение я считаю настолько неопровержимым и общезначимым, что если бы Вы даже указали мне на исключения, то, как бы они на первый взгляд ни были разительны, я бы видел в них не аргумент против этого положения, а лишь еще один требующий разрешения вопрос.

Вы, далее, неправы, приписывая ревности в первой статье решающую роль, а во второй статье совершенно отбрасывая ее в сторону. В первой статье свободная моногамия выводится главным образом из ревности, — другие мотивы, как уже сказано, для меня значения почти не имеют. Но если ревность может преодолеть естественную половую общность, — а ковенно Вы эту последнюю *все-таки* допускаете: «внутри племени господствовала *полная половая свобода*», — если ревность может, следовательно, поставить эту естественную свободу в границы временной моногамии, то тем более она в состоянии преодолеть менее значительные препятствия. Общая собственность племени на военнопленных является гораздо меньшим препятствием. Жена остается женой, будь она свободной или рабыней; но ревность мужа, если речь идет о рабыне, обеспечила бы, право же, гораздо легче единоличное владение, чем в том случае, когда дело касается свободных женщин, имеющих *право* на нарушение брака! Но едва только возникает брак с военнопленными, как у мужчины сразу же исчезает ревность; общность, казавшаяся ему в первобытном состоянии такой отвратительной, становится приемлемой и приятной, и даже после введения моногамии или полигамии у семитических гаремных народов мужья не имеют ничего против того, чтобы их жены в храмах или где бы то ни было в определенные периоды времени отдавались первому встречному. Нет, дорогой мой, это не так-то просто! Вы должны быть последовательны до конца, если даже это для Вас и не совсем удобно. Раз ревность сделала невозможной первичную половую общность жен, то тем самым с общностью полов раз навсегда, вплоть до капиталистического общества включительно, покончено. Либо вторая Ваша статья опровергает первую, либо наоборот.

Кстати: я несогласен с тем, что свобода женщины в первой ее стадии способствовала моногамии, так как об угнетении не могло, мол, быть и речи. Тот аргумент, что половая общность основана на угнетении, сам по себе неверен; это — современное извращение, предполагающее, что речь может идти только об общности женщин для *мужчин* и по *их произволу*. Эта предпосылка совершенно чужда первобытному состоянию. Половая общность существовала для *обоих* полов. Если вы опровергаете неправильное воззрение, то этим еще не опровергнуты правильные факты, которые подверглись искажению.

Далее: сводя всякую половую общность и ее следы к умыканию чужих жен, Вы придаете этой форме брака, как преобладающей, невероятное распространение, не приводя, однако, ни малейшего доказательства этому.

Дальнейшее расплывается в море гипотез, среди которых кое-

что... * местностей безусловно верно. Но с обобщениями вы мчитесь, как курьерский поезд. Так быстро разрешить эти вопросы нам не удастся. И хотя кельтский клан, римский gens**, немецкий Geschlecht** все являются подразделениями племени, тем не менее между ними есть существенные различия, и происхождения они, наверное, различного. Точно так же различны виды кланов и у некельтских народов.

Я убежден, что если Вы будете продолжать эти занятия или через некоторое время возобновите их, то придете к совершенно иным результатам и, быть может, пожалеете, что Вы в этой чрезвычайно трудной области проявили такую поспешность. Вы очень много читали на эту тему, но слишком уж поторопились с выводами, и притом слишком большое значение придали мнениям так называемых антропологов, которые все страдают, я бы сказал, своего рода катедер-социалистическим косоглазием. Если вы опровергнете бахофенское прославление половой общности и превращение ее в таинство, то половая общность все же останется фактом.

Ну, звонят к обеду; итак, не обижайтесь, я все же —

Ваш старый Ф. Энгельс.

¹ По поводу второй главы работы Каутского «Entstehung der Ehe» («Возникновение брака»), озаглавленной «Die Raubehe und das Mutterrecht» («Умыкание и матриархат»), Энгельс писал Бернштейну в письме от 27 февраля 1883 г.: «Каутский прислал мне вторую часть своего «Происхождения брака», где он хочет опять контрабандой провести общность жен как вторичное явление. Но это не пройдет... Каутский имеет то несчастье, что не сложные вопросы у него превращаются в простые, а, наоборот, простые превращаются в сложные; притом, если так много пишешь, нельзя дать ничего путного».

103.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 7 марта 1883 г.

Дорогой Бебель!

Я сегодня вынужден тебе отвечать по памяти, потому что твое письмо все еще у Маркса, а мне все-таки хочется поздравить тебя с освобождением, которое должно произойти послезавтра¹.

Описанный тобой быстрый рост промышленности Германии меня чрезвычайно радует. Мы во всех отношениях переживаем теперь вторую бонапартистскую империю: биржа мобилизует все мертвые или наполовину бездействующие капиталы, притягивая их и концентрируя в немногих руках; эти капиталы, оказавшиеся, таким

* Пропуск.

** — род.

образом, доступными для промышленности, порождают промышленный подъем (который отнюдь не следует отождествлять с деловым оживлением), а раз уж дело двинулось, оно пойдет все быстрее и быстрее. Только в двух отношениях эра Бисмарка отличается от эры Наполеона III: там процветание было связано с относительной свободой торговли, у нас же дело идет вперед, несмотря на покровительственные пошлины, которые как раз в Германии совершенно неуместны. Во-вторых, эра Бисмарка оставляет гораздо большее число людей без занятий. Это объясняется отчасти тем, что прирост населения у нас гораздо больше, чем в двухдетной Франции, отчасти же тем, что Бонапарт своими парижскими постройками вызвал искусственный спрос на рабочую силу, тогда как у нас после эпохи миллиардов этому быстро пришел конец; отчасти здесь, повидимому, играют роль еще и другие причины, которые мне не ясны. Во всяком случае, мешанская Германия начинает, наконец, превращаться в современную страну, а это для наших дальнейших быстрых успехов совершенно необходимо.

Когда читаешь германские буржуазные газеты и парламентские речи, кажется, что живешь в Англии времен Генриха VII и Генриха VIII: те же причитания о бродягах, те же вопли о принудительном уничтожении бродяжничества, о тюрьмах и розгах. Это служит лучшим доказательством того, как быстро совершается отделение производителя от его средств производства, вытеснение мелкого производства машиной и усовершенствование машины. Но как смешны и презренны эти буржуа, которые стремятся посредством моральных проповедей и уголовных кар уничтожить необходимые последствия своей собственной деятельности! Как жаль, что ты не в рейхстаге ², это было бы темой как раз в твоем духе.

Ваш пример — то, что вы спокойно принесли присягу в саксонском ландтаге, — нашел подражателей. Итальянцы единогласно постановили, что присяга не должна быть помехой, и Коста безропотно присягнул ³. А ведь эти люди именуют себя «анархистами», несмотря на то, что участвуют в выборах и позволяют себя избирать!

С моей брошюрой в Цюрихе ⁴ вышла безобразная проволочка, но теперь набор уже как будто готов; не знаю, — быть может, в захолустном Цюрихе так долго продолжается брошюровка, — во всяком случае я все еще жду своих экземпляров; пока что не получил ни одного. Заметка о марке тебе многое разъяснит у Маурера; он отчаянно нескладно пишет, и все же его работы превосходны. Я прочел его книгу пять или шесть раз, и на следующей неделе прочту ее снова, после того, как проштудирую еще раз все его остальные труды в их общей связи.

Очень порадовало нас то, как отделали нравственно-религиозного Путткамера — сперва Грилленбергер в самом рейхстаге, а затем несколько раз в «S[ozial]d[emokrat]»⁵. Теперь уж он будет начеку!

Милейший Гепнер перепечатал в Н[ью]-И[орке] «Наши цели»⁶, якобы с исправлениями и с приложением картинки, которая должна была изображать тебя, но на которой в действительности изображен настоящий янки. Так как у меня есть только первое издание, то я не могу судить, что он напортил [verschlimmbessert] своими исправлениями. Если у тебя нет его издания, я могу тебе прислать; надо ведь тебе полюбоваться тем, как ты выглядишь в представлении американцев.

Пора кончать письмо, я должен пойти к М[арксу]; его здоровье все еще не в порядке. Если бы было на два месяца позже, то погода и воздух сделали бы свое, но теперь дует норд-ост, на улице валит снег и метет, — вот и попробуй излечиться от застарелого бронхита!

Привет Либкнехту.

Твой Ф. Э.

¹ О тюремном заключении Бебеля см. прим. 1 к письму № 100, стр. 215 настоящего тома.

² На выборах в рейхстаг в октябре — ноябре 1881 г. Бебель не был избран (см. прим. 1 к письму № 93 на стр. 196 настоящего тома).

³ Речь идет о присяге Либкнехта и Бебеля, избранных в 1881 г. в саксонский ландтаг (см. письмо № 80 и 81, стр. 165 и 169 настоящего тома).— Бакунист Андре Коста был избран в итальянский парламент от округа Имола 13 октября 1882 года.

⁴ Энгельс имеет в виду свою работу «Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft» («Развитие социализма от утопии к науке»), вышедшую в Цюрихе первым изданием в 1882 г. и вторым в 1883 году. Заметка о древнегерманской марке («Die Mark»), опубликованная отдельно в №№ 12 — 17 «Sozialdemokrat» за 1883 г., вошла в эту брошюру в качестве приложения.

⁵ На заседании рейхстага, во время обсуждения закона о социалистах, 13 декабря 1882 г., министр внутренних дел Путткамер, говоря о необходимости репрессий против социал-демократов, обвинил социал-демократию в «безнравственности» и «разрушении семейных устоев». При этом Путткамер цитировал «Sozialdemokrat» и «Freiheit». С ответной речью выступил на другой день социал-демократический депутат Грилленбергер. Речь Грилленбергера была в своих основных частях перепечатана в №№ 1 и 2 «Sozialdemokrat» от 1 и 4 января 1883 года. В № 2 «Sozialdemokrat» от 4 января появилась статья «Zum Kapitel von der freien Liebe. Etwas für Herrn v. Puttkammer zum Vorlesen im Reichstage» («К вопросу о свободной любви. Г-ну Путткамеру для оглашения в рейхстаге»). Затем последовали заметки: «Puttkammer und die «Heiligkeit» der Familie» («Путткамер и «святость» семьи») в № 3 от 11 января и «Zum Kapitel von der freien Liebe. Den Herrn v. Puttkammer und v. Nostiz-Wallwitz» («К вопросу о свободной любви. Посвящается г. фон-Путткамеру и фон-Ностиц-Вальвицу»).

⁶ Брошюра Бебеля «Unsere Ziele», Leipzig, 1870 («Наши цели»), была переиздана Гепнером в Нью-Йорке в 1883 г. под заглавием «Die Ziele der Arbeiterbewegung» («Цели рабочего движения»). Гепнер положил в основу этого издания 6-е издание брошюры Бебеля, но внес ряд поправок и изменений.

104.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 14 марта 1883 г.

Дорогой Либкнехт!

Из телеграммы, которую я отправил г-же Б[ебель] — это единственный известный мне адрес, — вы вероятно знаете, какую страшную потерю понесла европейская социалистическо-революционная партия. Еще в прошлую пятницу врач — один из лучших в Лондоне — сказал нам, что есть все основания предполагать, что он ¹ выздоровеет и будет крепче, чем когда-либо, как только питание восстановит его силы. И именно с тех пор он снова начал есть с большим аппетитом. Но сегодня, в третьем часу дня, я застал всех в слезах: он очень плох. Ленхен предложила мне подняться к нему, сказав, что он дремлет; она оставила комнату каких-нибудь две минуты назад. Когда я вошел к нему, он спал, но спал вечным сном. Величайший мозг второй половины нашего века перестал мыслить. О непосредственной причине смерти я помимо врачей судить не берусь; весь случай был настолько запутан, что даже врачам потребовалось бы исписать кипы бумаги, чтобы его подробно изобразить. Но, в конце концов, теперь это и неважно. За последние шесть недель я перенес достаточно страха, и могу только сказать, что, по моему мнению, сначала смерть его жены, а затем смерть Женни, последовавшая в чрезвычайно критический момент, сделали свое и приблизили конец.

Несмотря на то, что сегодня вечером я его видел неподвижно лежащим на кровати с лицом, застывшим навеки, я все же не могу себе представить, что этот гениальный мозг перестал обогащать своей мощной мыслью пролетарское движение обоих полушарий. Ему мы обязаны всем тем, чем мы стали; и все современное движение тем, чем оно является теперь, стало благодаря его теоретической и практической деятельности; без него мы до сих пор блуждали бы еще в потемках.

Твой Ф. Энгельс.

¹ Маркс.

105.

ЭНГЕЛЬС — Ф. ВАН-ПАТТЕНУ ¹.

[Черновик]

Лондон, 18 апреля 1883 г.

Уважаемые товарищи!

Отвечу коротко и ясно на Ваш запрос от 2 апреля о позиции Карла Маркса по отношению к анархистам вообще и к Иоганну Мосту в частности ².

Маркс и я с самого 1845 г. всегда придерживались того взгляда, что *одним* из конечных результатов грядущей пролетарской революции будет постепенное растворение [dissolution] и в конечном счете исчезновение политической организации, именуемой *государством*, — организации, которая всегда имела главной целью обеспечить, посредством вооруженной силы, экономическое угнетение трудящегося большинства имущим меньшинством. С исчезновением имущего меньшинства исчезает и необходимость вооруженной государственной силы, служащей целям подавления. В то же время мы всегда считали, что для этого, а также для достижения других, гораздо более важных целей грядущей социальной революции, пролетариат должен прежде всего захватить в свои руки организованную политическую государственную власть и с ее помощью сломить сопротивление капиталистического класса и реорганизовать общество. Все это изложено уже в «Коммунистическом манифесте» 1847 г., в конце второй главы.

Анархисты ставят вопрос на голову. Они говорят, что пролетарская революция должна *начать* с упразднения политической организации государства. Но после победы пролетариата именно государство является единственной организацией, которую рабочий класс находит готовой для использования. Пусть это государство нуждается в больших изменениях, прежде чем оно сможет выполнять новые функции. Но разрушить его совсем в такой момент означало бы разрушить единственный аппарат, посредством которого победоносный пролетариат может осуществлять свою только что завоеванную власть, подавлять своих врагов-капиталистов и произвести ту экономическую революцию общества, без которой вся победа должна была бы неминуемо закончиться поражением и массовым избиением рабочих, как это было после Парижской Коммуны.

Нужно ли мне особо доказывать, что Маркс выступал против этой анархистской бессмыслицы с первого же дня, как Бакунин преподнес ее в ее теперешней форме? Об этом свидетельствует вся внутренняя история Международного товарищества рабочих. Анархисты, начиная с 1867 г., при помощи самых гнусных средств пытались стать во главе Интернационала, и Маркс был главным препятствием на их пути. В результате пятилетней борьбы анархисты были исключены из Интернационала на Гаагском конгрессе в сентябре 1872 г.; человеком, который сделал больше всех для того, чтобы добиться этого исключения, был Маркс. Наш старый друг Ф[ридрих] А[нтон] Зорге, из Хобокена, который присутствовал на конгрессе в качестве делегата, может сообщить Вам, если Вы того захотите, дальнейшие подробности.

Теперь относительно Иоганна Моста.

Утверждать, что Мост, после того как он стал анархистом, имел какую бы то ни было связь с Марксом или получал от него поддержку, может либо человек обманутый, либо заведомый лжец. После появления первого номера лондонской «Freiheit» Мост не более одного-двух раз заходил к Марксу и ко мне. Мы у него тоже не бывали и ни разу не встречались с ним, даже случайно, с тех пор, как в этой газете прорвался его новоявленный анархизм*. Мы в конце концов перестали выписывать эту газету, так как ничего в ней не находили. Мы питали к анархизму Моста и к его анархистской тактике такое же презрение, какое питали к тем, от кого он всему этому научился.

Еще в Германии Мост напечатал «популярное» изложение «Капитала»³. Он просил Маркса просмотреть его перед вторым изданием. Маркс сделал это при моем участии. Оказалось возможным изъять только самые грубые ошибки, иначе нам пришлось бы написать всю вещь заново, от начала до конца; Маркс позволил напечатать свои исправления при обязательном условии, чтобы его имя никогда и ни в чем не было связано с этой стряпней Иоганна Моста, даже в ее исправленном виде.

Вам предоставляется полная свобода опубликовать это письмо в «Voice of the People», если вы этого захотите.

С братским приветом

Ф. Э.

¹ Данное письмо, написанное по-английски, было опубликовано самим Энгельсом на немецком языке в статье «Zum Tode von Karl Marx» («Памяти Карла Маркса») в № 21 «Sozialdemokrat» от 17 мая 1883 года.

² 2 апреля 1883 г. секретарь Центрального рабочего союза (Central Labour Union) в Нью-Йорке Филипп Ван-Паттен писал Энгельсу: «За последнее время, когда в связи со смертью Маркса все фракции объединились, чтобы почтить память покойного мыслителя, Иоганн Мост и его друзья заявляли очень громко, что он, Мост, был весьма близок к Марксу, что он популяризировал его «Капитал» в Германии и что Маркс был вполне солидарен с мостовской пропагандой. Мы очень высокого мнения о талантах и деятельности Маркса и не можем поверить, что он относился с симпатией к дезорганизаторскому образу мысли и к действиям Моста. Я хотел бы поэтому узнать Ваше мнение о позиции Маркса по вопросу об анархии и социал-демократии. Неуместная и нелепая болтовня Моста внесла столько путаницы, что для нас было бы крайне неприятно сообщение о том, будто такой высокий авторитет, как Маркс, одобрял эту тактику».

³ Книга Моста «Kapital und Arbeit. Ein populärer Auszug aus dem «Kapital» von Karl Marx» («Капитал и труд. Популярное изложение «Капитала» К. Маркса») вышла в первом издании в 1872 г.; второе издание вышло в Хемнице в 1873 г. (ср. письмо № 95, стр. 201 настоящего тома).

* В немецком переводе письма, опубликованном Энгельсом в «Sozialdemokrat», слова «с тех пор» и т. д. до конца фразы отсутствуют.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 30 апреля 1883 г.

На твой вопрос, не переселиться ли мне в Германию, или в Швейцарию, или еще куда-либо на континент¹, я отвечаю просто: я не поеду ни в одну из стран, откуда меня могут выслать. Но застрахованным от этого можно быть только в Англии и в Америке. В Америку я по собственному желанию съездил бы разве только погостить. Следовательно, я остаюсь здесь.

К тому же Англия имеет еще одно большое преимущество. С тех пор, как покончено с Интернационалом, здесь нет абсолютно никакого рабочего движения, кроме такого, которое плетется в хвосте буржуазии и радикалов и ставит себе маленькие цели в пределах капиталистических отношений. Таким образом, только здесь и можно спокойно продолжать теоретическую работу. Повсюду, кроме Англии, пришлось бы принимать участие в практической агитации и тратить на это невероятно много времени. Но в этой области я сделал бы не больше, чем всякий другой, между тем как в области теории я не вижу пока никого, кто мог бы заменить меня и М[аркса]. Тому, что в этом направлении попытались сделать более молодые, — цена невелика, в большинстве случаев даже ниже нуля. Каутский — единственный, кто усердно занимается, — вынужден писать для того, чтобы жить, и уж поэтому не в состоянии дать ничего путного. И вот теперь, на 63-м году жизни, когда у меня по горло собственной работы, когда предстоит год труда над вторым томом «Капитала» и еще год — над биографией Маркса и над историей немецкого социалистического движения за период 1843—1863 гг. и Интернационала 1864 — 1872 гг., было бы с моей стороны попросту безумием променять свое здешнее спокойное убежище на такие места, где пришлось бы участвовать в собраниях и в газетной полемике и уже в силу этого одлого неизбежно утратить ясность взгляда на вещи. Да, если бы опять наступили такие времена, как в 1848 или в 1849 году, то я снова сел бы на коня, раз это нужно. Но теперь — строгое разделение труда. Даже от «Soz[ial]d[emokrat]» я должен по возможности отстраниться. Подумай только об огромной корреспонденции, которую раньше делили мы с М[арксом], а теперь уже больше года веду я один. Мы должны ведь, покуда это в моих силах, во что бы то ни стало сохранить те многочисленные нити из всех стран, которые до сих пор добровольно сходились в кабинете М[аркса].

Что касается памятника М[арксу]², то я, право, не знаю, что тут делать. Семья его против памятника. В их глазах было бы кощунством заменить простую надгробную плиту, сделанную для его жены,

плиту, на которой теперь высечены имена Маркса и его маленького внука, монументом: в Лондоне этот монумент едва ли отличался бы от окружающих претенциозных филистерских памятников. Лондонские кладбища совершенно не похожи на немецкие. Здесь — могила к могиле, между ними нет места даже и деревцу, и памятник в ширину и в длину не должен выходить за пределы купленного узенького клочка земли.

Либкнехт говорил об издании полного собрания сочинений М[аркса]. Все это прекрасно, но выходит та же история, что и с планом Дитца относительно второго тома [«Капитала»]: забывают, что право на второй том давно передано Мейснеру и что издание других менее крупных вещей тоже должно быть предложено прежде всего ему и может быть издано *только за границей*. Ведь еще до исключительного закона считалось, что даже «Коммунистический манифест» не может быть напечатан в Германии, — разве что в качестве оглашенного на вашем процессе документа.

Рукопись второго тома [«Капитала»] закончена до 1873 г., — вероятно даже до 1870 года. Она написана готическими буквами, а после 1873 г. М[аркс] пользовался только латинскими.

Теперь уже слишком поздно отправлять письмо заказным, оно пойдет простым, но я запечатаю его своей печатью.

Л[ибкнехту] посылаю сегодня вечером письмо в Берлин.

Твой Ф. Э.

¹ В письме от 17 марта 1883 г. Бебель, в связи со смертью Маркса, спрашивал Энгельса: «Не согласишься ли ты переехать в Германию или хотя бы в Швейцарию, чтобы мы могли быть в более близком и частом общении с тобою? Вопрос этот пришел мне в голову в то время, как я стал писать тебе, и я ставлю его, отнюдь не забывая, что ты связан многими нитями с Англией и что в твои годы резкая перемена всего образа жизни — дело нелегкое. Но как человек с боевой натурой ты, по моему мнению, хорошо бы себя чувствовал на континенте».

² В том же письме Бебель сообщил, что он предполагает возбудить вопрос о сооружении памятника Марксу от имени всей партии.

³ В обвинительный материал лейпцигского процесса Либкнехта, Бебеля и Гепнера в марте 1872 г. (см. прим. 1 к письму № 25 на стр. 46 настоящего тома) был включен текст «Манифеста коммунистической партии».

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 10 мая 1883 г.

Дорогой Либкнехт!

Если ты своим прожектерством и необдуманскими поступками за собственный страх будешь попрежнему заставлять меня заниматься бесполезным бумагомаранием, то переписку с тобой мне, наверно, придется снова забросить.

Я просто просил тебя тогда *ответить*: каковы мои права по отношению к Виганду? Договор 1845 г. предусматривает второе издание и устанавливает причитающийся за него гонорар ¹. Спрашивается:

1) Связывает ли *меня* этот договор еще и теперь?

2) Если *да* и если Виганд отказывается печатать второе издание на тех условиях в отношении гонорара, которые предусмотрены договором, то безусловно ли я *свободен*?

На эти простые вопросы я *никогда* не мог получить от тебя ответа, а так как ты мне его обещал, то я и называю это попросту «халатностью».

Но я никогда тебе не поручал лично или через третье лицо вести переговоры по поводу моего дела и понять не могу, как тебе могло прийти в голову начинать их теперь ничтоже сумняшеся на собственный риск и страх. Я *категорически требую*, чтобы ты решительно ничего не предпринимал, иначе я вынужден буду тотчас же написать Виганду и *все дезавуировать*.

От Мейснера получено сегодня письмо; об издании выпусками он вовсе не упоминает ². Договор не дает нам права вмешиваться в это дело. Но если Дитц сможет М[ейснеру] доказать, что это ему выгодно, то Мейснер все-таки на это может согласиться.

Адрес Лафарга: 66, Boulevard de Port-Royal, Paris (рядом с [тюрьмой] St. Pélagie; удобно на случай, если засадят).

Фотографии доставляются частями и будут отосланы Дитцу при первой возможности.

¹ Речь идет о договоре с Вигандом, издавшем в 1845 г. книгу Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». Второе издание этой книги вышло в 1892 г., в издательстве Дитца.

² Имеется в виду 3-е издание первого тома «Капитала».

108.

ЭНГЕЛЬС—А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 10 [— 11] мая 1883 г.

Я охотно верю, что ты предпочитаешь *не* сидеть в рейхстаге. Но ты видишь, к чему повело твое отсутствие. Бракке еще несколько лет тому назад мне писал: все-таки из всех нас один Бебель обладает подлинным парламентским тактом ¹. Я не раз убеждался, что это так. Поэтому ничего *не* поделаешь, при первой же возможности тебе придется снова занять свой пост; я буду очень рад, если тебя выберут в Гамбурге, и ты тем самым поневоле избавишься от своих сомнений ².

Если в течение длительного срока заниматься агитационной и парламентской работой, то она, конечно, очень присдается. Это —

как с рекламой и коммивояжерством: успех приходит не скоро, а иной раз его и вовсе не бывает. Но тут ничего не поделаешь: кто взялся за дело, должен довести его до конца, — иначе весь затраченный труд ни к чему. А при исключительном законе без этого единственного пути, оставшегося открытым, ни в коем случае не обойтись.

Отчет о копенгагенском съезде³ составлен так, что я почти ничего не мог прочесть между строк и не мог поэтому внести поправки в сообщение Либкнехта, которое оказалось, как всегда, прикрашенным. Во всяком случае, я заключил, что половинчатые [die Halben] потерпели жестокое поражение, и полагал поэтому, что они теперь спрячут когти. Однако дело до этого пока еще, повидимому, не дошло. Относительно этих людей мы никогда не заблуждались. Газенклевера, равно как и Гассельмана, ни в коем случае не следовало допускать, но Либкнехт с его опрометчивой погоней за единством, против которой мы тогда изо всех сил протестовали, навязал нам осла и, сверх того, на некоторое время еще и негодая. Блос когда-то был живым, отважным человеком, но со времени своей женитьбы и т. д. в заботах о хлебе насущном быстро размяк. Гейзер всегда был преисполненны самомнения растяпой, а Кайзер — болтливый коммивояжером. Риттингхаузен уже в 1848 году был нулем, — он стал социалистом лишь pro forma *, чтобы с нашей помощью добиться своего «прямого народовластия». Но нам предстоит дела посерьезнее.

То, что ты пишешь о Либкнехте, ты, вероятно, давно уже думаешь. Мы знаем его в течение долгих лет. Популярность для него — необходимое условие существования. Он *должен* поэтому примирять и замазывать, чтобы отсрочить кризис. При этом он от природы оптимист и видит все в розовом свете. Это придает ему бодрости и является главной причиной его популярности; но в этом есть и теневые стороны. Покуда я переписывался с ним одним, он не только окрашивал все свои сообщения в свои излюбленные розовые тона, но и скрывал от нас все неприятное; а на наши запросы он отвечал так легкомысленно, что мы чаще всего раздражались и спрашивали себя: неужто он нас считает такими дураками и верит, что мы на это клюнем! Вдобавок — эта его неутомимая предприимчивость, которая, правда, очень полезна в текущей агитационной работе, но которая нас постоянно обременяла бесплодной перепиской, это его вечное прожектерство, которое сводилось к тому, чтобы нагружать работой *других*, — короче говоря, ты понимаешь, что подлинно деловая переписка, вроде той, какую я уже в течение нескольких лет веду

* — для виду.

с тобой и с Бернштейном, при таких условиях была совершенно невозможна. Отсюда — вечные пререкания и тот почетный титул, которым он как-то в шутку меня наградил: титул величайшего грубияна Европы. Правда, мои письма к нему бывали зачастую грубы, но их грубость была обусловлена содержанием его писем. Маркс это знал лучше, чем кто бы то ни было.

Затем, Л[ибкнехт] при всех своих ценных качествах — прирожденный школьный учитель. Если в рейхстаге депутат-рабочий скажет «мене» вместо «меня» или латинскую короткую гласную произнесет как долгую, а буржуа при этом смеются, он приходит в отчаяние. Поэтому ему в рейхстаге нужны «образованные», вроде размазни Фирекка, который *одной* речью в рейхстаге способен скомпрометировать нас больше, чем две тысячи безграмотных «мене». Кроме того, Либкнехт не умеет ждать. Для него важнее всего на свете немедленный успех, даже если в жертву ему приносится значительно больший в будущем. Это вы испытаете в Америке, если поедете туда после Фритше и Фирекка. Их отправка туда⁴ была таким же промахом, как и опрометчивое объединение с лассальянцами, которые сами пришли бы к вам через полгода — но пришли бы, как дезорганизованная банда, без своих обанкротившихся вождей.

Ты видишь, что я говорю с тобою совершенно откровенно и рассчитываю, что это останется между нами. Но я думаю также, что было бы хорошо, если бы ты оказал решительный отпор красноречивости [überredende Suade] Л[и]б[кнехт]а. Тогда он уступит. Если его действительно поставить перед решающим выбором, он, несомненно, пойдет по верному пути. Но он предпочтет это сделать не сегодня, а завтра, а еще лучше — не завтра, а через год.

Если в самом деле некоторые из депутатов голосовали за законы Бисмарка⁵, — следовательно, на его пинок в задницу ответили ему поцелуем в то же место, — и если фракция после этого не изгоняет этих людей, то, правду, я буду вынужден публично отречься от партии, которая терпит подобные вещи. Однако, насколько мне известно, это противоречило бы принятой партийной дисциплине, которая *требует*, чтобы меньшинство голосовало с большинством. Впрочем, ты это знаешь лучше меня.

Пока исключительный закон в силе, всякий раскол был бы на мой взгляд несчастьем, так как партия лишена всякой возможности общаться с массами. Но раскол этот нам могут навязать, поэтому надо быть на-чеку. Так вот, если что-либо подобное произойдет — где бы ты ни находился, будь добр известить меня об этом, и притом немедленно, потому что германские газеты я всегда получаю с большим опозданием.

Во всяком случае, Блос, когда он был выслан из Гамбурга в Бре-

мен, прислал мне жалобное письмо, на которое я ему ответил в очень решительном тоне. Вся моя переписка в таком хаотическом состоянии, что нужно было бы затратить целый день, чтобы отыскать это письмо. Но так или иначе мне придется привести ее в порядок, и тогда я пошлю тебе это письмо, — если нужно, в *оригинале*.

Твой взгляд на рыночные отношения подтверждается тем, что происходит в Англии, Франции и Америке. Сейчас — промежуточный кризис, как в 1841—1842 гг., но на гораздо более высокой ступени. Вообще десятилетний цикл ясно обозначился лишь с 1847 г. (благодаря добыче золота в Калифорнии и Австралии и тем самым — окончательному образованию [vollständige Herstellung] мирового рынка). Теперь, когда Америка, Франция и Германия начинают разрушать мировую монополию Англии и вследствие этого, как до 1847 г., начинает быстрее проявляться перепроизводство, вновь появляются на сцену пятилетние промежуточные кризисы. Это — доказательство окончательного истощения капиталистического способа производства. Период процветания уже больше не достигает своего полного развития; по истечении пяти лет уже наступает перепроизводство, и даже в течение этих пяти лет дело в общем идет прескверно. Впрочем, это отнюдь не означает, что в 1884—1887 гг. не будет снова довольно большого оживления на рынке, как и в 1844—1847 годах. Но после этого, без всякого сомнения, наступит главный крах.

11 мая. Я хотел написать тебе еще кое-что об общем торговом положении, но сейчас перестанут принимать заказную почту. Итак, до следующего раза.

Твой Ф. Э.

¹ Бранке писал Энгельсу 6 июня 1879 г.: «Я поражаюсь Бебелю: он — единственный среди нас, владеющий искусством парламентской тактики».

² На дополнительных выборах в Гамбурге в апреле 1883 г. социал-демократы выставили кандидатуру Бебеля, который в 1881 г. не был избран. 2 мая 1883 г. Бебель писал Энгельсу: «У меня все более усиливается чувство, что вся наша агитационная деятельность, и в особенности парламентская, при нынешних условиях не стоит той энергии и того труда, который приходится на нее затрачивать... Я утешаю себя теперь тем, что выборы принесут мне новый провал, в дополнение к тем многим, которые уже имели место». Предсказание Бебеля не оправдалось — он был избран (см. прим. 3 к письму № 110 на стр. 235 настоящего тома).

³ Копенгагенский съезд Германской социал-демократической партии состоялся 29 марта — 2 апреля 1883 года. В своих мемуарах Бебель подчеркивает, что опубликованные протоколы виденского и копенгагенского съездов могут ввести в заблуждение: они «подверглись специальной обработке..., ибо иначе мы выступили бы с доносами и обвинительным материалом против самих же себя. Поэтому в протоколе были опубликованы нападки на президиум партии, но умалчивалось или смягчалось все то, что правление могло сказать в свое оправдание, и вообще все сколько-нибудь важные сообщения, последовавшие

с его стороны. Этим мы желали ввести в заблуждение административную власть». В письме от 2 мая 1883 г. Бебель писал Энгельсу: «Не знаю, нарисовал ли тебе кто-нибудь подробную картину копенгагенского съезда. «Sozialdemokrat», разумеется, мог сообщить только то, что пропустила бы цензура. Между обоими направлениями, в частности между Гейзером и мною, происходили весьма оживленные пререкания... Не подлежит сомнению, что имеются люди, в особенности среди наших парламентских деятелей, которые не верят, что революционное развитие уже достигло надлежащей высоты, а потому склонны к соглашательству и с неудовольствием смотрят на всякий резкий ход».

⁴ См. прим. 1 к письму № 85 на стр. 179 настоящего тома.

⁵ Энгельс имеет в виду бисмарковские законопроекты (о промышленном уставе, о страховании больных), которые обсуждались в рейхстаге в конце апреля 1883 г.; социал-демократические депутаты голосовали против этих проектов, но выступления некоторых депутатов (например, Грилленбергера) носили ярко оппортунистический характер.

109.

ЭНГЕЛЬС—В. ЛИБКНЕХТУ.

Дорогой Либкнехт!

Истбери, 21 августа 1883 г.

Твое письмо осталось без ответа, так как я заканчивал работу над третьим изданием¹, а затем переехал сюда, на 4, Cavendish Place, Eastburne, Engl[and], где думаю остаться приблизительно до 12 сентября.

Госпожа М[аркс] умерла 2 декабря 1881 г.; Женни [Лонге] — 9 января 1883 года. О том и другом было напечатано в «Sozialdemokrat»².

Парижский «Vorwärts» был мелкой газеткой, которой теперь приписывается больше значения, чем она того заслуживает; в редакции сидели отчаянные лодыри. М[аркс] следил главным образом за тем, чтобы она сохраняла верное направление, и помещал в ней время от времени полемические статьи и заметки против пруссаков. Гейне послал М[арксу] из Гамбурга часть корректурных листов «Зимней сказки» для напечатания в «Vorwärts» еще до появления книги в Германии.

Более точных сведений я тебе дать не могу, так как вообще видел лишь несколько номеров, а газетка просуществовала недолго.

В «D[eutsche] Br[üsseler] Zeitung» М[аркс] писал довольно много, между прочим — полемические статьи против Гейнца.

Письмо Бебеля своевременно получил, ответу на него отсюда; должен был отложить его, как и всю остальную корреспонденцию, потому что завален работой. Передай Б[ебелю], что Шорлеммер — здесь и на-днях отправляется в Дармштадт, где останется примерно до середины сентября. Если Б[ебель] до того времени попадет в эти края, то Шорлеммер просит известить его об этом (по адресу: проф.

Шорлсммеру, Дармштадт), а также о том, где Шорлеммер может его встретить, он постарается его разыскать.

Сегодня исполняется половина срока отсидки Лафарга.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о 3-м издании первого тома «Капитала».

² Данная фраза письма, как и следующие за ней строки, посвященные парижскому «Vorwärts» и «Deutsche Brüsseler Zeitung», являются ответом на вопросы Либкнехта в его письме из Борсдорфа от 10 августа 1883 года. Эти сведения Либкнехт предполагал использовать для статьи. — Некролог Женни Маркс был помещен в № 50 «Sozialdemokrat» от 8 декабря 1881 г.; некролог Женни Лонге, урожденной Маркс, в № 4 «Sozialdemokrat» от 18 января 1883 года; оба некролога написаны Энгельсом. — Русский перевод статей Маркса в «Vorwärts» см. «Сочинения», т. II, стр. 348—390; русский перевод статей из «Brüsseler Zeitung» см. «Сочинения», т. V, стр. 111—238.

110.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Истбери, 30 августа 1883 г.

Пользуюсь спокойной минутой, чтобы написать тебе. В Лондоне — много работы, здесь — много помех (трое взрослых и двое маленьких детей в одной комнате), а к тому еще корректура, просмотр пробного английского перевода и французского популярного изложения «Капитала»¹, — изволь писать письма при таких условиях!

Третье издание, в котором много добавлений, я прокорректировал до 21-го листа; книга выйдет в свет до конца этого года². Как только вернусь, я засяду за второй том, а это — каторжный труд. Наряду с совершенно законченными частями — многие только в набросках, все — в черновом виде, за исключением примерно двух глав. Цитаты в беспорядке, записаны все гмeste, как попало, собраны только для того, чтобы позже сделать из них выборки. К тому же — почерк, в котором могу разобраться только я, да и то с трудом. Ты спрашиваешь: как могло случиться, что Маркс именно от меня скрывал, в какой мере закончена работа? Дело обстоит очень просто: если бы я об этом знал, то днем и ночью не давал бы ему покоя, пока книга не была бы закончена и напечатана. Это М[аркс] знал лучше, чем кто бы то ни было; но он знал и то, что в худшем случае, который сейчас как раз и произошел, рукопись издам я, сохранив верность духу автора, — об этом он говорил и Тусси.

Что касается фотографии, то голова вышла превосходно, поза — несколько напряженная, как на всех его фотографиях; он был плохой «натурой». Я не нахожу в снимке ничего вызывающего, но предпочел бы все же, из-за напряженности позы, маленький портрет большому.

Гамбургские выборы ³ вызвали и за границей большую сенсацию. Поведение наших более чем образцово. Такое упорство, выдержка, гибкость, готовность к бою, такая уверенность в победе, и в связи с нею — такой юмор в борьбе с мелкими и крупными безобразиями германской действительности — все это в новейшей германской истории попросту неслыханно. Это выступает особенно внушительно в сравнении с коррупцией, расслабленностью и всеобщей деморализацией всех остальных классов германского общества. В той мере, в какой они обнаруживают свою неспособность удержать власть, в той же мере блестяще выступает призвание германского пролетариата к господству, его способность опрокинуть всю эту старую пакость.

«Холодный душ», предназначенный Бисмарком для Парижа, становится смешным даже в глазах французских буржуа. Даже такая глупая газета, как «Soir», обнаружила, что дело тут всего лишь в новых кредитах на армию (на этот раз полевая артиллерия). Что касается его дипломатических союзов (он опустил уже до Сербии, Румынии, а теперь даже до Испании), то все это — карточные домики, которые рухнут от первого же дуновения ветра ⁴. Если ему повезет, то он обойдется без них, а если не повезет, то все они предоставят ему шлепнуться всей задницей в грязь. Чем мошенник бессовестней, тем больше он верит в честность ближнего и в конце концов поэтому и гибнет. С Бисмарком и его внешней политикой дело вряд ли зайдет так далеко, потому что французы не сделают ему одолжения и на союз не согласятся. Разве только царь мог бы с отчаяния сделать такую попытку и при этом свернуть себе шею. Впрочем, надо надеяться, что он еще до того свернет себе шею у себя дома.

Манифест лондонской Демократической федерации ⁵ издан двумя-тремя десятками маленьких союзов, которые по меньшей мере лет 20 под разными именами (участники постоянно те же) все вновь и вновь и все так же безуспешно пытаются добиться того, чтобы их принимали всерьез. Важно только то, что теперь они, наконец, вынуждены открыто признать нашу теорию, которая во времена Интернационала казалась им навязанной извне, и что за последние годы появилась молодежь из буржуазии, которая, к стыду английских рабочих, лучше разбирается в положении и проявляет больше энтузиазма, чем рабочие. Ведь даже в Демократической федерации рабочие по большей части неохотно и формально принимают новую программу. Вождь Демократической федерации, Гайндман, — архиконсерватор и крайне шовинистически настроенный, хотя и неглупый, карьерист, который прямо-таки безобразно вел себя по отношению к Марксу (их познакомил Р[удольф] Мейер);

поэтому мы и порвали с ним личные отношения. Ни в коем случае не вздумай поверить, если тебе кто-либо скажет, что в Англии разворачивается подлинное пролетарское движение. Я знаю, что Либкнехт хочет убедить в этом себя и весь мир, но это неверно. Элементы, проявляющие в настоящее время активность, смогут приобрести значение, усвоив нашу теоретическую программу и тем самым став на твердую почву, но лишь в том случае, если здесь начнется массовое рабочее движение и если им удастся этим движением овладеть. До тех пор они одиночки, за спиной которых — мешанина сектантов и путаников, остатки движения 40-х годов, и ничего больше. Но настоящее всеобщее движение возникнет здесь — если не произойдет чего-либо непредвиденного — только тогда, когда рабочие почувствуют, что английская мировая монополия подорвана. Участие в господстве на мировом рынке было и остается экономической основой политической ничтожности английских рабочих. Плетьясь в хвосте за капиталистами в деле экономического использования этой монополии, но разделяя все же ее выгоды, рабочие, естественно, в политическом отношении плетутся в хвосте «великой либеральной партии», которая бросает им, со своей стороны, кое-какие мелкие подачки, которая признала за ними право на трэд-юнионы и стачки, отказалась от борьбы за неограниченный рабочий день и предоставила избирательное право лучше оплачиваемым рабочим. Но если Америка и объединенная конкуренция остальных промышленных стран пробьют достаточно широкую брешь в этой монополии (по отношению к железу это уже не за горами, по отношению к хлопку, к сожалению, еще далеко), то тебе суждено увидеть многое.

Я просил Л[ибкнехта] передать тебе, чтобы ты, если между 12 сентября и нынешним днём будешь где-нибудь вблизи Дармштадта, сообщил об этом Шорлеммеру, который находится там, — он смог бы с тобой тогда повидаться. Но теперь, вероятно, уже поздно об этом говорить. Привет Либкнехту.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о книге Девилля «Le Capital de Carl Marx, résumé et accompagné d'un aperçu sur le socialisme scientifique», Paris, 1883 («Капитал» Карла Маркса, сокращенный и снабженный приложением о научном социализме).

² Третье издание первого тома «Капитала» вышло в Гамбурге в 1883 году.

³ Досрочные выборы в Гамбурге (в связи со смертью депутата-прогрессиста Зандтмана) состоялись 29 июня 1883 года. Бебель был избран в депутаты рейхстага, получив 11 711 голосов.

⁴ В 1883 г. к союзу Австрии и Германии присоединилась Италия. 23 апреля 1883 г. рейхстаг ратифицировал торговый договор с Сербией, явившийся этапом на пути австро-германского проникновения на Балканы. С Румынией велись переговоры о фактическом присоединении ее к австро-германскому союзу; в сентябре 1883 г. румынский премьер Братиану посетил Бисмарка в Гаштейне.

где велись переговоры об урегулировании спорных вопросов между Румынией и Австрией. 12 июля был подписан и 27 июля 1883 г. ратифицирован союзным советом торговый договор с Испанией. Вслед за тем испанский король посетил Германию и на обратном пути через Париж был встречен враждебной демонстрацией; Вильгельм I послал испанскому королю телеграмму, в которой выразил свое сочувствие; быть может, эту телеграмму и имеет в виду Энгельс, говоря о «холодном душе», который Бисмарком предназначался для Парижа.

⁵ Манифест Демократической федерации был издан в 1883 г. под заглавием «Socialism made plain» («Социализм в общедоступном изложении») за подписями Гайндмана, Джойнса, Бакса, Берроуза, Шея, Морриса, Елены Тэйлор и др.

111.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 18 сентября 1883 г.

Дорогой господин Каутский!

Что касается гейзеровщины ¹, то я считаю свое вмешательство пока преждевременным. Пусть эти господа сперва погардуют перед публикой. Несколько прокламаций и провалившегося проекта «права на труд» недостаточно; пусть они побольше распяшутся, чтобы их можно было ухватить как следует и чтобы они не могли вернуться при помощи лживых отговорок. Было бы очень полезно, если бы Вы пока что подбирали соответствующий материал: наступит момент, когда нужно будет ударить по этим господам, а пока торопиться нет нужды. За Бебелем и «S[ozial]d[emokrat]», как Вы сами говорите, стоят массы, а противоядие ведь тоже есть. Охотно верю, что Вам в Вашей швабской дыре приходится от этих людей несладко, но ведь Штуккерт* и Мюнхен — самые дрянные места в Германии. Кроме того, у меня положительно нет времени вдаваться в полемику, которая потребует много труда и усилий. Если это будет *необходимо*, — тогда другое дело! Листовку возвращаю.

Из-за недостатка времени я не могу снова вернуться к подробному обсуждению статей о браке ². Во всяком случае, первобытная общность полов относится к такой отдаленной эпохе и настолько заслонена последующим прогрессивным или регрессивным развитием, что теперь не приходится искать сохранившихся образцов ее первоначальной формы. Но все позднейшие формы ведут назад к этой первобытной основе. Я, однако, уверен в том, что до тех пор, пока Вы не отбросите вовсе ревность в качестве *общественно-определяющего элемента* (в первобытную эпоху), правильное изложение процесса развития невозможно.

Вообще во всех этих научных исследованиях, охватывающих такую обширную область и требующих массового материала, какие-

* — Штуттгарт.

либо подлинные достижения возможны лишь в результате долголетней работы. Легче нащупать по отдельным вопросам новую и правильную точку зрения, что Вам иногда и удавалось в Ваших статьях, но охватить весь материал сразу и расположить его по-новому можно только после исчерпывающей его обработки — иначе такие книги, как «Капитал», появлялись бы гораздо чаще. Поэтому я очень рад, что Вы для ближайшей литературной работы избрали темы вроде библейской первобытной истории и колонизации, где, при менее исчерпывающем изучении деталей, все же можно дать кое-что новое, и притом актуальное. Статья о колонизации³ мне очень понравилась. К сожалению, Вы излагаете большей частью лишь немецкий материал, по обыкновению тусклый и не дающий ни наиболее ярких моментов тропической колонизации, ни новейшей ее формы, — я имею в виду колонизацию в интересах биржевых афер, которую Франция теперь прямо и неприкрыто проводит в Тунисе и Тонкине. Новый разительный пример тихоокеанской работорговли: попытка аннексии при посредстве Квинсленда Новой Гвинеи и т. д. была прямо рассчитана на торговлю невольниками. В тот же день, когда отправилась в Новую Гвинею военно-аннексионная экспедиция, туда же и к расположенным на восток островам направилось квинслендское судно «Фанни» для захвата *labour**, но возвратилось без *labour* с ранеными на борту и прочими неприятными следами боя. Об этом рассказывает «Daily News» и замечает в передовице, что англичане вряд ли могут упрекать французов в таком образе действий, пока сами они поступают точно так же! (начало сентября.)

Заседавший на прошлой неделе в Ноттингаме конгресс трэд-юнионов⁴ отклонил по инициативе «рабочего» парламентария Бродхерста 26 голосами против 2 предложение Адама Вейлера добиваться международного фабричного законодательства. Вот либкнехтовские хваленые трэд-юнионы!

Почему Фриц Денгарт не пишет больше в «Neue Zeit»? Он писал очень недурно и занимательно⁵. Журналу приходится, конечно, преодолевать невероятные трудности: предписанная ему самоцензура в тысячу раз хуже старой официальной цензуры. У Вас там вдобавок водятся кое-какие замечательные сотрудники, и Вы сами, вероятно, довольно часто мечтаете о лучших. Во всяком случае, в этом деле является для Вас преимуществом то, что Вы можете параллельно продолжать свои научные занятия, выжидая, покуда результаты будут медленно созреть.

Между прочим, Ява служит доказательством того, что население нигде и никогда не размножается так быстро, как при системе

* — рабочей силы.

не слишком тяжелого подневольного труда: в 1755 г. — 2 млн., 1826 — 5½ млн., 1850 — 9 млн., 1878 — 19 млн., за 125 лет почти удесяттерившееся население, — единственный пример приблизительно мальтусовской прогрессии. Уберите голландских эксплуататоров, и население станет более или менее стабильным.

Адлер был здесь как раз в то время, когда я уезжал к морю, и приехал снова, когда я вернулся; это — человек, из которого может выйти толк. Он видел здесь многое, что может оказаться для него полезным⁶.

Из Штуттгарта вчера прибыл почтовый перевод на 6 фунтов 3 шиллинга за фотографии, но без сопроводительного письма.

Попросите, пожалуйста, Дитца не отказать в любезности сообщить мне в двух словах, чья фамилия (имя) и адрес (в Штуттгарте) были указаны на почте при отправке. Здешняя почта очень педантична в подобных делах, и в случае малейшей неточности в моем заявлении я денег не получу.

Второй том «Капитала» будет стоить мне еще не мало труда. Большая часть рукописи относится ко времени до 1868 г. и местами — попросту набросок. Вторая книга очень разочарует вульгарных социалистов. Она содержит почти только строго научные, очень тонкие исследования о явлениях, которые происходят внутри самого класса капиталистов, и ничего такого, из чего можно было бы фабриковать ходкие словечки для декламации.

У Пумпе уже двое малышей. Тусси М[аркс] поселилась вблизи Британского музея. Ленхен ведаёт у меня домашним хозяйством.

Сердечный привет.

Ваш Ф. Э.

¹ Бруно Гейзер был в тот период одним из вожаков оппортунистического крыла германской социал-демократии. — В числе лозунгов этого крыла фигурировал и старый мелкобуржуазный лозунг «право на труд». Фирекк издавал с мая 1884 г. еженедельник под названием «Recht auf Arbeit» («Право на труд»).

² Статья Каутского «Die Entstehung der Ehe und Familie» («Происхождение брака и семьи») была напечатана в журнале «Cosmos» за 1882 г. (ср. письмо № 101, стр. 217 настоящего тома).

³ Статья Каутского «Auswanderung und Kolonisation» («Эмиграция и колонизация») была помещена в №№ 8 и 9 «Neue Zeit» за 1883 год.

⁴ Конгресс трэд-юнионов состоялся в Ноттингеме 10—15 сентября 1883 г.

⁵ Фриц Денгарт поместил в № 1 «Neue Zeit» за 1883 г. рецензию на книгу Р. Мейера «Emanzipationskampf des vierten Standes» («Борьба за освобождение четвертого сословия»), а в № 3 небольшую статью «Zur sozialen Statistik in Deutschland» («К вопросу о социальной статистике в Германии»).

⁶ Виктор Адлер, намереваясь стать фабричным инспектором, совершил в 1883 г. поездку по Германии, Швейцарии и Англии с целью ознакомления с институтом инспекции. Летом этого года он был в Лондоне и познакомился с Энгельсом.

1884 год.

112.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 9 января 1884 г.*

Дорогой Каутский! (К чему все еще докучать друг другу «господином»?)

Сообщение о декорации для коронования очень характерно и вызвало много смеха; тем не менее приняты меры, чтобы оно не получило преждевременной огласки, т. е. раньше, чем декорация будет доставлена и оплачена. Кроме Шорлеммера, Ленхен и Тусси о ней никто не знает.

Большое спасибо за адрес Фр[итше].

В чисто теоретической части работа Девилля¹ — лучшая из появившихся до сих пор популяризаций. Он все правильно понял, но допустил крайнюю небрежность в стиле, которую я в рукописи устранил. Зато описательная часть сделана слишком бегло, так что для людей, не знающих подлинника, она местами совершенно непонятна. Затем, он чересчур отодвинул на задний план *историческое* появление мануфактуры и крупной промышленности *как следующих друг за другом исторических периодов*, а в популярном изложении именно это очень облегчило бы понимание дела (читатель остается даже в неведении насчет того, что «фабричное законодательство» существовало вовсе не во Франции, а только в Англии!). И, наконец, он дает полное изложение всего содержания [«Капитала»], включая и то, что М[аркс] должен был ввести ради полноты научного развития, хотя для понимания теории прибавочной стоимости и вытекающих из нее выводов это и не требуется (а ведь для популярного изложения только и важны именно эта теория и выводы из нее). Например, о количестве обращающихся монет и т. д.

Но, кроме того, он буквально воспроизвел резюмирующие положения М[аркса] после того, как предпосылки их дал в весьма неполном виде. В результате эти положения зачастую выступают

* В рукописи вместо 1884 г. ошибочно проставлен 1883 год.

в совершенно неправильном свете, так что у меня при просмотре сплошь и рядом возникало желание оспаривать положения М[аркса], которые в оригинале, в связи с предшествующим, получают совершенно четко ограниченный смысл, тогда как у Д[евилля] они приобретают абсолютно всеобщее и, следовательно, неверное значение. Этого я изменить не мог, не то пришлось бы перекраивать всю рукопись.

Что касается Вашего перевода этой работы, то мои отношения с Мейснером вынуждают меня занять совершенно нейтральную позицию. Как только Вы мне определенно напишете, что Вы за это беретесь, я предполагаю, переговорив с Тусси, которая вполне разделяет мое мнение, поступить следующим образом. Я напишу Мейснеру, что некто намеревается издать по-немецки работу Д[евилля] (которую я перешлю Мейснеру), что я в этом не вижу ничего такого, что могло бы повредить продаже «Капитала», — скорее, наоборот, это может оказаться полезным, — и что я к тому же не могу воспрепятствовать этому; но если он предполагает принять против этого меры, то пусть сообщит мне, а я извещу об этом кого следует.

Рассуждая абстрактно, т. е. не говоря о Мейснере, новое популярное и *краткое* (по размеру *вдвое* меньше Девиля) изложение теории прибавочной стоимости крайне необходимо, и работа Д[евилля] в ее *теоретической* части несравненно лучше других. Отбросить нужно было бы: 1) точное следование отдельным главам и подотделам «Капитала» и 2) все, что не является необходимым для понимания теории прибавочной стоимости. Это заранее предполагает переработку заново описательной части и ее значительное сокращение. Это, кроме того, устранило бы и главную заботу Мейснера, особенно, если изменить заглавие, например: «Неоплаченный труд и его превращение в капитал» или что-нибудь в этом роде.

В худшем случае можно было бы напечатать эту вещь у Дитца и издать так же, как издана «Женщина» Бебеля² — в Швейцарии. Итак, обдумайте это дело и напишите мне о нем еще раз.

Прилагаю две фотографии — для Вас и для Моттелера.

История с недостающим номером «S[ozial]d[emokrat]» тем временем выяснилась: это — величайший успех, которого до сих пор добилась социал-демократия; ей удалось *включить 53 недели в год* — настоящее чудо! Если продолжать в том же духе, то все мы проживем на 2% дольше³.

Сердечный привет Бернштейну и Вам от

Вашего Ф. Э.

Я хотел приложить почтовый перевод на 1 фунт стерлингов от Шорл[еммера], но запоздал, придется отложить до следующего раза.

Когда кончается срок моего и Тусси абонементов? Она тоже не получила своего «S[ozial]d[emokrat]» до позавчера; неужто об этом позабыли? Прошу справиться на этот счет.

¹ Книгу Девиля «Le Capital de Carl Marx, résumé et accompagné d'un aperçu sur le socialisme scientifique», Paris, 1883 («Капитал» Карла Маркса, сокращенный и снабженный приложением о научном социализме) Каутский намеревался сначала перевести на немецкий язык, но потом переработал ее полностью, результатом чего явилась книга «Karl Marx's ökonomische Lehren» («Экономическое учение Карла Маркса»), которая была издана Дитцем в 1887 году.

² Речь идет о книге Бебеля «Die Frau und der Sozialismus» («Женщина и социализм»), первое издание которой вышло в 1879 г.; в 1883 г. вышло новое, нелегальное, издание, напечатанное, по свидетельству Дитца, в его типографии в Штуттгарте, но помеченное фирмой цюрихского издателя Шабелица.

³ № 1 «Sozialdemokrat» за 1883 г. вышел в виде исключения в понедельник 1 января, а так как газета обычно выпускалась по четвергам, то № 2 вышел в ближайший четверг, 4 января, благодаря чему № 52 за 1883 г. пришлось на четверг 20 декабря 1883 года. Таким образом, между этим номером и первым номером за 1884 г. (от 3 января) оказался перерыв в две недели.

113.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 18 января 1884 г.

Дорогой Бебель!

Наконец-то я опять в состоянии хоть два-три часа в день проводить за письменным столом и выполнять свои корреспондентские обязанности. Ничего особенно серьезного или болезненного не было, но история эта дьявольски затяжная и неприятная, и мне еще долгое время придется внимательно следить за своим здоровьем.

Мое письмо о г-же Л.[?], написанное в постели карандашом, ты, по всей вероятности, получил. Так как я больше ничего об этом не слышал, то полагаю, что с этим делом покончено. Письмо Либкнехту под мою диктовку написал Каутский, который был как раз здесь; надеюсь, что Либкнехт письмо получил, и то, о чем я его просил, тебе передал. Из этого ты видишь, что относительно американских дел я не питаю никаких иллюзий и не был склонен изображать тебе это дело абсолютно необходимым. Но я попрежнему считаю: если вы хотите добиться успеха, то нужно ехать вам двоим и никому другому¹. Можешь ли ты ехать, — об этом я судить не берусь, тебе это лучше знать. Но несомненно одно: никакими американскими деньгами нельзя было бы возместить тот ущерб, который должен был бы неизбежно произойти, если бы посланные лица опять принизили партийную точку зрения до вульгарно-демократического и добродетельно-филистерского уровня, как это сделали Фр[итше] и

Ф[ирекк]. А против этого твое присутствие было бы, конечно, самой верной гарантией.

Очень порадовали меня хорошие вести, которые ты сообщил о дальнейшем ходе движения. Поистине, правительство не могло найти лучшего способа поддержать и усилить движение, как повсюду вовлекая наших в эту ожесточенную местную борьбу с полицией, — в особенности, если полиция состоит из таких дрянных субъектов, как в Германии, и наши ребята могут повернуть острия копий и перейти в наступление против врага. Если к тому же полицию сбивают с толку все время меняющиеся инструкции сверху, как было недавно в Берлине, то это нам еще более на руку.

Если бы снова повторили попытку ввести в моду «право на труд», то и я написал бы об этом что-нибудь в «S[ozial]d[emokrat]». Я обсуждал это дело с К[аутск]им; мне хотелось бы, чтобы Г[ейзер] и компания сперва чем-нибудь себя связали, проявили себя в чем-нибудь конкретном, чтобы получить зацепку², но К[аутский] думает, что этого не дождешься. Эти опустившиеся студенты, приказчики и т. д. — проклятие для движения. Знаний у них меньше нуля, и именно поэтому они не желают ничему учиться; их так называемый социализм — обывательская фраза и ничего более.

Удастся ли вам отделаться от параграфа об осадном положении, я не знаю, — всегда найдется предлог в виде ссылки на то, что только таким путем можно охранить особу старика Вильгельма, а перед этой фразой вся масса филистеров ползает на брюхе.

Большое спасибо за твою книгу «Женщина»³. Я прочел ее с большим интересом, — в ней очень много хорошего. Особенно ясно и хорошо то, что ты говоришь о развитии промышленности в Германии. В последнее время я тоже немного занимался этим вопросом, и если бы нашлось время, написал бы об этом кое-что в «S[ozial]d[emokrat]». Странно, что филистеры не понимают, до какой степени столь оплакиваемая «язва бродяжничества» является неизбежным продуктом подъема крупной промышленности при сложившихся в Германии условиях сельскохозяйственного и ремесленного труда и как развитие в Германии этой крупной промышленности, — ввиду того, что Германия повсюду оказывается последней — может протекать только под постоянным давлением неблагоприятной обстановки на рынке. Ибо немцы способны выдерживать конкуренцию лишь при условии более низкой, сведенной до голодного уровня заработной платы и все более и более сильной эксплуатации домашней промышленности, которую заслоняет фабричная промышленность. Превращение ремесла в домашнюю промышленность и постепенное превращение последней, поскольку это окупается, в фабричную и машинную промышленность, — вот что происходит в Германии. Подлинно

крупная промышленность существует у нас пока только по железу, в текстильной же промышленности все еще царит ручной станок вследствие голодной заработной платы ткачей и их картофельным огородам.

И в Англии промышленность тоже приобрела другой характер. Десятилетний цикл, повидимому, прорван с тех пор, как, начиная с 1870 г., американская и германская конкуренция начала уничтожать монополию Англии на мировом рынке. С 1868 г. в основных отраслях господствует стесненное положение при медленно возрастающей продукции, а теперь Америке и Англии как будто угрожает новый кризис, которому в Англии не предшествовал период процветания. Вот где тайна внезапного, — хотя за последние три года и медленно подготовлявшегося — но теперь внезапно вспыхнувшего социалистического движения. Организованные рабочие — трэд-юнионы — до сих пор держатся от него в стороне; оно развивается под руководством «образованных», вышедших из буржуазии элементов, которые кое-где, иногда не безуспешно, пытаются войти в соприкосновение с массами. Люди эти в моральном и интеллектуальном отношении очень неравноценны, поэтому пройдет некоторое время, пока они рассортируются и положение станет ясным. Но движение это вряд ли теперь снова совершенно замрет. Генри Джордж с его национализацией земли по всей вероятности сыграет роль метеора⁴, потому что этот пункт в Англии имеет традиционное значение, но, кроме того, и действительное значение, в связи с гигантскими размерами крупного землевладения. В конце концов в первой в мире промышленной стране дело не может на долгое время ограничиться одним этим. При том Джордж — настоящий буржуа, и его план — все государственные расходы покрывать земельной рентой — лишь повторяет план рикардовской школы и, следовательно, насквозь буржуазен.

Если хочешь изучить образчик государственного социализма, то возьми *Яву*. Там голландское правительство на основе старых коммунистических сельских общин так «социалистически» организовало все производство и так ловко взяло в свои руки продажу всех продуктов, что кроме приблизительно 100 миллионов марок на жалованье чиновникам и армии ему остается чистого дохода около 70 миллионов марок для уплаты процентов несчастным государственным кредиторам Голландии. В сравнении с этим Бисмарк — невинный младенец!

В России так или иначе в течение этого года будет конституция, а тогда может завязаться дело.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о вторичной поездке представителей германской социал-демократии в Северо-американские соединенные штаты с целью сбора средств на нужды партии; первая поездка Фритше и Фирекка с той же целью (в январе 1881 г.) дала 15000 марок в партийную кассу.

² См. письмо 111 на стр. 236 настоящего тома.

³ См. прим. 2 к письму 112 на стр. 241 настоящего тома.

⁴ В 1882 г. американский мелкобуржуазный экономист Генри Джордж побывал в Англии и Ирландии, где прочитал ряд лекций и докладов; в 1883—1884 гг. он вторично посетил Англию; 9 января он выступал на диспуте в лондонском Сент-Джемс-Холле. В связи с шумом, который был вызван этой поездкой, Энгельс и упоминает о Генри Джордже.

114.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 23 января 1884 г.

Дорогой Бебель!

В письме, которое я послал тебе в субботу, я забыл сказать, чтобы ты и Либкнехт не заказывали себе третьего издания «Капитала», потому что, как только нам пришлют экземпляры, вы оба получите по одному. Третий экземпляр мы отправим в Цюрих, в архив партии.

Тусси, вероятно, уже написала тебе относительно перевода «Женщины»¹. Что касается твоего гонорара, то едва ли удастся что-либо выколотить, — впрочем, можно попробовать; во всяком случае он не превысит 3 пенсов=0,25 марки за каждый проданный экземпляр; это — обычная здесь оплата. Я думаю, что книгу здесь можно было бы продавать по 2 или по 2,50 марки, из которых по меньшей мере 30% пошли бы в карман книгопродавцев. Издателей, которые занимаются такого рода книгами, здесь еще очень мало, да и те бедны. Мы сами за английское издание «Капитала» получим, вероятно, не больше 200 фунтов, из которых, быть может, придется оплатить перевод, так что на нашу долю придется половина суммы; тут, пожалуй, ничего не поделаешь.

Сердечный привет Либкнехту и тебе от твоего

Ф. Э.

¹ Книга Вебеля вышла на английском языке в Нью-Йорке в 1886 г. под заглавием «Woman in the past, present and future» («Женщина в прошлом, настоящем и будущем») в переводе г-жи Адам Вальтер.

115.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 4 февраля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Перед закрытием почты пишу наспех несколько строк.

Прошу срочно сообщить мне, как Вы хотите обработать Девила¹ — дословно, со всеми заголовками или же сокращенно, как

предлагал я? Как только я буду это знать, я запрошу М[ейспера]; я ведь должен ему сообщить что-либо определенное. Один экземпляр для М[ейспера] заказан в Париже; до тех пор, пока он прибывает, получится и Ваш ответ.

Теоретическую часть я охотно просмотрю, хотя и не считаю это необходимым. Просматривать же описательную часть не имеет смысла, Вы ведь ошибок Девиля не повторите. Основная его ошибка в том, что он те М[аркс]овы положения, которые у М[аркса] имеют силу лишь при определенных условиях, применяет как абсолютные; Д[евиля] эти условия опускает, и потому самые положения становятся неправильными.

Обо всем остальном через несколько дней.

Ваш Ф. Э.

¹ См. прим. 1 к письму 112 на стр. 241 настоящего тома.

116.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 16 февраля 1884 г.

Дорогой Каутский!

У меня сегодня немного свободного времени, поэтому отвечаю сразу же. Если Вы просмотрите несколько глав, то убедитесь, что у Девиля необходимо заново обработать не только *теоретическую* часть, но и описательную (рабочий день, кооперация, мануфактура, крупная промышленность и т. д.)¹. Пока я М[ейсперу] ничего не пишу, пошлю ему только французскую книгу и извещу о том, что я теперь как раз над ней работаю и что в свое время сообщу ему подробности.

В Париже тоже выходит новое французское издание «Нищеты [философии]». Я пишу к нему предисловие; в предисловии к немецкому изданию я разоблачу миф о Родбертусе². Этот миф ведет свое начало от Р[удольфа] Мейера и получил такое распространение в Германии, Англии и даже в Америке, что этому нужно положить конец. Я докажу: 1) что в 1856 г. мы у г-на Р[одбертуса] не имели возможности чему-либо научиться, 2) что мы его вовсе не знали, 3) что его великие открытия уже в 1848 г. были общими местами, 4) что его специфические снадобья для социалистического лечения подвергнуты критике в «Нищете [философии]», *прежде* нежели он их открыл.

Как видите, для Вас тут все еще остается достаточно работы, но перечисленные выше вещи могу сделать только я, потому что я это пережил и один только владею соответствующим материалом, относящимся к 1840 — 1850 годам.

Р[одбертусовская] теория ренты — вздор; в первой рукописи «Капитала» 1861 — 1863 гг. есть обстоятельная, написанная М[арксом] в довольно ироническом тоне критика этой теории в очень большом отделе: «Теории прибавочной стоимости», который я, вероятно, напечатаю в конце второго тома или как третий том³.

Но для моего предисловия мне совершенно необходима статья Р[одбертуса] «Открытое письмо Комитету германского рабочего союза», Лейпциг, 1863 год⁴. Не можете ли Вы или Эде достать мне эту вещь на несколько дней? Я верну ее, как только сделаю нужные мне выписки.

Обещанную Эде статью о Прудоне в старом «S[ocial]-D[emokrat]» я еще не получил; прибудет, может быть, сегодня вечером. По всей вероятности, я переведу ее для французского издания⁵.

Если бы Эде вдруг появился здесь, это меня необычайно обрадовало бы, теперь вдобавок я снова могу — в скромных размерах — выступить в роли собутыльника.

Возвращаюсь к Вашему предпоследнему письму. Дитц давно уже хочет получить «Положение рабочего класса»; я условно обещал, впредь до выяснения моих отношений со старым издателем, *Вигандом*. Вот уже 15 лет, как Либкнехт обещает выяснить это (т. е. мои юридические отношения с В[игандом]) через Фрейтага, а я все еще ничего не узнал. Во всяком случае право прежде всего принадлежит Дитцу, и я, наконец, сам предприму меры, чтобы узнать, что я в праве сделать.

Следовало бы кому-нибудь взять на себя труд разоблачить свирепствующий государственный социализм, воспользовавшись его образчиком на *Яве*, где он процветает во всей своей красе. Весь материал можно найти в книге Дж. В. Мони: «Ява, или как управлять колонией»⁶. Из этой книги видно, как голландцы на почве древнего общинного коммунизма организовали производство государственным путем и обеспечили людям довольно удобное по их понятиям существование; результат: народ удерживают на ступени первобытной тупости, а в пользу голландской государственной казны поступает 70 миллионов марок ежегодно (теперь, наверно, больше). Случай в высшей степени интересный, и из него легко извлечь практические уроки; между прочим, это — доказательство того, как первобытный коммунизм на Яве, как и в Индии и в России, образует в настоящее время великолепную и самую широкую основу для эксплуатации и деспотизма (пока его не встряхнет современный коммунистический элемент) и в условиях современного общества оказывается столь же кричащим анахронизмом (который должен либо быть устранен, либо же получить дальнейшее развитие), как и независимая община-марка старых кантонов.

Относительно первобытного состояния общества существует капитальный труд, имеющий такое же *решающее* значение, как Дарвин в биологии; открыл его, конечно, опять-таки Маркс: это — Морган, «Первобытное общество», 1877 год. М[аркс] говорил об этой книге, но мне тогда было не до этого, а он к ней больше никогда не возвращался; он, очевидно, был ею доволен, потому что, судя по очень подробным извлечениям из этой книги, *он сам* хотел познакомить с ней немцев. Морган в границах своего предмета самостоятельно открыл во второй раз Марксово материалистическое понимание истории и заканчивает в отношении современного общества непосредственно-коммунистическими требованиями. Впервые римский и греческий *gens* * вполне разъяснен посредством родовой организации дикарей, в особенности американских индейцев; таким образом найдена прочная база для истории первобытного общества. Будь у меня время, я бы обработал материал, включив заметки Маркса, в форме фельетона, для «S[ozial]d[emokrat]» или «Neue Zeit»⁷, но об этом и думать нечего. Все мошенничество Тайлора, Лэббока и К⁰⁸ окончательно лопнуло, эндогамия, экзогамия и весь прочий вздор. Эти господа замалчивают здесь книгу по мере своих сил; она напечатана в Америке; я заказал ее недель пять тому назад, но до сих пор еще ее не получил, хотя на титульном листе и значится лондонская фирма в качестве соиздателя.

Сердечный привет!

Ваш Ф. Э.

¹ См. прим. 1 к письму 112 на стр. 241 настоящего тома.

² Немецкий перевод работы Маркса «Нищета философии» (вышедшей впервые на французском языке в 1847 г.), сделанный Каутским и Бернштейном, был издан в 1885 г. Дигцом в Штутгарте под заглавием «Das Elend der Philosophie». Второе издание на французском языке вышло лишь в 1896 году. «Миф о Родбертусе» подробно разобран Энгельсом в его предисловии к немецкому переводу «Нищеты философии» и в предисловии ко II тому «Капитала». «Здесь уместно, — пишет Энгельс, — опровергнуть обвинение против Маркса, распространявшееся сначала исподтишка и лишь отдельными личностями, а теперь, после его смерти, провозглашенное в качестве бесспорного факта немецкими катедер- и государственными социалистами и их приверженцами: обвинение, будто бы Маркс совершил плагиат у Родбертуса...; это обвинение впервые встречается в «Emanzipationskampf des vierten Standes», [«Освободительной борьбе четвертого сословия»] Р. Мейера» («Капитал», т. II, Соцэкгиз, 1931, стр. X).

³ Рукопись Маркса «Теории прибавочной стоимости» была опубликована только в 1905—1910 гг. Каутским со значительными сокращениями и искажениями. Критика теории земельной ренты Родбертуса дана в первой части I тома этой работы.

⁴ K. Rodbertus. «Offener Brief an das Comité des deutschen Arbeitervereins zu Leipzig», Leipzig, 1863.

⁵ Энгельс имеет в виду статью о Прудоне, написанную Марксом по просьбе редакции «Social-Demokrat» после смерти Прудона и напечатанную в №№ 16, 17, 18 за 1865 год. Перевод этой статьи, сделанный Энгельсом, вошел в французское издание «Нищеты философии» 1896 года.

⁶ Речь идет о книге «Java, or how to manage a colony», by J. W. Money, Barrister at Law, London 1861.

⁷ L. H. Morgan. «Ancient society or researches in the lines of human progress from savagery through barbarism to civilisation». London, Macmillan, 1877 (Л. Г. Морган, «Первобытное общество или исследование о путях развития человечества от дикости через варварство к цивилизации»). Энгельс осуществил свое намерение обработать этот материал и написал на основе труда Моргана и заметок Маркса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

⁸ Критический разбор книги Е. В. Tylor, «Researches into the early history of mankind», 1865 (Тайлор, «Исследования в области первобытной истории человечества») и Lubbock, «The origin of civilisation», 1870 (Леббок, «Происхождение цивилизации») дан Энгельсом в предисловии к четвертому изданию «Происхождения семьи, частной собственности и государства» (1891).

117.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Дорогой Каутский!

Лондон, 3 марта 1884 г.

Бернштейн Эде взял на себя ответственность от твоего имени и за твой счет выпить со мною на брудершафт. Я позволяю себе тут же применить это на деле, в надежде, что ты Эде не дезавуируешь.

Впрочем, он сегодня вечером едет в Париж, проведет там завтрашний день и выедет вечером, так что прибудет в Цюрих, вероятно, одновременно с этим письмом.

Прилагаю [материал] о продаже России Бисмарку в обмен на ходатайство Бисмарка у Блейхредера о новом русском займе. В первую очередь надули Ферри и Гладстона; если Блейхредер даст денег, то попадется и Бисмарк; а как только Россия пустится в пляс, все они окажутся в дураках.

Твой Ф. Энгельс.

118.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Дорогой Каутский!

Лондон, 24 марта 1884 г.

Книгу Моргана¹ лучше всего заказать в Америке; немногие экземпляры, напечатанные под фирмой Мак-Миллана для Англии, повидимому, все распроданы — свой экземпляр я лишь с трудом раздобыл у *букиниста*.

Американского издателя я не знаю. Мой экземпляр обошелся мне в 13 шиллингов 4 пенса.

Если найдется время, то я обработаю тебе это для «Neue Zeit», но только в том случае, если вы выпустите отдельный оттиск в виде

брошюры (получится, примерно, листа три); на мне, собственно, лежит эта обязанность по отношению к М[арксу], и я могу использовать его заметки.

С Мейснером мы теперь сошлись на том, чтобы выпустить сначала отдельно вторую книгу «Капитала», а затем последуют третья и «Теории прибавочной стоимости» в качестве второй половины второго тома. Так дело двинется быстрее. Закрывают почту.

Твой Ф. Э.

История с Моррисом не имеет значения; они все большие путаники².

¹ См. прим. 7 к письму 116 на стр. 248 настоящего тома.

² Повидимому, речь идет о спорах внутри Демократической федерации, которые начались в конце марта 1884 г. и привели в декабре того же года к распаду федерации. Член федерации Моррис одним из первых выступил против Гайдмана.

119.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 11 апреля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Твое письмо и письмо Эде получил. Морган, надеюсь, будет готов на будущей неделе; сейчас я не могу много работать. Шорл[еммер] и Мур здесь.

Это до поры до времени последняя моя работа; резюмировать такую богатую содержанием, но плохо написанную книгу — дело не шуточное¹. Если Тусси найдет соответствующее письмо, то [в книгу] войдет также и отзыв Маркса о Рихарде Вагнере²; какая здесь связь — судите сами.

Затем я немедленно перейду ко второму тому, кроме того займусь пересмотром: 1) «Нищеты [философии]» для вашего издания, 2) примечаний и предисловия для французского издания и 3) проверки английского перевода [«Капитала»], который теперь необходимо решительно двинуть вперед, и, наконец, еще 4) «Дюринг» и все, что пришлют для просмотра французы.

Фабян преследует меня с упорством, от которого он отказался бы, если бы знал, как он нас этим смешит³. Много лет тому назад мы должны были сотрудничать в журнале, который он собирался основать вместе с другим великим мыслителем, на основе уже состряпанной одним из них философской программы, состоявшей из плохо понятого и прокисшего кантианства четвертого поколения. Затем он ополчился на мое диалектическое толкование математики и пожаловался Марксу, что я оклеветал $\sqrt{-1}$, а теперь история опять начинается с начала. Пусть гуляет рука об руку с фон-дер-Марком по белу свету, а читать я его не стану.

«*Положение рабочего класса*». Последние сведения, полученные мною по этому поводу от Л[ибкнехта], гласили, что, по разъяснениям Фрейтага, я все еще связан контрактом в В[игандом]. На то, что Л[ибкнехт] *говорит*, совершенно нельзя полагаться, а на деле он палец о палец не ударяет. Я сам напишу Фрейтагу, это единственный выход.

Сколько бы Гейзер ни ругал атеистов, Бисмарк не доставит ему удовольствия и не отменит закона против социалистов. Тот, у кого еще до сих пор были на этот счет иллюзии, теперь, пожалуй, от них освободится, после того как Б[исмарк], чтобы спасти закон, пустит в дело свой последний резерв, старого осла Лемана.

Что фракция *запрещает* Л[ибкнехту] работать в газете — замечательно. Это лучше старой прусской цензуры. Ну, если Л[ибкнехт] с этим примирится, значит дело зашло далеко.

Родбертуса и т. д. получил. Большое спасибо. На будущей неделе пришлю обратно. Соответствующее примечание в «Капитале» находится во втором издании на 552-й стр., в третьем издании я значительно исправил его дополнением; взгляни, пожалуйста⁴.

Этим тебе придется удовлетвориться, так как мне нужно еще написать Эде.

Твой Ф. Э.

¹ См. прим. 7 к письму 116 на стр. 248 настоящего тома.

² Упомянутый Энгельсом отзыв включен лишь в 4-е издание «Происхождения семьи, частной собственности и государства» (1891); см. русск. пер., изд. 1932 г., стр. 37.

³ Немецкий эмигрант в Америке, Г. В. Фабиан, выступил в начале 1884 г. против Маркса (по вопросу о государстве) в журнале «Freidenker». Его статья была оставлена без ответа, и Фабиан выступил вторично, в нью-йоркской газете «Volkszeitung», с «Открытым письмом к социал-демократам». Ответ на это письмо появился в № 36 «Sozialdemokrat» от 3 сентября 1884 г. за подписью Лео (Э. Бернштейн). Нападки Фабиана на марксистов на этом не прекратились, и Энгельс писал Зорге 3 июня 1885 г.: «Фабиана лучше всего абсолютно игнорировать; этот человек хочет, чтобы о нем говорили, но этому нечего содействовать».

⁴ «Капитал», т. I, гл. 16: «Различные формулы нормы прибавочной стоимости» (см. русск. изд., Соцэргиз, 1931, стр. 413). В примечании 17 ко 2-му немецкому изданию (1872 г.) Маркс пишет по поводу «Социальных писем» Родбертуса: «Я впоследствии вернусь к этой работе, которая, несмотря на ложную теорию земельной ренты, правильно улавливает сущность капиталистического процесса». — Энгельс в 3-м издании (1883 г.) добавляет к этому примечанию: «Опубликованные за последнее время письма Родбертуса к Рудольфу Мейеру заставляют до известной степени ограничить вышеприведенную оценку Маркса». Цитируя далее рассуждение Родбертуса о необходимости «спасти капитал не только от труда, но и от самого себя», Энгельс пишет: «В таких идеологических общих местах совершенно иссякают смелые задатки «Социальных писем» Родбертуса».

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 26 апреля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Я собирался—и всем здесь об этом рассказывал—устроить Бисмарку каверзу и написать нечто такое (Морган¹), чего бы он никак не мог запретить; но при всем желании — не выходит. Главу о моногамии и заключительную главу о частной собственности как источнике классовых противоречий и рычаге, разрушающем старую общину, я просто *не могу* написать так, чтобы они уложились в рамки закона против социалистов. Чорт меня подери, не могу иначе! — как говорит Лютер.

Было бы нелепо лишь «объективно» излагать М[органа], а не истолковать его критически и, использовав вновь достигнутые результаты, изложить их в связи с нашими воззрениями и уже полученными выводами. Это ничего не дало бы нашим рабочим. Итак: напишешь хорошо — запретят наверняка; напишешь подло — разрешат. Но подло я писать не умею.

На будущей неделе я, вероятно, кончу (Шорл[еммер] опять здесь, до понедельника): получится добрых четыре листа, если не больше. Если вы, по прочтении, рискнете это напечатать в «*Neue Zeit*», то пусть это падет на вашу голову, а на меня не пеняйте. Если же вы окажетесь настолько благоразумны, что не станете рисковать всем журналом ради одной статьи, то напечатайте эту вещь брошюрой — либо в Ц[юрихе], либо как «Женщину»². Это уж ваше дело.

Для нашего общего мировоззрения вещь эта, мне кажется, будет иметь особенное значение. М[орган] позволяет нам установить совершенно новые точки зрения; он дает нам своей доисторией отсутствовавшую до сих пор фактическую основу. Какие бы еще сомнения ни оставались у тебя относительно отдельных фактов из истории первобытного и «дикого» состояния, *gens* * в основном дает ответ на все и разъясняет первобытную историю. И поэтому вещь должна быть серьезно обработана, тщательно взвешена и доведена до окончательных выводов, — но и должна быть написана *без оглядки на исключительный закон*.

Еще один важный пункт: я должен доказать, как гениально предвосхитил Фурье М[органа] в целом ряде вопросов. Критика цивилизации, данная Фурье, только благодаря М[органу] выступает во всей своей гениальности; но над этим придется поработать³.

Мое письмо от понедельника насчет новых изданий ты, вероятно, получил. Прошу тебя позаботиться, чтобы до получения моей

* — род.

рукописи *ничего* не было пущено в набор. «Крестьянская война» будет *совершенно* переделана. В «Дюринге» изменения, внесенные в «Развитие социализма», нужно вставить в самом начале, многое нужно исправить и дополнить ⁴.

Кстати: у меня здесь лежит около 50 экземпляров «Дюринга»; если они могут вам понадобиться, я сейчас же их вышлю, но укажите, каким путем, чтобы они не пошли через Германию, где их могут захватить. Там, вероятно, об этом знают. Прошу дать мне возможно более точные указания.

Твой Ф. Э.

¹ См. прим. 7 к письму 116 на стр. 248 настоящего тома.

² Первое издание работы Энгельса «Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats» («Происхождение семьи, частной собственности и государства») вышло в 1884 году. Оно, вероятно, печаталось, так же как и «Женщина» Бебеля (см. прим. 2 к письму 112 на стр. 241 наст. тома) нелегально у Дитца в Штуттгарте и лишь из конспиративных соображений вышло под фирмой цюрихского издателя Шабелица. Второе издание выпущено издательством Дитца и под его фирмой в Штуттгарте в 1886 году.

³ В последней главе «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Энгельс поместил следующее примечание: «Я имел в виду наряду с замечаниями о цивилизации, Моргана и моими, изложить и критику этого периода, блестяще данную Ш. Фурье и рассеянную в его произведениях. Но на это, к сожалению, у меня нехватило времени. Замечу только, что Фурье считал главными признаками цивилизации монополию и личную поземельную собственность и называл цивилизацию войной богатых против бедных».

⁴ Переиздание «Крестьянской войны в Германии» тогда не состоялось. Второе издание «Анти-Дюринга» вышло в 1886 г. в Цюрихе, причем текст 2-й главы раздела III «Очерк теории» был заменен текстом, переработанным для брошюры «Развитие социализма от утопии к науке».

121.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ И Э. БЕРНШТЕЙНУ.

Дорогие ребята!

Лондон, 22 мая 1884 г.

Посылаю рукопись без заключительной главы, которая еще нуждается в просмотре. Вы увидите, что для *легального* германского рынка эта вещь не годится; обдумайте, печатать ли ее в Шт[уттгарте], под подставной фирмой, или же сразу в Ц[юрихе], и напишите мне об этом ¹. Со времени «Прусской водки» ² запрещено *все*, что *появляется за моей подписью*. Если рукопись пойдет в Шт[уттгарт], то я не хотел бы, чтобы она была предварительно отдана на суд мудрецов, которые там заправляют. Во всяком случае, читать *корректуру* я должен сам и прошу посылать мне *двойные* оттиски на хорошей бумаге с широкими полями, иначе тщательная корректура невозможна. Подтвердите, пожалуйста, получение открыткой. Сегодня вечером или завтра отвечу на ваши письма; я

отложил все, чтобы покончить с этим делом, а сейчас иду на похороны умершего в воскресенье сынишки Пумпс.

Ваш старый Ф. Э.

¹ См. прим. 2 к предыдущему письму.

² Статья Энгельса «Preussischer Schnaps im deutschen Reichstag» («Прусская водка в германском рейхстаге») была напечатана в №№ 23, 24 и 25 «Volksstaat» за февраль и март 1876 г. и затем издана отдельной брошюрой.

122.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон,] 23 мая 1884 г.

Дорогой Каутский!

Рукопись 1 — 8 глав, ты, вероятно, получил; я отослал ее тебе вчера *заказным*. Если ты хочешь извлечь из нее что-нибудь для «Neue Zeit», то лучше всего будет взять, как я тебе уже предлагал, главу о семье, исключив моногамию. О моногамии там дано достаточно предварительных сведений для того, чтобы была сохранена известная законченность ¹.

Что касается запрета, то я тебе уже писал, что все, что выходит из-под моего пера, запрещается из принципа; «Прусская водка» была личным оскорблением Бисмарка, и с тех пор, как Рихтер состряпал себе из этого водочную политику, герой водки и почтовой бумаги мне больше ничего не прощает ². Все твои аргументы, после закона против социалистов и последовавшего тотчас же за ним запрещения «Süddeutsche Post» ³, и без того отпадают. А правительство начнет, вероятно, сыпать запретами; об этом говорит поведение либеральной печати, — она форменным образом требует решительного выступления против нас. Ты, как австриец, совершенно не можешь уследить за ходом мыслей в головах таких людей, как Бисмарк, Путткамер и К^о: для этого нужно знать прусскую полицейскую государственность до 1848 года; возродить ее посредством закона против социалистов — вот основная цель этих юнкеров-бюрократов. Все остальное по сути дела второстепенно.

Относительно находящихся здесь экземпляров «Дюринга» мне еще пока ничего не сообщали.

«Капитал» Родбертуса у меня есть. Там, кажется, ничего нет. Он вечно повторяет одно и то же содержание.

Архивный материал находится у меня в полной сохранности и будет возвращен в полном порядке. Как только я покончу с заключительной главой ⁴ и приведу еще в порядок у себя дома различные вещи — книги и т. д., возьмусь за второй том «Капитала» — это *днем*, а *по вечерам* — прежде всего за пересмотр вашей «Нищеты философии», а также за примечания и предисловие. Такое разделение не

только полезно, но и абсолютно необходимо, так как долго разбирать почерк М[аркса] при искусственном освещении невозможно, если не решиться ослепнуть. Моя критика Родбертуса, впрочем, ограничится ведь главным образом вопросом о плагиате, а всего остального — его утопий социального спасения, земельной ренты, земельного кредита с целью освобождения юнкерства от долгов [Bodenkreditgrundadelsschuldentlastung] и т. д. — я лишь слегка коснусь. У тебя будет, следовательно, достаточно материала, чтобы как следует разделить этого мелкого померанского эксплуататора поденщиков [Häuslerexploiteur], который стал бы, может быть, второразрядным экономистом, если бы не был родом из Померании. С тех пор, как олухи вроде Фрейарш * Тюрингера, цепляющиеся, с одной стороны, за нас и, с другой, за катедер-социалистов и желающие обеспечить себя и там, и тут, используют «великого» Родбертуса против Маркса, — а сейчас даже Адольфы Вагнеры и прочие бисмаркианцы возводят его в пророки кабинетного социализма, — у нас нет абсолютно никаких оснований щадить эту изобретенную самим Родбертусом и раздутую Мейером знаменитость. (Мейер ничего не смыслит в экономии, а Родбертус служил ему тайным оракулом.) Человек этот не дал абсолютно ничего в области экономии; он был очень талантлив, но всегда оставался дилетантом и, прежде всего, по-померански невежественным и по-пруски надменным. Максимум его достижений, это — остроумные и верные суждения в отдельных вопросах, но он никогда не знал, как их применить. Да и как вообще может приключиться с порядочным человеком, чтобы его писания стали евангелием карьеристов бисмарковского социализма? Так история отомстила этому искусственно раздутому «гению».

Твои сообщения о внутренних делах в Германии всегда очень желательны.

А теперь мне надо еще написать Эде.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о рукописи «Происхождения семьи, частной собственности и государства». В № 9 «Neue Zeit» за 1884 г., стр. 420 — 422, появилась лишь рецензия на эту книгу, в которой цитируется большая часть предисловия Энгельса.

² См. прим. 2 к предыдущему письму. — Рихтер, вождь буржуазной партии прогрессистов, был противником выгодной для юнкерства водочной монополии. — Называя Бисмарка «героем водки и почтовой бумаги», Энгельс, вероятно, намекает на то, что Бисмарк был совладельцем писчебумажной фабрики.

³ Социал-демократическая газета «Süddeutsche Post», которую издавал в Мюнхене Фирекк, была закрыта в мае 1884 г. по обвинению в «анархистской пропаганде», после чего Фирекк стал издавать там же еженедельник «Das Recht auf Arbeit».

⁴ См. предыдущее письмо.

* Непереводимая игра слов: Freiarisch вместо Freiwald.

123.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 6 июня 1884 г.

Твое письмо от 4-го получил, о приложении повзбучусь. Ты не пишешь, получил ли ты мое заказное письмо от 21 апреля, к которому я приложил *вскрытый конверт* твоего письма от 18-го того же месяца. Если окажется, что конверт подменен, то почтовая штиберовщина [Briefstieberei] будет вдвойне доказана.

Если бы все шло по желанию консерваторов и либералов и согласно тайным вожелениям филистеров из прогрессистской партии, то закон против социалистов, конечно, давным-давно превратился бы в постоянный и был бы сохранен навеки. Но это может случиться лишь при том условии, что в мире не произойдет никаких других событий и все останется так, как есть. Вопреки всем этим филистерским упованиям, закон этот провалился бы, если бы наш приятель Бисмарк не пустил в ход свои два последних рычага — прямое вмешательство императора и угрозу роспуска. Следовательно, нет необходимости в особенно сильном потрясении столь мирного в настоящий момент status quo, чтобы положить конец всей этой штуке. А это наступит, по-моему, еще до истечения ближайших двух лет.

Правда, Бисмарк впервые сыграл с нами *действительно* скверную шутку, раздобыв для русских 300 миллионов марок. Это поможет царю перенести в течение двух-трех лет острую финансовую нужду и тем самым устранил на некоторое время грозящую ему опасность — оказаться вынужденным созвать сословия для утверждения кредитов, как это было во Франции в 1789 г. и в Пруссии в 1846 году. Если в течение ближайших двух-трех лет не произойдет в России революция, то либо наступят непредвиденные осложнения, либо разорвется несколько нигилистских бомб. И в том, и в другом случае невозможно заранее что-либо учесть. Несомненно одно: повторить недавний маневр с займом [Pumpenöver] не удастся.

А внутри страны, как ты сам говоришь, предстоит смена монарха, которая все расшатает. Создалось положение, подобное тому, которое было в 1840 г. перед смертью Фридриха III. Старая застойная политическая система приковала к себе столько интересов, что вся филистерская масса только и мечтала о том, как бы это положение увековечить. Но со смертью старого монарха¹ исчезает краеугольный камень, и все искусственное здание рушится; прежние интересы, столкнувшись с новым положением, внезапно убеждаются в том, что сегодня мир выглядит совсем не так, как выглядел вчера, и принуждены искать новой опоры. У нового монарха и

окружающих его людей есть давно отвергнутые планы; весь управляющий и способный к управлению личный состав частично пополняется и обновляется; чиновничество при новых условиях теряет голову; неуверенность в будущем, неопределенность в вопросе о том, кто завтра или послезавтра окажется у власти, — все это расшатывает работу всей правительственной машины. А нам только этого и надо. Но мы выиграем еще больше. Во-первых, у нового правительства вначале будет, несомненно, тенденция полиберальничать, а затем оно само себя испугается, начнет шататься и кидаться из стороны в сторону, перебиваясь кое-как и принимая от случая к случаю решения, противоречащие одно другому. Не говоря уже об общих результатах такой качки, что станется при таких условиях с законом против социалистов? Малейшей попытки «честно» проводить его в жизнь достаточно, чтобы его парализовать. Одно из двух: либо нужно применять его так, как теперь, по чистейшему полицейскому произволу, либо его действие повсюду будет уничтожено. Это одно. Во-вторых, тогда вновь оживет буржуазная политическая лавочка, официальные партии перестанут быть единой реакционной массой, какой они являются теперь (что для нас не выгодно, а крайне вредно) и вновь начнут серьезно бороться между собой, бороться и за политическую власть. Для нас огромная разница, будут ли шансы на власть не только у национал-либералов, но и у кронпринцевских свободомыслящих — или же, как это делается теперь, к управлению никого дальше свободных консерваторов не подпустят. Мы никогда не сможем оторвать массы от либеральных партий, куда этим партиям не представится случай скомпрометировать себя на практике, стать у руля и показать свое бессилие. Мы все еще, как в 1848 г., являемся оппозицией будущего, и нам необходимо иметь у кормила власти самую крайнюю из теперешних партий, чтобы стать по отношению к ней оппозицией настоящего. Политический застой, т. е. теперешняя бесполезная и бесцельная борьба официальных партий, не может служить нам долго на пользу. Другое дело, пожалуй, прогрессивная борьба этих партий при условии постоянного сдвига центра тяжести влево. Это то, что происходит сейчас во Франции, где политическая борьба, как всегда, принимает классические формы. Сменяющие друг друга правительства подвигаются все более и более влево, и министерство Клемансо — уже дело близкого будущего; это министерство еще не последнее из возможных буржуазных правительств. С каждым сдвигом влево рабочим делаются все новые уступки (ср. последнюю стачку в Денен, где впервые *не были* вызваны войска ²), и — что важнее всего — поле битвы все больше и больше расчищается для решающего боя, позиция партий становится все яснее и отчетливее. Я считаю это медленное, но неудар-

жимое развитие французской республики к ее необходимому конечному результату — противоположности радикальных, мнимо-социалистических буржуа и действительно революционных рабочих — одним из самых серьезных событий и надеюсь, что развитие это не будет прервано; меня радует, что наши еще не достаточно сильны в Париже (они зато тем сильнее в провинции), чтобы позволить спровоцировать себя при помощи революционной фразы на какой-нибудь путч. — Такой классической ясности развития, как во Франции, нет, конечно, в бестолковой Германии; для этого мы слишком сильно отстали и поэтому переживаем события лишь тогда, когда они уже пережиты другими. Но как бы ни были паршивы наши официальные партии, любая политическая жизнь для нас благоприятнее, чем теперешнее политическое кладбище, где не происходит ничего, кроме интриганства в области внешней политики.

Скорее, чем я ожидал, друг Бисмарк спустил штаны и показал собравшемуся народу заднюю часть своего права на труд: английский закон о бедных 43-го года царствования королевы Елизаветы в соединении с улучшенным изданием Бастилий 1834 года³. Какая радость для Блоса, Гейзера и К^о, которые уже давно носят с этим правом на труд и, кажется, вообразили, будто *они* поймали Б[исмарка]! Раз уж я коснулся этой темы, то не могу не упомянуть о том, что выступления этих господ в рейхстаге⁴ (судя по плохим газетным отчетам) и в их собственной прессе все больше убеждают меня, что, по крайней мере, я никоим образом не стою с ними на одной почве и не имею с ними ничего общего. Эти якобы «образованные», а на самом деле совершенно невежественные и упорно не желающие чему-либо учиться филантропы, которых, вопреки многолетним предостережениям Маркса и моим, не только пустили [в партию], но и исколотали для них парламентские кресла, — эти люди, как мне кажется, все больше и больше замечают, что во фракции они в большинстве и что именно они, виляющие хвостом, как только Бисмарк кинет им крупинку государственного социализма, больше всего заинтересованы в том, чтобы закон против социалистов оставался в силе и в крайнем случае применялся с поблажкой к таким благонадежным господам, как они; при этом опять выходит, что именно такие люди, как мы с тобой, связывают руки правительству, — ведь если бы «образованные» от нас отделились, они легко доказали бы, что по отношению к ним исключительный закон не нужен. Воздержание от голосования и вообще все поведение в отношении динамитного закона тоже показательное⁵. Но что же будет на ближайших выборах, если — как намечается — в руки этих людей попадут самые надежные избирательные округа?

Очень жаль, что ты будешь так далеко именно в такой критический момент, когда предстоят выборы; у нас, конечно, нашлось бы что сообщать друг другу время от времени. Не можешь ли ты дать мне адрес, откуда тебе пересылали бы мои письма? Надеюсь также, что ты изредка будешь присылать мне сообщения о том, что случится интересного во время твоей поездки.

Если не считать, как мне кажется, непрерывного и усиленного сплочения буржуазных и «образованных» элементов партии, то я доволен нынешним ходом дел. Мне хотелось бы пока что избежать раскола — до того времени, когда мы получим свободу действий. Но если раскол окажется необходимым, а это вам виднее, то пойдём и на это [dann auch so].

На-днях появится моя работа о происхождении семьи, собственности и государства⁶; как только она выйдет, я ее тебе пришлю.

Твой старый Ф. Энгельс.

Германский император Вильгельм I умер только 9 марта 1888 года.

* Речь идет о стачке углекопов на рудниках компании Анзен (в районе Денена), начавшейся в феврале 1884 г. и длившейся 2 месяца. Стачка охватила 11 000 рабочих.

³ 9 мая 1884 г. на заседании рейхстага Бисмарк произнес речь о «праве на труд», в которой заявил, что если предлагаемые им меры будут осуществлены, «тогда, я полагаю, господа-сочинители виденской [социал-демократической] программы напрасно будут звать к себе, и число тех, кто последует их зову, значительно уменьшится». — Первый закон о бедных в Англии был издан в 1601 г. (43 год царствования королевы Елизаветы) в целях борьбы с «бродяжничеством». (См. «Капитал», т. I, глава 24, § 2.) — В 1834 г. все предшествовавшее законодательство о бедных в Англии было измнено; по закону 1834 г. были созданы рабочие дома, в которых бедняки были обречены на принудительный труд в условиях худших, чем те, в которых находился самый низкооплачиваемый рабочий вне рабочего дома. Эти рабочие дома получили прозвище «Бастилий».

⁴ Энгельс имеет в виду, в первую очередь, речь Гейзера в рейхстаге 10 мая 1884 года. «Мы на переворот в государственных отношениях путем кровавой революции не рассчитываем», — заявил Гейзер. «...Провозглашение права на труд со стороны рейхсканцлера и есть выражение той социальной революции, которая совершается... Государство, которое помогает людям достать работу, ...социал-демократы рассматривают как государство, способное развиваться. Социал-демократия такое государство не устраним, а только достроит». Гейзер и др. внесли предложение о том, чтобы «право на труд», провозглашенное Бисмарком, было «подтверждено» законодательным путем.

⁵ 9 июня 1884 г. рейхстагом был принят «закон против преступного и нарушающего общественную безопасность употребления взрывчатых веществ». Согласно этому т. н. «динамитному закону» потребление, хранение и ввоз взрывчатых веществ были поставлены под наблюдение полиции. За нарушение закон предусматривал долгосрочное тюремное заключение и даже смертную казнь. Социал-демократические депутаты рейхстага при голосовании этого закона воздержались.

⁶ См. прим. 2 к письму 120 на стр. 252 настоящего тома.

124.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 21[— 22] июня 1884 г.

Дорогой Каутский!

Надеюсь, что ты уже вернулся из своей поездки в Зальцбург и скоро сообщишь мне, чем кончилось в Штуккерте *, на берегах Неккара, дело с «N[eu]e Z[eit]». Из того, что мне пишут Эде и Август, я заключаю, что господ мудрецов тем временем все же несколько укротили. Пора бы мне узнать, наконец, что-нибудь определенное о судьбе моей рукописи¹. Эде написал несколько строк карандашом, обещал больше, выполнил = 0.

Ваша рукопись² все еще здесь; я ею еще не занимался, и по следующей причине. По окончании рукописи я сидел, как на угольях, пока не взялся за второй том «Капитала». Наконец я за него зашел; я предполагал вечером приступить к редактированию вашего перевода, а также английского перевода (первого тома «Капитала»), но слишком опрометчиво рассчитал. Я, начиная с пасхи, усиленно работал, просиживая 8—10 часов за письменным столом, и, вследствие связанного с этой работой положения тела, отчасти вернулась моя старая болезнь, но на этот раз уже в хронической, а не в прежней острой форме. Следовательно, сидеть за столом снова почти запрещено. Итак, я решился на героическое средство: пригласил Эйзенгартена, чтобы диктовать ему рукопись, и мы корпим с ним с 10 до 5 ежедневно, причем лежа на диване я, повидимому (глупое слово — это не видишь, а чувствуешь), поправляюсь, но, конечно, медленно. Против ожидания — дело идет хорошо. Э[йзенгартен] — человек смысленный, прилежный и работает охотно, в особенности потому, что как раз штудирует первый том в третьем издании. Но рукописи по большей части в таком состоянии, что я для того, чтобы установить только предварительную редакцию, вынужден каждый вечер работать над продиктованным. В настоящий момент это отнимает у меня все свободное время; думаю, что скоро пойдет легче, так как мы теперь переходим к древнейшему тексту [Urevangelium], написанному до 1870 г., а там будет меньше редакционной работы. К тому же, в *лежачем* положении я не мог бы как следует просмотреть вашу рукопись. Но если это спешно, то я найду время и постепенно это сделаю. Однако я мог бы этим заняться лишь в случае крайней необходимости, т. е. в том случае, если бы вы быстро закончили всю книгу. К тому времени, если не раньше, будет готово и предисловие о Родбертусе.

* — Штутгартен.

Что касается твоих жалоб на «образованных», то я не стану возвращаться к этим жалобам в отдельности; я знаю этих филистеров вот уже сорок лет и встречал их во всяком виде; еще недавно я подробно развивал Эде свое мнение на этот счет. Главное — не позволять им навязывать тебе что бы то ни было, но при этом оставаться совершенно невозмутимым.

Динамитчики открыли, наконец, истину. Речь идет о том, чтобы выкорчевать с корнем старое общество, но тут выясняется, что корень этот, собственно говоря, не корень, а уд. Исполненные этой глубокой истины они, наконец, нашли то место, за которое следует ухватиться, и взорвали писсуар ³.

Я тоже думаю, что за женевской «Explosion» (Каруж) ⁴ стоял ни кто иной, как итальянский шпион Карло Терцаги, которого мы разоблачили еще в Альянсе социалистической демократии!

Высланные австрийские анархисты ⁵ объединились здесь с обычными, давно существующими немецкими организациями попрошаек; один из них обманом домогался у меня пособия, был, однако, разоблачен и сегодня при вторичном посещении незамедлительно выброшен за дверь. Вторая книга «Капитала» будет еще более головоломной, чем первая, — во всяком случае, в начале. Но это — чудесные исследования, из которых люди впервые поймут, что такое деньги и капитал и многое другое.

Но пора снова лечь. Вообще говоря, если не считать местного заболевания, я совершенно здоров и голова в полном порядке.

Привет Эде.

Твой Ф. Э.

Воскресенье, 22-го.

Дополнительно: Гайндман думает *скупить* все небольшое здешнее движение; он сделал все возможное, чтобы разорить «То Дау». Бакс, давший на это деньги, ошибся в расчете и скоро будет разорен. Гайндман, сам человек богатый, к тому же располагающий средствами очень богатого энтузиаста-художника, но бездарного политика Морриса, либо возьмет тогда «То Дау» под свою опеку, либо погубит его. В обоих случаях он захочет быть единоличным хозяином. Я рад, что равнодушно отнесся ко всей этой чепухе. Гайндман — ловкий и хороший делец, но мелкий и твердолобый Джон Булль, обладающий самолюбием, значительно превышающим его талант и все, им содеянное. У Бакса и Эвелинга самые благие намерения, они кое-чему учатся, но все распалось, и одни эти лже атомы ничего не смогут сделать. Массы еще за ними пока не идут. Когда люди немного рассортируются, станет лучше.

¹ В этом и следующем письме речь идет о работе Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», по поводу издания кото-

рой в Штуттгарте или в Цюрихе велись в это время переговоры. См. прим. 2 к письму 120 на стр. 252 настоящего тома.

² Речь идет о немецком переводе «Нищеты философии» (см. прим. 2 к письму № 116 на стр. 247 настоящего тома).

³ 30 мая 1884 г. в Лондоне произошел ряд взрывов, организованных анархистами; при взрыве в Скотланд-Ярде (здании лондонской полиции) динамитный заряд был подброшен в находившуюся на углу здания общественную уборную.

⁴ В Каруже (близ Женевы) весной 1884 г. начал выходить анархистский листок «L'Explosion» («Взрыв»). В № 20 «Sozialdemokrat» от 15 мая 1884 г. появилась заметка под заглавием «Anarchistisches» («Об анархистах»), вскрывающая провокаторскую сущность этой газеты, одним из вдохновителей которой являлся бывший бакуист Карло Терраги. Принадлежность Терраги к полиции Маркс и Энгельс доказали еще в 1873 году в брошюре «Alliance de la démocratie socialiste» («Альянс социалистической демократии»), стр. 43—46.

⁵ 30 января 1884 г. в Вене было введено чрезвычайное положение. Из Вены было выслано несколько сот анархистов и социал-демократов, причем некоторая часть из них поселилась в Лондоне.

125.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 26 июня 1884 г.

Дорогой Каутский!

Рукопись «Анти-Родбертуса» я завтра возвращу заказным¹. Замечаний у меня немного, я сделал на полях несколько пометок карандашом. К этому добавлю еще следующее:

1) Римское право есть законченное право *простого товарного производства*, следовательно докапиталистического; это право включает, однако, большей частью и правовые отношения капиталистического периода. Стало быть, — именно то, в чем наши горожане в эпоху своего подъема *нуждались* и чего *не* находили в местном обычном праве.

К стр. 10 у меня много возражений. 1) Прибавочная стоимость является лишь исключением при производстве посредством рабов и крепостных; нужно сказать — прибавочный *продукт*, который по большей части непосредственно потребляется, а не *реализуется на рынке*.

2) Со средствами производства дело обстоит не совсем так. Во всех обществах, основанных на естественном разделении труда, продукт, а следовательно, в известной степени, и средство производства — по крайней мере в ряде случаев — господствует над производителем: земля в средние века — над крестьянином, который служит лишь придатком к земле, ремесленное орудие — над цеховым ремесленником. Разделение труда непосредственно является господством орудия труда над рабочим, хотя и не в капиталистическом смысле.

Нечто подобное происходит у тебя и со средствами производства в конце статьи.

1) Ты не должен так отрывать *земледелие* и *технику* от политической экономии, как это получается у тебя на странице 21-й и 22-й. Плодосменное хозяйство, искусственные удобрения, паровая машина, ткацкий станок — неотделимы от капиталистического производства, как неотделимы орудия дикаря и варвара от *его* производства. Орудия дикаря обуславливают *его* общество совершенно в той же мере, как новейшие орудия — капиталистическое общество. Твой взгляд приводит к заключению, будто производство только *теперь* определяет общественный строй, но не определяло его до капиталистического производства, так как орудия еще не совершили грехопадения.

Говоря о средствах производства, ты тем самым говоришь об обществе и о том именно обществе, которое *определяется* [mitbestimmt] э. и. и. средствами производства. Средства производства не существуют *в себе*, вне общества и без влияния на него, как не существует и капитал *в себе*.

Но вот что следовало бы показать: каким образом средства производства, которые в более ранние периоды, включая товарное производство, господствовали лишь в очень слабой форме по сравнению с нынешними, дошли до современного деспотического господства; твое доказательство мне кажется недостаточным, потому что ты не упоминаешь об одном полюсе: возникновении такого класса, который сам не имел более средств производства, а значит — и средств к существованию, и, следовательно, должен был продавать самого себя в розницу.

В связи с популярными предложениями Родбертуса следует подчеркнуть его прудонизм, — он ведь сам объявляет себя Прудоном I, предвосхитившим французского Прудона. Конституированная стоимость, которую Р[одбертус] открыл уже в 1842 г., должна быть восстановлена. Предложения эти — жалкий шаг назад по сравнению с Брэйем и с обменным банком Прудона. Рабочий должен получить лишь четверть продукта, но уж вато наверняка! Об этом мы поговорим после.

Покой (физический) мне великолепно помогает, я поправляюсь с каждым днем и на этот раз вылечусь. Диктовка второй части «Капитала» подвигается превосходно. Мы уже дошли до второго раздела. А там — большие пробелы. Редакция, конечно, только предварительная, но всему свой черед. Я вижу предстоящий мне путь, cela suffit *.

* — этого достаточно.

Письмо Эде получил, благодарю. Но вы должны набраться терпения для переписки со мною, мне не следует снова расстраивать свое здоровье, а материала для работы и переписки нагромождается убийственно много.

Привет.

Ваш Ф. Э.

«Наемный труд и капитал» пошлю тотчас же после сверки, может быть — завтра².

¹ Речь идет о статье Каутского, посвященной разбору книги Родбертуса «Капитал»; статья была напечатана в №№ 8 и 9 «Neue Zeit» за 1884 г. и послужила началом полемики между Каутским и Шраммом на страницах «Neue Zeit» (см. прим. 1 к письму № 160, стр. 331 настоящего тома).

² Работа Маркса «Lohn-Arbeit und Kapital» («Наемный труд и капитал»), опубликованная в 1848—1849 гг. в «Neue Rheinische Zeitung», была переиздана с предисловием Энгельса в Цюрихе в 1884 году.

126.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 11 июля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Надеюсь, что Эде справится со своей лихорадкой. Передай ему мой привет, я тоже выпью за его здоровье.

Передачу г[ам]б[ур]г[ск]ого дела Ауэру я одобряю. Бебеля и Дитца я назвал только потому, что должен был ведь этому человеку сказать, кому я намереваюсь сообщить его имя; само собой разумеется, что это вас несколько не связывает.

С Дитцем — дело капитальное¹. Если он не скажет да или нет, то ждать его ответа дольше невозможно. Мне важно, чтобы работа вышла в свет и, во-вторых, чтобы весь тираж не подвергся сразу же конфискации. Это — два условия, совокупность которых возможна только в Швейцарии. На печатание в Австрии можно было бы согласиться только в *крайнем случае*: 1) это повлечет за собой новую отсрочку и новые переговоры; 2) книга будет *все-таки* запрещена — на этот счет у вас не должно быть ни малейших иллюзий; 3) в Австрии она может быть не только запрещена, но и конфискована (вспомни венскую историю, про которую ты мне рассказывал прошлой осенью). Так что решайтесь, наконец, на что-нибудь определенное!

В «N[eue] Z[eit]» все еще происходит нечто странное, иначе, наверное, не позволили бы мудрому Шиппелю говорить о «теории Родбертуса и Маркса», а также о вещах, которые «стали известны со времени Родбертуса», и все это без редакционного примечания². Немцы в самом деле уж очень опустились, если не понимают до сих пор, что все, что Маркс имеет общего с Родбертусом, — это

только «*application égalitaire de la théorie ricardienne*» *, о которой М[аркс] говорит в «Нищете [философии]» на стр. 49³ и которая уже с 1827 г. среди английских социалистов является общим местом. Но это еще далеко не прибавочная стоимость, как она определена М[арксом] и развитие которой он провел через всю экономическую науку. Господа англичане, и точно так же Родбертус, списывая у Рикардо, не имели поэтому ни малейшего понятия об экономии; Маркс первый двинулся вперед и опрокинул всю старую экономическую науку.

Между прочим. Чтобы *основательно* поймать Род[бертуса], мне нужна его работа 1841 г. «К познанию нашего положения», или как она там называется⁴. Ты ее цитировал. Не сможешь ли ты мне достать ее на несколько дней или, еще лучше, купить? Судя по некоторым цитатам, эта работа, кажется, лучшее из всего, что он написал, потому что это — первая работа. Позднейшее было все более и более слабыми перепевами.

Твой Ф. Э.

¹ См. прим. 2 к письму 120 на стр. 252 настоящего тома.

² В № 7 «*Neue Zeit*» за 1884 г. помещена рецензия Макса Шиппеля на книгу Гайндмана «*Historical Basis of Socialism in England*» («Исторические корни социализма в Англии»). Эту рецензию Энгельс и имеет в виду в данном письме.

³ См. 2-й раздел гл. I «Нищеты философии» (Сочинения, т. V, стр. 318—319).

⁴ Энгельс имеет в виду работу Родбертуса «*Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände*», 1812 г. («К познанию нашего народно-хозяйственного положения»).

127.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 19 июля 1884 г.

Дорогой Каутский!

Твое письмо и письмо Эде получил только сегодня утром, хотя из Цюриха оно было отправлено, судя по почтовому штемпелю, 17 июля.

С твоими предложениями я согласен при условии, что дело теперь двинется вперед. Если наши рабочие так же свободно читают латинский шрифт, как и немецкий, то я предпочел бы, конечно, латинский. Возьмите приблизительно такой же, как для «*Развития [социализма от утопии к науке]*» — шрифт «Женщины» Бебеля был слишком велик. Если вы думаете, что тираж в 5 000 может разойтись, то я не возражаю. Итак, за дело; присылайте

* — уравнительное применение рикардовской теории.

поскорее корректуры. Меры относительно Шаб[елица] тоже вполне удовлетворительны ¹.

Итак, вся наша предупредительность по отношению к Дитцу привела только к тому, что он всех нас считает своими врагами!

В том, что «Neue Zeit» перестанет выходить, для партии никакой беды нет ². Чем дальше, тем яснее становится, что большинство писательствующих членов партии в Германии состоит из оппортунистов и пролаз, которые при законе против социалистов — как бы он ни был неприятен для них в денежном отношении — в *литературном* отношении чувствуют себя превосходно: они могут высказываться беспрепятственно, а мы не можем им отвечать подзатыльниками. Поэтому, уже для того только, чтобы ежемесячно заполнять такой журнал, требуется крайняя снисходительность, а это приводит к постепенному засилью филантропии, гуманизма, сентиментальности и прочих антиреволюционных пороков всех этих Фрейвальд-Кварков, Шиппелей, Розусов и прочих в этом роде. Люди, принципиально не желающие ничему учиться и только поставляющие литературу о литературе и по поводу литературы (девять десятых современных немецких писаний сводится к писаниям по поводу других писаний), такие люди производят, конечно, больше печатных листов в течение года, чем те, которые хотят кое-чему научиться и писать о чужих книгах лишь в том случае, если они: 1) овладели ими и 2) если в них вообще содержится что-либо такое, над чем стоит поработать. Созданное законом о социалистах преобладание этих господ в литературе, печатающейся в *Германии*, неизбежно, покуда этот закон в силе. Зато мы располагаем оружием совсем иного рода — литературой, которая выходит за границы.

Было бы превосходно, если бы ты приехал сюда. Можно ли, однако, так твердо рассчитывать на нью-иоркцев, я не знаю. Эвелин приглашен уже больше трех месяцев тому назад в качестве лондонского корреспондента, он писал регулярно, но денег до сих пор не получал. Здесь на месте нельзя ничего заработать. «Justice» и «To-Day» не платят, а если в какой-нибудь другой газете можно что-нибудь выцарапать, на нее тотчас же набрасывается целая свора.

Ясновидение в «Neue Welt» ³ — наилучшее из всего, что могло случиться. «Наука» этого сорта всегда упирается в подобную нелепицу. Чем ярче, тем лучше; тем скорее наступит конец. Я посмеялся от души, когда получил твою открытку. Еще две-три таких смелых гейзериады, — и наш герой вылетит в трубу.

Книга Гайндмана ⁴, как и он сам, — претенциозная, слюнявая дрянь, в которой он то и дело пытается уколоть Маркса (потому что Маркс не англичанин: Г[айндман] — самый шовинистический Джон

Булль, какой только существует); при этом он так плохо знает английскую историю, что, за исключением того, что он узнал от немцев, все остальное у него попросту *неверно*. Впрочем, Г[айндман] накануне падения; правда, на свои деньги и деньги Морриса он откупил сейчас все движимое (в том числе и «То-Дау», которую Бакс не может вести дальше за недостатком денег и которая теперь целиком перешла к Г[айндману]), но его нетерпеливое стремление к диктаторской роли, его зависть ко всем возможным соперникам, его упорное выдвигание самого себя на первый план — заставили задуматься даже самых верных его друзей, и его положение в Демократической федерации пошатнулось. Cet homme n'ira pas loin, il ne sait pas attendre *. При этом «Justice» глупеет с каждым днем; надеюсь, что конец этой *первой* фазы движения здесь не за горами; оно становится ужасающе безотрадным.

Своим замечанием о *bacillum* ** ты дал Гейзеру козырь в руки, которого он, будем надеяться, по своей глупости не сумеет использовать. Обе формы, *baculus* и *baculum*, одинаково употребляются, значит — оба рода возможны и в производном слове. Но в биологии уже давно употребляется исключительно форма *bacillus* ⁵.

Так как в конце настоящего или в начале будущего месяца я вероятно поеду на взморье, то я хотел бы, если это возможно, *сейчас* получить «К познанию» Р[одбертуса]. Я немедленно возвращу эту книгу вместе с «Нормальным рабочим днем» и т. д., но мне непременно нужно посмотреть ее, потому что *он сам* утверждал в 1879 г., что М[аркс] использовал ее, не называя имени автора. Подобное обвинение против Маркса возможно только со стороны людей, которые и не догадываются, какое вопиющее невежество требуется для того, чтобы утверждать что-либо подобное. Кто читал Рикардо, — даже у Адама Смита достаточно мест, в которых говорится то же самое, — тому нет надобности читать еще «великого» Родбертуса, чтобы знать, откуда происходит прибавочная стоимость.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о «Происхождении семьи, частной собственности и государства», (см. прим. 2 к письму 120 на стр. 252 настоящего тома).

² Несмотря на временные затруднения, журнал «Neue Zeit» продолжал выходить. Он прекратил свое существование лишь в 1923 году.

³ Энгельс имеет в виду «натурфилософскую» статью Бруно Гейзера в №№ 14 и 15 «Neue Welt» за июль 1884 г. «Das Innere der Erde» («Внутренность земного шара»), в которой Гейзер резко нападает на материализм и атеизм, объявляя их филистерскими догмами.

* Этот человек недалеко пойдет, он не умеет ждать.

** — палочке.

* Речь идет о книге Гайндмана «Historical Basis of Socialism in England» («Исторические корни социализма в Англии»), вышедшей в 1883 году. В своей более ранней работе «England for all», 1881 («Англия для всех»), которая стала программой Демократической федерации и одна из глав которой является поводом для дословным изложением «Капитала», Гайндман не назвал Маркса под предлогом, что «англичане не любят учиться у иностранцев». Этот случай послужил поводом к разрыву между Марксом и Гайндманом. — В № 7 «Neue Zeit» Макс Шиппель поместил хвалебную рецензию по поводу первой из упомянутых книг.

5 Речь идет о примечании Каутского к заметке о холерных заболеваниях в № 28 «Sozialdemokrat» от 10 июля 1884 года. В этом примечании Каутский полемизирует с «учеными из «Volkszeitung» и других немецких газет» по поводу правописания слова «bacillus».

128.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 1 августа 1884 г.

Дорогой Каутский!

Сегодня отослал обратно «*K познанию*» Родб[ертуса] *заказным*; надеюсь, что прибудет во-время. По получении этого письма сюда больше *не пишите*, в понедельник я выезжаю к морю и, может быть, завтра же утром смогу прислать свой новый адрес (временный).

Эта книга Р[одбертуса] — действительно самое лучшее из всего, что он написал. Это — юношеская работа с ее хорошими и дурными сторонами, основа для позднейших разбавленных водою перепевов; она доказывает, как близко он мог бы подойти к сути дела, если бы продолжал углубляться в предмет, вместо того, чтобы заниматься утопиями. Я *очень рад*, что просмотрел ее. Сейчас закрывается почта и пора обедать.

Твой Ф. Э.

Привет Эде, избавившемуся от воспаления эпидидимиса.

129.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Вортинг, 22 августа 1884 г.
48, Marine Parade.

(Прошу *не писать* в адресе *Брайтон*, из-за этого здесь на почте дурацкая неразбериха.)

Дорогой Каутский!

Только что получил ваши письма, несколько запоздавшие, потому что на них не указан номер дома, а здешние почтари располагают самыми примитивными умственными способностями.

«*Нищета [философии]*». Находящуюся у меня рукопись просмотрел окончательно¹. Кроме нескольких мелких недоразумений,

французских тонкостей, которые понимают как следует только во Франции, мне мало что пришлось изменить. При переводе слова «rapports» * я пишу большей частью вместо «Beziehungen» * «Verhältnisse» *, потому что первое слово слишком неопределенно, и М[аркс] сам всегда передавал немецкое «Verhältniss» словом «rapport», и наоборот. К тому же в таком, например, выражении, как «rapport de proportionalité» **, «rapport» означает нечто *количественное*, что может быть передано только словом «Verhältniss», потому что «Beziehung» имеет преимущественно *качественный* смысл. Мне еще осталось сделать несколько примечаний. Жду от вас продолжения рукописи. Места, относящиеся к Гегелю и к гегельянству, я смогу просмотреть только в Лондоне, потому что для этого мне нужен Гегель. Я сделаю все возможное, чтобы покончить с этим как можно скорее. Но за это же время должна быть готова и вторая книга «Капитала», где еще чертовски много работы, а ведь при подобной коллизии за «Капиталом» первое место! Тем не менее я сделаю все, что будет в моих силах. Но к какому сроку вам нужно предисловие? Возражение Родбертусу я разделю на две части и помещу одну в предисловии ко второй книге «Капитала», а другую — в предисловии к «Ницете [философии]». Иначе поступить нельзя, ведь обе эти вещи выйдут одновременно, а обвинение с такой определенностью формулировано самим Родбертусом. В «Капитале» я должен буду выражаться с достоинством, в предисловии же к «Ницете [философии]» смогу объясниться не стесняясь.

Если ты покидаешь Цюрих, то поселиться здесь было бы действительно лучше, чем где бы то ни было, кроме разве Парижа. Материальный вопрос, конечно, тоже имеет значение, особенно теперь, когда ты в качестве солидного супруга уже не можешь брать на себя «холостяцкого риска». Впрочем, в Париже жизнь должна быть по меньшей мере так же дорога, как и здесь, а для научных занятий Британский музей несравненно лучше всего остального; парижская библиотека — ничто в сравнении с ним, а для нашего брата в особенности, из-за всякого рода технических затруднений, придинок, возни с каталогами и т. д., и т. д. Будем надеяться, что все уладится.

Что предпринять с моей брошюрой, вам должно быть виднее, чем мне ². Делайте то, что считаете целесообразным. Но я готов биться об заклад, что она будет запрещена. Я, как и Эде, полагаю, что насчет Бебеля ты слишком поддался первому впечатлению. Правда, судя по его последнему письму, он несколько утомлен и хочет отдохнуть, в крайнем случае ему и следовало бы дать передышку,

* — отношения.

** — пропорциональное отношение.

но если бы он даже удалился сейчас от парламентских дел, было ли бы это для него отдыхом? Несомненно только то, что в Германии его заменить некем и надо его беречь; он должен, если это нужно, щадить себя, чтобы в решающий момент быть готовым к бою.

Я нахожу, что и о людях в Германии, т. е. о массах, ты слишком сурово судишь. Со сменой дело всегда шло чертовски медленно, большинство смахивало на Гейзера и Фирекка. Не подлежит, во всяком случае, сомнению, что закон против социалистов приносит в этом отношении больше вреда, чем пользы. Но покуда в страну проникает так много запрещенной литературы, она все же подготавливает почву, и как только можно будет снова свободно дышать, будет легко поправима и эта беда — пожалуй, даже легче, чем если бы перерыва не было вовсе.

Мне еще нужно написать Эде. Теперь час, а почта уходит в два!

Твой Ф. Э.

¹ Предисловие Энгельса к немецкому переводу «Нищеты философии», сделанному Каутским и Бернштейном, датировано 23 октября 1884 года. Книга вышла в свет в 1885 году. В том же году вышел и второй том «Капитала», подготовленный к печати Энгельсом. Предисловие Энгельса ко второму тому «Капитала» датировано 5 мая 1885 года (см. прим. 2 к письму 116 на стр. 247 настоящего тома).

² Речь идет о «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (см. прим. 2 к письму 120 на стр. 252 настоящего тома).

130.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Вортинг, 30 августа 1884 г.]

Письма получил. Брошюрку Г[еорга] Адлера заказал и вероятно найду ее в Л[ондоне]¹. Спасибо за указание. Этого человека надо отделать. Занимаюсь «Нищетой [философии]» и надеюсь закончить ее еще здесь. В философской части следует кое-что перевести на настоящий гегелевский жаргон.

С «Антикварными письмами» Бах[офена]² торопиться некуда. Уже в матриархальном праве...* играет некоторую роль, для меня этот пункт важен только с указанной мною точки зрения.

Здесь четыре музыканта пропагандируют Бисмарка фальшивой музыкой, разъясняя англичанам на совершенно непонятном для меня рейнско-франкском наречии, что они «отдают тебе руку и сердце, будут жить для тебя одной» и т. д., и т. д. и что Страсбург — распрекрасный городок. Привет Эде.

Твой Ф. Э.

* Неразборчиво.

Посылайте теперь письма только в Лондон. Во вторник мы возвращаемся.

¹ Речь идет, очевидно, о брошюре Георга Адлера «Rodbertus, der Begründer des wissenschaftlichen Sozialismus. Eine sozial-ökonomische Studie». Leipzig, Dunker u. Humblot, 1884 («Родбертус, основоположник научного социализма. Социально-экономический очерк»). В своей статье о Родбертусе в № 8 «Neue Zeit» за 1884 год Каутский упоминает эту работу Адлера, в которой, по словам Каутского, «ни разу не упоминается Маркс, а в качестве представителя научного социализма, помимо Родбертуса, указан только Прудон».

² Работа Бахофена «Antiquarische Briefe, vornehmlich zur Kenntniss der ältesten Verwandtschaftsbegriffe», Strassburg, Trübner («Антикварные письма, в особенности о древнейших понятиях родства») вышла в 1883 году.

131.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 20 сентября 1884 г.

Дорогой Каутский!

Возвращаю тебе рукописи заказным. Твоя статья о Р[одбертусе]¹ очень хороша во всем, что касается экономии, но я опять возражаю против аподиктических утверждений в тех областях, где ты сам чувствуешь себя неуверенно и поэтому открываешь Ш[рамму] свои слабые стороны, которыми тот ловко воспользовался.

Это в особенности относится к «абстракции», которую, во всяком случае, ты в общем чересчур развенчал. Различие в данном случае заключается в следующем:

Маркс охватывает путем наиболее обобщенного мысленного выражения то общее содержание, которое заключается в вещах и отношениях. Его абстракция, следовательно, только отражает в мысленной форме содержание, уже заключенное в вещах.

Р[одбертус], наоборот, придумывает более или менее несовершенное мысленное выражение и измеряет вещи этим понятием, по которому они должны равняться. Он ищет первичного, *вечного* содержания вещей и общественных отношений, содержание которых по существу преходяще. Таков его *истинный* капитал. Это — не *современный* капитал, который является лишь несовершенным воплощением понятия. Вместо того, чтобы из современного, единственно ведь только и существующего в действительности капитала выводить понятие капитала, Р[одбертус], желая от современного капитала притти к капиталу истинному, прибегает к помощи изолированного человека и спрашивает, что же может в производстве подобного человека фигурировать в качестве капитала? Именно простое средство производства. Тем самым *истинный* капитал без околичностей смешивается со средством производства, которое, смотря по обстоятель-

ствам, может быть или не быть капиталом. Таким образом, из капитала устранены все *дурные*, т. е. все *действительные* его свойства. Теперь Р[одбертус] может требовать, чтобы действительный капитал равнялся по этому понятию, т. е. функционировал только как простое общественное средство производства, сбросив с себя все, что делает его капиталом, и все же оставаясь капиталом, более того: становясь именно поэтому истинным капиталом.

Нечто подобное ты проделываешь со *стоимостью*. Теперешняя стоимость, это — стоимость товарного производства, но с уничтожением товарного производства «изменится» также и стоимость, т. е. *стоимость как таковая* останется, изменится лишь форма. На самом же деле экономическая стоимость — категория, свойственная лишь товарному производству, и *исчезнет* вместе с нею (см. «Дюринг», стр. 252 — 262)², точно так же, как она не существовала и до нее. Отношение труда к продукту ни до товарного производства, ни после него не выражается в форме *стоимости*.

К счастью, Ш[рамм] в философских вопросах тоже не тверд и выдает свои слабые места, которые ты хорошо понял и изложил.

Далее:

1) Шр[амму] известны материальные интересы, не вытекающие — прямо или косвенно — из способа производства. По этому вопросу сравни «К критике [политической экономии]» Маркса, — предисловие, где вопрос коротко и ясно изложен в двадцати строках.

2) Родбертусовская критика современного общества дана гораздо раньше него и не хуже, а лучше — английскими и французскими утопистами, а также и послерикардовской экономической школой, основой которой была р[икардо]вская теория стоимости; М[аркс] в «Нищете [философии]», стр. 49 — 50, цитирует некоторых из этих авторов³.

3) Робинзон у Маркса, это — *подлинный*, первоначальный «Робинзон» Даниэля Дефо, из которого взяты и второстепенные обстоятельства — спасенные от кораблекрушения обломки и т. д. У него позже был свой Пятница (Friday*), он был потерпевшим кораблекрушение купцом и, если не ошибаюсь, занимался в свое время работорговлей. Итак, это — настоящий «буржуа».

4) Говорить о марксистской *исторической школе* было бы во всяком случае крайне преждевременно⁴. Я бы сократил эту часть твоего ответа и прежде всего указал бы на *самого Маркса*. Указанное выше место из «К критике [политической экономии]», затем самый «Капитал», в особенности [главу о] первоначальном накоплении, где Ш[рамм] может осведомиться также относительно курицы и яйца.

* Пятница.

Вообще говоря, превосходно, что все буржуазные элементы группируются теперь вокруг Родбертуса. Лучшего мы и требовать не можем.

Вашу рукопись «Нищеты [философии]»⁵ вы, вероятно, уже получили, а Эде — мое письмо от прошлого воскресенья со взносом в избирательный фонд.

Тусси просит высылать ей в будущем «S[ozial]d[emokrat]» и т. п. по адресу: Г-же Эвелинг, 55 Great Russel Street, W. С. Лондон.

Твой Ф. Э.

Возвращаю письмо Бебеля. Итак, в январе или феврале мы ждем тебя здесь. «То Дау» превратился в настоящий «symposium»*, т. е. в журнал, в котором всякий может писать за и против социализма. В ближайшем номере появится критика «Капитала»⁶! Мне предложили ответить этому анониму, но я отказался от такой чести. Д-р Драйсдейль тоже написал там что-то; он ссылается на тебя⁷ и приводит ответ Берроуза, который справлялся о тебе. Я сделал все необходимое, но с некоторой осторожностью, потому что не знаю, нет ли у Др[айсдейля] твоей книги.

¹ Энгельс имеет в виду вторую статью Каутского о Родбертусе «Eine Replik» («Реплика»), написанную в ответ на статью К. А. Шрамма и напечатанную в № 11 «Neue Zeit» за 1884 год.

² См. «Анти-Дюринг» (Сочинения, том XIV, стр. 187—198).

³ См. «Нищету философии» (Сочинения, том V, стр. 330—331).

⁴ Несмотря на указания Энгельса, Каутский в статье «Реплика» (см. прим. 1) писал: «Г-н К. А. Ш[рамм] заявляет, что он «еще никогда ничего не слышал об исторической марксистской школе», на которую я ссылаюсь... Но если можно говорить об экономистах марксистской школы, то можно говорить и об историках марксистской школы».

⁵ См. прим. 1 к письму 129 на стр. 269 настоящего тома.

⁶ Рецензия на «Капитал» за подписью Фил. Г. Уикстиды появилась в № 10 «То Дау» за октябрь 1884 года.

⁷ Энгельс имеет в виду статью неомальтузианца С. Р. Драйсдейля: «The State remedy for poverty» («Государственное лекарство против нищеты») в № 9 «То Дау» за сентябрь 1884 г., в которой упоминался Каутский в качестве «ярого социалиста, вполне признающего правильность учения Мальтуса» о перенаселении.

Дорогой Бебель!

Лондон, 11 октября 1884 г.

Я должен очень извиниться перед тобой за то, что только сегодня отвечаю на твои письма от 8 июня и 3 октября.

* — альманах.

Но начиная с июня я лишь с трудом, нарушая запрещение врача, мог сидеть за столом и писать. Вот уже полтора года, как все мои движения скованы какой-то странной, даже врачам не совсем понятной болезнью; я совершенно лишился своей прежней подвижности, в особенности же утомительно для меня — писать. Лишь за последние полторы недели, благодаря разным механическим приспособлениям, я стал двигаться несколько свободнее; если их удастся как следует приладить, то скоро, надеюсь, я стану почти прежним. Хотя вся эта история доставила мне много неудобств, она большого значения не имеет и, надо полагать, понемногу пройдет.

Однако, хотя я не был в состоянии писать, но диктовать мог, и действительно по рукописям продиктовал всю вторую книгу «Капитала», — она теперь почти готова к печати; кроме того, я проверил готовые $\frac{3}{8}$ английского перевода [«Капитала»], просмотрел и еще кое-что, так что за это время я проделал порядочную работу.

Одновременно с этим письмом ты получишь экземпляр моей только что изданной работы; надеюсь, что еще сегодня успею его выслать ¹.

Целый день я только и думаю, что о предвыборной агитации. Генеральная проверка наших сил, повторяющаяся каждые три года, является событием европейского значения, перед которым панические поездки всех императоров — ничто ². Я еще отлично помню, как наши победы на выборах в 1875 г. ошеломили Европу и уничтожили бакунинский анархизм в Италии, Франции, Швейцарии и Испании ³. Именно теперь снова необходим такой же эффект. Карикатурные анархисты вроде Моста, которые уже превзошли Ринальдо Ринальдони и пали ниже Шиндерганнеса, получили бы, по крайней мере в Европе, такой же удар кнутом, и это сберегло бы нам не мало труда и усилий. В Америке, где секты особенно долговечны, они бы тогда могли спокойно и медленно отмирать, — просуществовал же там в течение четверти века Карл Гейнцен, которого в Европе давным-давно отпели и похоронили. Это сильно подбодрило бы французов в провинции, которые превосходно развиваются, а парижские массы получили бы новый толчок к тому, чтобы перестать плестись в хвосте крайней левой. Здесь, в Англии, где билль о реформе усиливает позицию рабочих, толчок этот оказался бы как раз кстати в связи с предстоящими в 1885 г. выборами; для Социал-демократической федерации, состоящей, во-первых, из литераторов, во-вторых, из остатков старых сект и, в-третьих, из сентиментальной публики, представился бы случай *действительно* стать партией ⁴. В Америке дело лишь за таким событием, которое уяснило бы говорящим по-английски рабочим, какая могучая сила в их руках, если только они пожелают ею воспользоваться. А в Италии и Испании

это нанесло бы новый удар все еще процветающей там доктринерски-анархистской фразе. Словом, ваши победы оказывают действие всюду — от Сибири до Калифорнии и от Сицилии до Швеции.

Но какова будет новая «фракция»? Из имеющих шансы новых кандидатов я многих вовсе не знаю, а большинство «образованных» знаю с очень невыгодной стороны. При действии исключительного закона буржуазным и буржуазно окрашенным социалистам легко удовлетворить избирателей и пойти навстречу своей страсти выдвигать на первый план самих себя. В порядке вещей и то, что подобных людей выставляют и выбирают в сравнительно неразвитых избирательных округах. Но они проникают и в старые округа, заслуживающие лучших представителей, и находят поддержку у людей, которым следовало бы лучше разбираться в деле. Какова будет фракция, мне не ясно; и еще менее ясно, что она будет делать. Разделение на лагеря — пролетарский и буржуазный — становится все более резким, и если буржуазный лагерь дерзнет как-нибудь побить своими голосами пролетарский, то это может вызвать разрыв. Пелагаю, что с этой возможностью нужно считаться. Если разрыв будет вызван ими, — а для этого им нужно еще как следует выпить для храбрости, — то это не худо. Я продолжаю держаться того мнения, что пока исключительный закон в силе, мы разрыва вызывать не должны. Если же он все-таки произойдет, ну что ж, тогда — вперед, и тогда я вместе с тобой ринусь в драку.

Я очень рад, что надувательство с колониями не удастся. Это был самый сильный козырь Бисмарка, отлично рассчитанный на психологию филистера, чреватый призрачными надеждами и невероятно тяжелыми, очень медленно окупающимися затратами. Бисмарк с его колониями напоминает мне полоумного последнего герцога Бернбургского (настоящего идиота), который заявил в начале 40-х годов: «Я тоже хочу иметь железную дорогу, хотя бы она обошлась мне в 1 000 талеров». Что такое 1 000 талеров по сравнению со стоимостью железной дороги? Таково же представление Бисмарка и его друзей-филистеров о колониальном бюджете. В данном случае, я думаю, Б[исмарк] достаточно глуп для того, чтобы считать, что издержки будут покрыты Людеритцом и Верманом⁵.

Кстати о Бисмарке. Один из наших друзей встретил на собрании инженеров компаньона Бисмарка по Вогинской бумажной фабрике (Беренс), и тот многое порассказал ему о мужицких выходках Бисмарка. Этот истинно прусский юнкер, в виде исключения и с трудом соблюдающий приличия в салоне, во всех других местах дает полную волю своей грубости. Впрочем, вы это отлично знаете. Одному фабричному инспектору, который, отвечая на заданный вопрос, сказал, что он получает 1 000 талеров жалования, Бисмарк возразил: «Сле-

довательно — Вам судьбой положено брать взятки!» Но интереснее всего вот что: Бисмарк сказал этому Беренсу, что единственный оратор в рейхстаге, который заслуживает этого названия и которого всегда все слушают, это — Август Бебель.

Чем чаще ты мне будешь писать о положении в Германии, в частности о развитии промышленности, тем лучше. Я не всегда подробно отвечаю тебе, потому что только принимаю твои сообщения к сведению, тем более, что я смотрю на них как на единственно заслуживающие доверия. В общем германская промышленность остается той же, какой была: она производит товары, которые англичанам кажутся слишком мелкими, французам — слишком заурядными, но производит их, наконец, в большом масштабе. Она живет тем, что: 1) ворует за границей образцы и 2) дарит покупателю прибавочную стоимость в собственном смысле слова, что только и дает ей возможность конкурировать, и выжимает незаконную [missbräuchlich] прибавочную стоимость путем давления на заработную плату, что является единственным источником ее существования. Вследствие этого борьба между рабочими и капиталистами кое-где замирает (там, где ненормальная заработная плата вошла в привычку), но в большинстве случаев она обостряется, так как нажим постоянно усиливается. Во всяком случае — с 1848 г. в Германии происходит промышленная революция, которая еще заставит призадуматься господ буржуа. А теперь — будь здоров.

Твой старый Ф. Э.

¹ Речь идет о «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (см. прим. 2 к письму № 120 на стр. 252 настоящего тома).

² По имперским законам выборы в рейхстаг должны были происходить раз в три года; с 1887 г. законные полномочия рейхстага были продлены до пяти лет, но чаще всего роспуск рейхстага производился до срока. — 15 сентября 1884 г. императоры Германии, Австрии и России встретились в Скерневицах, в русской Польше; этому свиданию буржуазная пресса приписывала большое внешнеполитическое значение.

³ В 1874 г. социалдемократы в Германии получили 352 000 голосов и 9 мандатов вместо 124 000 голосов и 1 мандата в первом рейхстаге 1871 года.

⁴ В 1884 г. в Англии был проведен новый избирательный закон, увеличивший число избирателей на два миллиона человек, преимущественно в сельских округах. — Социал-демократическая федерация в 1884 г. переживала кризис; в конце года группа членов Социал-демократической федерации, в том числе Элеонора Маркс, Эдуард Эвелинг и Моррис, откололась от федерации и образовала Социалистическую лигу.

⁵ 1884 г. был годом значительной активности Германии в области колониальной политики. 5 января открылся съезд Колониального союза во Франкфурте-на-Майне. В апреле 1884 г. германский генеральный консул в Тунисе, Нахтигаль, совершил, по поручению Бисмарка, поездку в Западную Африку;

германское правительство одновременно с этим послало военные суда к побережью Западной Африки. В августе германское военное судно водрузило германский флаг в Камеруне; в сентябре Германия обосновалась и в других пунктах побережья Западной Африки. 21 сентября состоялся в Эйзенахе второй съезд Колониального союза, на котором Верман и Людеритц пропагандировали «идею» коммерческой эксплуатации Африки.

133.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон,] 13 октября 1884 г.

Пищу наспех. Листы¹ вернул Дитцу, восстановив буквы h, th и вычеркнутые иностранные слова. Д[итцу] написал: вы заявили, мол, протест, я к нему присоединяюсь, и упомянутое восстановление произведено мною по соглашению с вами. Навязать себе орфографию я не позволю точно так же, как навязать себе жену, и поэтому, если корректура не будет сделана согласно моему требованию, то: 1) я требую, чтобы были вычеркнуты все мои примечания, и 2) не дам предисловия; я никак не могу допустить двух различных орфографий для моих работ.

Разве вы не хотите, чтобы вас обозначили на титульном листе как переводчиков? Титульный лист должен быть, во всяком случае, составлен так, чтобы я значился лишь как автор примечаний и предисловия, если, конечно, вы не настаиваете на необходимости особо отметить просмотр текста, что я, со своей стороны, считаю совершенно излишним.

Из-за этих глупостей у меня опять пропал целый день. И это в разгар избирательной кампании!

Ваш Ф. Э.

Речь идет об издании немецкого перевода «Нищеты философии». Перевод был сделан Каутским и Бернштейном. Книга вышла под заглавием «K. Marx. Das Elend der Philosophie. Mit Vorrede und Anmerkungen von Fr. Engels, nebst 2 Anhängen» (К. Маркс. Нищета философии. С предисловием и примечаниями Фр. Энгельса. С двумя приложениями) в 1885 году. — Журнал «Neue Zeit» одно время печатался по своеобразной реформированной орфографии.

134.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 15 октября * 1884 г.

Дорогой Каутский!

Мою открытку ты, вероятно, получил. Я постараюсь завтра же засесть за предисловие¹; каждый день мне что-нибудь да мешает;

* В оригинале ошибочно: августа.

сегодня, например, весь день корреспонденция, а мне все еще нельзя слишком долго сидеть за письменным столом. Но стоит мне только взяться, и работа будет готова в два-три дня.

Итак, изобретатель этой замечательной орфографии — Гейзер? Новая заслуга. Признаюсь, что страх перед этим прокрустовым ложем служит отчасти причиной того, что я не очень тороплюсь присылать статьи для «N[eue] Z[eit]». Сообщи мне, была ли эта превосходная система обязательна и для других книг, выпущенных Дитцем, — для «Женщины» Бебеля она не была обязательной; мне это важно знать на тот случай, если я буду отвечать Дитцу.

Так как я обратился к Д[итцу] с таким категорическим протестом против гейзеризма, то не могу теперь, при печатании предисловия, подчиниться ему в «N[eue] Z[eit]». Вообще же я, конечно, ничего не имею против.

Для Эде: Лохнер пишет, что известная особа не *требовала* денег от имени наших, а он послал их добровольно, она же утверждает, что те *приняли* деньги. Это, в сущности, одно и то же.

«Кредитную нужду» Родбертуса² я тоже не читал, но там может быть сказано только то, что и без того известно, — а именно, что ипотечные долги должны подлежать востребованию и обратной выплате в форме капитала, а должны только давать право на «ренту», т. е. на регулярную выплату процентов; в случае невыплаты процентов, имущество может быть продано с молотка, других притязаний у кредитора по ипотеке быть не может. В этом состоит родбертусовский «принцип ренты», призванный дать юнкерам возможность наживать буржуазным способом 5 000 талеров в год, а тратить по-дворянски 10 000, и все-таки не разориться. Как это сделать, остается тайной. Я не мог удержаться от смеха, когда читал, как Шрамм пытался усмотреть в этом нечто весьма значительное.

Фотография Маркса отправлена сегодня Манцу. Он спрашивает о цвете. Тут ведь ты можешь прийти ему на помощь. Маркс был так смугл, как может быть смугл только житель южной Европы, без особого румянца (когда ты видел М[аркса], он выглядел уже болезненно-желтым, это было ненормально); черные, как смоль, усы с небольшой проседью, но без малейшего коричневого оттенка, кроме отдельных выцветших волосков, волосы же на голове и борода — белоснежные. Портрет представляет собой ретушированную и увеличенную фотографию, сходство поразительное. Он получит его швейцарской почтой.

Кроме польского перевода «Происхождения», В[ера] Засулич предлагает перевести его на русский язык, а студент-юрист Андерфурер (из Мейрингена) в Берне — на итальянский³. Не знаете ли вы чего-нибудь об этом человеке? Обучающий его итальянскому

языку и социализму д-р Чериоли берется проредактировать перевод.

Тебе и Эде я послал вчера несколько экземпляров. Свыше 30 разослано уже по всему свету. В «То Day» и «Justice» я тоже послал, об остальных экземплярах для рецензий вы, вероятно, позаботитесь. Приношу тебе и Эде сердечную благодарность за хлопоты, которые доставила вам эта работа.

Твой Ф. Э.

Как обстоит дело с твоим приездом *? Я имею в виду не *origo* [происхождение], а *adventus* [прибытие].

¹ Речь идет о предисловии к немецкому изданию «Нищеты философии» (см. предыдущее письмо).

² Энгельс имеет в виду книгу Родбертуса «Zur Erklärung und Abhülfe der heutigen Kreditnot des Grundbesitzes». Jena, 1869 («О причинах и мерах смягчения современной кредитной нужды крупного землевладения»).

³ Польский перевод «Происхождения семьи, частной собственности и государства» вышел в Париже в 1885 г.; итальянский перевод — в Беневенто, в том же году. Русский перевод тогда не появлялся.

135.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон,] 17 октября 1884 г.

Д[итц] пишет, что орфография изменена: «Одно маленькое примечание Каутского при пересылке рукописи избавило бы вас и меня от возни с ее изменением». О том, что покуда не были набраны целых три листа, мы оставались в неведении (может быть, и не по вине Д[итца]) — не говорится ни слова ¹.

Жив ли еще старик Бахофен и находится ли он еще в Базеле? Я хотел бы послать ему один экземпляр с посвящением.

Предисловие — в стадии подготовки, т. е. я штудирую еще раз всю «К познанию» ². Это стоит труда, потому что только при самом тщательном разборе постигаешь, какой изумительный вздор там проповедуется; два-три если и не новых, то во всяком случае верных и для Германии очень похвальных суждений буквально тонут в этом вздоре. Тут вторая книга «Капитала» *очень многое разъяснит*. Привет Эде.

Твой Ф. Э.

¹ См. прим. 1 к письму № 133 на стр. 276 настоящего тома.

² Речь идет о книге Родбертуса «Zur Erkenntniss unserer staatswirtschaftlichen Zustände» 1842 г. («К познанию нашего народно-хозяйственного положения».)

* Игра слов: «herkommen» — приходить, приезжать и «Herkommen» — происхождение.

136.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Дорогой Каутский!

Лондон, 20 октября 1884 г.

Послал тебе *заказным* корректуру и рукопись страниц 49 — 96 «*Нищеты [философии]*»¹. Я их только бегло просмотрел и не имел возможности проверить по рукописи. Прошу это сделать поскорее. Дитца я прошу посылать остальные листы вам, а мне прислать только гранки *предисловия*, к которому я приступил бы сегодня же, если бы эта корректура не отняла у меня снова лучшие рабочие часы. Но завтра сажусь за работу; полагаю, что сначала пойдет мое предисловие, а потом статья М[аркса] из старого «S[ocial]-D[emokrat]» вместо *его* предисловия².

Я только что хотел запросить вас относительно Нонне, так как г-жа Лафарг пожелала иметь сведения насчет этого своего подозрительного соседа. Но как раз подспела «экзекуция» в парижской прессе. Все удивляются тому, что пруссаки могли нанять и оплачивать такую беспомощную скотину³.

Только что у меня был Джойнс из «То-Дау». Они хотят издать «Развитие» по-английски, и я давно уже предоставил право перевода Эвелингу⁴. Но они его не желают, потому что он и Гайндман до некоторой степени соперники; мне собирались поэтому навязать Шоу, который не знает немецкого языка и собирался переводить с французского. От этого я, однако, отказался и направил его к Эвелингу, который мне вообще нравится с каждым днем все больше. Эти мелкие литературные дразги составляют большую часть внутренней истории здешнего движения. Да и вообще дела у них идут прескверно. Во вторник на прошлой неделе г-жа Лафарг была на заседании совета Социал-демократической федерации; там спорили из-за какой-то чепухи, но с таким ожесточением, что слова «damned liars» * так и сыпались. Это выглядело, видимо, недурно. Единственные люди, которым я доверяю, это — Бакс и Эвелинг, оба они в высшей степени порядочные, умные и искренние люди, хотя и нуждаются в сильной помощи со стороны; об остальных, поскольку я имел случай их оценить, я очень невысокого мнения.

Г-н Моммсен теперь тоже у меня в руках. По поводу *enuptio gentis* ** он нагородил в своих «Римских исследованиях»⁵ невероятный вздор; я изучил этот вопрос и собрал все нужные места. Если моммсеновская школа захочет ущемить меня в вопросах римской

* — проклятые лгуны.

** — брака с лицом из другого рода.

истории (что вполне возможно *по форме*, но не по существу), то я к ее услугам.

Гирш прислал мне «F[rank]f[urter Zeitung] с фельетоном об «Истории семьи» Липперта⁶. Эта книга — явным образом бесстыдный плагиат из Моргана и Бахофена с некоторыми дополнениями из других источников, которые легко установить.

Сердечный привет Эде.

Твой Ф. Э.

Твоего фельетона в «F[rank]f[urter Zeitung] я тоже еще не видел; нет ли его у тебя? Я его возвращу.

¹ Речь идет о немецком переводе «Нищеты философии» (см. прим. 1 к письму 133, стр. 276 настоящего тома).

² См. прим. 5 к письму 116 на стр. 248 настоящего тома.

³ В октябре 1884 г. немецкими эмигрантами в Париже был разоблачен прусский полицейский агент Генрих Нонне.

⁴ Работа Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» вышла на английском языке в переводе Э. Эвелинга в 1892 году.

⁵ Речь идет о книге Т. Моммсена «Römische Forschungen» («Римские исследования»); том I вышел в Берлине в 1864 г., том II в 1879 году.

⁶ Речь идет о книге Липперта «Geschichte der Familie» («История семьи»), Stuttgart, 1884.

137.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 29 октября 1884 г.

Дорогой Бебель!

Твою телеграмму¹ получили в седьмом часу и встретили ее ликованием. Я немедленно разослал ряд открыток, городских и в провинцию, сообщив содержание телеграммы; написал и в Париж, куда обыкновенно сначала попадают сбивчивые и противоречивые известия. Очень тебе благодарен, что во время избирательной кутерьмы ты обо мне не позабыл. Здешнему союзу я также сообщил содержание телеграммы.

Результаты превзошли мои ожидания. Теперь для меня не имеет большого значения, сколько мандатов будет в конце концов завоевано, — обязательные пятнадцать обеспечены²; а главное — выборы показали, что движение быстрыми и уверенными шагами идет вперед, охватывая один избирательный округ за другим и ослабляя в них позиции остальных партий. И молодцы же наши рабочие! С каким упорством, с какой решительностью и, главное — с каким юмором отвоевывают они позицию за позицией, вопреки всем уловкам, угрозам и насилию со стороны правительства и буржуазии! Германии чертовски необходимо, чтобы мир стал к ней снова относиться с уважением; Бисмарк и Мольтке могли привести к тому,

что ее стали бояться; но только нашим пролетариям удастся завоевать действительное уважение, — то именно, которого заслуживают свободные и сами себя дисциплинирующие люди.

Влияние на Европу и Америку будет огромно. Во Франции я ожидаю в связи с этим нового подъема нашей партии. Там все еще не оправились от последствий Коммуны. Насколько сильно она подействовала на Европу, настолько же далеко отбросила она французский пролетариат назад. Стоять в течение трех месяцев у власти, вдобавок еще в Париже, и не перевернуть мир, а погибнуть из-за собственной неспособности (такое одностороннее толкование дают теперь Коммуне) — разве это не доказывает того, что партия нежизнеспособна? Вот обычные фразы людей, которые не понимают, что Коммуна была могилой *старого*, специфически французского социализма, но в то же время и колыбелью нового для Франции международного коммунизма. Ему-то и помогут стать как следует на ноги победы в Германии. Точно так же полагает и г-жа Лафарг, которая сейчас находится здесь и шлет тебе сердечный привет.

Не меньшее впечатление произведет эта весть и на говорящий по-английски пролетариат Америки.

Заказное письмо и открытку, посланную мною третьего дня, ты, вероятно, получил.

Больше всего беспокоюсь я теперь о том, прошел ли ты сам в своем ненадежном избирательном округе ³. При большом количестве новых элементов, которые, во всяком случае, войдут во фракцию, настоятельно необходимо твое присутствие именно вначале, чтобы тебя потом не поставили перед фактами, происшедшими без твоего участия. Я знаю, что твое здоровье не блестяще и что ты должен для дела партии во что бы то ни стало сохранить себя до более критических времен. Но ведь это можно наладить и так.

Я собирался еще написать тебе о родбертусовском надувательстве, но сегодня вечером уже не удастся. Шрамму за то, что касается его лично, уже достаточно влетело от К[арла] К[аутского] ⁴. В предисловии к «Ницете [философии]» я уже настолько ясно обрисовал позицию Р[одбертуса] по отношению к нам, что этого, полагаю, пока достаточно, а в предисловии ко второй книге «Капитала» я смогу ваяться этим делом еще более основательно. Но если потребуется я смогу еще разок огрызнуться и до этого. Об этом на-днях подробнее.

Твой Ф. Э.

¹ В телеграмме Энгельсу Бебель сообщал об избирательной победе германской социал-демократии на выборах в рейхстаг 28 октября 1884 г. (549 990 голосов и 24 депутата).

² До 1884 г. социал-демократическая фракция по своей малочисленности

не имела права, согласно регламента рейхстага, вносить самостоятельные вопросы: для этого требовались подписи 15 депутатов.

² Бебель был избран в рейхстаг от Гамбурга I (12 058 голосов) и Дрездена I (8 750 голосов). В Лейпциге (9 676 голосов) и в Кельне (4 115 голосов) его кандидатура не прошла.

⁴ В №№ 7 и 8 «Neue Zeit» за 1884 г. была помещена статья Каутского «Das Kapital» von Rodbertus» («Капитал» Родбертуса), положившая начало полемике Каутского со Шраммом (см. прим. 1 к письму № 160 на стр. 331 настоящего тома).

138.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 8 ноября 1884 г.

Дорогой Каутский!

Между твоим последним письмом и сегодняшним днем прошли выборы, т. е. пять лет. Поэтому я коснусь его только вкратце. Прилагаемое письмо Л[ибкнехта] характерно. Непонятно, почему ты не мог бы редактировать «N[eu]e Z[eit]» из Лондона так же хорошо, как и из Цюриха. Почему ты потерял для германской партии в Лондоне — тоже непонятно. Это письмо, однако, вовсе не доказывает, что Л[ибкнехт] в следующий раз, под влиянием другой среды и другого настроения, не будет думать и писать совсем другое. То, что в Оффенбахе он одержал победу лишь на половину — результатов перебаллотировки мы здесь еще не знаем — быть может, заставит его задуматься¹. Место о «неприступной» позиции в Штуккерте* — замечательно. Это мне напоминает историю с унтер-офицером французской революционной армии, который следующим образом пересказал своему босому взводу речь народного представителя: «Представитель сказал: с железом и хлебом можно дойти до Китая; но он не говорил о сапогах». Неприступна, если бы не было полиции!

Я пишу Дитцу, чтобы он выслал мне корректуру предисловия² в нескверстанном виде; надо будет сделать кое-какие изменения. В таком деле сугубая осторожность в выражениях никогда не повредит, если не хочешь, чтобы тебя поймали на несколько неточном или двусмысленном обороте.

Эхо выборов прозвучит во всей Европе и в Америке. Вот это был день триумфа! «Kölnische [Zeitung]» признает за нами $\frac{3}{4}$ миллиона голосов и ползает на брюхе перед 4 000, голосовавшими в Кельне за Бебеля, чтобы выключить их голоса для перебаллотировки. «Kölnische [Zeitung]» для меня важнее других газет, потому что рейнский буржуа все еще самый развитой буржуа Германии, а эта газета отражает его мнение. Тем знаменательнее этот полный поворот, это внезапное уважение к новой силе.

* — Штуттгарте.

А это ведь поистине великолепно. Впервые в истории крепко сплоченная рабочая партия выступает как настоящая политическая сила, развившаяся и выросшая в условиях жесточайших преследований, неудержимо завоеывая одну позицию за другой. Сила, свободная от всякого филистерства и шовинизма в самой филистерской и опьяненной победами стране Европы, сила, существование и рост которой так же непонятны и таинственны для правительств и старых господствующих классов, как лавина христианства была таинственна и непонятна для властей погибавшего Рима, — эта мощная сила так же уверенно и неудержимо прокладывает себе путь, как в свое время христианство, настолько уверенно, что уже теперь можно математически точно вычислить уравнение ее возрастающей скорости и тем самым определить срок ее конечной победы. Закон против социалистов, вместо того, чтобы ее подавить, только помог ей в ее движении вперед. Социальную реформу Бисмарка она удостоила только пинка, и последнее средство, чтобы сразу раздавить эту силу — попытка спровоцировать ее на преждевременный путч, — не вызвала бы ничего, кроме неудержимого смеха.

Но вот что замечательно. Успеху нашего дела особенно способствует именно промышленная отсталость Германии. В Англии и Франции переход к крупной промышленности более или менее закончен. Условия, в которых находится пролетариат, теперь уже устойчивы; земледельческие и промышленные округа, крупная индустрия и домашняя промышленность разделены и закреплены в такой мере, в какой это вообще допускает современная промышленность. Даже колебания, которые каждые десять лет вызываются периодическими кризисами, стали привычными условиями существования. Возникшие в период промышленного переворота политические или непосредственно социалистические движения, как бы незрелы они ни были, — потерпели поражение и оставили после себя скорее чувство уныния, нежели бодрости; буржуазное капиталистическое развитие оказалось сильнее, чем революционное противодействие; для нового возмущения против капиталистического производства потребовался бы новый, более мощный толчок, — например, лишение Англии ее теперешнего господства на мировом рынке или какое-либо особое революционное событие во Франции.

В Германии, напротив, крупная промышленность зародилась лишь в 1848 г. и является самым значительным наследием этого года. Промышленный переворот все еще продолжается, и притом в самых неблагоприятных условиях. Домашняя промышленность, опирающаяся на мелкую, свободную или арендованную земельную собственность, все еще борется против машины и пара; погибающий мелкий крестьянин цепляется за домашнюю промышленность как за

последний якорь спасения; но едва только он втягивается в промышленность, как машина и пар его снова подавляют. Побочный доход от земледелия, возделанный собственными руками картофеля становятся в руках капиталистов сильнейшим средством для снижения заработной платы; капиталист может теперь подарить всю нормальную прибавочную стоимость иностранному клиенту и только этим способом выдержать конкуренцию на мировом рынке, извлекая всю свою прибыль путем урезки нормальной заработной платы. При этом — полный переворот во всех жизненных условиях промышленных центров благодаря мощному развитию крупной промышленности. Так вся Германия, за исключением разве только юнкерского [verjunker] северо-востока, втягивается в общественную революцию, мелкий крестьянин вовлекается в промышленность, самые патриархальные углы захватываются этим движением, и поэтому вся Германия революционизируется гораздо глубже, чем Англия или Франция. Но эта общественная революция, которая приводит в конце концов к экспроприации мелкого крестьянина и ремесленника, протекает в такой момент, когда на долю именно немца, Маркса, выпало теоретически переработать результаты всей истории английского и французского практического и теоретического развития, вскрыть всю природу и историческую конечную судьбу капиталистического производства и тем самым дать германскому пролетариату такую программу, какой никогда не располагали его предшественники — англичане и французы. Более глубокий общественный переворот, с одной стороны, большая ясность в умах, с другой — вот тайна неудержимого роста германского рабочего движения.

Я хотел еще написать Эде, но уже слишком поздно, — к тому же пришла Пумпс с девочкой, и мне придется с ней поиграть. В пять придут Эвелинг и Тусси, а в семь Моррис хочет со мной серьезно посоветаться. Так что Эде пока придется удовлетвориться приветом.

Твой Ф. Э.

¹ В. Либкнехт был избран в рейхстаг от Оффенбаха, получив на предварительных выборах 6 924 голоса, а при перебаллотировке 10 505 голосов.

² Речь идет о немецком переводе «Нищеты философии» (см. прим. 1 к письму № 133 на стр. 276 настоящего тома).

Дорогой Бебель!

Я собирался написать тебе о родбертусовском надувательстве, но теперь в «Neue Zeit» должно появиться мое предисловие к «Нищете философии»¹; там ты найдешь все самое необходимое и изло-

женное лучше, чем я сделал бы это в письме. Дальнейшее последует в предисловии ко второй книге «Капитала».

Но есть еще другой вопрос, который мне представляется неотложным и о котором я хотел бы сообщить тебе свои соображения.

Все либеральные филистеры прониклись таким уважением к нам, что кричат в один голос: «Да, если социал-демократы согласятся стать на почву *закона* и отрекутся от *революции*, то мы — за немедленную отмену закона против социалистов». Таким образом, не подлежит сомнению, что в рейхстаге вам это тотчас же пообещают. Ваш ответ будет иметь значение не столько для Германии, где наши молодцы уже ответили на выборах, сколько для заграницы. *Покорный* ответ сразу уничтожил бы весь колоссальный эффект, произведенный выборами.

На мой взгляд, дело обстоит следующим образом.

Политический порядок, существующий в настоящее время повсюду в Европе, является результатом революций. Правовая почва, историческое право, законность повсюду тысячекратно нарушались или вовсе отбрасывались. Но всем партиям или классам, пришедшим к власти путем революции, по самой их природе присуще требование, чтобы новая, созданная революцией правовая почва была безусловно признана и почитаема священной. Право на революцию существовало *раньше* — в противном случае стоящие у власти лишились бы правовой санкции, — но на будущие времена оно упраздняется.

В Германии существующий порядок основан на революции, которая началась в 1848 г. и закончилась в 1866 году. 1866 год был подлинной революцией. Подобно тому как Пруссия добилась кое-какого значения лишь путем предательства и войны против германской империи в союзе с заграницей (1740 г., 1756 г., 1785 г.)², так и германско-прусскую империю ей удалось создать только путем насильственного разгрома Немецкого Союза и путем гражданской войны. Если Пруссия утверждает, будто союзный договор был расторгнут другими, то это ничего не значит. Другие утверждают обратное. Никогда еще революция не пренебрегала ссылкой на законность — в 1830 г. во Франции и король, и буржуазия утверждали, что на их стороне право. Словом, Пруссия спровоцировала гражданскую войну и, тем самым, революцию. Одержав победу, она низвергла три престола «божьей милостью» и аннексировала их области вместе с бывшим свободным городом Франкфуртом. Если это не было революционно, то я не знаю, что вообще означает это слово. Мало того, она конфисковала частную собственность изгнанных государей. Что этот акт был не законным, а революционным, она признала, потребовав затем его утверждения от рейхстага, который имел не больше права, чем правительство, распоряжаться этим имуществом.

Германско-прусская империя, как завершение насильственно созданного в 1866 г. Северо-германского союза, является целиком и полностью продуктом революции. Я не жалею на это. Я упрекаю тех, кто это сделал, только в том, что они были лишь жалкими революционерами, слишком рано остановились и не присоединили тотчас же к Пруссии всю Германию. Но тот, кто действует кровью и железом, проглатывает целые государства, опрокидывает троны и конфискует частную собственность, тот не смеет проклинать других за то, что они революционеры. Если партия сохранит за собой право быть не более и не менее революционной, чем было имперское правительство, то большего ей и не нужно.

Еще недавно существовал официозный принцип: имперская конституция не есть договор между государями и народом, она — лишь договор между государями и свободными городами, который в любой момент может быть заменен другим. Таким образом, правительственные органы, проповедывавшие этот принцип, требовали для правительства права *опрокинуть имперскую конституцию*. Против них не было издано никакого исключительного закона, они не подвергались преследованиям. Ну что же, прекрасно, и мы в самом крайнем случае не потребуем для себя большего, чем то на что претендовали в данном случае правительства.

Герцог Кэмберлендский — законный и неоспоримый наследник брауншвейгского престола. Король Пруссии имеет не больше права сидеть в Берлине, чем [герцог] К[эмберлендский] — претендовать на Брауншвейг. Всякие претензии, выдвигаемые против герцога, можно будет предъявлять лишь тогда, когда он займет принадлежащий ему по закону трон. Но революционное имперское правительство силой препятствует ему в этом. Еще один революционный акт.

Как обстоит дело с партиями?

Консерваторы в ноябре 1848 г. без всякого колебания разрушили правовую почву, созданную в марте 1848 года. Конституционный порядок они признают лишь как временный и с восторгом приветствовали бы всякий абсолютистски-феодальный государственный переворот.

Либералы всех оттенков принимали участие в революции 1848 — 1866 гг. и не отказались бы и теперь от права при помощи насилия сопротивляться попытке насильственного уничтожения конституции.

Центр признает церковь высшей властью над государством, следовательно — властью, которая в известных случаях может сделать для него революцию *обязанностью*.

И эти партии требуют от нас, чтобы мы, и только мы, заявили, что ни при каких обстоятельствах не прибегнем к насилию, а подчи-

нимся любому гнету, любому насилию и тогда, когда они формально законны — законны по мнению наших противников, — и даже в том случае, если они прямо противозаконны!

Ни одна партия, не прибегая ко лжи, не отрицала своего права на вооруженное сопротивление *при известных обстоятельствах*. Ни одна из них никогда не могла отказаться от этого последнего права.

Если же поднимется спор об *обстоятельствах*, при которых партия оставляет за собой это право, то тут наше дело выиграно. Тут уж начнут перескакивать с пятого на десятое. К тому же мы — партия, официально объявленная вне закона, а следовательно нам сверху непосредственно рекомендуют революцию. Вне закона нас могут объявить в любой день, как уже объявили однажды. Требовать от подобной партии такой безоговорочной декларации — чистейшая бессмыслица.

Впрочем, этим господам нечего волноваться. При нынешнем положении с армией мы не пойдем в драку, куда против нас стоит вооруженная сила. Мы можем подождать, пока вооруженная сила не перестанет быть *силой против нас*. Всякая революция, которая произошла бы до этого, даже если бы она увенчалась победой, привела бы к власти не *нас*, а наиболее радикальных буржуа, т. е. мелких буржуа.

Вообще говоря, выборы показали, что путем податливости, путем уступок противникам, мы ничего не добьемся. Лишь благодаря упорному сопротивлению мы заставили уважать себя и стали силой. Только сила внушает уважение, и пока мы — сила, филистер нас уважает. Того, кто идет на уступки филистеру, того он презирает, тот для него — не сила. Можно дать почувствовать железную руку сквозь бархатную перчатку, но необходимо, чтобы ее почувствовали. Германский пролетариат стал могучей партией, пусть же его представители будут достойны его.

Почта отправляется.

Твой Ф. Э.

¹ Предисловие Энгельса к немецкому переводу «Нищеты философии», датированное 23 октября 1884 г., было напечатано в № 1 «Neue Zeit» за 1885 г. под заглавием «Маркс и Родбертус».

² Пруссия в 1740 г. первая подняла вопрос о разделе Австрии и в союзе с Францией, Баварией, Саксонией и др. начала войну против Австрии. В 1742 г. Пруссия заключила с Австрией мир, по которому Австрия уступила Пруссии Силезию. В 1756 г. Пруссия начала войну с Австрией и ее союзниками внезапным вторжением в Саксонию; с 1756 г. по 1763 г. Пруссия в союзе с Англией вела войну с Австрией, Францией и Россией (Семилетняя война). В 1785 г. Пруссия способствовала созданию немецкого княжеского Союза, направленного против Австрии. В 1866 г., после австро-прусской войны, Пруссия аннектировала Ганновер, Нассау, Гессен-Кассель, Франкфурт-на-Майне и бывшие датские провинции Шлезвиг и Гольштейн.

140.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон, 9 декабря 1884 г.]

Дорогой К[аутский]!

Само собою разумеется, что ты можешь дать своим корреспондентам адрес: 122 R[egents] P[ark] R[oad], пусть пользуются этим адресом сколько тебе угодно и как часто тебе это понадобится. Надеюсь, что это письмо застанет тебя еще в Вене; в спешке я не обратил внимания на твой запрос и в течение восьми дней страдал от перерыва.

Я не понимаю, почему бы вам не покончить с вопросом о «Речи»¹, ведь вам в таких делах легче разобраться, чем мне. Я напишу Д[итцу], чтобы он сам это устроил.

Твой Ф. Э.

¹ Повидимому, Энгельс имеет в виду речь Маркса о свободе торговли, произнесенную на собрании Демократической ассоциации в Брюсселе 9 января 1848 года. Эта речь была тогда же издана отдельной брошюрой под заглавием «Discours sur la question du libre échange» («Речь о свободе торговли»). — Энгельс поместил ее в приложении к немецкому изданию «Нищеты философии» в 1885 г.

141.

ЭНГЕЛЬС — А. ВЕБЕЛЮ.

Лондон, 11 декабря 1884 г.

Дорогой Бебель!

С моим последним письмом дело обстояло так:

Среди вновь избранных я знал кое-кого, кто по своему образованию и темпераменту усилил бы *правое*, буржуазное крыло фракции. При той беспредельной лести, которую после наших побед стали вдруг расточать по нашему адресу все остальные партии, я не исключал возможности того, что эти господа могут попасться на удочку и окажутся готовыми сделать заявление вроде того, какое от нас потребовала «Kölnische Zeitung» в качестве условия для отмены исключительного закона, — ведь это заявление должно было бы быть лишь на волосок правее таких выступлений, смазывающих революционный характер партии, как, например, речь Гейзера в прениях об исключительном законе, которую Грилленбергер напечатал вместе с твоей речью¹. Господа либералы размякли, они довольствуются малым, они удовлетворились бы даже маленькими уступками с нашей стороны, и вот этих-то маленьких уступок я и боялся, потому что они осрамили бы нас, чудовищно осрамили бы перед заграницей. Что ты их не сделал бы, я, разумеется, знал. Но ты, — следовательно, мы, — при голосовании мог бы оказаться в меньшинстве. Если бы в речах обнаружались хотя бы малейшие признаки раскола, — это нанесло бы огромный вред. Поэтому, и только

поэтому, я счел своим долгом поддержать тебя на случай такого оборота и вооружить тебя несколькими деловыми аргументами, которые, быть может, не были в твоей памяти так свежи, как в моей. А чтобы ты мог, если бы счел это нужным, показать мое письмо, я опустил в нем все намски на тех, для кого оно в конечном счете и было предназначено.

Что опасения мои оказались необоснованными, что сила движения увлекла за собой и буржуазные элементы партии, и фракция оказалась на уровне своих избирателей, — это радует меня больше, чем кого бы то ни было. В самом деле, я нахожу, что Зингер, в воскресенье заглянувший ко мне и обещавший снова побывать в ближайшее воскресенье, совершенно изменился. Он начинает действительно верить (буквально) в то, что еще доживет до чего-то вроде социального преобразования. Хочу надеяться, что такие настроения прочны и что наши «образованные» устоят против искушения доказывать другим партиям, что они — не людоеды.

Относительно наших пролетарских масс я никогда не заблуждался. Это уверенное в себе и в своей победе и именно поэтому бодрое и полное юмора движение вперед — великолепно и несравненно. Ни один пролетариат в Европе не перенес бы так блестяще испытание исключительного закона и после шестилетних гонений не ответил бы таким доказательством роста своей мощи и укрепления своей организации; ни один не смог бы добиться такой организованности, как германский, и притом без всякой напыщенной болтовни о конспирации. После того, как я увидел избирательные манифесты, выпущенные в Дармштадте и Ганновере, исчезли мои опасения и насчет того, что в новых местах (избирательных округах) могут понадобиться уступки. Если и в этих двух городах заговорили таким подлинно революционным и пролетарским языком, — значит дело выиграно.

У нас то огромное преимущество, что промышленная революция у нас в полном разгаре, тогда как во Франции и в Англии она в главных чертах уже завершена. Там разделение на город и деревню, на промышленные и сельскохозяйственные области, достигло уже такой степени, что оно подвергается лишь медленным изменениям. Там массы в большинстве случаев вырастают в тех условиях, в каких им придется впоследствии жить; они к этим условиям привыкли, и даже колебания и кризисы считают чем-то почти само собою разумеющимся. К тому же — воспоминания о прежних неудавшихся попытках движения. У нас, наоборот, все еще течет и движется. Остатки старого, рассчитанного на удовлетворение собственных потребностей промышленного производства крестьян вытесняются капиталистической домашней промышленностью, а в других местах капиталистический домашний промысел в свою очередь уступает место

машинам. И именно природа нашей промышленности, ковыляющей позади других стран, делает особенно глубоким социальный переворот. Так как массовое производство и предметов широкого потребления, и предметов роскоши уже захвачено англичанами и французами, то на долю нашей экспортной промышленности остаются всякого рода пустяки и мелочь, которые, однако, тоже потребляются массами и производятся сперва домашними промыслами, а затем, когда производство становится массовым, — при помощи машин. Благодаря этому домашняя (капиталистическая) промышленность захватывает гораздо более обширные области и тем основательнее расчищает почву. Если исключить прусские земли к востоку от Эльбы, т. е. Восточную Пруссию, Померанию, Познань и большую часть Бранденбурга, а также Старую Баварию, то останется мало областей, где крестьянин не втягивался бы все больше и больше в домашнюю промышленность. Промышленно революционизированная таким путем территория становится у нас поэтому обширнее, чем где-бы то ни было.

Далее. Вследствие того, что рабочий домашней промышленности обычно обрабатывает свой клочок земли, возникает возможность больше, чем где бы то ни было, снижать его заработную плату. То, что прежде было счастьем маленького человека — сочетание полеводства и промышленной деятельности, — становится теперь сильнейшим средством капиталистической эксплуатации. Грядка картофеля, корова, клочок пашни позволяют ему продавать свою рабочую силу ниже существующей цены; они *принуждают* его к этому, потому что приковывают рабочего к земле, которая в состоянии его прокормить лишь отчасти. Так наша промышленность приобретает способность экспортировать благодаря тому, что она сплошь и рядом дарит всю прибавочную стоимость покупателю, между тем как доход капиталиста образуется путем урезки нормальной заработной платы. Это в той или иной мере наблюдается во всякой сельской домашней промышленности, но нигде не выражено так резко, как у нас.

К тому же наш промышленный переворот, приведенный в движение революцией 1848 г. с ее буржуазными достижениями (как бы слабы они ни были) был в громадной степени ускорен благодаря 1) устранению внутренних препятствий в 1866 — 1870 гг. и 2) французским миллиардам, которым в конце концов пришлось дать капиталистическое применение. Таким образом, мы достигли промышленного переворота более радикального и глубокого, развернувшегося на большем пространстве и более всеобъемлющего, чем во всех других странах, и это — при совершенно свежем и нетронutom, не деморализованном поражении пролетариате, и, наконец, — благодаря Марксу, — при таком понимании причин экономического и политического развития и условий предстоящей революции, каким не обладал

никто из наших предшественников. Но зато мы и *обязаны* победить.

Что касается чистой демократии и ее роли в будущем, то я с тобою не согласен. Само собой разумеется, что в Германии она играет гораздо более второстепенную роль, чем в странах с более давним промышленным развитием. Но это не мешает ей в момент революции, в качестве крайней *буржуазной* партии, — в этом качестве она уже выступала во Франкфурте, — оказаться на известное время последним якорем спасения для всего буржуазного и даже феодального хозяйства. В такой момент за ее спиной окажется вся реакционная масса и усилит ее; все, что было реакционным, наденет тогда демократическую маску. Так в 1848 г. от марта до сентября вся феодально-бюрократическая масса поддерживала либералов, чтобы подавить революционные массы, а затем, когда это будет сделано, выгнать, разумеется, вон и либералов. Так в 1848 г. от мая до декабрьского избрания Бонапарта господствовала во Франции самая слабая из всех партий, чисто республиканская партия «National», только благодаря тому, что за ее спиной сплавивалась вся объединенная реакция. Так было при каждой революции: самая сговорчивая из партий, вообще способных еще образовать правительство, приходит к власти именно потому, что побежденные видят в ней последнюю возможность спасения. Мы не можем рассчитывать на то, что уже ко времени кризиса на нашей стороне окажется большинство избирателей, т. е. нации. Вся буржуазия и остатки феодального имущего класса, большая часть мелкой буржуазии и сельского населения сплотится тогда вокруг крайней буржуазной партии, которая будет на словах весьма революционна, и я считаю вполне возможным, что эта партия будет представлена во временном правительстве и даже на некоторое время образует в нем большинство. Как при таких обстоятельствах, оказавшись в меньшинстве, *не следует* действовать, показало социал-демократическое меньшинство в парижском февральском правительстве 1848 года. Впрочем, это пока что вопрос академический.

Правда, в Германии события могут принять другой оборот — по причинам военного характера. При нынешнем положении толчок извне едва ли может быть дан откуда бы то ни было, кроме России. Если из России толчка не будет и он последует из Германии, то революция может начаться только в армии. Против современной армии вооруженный народ в военном отношении — ничтожная величина. Если бы выступили на сцену наши резервы в возрасте 20—25 лет, которые не голосуют, но зато обучаются фронтовой службе, — в таком случае можно было бы перескочить через чистую демократию. Но и этот вопрос в настоящее время тоже еще вопрос академический, хотя я — так сказать, в качестве представителя генерального

штаба партии — обязан иметь его в виду. Во всяком случае, наш единственный противник в день кризиса и на следующий за ним день — *объединенная реакция, группирующаяся вокруг чистой демократии*, и этого, я полагаю, из виду упускать нельзя.

Если вы будете вносить законопроекты в рейхстаг, не забудьте про следующее. Государственные домены большей частью сдаются крупным арендаторам и очень небольшая их часть продается крестьянам, parcels которых так малы, что новые крестьяне принуждены работать поденщиками в крупных хозяйствах. Следовало бы потребовать, чтобы *крупные нераздельные домены сдавались в аренду кооперативным товариществам сельскохозяйственных рабочих для совместной обработки*. У империи нет доменов, и поэтому найдется предлог отклонить такой законопроект. Но я думаю, что надо бросить этот факел в среду сельских поденщиков. Для этого можно использовать часто возникающие прения по вопросам государственного социализма. Так, и только так, мы сможем привлечь на свою сторону сельских рабочих; это — наилучший способ указать им, что впоследствии они будут призваны коллективно хозяйствовать в крупных имениях, ныне принадлежащих их милостивым господам. Приятелю Бисмарку, который требует от вас положительных предложений, на некоторое время этого хватит.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ 10 мая 1884 г. при обсуждении в рейхстаге вопроса о продлении закона против социалистов Гейзер, отмежевавшись от революционного направления газеты «Sozialdemokrat», заверил рейхстаг в том, что революционный характер социал-демократической агитации вызван исключительным законом. «Упраздните закон о социалистах, — заявил Гейзер, — и вы увидите, что в этом направлении наступит перемена». В противоположность Гейзеру Бебель в заседании рейхстага 20 марта 1884 г. заявил: «То, чего хочет правительство, — просто и ясно. Оно требует от нас, чтобы мы во что бы то ни стало помогали ему в его социальной реформе. По-моему, в мотивировке [предложения правительства о продлении закона против социалистов] это выражено весьма определенно... если вы против социальной реформы правительства, то закон будет продлен, если вы за социальную реформу, то закон будет отменен. Господа, мы не продадим своих принципов, если вы хоть десять раз продлите закон»... В той же речи Бебель сказал: «...Во всей Германии партия нигде не организована лучше, чем в округах, находящихся на осадном положении, во всей Германии партия нигде не добывает больше средств, чем в этих округах, во всей Германии нигде партийный орган не читается больше, чем в этих же округах... Чего вы добились вашим законом? Абсолютно ничего. На-ряду с агитаторами, действующими открыто, которых вам угодно называть профессиональными, по всей Германии существуют сотни, тысячи простых рабочих, которых никто не знает, которые даже и нам известны в самых редких случаях и которые с неутомимой энергией отдаются этому роду деятельности, распространению запрещенной литературы и т. п.». — 12 мая 1884 г., после того, как рейхстаг пролил закон против социалистов, Либкнехт огласил от имени со-

циал-демократической фракции заявление, в котором фракция подчеркнула, что она иного результата и не ожидала: «Партия, стремящаяся к тому, чтобы лишить все, без исключения, остальные партии политических и экономических условий существования, совершенно естественно является врагом всех остальных, без исключения, партий и должна быть готова к тому, что на нее обрушатся оскорбления, репрессии, высылки. — Мы считаем ниже своего достоинства покупать презрительную терпимость враждебных нам партий и правительств ценой трусливой податливости. Мы знаем, что наша сила в наших принципах и что каждое отступление от них поведет к ослаблению нашей силы».

142.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 30 декабря 1884 г.

Дорогой Бебель!

Отвечаю на твое письмо тотчас же.

Друг Зингер усвоил, повидимому, из моих слов лишь то, что гармонировало с его взглядами, — в торговле, где это иногда выгодно, люди быстро научаются этому приему, но в политике, как и в науке, следует все же научиться подходить к вещам объективно.

Во-первых, я сказал З[ингеру], что еще далеко не обдумал это дело (лишь накануне, вечером, при чтении «S[ozial]d[emokrat]» у меня возникли эти соображения) и что то, что я ему говорю, *отнюдь нельзя считать моим окончательным мнением.*

Но затем я сказал ему: *при известных обстоятельствах может, во всяком случае, оказаться допустимым* голосование за, т. е. в том случае, если бы правительство *обязалось* оказать и рабочим ту государственную помощь, которую оно теперь собирается оказать буржуазии, а именно, если бы оно согласилось на аренду земельных владений рабочими товариществами и т. д. Так как я знаю, что правительство на это не пойдет, то, другими словами, я указал тем, которые *хотели бы* голосовать за, каким образом они *могли бы*, соблюдая приличия и не насилуя себя, голосовать против.

Кроме того, я сказал Зингеру, — это, повидимому, было для него новостью, — что в парламентской жизни можно порою оказаться в таком положении, когда приходится голосовать *против* чего-либо, хотя в душе и желаешь, чтобы большинство оказалось не на твоей стороне.

Но вот вчера я писал Либкнехту по другому поводу и воспользовался случаем, чтобы изложить ему свою уже гораздо более обдуманную и зрелую точку зрения. Во многих отношениях она почти буквально совпадает — попроси при случае прочесть тебе это место — с тем, что ты пишешь, хотя письмо твое я получил лишь сегодня утром. Расходимся мы с тобой, коротко говоря, в следующем.

1) Вы — прежде всего экономическая партия. Вы или многие из

вас в свое время невероятно хвастались превосходством партии, но стоило вам на деле столкнуться впервые с экономической проблемой — в прениях по поводу покровительственных пошлин, — и вы разбегались в разные стороны¹. Если это будет повторяться с каждым экономическим вопросом, то для чего вообще существует фракция?

2) Принципиально надо было голосовать против. Это я достаточно ясно сказал Л[ибкнехту]. Но как быть, если большинство хочет голосовать за? Тогда единственный выход: заставить их оговорить свой вотум такими условиями, которые оправдали бы его, по крайней мере, в глазах Европы, так как иначе позор неминуем. Но условия эти таковы и могут быть только таковы, что правительство не сможет пойти на них, и, следовательно, большинство фракции, оговорив свой вотум этими условиями, будет лишено возможности голосовать за.

О возможности безусловного голосования за то, чтобы гроши рабочих были подарены буржуазии, я, разумеется, никогда и не помышлял. Но ведь не более допустимо было бы по этому случаю поставить вопрос о расколе фракции.

Во всех подобных вопросах, когда приходится считаться с мелкобуржуазными предрассудками избирателей, наилучший путь, по моему, следующий: мы заявляем, что принципиально мы против, но раз вы требуете от нас положительных предложений и утверждаете, что и рабочие извлекут из этого пользу, — а мы это отрицаем, поскольку речь идет не о микроскопической выгоде, — тогда позвольте поставить рабочих и буржуа на равную погу. За каждый миллион, который вы прямо или косвенно дарите буржуазии из рабочей мощны, рабочие тоже должны получить миллион; то же самое при государственном авансировании. В итоге получается следующее (я привожу только примеры и не касаюсь той формы, какую следовало бы придать этим предложениям в германских условиях, так как для этого я слишком мало знаком с подробностями действующего законодательства):

1) Голосовать за субсидии и авансы рабочим товариществам, не с тем и не столько с тем, чтобы учреждать новые предприятия (это означало бы повторить лассалевское предложение со всеми его недостатками), а с тем, чтобы:

а) арендовать домены и обрабатывать их на кооперативных началах (а также и другие земельные владения);

б) приобретать за свой счет или за счет государства фабрики и т. д., владельцы которых во время кризиса или вследствие банкротства приостановили производство, или фабрики, просто предназначенные к продаже, и вести их на кооперативных началах, подготавливая таким образом постепенный переход всего производства на кооперативные рельсы;

2) оказывать кооперативам при прочих равных условиях предпочтение перед капиталистами и их ассоциациями на всех публичных торгах, — следовательно, в принципе, передавать по возможности все общественные работы в руки кооперативов;

3) устранять все законодательные препятствия и затруднения, стоящие еще на пути свободных товариществ, — следовательно, прежде всего вернуть рабочий класс под защиту общих законов, как бы жалки они ни были, путем отмены закона против социалистов, разрушающего все профессиональные союзы и кооперативные товарищества;

4) добиваться свободы для профессиональных союзов (трэд-юнионов) и признания их в качестве *юридических лиц* со всеми правами последних.

Требую этого, вы требуете лишь того, чтобы с интересами рабочих и буржуа считались в одинаковой мере; и если субсидии капиталистам якобы призваны поднять промышленность, то ведь субсидии рабочим дадут в этом отношении гораздо больше. Я абсолютно не понимаю, как социал-демократическая фракция могла бы голосовать за нечто подобное *без* такого возмещения. Если вы бросите в народ такого рода требования, то скоро и среди избирателей прекратятся настойчивые вопли о государственной помощи промышленности в виде подарков буржуазии. Все это такие вещи, которые в один день можно повернуть в другую сторону и в течение года пустить в ход, — и тогда поперек пути будут стоять только буржуазия и правительство. Это все-таки для нашего времени — крупные мероприятия, которые увлекут рабочих совсем по иному, нежели субсидии пароходным обществам, покровительственные пошлины и т. п. Французы по существу требуют того же самого.

Но тут еще одно обстоятельство, которое выяснилось только теперь: вполне возможно, что исход голосования будет зависеть от социал-демократов. Что за невероятный позор перед всем светом, если буржуазия получит дотацию *благодаря вашим голосам!* Я, по совести говоря, не знаю, что мне тогда сказать французам и здешней публике. А какой триумф это вызовет у анархистов, которые будут ликовать: вот полюбуйтесь, это — чистейшие обыватели!

Об остальном поговорю в следующий раз. Мне очень важно, чтобы в данном вопросе ты ни на минуту не сомневался в моей точке зрения. Надеюсь, что перемена в твоих делах прежде всего благоприятно отзывается на твоём здоровье. Сердечно поздравляю тебя и твою семью с новым годом.

Твой Ф. Э.

Что денег нехватит, — ясно, как день.

Я сказал также Э[ингеру], что тот, кто в данном случае голосует

ва, должен, оставаясь последовательным, голосовать и за колонии. Что касается денег в этой связи, то смотри мое письмо Либкнехту.²

¹ Энгельс имеет в виду разногласия внутри социал-демократической фракции рейхстага по вопросу о покровительственных пошлинах в 1879 г. (см. письмо № 79 на стр. 158 настоящего тома).

² В ноябре 1884 г. Бисмарк предложил рейхстагу ассигновать 5,4 миллиона марок в качестве субсидии частным пароходным компаниям для организации регулярных пароходных сношений с Восточной Азией, Австралией и Африкой. При первом обсуждении этого предложения в рейхстаге (1 декабря 1884 г.) большинство социал-демократической фракции заняло оппортунистическую позицию. Выступивший в прениях от имени социал-демократической фракции Блос заявил, что социал-демократы будут голосовать за предложение правительства при условии, если из законопроекта будут изъяты проекты пароходных сообщений с Африкой и с Самоа и если для остальных (восточно-азиатских и австралийских) проектируемых линий будут построены крупные пароходы и непременно на германских верфях. Бебель оказался при обсуждении этого вопроса во фракции в меньшинстве. В передовой статье № 2 «Sozialdemokrat» от 5 января 1885 г. Либкнехт писал: «Надо констатировать, что именно по поводу разнобоя в голосовании возникают наиболее серьезные сомнения. Где же, спрашивают нас, в таком случае хваленое единство партии? И напоминают о скверном впечатлении, которое произвело подобное голосование по вопросу о покровительственных пошлинах... Необходимо упомянуть здесь и о том, что те депутаты, которые не заняли сразу же отрицательной позиции по отношению к этому проекту, ни в коем случае не имеют в виду неопременного одобрения, но ставят свое голосование в зависимость от тех гарантий, которые должны быть даны правительством как в политическом, так и в экономическом отношении. И это приводит нас к предложению, внесенному одним из наших наиболее уважаемых и компетентных партийных товарищей, к предложению, которое, быть может, могло бы привести к соглашению внутри фракции». Далее Либкнехт цитирует письмо к нему Энгельса — по всей вероятности, именно то письмо от 29 декабря 1884 г., о котором Энгельс упоминает в письме к Бебелю: «Если фракция не хочет просто придерживаться отрицательной позиции, то она может, по-моему, лишь в том случае согласиться на такого рода государственную помощь капиталистам, — которая, быть может (это, конечно, надо еще доказать), косвенно пойдет на пользу рабочим, — если такая же помощь со стороны государства будет обеспечена и рабочим. «Дайте нам 4 — 5 миллионов ежегодно на рабочие товарищества (не ссуду, а дар, как ссудохозяевам), тогда мы поговорим; если вы гарантируете нам, что должены в Пруссии будут сдаваться в аренду не крупным арендаторам и крестьянам, которые не могут их обрабатывать без труда батраков, а рабочим товариществам, что общественные работы будут сдаваться не капиталистам, а рабочим товариществам, то на это мы идем. А если нет, — нет... Если фракция вносит такие предложения, — для них, конечно, должна быть найдена надлежащая форма, — то никто не сможет упрекнуть социал-демократических депутатов в том, что они ради будущего пренебрегают насущными потребностями рабочих»... «Мы полагаем, — прибавляет Либкнехт от себя, — что это — заслуживающее большого внимания и весьма практическое предложение». — При втором и третьем чтении законопроекта социал-демократические депутаты голосовали против пароходных субсидий,

1885 год.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

143.

Лондон, 13 января 1885 г.

Дорогой Каутский!

Надеюсь, что это письмо еще застанет тебя в Вене. Только на днях получил первый выпуск «N[eu]e Z[eit]»¹. Не можешь ли достать мне еще два-три экземпляра? Я обещал Рудольфу Мейеру свою критику Родбертуса, но мне неудобно послать ему экземпляр, не преподнеся в то же время по экземпляру г-же Лафарг и Тусси, а бедный консервативный социал-путаник сидит, как на угольях.

Я просил бы тебя также прислать несколько экземпляров «Нищеты философии» для них же. Она тоже объявлена уже «вышедшей в свет». Гросс, повидимому, ослороп, но приличный. Против биографии не могу ничего возразить, но если ты хочешь опровергнуть его теоретическую путаницу, то я тебе не завидую².

Передай Франкелю сердечный привет. Ты мне устно расскажешь о том, чем он, собственно говоря, занимается. Новогодняя открытка от него и компании меня очень порадовала.

Обо всем остальном — когда приедешь!

Твой Ф. Э.

Редактирования □ * ты не вынес бы и в течение двух недель. Будет лучше, если ты приедешь сюда, не нажив себе еще одного заклятого врага во Франции.

¹ В № 1 «Neue Zeit» за 1885 г. было напечатано предисловие Энгельса к немецкому изданию «Нищеты философии» под заглавием «Маркс и Родбертус».

² Речь идет о брошюре Густава Гросса «Karl Marx. Eine Studie», Leipzig, 1885 («Карл Маркс. Очерк»). Каутский дал на нее рецензию в № 6 «Neue Zeit» за 1885 г., стр. 281 — 283, и писал между прочим: «Он [автор], как юрист, лишен исторического чутья, необходимого для понимания теории Маркса. Как немецкий профессор, он не понял движущих сил политического и общественного развития, и каждый революционер естественно кажется ему пугалом. Не удивительно, что он не в состоянии отождествить Маркса — вождя партии с Марксом — ученым».

144

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 4 февраля 1835 г.

Дорогой Либкнехт!

Итак, литературу ты мне все-таки прислал; надеюсь, что это — последняя в таком роде. Ты сам теперь, вероятно, видишь, как эти бессовестные мальчишки тобой злоупотребляют. Автор решительно не исправим, как и его друг Кварк, — они оба Quark*, — и если они примкнут к вам и вы их примете, то я отодвинусь подальше. Неужто ты так-таки никогда не поймешь, что эта полуобразованная литературная сволочь может только исказить и изгадить партию? По-твоему, даже Фирекка ни за что не следовало пускать в рейхстаг! Мелкобуржуазный элемент в партии все более и более берет верх. Имя Маркса по возможности замалчивается. Если так будет продолжаться, в партии произойдет раскол, можешь быть в этом уверен. Ты все сводишь к тому, что господа обыватели задеты за живое. Но бывают моменты, когда это необходимо; без этого они чересчур наглейют. Неужто главе о немецком или истинном социализме¹ суждено через 40 лет снова стать злободневной?

В общем я чувствую себя хорошо, но у меня адски много дела и нет возможности писать длинные письма.

Твой Ф. Э.

¹ Энгельс имсет в виду раздел 1: «О немецком или истинном социализме» из главы III «Манифеста коммунистической партии».

145.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 4 апреля 1885 г.

Дорогой Бебель!

Так как ты теперь дома, то я хочу использовать этот момент — я тоже устроил себе маленькие каникулы — и подать о себе весть.

Итак, господа из фракционного большинства, судя по их заявлению в сегодняшнем «S[ozial]d[emokrat]»¹, все же хотят конституироваться как «власть». Попытка сама по себе слаба, в сущности они сами выставляют на показ свою собственную несостоятельность: нас, мол, раздражает позиция газеты, она противоречит нашей, мы вынуждены нести ответственность за взгляды, противоположные нашим и, тем не менее, мы не знаем, как помочь горю, сжальтесь над нами! — Но в то же время это первый шаг с их стороны к конституированию мелкобуржуазных элементов в качестве господствующих, официальных в партии и к оттеснению пролетарских элементов

* Игра слов: «Quark» по-немецки — чепуха, дрянь.

на положение только терпимых. Как далеко они рискнут пойти по этому пути, покажет будущее. Если они захватят «S[ozial]d[emo]krat]», то я впредь не смогу так безусловно, как до сих пор, защищать партию за границей против всех и вся. А их ревизионная комиссия обнаруживает, видимо, некоторое желание захватить гавань. Впрочем, их раздражение в первую очередь объясняется, повидимому, тем, что их в конце концов заставили голосовать против паровозного проекта ², к которому они тяготели всей душой.

Вообще же дела на свете идут отлично. 1885 год начался превосходно. Во Франции — падение Ферри, провал руководимой биржевыми спекулянтами колониальной политики, предстоят новые выборы по новому избирательному закону. К тому же в Париже царит доведенное до крайности возбуждение, спровоцированное алчностью и бездарностью господствующей буржуазии и низостью полиции (которой разрешается любая подлость, все, лишь бы она держала в узде массы), — возбуждение, которое, надо надеяться, не дорастет до путча. Если все будет протекать спокойно, то в непродолжительном времени к рулю должен прийти радикализм, т. е. Клемансо. Если он придет к власти не в результате путча, а мирным путем, и будет, таким образом, принужден исполнять свои обещания и применить на практике свое радикальное лекарство, то парижские рабочие немедленно излечатся от своей веры в радикализм. К тому же предстоят еще и перевыборы по новому избирательному закону ³, а это снова оживит борьбу.

В Англии точно так же новые выборы по новому избирательному закону ⁴ и министерство, совершенно отжившее свой век. А в Германии ждут со дня на день смены монарха, которая в такой глубоко погрязшей в традициях стране, как Пруссия-Германия, всегда знаменует начало нового этапа движения. Словом, жизнь начинает бурлить повсюду, и притом на экономической основе всеобщего, неисцелимого перепроизводства, которое, постепенно обостряясь, ведет к резкому краху.

Только что пришел Каутский с длинным письмом от Эде о его конфликте с фракцией. Я сказал К[аутскому], что, по-моему, Эде обязан предоставлять партийным массам возможность высказываться в газете, чему фракция не имеет права препятствовать. Если он станет на эту точку зрения, то фракция не сможет его ни в чем упрекнуть. Во-вторых, ему не следует доводить до того, чтобы фракция заставила его поставить вопрос о доверии: ведь они как раз и хотят от него отделаться, и этим он оказал бы им наибольшее одолжение. В-третьих, он не должен брать на себя ответственности за чужие статьи, не обеспечив себе права называть имена авторов. Ты понимаешь, кого я имею в виду и кто написал большую часть статей о паровозной истории,

которые привели в такую ярость большинство и за которые, видимо, решил отвечать Эде. Борьбу с мелкобуржуазной фракцией ему ведь приходится вести давно, теперь эта борьба только приняла другую форму, но суть дела — та же. Я согласен с тобой, что эти господа не станут доводить дело до крайности, как бы им ни хотелось использовать позицию, обеспеченную для них исключительным законом, когда избиратели лишены возможности официально и аутентично высказаться против них и по поводу них.

Все обошлось бы, по-моему, гораздо более гладко, если бы «Sozialdemokrat» перестал носить тот *официальный* характер, который ему навязали. В свое время это было очень хорошо, но теперь это ни к чему. Нужно ли это изменить и как, — тебе виднее.

Из второй книги «Капитала» 25 листов (из 38) отпечатаны. Третья книга — в работе. Она превосходна, блестяща. Это — поистине неслыханная ломка старой экономической науки. Лишь теперь наша теория приобретает несокрушимый фундамент, и мы получаем возможность победоносно бороться с любым врагом. Как только книга появится, обывательщина в партии тоже получит вновь такой удар, о котором долго будет помнить, потому что с появлением книги в дискуссии снова выступят на первый план основные экономические вопросы.

Почта отправляется. Если я не пошлю письмо тотчас же, то оно не уйдет до понедельника и, быть может, уже не застанет тебя дома. Итак, сердечный привет, будь здоров, береги себя, — нам нужен не просто Бебель, а здоровый и сильный Бебель.

Твой Ф. Э.

¹ Энгельс имеет в виду следующее заявление, опубликованное социал-демократической фракцией в № 14 «Sozialdemokrat» от 2 апреля 1885 г.: «В последнее время, а именно в январе с. г., в «Sozialdemokrat» неоднократно появлялись и прямые, и косвенные нападки на социал-демократическую фракцию германского рейхстага. Эти нападки исходили частью от редакции, частью — от корреспондентов газеты. Они относились преимущественно к позиции социал-демократических депутатов рейхстага в вопросе о субсидиях пароходным обществам. Кроме того, резолюция, направленная против линии фракционного большинства в этом вопросе, была опубликована не только в партийном органе, но и распространена по Германии в отдельных оттисках, очевидно с намерением вызвать своего рода «движение возмущения» против решений фракции. Хотя социал-демократическая фракция рейхстага знает, что подобные нападки *не могут* поколебать ее положения, все же она считает такого рода действия совершенно неприемлемыми. Она ни в коем случае не оспаривает права корреспондентов и партийного органа на самостоятельную критику, но считает, что такое обсуждение решений депутатов, которое компрометирует фракцию в глазах далеко стоящих от фракции членов партии, наносит тяжелый ущерб интересам партии. Партийное чувство наших товарищей, к которому мы обращаемся, должно им подсказать, что такого рода действия направлены к тому, чтобы уменьшить дееспособность партии,

а в важные моменты — даже и парализовать ее. Вместо того, чтобы таким образом еще более затруднять выборным представителям дела рабочих тяжелую борьбу против превосходящего их силой врага, каждый член партии должен был бы стремиться задушить в зародыше раздор и крепче связать узы единства. В особенности же редакции «Sozialdemokrat» надлежит действовать в этом духе и никогда не забывать, что партийный орган ни в коем случае не должен враждовать с фракцией, несущей моральную ответственность за содержание газеты. Не газета определяет линию фракции, а фракция контролирует линию газеты. На основании этого фракция ожидает, что подобные нападки в будущем прекратятся и что редакция будет избегать всего, что противоречит духу вышеприведенного заявления. Социал-демократическая фракция германского рейхстага. Берлин, 20 марта 1885 г.»

² См. прим. 2 к письму № 142 на стр. 296 настоящего тома.

³ См. прим. 3 к письму № 148 на стр. 308 настоящего тома.

⁴ Новый избирательный закон в Англии был проведен в 1884 г. и давал право голоса сельскохозяйственным рабочим; одновременно было проведено перераспределение избирательных округов. Выборы начались 23 ноября и закончились 19 декабря 1885 года.

146.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон,] 16 апреля 1885 г.

Дорогой Каутский!

У Ленхен небольшой бронхит, и доктор уложил ее в постель, так что обычная наша воскресная трапеза, увы, не может состояться.

Надеюсь, что твоя жена избавилась, наконец, от головной боли.

С сердечным приветом твой

Ф. Энгельс.

147.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 22[—24] июня 1885 г.

122 Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Бебель!

На твое письмо от 19-го, полученное сегодня утром, отвечаю немедленно, чтобы ответ застал тебя еще до того, как ты уедешь надолго.

В общем, я в курсе последних событий, — поскольку, по крайней мере, речь идет о публичных выступлениях; прочел, между прочим, и несколько наглых выступлений Гейзера и Фроме, а также твои краткие и убедительные ответы на них.

Всем этим мусором мы главным образом обязаны Либкнехту с его слабостью к образованным умникам и к людям, занимающим буржуазное положение, необычайно импонирующее филистеру. Против литератора и купца, кскетничающих с социализмом, он устоять не может. Но в Германии именно они — самые опасные люди,

и против них мы с М[арксом] вели с 1845 г. непрерывную борьбу. Раз уж их допустили в партию, где они повсюду вылезают вперед, то их надо постоянно оттеснять, потому что их мелкобуржуазная точка зрения то и дело расходится со взглядами пролетарских масс или же они пытаются эти взгляды извратить. Тем не менее я убежден, что в действительно решающий момент Либкнехт будет на нашей стороне и будет еще вдобавок утверждать, что он это всегда говорил, а мы ему мешали раньше пуститься в драку. Впрочем, хорошо, что его немножко прouchили.

Раскол явно неминуем, но я продолжаю стоять на том, что, пока в силе закон против социалистов, мы не должны провоцировать раскол. Если нам его навяжут, то ничего не поделаешь; мы должны готовиться к этому и во всяком случае удержать за собой, как я полагаю, три позиции: 1) цюрихскую типографию и книжный магазин, 2) редакцию «Sozialdemokrat» и 3) редакцию «Neue Zeit». Только эти позиции мы до сих пор удержали в своих руках, и для общения с партией их достаточно даже при исключительном законе. Все остальные позиции в прессе заняты господами обывателями, но они далеко не перевешивают наших трех. Ты мог бы помешать многому из того, что против нас затевается, и должен, по моему, приложить все усилия, чтобы так или иначе обеспечить за нами эти три пункта. Как за это взяться — тебе виднее. Эде и Каутский, как редактора, чувствуют себя по вполне понятным причинам крайне неуверенно и нуждаются в поощрении. Что против обоих сильно интригуют — совершенно очевидно. Оба они — очень приличные и полезные люди: Эде в теоретических вопросах все очень легко схватывает, к тому же остроумен и находчив, ему нехватает лишь уверенности в себе, что в наше время — поистине редкое явление и, при всеобщей мании величия, которой подвержен любой недоучившийся осел, — в известном смысле достоинство; Каутский обучился в университетах бездне всякой чепухи, но изво всех сил старается снова ее забыть; оба терпимы к откровенной критике, оба правильно поняли самое главное и заслуживают доверия. По сравнению с ужасающим литературным молодняком, цепляющимся за партию, эти двое — настоящие жемчужины.

Я совершенно согласен с тем, что ты вообще говоришь о наших парламентских представителях и о невозможности создать, — в мирные времена, подобные нынешним, — подлинно пролетарское представительство. По необходимости более или менее буржуазные депутаты — такое же неизбежное зло, как и профессиональные агитаторы, которых партии приходится брать из среды рабочих, опорооченных буржуазией, следовательно безработных. Так постоянно бывало еще у чартистов в 1839 — 1848 гг., и я уже тогда имел

возможность наблюдать это. Если будет введено депутатское вознаграждение¹, то этот элемент станет рядом с буржуазными и мелкобуржуазными по преимуществу, т. е. «образованными», депутатами. Но все это удастся преодолеть. К нашему пролетариату у меня столь же безусловное доверие, как безгранично мое недоверие к совершенно выродившейся немецкой обывательщине. А когда наступят более оживленные времена, тогда и борьба заострится таким образом, что ее можно будет вести *con amore* *, тогда, при огромном размахе борьбы, исчезнет и досада на ту мелочность и филистерство, с которыми тебе приходится возиться изо дня в день и которые мне тоже знакомы по старому опыту; тогда-то у нас будут и настоящие люди в парламенте. Правда, мне здесь легко рассуждать, тебе же приходится расхлебывать всю эту отвратительную кашу, а это поистине не шутка. Во всяком случае, я рад, что физически ты снова чувствуешь себя хорошо. Береги для лучших времен свои нервы, они нам еще пригодятся.

Третья книга «Капитала» в главной своей части продиктована с рукописи переписчику с разборчивым почерком. Через пять-шесть недель эта первая работа будет почти закончена. Затем предстоит очень трудная окончательная редакция, которая потребует большой работы. Но книга блестяща, она произведет впечатление громового удара. Что касается второй книги, то я со дня на день жду первых экземпляров. Один из них ты немедленно получишь.

Твой старый Ф. Э.

23 июня. Сегодня уж нельзя отправить письмо заказным, — слишком поздно, поэтому оно уйдет завтра.

24 июня. Благодарю за берлинские газеты, они получены.

¹ Депутатское вознаграждение (в размере 3 000 марок в год) было установлено для депутатов рейхстага только по закону 1906 года.

148.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 24 июля 1885 г.

Дорогой Бебель!

Попытаюсь — авось это письмо, как ты мне позволил надеяться, застанет тебя 26-го в Цюрихе.

Партийная драка, насколько я отсюда могу судить, принимает весьма желательный оборот. Фроме по мере сил сажает своих приятелей в лужу, что нам может только доставить удовольствие, но, на счастье, спаситель Л[ибкнехт] тут как тут; он известил здешний

* — с увлечением.

союз о том, что едет во Ф[ранк]фурт и все приведет в порядок, но если ему это не удастся, то Ф[роме] придется вылететь вон. Во всей этой истории Л[ибкнехт] играет комическую роль наседки, которая высидела утят: он хотел вывести «образованных» социалистов, но — глядь! — из яиц вылупились сплошь филистеры и обыватели, и вот милейшая наседка хочет нас уверить, что по буржуазной речке плавают цыплята, а не утята. Что поделаешь, приходится считаться с его иллюзиями; но в Оффенбахе он все-таки, если верить газетному сообщению, хватил через край¹. Единственным результатом всего этого будет сознание партией того, что внутри нее существуют два течения, из которых одно дает направление массам, а другое — большинству так называемых вождей, и что эти два течения все больше и больше расходятся. Тем самым будет подготовлен позднейший раскол, и это очень хорошо. Но господа из правого крыла призадумаются, прежде чем издать новый указ.

У К[аутского] ты правильно подметил его решающий недостаток. Его юношескую склонность к быстрым выводам еще более укрепил гнусный метод преподавания истории в университетах, особенно — австрийских. Там систематически приучают студентов пользоваться для исторических работ материалом, о котором они заведомо знают, что он недостаточен, но который *они должны рассматривать как достаточный*, — следовательно, писать вещи, которые они сами не могут не считать неверными, но которые они должны считать верными. Все это К[аутский], разумеется, проделывал с особым нахальством. А затем жизнь литератора — писать ради гонорара и писать много. Таким образом, у него не было ни малейшего представления о том, что значит действительно научная работа. Он уже два раза основательно обжегся — на истории с населением, затем на статьях о первобытном браке. Я его тогда самым дружеским тоном пробрал как следует, в этом отношении я его не пажу и беспощадно критикую с *этой* точки зрения все, что он пишет². К счастью, я могу его утешить тем, что и сам в годы юношеского сомнения поступал точно так же, и лишь у Маркса научился тому, как нужно работать. Моя критика уже приносит ему значительную пользу.

Статьи в берлинской «[Volks]z[ei]t[un]g», очевидно, написаны Мерингом, — по крайней мере, я больше никого не знаю в Б[ерлине], кто бы так хорошо писал. Он очень талантлив и у него хорошая голова, но это — расчетливый субъект и предатель по натуре; надеюсь, что об этом не забудут, когда он снова вернется к нам, а вернется он несомненно, как только времена переменятся.

Вальтер с женой были здесь и принесли мне газеты по поводу партийной драки. В воскресенье они придут опять.

«Капитал», [том] II, я послал тебе в Др[езден], как только его получил. Рукопись III [тома] в общем я уже продиктовал до конца, и осенью, после того как немного отдохну и разделаюсь со всякого рода другими спешными работами, приступлю к окончательной редакции. Но теперь я спокоен — рукопись переписана разборчивым почерком, на худой конец ее можно будет напечатать и так, если я за это время отправлюсь к праотцам. Покуда она не была переписана, я не имел ни минуты покоя. Впрочем, редакция трех существеннейших частей — т. е. двух третей всей книги — все еще каторжный труд. Но тут дело пойдет на лад, и я заранее радуюсь тому шуму, который вызовет эта книга своим появлением.

Осенью нас ожидают две мирные революции — выборы во Франции и в Англии.

Во Франции *scrutin de liste* * — изобретенный чистыми республиканцами и введенный гамбеттистами для того, чтобы принудительным избранием адвокатов и журналистов, особенно парижан, обеспечить себе навеки господство, — выкинет, вероятно, вон множество гамбеттистов и почти наверное (если не сейчас, то в скором времени) приведет к власти Клемансо и радикалов. Это — последняя *возможная* буржуазная партия из ныне существующих. Специфический козырь Клем[ансо] — департаментское и коммунальное самоуправление, т. е. децентрализация административного аппарата и устранение бюрократии. Одно лишь начало подобной реформы было бы для Франции большей революцией, чем все революции, происходившие после 1800 года. Но господство радикалов во Франции прежде всего означает эмансипацию пролетариата от *старой* революционной традиции, непосредственную борьбу между пролетариатом и буржуазией, а следовательно установление, наконец, полной ясности в расположении борющихся сил ³.

Здесь, в Англии, новое избирательное право опрокинет все прежнее соотношение партий. Союз вигов и ториев и, тем самым, создание большой консервативной партии, опирающейся на *всю*, а не на разделенную, как до сих пор, на два лагеря крупную земельную собственность, — партии, охватывающей все консервативные элементы буржуазии: банки, финансовую знать, торговлю и часть промышленности; с другой стороны, радикальная буржуазия, т. е. масса крупных фабрикантов, мелкая буржуазия и, пока что в виде ее хвоста, снова пробуждающийся для политической жизни пролетариат, — вот исходный пункт для революции, подобного которому в Англии не было с 1689 года ⁴.

* — выборы по спискам.

И, вдобавок, старик Вильгельм дышит на ладан. Это — великолепная завязка. Увидишь!

Твой Ф. Э.

¹ В № 17 «Sozialdemokrat» от 23 апреля 1885 г. было помещено воззвание группы франкфуртских социал-демократов, содержавшее резкие нападки на линию социал-демократической фракции рейхстага. Редакция «Sozialdemokrat» в своем примечании к возванию франкфуртцев заявила, что этот документ «проникнут такой враждебной предубежденностью, какой не должно было бы существовать в среде партийных товарищей, и, кроме того, отклоняется в существенных пунктах от партийной тактики и традиций». — Кроме выступил против авторов возвания на страницах буржуазной «Frankfurter Zeitung». — Энгельс имеет в виду речь, произнесенную Либкнехтом на собрании социал-демократических избирателей в Оффенбахе 14 июля 1885 года. В этой речи Либкнехт, между прочим, заявил, что по вопросу о паровой субсидии были во фракции споры, но не было принципиальных разногласий. «В вопросе о парламентаризме существует полнейшее единство». Франкфуртское воззвание содержало, по словам Либкнехта, «большие глупости» и явилось доказательством того, что исключительный закон «возбуждает в нетерпеливых людях страсти, неблагоприятные для мирного развития общества».

² О книге Каутского «Влияние роста населения на прогресс общества» (1880) см. письмо № 84, стр. 175 настоящего тома. О статьях Каутского «Возникновение брака и семьи» см. письма № 101 и 102, на стр. 217 — 220 настоящего тома.

³ Выборы 1885 г. происходили на основе «scrutin de liste», т. е. списков кандидатов для всего департамента, тогда как раньше избирательная борьба шла между отдельными кандидатами в каждом избирательном округе. Первый тур выборов принес победу консерваторам: в палату оказались избранными 176 монархистов и 127 республиканцев всех оттенков (оппортунистов и радикалов). — 8 октября Энгельс писал Бернштейну: «Как я предсказывал, scrutin de liste нанес сильный удар оппортунистам. Но что это нанесет им такой удар, что крупная, средняя и часть мелкой буржуазии отклонит к монархистам, и в такой сильной степени, — этого нельзя было предвидеть... Перебаллотировка, вероятно, констатирует поворот, испуг буржуазии перед ее собственными успехами... на выборах». Радикалы блокировались во втором туре с оппортунистами, монархисты получили в новой палате 209 мест из 584. Группа радикалов в палате, во главе с Клемансо, выделившись из «республиканского блока», насчитывала около 60 депутатов.

⁴ В 1885 — 1886 гг. от либеральной партии откололась группа либералов-юнионистов во главе с Джозефом Чемберленом; эта группа заявляла о своем несогласии с политикой Гладстона по ирландскому вопросу и высказывалась за унию Ирландии с Англией и против гомруля. Впоследствии эта группа либералов слилась с консервативной партией.

[Джерси,] воскресенье, [23 августа 1885 г.]

Дорогой К[аутский]!

После всевозможных странствий прибыли сюда третьего дня утром и после некоторых хлопот устроились. За десять лет местечко

почти не изменилось, при хорошей погоде оно все так же прекрасно. Морское путешествие было превосходным, только под утро Ним, Пумпс и Лили проявили некую расточительность, т. е., в сущности, только две последние, а Ним прилегла, и ей стало лучше. В Гернси мы выгрузили с десяток телят и десятка два овец; бедняжки очень страдали от морской болезни. Нашли пильзенское пиво и усердно потребляем, кроме того — превосходное красное вино по 10 пенсов бутылка. Пусть партия теперь делает все, что ей заблагорассудится, но если ты можешь сообщить что-либо интересное, буду очень рад. Адрес: 2, Royal-Crescent, Jersey.

Сердечный привет от всех тебе, твоей жене и матери.

Твой Ф. Э.

150.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Джерси,] 6 сентября 1885 г.

Дорогой К[аутский]!

В четверг выезжаем и надеемся поэтому увидеть вас в воскресенье, как обычно, у нас. «Volkszeitung» с □ * получил, благодарю. Этот человек хочет быть пай-мальчиком в глазах своего папаша¹. Но у папаша есть дела поважнее. Ему мало того, что в 1870 г. он создал французскую республику, теперь он из кожи вон лезет, чтобы создать испанскую. Будем надеяться, что это ему удастся. Что за ослы эти великие люди! Сердечный привет твоей жене и тебе от всех.

Твой Ф. Э.

¹ Энгельс намекает на то, что Фиренк был сыном придворной актрисы, побочным сыном германского императора Вильгельма I.

151.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Джерси,] четверг [8 сентября 1885 г.]

Дорогой Каутский!

Из-за сильной бури, во время которой я не могу рискнуть отправиться морем с детьми, мы все еще здесь и едва ли сможем выехать завтра. Я предполагал увидеть вас у себя в воскресенье, но из этого, стало быть, ничего не выйдет. Сердечный привет твоей жене.

Твой Ф. Э.

152.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 28 октября 1885 г.

Провал Л[ибкнехта] в Саксонии огорчает меня из-за него лично, но, вообще говоря, это ему не повредит. Он придает популярности

* — Фиренком.

слишком большое значение и приносит ей больше жертв, чем следует; поэтому небесполезно, чтобы он, в конце концов, понял, что все уступки правым ни к чему не ведут, особенно при цензовых выборах, при которых они не дают ему даже голосов мелких буржуа¹.

Очень порадовали меня твои сообщения о независимом настроении масс. Господа из правого крыла, разумеется, поверят в него лишь тогда, когда двое или трое из них испытают его на собственной шкуре; среда, в которой они вращаются, состоит из ничтожных клик, и то, что они там слышат, у них считается гласом народа. Когда-нибудь у них спадет повязка с глаз.

Хроническая депрессия во всех решающих отраслях промышленности продолжает царить и здесь, и во Франции, и в Америке, в особенности же по железу и хлопку. Это — неслыханное положение, хотя оно и совершенно неизбежно вытекает из капиталистической системы: перепроизводство до того колоссально, что оно даже не может привести к кризису! Свободный, ищущий помещения капитал настолько возрос, что фактически учетный процент колеблется здесь между 1 и 1¹/₂ в год, и на краткие сроки, при ежедневной выплате или ежедневном востребовании назад (money at call), деньги можно поместить за какие-нибудь 1/2% годовых. Но именно то, что денежный капиталист предпочитает так помещать свои деньги, а не вкладывать их в новые промышленные предприятия, показывает, насколько гнилым он считает все хозяйство. Эта боязнь новых капиталовложений и старой спекуляции, боязнь, обнаружившаяся уже во время кризиса 1867 г., и является основной причиной того, что дело не доходит до острого кризиса. Но так или иначе он должен будет наступить, и тогда, надо надеяться, он положит здесь конец старым профессиональным союзам. Они преспокойно сохраняют отличавший их с самого начала цеховой характер, который с каждым днем становится все более невыносимым. Вы, вероятно, думаете, что в союзы механиков, строителей, каменщиков и т. д. может без околичностей вступить каждый рабочий данной профессии? Об этом не может быть и речи. Тот, кто пожелает вступить в союз, должен в течение ряда лет (чаще всего — семи) пробить учеником одного из членов этого союза. Эта мера должна была ограничивать число рабочих, но она оказалась совершенно бесполезной и привела только к тому, что мастер получал деньги, ничего фактически не делая. Это было еще терпимо до 1848 года. Но с тех пор грандиозный подъем промышленности создал целый класс рабочих, численно не уступающий и даже превышающий «обученных» рабочих, входящих в трэд-юнионы; они работают не хуже, а часто и лучше последних, но никогда не могут стать членами союза. Эти люди прямо-таки вскормлены на цеховых правилах трэд-юнионов.

Но ты думаешь, что союзам когда-либо приходило в голову отменить эту нелепицу? Ничуть не бывало. Я не припомню, чтобы мне довелось читать о подобном предложении, которое было бы внесено на каком-нибудь конгрессе трэд-юнионов. Это дурачье хочет реформировать общество в соответствии с собой, а не себя в соответствии с развитием общества. Они цепляются за свой традиционный предрассудок, который им самим приносит только вред, вместо того, чтобы отбросить весь этот хлам, удвоить тем самым свою численность и свою мощь и снова фактически стать тем, чем они являются все в меньшей и меньшей мере, а именно — союзами всех рабочих данной отрасли против капиталистов. Это, я думаю, разъяснит тебе многое в поведении здешних привилегированных рабочих.

Здесь прежде всего необходимо, чтобы в парламент вошло как можно больше официальных рабочих вождей. Тогда дело быстро пойдет на лад: они не замедлят разоблачить себя сами. Выборы в ноябре ² дадут в этом отношении много, десять-двенадцать из них наверняка получают мандаты, если только их либеральные друзья в последнюю минуту не подставят им ножку. Первые выборы по новой системе всегда являются своего рода лотереей и раскрывают лишь маленькую частицу той революции, вступлением к которой они являются. Но всеобщее избирательное право, — а новое английское, при отсутствии крестьянства и при передовой промышленной роли Англии, дает рабочим такую же силу, как германское всеобщее, — это избирательное право в настоящее время служит наилучшим рычагом пролетарского движения, и таким рычагом оно станет и здесь. Вот почему так важно прикончить как можно скорее Социал-демократическую федерацию, вожди которой сплошь политические карьеристы, авантюристы и писаки. Глава их, Гайндман, всячески помогает этому. Он не может дожидаться, пока «на башне двенадцать пробьет», как поется в народной песне, и в погоне за успехом компрометирует себя с каждым днем все больше и больше. Это — жалкая карикатура на Лассалья.

О французах, по-моему, ты судишь не вполне справедливо. Масса в Париже «социалистична» в смысле более или менее нейтрального среднего социализма, который постепенно дистиллировался из Прудона, Луи Блана, Пьера Леру и т. д. Единственный их опыт, связанный с коммунизмом, это — «Утопия» Каба; опыт этот закончился образцовой американской колонией, т. е. бегством из Франции, грызней и полубанкротством в Америке. Все, что выходит за пределы этого, они получают из Германии, и немудрено, что Франция, — страна, где с 1789 по 1850 г. политические идеи не только каждый раз впервые получали острую формулировку, но и переводились на язык практики, — немножко упрямится, не желая подписать

свою отставку от руководящей роли в области революционной теории, в особенности после славной Коммуны, да и к тому же в пользу Германии, которую парижские рабочие фактически победили в 1870 г., так как немецкая армия не осмелилась занять Париж; это — факт, кстати сказать, неслыханный во всей военной истории. А вдобавок подумай: откуда было французским рабочим притти к более правильным взглядам? Ведь даже французское издание «Капитала» для них — книга за семью печатями, и не только для них, но и для образованных слоев. Единственное, что они знают, это — мое «Развитие социализма»³, и оно действительно произвело ошеломляющее впечатление. Ни один из вождей не знает немецкого языка. Я не считаю Вайяна, так как у него, как у бланкиста, совсем иная тактика, чем у нас. Г-жа Лафарг взялась, наконец, за перевод «Манифеста» на хороший французский язык⁴. Знакомство с теорией оставляет желать лучшего даже у вождей, и если бы ты знал Париж, ты бы понял, как там легко жить и агитировать, но как трудно работать всерьез. Итак, откуда у французских рабочих могли бы взяться правильные взгляды?

И еще одно — относительно выборов. У нас легко голосовать за социал-демократа, потому что мы единственная настоящая оппозиционная партия и потому что рейхстаг не имеет ведь никакого значения, — следовательно, избирателю, в конце концов, безразлично, голосовать ли за того или за другого и вообще за кого бы то ни было из «собак вроде нас». Впрочем, центр еще представляет собой партию с самостоятельной политикой. Но во Франции — совсем другое дело. Там палата — решающая сила в стране, и там считаются со значением избирательного бюллетеня. Надо также помнить и то, что там гамбеттисты против монархистов, радикалы против гамбеттистов, это каждый раз — новый шаг вперед. Это подтверждается и на практике. В Германии с 1870 г. процветает юнкерская реакция, и все идет назад. У французов же теперь лучшие в мире школы, обязательное обучение, и, в то время как Бисмарк не может справиться с попами, во Франции они совершенно вытеснены из школ. Наша германская армия, если не считать прироста социал-демократических элементов, — еще более подлое орудие реакции, чем когда бы то ни было. Во Франции всеобщая воинская повинность чрезвычайно приблизила армию к народу, и именно армия в первую очередь делает невозможной монархию (ср. 1878 год⁵). А если теперь к власти придут радикалы и будут принуждены провести в жизнь свою программу, то это будет означать: децентрализацию управления, самоуправление департаментов и общин, как в Америке и во Франции в 1792 — 1793 гг., отделение церкви от государства, каждый платит своему попу из своего кармана. Ни в Германии, ни во Франции мы

пока еще не в состоянии руководить историческим развитием. Но из-за этого историческое развитие не стоит на месте. В Германской империи оно в данный момент идет, однако, назад, во Франции же неизменно движется вперед. Но наш черед придет — таков медленный, но правильный ход истории, — как только буржуазные и мелкобуржуазные партии на деле наглядно докажут свою неспособность к руководству страной и зайдут в тупик. (Если бы во Франции произошла революция, то в Германии наш черед наступил бы раньше [wir könnten etwas anticipando drankommen], но лишь в том случае, если нас подхватит европейский ураган.) Поэтому-то в известном смысле правильный инстинкт парижских рабочих заставляет их поддерживать самую радикальную из возможных партий. Как только радикалы окажутся у власти, тот же самый инстинкт толкнет рабочих в объятия коммунистов, так как радикалы связаны старой, путанно-социалистической (а не коммунистической) программой и должны с ней провалиться. И вот тогда-то инстинкт и разум совпадут, самая радикальная партия будет в то же время пролетарской партией как таковой, и дело быстро двинется вперед. Но англичане и французы давно позабыли о своей дореволюционной девственности, тогда как мы, немцы, все еще тащим за собой это порой весьма обременительное украшение, поскольку мы еще ни разу не проделали самостоятельной революции. То и другое имеет свои преимущества и недостатки, но было бы очень несправедливо к различной позиции рабочих трех стран подходить с одним и тем же односторонним масштабом.

Книгу Адлера, очень плоскую и основанную главным образом на Штибере, К[аутский] мне передал; я помогу ему подвергнуть ее критике⁶.

Не приедешь ли ты еще как-нибудь сюда? Если дела приведут тебя на Рейн, то это было бы очень просто.

Твой Ф. Э.

¹ На выборах в саксонский ландтаг (15 сентября 1885 г.) Либкнехт, кандидатура которого была выставлена социал-демократами лейпцигского округа, потерпел поражение. — Активное избирательное право при выборах в саксонский ландтаг по закону 1868 г. принадлежало лицам, достигшим 25 лет и платившим не менее 3 марок в год государственных налогов; пассивное избирательное право было предоставлено лицам, достигшим 30 лет и платившим не менее 30 марок налогов в год.

² Выборы в английский парламент начались 23 ноября и закончились 19 декабря 1885 года. Были избраны 331 либерал (в том числе 11 рабочих), 247 консерваторов и 82 парнеллита-ирландца.

³ Третий раздел «Анти-Дюринга», переработанный Энгельсом, был переведен на французский язык Лафаргом и издан в 1880 г. в Париже отдельной брошюрой под заглавием «Socialisme utopique et socialisme scientifique» («Социализм утопический и социализм научный»).

⁴ «Манифест коммунистической партии» на французском языке был впервые издан в июне 1848 г. в Париже. Новый перевод, сделанный Жаурой Лафарг, был просмотрен Энгельсом и издан в Париже в 1886 году.

⁵ Энгельс имеет в виду неудачную попытку французского президента, маршала Мак-Магона, произвести в 1877 г. монархический переворот. Правительство разослало войскам приказ быть в боевой готовности. Однако высший военный совет в декабре 1877 г. отказался гарантировать боеспособность армии в случае вооруженного сопротивления республиканской оппозиции. В 1877—1878 гг. были случаи отказа со стороны республикански настроенного офицерства подчиняться приказам монархических генералов (инцидент в Лиможе в декабре 1877 г., в результате которого министерство уволило в отставку монархиста генерала де-Бресоля). Гамбетта в начале января 1878 г. в объединенном комитете республиканской оппозиции заявил, что часть армии поддерживает республиканцев.

⁶ Речь идет о книге Георга Адлера «Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland mit besonderer Rücksicht auf die einwirkenden Theorien», Breslau, 1885 («История первого социально-политического рабочего движения в Германии в связи с теориями, оказавшими на него влияние») (ср. письмо № 156 на стр. 322 настоящего тома).

153.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 17 ноября 1885 г.

Дорогой Бебель!

Еще несколько слов, прежде чем ты отправишься в рейхстаг.

Шумахеру в ответ на обстоятельное письмо¹, в котором он оправдывал свою позицию в вопросе о пароходной субсидии, я написал не менее обстоятельно и в своем ответе развивал свою старую точку зрения: если не желаешь, — щадя мнимые предрассудки некоторых избирателей, — *безоговорочно* голосовать против государственной помощи господам буржуа из кармана рабочих и крестьян, то это, на мой взгляд, позволительно лишь в том случае, если точно такая же сумма государственной помощи прямо предоставляется городским или сельским рабочим, — в первую голову товариществам сельскохозяйственных рабочих для обработки государственных земель.

Чтобы избежать недоразумений, я попросил его, в случае, если бы он захотел использовать мое письмо в разговорах с другими товарищами, *письмо это сообщать им непременно целиком*.

А Л[и]бкн[ехт] вдруг очень храбро выступил на авансцену. «Размышления» в тюрьме², чтение наполовину забытого «Капитала», наконец, перспектива оказаться между двух стульев, которая благодаря правым становится для него все яснее, — все это, повидимому, на него отлично подействовало. Я буду очень рад, если это надолго. В решительный момент Либкнехт, несомненно, займет правильную позицию, но до этого он нам доставит не мало мучительных хлопот своим замазыванцем, которое он принимает

за дипломатию и в котором он действительно даст нам всем много очков вперед.

Угроза европейской войны становится серьезной. Все эти жалкие осколки былых наций — сербы, болгары, греки и прочие головорезы, о которых в интересах России трубят либеральные филистеры, — все они рады сжить друг друга со света и вот-вот перегрызут друг другу кровожадные глотки. Это было бы чудесно, и филистеры, которые болтают о национальностях, получили бы отличный урок, если бы только каждое из этих карликовых племен не распорядилось войной и миром в Европе. Первый выстрел раздался при Драгомане³, но никто не может сказать, где и когда раздастся последний.

Наше движение так хорошо подвигается вперед, все повсюду так удачно складывается в его пользу и, наконец, мы так нуждаемся в нескольких годах спокойного развития и укрепления, что мы ни коим образом не можем желать крупной политической катастрофы. Она на многие годы оттеснила бы наше движение на задний план, и после этого нам пришлось бы, вероятно, с большим опозданием начинать все с начала, как после 1850 года.

С другой стороны, война могла бы вызвать революцию в Париже, которая затем дала бы косвенным образом сильный толчок движению в остальной Европе; но тогда руководство оказалось бы в руках французов, которые в подобной обстановке были бы несомненно настроены крайне шовинистически и которые к этой роли при своем уровне теоретического развития наименее пригодны. Как раз для французов, которые с 1871 г., со свойственной им бессознательной логической последовательностью отлично развиваются политически, были бы чрезвычайно ценны несколько лет ничем не нарушаемого господства радикалов. Ибо эти радикалы исповедуют вульгарный, сшитый из лоскутов Л[уй] Блана, Прудона и т. д. эклектический социализм, и для нас имело бы огромное значение, если бы им представился случай своей практикой развенчать свои собственные фразы.

Напротив, большая война, если она разразится, выведет на поле битвы шесть миллионов солдат и поглотит невероятно много денег. Это будет неслыханное кровопролитие, опустошение территорий и, в конечном счете, небывалое истощение. Вот почему все эти господа так боятся ее. Но можно сказать заранее: если эта война разразится, она будет последней, она повлечет за собой окончательный крах классового государства — политический, военный, экономический (включая финансовый) и моральный. Может дойти до того, что военная машина взбунтуется и откажется продолжать взаимную резню из-за каких-то там балканских народов. Клич классового государства: после нас хоть потоп! — но после потопа придем мы, и только мы.

Итак, всякое событие попрежнему обращается, в конце концов, в средство для того, чтобы привести нашу партию к власти и положить конец всему старому мошенничеству. Но, признаюсь, я хотел бы, чтобы дело обошлось без этой бойни: она не является необходимой. Если же это неизбежно, то я надеюсь, что мой старый недуг не помешает мне в нужный момент снова сесть на коня.

Твой старый Ф. Э.

¹ Энгельс имеет в виду письмо Георга Шумахера от 14 августа 1885 года. Главным аргументом Шумахера была ссылка на то, что субсидия пароходовладельцам косвенно принесла бы «пользу» и немецким рабочим. «Некто Ф. Энгельс, а также Маркс и Лассаль,— писал Энгельсу Шумахер,— учили нас тому, что мы добьемся своей цели не путем заговора или внезапной атаки и что для проведения социалистического законодательства необходима длительная работа, которая даст плоды только в результате социалистического просвещения». Шумахер заверял Энгельса, что «фракция в общем и целом едина и выполнит свой долг».

² Либкнехт был приговорен к четырехнедельному тюремному заключению за «оскорбление» лейпцигского национал-либерала Шпарига и отбывал заключение с 29 сентября 1885 года.

³ 18 сентября 1885 г. в Восточной Румелии произошел государственный переворот, организаторы которого, поддержанные Болгарией и Россией, объявили о присоединении этой турецкой провинции к болгарскому княжеству. В ответ на это Сербия начала войну с Болгарией; 4 ноября 1885 г. сербские войска вторглись в Болгарию. 16 ноября 1885 года произошло первое сражение при Драгомане.

154.

ЭНГЕЛЬС — МИННЕ КАУТСКОЙ.

Лондон, 26 ноября 1885 г.

Дорогая г-жа Каутская!

(Разрешите мне, пожалуйста, Вас так попросту и называть: к чему таким людям, как мы с Вами, излишние церемонии?)

Прежде всего сердечно Вам благодарен за дружескую память обо мне. Я очень жалею, что наша здешняя встреча продолжалась так недолго. Уверю Вас, что мне было бесконечно приятно повнакомиться с немецкой писательницей, которая не перестала быть обыкновенной женщиной: ведь я имел несчастье знать лишь аффектированных «образованных» берлинок, которых только потому не хотелось отправить обратно на кухню, что они, в конце концов, наделали бы суповой ложкой еще больше бед, чем пером. Итак, я надеюсь, что в недалеком будущем Вы снова пересечете Ламанш, и мы с Вами снова побродим по Лондону и его окрестностям, рассказывая друг другу всякие забавные истории, чтобы наша беседа не стала чересчур серьезной. Я охотно верю, что Лондон Вам не понравился. Когда-то я относился к нему так же. С трудом привыкаешь к его хмурому небу и хмурым по большей части людям, к замкнутости и классовой расобченности в общественном быту, к

жизни в закрытых помещениях, как того требуют климатические условия. Приходится сначала несколько обуздать принесенную с собой с континента жизненную энергию, понизить барометр жизне-радостности примерно с 760 до 750 миллиметров, чтобы постепенно свыкнуться с этим укладом. Зато когда понемногу привыкнешь к окружающему, начинаешь находить в нем и положительные стороны, убеждаешься, что люди здесь в общем прямее и надежнее, чем где бы то ни было, что ни один город не приспособлен для научных занятий более, чем Лондон, и что отсутствие полицейских придирок тоже искупает многое. Я знаю и люблю Париж, но если бы мне пришлось выбирать, то для постоянной жизни я предпочел бы Лондон. Чтобы всецело наслаждаться парижской жизнью, нужно самому стать парижанином со всеми его предрассудками, с его интересом в первую очередь к делам чисто парижским, с его привычкой верить, что Париж — пуп земли, начало и конец вселенной. Лондон некрасив, но зато он величественнее Парижа, это — подлинный центр мировой торговли, и вдобавок он гораздо разнообразнее. Лондон допускает к тому же совершенную независимость от всего окружающего, столь необходимую для научной и даже художественной беспристрастности. Парижем и Веной — восхищаются, Берлин — ненавидят, к Лондону — относятся с нейтральным равнодушием и объективностью. Это тоже чего-нибудь да стоит.

Кстати, о Берлине. Я рад, что этой злосчастной дыре удалось, наконец, стать мировым городом. Но еще Рахиль Варнгаген сказала 70 лет тому назад: в Берлине все *захолустно*, и Берлин, повидимому, хочет показать миру, каким захолустным может быть мировой город. Если бы Вы отправили всех образованных берлинцев к праотцам и чудом создали бы там сносную обстановку, если бы Вы перестроили весь Берлин вдоль и поперек — тогда, быть может, и получилось бы что-нибудь приличное. Но пока там говорят на *таком* диалекте, вряд ли это удастся.

«Старые и новые»¹, — за присылку их сердечно благодарен, — я прочел. Жизнь рабочих соляных копей описана так же мастерски, как и жизнь крестьян в «Стефане»². Картины венского общества тоже большей частью очень хороши. Вена ведь единственный немецкий город, где есть общество. В Берлине имеются только «известные круги», а еще больше неизвестных, и поэтому там есть почва только для романа из жизни литераторов, чиновников и актеров. Не развивается ли мотивировка действия в этой части Вашего произведения местами несколько поспешно, Вам легче судить, чем мне. Много, что производит на нашего брата такое впечатление, является совершенно естественным в Вене при ее своеобразно интернациональном характере, насыщенном южными и восточно-европейскими элементами.

Характеры той и другой среды обрисованы с обычной для Вас четкостью индивидуализации; каждое лицо — тип, но вместе с тем и вполне определенная личность, «этот», как сказал бы старик Гегель; так оно и должно быть. Однако, беспристрастия ради, я должен найти и что-нибудь отрицательное, и тут мне приходит на память Арнольд. В самом деле, он чересчур безупречен, и если он, в конце концов, погибает, упав с горы, то примирить это с поэтической справедливостью можно разве лишь тем, что он был слишком хорош для этого мира. Но автору никогда не следует чрезмерно восторгаться своим героем, и мне кажется, что в данном случае Вы отчасти поддались этой слабости. Эльза еще сохраняет черты определенной личности, хотя тоже несколько идеализирована, но в Арнольде личность еще больше растворяется в принципе.

Корни этого недостатка чувствуются, впрочем, в самом романе. Очевидно, Вы испытывали потребность публично заявить о своих убеждениях, засвидетельствовать их перед всем миром. Это Вы уже сделали, это уже осталось позади, и в такой форме Вам нечего повторять об этом. Я ни в коем случае не противник тенденциозной поэзии как таковой. Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами, точно так же и Данте и Сервантес, а главное достоинство «Коварства и любви» Шиллера состоит в том, что это — первая немецкая политически-тенденциозная драма. Современные русские и норвежские писатели, которые пишут превосходные романы, все сплошь тенденциозны. Но я думаю, что тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось, и что писатель не обязан подносить читателю в готовом виде будущее историческое разрешение изображаемых им общественных конфликтов. К тому же в наших условиях роман обращается преимущественно к читателям из буржуазных, т. е. не принадлежащих прямо к нам, кругов, а поэтому социалистический тенденциозный роман целиком выполняет, на мой взгляд, свое назначение, добросовестно изображая реальные отношения, разрывая господствующие условные иллюзии о природе этих отношений, распатывая оптимизм буржуазного мира, вселяя сомнение по поводу неизменности основ существующего порядка, — хотя бы автор и не предлагал при этом никакого определенного решения и даже иной раз не становился явно на чью-либо сторону. Ваше прекрасное знание как австрийского крестьянства, так и венского «общества» и удивительная свежесть изображения того и другого найдет здесь для себя неисчерпаемый материал, а в «Стефане» Вы доказали, что умеете относиться к своим героям с той тонкой иронией, которая свидетельствует о власти писателя над своим творением.

Но на этом кончаю, чтобы не слишком Вам наскучить. У нас все по-старому. Карл [Каутский] с женой изучают физиологию на вечерних курсах Эвелинга и вообще прилежно работают, я тоже весь ушел в работу; Ленхен, Пумпе и ее муж идут сегодня вечером в театр смотреть сенсационную пьесу, а тем временем старая Европа снова собирается притти в движение, — да и пора. Хочу только надеяться, что она позволит мне закончить третий том «Капитала», а там — в час добрый!

С сердечным дружеским приветом и искренним уважением

Ваш Ф. Энгельс.

¹ Роман Минны Каутской «Die Alten und die Neuen» («Старые и новые»), напечатанный в социал-демократическом журнале «Neue Welt» за 1884 г., в том же году вышел в Лейпциге отдельным изданием.

² Роман Минны Каутской «Stefan vom Grillenhof» («Стефан из Грилленгофа») был напечатан в «Neue Welt» за 1879 год (см. прим. 1 к письму № 90 на стр. 187 настоящего тома).

155.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 1 декабря 1885 г.

Дорогой Либкнехт!

О русских финансах см. «Статистику» Кольба, изд. 1875 г., стр. 499 и следующие¹. Последний из указанных там займов относится к ноябрю 1873 г. и составляет 15 миллионов фунтов стерлингов. С тех пор в 1875 г. был с грехом пополам сострянпан еще один заем, тоже в 15 миллионов фунтов стерлингов, но вместе с тем банкиры заявили русским, что они дают деньги в последний раз, если займы не будут впредь гарантированы представительным собранием. После предварительного завершения в 1869 г. операций с денежными суммами, которые были заняты для железнодорожного строительства, русские получили следующие суммы:

1870 г.	—	12	миллионов	фунтов	стерлингов
1871 г.	—	12	»	»	»
1872 г.	—	15	»	»	»
1873 г.	—	15	»	»	»
1875 г.	—	15	»	»	»

Итого — за шесть лет, 1870 — 1875 гг., 69 миллионов фунтов стерлингов, т. е. 1 380 миллионов марок. Затем пришлось прибегнуть к новым уловкам. Последовал 1) *внутренний* заем. Хотя это был фактически принудительный заем, все же его результат почти = 0,

так как, ввиду недостатка капиталов в стране, правительство должно было само ссудить себя собственными деньгами (бумажными), чтобы создалось впечатление, будто заем покрыт подпиской с превышением. 2) Был выпущен закавказский железнодорожный заем в 8 904 200 фунтов стерлингов. Он был покрыт (в 1880 или 1881 г.?) за границей под залог железной дороги Поти — Баку, но пошел главным образом на строительство самой дороги; финансовая нужда, таким образом, не уменьшилась. Все это время пришлось обивать пороги у банкиров, но безуспешно. Наконец, сам министр финансов поехал на Запад — в Париж, Берлин, Амстердам; в Лондоне он не был, считая это совершенно безнадежным. Отовсюду он уехал не солоно хлебавши; даже берлинский главный банкир Мендельсон будто бы прямо потребовал парламентских гарантий, во всяком случае отказал и он. Таким образом, вопрос был только в том, будет ли созвано учредительное собрание в России годом раньше или позже, другого выхода не было. Но тут Гирс отправился в Фридрихсруэ, изъявил покорность, и Бисмарк раздобыл ему в Германии 15 миллионов фунтов стерлингов, которые оттянут развязку на некоторое время.

(Отсюда следует, между прочим, что Россия не может начать никакой войны без разрешения Бисмарка, так как только с его помощью она может раздобыть денег, а 15 миллионов ухнули уже давно. Значит, если Россия все же вздумает воевать или серьезно грозить войной, то Бисмарк будет нести за это прямую ответственность.)

Я не читаю «Economist» и не знаю, где можно достать комплект этого журнала, потому что здесь почти все читальни захирели из-за многочисленных клубов. Я скажу К[аутскому], чтобы он просмотрел «Economist», «Statist», «Bullionist» и «Money Market Review» (если он сможет их найти) и чтобы он сделал для тебя выписки².

Хотя твое письмо было отправлено 26 ноября в 11 — 12 часов дня, оно прибыло сюда только 28-го утром; при этом с клеем была проделана какая-то манипуляция, как видно по конверту, который прилагаю. Твое письмо должно было быть здесь 27-го вечером. Впрочем, библия для того и лежит на алтаре, чтобы ее *раскрывали*.

Твою речь по поводу первого чтения бюджета мне прислал Бибель из Дрездена³. Она была превосходна, меня удивляет только, что тебя так редко прерывали. Но неизбежного призыва к порядку ты все-таки добился.

Твой Ф. Э

Это письмо запечатано графской короной и монограммой из переплетенных букв J и C.

Здесь выборы протекают прекрасно⁴. Ирландцы впервые го-

досовали в Англии en masse* за одну партию, и именно за ториев. Этим они показали либералам, до какой степени они и в Англии являются решающей силой. 80 — 85 сторонников гомруля — один из них был избран даже в Ливерпуле! — играют здесь такую же роль, как центр в рейхстаге, и могут свалить любое правительство. Теперь Парнелль должен показать, что он собой представляет.

Кроме того, побеждает и *новое* «манчестерство»⁵, т. е. теория боевых пошлин, которые здесь, правда, еще бессмысленнее, чем в Германии, но которые после восьмилетнего застоя в делах овладели умами молодого поколения фабрикантов. Затем — оппортунистическая слабость Гладстона и неуклюжая тактика Чемберлена, который вначале был груб, а потом пошел на мелкие уступки; эта тактика вызвала в стране клич: церковь в опасности⁶! Наконец, — жалкая иностранная политика Гладстона. Либералы прикидываются, будто верят тому, что новые сельские избиратели будут голосовать за них. Конечно, голосов этих избирателей нельзя учесть заранее; но для получения абсолютного большинства либералы должны были бы из 300 еще остающихся округов завоевать 180, а этого они не добьются. Парнелль почти наверняка будет диктатором Великобритании и Ирландии.

¹ Г. Кольб — составитель различных статистических справочников, неоднократно переиздававшихся. Энгельс, вероятно, имеет в виду книгу «Handbuch der vergleichenden Statistik der Völkerzustands- und Staatenkunde», 7. Aufl., 1875. (Справочник сравнительной статистики по вопросам народонаселения и государственного устройства).

² В письме Энгельсу от 26 ноября 1885 г. Либкнехт писал, что он намерен выступить в рейхстаге по вопросу о русских займах и что его побудил к этому бреславльский социал-демократ Фербер. — Указания Энгельса были полностью использованы Либкнехтом в его речи в рейхстаге 8 февраля 1886 г.; см. прим. 1 к письму № 162, на стр. 337 настоящего тома.

³ Речь Либкнехта по поводу бюджета была произнесена 24 ноября 1885 года.

⁴ Выборы в английский парламент начались 23 ноября и закончились 19 декабря 1885 года. Были избраны: 331 либерал (в том числе 11 рабочих), 247 консерваторов и 82 парнеллита-ирландца, сторонников гомруля (вместо 63). Таким образом, ирландцы с Парнеллем во главе оказались в положении арбитра в борьбе между консерваторами и либералами; результатом такого положения явился внезапный переход Гладстона в лагерь сторонников самоуправления (гомруля) для Ирландии, вызвавший в свою очередь раскол в либеральной партии.

⁵ Новое «манчестерство» — пропаганда «справедливой торговли» (fair trade) вместо «свободной торговли» (free trade) (ср. письмо № 161 на стр. 333 настоящего тома).

⁶ Вопрос об отделении церкви от государства был выдвинут противниками этого мероприятия, консерваторами, в качестве одного из важнейших политических вопросов предвыборной кампании; первоначально Гладстон и либералы оказывали поддержку требованиям радикалов, ирландцев и сектантов об отделении господствующей англиканской церкви от государства, но затем уступили в этом вопросе, пытаясь вовсе снять его с обсуждения.

* — всей массой.

156.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон,] 2 декабря 1885 г.

Дорогой Каутский!

По поводу Адлера ¹:

1) Не забудь упомянуть, рассказывая про историю с пистолетами, что унтер-офицеры были при *саблях*. Они жаловались на оскорбление унтер-офицерского звания.

2) Гесс. Невозможно, конечно, установить, — ведь с мая 1848 г. я его больше не видел, он куда-то исчез, — не провел ли он несколько дней в Бадене или Пфальце. Но он, во всяком случае, нигде не «участвовал», он не был там ни агитатором, ни журналистом, ни чиновником, ни солдатом, и поэтому непонятно, как могло какое-либо правительство (Адлер должен был бы указать, какое именно) приговорить его к смертной казни.

По поводу Либкнехта:

Когда будешь писать ему, дай мне возможность приложить несколько разъяснительных строк, я вчера забыл ему кое о чем написать.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о книге Адлера (ср. письмо № 152 на стр. 313 настоящего тома). Указания Энгельса в связи с неправильным изложением ряда фактов из истории 1848 г. в книге Адлера были использованы Каутским в его рецензии на эту книгу («Neue Zeit», № 2, 1886 г., стр. 91 — 96).

157.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 5 декабря 1885 г.

Дорогой Либкнехт!

Прилагаю выдержки из «Economist» и «Bullionist».

Суммы, указанные в моем письме от 1 декабря, это — суммы обращающихся на здешней бирже русских займов. Заем 1884 г. (бисмарковский) *здесь не продается вовсе, он исключен* из списка бумаг, продающихся на бирже. Так же обстоит дело с наспех заключенными в разных местах после 1878 г. более мелкими займами, которые размещены главным образом внутри страны и имеют хождение на берлинской бирже. Из них указаны в списке курсов:

5% -й Восточный заем I, II и III.

4% -й заем 1880 г.,

6% -я рента

и еще кое-какой хлам, о котором у меня неясное представление. О них ты должен навести справку в Берлине у какого-нибудь биржевика. Они фигурируют отчасти в приложенных выдержках, но только с указанием чистой суммы, которую якобы получило правительство.

Русский бумажный рубль, который по номиналу должен равняться 39 пенсам, идет теперь по 23 пенса, т. е. на 16 пенсов или на 41% ниже своей полной золотой стоимости.

Если русское правительство еще ухитрится размещать свои бумажонки внутри страны, то это объясняется только невероятным востоем в делах, при котором русским фабрикантам выгоднее вкладывать свои денежные излишки в бумаги, дающие 6 — 7%, чем в разорительное теперь расширение фабрик или торговые спекуляции. Процентные купоны служат средством платежа, особенно при выдаче заработной платы. Таким образом, в России обращаются сейчас купоны, подлежащие оплате лишь в 1891 — 1892 гг., и рабочие вынуждены принимать их в качестве полной заработной платы, но с трудом сбывают с рук за полцены (нечто подобное было недавно в Германии). Эти сведения я получил *непосредственно из России*.

Твой Ф. Э.

158.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 28 декабря 1885 г.

Дорогой Либкнехт!

В среду 16 декабря в Гастингсе умер Боркгейм, похороны состоялись в понедельник. В воскресенье перед тем он схватил воспаление легких, которое быстро свело его в могилу. Он уже 12 лет болел чахоткой и последние 10 лет почти целыми днями лежал в постели; вся левая половина тела была парализована. Он переносил свои страдания с редким мужеством и неистощимой веселостью, не переставал следить за политическим и социальным движением и до самого конца выписывал «Sozialdemokrat». До прошлого года он получал пенсию сначала от двух, а затем от одной из фирм, в которых он раньше служил торговым агентом. В последний год нам удалось собрать по подписке среди его здешних друзей достаточную сумму, так что он ни в чем не нуждался. Не посвятить ли ты ему небольшой некролог в «S[ozial]d[emokrat]»? Я сам неохотно выступаю в подобных случаях, а ты можешь это сделать совершенно свободно, и к тому же ты больше знаешь о его деятельности в Бадене¹.

По поводу русских финансов сообщу еще следующее о последнем критическом повороте в этой области:

Недели две тому назад русское правительство заключило через Блейхредера и русский банк новый заем, но всего в 20 миллионов рублей, и в Берлине он, говорят, уже покрыт с большим избытком. Смотря по тому, металлический ли это рубль или бумажный, — это

ты можешь разузнать, — заем составляет около 60 или только около 40 миллионов марок. Заем был сделан якобы с целью покрыть авансы, предоставленные русским банком правительству. Это — старый пустой предлог. До чего он пустой, обнаружилось несколько дней спустя. С неделю тому назад в английских газетах появилось сообщение о том, что русское правительство приказало русскому банку (вероятно, кредитному банку) продать часть вкладных русского дворянства на 100 миллионов рублей. По дополнительным сведениям германских газет, банк должен за это авансировать правительству 75 миллионов из вырученной суммы. Правительство, следовательно, выплатит банку в лучшем случае 20 миллионов рублей золотом и получит от него за это новую ссуду в 75 миллионов. Так как реализация 100 миллионов вкладных представляет собой, особенно в России, крайне длительную операцию, то это, другими словами, означает, что предполагается выпустить и ссудить правительству еще 75 миллионов бумажных денег. Рубль шел здесь перед праздниками по $23\frac{1}{8}$ пенса (вместо 39 пенсов), а теперь упадет еще ниже, — и в России точно так же. Средства, к которым приходится прибегать, оказавшись в тисках финансовой нужды, чтобы кое-как поддержать рухнувшую валюту (20 миллионов золотом, если банк их раздобудет), приводят только к тому, что бумажная валюта окончательно вылетает в трубу. 1789 год надвигается и без помощи нигилистов, и правительство само вынуждено ускорить его наступление.

Отсюда, далее, следует, что Бисмарк держит своих русских в черном теле и согласен давать им германские деньги только по чайной ложке, чтобы они не слишком зазнались и не подложили ему свинью на Балканах.

Я могу наметить для тебя только важнейшие пункты, но тебе не трудно будет разузнать в Берлине дальнейшие подробности ².

У нас здесь на святках Эвелинги, Каутские, Пумпс с мужем, Шорлеммер, Ленхен и я добросовестно кутили до 4 часов утра и много смеялись.

С новым годом!

Твой Ф. Э.

Шорлеммер шлет сердечный привет.

¹ Некролог, посвященный С. Боркгейму, появился в № 3 «Sozialdemokrat» от 15 января 1886 г.

² Указания Энгельса Ливкнехт использовал в своей речи 8 февраля 1886 г. (см. прим. 1 к письму № 162 на стр. 337 настоящего тома).

1886 год.

159.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 7 января 1886 г.

Дорогой Либкнехт!

Твоя догадка по поводу слова «Bloss»* только лишний раз доказывает мне, что «нервность», на которую ты жалуешься, есть лишь твоя собственная нервность. Но, как ты говоришь, never mind**.

Боркгейм родился в 1825 г. в Глогау, учился в Грейфсвальде и Берлине, служил в 1848 г., отбывая в Глогау трехлетний срок военной службы в качестве вольноопределяющегося-артиллериста, подвергался допросу по делу о демократических собраниях, но вывернулся, затем жил довольно долго в Берлине, бежал, кажется, после штурма арсенала и поселился, если не ошибаюсь, в Швейцарии, откуда вернулся вместе со Струве. Отдельные подробности помню плохо¹.

По поводу биографии напишу особо.

В воскресенье я сообщу Тусси твое мнение.

Если вы поедете в Америку вдвоем с Бебелем, то вместе, наверное, достанете денег; если же один из вас не поедет или будет заменен кем-нибудь другим, это составит разницу в 25 — 30% требуемой суммы. К тому же ты особенно необходим потому, что, по меньшей мере, одному из вас придется время от времени выступать с речами на английском языке².

Что касается Балтийского канала³, то я решительно стою за глубину, по крайней мере, в 8 метров. Торговые пароходы все увеличиваются в размерах и водоизмещении (пароходы в 5 500 тонн теперь уже не редкость), и портовые сооружения все чаще рассчитываются на 9 — 10 метров глубины, так что менее глубокий канал устарел бы в несколько лет, как это произошло с нынешним Эйдерским каналом еще 30 лет тому назад (он и с самого начала не вполне отвечал тогдашним требованиям).

* — лишь

** — не будем обращать на это внимания.

Вашу поездку мог бы ускорить роспуск рейхстага в связи с непосредственной угрозой смерти старика В[ильгельма] *. Но зато мы имели бы удовольствие видеть тебя здесь раньше.

Шорлеммер еще здесь и сердечно кланяется.

Вообще же все обстоит благополучно, кроме положения в Социал-демократической федерации, которую Гайндман на этот раз, повидимому, окончательно погубил. Он может в будущем воскресенье одержать на своем подтасованном общем собрании показную победу, но в провинции ему пришел конец, да и здесь число его сторонников тает с каждым днем.

Сердечный привет.

Твой старый Ф. Э.

* Более подробные сведения о Сигизмунде Боркгейме даны Энгельсом в декабре 1887 г. в предисловии к брошюре Боркгейма «Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806 — 1807» («На память немецким убийцам-патриотам 1806 — 1807 годов»).

** Речь идет о предполагавшейся поездке вождей германской социал-демократии в Северо-американские соединенные штаты для сбора средств в пользу партии (см. прим. 3 к письму 180 на стр. 363 настоящего тома).

* Речь идет о прениях в рейхстаге по поводу правительственного законопроекта о сооружении Балтийского канала (между Северным и Балтийским морями). Прения в рейхстаге происходили 9 января, 20 февраля и 25 февраля 1886 года. В первом заседании 9 января от социал-демократов выступил Блог (см. следующее письмо).

160.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 20[— 23] января 1886 г. **

Дорогой Бебель!

Итак, бомба, наконец, разорвалась: Шрамм сделал мне честь и прислал экземпляр своего «великого» произведения; должен, однако, сказать, что оно оказалось весьма жалким, и извещение о нем, помещенное заранее в «S[ozial]d[emokrat]», оказало ему слишком много чести. Эде уж задаст Шрамму перца; на некоторые места, которые мне бросились в глаза, я обратил внимание Эде через К[аутского], а самое существенное он найдет сам ¹.

Для К[аутского] вся эта полемика с Ш[раммом] была очень полезна. Шр[амм] достаточно ловок, — так как по существу ему сказать нечего, — чтобы выудить все формальные ошибки, которые К[аутский] делает отчасти из юношеского рвения, а отчасти — вследствие навыков, приобретенных им в университете и в литературной работе; это было для К[аутского] очень полезным уроком. В этом

* Игра слов: «Auflösung» означает одновременно «роспуск» и «смерть».

** В начале письма — дата 20 января, в конце — 23 января.

отношении Эде, как человек, в университетах не обучившийся, не литератор по профессии, но все же ведущий постоянную борьбу в «S[ozial]d[emokrat]», к тому же человек деловой и — что имеет не малое значение — еврей, уже теперь имеет большое преимущество перед K[аутским]. Искусству воевать можно научиться только на войне.

Твои сообщения о настроении во фракции очень отрадны. Покуда в партии дело обстоит хорошо, — а в таком случае мешанские элементы ни в коем случае не могут одержать верх, — промахи господ депутатов могут привести лишь к тому, что эти господа сами получают суровый урок. Как ты сам говоришь, и в этом я с тобой совершенно согласен, в мирные времена нам никогда не удастся провести в рейхстаг действительно подходящих людей, и тут-то помощь, которую нам оказывает партия своим давлением на госпсд депутатов, прямо-таки неоценима. Это давление показывает им, что они должны избегать всякого серьезного конфликта; чрезвычайно важно в решающий момент твердо знать, что дело обстоит именно так: это дает нам уверенность в том, что можно действовать решительно, не опасаясь последствий.

Л[и]бкнехт в последнее время буквально бомбардирует меня письмами, запрашивая разъяснений о всякой всячине. Я воспользовался случаем, чтобы самым дружеским образом кратко, но определенно сообщить ему свое мнение по поводу его противоречивых выступлений; когда он по своему обыкновению попробовал все свалить на якобы дошедшие до меня сплетни, я ему заявил, что единственного человека, который мог бы ему повредить в моих глазах, зовут В. Либкнехт: этот человек всегда забывает, что он писал в письмах и что печатал в газетах; мы должны были в общем мириться с его слабостями, тем более, что, по нашему убеждению, он в действительно критический момент все же окажется на должном месте. После этого он, вопреки своему обыкновению всегда оставить за собой последнее слово, смолчал и успокоился.

Так как он упомянул об истории с шл[езвиг]-гольшт[ейн-ским] каналом ², то я воспользовался случаем указать ему, что было бы глупо, якобы во имя оппозиции против использования канала флотом, голосовать за мелководный (меньше 8 — 9 метров глубины) канал. Большие торговые пароходы становятся все больше и больше, 5 — 6 тысяч тонн теперь уже не редкость, и порты все чаще и чаще приспособляются к соответствующей осадке судов. Те гавани, где это оказывается невозможным, становятся устаревшими и приходят в упадок; это произойдет и в Балтийском море. Если балтийские порты должны участвовать в морской торговле, они должны приобрести соответствующую глубину; несомненно, что это и будет

сделано в портах Балтики, как и в портах других морей. Строить канал так, чтобы через 10 — 20 лет он стал таким же бесполезным и устарелым, как старый Эйдерский канал, значило бы выбрасывать деньги за окно.

Что касается моего предложения о производственных товариществах на государственных землях, то единственной его целью было показать большинству, которое ведь тогда стояло *за* парходную субсидию, каким образом оно могло бы с честью голосовать против нее и выйти из тупика, в котором оно застряло. Но на мой взгляд предложение это в принципиальном отношении было вполне добросовестным. Когда мы вносим предложения, они должны быть всегда *осуществимы* — это не подлежит сомнению; но осуществимы *по сути дела*, независимо от того, по плечу ли они или не по плечу существующему правительству. Я иду еще дальше. Когда мы предлагаем мероприятия социалистические, ведущие к краху капиталистического производства (вроде того мероприятия, о котором идет речь), то они *по существу выполнимы*, но для *теперешнего* правительства *невозможны*. Ибо это правительство может лишь испортить и изгадить всякое подобное мероприятие и провести его в жизнь только для того, чтобы его погубить. Но как раз это мое предложение не проведет никакое юнкерское или буржуазное правительство. Показать сельскому пролетариату восточных провинций путь, — более того, повести его по пути, который ему поможет уничтожить эксплуатацию со стороны юнкеров и арендаторов, втянуть в движение как раз ту часть населения, поработение и насильственное отупление которой обеспечивает Пруссии те полчища, на которых вся она виждется; словом, взорвать Пруссию изнутри, сломить ее у самого корня — это для них невысказано. Это мероприятие такого рода, на котором мы должны настаивать во что бы то ни стало, пока существует крупное землевладение, и которое мы сами должны будем провести, как только придем к власти: речь идет о передаче — вначале на арендных началах — крупных поместий самостоятельным кооперативным товариществам, ведущим хозяйство под руководством государства и при том условии, что государство остается собственником земли. Это мероприятие имеет то большое преимущество, что, будучи по сути дела практически осуществимым, оно не может быть пущено в ход ни одной партией, кроме нашей, а следовательно ни одна партия не может его изгадить. Одним этим мероприятием можно прикончить Пруссию, и чем раньше мы его популяризируем, тем лучше для...*

Все это не имеет ничего общего ни с Ш[ульце]-Деличем, ни

* Пропуск слова.

с Лассалем. Они оба предлагали создавать маленькие товарищества: один — с помощью государства, другой — без нее, но по мысли их обоих эти товарищества не должны были вступать во владение *уже имеющимися* средствами производства, а им лишь предоставлялась возможность *наряду* с сохраняющимся капиталистическим производством вводить новое, кооперативное. Мое предложение требует внедрения [Eingüeken] кооперативов в существующее производство. Им надо будет дать *землю, которая в противном случае эксплуатировалась бы капиталистическим способом*, подобно тому как Парижская Коммуна требовала, чтобы рабочие на кооперативных началах взяли в свои руки фабрики, приостановленные хозяевами. Вот в чем огромное различие. Что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались. Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и, таким образом, частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом. То, что у империи нет доменов, — не важно, всегда можно найти форму для того, чтобы внести предложение, как было сделано в прениях по польскому вопросу, когда высылки тоже не имели прямого отношения к имперскому правительству³.

Именно потому, что правительство ни за что не может согласиться на что-либо подобное, именно потому было безопасно требовать предложенную мной дотацию в противовес субсидии пароходным обществам. Если бы правительство могло на это согласиться, тогда, разумеется, ты оказался бы прав.

Полный разброд среди немецких свободомыслящих в экономической области совершенно соответствует тому, что происходит у английских радикалов. Старые манчестерцы в стиле Джона Брайта вымирают, а новое поколение, точь-в-точь как берлинцы, готово заняться социальными реформами в виде заплат. Разница лишь в том, что в Англии буржуа стремится «помочь» не столько промышленному рабочему, сколько сельскому, который только что на выборах оказал ему большие услуги, и еще в том, что по английскому обычаю за дело должно взяться не столько государство, сколько община. Для сельского пролетариата — огородин и грядка картофеля, для городского — улучшение санитарных условий и т. п. реформы, — вот их программа. Это прекрасный симптом того, что буржуа принуждены пожертвовать своей собственной классической экономической теорией отчасти из политических соображений, отчасти же потому, что практические выводы из этой теории вставили их

усомниться в ее правильности. О том же говорит и рост катедер-социализма, который в той или иной форме, и здесь, и во Франции, все больше и больше вытесняет из университетов классическую экономику. Фактические противоречия, порождаемые [капиталистическим] способом производства, стали настолько ярки, что их не может затушевать ни одна теория, разве лишь катедер-социалистическая мешанина, которая является уже не теорией, а галиматьей.

Шесть недель тому назад здесь говорили о том, что появляются симптомы хозяйственного улучшения. Но теперь эти разговоры снова утихли, нужда острее, чем когда-либо, улучшения нет и в перспективе, а к тому же нынешняя зима необычайно сурова. Восьмой год перепроизводство давит на рынки, и вместо улучшения дело идет все хуже и хуже. Уже нет никакого сомнения в том, что положение существенно изменилось по сравнению с прежним: с тех пор, как у Англии на мировом рынке появились серьезные конкуренты, период кризисов в прежнем смысле этого слова надо считать завершенным. Если кризисы из острых становятся хроническими и при этом нисколько не теряют в интенсивности, то чем это может окончиться? Когда образовавшиеся залежи товаров будут исчерпаны, должен ведь наступить новый, хотя бы и непродолжительный период процветания; но я хотел бы полюбоваться тем, как все это произойдет. Однако несомненны две вещи: во-первых, мы вступили в период, гораздо более опасный для старого общества, чем период десятилетних циклов, и, во-вторых, процветание, когда оно наступит, в гораздо меньшей степени заденет Англию, чем прежде, когда она одна снимала сливки с мирового рынка. В тот день, когда это уяснят себе в Англии, здешнее социалистическое движение примет серьезный характер, — только тогда, но не ранее.

О составе английских либералов — в другой раз. Эта тема может завести далеко, так как здесь понадобилось бы дать картину переходного состояния.

Сегодня получил из Дрездена прения по польской интерпелляции (первый день). Скоро, вероятно, я получу и второй день. Эти посылки для меня особенно важны теперь, когда мне приходится видеть только еженедельный выпуск «Köln[ische] Z[eit][un]g», который ограничивается краткими выдержками из прений. Как достать в продаже стенографические отчеты? Я с удовольствием покупал бы отчеты о всех прениях, в которых серьезно участвуют наши.

Ты непременно должен принять участие в поездке в Америку. Во-первых, успех этой поездки отчасти зависит от твоего присутствия. Во-вторых, партия только в том случае будет вполне правильно представлена, если и ты будешь там. Если ты не поедешь,

то с Л[ибкнехтом] будет послан первый встречный, и кто знает, что тогда может произойти⁴. В-третьих, тебе не следует упускать случая собственными глазами посмотреть на самую передовую страну в мире. Жизнь в германской обстановке оказывает на всякого, даже самого лучшего человека угнетающее действие, суживает его кругозор, я знаю это по личному опыту; надо, по крайней мере, время от времени вырваться наружу. А вдобавок и нам удастся повидать тебя снова здесь. Если бы я мог развязаться со своими работами, я давно бы махнул на тот берег Атлантики; я всегда надеялся сделать это вместе с М[арксом]. Ты и Л[ибкнехт] представляете партию для заграницы, и тут вы оба незаменимы. Если ты не поедешь, то будут потеряны от 5 до 10 тысяч марок, а может быть и больше.

Но поездка может к тому же оказаться очень приятной. Дело в том, что Тусси и Эвелинг переписываются с американскими свободомыслящими относительно деловой поездки в Америку, и хотели бы связать ее с вашей. Ответ придёт, вероятно, через три-четыре недели. Тогда составила бы очень славная компания, вы поехали бы вчетвером.

А теперь будь здоров. Между прочим, Эде в своей первой статье против Шр[амма] превзошел мои ожидания⁵. Великолепно. Поистине, он изучил стратегию и тактику войны.

Твой Ф. Э.

¹ Исходным пунктом полемики Каутского с Шраммом по вопросу о Родбертусе была статья Каутского в №№ 8 и 9 «Neue Zeit» за 1884 г., озаглавленная «Das Kapital» von Rodbertus («Капитал» Родбертуса), в которой Каутский подверг разбору «те стороны его системы, в которых она отличается от других социалистических систем». Шрамм выступил в защиту Родбертуса в очень резкой статье «K. Kautsky und Rodbertus» («К. Каутский и Родбертус»), напечатанной в № 11 «Neue Zeit» за 1884 г. за подписью С. А. С. (Конрад А. Шрамм), в которой он назвал статью Каутского «поверхностной и необдуманной». В том же № 11 «Neue Zeit» появился и ответ Каутского «Eine Replik» («Реплика»). В № 1 «Neue Zeit» за 1885 г. была напечатана статья Энгельса «Marx und Rodbertus» («Маркс и Родбертус»), написанная в качестве предисловия к немецкому переводу «Нищеты философии». Poleмика возобновилась в № 5 «Neue Zeit» за 1885 г. с появлением статьи Шрамма «Antwort an Herrn K. Kautsky» («Ответ г-ну К. Каутскому»), вслед за которой было напечатано и «заключительное слово» (Schlusswort), подписанное Каутским, и заявление от редакции, что полемика на страницах журнала считается законченной. — В своей вышедшей в конце 1885 г. в издании социал-демократа Фирекна книге «Marx, Rodbertus, Lassalle» («Маркс, Родбертус, Лассаль») Шрамм выступил с возражением против «одностороннего» и «догматического» социализма Маркса. Маркс повинен в том, писал Шрамм, что он «был и остался последователем насильственной революции»; руководители германской социал-демократии — по мнению Шрамма — клика, стоящая на почве «одностороннего» «догматического марксизма», которая хочет достигнуть «цели движения через насильственную революцию». Партия, по мнению Шрамма, должна отказаться

от тактики Маркса, который был по сравнению с Лассалем лишь «кабинетным ученым», и повернуть назад к тактике Лассаля. — В № 50 «Sozialdemokrat» от 15 декабря 1885 г. редакция оповестила о предстоящем выходе в свет брошюры Шрамма и о намерении редакции подвергнуть эту брошюру критике. Это и было сделано Бернштейном в его статье «Ein moralischer Kritiker und seine kritische Moral» («Моральный критик и его критическая мораль») в №№ 4 — 7 от 21, 28 января и 5, 12 февраля 1886 года.

² Речь идет о прениях в рейхстаге (январь — февраль 1886 г.) по поводу правительственного законопроекта о сооружении шлевиг-гольштейнского канала. 9 января в рейхстаге от социал-демократов выступал Блос, указавший на то, что в мотивировке законопроекта правительство выдвигает на первое место военно-стратегические соображения, тогда как хозяйственные мотивы для правительства играют лишь дополнительную роль. Голосуя за данный законопроект, социал-демократия исходит из того, что работы по сооружению канала будут способствовать уменьшению безработицы, и из того, что сооружение канала явится ударом по русскому влиянию в Германии.

³ В связи с высылками поляков (русских и австрийских подданных) из Пруссии была внесена в рейхстаг 26 ноября 1885 г. интерпелляция от имени польской фракции, которую поддержали и социал-демократы. Правительство пыталось не допустить обсуждения интерпелляции на том основании, что вопрос о высылках якобы подлежит исключительно компетенции прусского правительства (речь Бисмарка 1 декабря). Тем не менее обсуждение интерпелляции состоялось, так как социал-демократы (3 декабря) настояли на том, что высылки затрагивают вопросы международного права и внешней политики, подлежащие компетенции рейхстага.

⁴ См. прим. 3 к письму № 180 на стр. 363 настоящего тома.

⁵ См. прим. 1 к настоящему письму.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 15 февраля 1886 г.

Дорогой Бебель!

Твое письмо подоспело как раз кстати, я и без того собирался сделать тебе одно весьма отрадное сообщение. Но об этом ниже.

Итак, о скандале, происшедшем 8 февраля.

Социал-демократическая федерация, организация, вопреки всем рекламным отчетам, крайне слабая, в которой есть хорошие элементы, но во главе которой стоят литературные и политические авантюристы, — очутилась, благодаря их гениальным выходкам во время ноябрьских выборов, на краю гибели. Хундман (произносится Гайндман), вождь общества, получил тогда деньги от ториев (консерваторов) и смог поэтому выставить в двух лондонских округах социал-демократических кандидатов. Так как в этих избирательных округах у них не было даже членов организации, то провал можно было заранее предвидеть (один получил 27 голосов из 4 000, другой 32 голоса из 5 000!). Но как только Г[айндман] получил торийские деньги, он возомнил о себе нивесьть что и тот-

час же отправился в Бирмингам к Чемберлену, теперешнему министру, предложить ему свою «поддержку» (которая во всей Англии не дала бы и 1 000 голосов), в случае, если Ч[емберлен] с помощью либералов обеспечит в Бирмингаме ему, Гайндману, место в парламенте и согласится внести билль о 8-часовом рабочем дне. Ч[емберлен] — не осел и указал ему на дверь. По этому поводу, несмотря на все попытки замазать дело, в федерации поднялся скандал и возникла угроза распада. Теперь, следовательно, должно было произойти нечто такое, что могло бы снова двинуть дело вперед.

Между тем безработица все возрастала. Крах английской монополии на мировом рынке привел к тому, что кризис с 1878 г. продолжается без перерыва и скорее усиливается, чем ослабевает. Нужда, особенно в восточных кварталах Лондона, — ужасающая. Необыкновенно суровая зима, установившаяся с начала января, и наряду с нею безграничное равнодушие имущих классов вызвали сильное брожение в безработных массах. Как всегда, политические дельцы попытались использовать это брожение в своих целях. Консерваторы, только что вытесненные из правительства, стали объяснять происхождение безработицы иностранной конкуренцией (и правильно), а также иностранными покровительственными пошлинами (в большинстве случаев — неправильно) и выступили с проповедью «fair trade» *, т. е. боевого таможенного тарифа¹. Существует здесь и рабочая организация, которая верит главным образом в боевой тариф. Она созвала 8 февраля митинг в Трафальгарском сквере. В это время не дремала и Социал-демократическая федерация; она сначала организовала небольшую демонстрацию, а теперь решила использовать этот митинг. Таким образом, состоялось два митинга: один — сторонников боевых пошлин — у нельсоновской колонны, а другой — организованный Социал-демократической федерацией — в северной части [Трафальгарского] сквера, где ораторы выступали с улицы, расположенной приблизительно двадцатью пятью футами выше, против Национальной галлерей. Каутский там был, но ушел прежде, чем разыгрался скандал; он сообщил мне, что большинство настоящих рабочих было у сторонников боевых пошлин, тогда как Гайндман и К^о выступали перед смешанной публикой, которая искала забавы и уже отчасти пришла в довольно веселое расположение духа. Если это заметил К[аутский], который не живет здесь и года, то господа из федерации тем более должны были это видеть. Тем не менее, когда все уже, казалось, провалилось, они пустили в ход любимую идею Гайндмана, — процессию «безработных» по улице Пэлл-Мэлл, вдоль которой расположены

* — «справедливой торговли».

большие политические клубы аристократии и крупной буржуазии, центры политических интриг в Англии. Безработные, которых им удалось привлечь и которые пошли за ними, чтобы устроить новый митинг в Гайд-парке, были большей частью из числа таких, которые вообще не хотят работать: лодыри, бездельники, полицейские шпики, жулики. Увидев в окнах клубов насмешливые лица аристократов, они стали бить окна клубов и магазинов и грабить винные лавки, тут же на улице организуя соответствующие потребительные общества, так что Гайндман и К³ принуждены были тотчас же прекратить свои кровожадные речи в Гайд-парке и призвать к спокойствию. Но начало было положено. Во время процессии, во время второго маленького митинга и после него толпы люмпен-пролетариев, которых Гайндман принял за безработных, стали рыскать по прилегающим богатым улицам, грабить ювелирные и другие магазины, разбивать украденными хлебами и бараньими ножками окна и после этого, не встретив никакого сопротивления, разбежались. Только часть их на Оксфордской улице была рассеяна четырьмя — именно четырьмя — полисменами.

Полиция больше нигде не показывалась, и это настолько бросилось в глаза, что не только *мы* были вынуждены предположить определенный умысел. Полицейское начальство, состоящее, повидимому, из консерваторов, не прочь было допустить при либеральном правительстве небольшой скандал. Но правительство тотчас назначило комиссию для расследования, и кое-кто из этих господ может заплатить должностью.

Теперь о Франции. Там на прошлой неделе произошло событие, открывающее новую эпоху: *образование рабочей партии в палате*. Состоит она всего лишь из трех человек, кроме них — два радикала, но начало положено, и размежевание проведено полностью.

Basly (произносится Бали), горняк, а потом трактирщик (потому что был выгнан с работы) из Анаэна, расследовал на месте дело об убийстве Ватрена, подлеца-управляющего рудником в Декавгле 2. Возвратившись, он сперва, 7-го, сделал отчет на большом митинге в Париже, причем радикальным депутатам здорово досталось. В четверг в палате он в превосходной речи внес интерpellацию министерству. *Вся крайняя левая не оказала ему никакой поддержки*. За него выступили только два других рабочих — Буайе (из Марсея, бывший анархист) и Камелина (бывший прудонист, беглец Коммуны), из крайних радикалов аплодировали только Клодье Хюг и Планто, остальные же во время этого первого смелого и самостоятельного выступления французского пролетариата в палате сидели, как громом пораженные.

(Между нами говоря, Бали находится всецело под влия-

нием наших людей — Лафарга, Гед и т. д., в теоретических советах которых он очень нуждается и охотно им следует ³).

Посылаю тебе «*Cri du Peuple*» с подробным отчетом об этом историческом заседании и рекомендую тебе его изучить. Это стоит труда. Подтверждение моего мнения о важности этого разрыва я получил от Лонге, который как раз приехал сюда и который в качестве друга и соредактора Клемансо довольно недоброжелательно отозвался о непарламентском поведении рабочих.

Таким образом, теперь у нас и в Париже есть свои люди, и я рад не только за французов, которым это в огромной мере поможет двинуться вперед, но и за нашу фракцию, которая сможет отчасти поучиться у французов смелости выступлений; теперь у нас и за границей появились примеры, на которые мы сможем указывать нашим трусам и недотепам.

Замечательнее всего то, что этих рабочих выставили радикалы, в надежде, что их удастся вести на поводу, и вот теперь радикалам приходится любоваться результатами. Относительно Камелина, как старого прудониста, были и у меня сомнения, но в его пользу говорило то, что он, будучи эмигрантом, стал тотчас же в Бирмингеме искать себе работу (он — один из лучших чеканщиков) и знать не хотел никакой эмигрантской политики.

Почта отправляется.

Твой Ф. Э.

¹ «*Fair trade*» (в буквальном переводе «справедливая торговля») — лозунг протекционистов 80-х и 90-х гг. в Англии; под «*fair trade*» понималось установление тарифа на ввозные товары, который помог бы английским капиталистам бороться с конкуренцией германской промышленности.

² Стачка в Декавилле (в департаменте Алейрон) вспыхнула на угольных копях и охватила более 3 000 рабочих. Стачка была вызвана рядом мероприятий компании, направленных к снижению заработной платы. Нежелание компании принять на себя расходы по креплению шахт привело к четырем обвалам и гибели шахтеров. Стачечники выдвинули ряд экономических требований и кроме того потребовали удаления помещика директора Ватрена, который ввел ухудшения в оплате рабочих. После начала стачки, 26 января 1886 г., Ватрен был убит в уличном столкновении. Компания, во главе которой стоял один из наиболее влиятельных деятелей крупной буржуазии Леон Сэй, добилась ввода войск в Декавилль. Широкая кампания в защиту стачечников Декавилля, развернутая Гедом в руководимой им газете «*Cri du Peuple*» и поддержанная влиятельным тогда органом Рошфора «*Intransigeant*», поставила Декавилль в центре политической жизни страны.

³ В редакционный комитет «*Cri du Peuple*» входили Гед, Лафарг, Девилль и др. Жорес в введении к своим «Парламентским речам» подтверждает, что внесенная Бали декларация «была отредактирована людьми из «*Cri du Peuple*». — Бали и Камелина прошли в палату в департаменте Сены во втором туре по объединенному республиканскому списку вместе с Клемансо, Рошфором и др. Кловис Хюг и Антид Буайе прошли по радикально-социалистическому списку.

162.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 25 февраля 1886 г.

Дорогой Либкнехт!

Для распространения твоей речи о России ¹ здесь нельзя ничего сделать, потому что, как ты знаешь, *большие* газеты для нас закрыты, а ежемесячник «Commonweal» слишком мал для такой вещи. Об этом вы уж сами там должны позаботиться, связавшись, скажем, с корреспондентом «Standard», как Лонге в Париже, например, связался с матушкой Крауфорд, корреспонденткой «Daily News». Английские газеты знают, что рейхстаг не имеет никакого веса, и поэтому почти никогда не упоминают о нем, разве только в коротеньких телеграммах. Если бы ты не подчеркивал так сильно мысль Фербера о потерях германских капиталистов, а коснулся бы теперешнего осложнения на Востоке и свалил бы его на Бисмарка, который при помощи денег полностью забрал в свои руки русских, — тогда вряд ли удалось бы замолчать твои слова. А то, что ты говоришь относительно обесценения русских бумаг, здесь и без того всем известно. Что касается любезных немецких литераторов, которые орудуют на нейтральной пограничной полосе между нами и катедер-социалистами и стараются заполучить все выгоды, какие можно извлечь из нашей партии, в то же время заботливо оберегая себя от вредных последствий, которые может принести общение с нами, — то я недавно снова имел случай убедиться в том, что это за трусы. Некий назойливый Макс Кварк — *nomen est omen* * — пишет мне, что он получил от Девиля в Париже *исключительное право* на перевод его краткого изложения «Капитала» и просит, чтобы я рекомендовал его Мейснеру и написал для него *предисловие*. Это оказалось ложью, как теперь сообщают из Парижа и как сам Кварк *в тот же день* писал Каутскому. И вот теперь этот бесстыдный прохвост требует, чтобы я извинился перед ним за то, что он обманул меня! Пусть эта каналья только сунется ко мне снова!

У вас появляются конкуренты во Франции. Трое рабочих, Бали, Буайе, Камелина, к которым примкнул Кловис Хюг, объединились, в противоположность радикалам, как социалистическая рабочая фракция палаты, и когда радикалы попытались в прошлое воскресенье на одном собрании избирателей добиться вотума недоверия рабочим депутатам, те разбили их наголову, да так, что радикалы на ими же созванном собрании не посмели и рта раскрыть. Эти

* — имя знаменитого [Quark по-немецки — дрянь, пустяки].

трое французских рабочих произведут более сильный эффект в Европе, чем ваших 25, потому что они сидят в палате, а не в дискуссионном клубе вроде рейхстага, и потому что они отбросили мелкобуржуазно-смиранный хвост, который волочится за вами, как свинцовая гиря. Клемансо поставлен теперь перед необходимостью окончательного решения, но почти не приходится сомневаться в том, что он решительно перейдет на сторону буржуазии, и тогда он, хоть и станет министром, но будет человеком конченным.

Твой Ф. Э.

¹ Речь Либкнехта о России была произнесена в рейхстаге в прениях по бюджету 8 февраля 1886 года. В своей речи Либкнехт, следуя указаниям Энгельса, подверг анализу состояние русских государственных финансов в XIX веке и показал расточительность русского абсолютизма. Говоря о предстоящем банкротстве царской России, Либкнехт подчеркнул значение финансовой поддержки, которую Бисмарк оказал царю.

163.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 18 марта 1886 г.

Дорогой Бебель!

Я с головой ушел в проверку английского перевода первого тома «Капитала», который теперь, наконец, выйдет, но так как дело с либкнехтовским фондом спешное, то мне придется все же урвать немного времени и ответить тебе поскорее. Итак, прилагаю свой взнос — чек в 10 фунтов стерлингов на лондонский «Унион-банк» ¹.

Благодарю за прения по исключительному закону и водочной монополии ², а также за «B[ür]g[er]-Zeitung».

Поразительно, как настроение господ из фракционного большинства отразилось в прениях по исключительному закону. Им и хочется, и колется, и все же они вынуждены, как это для них ни тяжело, высказываться относительно корректно; в общем впечатление от прений очень недурное, в особенности от выступления Зишгера, которого история с Иррингом заставила заговорить резко. Вообще эти люди, в том числе, например, и Фроме, выступают прилично, когда им приходится защищать себя или своих избирателей от полиции; тогда филистерство не вылезает наружу. Ибо самое скверное в них — эта самая филистерская закваска, стремление уговорить противника, вместо того, чтобы бороться против него, так как, мол, «наше дело такое благородное и справедливое», что любой филистер к нему обязательно примкнет, стоит ему лишь понять, в чем оно состоит. Эта апелляция к мещанскому пре-
краснодушию, не замечающая и не желающая видеть скрытые

за ним интересы, является одной из самых характерных черт специфически немецкого филистерства; в Англии или во Франции черта эта немыслима ни в литературе, ни в парламенте.

Ничего более скучного, чем водочные прения, мне уж давно не приходилось читать; даже плохие остроты Бамбергера были особенно плохи, хуже обычного. Поэтому не так уж важно, что и Шумахер говорил скучно. Уши сторонника «государствления» у него явно вылезают наружу. Лучше других был, пожалуй, Рихтер со своими статистическими данными.

О речи Либкнехт³ я не решаюсь высказаться на основании отчета «B[ür]ger-Zeitung». Здесь все зависит от оттенков, от того, как сказано то или другое, а эти оттенки в кратком отчете пропадают.

Сообщения Каутского, о котором ты говоришь, я не знаю. Что же касается Гайндмана, то его выступление в Трафальгарском сквере и в Гайд-парке 8 февраля принесло бесконечно больше вреда, чем пользы⁴. Революционное кликушество, которое во Франции, как отжившая свой век дребедень, привлекает мало внимания и не приносит вреда, — в Англии, при полной неподготовленности масс, является чистейшим безумием и действует на пролетариат отпугивающим образом; оно поощряет только люмпен-пролетарские элементы, и попросту не может быть воспринято здесь иначе, как призыв к грабежу, — такой призыв ведь действительно раздался, и это дискредитировало на долгое время [социализм] в глазах рабочих. Что же касается того, что таким путем будто бы привлечено к социализму общественное внимание, то вы там, у себя, не знаете, до какой степени вековая свобода печати и собраний и связанная с нею реклама притупили восприимчивость публики к подобного рода приемам. Правда, первый искуг буржуа был очень забавен и привел к тому, что было собрано по подписке около 40 000 фунтов стерлингов в пользу безработных, — в общей сложности около 70 000 фунтов стерлингов, — но все эти деньги уже расхватаны, и никто больше платить не желает, а нужда все та же. Достигли одного — буржуазная публика отождествляет социализм с грабежом, и если большой беды в этом нет, то это во всяком случае для нас и не выигрыш. Если ты полагаешь, что Г[айндман] обнаружил большое мужество, то так может показаться только на первый взгляд. На самом деле, как мне сообщили Моррис и другие, Г[айндман] — трус и в решительные моменты вел себя, как трус. Это не мешает ему в тех случаях, когда он, зарвавшись, попадает в опасное положение, собственным криком заглушать свою трусость и во всю глотку нести кровожаднейшую чепуху. Но из-за этого он особенно опасен для своих сподвижни-

ков, — ни они, ни он сам никогда не знают заранее, что он учинит. К счастью, вся история здесь уже наполовину забыта.

Я вполне разделяю твое мнение, что периодам процветания, которые продолжались бы более полугода, пришел конец. Единственная возможность оживления дел, — по крайней мере непосредственно по железу и косвенно по другим отраслям, — связана с возможным открытием Китая для железнодорожного строительства; тем самым будет уничтожена последняя замкнутая в себе самой цивилизация, основанная на соединении земледелия и ремесла. Но и полугода достаточно, чтобы была исчерпана эта возможность и чтобы затем, быть может, снова наступил *острейший* кризис. Помимо падения английской монополии на мировом рынке, нарушению десятилетних промышленных циклов способствовали новые средства сообщения: электрический телеграф, железные дороги, Суэцкий канал и вытеснение парусных судов пароходами. Если и Китай будет открыт, то не только исчезнет последний предохранительный клапан, но к тому же хлынет из Китая такая огромная волна переселенцев, что уж это одно вызовет революцию в условиях производства всей Америки, Австралии, Индии и, быть может, затронет даже Европу, — если здесь дело затянется еще до тех пор.

Сумасшествие Бисмарка начинает поистине принимать острые формы. Но через все это проходит один пароль: *больше денег!* Самые безумные из его затей всегда и безошибочно приводят к истребованию кредитов, и господа национал-либералы проявляют поистине яростное стремление предоставить ему еще больше денег.

Во Франции — новая победа. Запрос Камелина по поводу Декавилля вызвал трехдневные прения⁵, семь мотивированных переходов к порядку дня были в субботу отвергнуты, пока, наконец, господа радикалы и правительство не согласовали друг с другом следующую резолюцию, которая является неслыханной во французской парламентской истории и которая была принята в понедельник: рассчитывая на то, что правительство предложит все мероприятия, необходимые для улучшения горного законодательства, и будет по отношению к Декавиллю руководствоваться правами государства и интересами труда, палата переходит к порядку дня.

Права труда [?] — это появляется на сцене впервые. К тому же вся резолюция направлена против компании, которая существует в силу *государственной концессии* и которая теперь видит, что условия этой концессии обращаются против нее. Все это, разумеется, только на бумаге, но для начала этого достаточно. Вся политическая ситуация во Франции радикально изменилась вследствие выступления

трех рабочих. Радикалы, которые тоже именуют себя социалистами и на самом деле являются представителями национально-французского социализма, последних остатков Прудона и Луи Блана, но в качестве кандидатов в министры должны обеспечить себе поддержку и со стороны республиканской буржуазии, — принуждены теперь открыть карты. Их холодное, с самого же начала почти враждебное отношение к рабочим депутатам привело к тому, что в рабочих массах лед тронулся — рабочие видят теперь рядом с «образованными» радикалами *настоящих* рабочих-социалистов и бурно выражают свой восторг. Одно из двух: радикалы, включая Клемансо, должны либо отказаться от своих видов на министерские портфели и плестись в хвосте у Бали и Камелина, либо ждать провала на перевыборах. Вопрос о капитале и труде внезапно поставлен в порядок дня, хотя и в очень еще элементарной форме (высота заработной платы, право стачек, в дальнейшем кооперативная эксплуатация рудников), но поскольку он поставлен, снять его невозможно. А так как рабочие Франции отлично подготовлены своей историей и превосходной работой наших людей за последние два года, то достаточно было такого события, как декавилльская стачка, и глупости радикалов, включивших в свой избирательный список трех рабочих, чтобы произошел взрыв. Теперь дела во Франции пойдут быстро; как сильно перепугались радикалы, ты мог заключить из постановлений муниципалитетов Парижа, Лиона и т. д. об ассигновании денег декавилльским стачечникам. Это тоже неслыханно.

Если у тебя так плохо с голосом, то не ездь в Америку⁶. Требования, обычно предъявляемые там к голосовым связкам, превосходят все ваши представления. Но зато мы заранее радуемся тому, что увидим тебя осенью здесь.

Почта закрывается. Я уж не успею отправить это письмо заказным. Подтверди, пожалуйста, открыткой получение чека.

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет, вероятно, о сборах в пользу пострадавших от репрессий по закону против социалистов; такой фонд был учрежден при редакции «Sozialdemokrat».

² Вопросы об исключительном законе против социалистов и о водочной монополии обсуждались в рейхстаге 18 и 19 февраля, 4 и 5 марта 1886 года. На заседании 18 февраля Зингер сообщил о полицейском агенте Иринге, который под фамилией механика Малова вступил в один из берлинских рабочих ферейнов и с провокационной целью подстрекал рабочих к террористическим актам. Иринг-Малов был исключен из ферейна в феврале 1886 года. — Лидер прогрессистов Евгений Рихтер, выступая в прениях по вопросу о водочной монополии 4 марта 1886 г., на основании статистических данных показал, что эта монополия выгодна только юнкерству. 5 марта 1886 г. выступил

по тому же вопросу Шумахер; он заявил, что социал-демократы отнюдь не согласны с введением водочной монополии, но готовы поддержать мероприятия по огосударствлению общепольных институтов (железных дорог, аптек и т. п.).

³ Энгельс имеет в виду речь Либкнехта в рабочем союзе западного Берлина 8 марта 1886 года.

⁴ Ср. письмо № 161 на стр. 333 настоящего тома.

⁵ Вслед за интерпелляцией Бали прения о событиях в Декавилле возобновил 11 марта Камелина, который внес вопрос и в связи с ним следующую резолюцию: «Палата приглашает правительство: 1) использовать предоставленные ему законом права и немедленно лишить Общество шахт и чугунолитейных заводов Авейрона предоставленного ему по концессии рудника; 2) немедленно вступить в соглашение с организованными рабочими-углекопами по вопросу об эксплуатации вновь перешедшего во владение государства рудника». Эта резолюция собрала 36 голосов.

⁶ См. прим. 3 к письму № 180 на стр. 363 настоящего тома.

164.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Дорогой Бебель!

Лондон, 12 апреля 1886 г.

Благодарю за прения о законе против социалистов, — они нас очень порадовали¹. Ведь это — снова нечто стоящее на высоте движения, и такое впечатление производят речи от начала до конца. Либкнехт тоже стал прежним Либкнехтом — конкуренция французов, повидимому, действует хорошо. Зрелище того, как вся эта банда — вернее, свора — накидывается на тебя с лаем и воем, а затем отскакивает под ударами твоего хлыста, поистине великолепно. Какое счастье, что кроме вас несколько слов произнес только Фольмар, а Зингер принужден был резко ответить на подлые нападки против него лично, тогда как вся масса смиренных держала язык за зубами. Страх этих господ перед убийством государей прямо-таки смешон. Они или их отцы пели когда-то²:

Hatt'wohl je ein Mensch so'n Pech
Wie der Bürgermeister Tschech
Dass er diesen dicken Mann
Auf zwei Schritt nicht treffen kann*!

Но тогда германская буржуазия сохраняла еще во всяком случае жизненную силу, и разница сказывается еще и в том, что в 1844 г. возникла песня, сочиненная баронессой Дросте [Гюльсдорф], тогда как теперь культуркампф ведется скучнейшим оружием и направляется самыми немощными руками³.

* И случилось же на грех,
Что наш бургомистр Чех
В эдакого толстяка
Не попал за два шага.

Здесьние социалисты оправданы. Посылаю тебе сегодняшний номер ультра-консервативного «Standard» (в него вложен «Cri du Peuple») с отчетом о заключительном заседании суда. Из этого отчета ты увидишь, как держит себя английский судья (но ни в коем случае не в Ирландии!). Речь его в переводе с юридического языка гласит: поступки обвиняемых подходят под действие закона о мятежных речах, но закон этот устарел и неприменим на практике, так как в противном случае пришлось бы вынести обвинительный приговор всем радикальным ораторам и министрам; поэтому вы должны задать себе только один вопрос: входил ли грабеж 8 февраля в намерения обвиняемых или нет? А между тем Кэив один из 16 судей Англии.

Приговор — отличная реклама для Гайндмана, но она запоздала⁴. Ему удалось безнадежно погубить свою организацию; в Лондоне она засыпает, а в провинциях местные ее отделения держатся выжидательно и нейтрально по отношению к расколу, происшедшему в Лондоне. В общем итоге у обеих организаций, т. е. Федерации и Лиги, вместе взятых, нет и 2 000 платящих взносы членов, у издаваемых ими газет нет и 5 000 читателей, из которых большинство — сочувствующие буржуа, попы, литераторы и т. п. При нынешних обстоятельствах просто счастье, что этим незрелым элементам не удастся проникнуть в массы. Им самим еще необходимо перебродить, тогда может выйти толк.

А вообще говоря теперь повторяется то, что было во времена Интернационала. За одно сегодняшнее утро я получил целую кипу немецких, французских, испанских, бельгийских газет, и это отнимает у меня время, которое следовало бы посвятить английскому переводу «Капитала». Лишь бы только вся старая рухлядь продержалась до тех пор, пока я не разделаюсь с третьим томом «Капитала»; а после этого — поскольку дело касается меня — пусть заваривается каша.

С Декавиллем дела подвигаются превосходно. Из посылаемого тебе отчета («Cri du Peuple») о митинге в прошлое воскресенье ты увидишь, как парижане, за которыми укрепилась дурная слава революционных фразеров, умеют искусно проповедывать спокойствие и законность во время стачки, нисколько не изменяя этим революционной тактике. Это показывает, однако, насколько французы ушли вперед благодаря той революционной почве, которая у них под ногами; там нет и в помине множества тонкостей и сомнений, которые в Германии все еще вносят сумятицу в умы. Необходимость действовать, смотря по обстоятельствам, то в рамках закона, то вопреки закону подразумевается там сама собою, и никто в этом не видит никакого противоречия. Характерно для Па-

рижа, что до вчерашнего дня «*Cri du Peuple*» собрал для Декавилля 35 000 франков, а «*Intransigeant*» Рошфора не собрал и 11 000.

Бисмарку, который, видимо, совсем рассвирепел, но явным образом говорил по адресу кронпринца, ответят на его смехотворные обвинения против Маркса Лаура и Тусси⁵. Из остальных речей — речь Генеля в юридическом отношении наилучшая; он показал всю абсурдность требования, чтобы граждане не только внешне, но и *внутренне* подчинялись закону; выставление такого требования, чтобы одно лишь *намерение* и публичное заявление о нем было признано преступлением, за которое провинившийся может быть поставлен вне закона, показывает, до какой степени расшатаны в Германии все правовые представления буржуазии, — правда, эти правовые представления были там признаны лишь оппозиционной буржуазией; в действительности [в Германии] всегда оставалось в силе бесправие, характерное для полицейского государства, бесправие, которое в других странах проявляется все же лишь в замаскированном виде и воспринимается как акт насилия (Ирландию я постоянно исключаю).

Кончаю, потому что скоро прекратят прием заказной корреспонденции (5 часов).

Твой Ф. Э.

¹ Прения в рейхстаге о продлении закона против социалистов (во втором чтении) велись 30 и 31 марта 1886 года. 2 апреля 1886 г. закон против социалистов был продлен большинством 169 против 137. — Бебель в своей речи заявил: «... если вы в состоянии приостановить пролетариатизацию масс, если вы в состоянии найти для этого пути и средства и провести их в жизнь, то в таком случае закон против социалистов вовсе не нужен, тогда вы и без этого закона постепенно сживете социал-демократию со света. Если же вы этого не сможете, то никакие законы о социалистах не спасут вас от социал-демократии». Особенное неистовство правой было вызвано заявлением Бебеля, что если бы германская монархия последовала примеру русского деспота, она пострадала бы так же, как и русский царизм (намек на убийство Александра II народовольцами). На этом основании Бисмарк и Путткаммер обвинили Бебеля в проповеди терроризма; Бебель снова взял слово для выяснения позиции германской социал-демократии по этому вопросу. — Зингер в своем выступлении продолжал разоблачение провокатора Иринга-Малова. Либкнехт, выступавший 2 апреля, подверг резкой критике выступления Бисмарка и Путткаммера, сравнив бисмарковский режим в Германии с режимом второй империи во Франции.

² Бургомистр городка Сторкова (Пруссия) Людвиг Чех, демократ и филантроп, покушался 26 июля 1844 г. на жизнь прусского короля Фридриха-Вильгельма IV. Этот террористический акт послужил темой для популярной песенки, которая начиналась словами: «*Aber keiner war so frech, wie der Bürgermeister Tschech*»... (самый дерзкий был из всех — этот бургомистр Чех...). Далее следуют слова, приведенные в тексте.

³ Культуркампф (дословно — «борьба за культуру») — борьба, которую Бисмарк с 1873 по 1886 г. вел против католической партии (центра),

выражавшей антиимперские партикуляристские тенденции. Выражение «культуркампф» принадлежит прогрессисту Вирхову. В 80-х годах прусское правительство примирилось с католической церковью и подписало соглашение с папой Львом XIII.

⁴ После пятидневного судебного разбирательства Гайндман, Чэмплон, Бернс и Виллиамс были оправданы судом 10 апреля 1886 года (см. письмо № 164 на стр. 332 настоящего тома).

⁵ В № 16 «Sozialdemokrat» от 15 апреля 1886 г. Лаура Лафарг и Элеонора Маркс-Эвелинг опубликовали заявление, в котором писали: «На заседании германского рейхстага 31 марта господин фон-Бисмарк, судя по стенографическому отчету, сказал следующее: «Он [Бebel] ссылался и на Маркса. Не воспитывал ли Маркс также и убийц — я не знаю, но насколько мне известно, человек, от выстрелов которого не зажили еще рубцы на моем теле, был Блинд, воспитанник Маркса». По поводу испытываемого господином Бисмарком своеобразного страха перед нашим покойным отцом мы можем заявить следующее: 1) Фердинанд Блинд с 12 или 13-летнего возраста более не видел Маркса и никогда с ним не говорил. 2) Если Фердинанд Блинд стрелял в господина фон-Бисмарка и мужественно пошел за это на смерть, то его могли побудить к этому лишь мотивы патриотические — спасти Германию от гражданской войны и освободить немецкое либеральное и демократическое общественное мнение, словом — немецкое мещанство — от бисмарковского насилия. И то, и другое нашему отцу было в высшей степени безразлично. 3) Так же, как и наставник и идеал г-на фон-Бисмарка, Луи Бонапарт, и все другие «великие люди» гибнущего господства капитала, точно так же сам г-н фон Бисмарк был для Маркса лишь комической фигурой и, в крайнем случае, иной раз невольно играл роль помощника пролетарской революции. Маркс насколько не был заинтересован в том, чтобы такие люди были спасены от неизбежного своего внутреннего или внешнего Седана преждевременной смертью. 4) «Кошмарные» представления о том, будто такой человек, как Маркс, мог заниматься «воспитанием убийц», еще раз доказывают, насколько прав был Маркс, видя в господине фон-Бисмарке, при всей его хитрости, лишь в высшей степени ограниченного прусского юнкера, абсолютно не способного постигнуть какое-либо великое историческое движение. Париж и Лондон, 14 апреля 1886 г. *Лаура Лафарг, Элеонора Маркс-Эвелинг.*

165.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон, 23 апреля 1886 г.]

Дорогой Каутский!

Что с вами случилось, — вы не показываетесь ни у Тусси, ни у меня?

Ваш Ф. Э.

166.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ.

Лондон, 12 мая 1886 г.

Дорогой Либкнехт!

Французские газеты (их я тебе послал по крайней мере три пачки) должны были дать тебе попросту возможность получить из

первых рук некоторые сведения о блестящем ходе дел во Франции. Так как «Cri du P[eu]ple» ты получаешь, мне остается лишь посылать тебе «Intrans[igeant]» и т. д. Лафарг присылает их мне время от времени, если что-нибудь случается, и я и впредь предполагаю использовать их именно так.

Что касается Клемансо, то скоро может, несомненно, наступить момент, когда тебе лучше будет вовсе махнуть рукой на «Justice». Близкие виды на министерский портфель, с одной стороны, и неожиданно быстрое (неожиданно для него) развитие рабочей партии, с другой, толкают Клемансо в консервативный, сугубо буржуазный лагерь. Даже с его собственной точки зрения его поведение нелепо. Но таков уж удел всех буржуа, даже самых передовых. Лонге тоже скоро придется выбирать, иначе он погубит себя в конец. Кандидатура Голье, выставленная только прессой, без привлечения радикально-социалистических комитетов, стоила радикалам 50 000 избирателей, которые перешли к нам и теперь яростнее всех настроены против своих бывших вождей. Если не будет огромных ошибок, — маленькие промахи движение перенесет без вреда, настолько оно окрепло, — то на следующих выборах в Париже у нас будет от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всех мест. И теперь, когда есть возможность делать настоящее дело, наши ведут себя образцово¹.

Писать для «Justice» даром — нелепо. Газета может отлично платить; ведь ее главным редакторам-депутатам платит нация.

Бebelь писал мне, что после нескольких дней напряжения голос отказывается ему служить; на это я ему, конечно, ответил, что для агитационной поездки в Америку громоподобный голос действительно является первым условием. Не преувеличивает ли он, я, конечно, не знаю, но тут был бы во всяком случае большой риск; чего требуют в этом отношении янки за свои денежки, ты сам как следует поймешь только на месте. Если Бebelь не поедет, ты должен будешь позаботиться о том, чтобы тебе не дали в спутники кого-нибудь из смиренной породы мелких буржуа².

Чикагское дело³ положит, вероятно, конец анархистской комедии в Америке. Этим господам там позволяют сколько угодно кричать, но что касается бесцельных скандалов, то американцы шутить не любят, с тех пор как они стали промышленной нацией.

О здешнем так называемом «движении» не могу сообщить ничего хорошего. Гайндман с каждым днем все больше выдыхается, он потерял всякое доверие у своих собственных сторонников, а Лига все больше и больше переходит в руки анархистов⁴. С тех пор как «Commonweal» стал выходить еженедельно (для чего у него не хватает ни денег, ни сил), Эвелинг должен был уступить редакторство

(бесплатное) Баксу, а этот последний и Моррис находятся под сильным влиянием анархистов. Эти господа должны пройти через это *in cogroge vili* *; они как-нибудь вывернутся, но воистину счастье, что эти детские болезни пройдут раньше, чем в движение вступят массы. А вступать в него они пока упорно отказываются. Происходит то же, что и во Франции. Многочисленный рабочий класс в целом не приведешь в движение проповедями; но если условия назрели, достаточно легкого толчка, чтобы лавина сдвинулась. И этот толчок произойдет и здесь, и притом скоро. Весьма вероятно, что финансовый крах больших трэд-юнионов, который наступит в результате хронического перепроизводства, и послужит началом нового этапа, когда англичанам станет ясно, что нельзя полагаться на «самопомощь» и радикализм.

Итак, осенью увидимся здесь!

Твой Ф. Э.

Г-жа Пфендер отплывает через неделю в Америку к своему зятю в Новый Ульм, Миннесота.

¹ Энгельс имеет в виду парламентские выборы 2 мая 1886 г. в Париже и успех кандидатуры Роша. Рош, редактор «*Intransigeant*», и Дюк-Керси, секретарь редакции «*Cri du Peuple*», отправились в Деказвилль для наблюдения за ходом стачки, были арестованы и постановлением суда (5—15 апреля) присуждены к пятнадцатимесячному тюремному заключению. В связи с отказом Рошфора от депутатского мандата и назначением дополнительных выборов объединенный конгресс гедистских, бланкистских и ряда других социалистических организаций (21 апреля) выдвинул кандидатуру Роша. На выборах Рош получил 100 820 голосов, а радикал-социалист Голье — 146 000. Прирост социалистических голосов за счет радикалов, о котором пишет Энгельс, ясен из сравнения с результатами предшествовавших выборов в Париже (сентябрь 1885 г.), когда объединенный список «революционной коалиции», в который вошли Вальян, Лиссагаре, Гед, Девиль, Малон и др., объединивший те же организации, которые поддерживали Роша, собрал вдвое меньше голосов.

² См. прим. 3 к письму № 180 на стр. 363 настоящего тома.

1 мая 1886 г. в Чикаго вспыхнула забастовка под лозунгом 8-часового рабочего дня, в которой участвовало большинство рабочих. 3 мая 1886 г. полиция стреляла в демонстрантов и убила нескольких рабочих. 4 мая во время анархистского митинга протеста на Сенном рынке была брошена (очевидно провокатором) бомба, убившая полицейского, а вслед за этим завязалась перестрелка между анархистами и полицией. Судом присяжных пять вождей анархистов были приговорены к смертной казни и в 1887 г. казнены. В широкой агитации за отмену приговора приняли участие и руководители германской социал-демократии; за подписью Бебеля, Грилленбергера, Либкнехта и Зингера была послана губернатору Ричарду Оглесби телеграмма протеста. — Чикагское дело послужило поводом к установлению международного пролетарского праздника 1 мая.

⁴ Во главе Социалистической лиги, отколовшейся от Социал-демократической федерации в 1884 г., стояли Вильям Моррис, Бакс, Элеонора Маркс-

* — испытание на собственной шкуре.

Эвелинг и Эдуард Эвелинг. Лига издавала журнал «Commonweal». С момента организации Лиги в ее ряды проникло много анархистов, которые, в конце концов, овладели Лигой. С 1887 г. организаторы Лиги стали покидать ее ряды, а в 1889 г. в руки анархистов перешел и журнал «Commonweal».

167.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Истберн,] 2 июля 1886 г.

Большое спасибо за твои хлопоты! Прошу не присылать мне, кроме «Nature», *никаких* английских газет, не исключая и манчестерской, которая прибудет в субботу, — и вообще после субботы не присылать, кроме «S[ozial]d[emokrat]», *никаких* газет, а после попедельника и *никаких* писем, потому что в среду после обеда мы уже будем дома. Погода все время великолепная; с интересом жду — завтра утром — результатов первых выборов в больших городах¹. Привет от всех всем.

Твой Ф. Э.

¹ 1 — 18 июля 1886 г. состоялись выборы в английский парламент, ознаменовавшие окончательное поражение либеральной партии; либералы получили 191 мандат против 316 мандатов консерваторов и 78 мандатов либерал-юнионистов; наибольшие потери либералы понесли в городских округах, в частности в Лондоне.

168.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Истберн, 4 июля 1886 г.]

Дорогой К[аутский]!

Мне было бы, конечно, приятнее не принимать здесь больше никаких посетителей, потому что завтра, вероятно, и без того придет Ш[орлеммер], — но чему быть, того не миновать. В среду я буду опять в Лондоне и надеюсь, что у г-жи Г[ертруды] Ш[ак] будет до того времени достаточно дел, которые задержат ее в Лондоне. Здесь со вчерашнего дня тоже удушливый зной, но все же дует еще с моря легкий ветерок, — а в пятницу было даже прохладно, так что вечером я не мог сидеть на дворе без пальто. Сердечный привет твоей жене. Пумпе, Перси и Мур ловят с лодки рыбу на ужин, если, конечно, боженька их не покарает за осквернение субботы и не пошлет им морских змей. Пильзенское пиво и здесь превосходно.

Твой Ф. Э.

169.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

[Лондон, около 8 июля 1886 г.]

Благополучно вернулся, был сегодня у Г[ертруды] Ш[ак], но не застал ее дома,— таким образом, лишен пока удовольствия познакомиться с нею. Шорл[еммер] здесь, — не приедете ли вы к нам завтра вечером?

Твой Ф. Э.

170.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 26 июля 1886 г.

Дорогой Барон!

Я послал тебе сегодня номер «*Volkszeitung*», а завтра пошлю тот, который прибыл сегодня. Посылаю далее «*Deutsche Worte*» с началом статьи о Густаве Коне; статья пока что превосходна. Тебе следовало бы залучить этого парня для «*N[eu]e Z[eit]*»¹.

Вчера мы были относительно одиноки — Тусси тоже заболела, и Эвелинг должен был поэтому рано уехать. Это не так уж страшно, но все-таки неприятно, вдобавок дождь льет, как из ведра; надеюсь, что у вас там лучше, в юго-восточном углу Англии, где климат ближе всего к континентальному.

Итак, Дилк благополучно отправлен в политическое изгнание²— *requiescat in pace*! Вот к чему приводит протестантское лицемерие! Вся эта история была бы немыслима в католических странах, — ни в Вене, ни в Риме, ни в Париже, ни даже в Петербурге это не могло бы произойти; такая прикрашенная сверху грязь возможна только в двух центрах: в Лондоне и Берлине. Действительно, Берлин становится мировым городом только потому, что Лондон все больше опускается до уровня Берлина. Галантный капитан Форстер, сопровождающий свою даму в бордель, — это вполне по-берлински.

Вообще же у нас нового мало — Шорл[еммер] уехал в Германию; я чувствую себя с каждым днем лучше.

Ним только что дочитала до конца «*Мучеников фантазии*» (наконец-то окончание!) и вяжет чулки. Сердечный привет тебе и твоей жене от нас обоих.

Твой Ф. Э.

Если нужно что-нибудь сделать для тебя в твоей квартире, то я уже настолько здоров, что отлично могу туда прогуляться; надеюсь, что улучшение будет прочным; итак, если я могу тебе быть чем-либо полезен, располагай мною.

* — мир праху его!

¹ В июльской и августовской книжках «Deutsche Worte» за 1886 г. появилась анонимная статья «Die Kathederweisheit der christlich-ethischen Nationalökonomie» («Кафедральная премудрость христианско-этической политической экономии»), посвященная разбору книги буржуазного социал-политика Г. Кона «System der Nationalökonomie», Stuttgart, 1885 («Система политической экономии»). Статья снабжена следующим примечанием редакции: «Автор публикуемой работы предпочитает, чтобы его имя *пока что* оставалось неизвестным. Ввиду того, что, несмотря на всю свою резкость, критика по существу правильна, мы позволяем себе поместить эту превосходную работу на страницах «Deutsche Worte». — Автором статьи был цюрихский экономист Иосиф Платтер.

² Английский либерал Чарльз Дилк был замешан в бракоразводном процессе члена парламента Кроуфорда и после этого процесса отошел от политической деятельности.

171.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 31 июля 1886 г.

Дорогой Каутский!

Почтовый перевод я сохраняю у себя, потому что было бы бесполезно пытаться получить по нему деньги у этого олуха на Саут Род. Я оставляю этот перевод у себя, а в случае, если ты не вернешься до моего отъезда, оставляю его в конверте, адресованном на твое имя, у миссис Паркер, т. е. Сары.

Зато прилагаю почтовый перевод на 4 фунта стерлингов, выписанный мною, Фридрихом Э[нгельсом], на твое — К[арла] К[аутского] — имя. Если тебе понадобится еще два-три фунта, я их тебе охотно предоставлю.

Погода улучшается — надеюсь, и у вас. Кончаю, чтобы это письмо могло дойти еще сегодня. Сердечный привет твоей жене и тебе от Ним и твоего

Ф. Э.

172.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Лондон, 6 августа 1886 г.

Дорогой Каутский!

Мы уезжаем завтра в Истберн, адрес прежний: 4, Cavendish Place.

Только что купил для Либкнехта место на пароходе «Сербия» линии Кэнард и послал ему квитанцию.

Твой денежный перевод ты найдешь здесь в конверте с адресом. Найдешь также разные номера американского «*Sozialist*» и американской «*Volkszeitung*», кроме того — «*Miss[ouri] Republican*» с вопиющим интервью¹; эти номера «*V[olks]z[eitung]*» и «*[Missouri] Rep[ublican]*» прошу сохранить для меня.

Нельзя ли попросить тебя опять присылать мне (после твоего

возвращения) время от времени, — т. е. *не чаще*, чем через день, а как правило два раза в неделю, — письма и т. д., как ты это делал в прошлый раз?

Со вчерашнего дня перевод рукописи готов окончательно, двадцать три листа набраны, есть уже корректуры ².

Либкнехт уезжает 4 сентября, Эвелинги — 31 августа, из Ливерпуля. Мы останемся наверное до 28 августа, и если будет возможность, то на неделю дольше; это зависит от приезда Либкнехта и других возможных посетителей.

Обвинительный приговор во Фрейберге — Дитц, Гейнцель, Мюллер присуждены к шести месяцам, остальные к девяти — тебе, вероятно, известен из газет ³. Вполне по-германски.

Спасибо за венские известия. На белом свете все спокойно, мир обливается потом от жары. Только русские под сурдинку усиленно занимаются шашнями; Гирс, повидимому, решил втихомолку выколотить в этом году у Бисмарка порядочный куш, но не думаю, чтобы это ему удалось. Сердечный привет твоей жене.

Твой Ф. Э.

¹ В апреле 1886 г. Энгельс интервьюировал Мак Эннис корреспондент буржуазной газеты «Missouri Republican», выходящей в г. Сен-Луи (САСШ). Интервью касалось вопросов рабочего законодательства. Эннис обещал Энгельсу показать ему текст интервью для предварительного просмотра, но не сдержал слова. 29 апреля Энгельс писал Зорге: «Если что-нибудь появится об этом интервью, прошу тебя напечатать прилагаемое заявление в «Sozialist», «Volkszeitung» и где ты еще найдешь нужным». 3 августа, благодаря Зорге за присылку уже напечатанного в «Missouri Republican» интервью, Энгельс писал: «... оно меня очень позабавило; разумеется, болван приписывает мне все те глупости, которые он говорил сам».

² В этом и в следующих двух письмах речь идет об английском переводе «Капитала», который в это время печатался в Лондоне и вышел в 1887 году.

³ 4 августа 1886 г. суд во Фрейберге приговорил Ауэра, Бебеля, Фроме, Ульриха, Фирекка и Фольмара к девяти месяцам тюрьмы каждого, а Дитца, Гейнцеля и Мюллера — к шести месяцам «за участие в сообществе, ставящем себе целью незаконными средствами чинить препятствия государственным властям». Основанием для приговора послужило участие обвиняемых в копенгагенском съезде германской социал-демократии.

Дорогой Барон!

Я охотно сделаю с твоей рукописью все, что будет в моих силах ¹. Но обещать к какому-либо определенному сроку я не могу

абсолютно ничего: 1) все зависит от наплыва листов, из которых я должен внимательно прочесть каждый по крайней мере по три раза — в гранках, затем во второй и в третьей корректуре; 2) у меня накопилось столько неотложной корреспонденции, к которой я три месяца совершенно не прикасался, что мне придется прежде всего покончить с нею; 3) уже три месяца у меня лежат для просмотра две рукописи, но их я, если это потребуется, отложу.

Поэтому пришли мне свою рукопись, и nous verrons*. К тому же ему немедленно нужен только *первый* выпуск — его и пришли.

До моего просмотра Дитц не должен знать ни единого слова. Его манера забывать всякое приличие, как только запахнет коммерческой выгодой, мне слишком хорошо известна по многим примерам. Поэтому, в крайнем случае, тебе придется прибегнуть к другой уловке.

Погода со вчерашнего дня — переменная.

Из газет и т. д. прошу пересылать мне только французский, испанский и немецко-американский «Sozialist», «Sozialdemokrat», «Volkszeitung», «Volksfreund» и «Nature», все остальное можно оставить.

Все проспекты и отчеты промышленных компаний тоже могут подождать.

Теперь примусь опять за листы корректуры. Надеюсь, что морской воздух пошел на пользу вам обоим и в особенности твоей жене. Мы здесь каждый вечер от 9 до 11 отчаянно режемся в карты, причем мне пока удивительно везет по части проигрыша. Им и Рошеры сердечно кланяются.

Привет твоей жене!

Твой Ф. Э.

¹ Речь идет о книге Каутского «Karl Marx's ökonomische Lehren». Stuttgart, Dietz, 1887 («Экономическое учение Карла Маркса»); предисловие к этой книге Каутский датировал октябрём 1886 года.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Истбери, 18 августа 1886 г.

4. Cavendish Place.

Дорогой Бебель!

С тех пор, как я писал тебе в последний раз, много воды утекло, но, во-первых, никаких особых событий, о которых стоило бы обмениваться мнениями, не было, а, во-вторых, мне столько пришлось биться над рукописью перевода «Капитала», что за последние десять

* — посмотрим.

недель я принужден был буквально и принципиально отказаться от всякой корреспонденции, кроме самой неотложной. Теперь, наконец, я закончил эту работу; но на очереди корректуры, которые требуют кропотливого труда и которые настигают меня и здесь, у моря. Все же я могу, наконец, наверстать упущенное, тем более, что за это время произошло кое-что такое, о чем стоит написать.

Прежде всего о фрейбергском приговоре¹. Немецкий судья, и в первую очередь саксонский, повидимому, все еще не удовлетворен своей собственной гнусностью. С ним обстоит дело так же, как во время Интернационала с Эккариусом, о котором Пфендер как-то сказал: «Вы еще вовсе не знаете Э[ккариуса]; он хочет быть еще гораздо хуже, чем уже стал». Саксонцы не представляют исключения. Коррупция охватила всю официальную Германию, но в маленьком городке развивается особый вид коррупции. Там чиновничество, целиком или наполовину наследственное, так малочисленно, и к тому же оно так ревниво относится к своим кастовым привилегиям, что и в суде, и в полиции, и в администрации, и в армии встречаются одни лишь братья и племянники, которые друг за дружку цепляются и друг дружку поддерживают; таким образом аннулируются все правовые нормы, общепринятые в больших государствах, и самые невероятные вещи становятся вероятными. Что в таких случаях возможно, я наблюдал и вне Германии: в Люксембурге, совсем недавно — на острове Джерси, а в эпоху бонапартистского надувательства — в Швейцарии. Я убежден, что Бисмарк завел бы эти порядки в любом другом германском государстве, как только двор, возглавляющий разбойничью банду, перестал бы оказывать ему сопротивление. В самом крупном из государств, составляющих империю, в самой Пруссии, офицерское и чиновничье дворянство образует такую же семейку, которая способна на любую подлость во имя своих действительных или мнимых кастовых интересов.

В настоящий момент у правящей клики забот полон рот. Со смертью старика Вильгельма для нее наступает период неуверенности и шатаний; поэтому заранее должно быть создано положение, которое было бы, на ее взгляд, достаточно прочно. Отсюда — внезапная вакханалия преследований, вдобавок обостренная той яростью, которую вызывает в этой клике полная безуспешность всей направленной против нас работы и надежда на мелкие волнения, которые дали бы возможность еще более ухудшить законодательство. Вот почему вам приходится сидеть девять месяцев за решеткой.

Надеюсь, что летними поездками тебе удастся настолько укрепить свое здоровье, что девять месяцев [тюрьмы] на нем не отразится.

Для партии твое вынужденное отсутствие будет большим уроном; правда, смиренные должны будут убедиться в том, что вся их кропотливость не спасает их от кутузки, но вряд ли это изменит их природу, а все то, что затрудняет нашим массам организацию и, следовательно, организованное изъявление их воли, облегчает смиренным их маневр, суть которого состоит в том, что они выдают себя за главных представителей партии. А когда они будут знать, что ты под замком, они тем более возомнят о себе нивесть что. Многое будет тогда зависеть от Либкнехта], — но сам-то он от кого будет зависеть? Через две недели он приедет сюда и, во всяком случае, наговорит мне с три короба партийных сплетен, т. е. столько, сколько он сочтет нужным мне рассказать. В одном ты можешь на меня положиться: мое мнение о германском движении, о том, какой придерживаться тактики, и об отдельных лицах, включая и самого Либкнехта], останется неизменным. В общем, однако, я очень рад тому, что снова с ним увижусь, хотя знаю по опыту, что все мои попытки его убедить будут напрасным трудом, разве только в отношении Америки он будет считаться с моим мнением, да и Тусси Эвелинг время от времени будет его там одергивать, чтобы не дать ему свихнуться с пути. Что касается финансового успеха поездки, то в нем я несколько сомневаюсь. С тех пор, как американское движение стало действительно движением, оно неизбежно, и чем дальше, тем больше перестает быть источником денежных средств для Германии. Таким источником оно могло быть только до тех пор, пока оно носило чисто академический характер. Теперь же, когда англо-американские рабочие проснулись от летаргического сна, задача состоит в том, чтобы и устно, и печатным словом поддержать их первые, еще нетвердые шаги, образовать среди них подлинное социалистическое ядро, а на это нужны деньги. Тем не менее на этот раз еще кое-что перепадет².

Вступление американцев в ряды рабочего движения и новый подъем французского движения благодаря трем рабочим депутатам и Декавиллю — вот два всемирно-исторических события этого года. В Америке происходят всякие глупости — тут анархисты, там «Рыцари труда», но все это пустяки, дело двинулось и будет быстро развиваться. Мы испытаем еще не мало разочарований: политиканы [Drahtzieher] из старых партий уже готовятся взять под свою тайную опеку нарождающуюся рабочую партию, и будут допущены грубейшие ошибки, но, несмотря ни на что, там дело пойдет быстрее, чем где бы то ни было.

Во Франции 108 000 голосов, поданных за Роша, доказали, что чары радикализма рассеиваются и парижские рабочие начинают — и притом массами — отходить от радикалов. Чтобы закрепить этот

успех, эту вновь завоеванную позицию, наши добились того, что временная организация, созданная для выборов Роша, превращена в постоянную, и таким образом они стали теоретическими наставниками тех рабочих, которые отходят от радикалов³. Эти люди именуют себя социалистами, но теперь они на горьком опыте убеждаются в том, что их унаследованные от Прудона и Л[уй] Блана бесцветные жалкие теориейки — не что иное, как буржуазная и мелкобуржуазная дрянь, и поэтому становятся достаточно доступными для теории Маркса. Это — следствие того, что радикалы *наполовину* у власти; перейди власть целиком в их руки, от них отвернулись бы все рабочие, и я утверждаю: победа радикализма, т. е. выцветшего старого французского социализма, в *палате* приведет к победе марксизма прежде всего в парижском *муниципалитете*. О, если бы Маркс мог увидеть, как во Франции и Америке события подтверждают его положение, что демократическая республика теперь — не что иное, как поле битвы, на котором разыгрывается решающий бой между буржуазией и пролетариатом!

Здесь, вопреки всему на свете, попрежнему — полный застой. Нельзя даже сказать, что существует, как во времена Оуэна, социалистическая *секта*. Сколько голов, столько и сект. У Социал-демократической федерации есть, по крайней мере, программа и известная дисциплина, но нет никакой поддержки в массах. Ее заправилы — политические авантюристы наихудшей карьеристской породы, а их газета «Justice» — сплошное безудержное вранье о всемирно-историческом могуществе и значении федерации. Об этом порою забывает даже милейший Эде и своими несвоевременными цитатами из этой газеты приносит *подлинному* движению в Англии больше вреда, чем пользы; там, у себя, он вряд ли может понять, в какой мере «Justice» это здесь умеет использовать. Лига переживает кризис. Моррис, — чувствительный мечтатель, олицетворенная добрая воля, которая до такой степени умилена сама собой, что превращается в злую волю, в нежелание чему бы то ни было научиться, — споткнулся на фразах о революции и стал жертвой анархистов. Бакс очень даровит и кое-что понимает, но, как водится у философов, состряпал себе свой собственный социализм, который принимает за подлинную теорию Маркса, и этим причиняет не мало бед. Впрочем, это у него детская болезнь, которая пройдет; жаль только, что этот процесс происходит на глазах у публики. Эвелинг принужден столько работать ради хлеба насущного, что и он не в состоянии много учиться; он — единственный, с кем я встречаюсь регулярно. Но появление в свет «*Капитала*» на английском языке в огромной мере прояснит мозги.

Но на этом я должен остановиться, чтобы еще сегодня успеть

отослать письмо. Теперь 6 часов 45 минут, сейчас подадут чай, а в 8 часов уходит последняя почта. Итак, будь здоров, не плати мне за мое долгое молчание той же монетой и, главное, будь уверен в том, что всякая сплетня, которая могла бы так или иначе относиться к тебе, отскочит от меня, как от стены.

Твой старый Ф. Э.

До 28-го этого месяца я наверняка останусь здесь; после этого лучше всего пиши мне в Лондон.

¹ См. прим. 2 к письму № 183 на стр. 369 настоящего тома.

² См. прим. 3 к письму № 180 на стр. 363 настоящего тома.

³ Ср. прим. 1 к письму № 166 на стр. 346 настоящего тома. — Для поддержки кандидатуры Роша был создан временный «избирательный комитет» из представителей организаций и групп, выдвинувших Роша. 9 мая 1886 г. комитет опубликовал воззвание от имени Социалистической федерации Сены; в этом воззвании сообщалось, что после выборов комитет единогласно принял решение сохранить союз между всеми группами, которые вели кампанию за Роша. Была выделена постоянная комиссия, в состав которой вошел Лафарг от парижской организации Рабочей партии, представители Центрального революционного комитета (бланкистов), представители «социалистических групп предместий», «синдикальных палат» и др.

175.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Истбери, 20 августа 1886 г.

4, Cavendish Place.

Дорогой Барон!

Возвращаю тебе письмо Дитца. Если ты получишь гарантию, что Бл[ос] не будет иметь права решительно ничего вставить без твоего предварительного одобрения, то чисто механическую работу можно будет оставить за ним. В худшем случае ты махнешь на несколько дней в Шт[уттгарт] и там уладишь дело. Это все же лучше, чем если бы ты попытался поехать туда на шесть месяцев, — это через три недели кончилось бы твоей высылкой и уж по-настоящему развязало бы руки г-ну Блосу. Тебе только нужно будет на это время несколько строже следить самому, чтобы Блос, под предлогом твоего отсутствия, не развел какой-нибудь слякоти.

Само собой разумеется, что в проспекте ты можешь упомянуть меня в числе сотрудников; предисловие к английскому переводу «Положения рабочего класса» я тоже охотно предоставлю в твое распоряжение, как только сам его получу¹. Предисловие не будет длинным. Обещать тебе в положительной форме еще что-нибудь я теперь не в состоянии, тем более, что предприимчивый Шлютер хочет издать «Жилищный вопрос», для чего потребуется пересмотр

текста и предисловие ²; для его же издания «Убийц-патриотов» Боркгейма я должен написать краткую биографию В[оркгейма] ³. Как видишь, мне не приходится искать работы, ее для меня находят другие.

Твой план захватить собственным домом очень разумен, но все же ты, в конце концов, убедишься, что вечерние поезда отходят в Гарроу слишком рано, и я посоветовал бы тебе поискать еще где-нибудь. Впрочем, повсюду приблизительно одно и то же.

Вакханалия преследований внезапно возобновилась в явной связи с предстоящей смертью старика Вильгельма. Для господствующей теперь банды эта смерть означает начало периода неопределенности, и эти господа хотят поэтому насколько возможно обеспечить себе заранее твердую позицию, отчасти поставив всех перед совершившимися фактами в области внутренней политики, а отчасти, если это удастся, спровоцировав волнения и нагнав еще больше страха на филистеров. Эта банда дорого дала бы за то, чтобы и в Берлине произошла такая же катавасия, как в Амстердаме ⁴. Прибавь сюда еще личную ярость Путкаммера, который, как и подобает истинному пруссаку, в каждой собственной неудавшейся глупости видит оскорбление, нанесенное его почтенной особе другими.

Перси, Пумпс и Лили поехали во вторник в Вентнор близ Драла к старикам Рошерам и сегодня должны были вернуться, но — до сих пор ни слуху, ни духу. Вчера стояла отвратительная погода: душно, пасмурно, туманно, сегодня — великолепно. Ним здорова и сердечно кланяется, и я присоединяюсь к ней. Надеюсь, что твоя жена хорошо себя чувствует.

Ваш Ф. Э.

Спасибо за Зонненшейна ⁵, пакет был по ошибке адресован на R[egent's] P[ark] R[oad] (в нем — только то, чего у меня здесь нет); я уже заявил на почте, чтобы мне его переслали.

¹ Речь идет о журнале «Neue Zeit», который издавался Дитцем в Штуттгарте под редакцией Каутского. — Предисловие к английскому переводу «Положения рабочего класса в Англии», озаглавленное «Die Arbeiterbewegung in Amerika» («Рабочее движение в Америке») и вошедшее в английское издание 1887 г., было опубликовано в №№ 24 и 25 «Sozialdemokrat» от 10 и 17 июня 1887 г.

² 16 августа 1886 г. Шлютер запросил Энгельса о возможности переиздания «Жилищного вопроса». 20 августа Энгельс ответил: «Я охотно пересмотрю «Жилищный вопрос»; в общем вещь может быть напечатана без изменений... Понадобится несколько строк предисловия». Брошюра была издана в 1887 г. с предисловием Энгельса, датированным 10 января 1887 года.

³ Биография Боркгейма, написанная Энгельсом, напечатана во втором издании брошюры Боркгейма «Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806 — 1807» («На память немецким убийцам-патриотам 1806 — 1807 годов»), изданной Шлютером в Цюрихе в 1888 году.

⁴ Голландская социалистическая партия под руководством Домелы Ньювенгуйса вела в 1885 — 1886 гг. в связи с неурожаем и экономическим кризи-

сом в стране успешную агитацию среди рабочих и безработных; кульминационным пунктом рабочего движения 1⁸⁶ г. явились митинги и грандиозные манифестации в Амстердаме 25 и 26 июня 1886 г., когда дело дошло до уличных боев с полицией и армией; во время обстрела демонстрации было убито 35 и ранено 90 демонстрантов.

⁵ Энгельс подразумевает корректуры английского издания «Капитала» (издателем был Зонненшейн).

176.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Истберн, 23 августа 1886 г.

Так как ты мне писал, что пришлешь в субботу письма и пр., то я хотел тебе только сообщить, что ни в субботу, ни вчера, ни сегодня, в понедельник, до 7 часов вечера я ничего не получил, а рассчитывал, по меньшей мере, на «S[ozial]d[emokrat]».

Л[ибкнехт] пишет, что по всей вероятности приедет на этой неделе. Я съезжу туда на один день, предварительно напишу.

Привет твоей жене от Ним и твоего

Ф. Э.

177.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Истберн, 24 августа 1886 г.

4, Cavendish Place.

Дорогой Каутский!

Сегодня утром лавина твоих писем меня совершенно раздавила, сокрушила, разможила и опарашила. Я постараюсь кое-как изловчиться, чтобы ответить на них. Большое спасибо!

Л[ибкнехт] пишет мне, что он, быть может, завтра же уедет прямо в Лондон через Флиссинген. Я со дня на день жду более определенных известий и как только узнаю о дне его приезда, поеду на один день в Лондон и привезу Л[ибкнехта] сюда. Деревянной подставки я ему не стал бы покупать, на корабле он может писать и не подкладывая ничего под бумагу. Или он собирается все время сплошь отдать морской болезни? Но ни одному ослу до сих пор не удалось устоять против этой болезни*.

12 — 13-го собирается прикатить ко мне в Лондон старый женевац Беккер.

К середине сентября обещают быть в Лондоне матушка Шакс с Вишневецкими.

Если к тому же приедут еще Шорл[еммер] и Лафарги — от

* Игра слов: по-немецки «Esel» — осел и деревянная подставка.

Шорл[еммера] получил 16 августа открытку из Белладжии на озере Комо, — то-то будет весело.

Мы пробудем здесь до 4 сентября (т. е. до субботы на будущей неделе).

Ним и Пумпс сердечно кланяются твоей жене и тебе, равно как и твой

Ф. Э.

178.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Истбери, 25 августа 1886 г.

4, Cavendish Place.

Дорогой Барон!

Твое письмо прибыло в Оффенбах как раз во-время, потому что Л[ибкнехт] выезжает из Борсдорфа только 26-го вечером; значит, 27-го он будет в Оффенбахе и только 29-го днем, в 1 час 40 минут, выедет из Кёльна, если поедет через Флиссинген, как он писал раньше.

В воскресенье вечером я буду в Лондоне, между 9 и 10 часами, и надеюсь увидеть вас еще в тот же вечер. Л[ибкнехту] я предложил тотчас по приезде приехать ко мне на извозчике — чего же ему еще надо?

Ты очень меня обяжешь, если в пятницу вечером помотришь, нет ли у меня писем, особенно письма от лондонского «Унион-банка», и перешлешь их мне, чтобы я мог еще в субботу покончить с некоторыми деловыми вопросами.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

179.

ЭНГЕЛЬС — К. КАУТСКОМУ.

Истбери, 26 августа 1886 г.

Дорогой Каутский!

Либкнехт прибудет в понедельник с того вокзала, который ты укажешь (через Флиссинген); если он не получит твоего письма, то приедет на станцию *Гольборн*. Ни в каких советах он, следовательно, не нуждается. Если он на вокзале никого не найдет, то приедет ко мне на извозчике.

Я приеду в Лондон в субботу после обеда, самое позднее — вечером, постараюсь в 4 — 5 часов быть на R[egent's] P[ark] R[oad]. В воскресенье у меня, вероятно, будет Гарни. Подробности при встрече. Если бы в пятницу ты нашел у меня письмо от «Унион-банка» и мог бы отослать его до 5 часов 30 минут, то мне это было бы очень приятно; в противном случае оставь его до моего приезда, как и все остальное, — спешить некуда. Сердечный привет твоей жене.

Твой Ф. Э.

180.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 13 [— 14] сентября 1886 г.

Дорогой Бебель!

Вот что меня поражает во всей болгарской и восточной истории: русские только теперь обнаружили, что они — Маркс уже в 1870 г. сообщил об этом Интернационалу — стали благодаря аннексии Эльзаса и т. д. арбитром Европы¹. Объяснить это можно только тем, что со времени войны повсюду (в России в 1874 г.) ввели прусскую систему воинской повинности, а при этой системе требуется 10 — 12 лет, чтобы создать соответствующую сильную армию. Теперь такая армия есть и у России, и у Франции, следовательно теперь может завариться каша. Вот почему русская армия, главное ядро панславизма, оказывает теперь на правительство такое сильное давление, что царь вынужден превозмочь свою антипатию к французской республике и должен либо заключить с ней союз, либо добиться от Бисмарка согласия на русскую восточную политику, — только эти два пути у него и остались. Перед Бисмарком и Вильгельмом стояла следующая альтернатива: либо отпор России, и тогда перспектива фр[анко]-русс[кого] союза и мировой войны, либо неизбежность русской революции в результате союза панславистов и нигилистов; либо, наконец, уступить России, т. е. предать Австрию. Что Бисмарк и Вильгельм не могли действовать иначе, чем они действовали, мне кажется с их точки зрения совершенно ясным, и огромный шаг вперед заключается в том, что теперь с ослепительной яркостью обнаружена несовместимость интересов Гогенцоллернов с интересами Германии. Германской империи грозит смертельная опасность из-за ее прусской основы.

До поры до времени, — пожалуй, до конца зимы, — всю эту историю удастся как-нибудь замазать, но у панславистов аппетит приходит с едой, а такая благоприятная возможность, как теперь, им больше никогда не представится. Коль скоро русским удастся занять Болгарию, они двинутся и на Константинополь, если только не помешает какое-нибудь непреодолимое препятствие, — например, союз Германии, Австрии и Англии. Отсюда — мольбы Бисмарка об активной антирусской политике Англии, почти ежедневно по его указке звучащие в *Standard*: — предотвратить мировую войну должна, мол, Англия.

Во всяком случае, австро-русские противоречия на Балканском полуострове заостряются до такой степени, что война становится более вероятной, чем сохранение мира. И тут локализация войны становится невозможной. К чему это, однако, приведет и кто выйдет

победителем, предсказать нельзя. Германская армия безусловно лучшая из всех и обладает лучшим командованием, но она лишь одна из многих армий. Силу австрийцев учесть заранее невозможно, даже в военном отношении (я имею в виду и численность, и в особенности командование), — они всегда умели добиться поражения, располагая лучшими солдатами. Русские, как всегда, обольщаются своими огромными — на бумаге — силами; они чрезвычайно слабы при наступлении и слабы при обороне собственной страны. Их наиболее уязвимое место, кроме высшего командования, — недостаток хороших офицеров, необходимых для командования несметными массами; страна не производит такого количества образованных людей. Турки — отличные солдаты, но высшее командование у них всегда жалкое, если не продажное. Наконец, у французов, в виду того, что они слишком развиты политически, чтобы терпеть у себя такой институт, как вольноопределяющихся-одногодичников, и ввиду того, что французский буржуа (лично) совершенно невоинственен, — тоже недостаток в офицерах. Наконец, ни у кого, кроме немцев, новая система не подвергалась испытанию. Таким образом, все эти величины — как по количеству, так и по качеству — очень трудно учесть. Об итальянцах можно с уверенностью сказать, что при равной численности сторон они будут разбиты любой другой армией. Но какие группировки этих величин, друг с другом или друг против друга, даст мировая война — заранее сказать тоже невозможно. Удельный вес Англии — как ее флота, так и ее колоссальных вспомогательных ресурсов — будет расти по мере продолжения войны, и если вначале она будет держать своих солдат в резерве, то в конце концов английский корпус в 60 000 человек может решить исход всей войны.

При всех этих расчетах предполагается, что внутри отдельных стран все остается по-старому. На деле же во Франции война может привести к власти революционные элементы, а в Германии поражение или смерть старика² может вызвать стремительную перемену системы, результатом чего, в свою очередь, может оказаться перегруппировка среди воюющих. Словом, налицо хаос лишь с *одним* несомненным результатом: массовая бойня в неслыханном доселе масштабе, истощение всех сил Европы в неслыханной доселе степени и в конце концов — крушение всей старой системы.

Непосредственный успех могла бы нам дать только революция во Франции, которая поставила бы французов в положение освободителей европейского пролетариата. Не знаю, был бы ли этот исход для европейских рабочих наилучшим, *идеальный* французский шовинизм достиг бы тут невероятных размеров. Резкий поворот в Германии под влиянием поражения мог бы быть полезен только в

том случае, если бы он привел к миру с Францией. Наиболее благоприятный исход — русская революция, но на нее можно рассчитывать только после очень тяжелых поражений русской армии.

Несомненно во всяком случае, что война на первых порах отбросила бы во всей Европе наше движение назад, во многих странах и вовсе разрушила бы его, разнуздала бы шовинизм и национализм; среди многих возможных последствий, которые сулит нам война и предсказать которые трудно, одно можно предвидеть *наверняка*: после войны нам пришлось бы начать сначала, вато на неизмеримо более благоприятной почве, чем даже теперь.

Будет ли война или нет, во всяком случае достигнуто одно: сонного немецкого филистера растормошили и он, наконец, будет снова принужден активно вмешаться в политику. Так как между социалистической республикой, которая будет нашей первой ступенью, и современным прусским бонапартизмом на полуфеодальной основе есть еще много промежуточных ступеней, которые придется пройти, то нам может быть только на-руку, если германский буржуа будет, наконец, вновь принужден выполнить свои политические обязательства и стать в оппозицию к нынешней системе, чтобы хоть как-нибудь двинуться вперед. Вот почему я с таким нетерпением жду новой сессии рейхстага. Так как я не получаю теперь ни одной немецкой газеты, ты бы меня очень обязал, если бы время от времени присылал мне немецкие газеты с отчетами о важных заседаниях, в особенности по вопросам внешней политики.

Либкнехт много рассказывал про возмущение, вызванное в Германии тем, что Бисмарк пошел на поклон к русским. Либкнехт пробыл у меня несколько дней в Истберне, на взморье, был очень оптимистически настроен, у него, по обыкновению, «все идет, как по маслу»; так как господа из правого крыла уже неспособны больше на крупные пакости и должны ограничиться мелкими, то Л[ибкнехт] мог снова изъясняться весьма революционно и по возможности разыгрывать из себя самого решительного из решительных. Я дал ему достаточно ясно понять, что знаю об этой истории больше, чем он, быть может, хотел бы, но так как он был на вполне правильном пути, то не было ни малейшего повода держать себя с ним иначе, как с полнейшей сердечностью. Что он тебе писал о наших с ним разговорах, я не знаю и поэтому не могу себя считать за это ответственным.

14 сентября. Пришлось опять прервать, но я постараюсь закончить письмо к вечерней почте, чтобы ты получил его не позднее, чем в четверг утром. Венгерский ландтаг тоже собирается на днях, будет не мало разговоров о болгарской дряни. Наиболее выгодным для нас было бы мирное или насильственное оттеснение

России, — тогда революция была бы там обеспечена. Панслависты приняли бы в ней участие, но на следующий же день их оставили бы в дураках. Относительно этого вопроса Маркс всегда высказывался самым решительным образом, а я не знаю никого, кто бы так хорошо, как он, знал Россию, и понимал ее изнутри и извне; Маркс утверждал, что стоит только рухнуть старой системе в России — безразлично благодаря кому — и достаточно, чтобы было собрано представительное учреждение — все равно какое, — как сразу будет положен конец русской завоевательной политике, и внутренние вопросы подчинят себе все остальное. А воздействие на Европу от падения этой последней цитадели реакции будет огромным; в первую очередь почувствуем мы это в Германии.

Пароход Либк[нехта] вчера в 3 часа утра прибыл в Нью-Йорк³, Эвелинги приехали туда на несколько дней раньше. Если там такая же жара, как здесь — теперь 4 часа пополудни, а у меня в комнате 25° по Цельсию, то им придется не мало попотеть, произнося свои речи.

Во Франции работа идет отлично. Испробованную в Декавилле агитационную схему повторяют теперь в Вьервоне в связи с тамошней стачкой⁴. Вайян, который оттуда родом, играет там первую скрипку. В Париже радикалы работают на нас, как в Германии — Бисмарк. Они глубоко увязли со своими биржевыми мошенническими обществами, и Клемансо, которому лично это не нужно, все же слишком тесно связался с этой публикой, чтобы иметь возможность держаться в стороне от них. Так все больше углубляется пропасть между ним и рабочими, которые до сих пор примыкали к радикалам, и то, что он теряет, выигрываем мы; наши действуют в высшей степени искусно, и я поражен той дисциплиной, которую проявляют французы. Именно этого-то им и не хватало, и этому-то они теперь обучаются, но притом остаются на почве подлинно революционной традиции, которая там сама собою подразумевается и которая свободна от всяческих мещанских сомнений, обуревающих наших Гейзеров и Фирекков. Даже при голосовании по спискам мы достигнем во Франции в следующий раз значительных успехов. И именно потому, что все идет так блестяще и там, и в Германии, и несколько лет спокойного *внутреннего* развития с помощью неизбежных при этом событий помогли бы нам в огромной мере продвинуться вперед, — именно поэтому я не могу желать мировой войны; но какое до этого дело истории? Она идет своей дорогой, и мы должны брать ее такой, как она есть.

Вот чему вы можете поучиться у французов. В течение последних 50 лет там у всех революционеров существует правило: обвиняемый на допросах отказывает следователю *в каких бы то ни было показаниях*. Следователь имеет право спрашивать. — обвиняемый имеет

право не отвечать, т. е. не возводить обвинений на самого себя и на своих товарищей. Это правило считается общепринятым, всякое отступление от него воспринимается как полуизмена, и это дает огромную выгоду во всех процессах. Зато постом, во время публичного разбирательства дела, руки развязаны. Но на предварительном следствии все протоколы составляются так, что показания обвиняемых фальсифицируются, а затем всяческими приемами подсовываются обвиняемым для подписи. Подумайте-ка об этом.

Твой Ф. Э.

¹ Энгельс имеет в виду обращение Генерального совета по вопросу о франко-прусской войне от 23 июля 1870 г., написанное Марксом (ср. также отрывки из письма Маркса от конца августа 1870 г. в приложениях к настоящему тому).

² Речь идет о германском императоре Вильгельме I.

³ Речь идет о поездке В. Либкнехта в САСШ в качестве представителя германской социал-демократии для сбора средств в пользу партии. Либкнехт выехал из Германии в Нью-Йорк в конце августа, посетил проездом Энгельса в Истберне и, объехав ряд городов САСШ, вернулся в Германию 15 декабря 1886 года. — В результате этой поездки в избирательный фонд при газете «Sozialdemokrat» поступило от американской социал-демократической рабочей партии 16 000 марок (свыше половины всей суммы поступивших в этот фонд взносов).

⁴ Стачка в Вьерзоне (департамент Шер) на заводе сельскохозяйственных машин началась в конце августа 1886 г. и продолжалась свыше четырех месяцев. В связи с переходом завода в руки новых акционеров и введением ряда технических усовершенствований начались увольнения рабочих. Рабочие предложили ввести сокращенный $6\frac{1}{2}$ -часовой день и приостановить увольнения. Отказ предпринимателей вызвал стачку. Главными требованиями стачечников являлось признание профсоюза, возвращение всех на работу, введение сокращенного рабочего дня и отказ предпринимателей от увольнения рабочих. Вокруг стачки социалистами была поднята широкая кампания.

181.

ЭНГЕЛЬС — НАТАЛИИ ЛИБКНЕХТ.

Лондон, 25 сентября 1886 г.

122. Regent's Park Road.

Дорогая г-жа Либкнехт!

По поручению Либкнехта посылаю Вам кредитный билет рейхс-банка на 100 марок — за № 1236179^d, Берлин, 3 сентября 1883 г., оставленный им у меня перед отъездом. Он позволил мне надеяться, что Вы, быть может, приедете сюда в декабре и встретитесь с ним у меня. Мы все были бы очень рады, если бы это осуществилось и если бы Вы чувствовали себя в моем доме, как в своем собственном.

Судя по тому, что мы до сих пор слышали, поездка наших друзей весьма успешна¹.

С искренним приветом Вам и Вашим детям
преданный Вам Ф. Энгельс.

¹ См. прим. 3 к предыдущему письму.

182.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 8 октября 1886 г.

Дорогой Бебель!

Пишу тебе сегодня потому, что беседовал со стариком Иог[анном]-Фил[иппом] Беккером, который пробыл у меня тут десять дней и теперь, вероятно, вернулся через Париж (где он неожиданно застал свою дочь в гробу!) в Женеву. Меня очень порадовала встреча с этим богатырем, хотя и состарившимся физически, но все еще веселым и готовым к борьбе. Это — герой нашей рейнско-франкской саги, как она воплощена в «Песне о Нибелунгах», ни дать, ни взять — воскресший скрипач Фолькер.

Я давно уже предлагал ему написать свои воспоминания, и, по его словам, и ты, и другие тоже поощряли его к этому, да и сам он не прочь, он даже не раз приступал к этому, но попытки опубликовать их отрывками не встретили подлинного сочувствия (так было в «Neue Welt», куда он несколько лет тому назад послал ряд чудесных вещей, но их признали недостаточно «новеллистическими», как ему сообщил через Моттелера Либкнехт)¹. Еще большей помехой этому делу была необходимость зарабатывать на жизнь корреспонденциями в Вену, за которые ему платят по 25 франков в неделю. Для этого ему приходится прочитывать множество газет и журналов, а так как после его парижского изобретательства и взрыва у него ослабело зрение, то уж одно это выше его сил. Так вот, я обещал ему для начала списаться по этому поводу с тобой и с Эде.

Мне кажется, что партия обязана, раз ей это позволяют средства, — а это так, судя по тому, что говорил мне Либкнехт и что мне сообщают из Цюриха, — перевести этого старого ветерана, по крайней мере частично, на партийную пенсию и не допускать, чтобы он из-за 25 франков в неделю работал до слепоты. Беккер получает от Ван-Коля ежемесячно по 25 франков, от одного базельского друга столько же, и я тоже обязался высылать ему каждые три месяца по 5 фунтов стерлингов (125 франков); в общей сложности это составляет 1100 франков. Возможно, что я ошибаюсь относительно сумм, посылаемых двумя другими, быть может

это лишь 20 франков; в таком случае общая сумма составит 980 франков. Партии, таким образом, пришлось бы добавлять не очень много, и эту сумму легко было бы собрать по частной подписке, так что партийная касса играла бы лишь посредническую роль. Сколько следовало бы добавить, Эде лучше всего выяснил бы в разговоре с самим стариком.

Если бы это удалось устроить, у него был бы досуг для того, чтобы написать или продиктовать свои воспоминания, в высшей степени важные для истории революционного движения в Германии, следовательно для предъистории нашей партии, а частично — с 1860 г. — для истории партии, и таким образом дать «Народному издательству»² очень ценную и ходкую книгу. Я считаю, что эту работу необходимо проделать, иначе Беккер унесет с собой в могилу множество ценнейшего исторического материала или же, в лучшем случае, эти материалы будут припрятаны или использованы нашими врагами и полуврагами, вульгарными демократами и т. п. Притом старик играл ведь очень значительную политическую и военную роль. В кампании 1849 г.³ он был единственным командиром, действительно вышедшим из народа и своей доморощенной стратегией и тактикой, усвоенной в швейцарской армии, придерживаясь все время правильной политической линии, сделал больше, чем всякие там баденские и прусские офицеры. Кроме того, он прирожденный народный полководец, обладающий изумительным присутствием духа и редкостным искусством руководить молодыми бойцами.

Собственно говоря, я собирался сперва написать Эде об издательской стороне вопроса, потому что, получив от него ответ, я о многом мог бы говорить определеннее, но проклятый фрейбергский приговор может каждую минуту спутать все карты, и поэтому я обращаюсь к тебе немедленно. Если ты этим делом интересуешься, то сообщи, к кому мне во время твоего пребывания на казенных харчах следует обратиться, чтобы двинуть дело дальше; к Либкнехту старик питает некоторое недоверие, да и я не считаю его для этого подходящим, хотя и переговорю с ним, когда он вернется; но уже в силу одного того, что он в отъезде, кто-нибудь другой должен был бы сразу взять дело в свои руки⁴.

На этом кончаю, чтобы письмо ушло еще сегодня. Я не прощу судьям, что приговор лишил меня твоего посещения, а тебя — поездки в Париж. Зато будущим летом тебе, быть может, удастся приехать сюда перед выборами и съездить со мной на взморье, чтобы укрепить свое здоровье перед кампанией. Можно ли будет тем или иным способом поддерживать с тобой связь во время твоего заключения?

Либкнехта и Эвелингов англо-американская печать приняла неплохо, даже, против ожидания, прилично.

Сердечный привет.

Твой Ф. Э.

¹ Воспоминания Беккера под заглавием «Abgerissene Bilder aus meinem Leben» («Отрывочные воспоминания из моей жизни») печатались в журнале «Neue Welt» за 1876 год.

² Речь идет о цюрихском издательстве книг и брошюр (Volksbuchhandlung) при редакции газеты «Sozialdemokrat». Издательством руководил Герман Шлютер. С конца 1885 г. «Volksbuchhandlung» начало печатать серию брошюр «Sozialistische Bibliothek» («Социалистическая библиотека»), в которую вошел ряд работ Маркса, Энгельса, Бебеля, Диггена и др.

³ Энгельс имеет в виду южно-германское восстание 1849 г., в котором И.-Ф. Беккер принимал участие в качестве командира революционного отряда.

⁴ Ввиду смерти И.-Ф. Беккера 7 декабря 1886 г. план издания его мемуаров не осуществился. В № 51 «Sozialdemokrat» от 17 декабря 1886 г. был напечатан некролог, написанный Энгельсом. — О фрейбергском процессе см. прим. 2 к след. письму.

183.

ЭНГЕЛЬС — А. БЕБЕЛЮ.

Лондон, 23 [— 25] октября 1886 г.

Дорогой Бебель!

Только что — в 9^{1/2} часов вечера — я получил «[Sozial]d[emokrat]» с вашим заявлением и тотчас же пишу тебе, хотя письмо может уйти только в понедельник в 5 часов 30 минут, когда я сдам его (заказным) на почту. Но в понедельник может опять прибыть груза корректур, с которыми надо будет быстро разделаться.

Ваше заявление составлено так, что не вызывает абсолютно никаких возражений, если только признать, что этот шаг был необходим¹. Об этом я не берусь судить безусловно, но и помимо соображений Фрейтага необходимость его кажется мне бесспорной. Для дела вообще, да и для самой газеты, я считаю истинным счастьем, что благодаря приговору вы смогли в приличной форме сделать этот шаг. На мой взгляд было большой ошибкой присвоение газете официального характера, что обнаружилось и в рейхстаге; но раз уж дело было сделано, трудно было его исправить так, чтобы это не выглядело как дезавуирование газеты и отступление. Приговор предоставил вам удобный случай исправить ошибку, не возбуждая кривотолков, и вы правильно использовали этот случай. Об отступлении, как Либкнехт изобразил этот шаг, не может быть и речи — теперь газета может гораздо свободнее выражать мнение партийных масс и гораздо меньше считаться с господами из правого крыла.

«Neue Zeit» еще не получил. Я тоже думаю, что Бисмарк гораздо теснее связался с русскими, чем это ему нужно из-за Франции; главную причину этого, кроме той, на которую ты указывал, — ту я считаю второстепенной, — я вижу в том, что русские сказали Бисмарку следующее (а он знает, что это верно): «Нам необходимы крупные успехи в константинопольском направлении, иначе у нас будет революция». Александр III и даже русская дипломатия не могут без жертв справиться с духами панславизма и шовинизма, которых они сами вызвали на сцену; в крайнем случае генералы дали бы Александру III по шапке, и тогда неизбежно национальное собрание, хотят ли они этого или нет. А русской революции Бисмарк боится больше всего. Если падет царизм, то придет конец и прусским подвигам Бисмарка. Поэтому все должно быть пущено в ход для предотвращения краха, вопреки Австрии, вопреки возмущению германских буржуа, вопреки несомненной уверенности Б[исмарка], что он и этим путем, в конце концов, расширяет свою систему, которая ведь зиждется на германской гегемонии в Европе; и что в тот день, когда умрет старик Вильгельм, Россия, как и Франция, покажут ему зубы уже совсем поинному.

Хуже всего то, что из-за подлости правящих никто не может сказать, какова будет группировка сил во время войны, — кто пойдет с кем и кто против кого. Что из всего этого в конце концов выйдет революция, это ясно, но каких это потребует жертв, какой степени всеобщего истощения, какого множества перемен!

Пока что у нас есть время до весны, а до того еще много воды утечет. В России и без того может произойти взрыв, старик Вильгельм может протянуть ноги, и в Германии изменится политический курс, турки (которые теперь, после того как Австрия отняла у них Боснию, а Англия — Египет, видят, разумеется, в этих старых своих союзниках чистейших предателей) могут снова покинуть фарватер русской политики и т. д.

О германской буржуазии я-то уж во всяком случае не лучшего мнения, чем ты². Но не заставят ли ее исторические условия против ее желания снова активно выступить наподобие того, как это случилось и с французской? У французской буржуазии это тоже получается довольно жалко, а наша еще могла бы ее перецеголять в этом отношении, но так или иначе ей пришлось бы вновь заняться своей собственной историей. Изречение Бейера я в свое время тоже прочел с удовольствием, но на деле оно сохраняет силу лишь при жизни Бисмарка. Что они *намерены* совершенно отказаться от своих «либеральных» фраз, в этом я ни на минуту не сомневаюсь. Вопрос только в том: смогут ли они это сделать, когда вдруг не окажется

Бисмарк, правящего вместо них, и они очутятся лицом к лицу с захолустными тупицами-юнкерами и отъявленными бюрократами того же морального калибра, что и они сами. Будет ли война или мир, но в течение последних месяцев пришел конец германской гегемонии, и Германия снова — покорный слуга России. А ведь только это шовинистическое удовлетворение положением европейского арбитра мешало всей этой рухляди развалиться. Страх перед пролетариатом безусловно делает свое. А когда этих господ подпустят к власти, то вначале они, бесспорно, будут вести себя так, как ты это изображаешь, но очень скоро они вынуждены будут заговорить иначе. Я иду еще дальше: даже в том случае, если, после того как смерть старика³ прорвет плотину, у руля останутся те же люди, что и теперь, — они принуждены будут либо удалиться из-за новых (и не только придворных) коллизий, либо же действовать в духе буржуазии. Разумеется, это произошло бы не сразу, но долго ждать не пришлось бы. Застой, царящий ныне в политической жизни Германии, — настоящая вторая империя! — может быть только преходящим и исключительным явлением; крупная индустрия не подчиняется законам, которые диктует ей трусость промышленников, экономическое развитие порождает все новые и новые коллизии, заостряет их до предела и не может допустить, чтобы над ним слишком долго господствовали полуфеодалы юнкеры с феодальными вожделениями.

Впрочем, возможно, что весной все они будут готовиться к войне, станут друг против друга вооруженные до зубов, и каждый будет бояться пачать, пока кто-нибудь не выступит с предложением разрядить атмосферу ценой взаимных компромиссов и поглощения мелких государств, и все бросятся делить добычу. Весьма вероятно, что Бисмарк уже теперь изобретает такое спасительное средство.

25 октября. То, что ты говоришь о речах Либкнехта⁴, относится главным образом к его словам, сказанным корреспонденту нью-йоркской «Volkszeitung» (маленькому Куно), но их нельзя считать так уж точно изложенными, — интервьюеры решительно все перевирают.

Вообще говоря, то, что он сказал о культуркампе, показалось и мне грубо ошибочным, но, как тебе известно, Л[ибкнехт] ведь легко поддается настроению, уступает соблазну сыграть на своей публике (и не всегда удачно) и знает на своей палитре только две краски — черную и белую. Но, в конце концов, это не принесет большого вреда, все это в Америке уже давным-давно предано забвению.

Итак, до свидания, будь здоров и подай как-нибудь из тюрьмы весточку о себе. Не думаю, что тебе придется отсидеть весь срок, за девять месяцев все может измениться⁴.

Твой Ф. Э.

¹ Энгельс имеет в виду заявление социал-демократической фракции рейхстага, опубликованное в № 43 «Sozialdemokrat» от 21 октября 1886 года. В этом документе фракция в связи с фрейбергским приговором, который мог явиться прецедентом для аналогичных репрессий, заявила, что газета «Sozialdemokrat» в дальнейшем не будет являться официальным органом партии. Вслед за документом фракции в том же № газеты было напечатано заявление издательства «Sozialdemokrat»; одобряя вынужденный шаг социал-демократических депутатов, авторы заявления заверяют читателей, что газета будет и впредь «с открытым забралом бороться за освобождение пролетариата от оков капитализма и реакции». — Начиная с № 45 от 5 октября 1886 г. газета «Sozialdemokrat» сменила старый подзаголовок: «Центральный орган германской социал-демократии» — на новый: «Орган социал-демократии немецкого языка».

² Энгельс отвечает на возражения Бебеля по вопросу о роли буржуазной оппозиции (см. письмо № 180, стр. 361 настоящего тома).

³ Германский император Вильгельм I умер только 9 марта 1888 года.

⁴ Энгельс имеет в виду выступления В. Либкнехта во время его поездки в САСШ в августе — декабре 1886 года.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ИЗ ПИСЕМ 1870 — 1878 ГОДОВ.

Помещаемые ниже письма Маркса и Энгельса были в свое время опубликованы с сокращениями или в виде отрывков. Не располагая подлинниками этих писем, мы даем их в переводе с опубликованного неполного текста.

Письма I и IV были оглашены на процессе Комитета Германской социал-демократической партии 24 ноября 1871 г. и опубликованы в книге В. Бракке „*Der Braunschweiger Ausschuss der sozialdemokratischen Arbeiter-Partei in Lötzen und vor dem Gericht*“, Braunschweig, 1872 («Брауншвейгский комитет Социал-демократической рабочей партии в Лётцене и перед судом», Брауншвейг, 1872).

Отрывок II был опубликован в № 39 газеты „*Volksstaat*“ от 14 мая 1870 года.

Письмо III было изложено на лейпцигском процессе Либкнехта, Бебеля и Геннера; материалы процесса опубликованы в книге „*Del Hochverrats-Prozess wider Liebknecht, Bebel, Herner vor dem Schwurgericht zu Leipzig vom 11. bis 26. März 1872*“ («Процесс по обвинению в государственной измене Либкнехта, Бебеля, Геннера перед судом присяжных в Лейпциге, 11 — 26 марта 1872 г.»), изданной В. Либкнехтом по поручению Комитета Германской социал-демократической партии в 1894 году.

Отрывок V был включен Комитетом Германской социал-демократической партии во второй манифест по поводу франко-прусской войны, выпущенный 5 сентября 1870 года. Об этом манифесте член Комитета Л. Бонгорст писал 3 сентября 1870 г. Либкнехту: «Мы только что получили большое письмо от Маркса; оно легло в основу нашего воззвания».

Отрывок VI был опубликован в № 8 „*Vorwärts*“ от 19 января 1877 г.; он вошел в состав небольшой заметки о положении на Ближнем Востоке, составленной, по всей вероятности, Либкнехтом. Возможно, что этот отрывок взят из опубликованного в данном томе письма Энгельса Либкнехту от 9 января 1877 г. (см. письмо № 50 на стр. 103 настоящего тома), в рукописи которого отсутствует один лист.

Письма VII и VIII были опубликованы В. Либкнехтом во втором издании (1878 г.) его брошюры: „*Zur orientalischen Frage, oder soll*

Europa kosakisch werden?“ («К восточному вопросу, или должна ли Европа стать казацкой?»). В 1897 г. Либкнехт в статье „Kreta und die Sozialdemokratie“ («Крит и социал-демократия») в № 58 „Vorwärts“ от 10 марта 1897 г., касаясь этой брошюры, писал: «В частности, он [Маркс] был вполне согласен с содержанием упоминаемой брошюры; это явствует из его длинного письма ко мне, опубликованного мною во 2-м издании брошюры; имя автора там не упоминается, так как Маркс предпочел до поры до времени не быть названным».

I

МАРКС — В. БРАККЕ.

Лондон, 24 марта 1870 г.

Дорогой друг!

Я послал Вам вчера на адрес *Бонгорста* 3 000 членских карточек.

У меня есть для Вас небезинтересные сведения о внутренних событиях в Интернационале. Эти сведения будут Вам доставлены через третьих лиц¹. Согласно уставу все национальные комитеты, связанные с Генеральным советом, обязаны каждые три месяца посылать ему отчеты о состоянии движения. Напоминая Вам об этом, прошу Вас при составлении отчета принять во внимание, что он пишется не для публики и поэтому факты должны быть изложены без прикрас, в полном соответствии с положением дел.

От Боркгейма и из последнего письма *Бонгорста* я узнал, что у «*эйвенахцев*» денежные дела плохи. В утешение могу сообщить, что финансы Генерального совета — ниже нуля, непрерывно растущие отрицательные величины.

¹ Маркс имеет в виду написанное им «конфиденциальное сообщение» Генерального совета Международного товарищества рабочих Комитету Германской социал-демократической рабочей партии, посвященное истории бакунистских интриг и борьбе Генерального совета против бакунистов в I Интернационале. Это сообщение Маркс переслал Кугельману 28 марта 1870 г. и при этом писал: «Лучше всего, если ты сам по прочтении передашь письмо, напомнив еще раз, что это сообщение — конфиденциальное и не предназначено для опубликования».

II.

ЭНГЕЛЬС — В. БРАККЕ.

[Манчестер, 28 апреля 1870 г.]

Очень порадовал меня подробный и точный кассовый отчет¹. В Англии, у меня на глазах, множество попыток создания рабо-

чего движения и рабочих организаций потерпело неудачу из-за скверной постановки денежных дел и счетоводства, регулярно приводившей — заслуженно или незаслуженно — к упрекам в растрате и т. д. Поэтому свое суждение о важности этого вопроса я мог бы, пожалуй, считать компетентным. Рабочие с трудом урывают каждый грош и имеют поэтому полнейшее право знать, на что этот грош идет, — до тех пор, конечно, пока у них не появилась надобность в *тайных* фондах и пока подобные фонды не созданы. Я считаю это особенно важным именно в Германии, с тех пор, как и там началась эксплуатация рабочих бессовестными агитаторами. Это просто пустая отговорка — заявлять, будто опубликованием таких кассовых отчетов мы выдаем противнику слабые стороны нашей партии. Если противники вздумают оценивать силу рабочей партии по ее специфически слабой стороне — по состоянию ее кассы, они неминуемо просчитаются. А вред, наносимый самой партии замалчиванием этой стороны дела, несравненно больше того вреда, который могло бы нанести опубликование [отчетов].

Б. жалуется на тупость рабочих, — я же нахожу, что в Германии, против ожидания, дело быстро подвигается вперед. Отдельных успехов приходится, конечно, добиваться с трудом, и тем, на кого ложится этот труд, всегда кажется, что дело идет слишком медленно. Но сравните 1860 год с 1870-м и нынешнее положение в Германии с положением во Франции и Англии — при том преимуществе, которое обе эти страны имели перед нами! Германские рабочие провели в парламент свыше полудюжины своих людей, а французы и англичане — *ни одного*. Позволю себе при этом заметить, что *мы все* считаем здесь крайне важным, чтобы при перевыборах было выставлено как можно больше рабочих кандидатов и как можно больше проведено ².

¹ 23 марта 1870 г. Бракке послал Энгельсу кассовый отчет Германской социал-демократической рабочей партии. При этом Бракке выразил надежду, что отчет покажет Энгельсу, в какой мере «наша партия, созданная в труднейшей обстановке, нуждается в энергичной поддержке всех своих друзей именно теперь, когда партия молода, для того, чтобы она с еще большей уверенностью обещала богатые плоды, которые она позднее принесет для дела республики и социализма».

² 29 апреля 1870 г. Энгельс писал Марксу о том, что он в письме Либкнехту «высказал ряд соображений как по поводу его прежнего, так и его нынешнего поведения в рейхстаге». Отметив ошибку Либкнехта, который не использовал ареста Бюнгорста для запроса в рейхстаге, Энгельс пишет: «И притом эти ослы еще надеются, что рабочие их снова изберут. Я указал между прочим Бракке, просившему у меня денег для «партии», как важно, чтобы они везде представляли и старались провести кандидатуры рабочих в рейхстаг. Вильгельм [Либкнехт] способен сказать, что это вовсе не нужно».

III.

МАРКС — КОМИТЕТУ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ¹.

[Лондон, 27 июня 1870 г.]

[Письмо касается деловых вопросов Международного товарищества рабочих, в особенности вопроса об отсрочке конгресса ². Маркс в этом письме решительно отклоняет предложение Либкнехта отложить конгресс до октября, хотя такая отсрочка была бы очень желательна для самого Генерального совета, потому что предложения к конгрессу еще не подготовлены. Но французы были и без того раздражены тем, что конгресс соывают в Майнце, а не — на худой конец — в Вервье; парижанам же особенно хотелось, чтобы конгресс состоялся в Париже. Не следует давать повода для брожения. Маркс опасается, что в случае, если предложение Либкнехта об отсрочке конгресса будет принято, французы и романские швейцарцы созовут конгресс меньшинства во главе с Бакуниным, и говорит: «Национальная мелочная ревность слишком глубоко проникла в кровь и плоть, чтобы с ней можно было покончить в один день путем уговариваний.»]

¹ По словам председателя лейпцигского суда, письмо было подписано: «От имени Генерального совета Международного товарищества рабочих: Карл Маркс, секретарь для Германии».

² Речь идет о созыве очередного конгресса Интернационала (см. следующее письмо, а также письмо № 1 на стр. 1—2 настоящего тома).

IV.

МАРКС — КОМИТЕТУ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

[Лондон,] 2 августа 1870 г.

Друзья!

Прежде всего — спасибо за подробный отчет о рабочей партии в Германии! Я тотчас же сообщил его Генеральному совету.

Работу о земельных отношениях в Германии, которую вы просите, я должен был пока отложить из-за абсолютного отсутствия времени... *

Воззание, выпущенное брауншвейгским собранием (24 июля 1870 г.), — как вы увидите из посланного мною на прошлой неделе манифеста Генерального совета, — я частично включил в этот манифест ¹... *

Согласно § 3 устава Генеральный совет не может отложить созыв конгресса. Все же, ввиду создавшихся в настоящий момент *исключительных* обстоятельств, он взял бы на себя ответственность за такой шаг, если бы он нашел для этого должную поддержку со

* Повидимому, пропуск.

стороны секций. Поэтому было бы желательно, если бы мы *официально* получили из Германии подобное мотивированное предложение ².

¹ В первый адрес Генерального совета Международного товарищества рабочих от 23 июля 1870 г. включено следующее место из революции большого брауншвейгского рабочего собрания, состоявшегося 16 июля 1870 г. (а не 24 июля, как ошибочно указано в письме): «Мы — враги всяких войн, но прежде всего — войн династических... С глубокой печалью и болью мы видим себя вынужденными принять участие в оборонительной войне, как в неизбежном эле; но в то же время мы призываем весь мыслящий рабочий класс сделать невозможным повторение столь ужасного социального бедствия, добиваться при этом для самих народов власти решать вопрос о войне и мире и сделать таким образом народы господами своей собственной судьбы».

² На полях письма Маркса имеется пометка, сделанная рукой Бранке: «Sofort zu thun» [Сделать немедленно]. Действительно, Комитет Германской социал-демократической рабочей партии обратился с соответствующим предложением, которое Маркс передал 12 августа в Генеральный совет Международного товарищества рабочих (см. прим. 2 к письму № 1 на стр. 2 — 3 настоящего тома).

V.

МАРКС — КОМИТЕТУ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ¹.

[Лондон, конец августа 1870 г.]

Военная камарилья, профессура, бюргерство и трактирные политики предполагают, что это [захват Пруссией Эльзаса и Лотарингии] — средство навсегда оградить Германию от войны с Францией. Наоборот, это — вернейший способ превратить такую войну в *европейскую институцию*. Это — действительно наилучшее средство увековечить в обновленной Германии военный деспотизм, как необходимое условие господства над *западной Польшей* — Эльзасом и Лотарингией. Это — безошибочный способ превратить будущий мир в простое перемирие до тех пор, пока Франция не окрепнет настолько, чтобы потребовать отнятую у нее территорию обратно. Это — безошибочное средство разорить Германию и Францию путем взаимного самоистребления.

Те [негодяи ²] и глупцы, которые изобрели такие гарантии вечного мира, должны были бы знать хотя бы из прусской истории, на примере того, как Наполеон жестоко расплатился за Тильзитский мир, что подобные насильственные меры для обуздания целого жизнеспособного народа приводят к прямо противоположным результатам. А что представляет из себя Франция, даже после потери Эльзаса и Лотарингии, по сравнению с Пруссией после Тильзитского мира?

Если французский шовинизм, пока держался *старый государственный порядок*, находил известное материальное оправдание в том, что с 1815 г. столица Франции — Париж, а тем самым и сама Франция, оказывалась после немногих проигранных сражений беззащитной, — то какую богатую пищу получит этот шовинизм, как только граница пройдет на востоке — у Вогезов, а на севере — у Метца?

Что лотарингцы и эльзасцы благословляют *германское правитель*ство — не смеет утверждать даже и... * тевтон. Вот принцип пангерманизма и «надежных» границ, который теперь провозглашается и который привел бы на востоке к великолепным результатам для Германии и Европы.

...Тот, кто не совсем еще оглушен теперешней шумихой или *не заинтересован* в том, чтобы оглушать германский народ, должен понять, что война 1870 г. так же неизбежно чревата войной между Россией и Германией, как война 1866 г. была чревата войной 1870 года.

Я говорю *неизбежно, непременно*, если не учитывать того мало вероятного случая, что *в России* до этого времени может вспыхнуть *революция*.

Если этот маловероятный случай не произойдет, то войну между Германией и Россией приходится уже сейчас рассматривать как *fait accompli* **.

Будет ли такая война вредна или полезна — целиком зависит от нынешнего поведения немцев-победителей.

Если они захватят Эльзас-Лотарингию, то Франция *вместе* с Россией будет воевать против Германии. Нет надобности перечислять губительные последствия подобной войны. Если же они заключат с Францией почетный мир, то такая война освободит Европу от московитской диктатуры, растворит Пруссию в Германии, создаст возможность мирного развития на западе континента и, наконец, поможет прорваться социальной революции в России, элементы которой нуждаются для своего развития только в таком внешнем толчке, — стало быть, такая война будет полезна и для русского народа.

Но я опасаясь, что [негодяи] и глупцы будут беспрепятственно продолжать свою безумную игру, если весь германский рабочий класс не поднимет своего голоса.

...Нынешняя война открывает новую всемирно-историческую эпоху тем, что Германия, даже исключив из своего состава немец-

* Так в печатном тексте.

** — совершившийся факт.

кую Австрию, доказала свою способность *независимо от заграницы* идти своей собственной дорогой. То, что Германия первоначально *обрела свое единство в прусской казарме*, является наказанием, ею вполне заслуженным. Но результат, хотя и таким способом, все же достигнут. Нелепые пустяки, вроде конфликта между северо-германскими национал-либералами и южно-германской народной партией, впредь не будут бесполезно стоять поперек пути. Отношения развернутся в большом масштабе и упростятся. И если тогда германский рабочий класс не сыграет выпавшей на его долю исторической роли, то это — его вина. *Нынешняя война перенесла центр тяжести континентального рабочего движения из Франции в Германию*. Тем самым на германский рабочий класс ложится большая ответственность.

¹ По вопросу об отношении к франко-прусской войне, вспыхнувшей 18 июня 1870 г., в рядах германских социал-демократов (эйзенахцев) возникли принципиальные разногласия. Комитет партии, местопребыванием которого был Брауншвейг-Вольфенбюттель, опубликовал 24 июля манифест, призывавший германских рабочих поддержать Пруссию, поскольку война является с ее стороны оборонительной. Эта позиция вызвала резкую критику со стороны Либкнехта. Считая франко-прусскую войну династической войной между Бонапартом и Пруссией, Либкнехт стоял за полную нейтральность партии. В результате спора, возникшего между Комитетом и Либкнехтом, как редактором «*Volksstaat*», Комитет обратился за разъяснением к Марксу. Полученные от Комитета материалы Маркс переслал Энгельсу с просьбой сообщить свое мнение и 17 августа, благодаря Энгельса за подробный ответ, писал ему: «Твое письмо совершенно согласуется с планом ответа, который я уже составил в голове. Тем не менее я не хотел действовать без предварительной беседы с тобой в таком важном деле: тут речь идет не о Вильгельме [Либкнехте], а о директивах, намечающих линию поведения германских рабочих» (курсив Маркса). На основании подробного ответа Маркса Комитет составил второй манифест, выпущенный уже после битвы при Седане и провозглашения республики в Париже. Манифест, напечатанный в 10 000 экземплярах в типографии Сиверса (Брауншвейг), датирован 5 сентября 1870 г. и обращен ко всем германским рабочим. Приветствуя новую французскую республику, Комитет пишет: «Мы надеемся, что этот перелом обеспечит окончание войны. До тех пор, пока армия Наполеона угрожала Германии, мы, немцы, *должны* были вести оборонительную войну за независимость Германии». Но теперь с Францией должен быть заключен почетный мир, «так как позорный мир окажется не чем иным, как перемирием, заключенным до тех пор, пока Франция *почувствует* себя снова достаточно сильной, чтобы смыть с себя этот позор... Поэтому германские рабочие массы *должны тотчас же поднять свой голос за почетный мир с французским народом*. Если мир не будет заключен теперь, то либо французская республика захлебнется в крови республиканцев, в крови французского народа, и тогда кровь эта падет на голову Германии, — либо свободная Франция снова, как во времена Великой революции, одержит славную победу над чужестранцами». Переходя к вопросу об Эльзас-Лотарингии, манифест полностью цитирует публикуемые здесь отрывки из письма Маркса, которого называет «одним из старейших и наиболее заслуженных наших товарищей», не упоминая его имени и ограничиваясь указанием, что письмо получено из

Лондона. Заявляя далее от имени германской социал-демократии и германских рабочих протест против аннексии Эльзас-Лотарингии, манифест призывает германских рабочих к организованной борьбе за немедленный и почетный мир с Францией и заканчивается словами: «Мы видим, как великий народ снова взял свою судьбу в *собственные* руки... мы видим республику не только в Швейцарии и по ту сторону океана, но и действительную республику в Испании, республику во *Франции*; издадим же и мы клич, который пока еще не осуществим, но который когда-нибудь возвестит и для Германии варю свободы, восторженный клич: Да здравствует республика!» — Вслед за манифестом было опубликовано предложение Комитета проводить все рабочие демонстрации в «строго законных рамках», «чтобы не случилось ничего, могущего оправдать вмешательство властей». Тем не менее в последнем абзаце манифеста был усмотрен призыв к восстанию, и 9 сентября 1870 г. все пять членов Комитета были арестованы.

¹ В опубликованном в № 73 «Volksstaat» от 11 сентября 1870 г. немецком тексте манифеста в данном месте стоит: «die Sch...e»; по этому поводу Гирш писал Бракке 8 сентября 1870 г.: «Что касается негодяев [Schurken] и глупцов, то либо имейте смелость договорить эти слова до конца, либо вычеркните начальные буквы».

VI.

ЭНГЕЛЬС — В. ЛИБКНЕХТУ ¹.

[Лондон, январь 1877 г.]

Если турки не отступят ни на шаг, то России скоро — крышка. Всеобщая воинская повинность ² дезорганизовала русскую армию еще в гораздо большей степени, чем я ожидал, в то время как турки никогда не были в лучшем положении; к тому же у них самый лучший и самый мощный, после английского, броненосный флот в мире. Итак, если грянет буря, — ваше предложение о *восстановлении Польши* может приобрести своеобразную актуальность; если же буря не грянет, будет новая революция в Константинополе, а тогда-то уж разразится настоящая буря.

¹ В своей заметке (№ 8 «Vorwärts» от 19 января 1877 г.) Либкнехт, цитируя это письмо, указывает, что оно получено им от «одного компетентного лица».

² Всеобщая воинская повинность в России была введена в 1874 году.

VII

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 4 февраля 1878 г.

Мы самым решительным образом становимся на сторону турок по двум причинам:

1) потому, что мы изучили *турецкого крестьянина* — следовательно, турецкую народную массу — и видим в его лице безусловно

одного из наиболее дельных и нравственных представителей крестьянства в Европе.

2) Потому, что поражение русских очень ускорило бы социальный переворот в России, элементы которого налицо в огромном количестве, и тем самым ускорило бы и резкий перелом во всей Европе.

Дела пошли по-другому. Почему? Из-за предательства Англии и Австрии.

Англия — я имею в виду английское правительство — спасла, например, сербов, когда они были разбиты; мистифицируя турок, она побудила их прервать военные действия под пустым предлогом, будто русские предложили (через Англию) перемирие, первое условие которого — прекращение военных действий. Только благодаря этому стали возможны последние внезапные успехи русских¹. Иначе их армия погибла бы от голода и холода; только открытие дорог в Румелию, где можно было получить (т. е. взять) припасы и где к тому же мягче климат, позволило русским вырваться из болгарской мышеловки, переполненной русскими солдатами, и всей массой хлынуть на юг. Дизраэли по рукам и ногам связывали (и связывают) в его собственном министерстве русский агент маркиз Солсбери, близкий к Игнатьеву, великий маг of Common Place * граф Дерби и вышедший теперь в отставку граф Карнарвон.

Австрия помешала туркам собрать плоды их побед в Черногории и т. д.

Наконец — и это одна из главнейших причин их окончательного поражения — турки не сделали во-время революцию в Константинополе; таким образом, воплощение старого серального режима, Махмуд-Дамат, взяв султана, остался подлинным руководителем войны, а это точь-в-точь то же самое, как если бы русский кабинет прямо руководил войной против самого себя. То, что этот молодец систематически парализовал и компрометировал турецкую армию, может быть доказано до мельчайших подробностей. Впрочем, это в Константинополе общеизвестно и это усугубляет историческую вину турок. Народ, который в такие моменты наивысшего кризиса не умеет революционным способом разрубить узел, — такой народ погиб. Русское правительство знало, чего стоит для него Дамат; оно употребило больше стратегического и тактического искусства, чтобы держать Мидхата-пашу подальше от Константинополя и сохранять Дамата у власти, чем для того, чтобы взять Плевну.

Конечно, за кулисами русских успехов стоит — Бисмарк. Он создал союз трех императоров, удержавший Австрию от выступления.

* Игра слов: Common Place — общее место, пошлость; House of Commons — английская палата общин.

Даже после падения Плевны Австрии стоило только выставить 100 000 человек, — и русским пришлось бы, не солоно хлебавши, отступить или довольствоваться самыми скромными результатами. *Отречение* Австрии сразу же дало перевес русской партии в Англии, так как Франция (вследствие ускоренной господином Гладстоном, тогдашним премьер-министром, пост-седанской катастрофы — катастрофы *после* Седана), в качестве континентальной военной державы, для Англии более не существовала.

Результат этого — попросту *распад Австрии*, неизбежный в том случае, если русские условия мира будут приняты, и Турция тем самым, по крайней мере в Европе, будет впредь существовать только формально. Турция была *плотиной Австрии против России* и ее славянской свиты. Следовательно, прежде всего в подходящий момент по всей вероятности будет выключена «Богемия».

Но у Пруссии как Пруссии — т. е. в ее специфической противоположности к Германии — есть еще и другие интересы; Пруссия, как таковая, это — *ее династия*; она *создалась* и существует в том виде, как она есть, — на русской *«подкладке»*. Поражение России, революция в России была бы похоронным звоном для Пруссии.

Иначе сам господин фон-Бисмарк не счел бы, пожалуй, нужным после большой победы над Францией, когда Пруссия оказалась первой военной державой Европы, снова поставить ее по отношению к России в то же положение, какое она занимала в 1815 г., когда она была пятой спицей в колеснице европейских государств.

И, наконец, для таких великих людей, как Бисмарк, Мольтке и т. п., далеко небезразличны те преимущества, которые им лично сулит *открывшийся* теперь *ряд европейских войн...**

Само собой разумеется, что Пруссия должна будет при случае потребовать «компенсацию» *за русские успехи*, ставшие возможными только благодаря ей. Это явствует хотя бы из поведения русских в отношении румынского правительства, которое *спасло* тех же русских под Плевной до прибытия из Московии войсковых пополнений. В благодарности за это Карл фон-Гогенцоллерн должен теперь возратить русским часть Бессарабии, уступленную ими после крымской войны. Что в Берлине просто так, без околичностей, на это не согласятся, Петербург, конечно, знает, и ничего не имеет против того, чтобы заплатить приличное возмещение.

Но у всей этой истории есть и другие стороны. *Турция и Австрия* были последним оплотом старого европейского государственного порядка, который был вновь заштопан в 1815 году, и с *из* гибелью порядок этот рушится окончательно. Этот крах, который

* Повидимому пропуск.

осуществится в ряде войн (сперва «локализованных», а под конец «всеобщих»), ускоряет *социальный кризис* и вместе с ним *гибель* всех этих бряцающих оружием *shampowers* *.

¹ Маркс имеет в виду занятие русскими войсками Адрианополя (20 января) и Осман-Базара (27 января), за которым последовало подписание предварительных условий мира в Адрианополе 31 января 1878 года.

VIII.

МАРКС — В. ЛИБКНЕХТУ.

[Лондон,] 11 февраля 1878 г.

Одно хорошее дело сделали русские: они взорвали «великую либеральную партию» Англии и надолго лишили ее возможности стать правительственной партией; что же касается партии тори, то она сама потрудилась в официальной форме умертвить себя руками предателей Дерби и Солсбери (последний и является подлинным орудием России в кабинете).

Благодаря периоду коррупции, наступившему с 1848 г., английский рабочий класс был мало-по-малу охвачен все более и более глубокой деморализацией и дошел, наконец, до того, что стал простым придатком «великой либеральной партии», т. е. партии своих собственных *поработителей*, капиталистов. Руководство английским рабочим классом перешло целиком в руки продажных вождей трэд-юнионов и агитаторов по профессии. Эти молодцы на все лады крикливо прославляли царя-освободителя народов, вслед за Гладстонами, Брайтами, Мунделлами, Морлеями, фабрикантской сволочью и т. д., не ударяя в то же время палец о палец для своих собственных братьев, осужденных шахтовладельцами южного Уэльса на голодную смерть ¹. Жалкие люди! Чтобы достойно увенчать все это, во время последних голосований в палате общин, 7 и 8 февраля, когда большинство столпов «великой либеральной партии», Форстеры, Лоу, Гаркуры, Гошелы, Гартингтоны и даже (7 февраля) сам великий Джон Брайт, бросили свою армию на произвол судьбы и удрали в момент *голосования*, чтобы не слишком компрометировать себя каким-нибудь вотумом, — *единственные рабочие представители* в палате общин, и притом, *horribile dictu* **, прямые *представители шахтеров* и сами потомственные шахтеры, Берт и ничтожный Макдональд, голосовали заодно с охвостьем «великой либеральной партии», которое восторгается царем ².

* — мнимых великих держав.

** — страшно сказать.

Но быстро развернувшиеся русские планы сразу рассеяли чары, положили конец «механической агитации» (пятифунтовые казначейские билеты — вот главная пружина механизма); в эту минуту было бы *опасно для жизни* Моттерсхедов, Гауэлей, Джонов Хэйлсов, Шиптонов, Осборнов и всей этой сволочи пикнуть на каком-нибудь открытом рабочем митинге; даже их закрытые собрания, куда впускают только по входным билетам, насильно срываются и разгоняются народной массой.

Но тяжеловесный «англо-сакс» просыпается слишком поздно, по крайней мере для ближайших событий... *

Русская дипломатия очень далека от того, чтобы разделять нелепую «христианскую» антипатию к «полумесяцу». Сведенная в Европе к Константинополю и небольшой части Румелии, но с компактным гинтерландом в Малой Азии, Аравии и т. д., Турция должна была быть прикована к России цепями наступательного и оборонительного союза.

Во время последнего похода 120 000 *поляков* сослужили хорошую службу русской армии; остается теперь присоединить к полякам *турок*, — и два самых храбрых племени Европы, жаждущих отомстить Европе за свой позор, станут *под русское знамя* — неплохая идея!

В 1829 г. *Пруссия* действовала точно так же, как теперь, — но тогда она была еще всего-на-всего самым крупным из европейских мелких государств и откровенно признавала, что ей покровительствует Россия.

Отчаянное положение, в котором оказалась русская армия после перехода Балкан Дибичем (в июле 1829 г.), хорошо изображено у *Мольтке* ³. Спасти ее можно было только дипломатическими средствами.

Вторая кампания чуть было не прошла так же плохо, как и первая, и тогда — *finis Russiae* **, тогда России был бы конец. Поэтому царь *Николай* 10 июня 1829 г. приехал в Берлин под предлогом присутствия на бракосочетании принца *Вильгельма Прусского* (нынешнего германского императора). Он попросил *Фридриха-Вильгельма III* («увенчанного победой») воздействовать на Порту, чтобы она прислала к нему уполномоченных для начала мирных переговоров. В то время Дибич еще не перешел через Балканы, большую часть его армии задержали перед Силистрией и под Шумлой. Фридрих-Вильгельм III, по соглашению с Николаем, официально отправил барона *Мюфлинга* чрезвычайным послом в Константинополь; но ему было поручено действовать там в качестве агента в интересах *России*.

* Повидимому, пропуск.

** — конец России.

Мюфлинг был настоящим русским, как он сам рассказывает в книге «Из моей жизни», он составил план русской кампании 1827 г., он же настоял на том, чтобы Дибич во что бы то ни стало перешел через Балканы, пока он сам интриговал в Константинополе в качестве мирного посредника; он сам говорит, что султан, *напуганный* этим переходом, будет апеллировать «к нему как к другу»⁴.

Под предлогом обеспечения европейского мира ему удалось укротить Францию и Англию, — последнюю тем, что он воздействовал через английского посла, руссофила Роберта Гордона, на его брата, *графа Эбердина*, а через Эбердина на *Веллингтона*, который впоследствии в этом горько раскаивался.

Перейдя через Балканы, Дибич имел удовольствие *25 июля* (1829 г.) получить от Решида-паши письменное приглашение начать мирные переговоры. *В тот же день* Мюфлинг впервые беседовал с рейс-эффенди (турецким министром иностранных дел), которого он запугал своей энергичной речью (à la принц Рейс); он ссылаясь при этом на Гордона и т. д. Султан, под давлением прусского посла (при поддержке английского посла *Гордона* и французского *Гильмино*, которые оба были обработаны *Мюфлингом*), принял следующие пять условий мира: 1) целостность Оттоманской империи; 2) сохранение прежних договоров между Портой и Россией; 3) присоединение Порты к лондонскому договору (заключенному 6 июля 1827 г.) между Францией, Англией и Россией касательно урегулирования греческих дел; 4) твердые гарантии свободы судоходства в Черном море; 5) дальнейшие переговоры между турецкими и русскими поверенными в делах о требованиях контрибуции (возмещения) и всех других претензиях обеих сторон.

28 августа двое турецких уполномоченных, Садек-Эффенди и Абдул-Кадер-бей, прибыли в сопровождении *Кюстера* (*атташе прусского посольства* в Константинополе) в Адрианополь, где уже около недели находился русский генеральный штаб. *1 сентября* Дибич открыл переговоры, не дожидаясь *русских уполномоченных* (Алексея Орлова и Палена), доехавших лишь до Бургаса.

Но во время переговоров Дибич все время придвигал свои войска к Константинополю. Наглый и высокомерный (*несмотря* на свое скверное положение или, вернее, *из-за* него), он потребовал, чтобы турецкие уполномоченные дали *в течение недели* свое согласие на следующие пункты:

Укрепления Браилова, Журжева и Калафата должны быть срыты, а самые эти местности присоединены к Валахии. Турция уступает России Анапу и Потю на Черном море и пашалык Ахалцых; 700 000 «бурс» (около 120 миллионов франков) военной контрибуции, уплата которой обеспечивается тем, что Силистрия и дунайские

княжества остаются в качестве залога в руках русских. Возмещение в размере около 15 миллионов франков русским купцам за их убытки, которое должно быть уплачено в три срока, причем после каждого из этих платежей русская армия будет освобождать часть турецкой территории — сперва отойдет к подножию Балкан, затем к северу от этого горного хребта и, наконец, за Дунай.

Порта заявила протест против этих условий, находившихся в таком противоречии с заверениями царя об умеренности его требований. Новый прусский посол Ройер (Мюфлинг, этот «друг Порты» и ангел мира, испарился 4 сентября, закончив свое палаческое дело), вместе с генералом Гильмино, которого надул Мюфлинг, и сэром Робертом Гордоном, *поддержал заявление Порты*, ибо такая наглость противоречила уговору и была чрезмерной *даже* для «увенчанного победой». Дибич знал, что в военном отношении он сидит в луже, и пошел на мнимые уступки: статью о *размерах военной контрибуции* он согласился вычеркнуть из официального мирного договора; первый взнос по уплате возмещения русским купцам был сокращен, ибо, *как заявили турецкие представители*, «самый невежественный человек знает, что Порта не могла бы заплатить». Мир был, наконец, заключен 5 сентября.

Большая сенсация в Европе, большое возмущение в Англии; Веллингтон метал громы и молнии; даже Эбердин отметил в депеше опасность, таившуюся в каждом отдельном параграфе мирного трактата, и пытался создать всеобщий союз, которым *все великие державы* (включая Россию) *гарантировали бы мир на Востоке*. Австрия не возражала; но *Пруссия сорвала этот план*, спасла Россию от опасностей, которыми ей угрожал европейский конгресс. (*Франция, в которой Карл X подготовлял тогда государственный переворот, налагивала тайное соглашение с Россией; был также заключен тайный договор, по которому Франция должна была получить рейнские провинции.*)

При таких обстоятельствах Нессельроде нечего было стесняться; он послал наглуго и издевательскую депешу английским министрам, т. е. депешу, адресованную графу Ливену (русскому послу) в Лондоне.

Так поступила Пруссия тогда, и теперь она повторила то же самое в еще больших размерах. Недурные Гогеншгауфены — эти Гогенцоллерны! Бисмарку легко было проявлять государственную мудрость в его австрийской и французской затеях; против Австрии он опирался на Бонапарта и итальянцев, а против Франции он имел за собой всю Европу. Кроме того, цель, к которой он стремился, была поставлена и подготовлена обстоятельствами. Теперь, когда обстоятельства усложнились, гениальности — крышка ⁵.

¹ Маркс имеет в виду голод и лишения среди углекопов южного Уэльса, где, в связи с экономическим кризисом, безработица достигла огромных размеров. В январе 1878 г. из 500 угольных шахт Монмауса и Гламорганшира работало только 20.

² 7 и 8 февраля 1878 г. в палате общин шли дебаты по поводу ассигнования дополнительных кредитов правительству на случай вмешательства Англии в русско-турецкую войну. Вожди либеральной партии, во главе с Форстером и Брайтом, ранее ожесточенно выступавшие против ассигнования кредитов и вообще против всяких действий, направленных против России, изменили свою тактику и склонились от участия в окончательном голосовании, которое дало значительное большинство консервативному кабинету (328 против 124).

³ Речь идет о книге Мольтке «Der russisch-türkische Feldzug in der europäischen Türkei 1828 u. 1829». Berlin, 1845 («Русско-турецкая кампания 1828 и 1829 гг. в Европейской Турции»). Второе издание книги Мольтке вышло в 1877 году.

⁴ Речь идет о мемуарах К. Мюффлинга, изданных после его смерти его сыном под названием «Aus meinem Leben», Berlin, 1851 («Из моей жизни»).

⁵ Вслед за данным письмом в брошюре В. Либкнехта помещен следующий абзац, относительно которого не установлено, является ли он частью письма Маркса или принадлежит самому Либкнехту: «Внутри России беспокойно [geht's kraus]. Кроткий Александр хочет построить на *Новой Земле каторжную тюрьму для политических преступников*, что означало бы la mort sans phrases — смерть в буквальном смысле слова. Было бы желательно, чтобы на ближайшие год-два установился мир. Это было бы полезно прежде всего для дальнейшего развития внутреннего распада в России. Первым шагом русского правительства было бы (по прусскому образцу после 1815 г.) преследование *панславистских агитаторов*. Пока в них нуждались, их использовали; кара последует без промедления, как только прекратится военная суматоха».

КОНСПЕКТ ПРЕНИЙ О ЗАКОНЕ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ.

Публикуемый ниже конспект прений в рейхстаге, посвященных обсуждению исключительного закона против социалистов, написан Марксом в конце сентября 1878 года.

Еще 17 сентября 1878 г., располагая только газетными отчетами о прениях в рейхстаге, Маркс писал Энгельсу: «Г-н Эйленбург (см. сегодняшние газеты) тоже не хватает звезд с неба. Я никогда не читал ничего более жалкого, чем изложение — квинт-эссенция — его речи. Хорош и Штольберг. Исключительный закон изготовлен для того, чтобы отнять у социал-демократического движения всякую тень легальности. Это — старая история. *Mettre hors la loi* *, это — издавна самое надежное средство объявить противоправительственное движение «противозаконным» и этим защитить — *la légalité nous tue* ** — правительство от закона... Бебель, очевидно, произвел впечатление (смотри сегодняшнюю „Daily News“). Это — хорошее начало». В другом месте того же письма Маркс пишет: «То, о чем мы с тобой говорили в шутку: русские социалисты совершают «ужасы», а поэтому законопослушные германские социал-демократы должны быть поставлены вне закона, — нелепый Штольберг доказывал всерьез. Он забыл только добавить, что в России наряду с этими «ужасами» существует такая «законность», к которой юнкер Бисмарк с его законопроектами тщетно стремится приблизиться».

Стенографические отчеты заседаний рейхстага Марксу прислал Бракке, о чем свидетельствует письмо Маркса Энгельсу от 24 сентября 1878 года. В этом письме Маркс пишет: «Абсолютно нельзя себе представить глупость average *** прусских министров, «гениальность» их господина или подлость цепляющихся за фалды его сюртука представителей немецкой буржуазии, пока не имеешь перед собой этот последний стереотипный отчет. Я теперь время от времени занимаюсь обработкой его для английской прессы, хотя еще не знаю, получится ли из этого в конце концов что-либо подходящее для „Daily News“.

* Поставить вне закона.

** — законность нас убивает.

*** — средних.

Маркс начал конспектировать стенографический отчет обоих заседаний, но не закончил своей работы, ограничившись заседанием 17 сентября. — Конспект представляет 8 страниц, написанных убористым почерком в тетради, содержащей кроме того конспекты ряда книг, прочитанных Марксом в тот период. Журные квадратные скобки принадлежат Марксу.

ЗАСЕДАНИЕ РЕЙХСТАГА 16 И 17 СЕНТЯБРЯ 1878 ГОДА ¹.

Вице-Бисмарк — фон-Штольберг говорил 4 минуты 7 секунд.

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА.

Рейхстаг. 4-е заседание. Понедельник, 16 сентября 1878 г. Председатель: Форкенбек.

Заседание открылось в 11 часов 30 минут. Закрытие — 3 часа 40 минут.

Заместитель имперского канцлера, министр граф Штольберг-Вернигероде:

«...Речь идет о следующем... надо принять меры к тому, чтобы в будущем такого рода агитация не могла проводиться под прикрытием хотя бы тени законности».

Из выступлений на заседании 16 сентября.

Покушение ².

Бebelъ. «Господа, в начале сегодняшнего заседания в речи заместителя имперского канцлера, как и за несколько дней до этого, в тронной речи, а также и в мотивировке предложенного нам закона, указывалось главным образом на покушения; все выступавшие сегодня ораторы также в той или иной степени касались покушений и указывали на них как на непосредственный повод к введению этого исключительного закона, да и совершенно очевидно, что именно они послужили причиной. — В таком случае, господа, следовало бы по справедливости ожидать, что правительство ясно и точно выскажется по этому поводу, что оно сообщит о сделанных им открытиях, о том, какие порочащие нас факты оно установило, о том, в какой связи с социал-демократией, хотя бы лишь идейной, находятся виновники покушения. Однако до сегодняшнего дня ничего подобного не было сделано; дело ограничилось пустыми словами и обвинениями. И все же мы попрежнему слышим лозунг: «в покушениях виновна социал-демократия». Вот в чем нас обвиняют: «социал-демократия — партия царевбийц» и т. д.... Мы ни в коем случае не можем позволить и на сей раз обойти этот вопрос молчанием... Мы прежде всего чрезвычайно желали бы ознакомиться с содержанием многочисленных

протоколов, составленных по поводу покушений. В частности — мы требуем, чтобы нам сообщили о том, что выяснилось в результате чрезвычайно многочисленных допросов, снятых в различных местностях Германии, как с членов нашей партии, так и с других лиц, с людей самых различных направлений, которые не имели и отдаленного отношения к виновникам покушений. Мы, на которых сваливают вину и ответственность, требуем, наконец, ясности, — в особенности по вопросу о последнем покушении, послужившем ближайшим поводом к перевыборам рейхстага, а также и предложению этого закона... Я вышел [из «Vorwärts», где он наводил справки о д-ре Нобилинге, это было 2 июня (1878), поздно вечером] чрезвычайно довольный тем, что услышал, и через несколько минут подошел к какой-то лавке, где, к величайшему своему изумлению, увидел наклеенную депешу следующего содержания:

«*Берлин, 2 часа ночи.* На позднейшем судебном допросе совершивший покушение Нобилинг признался, что он сочувствует социалистическим тенденциям, что он неоднократно присутствовал здесь на социалистических собраниях и что он уже в течение недели намеревался застрелить его величество императора, так как считал благом для государства устранение его главы»... Депеша, сообщившая миру это известие, совершенно определенно именуется *официальной*. У меня в руках депеша, доставленная редакции «Kreuzzeitung» из официальных источников с пометками, сделанными рукой редактора этой газеты. Официальный характер этой депеши не подлежит ни малейшему сомнению. Однако из различных заслуживающих доверия источников установлено, что вообще никакого судебного допроса ни в день покушения, ни в следующую за ним ночь с Нобилинга не снимали; неизвестно, что могло послужить действительной опорной точкой для выяснения мотивов убийцы и его политических убеждений. Каждый из вас, господа, знает, как поставлено дело в телеграфном агентстве Вольфа (возгласы одобрения), каждый из вас знает, что подобного рода депеши ни в коем случае не могут быть опубликованы без одобрения властей. Вдобавок, на этой депеше отчетливо помечено — «официальная». Итак, на мой взгляд, не подлежит ни малейшему сомнению, что эта депеша намеренно и сознательно подделана властями и затем выпущена в свет (Слушайте, слушайте!). Депеша эта содержит самую подлую клевету, какая когда-либо была выпущена в свет официальным учреждением, и притом — с целью навести гнусное подозрение на целую большую партию и заклеить ее как соучастника преступления. Я спрашиваю далее, как могло случиться, что правительственные органы, вся официозная и официальная пресса, а за ней и почти вся остальная пресса, опираясь на означенную депешу,

могла в течение недель, месяцев, день за днем выступать против нас неслышанно-клеветническим образом; что она ежедневно извергала самые ужасные и тревожные сообщения о раскрытых заговорах, соучастниках и т. д., а в это время правительство ни единого раза и т. д.... Вернее, правительство делало все, чтобы шире распространить и закрепить в общественном мнении веру в правильность ложных утверждений, а официальные представители правительства до сего дня не снизили еще до того, чтобы дать хоть какое-нибудь объяснение существующим неясностям»... Затем Бебель переходит к травле (стр. 39, столбец II). «Все это, очевидно, было проделано с целью спровоцировать беспорядки; нас хотели раздражить до последнего предела, чтобы побудить нас прибегнуть к каким-либо насильственным мерам. Очевидно, покушений было недостаточно. Если бы мы, вследствие этой травли, позволили толкнуть себя на путь насильственных мер, то известные круги, конечно, встретили бы это с радостью, так как это дало бы им в руки богатый и веский материал против нас и т. д.». Затем Бебель требует, чтобы протоколы были, наконец, преданы гласности и в напечатанном виде представлены рейхстагу и в частности — комиссии, занимающейся рассмотрением этого законопроекта. «Я выставляю здесь требование, аналогичное тем, которые несколько дней тому назад были совершенно справедливо выставлены с одобрения почти всей палаты по поводу несчастья с «Великим курфюрстом»³ и на удовлетворение которых определенно дал согласие — поскольку это от него зависело — морской министр (фон-Штои)». [Требование Бебеля рейхстаг встречает возгласами: «Совершенно верно! Очень хорошо!»]

[Какой же ответ дает прусское правительство на это уничтожающее обвинение? Оно устами Эйленбурга отвечает, что протоколов не представит и что вообще никаких материалов, подтверждающих обвинение, нет.]

Министр внутренних дел граф Эйленбург: «По первому вопросу [о сведениях, затребованных представителями союзных правительств «по поводу следствия, произведенного по делу ныне умершего преступника Нобилинга»]...

1) «По первому пункту я должен заявить, что вопрос о возможности или допустимости оглашения протоколов начатого против Нобилинга процесса подлежит решению прусских судебных властей в том случае, если будет потребовано предъявление протоколов. Я могу лишь сказать, господа, что один допрос Нобилинга состоялся, и на этом допросе он, насколько мне стало известно, заявил, что принимал участие в социал-демократических собраниях и что ему понравились те учения, которые там излагались. От дальнейших сообщений я принужден воздержаться, соображаясь

с тем обстоятельством, что *вопрос об оглашении документов подлeжит компетенции прусских судебных властей*.

[Положительного Эйленбург сказал лишь: 1) что имел место «*один*» допрос; он остерегся сказать: «судебный» допрос. Он точно так же не упоминает о том, *когда* был снят этот один допрос (очевидно, после того, как попавшая Нобилингу в голову пуля повредила ему мозг).] Но слова, якобы произнесенные Нобилингом — по утверждению Эйленбурга — во время этого «одного» допроса (если допустить, что Нобилинг был вменяем), доказывают, во-первых, что он не выдавал себя ни за социал-демократа, ни за *члена социал-демократической партии*; он сказал лишь, что присутствовал на нескольких собраниях партии, а это делают и жалкие обыватели, и сказал, что «ему понравились те учения, которые там излагались». Эти учения, следовательно, не являлись его учениями. Он относился к ним, как новичок. Во-вторых, свое «покушение» он не ставил *ни в какую* связь с собраниями и теми учениями, которые там проповедывались.

Но этим курьезы не ограничиваются: то «немногое», что может сообщить г-н Эйленбург, он сам ставит под сомнение: «на этом допросе он, *насколько мне известно*, заявил»... Судя по этому, г-н Эйленбург *протокола никогда не видал*. Он знает о нем лишь по наслышке и может сообщить лишь то немногое, что «стало ему таким образом известно». Но тут же он сам признается во лжи. Только что он сказал все, что ему «стало об этом известно», а следующая непосредственно за этим фраза гласит: «*От дальнейших сообщений я принужден воздержаться*, сообразуясь с тем обстоятельством, что вопрос об оглашении документов подлeжит компетенции прусских судебных властей». Другими словами: он скомпрометировал бы правительство, если бы «сообщил» то, что ему известно.

Попутно отметим: если состоялся только *один* допрос, то мы знаем и «*когда*», а именно: в тот день, когда Нобилинг с простреленной и рассеченной головой был арестован; именно в тот день, когда была выпущена пресловутая телеграмма, *в 2 часа ночи, 2 июня*. Позже, однако, правительство пыталось возложить ответственность за Нобилинга на партию *ультрамонтанов*. Допрос, следовательно, *никакой связи покушений Нобилинга с социал-демократией не обнаружил*.

Но Эйленбург еще не закончил своих признаний. Он должен «особенно обратить внимание на то, что *в мае* говорил с этой же трибуны: никто не *утверждает*, что эти поступки совершены по *непосредственному наущению социал-демократии*. Я и теперь не в состоянии этого *утверждать или вообще прибавить что-либо новое в этом отношении*». Bravo! Эйленбург напрямик признает, что вся

гнушенная полицейская и следственная травля со времени покушения Геделя до заседания рейхстага не добавила ни *атома фактического материала* к излюбленной правительством «теории» покушений!

Эйленбург и К^о, которые так тщательно оберегают «права прусских судебных инстанций», что лишены вследствие этого возможности представить рейхстагу «протоколы» после того, как Гедель казнен, а Нобилинг умер, и следствие, таким образом, закончено раз навсегда, — не постеснялись в начале следствия по делу Нобилинга, в самый день покушения, тенденциозной «телеграммой» о мнимом первом допросе Нобилинга вызвать *delirium tremens* * у немецких филистеров и построить при помощи своей прессы целое здание лжи! Какое уважение к *судебным властям*, а в особенности к правительству: [ведь и они] тоже — обвиняемые!

После того, как г-н Эйленбург заявил о том, что *фактического материала* для обвинения социал-демократии в связи с этими покушениями нет, — а он еще и потому отказывается представить протоколы, что они выставили бы это щекотливое обстоятельство в весьма странном свете, — он продолжает: законопроект основан лишь на «теории», теории правительственной, гласящей, что «*учения социал-демократии* в том виде, в каком они распространяются посредством бешеной агитации, *вполне способны принести в одиночавших умах* столь печальные плоды, как же мы, к величайшему нашему сожалению, видели [печальные плоды — вроде Зеффелюжа, Чеха, Шнейдера, Беккера, Кульмана, Когена (он же Блинд?)] *Я надеюсь, господа, что это утверждение* и ныне еще не расходится с мнением *всей германской прессы* [т. е. всей — в той мере, в какой она официально одобрена], за единственным исключением *независимых газет всех направлений, за единственным исключением социал-демократической прессы*». (Снова чистейшая ложь!) [Собрания, на которых присутствовал Нобилинг, происходили, как и все остальные, *под полицейским наблюдением*, в присутствии полицейского; ничего, следовательно, предосудительного на них не происходило; *учения*, которые он там слышал, могли относиться лишь к вопросам, стоявшим на повестке дня данного собрания.]

После этих *действительно ложных построений* относительно «всей германской прессы» г-н Эйленбург «уверен, что в этом отношении он *возражений не встретит*».

Отвечая Бебелю, он должен «*напомнить*, какой позиции придерживалась социал-демократическая пресса по отношению к этим событиям», «что социал-демократия *убийством*, в каком бы виде оно ни выступало», по ее словам, не *гнушается*».

* — белую горячку.

Доказательство: 1) «Прежде всего социал-демократические органы пытались доказать, что эти покушения инсценированы» (кронпринц).

[Жалобы «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» на...* характер немецкой агитации.]

2) «Когда убедились в том, что по этому пути дальше продвинуться нельзя... перешли к утверждению, что оба преступника невменяемы, пытались представить их изолированными идиотами, а действия их — бредовыми поступками, которые сплошь и рядом встречались во все времена (разве это не так!) и за которые нельзя возлагать ответственности ни на кого другого». [(Доказывает страсть к «убийству») (так писали многие не социал-демократические органы.)]

Вместо того, чтобы представить «протоколы», о которых он, по его же словам, ничего не знает или в отношении которых, из уважения к «прусским судебным инстанциям», он принужден «воздержаться» и не выбалтывать того, что знает, — г-н Эйленбург требует теперь, чтобы на основании этих задержанных им «протоколов» ему поверили в следующем: «Господа, проведенное следствие не дало ни малейшего повода предполагать, что эти два человека не в состоянии были предусмотреть последствий своих преступлений. Напротив, именно это и удалось установить: преступления совершены были в состоянии полной вменяемости, а в последнем случае — со злым, заранее обдуманым намерением [значит, казненный Гедель!], что до сих пор происходило редко».

3) «Многие социал-демократические органы стали оправдывать эти акты, оправдывать преступников. Не на них, а на общество [их оправдало правительство, возложив ответственность не на них, а на «подонки социал-демократии» и на агитацию рабочего класса — следовательно, на часть общества и на ее «учения»] возлагается ответственность за преступления [следовательно, оправдывались не акты, в противном случае их не рассматривали бы как «преступления» и вообще не обсуждался бы вопрос о «вине»], которые были совершены (цитирует «Vorwärts», ссылаясь, с тем же правом, на Геделя).

После всей этой чепухи:

4) «Параллельно этому, господа, высказывались мнения о преступных покушениях на убийство или совершенных убийствах

* Одно слово неразборчиво.

высших чиновников в России. По поводу покушения *Веры Засулич* [петербургские присяжные и пресса всего мира!] и убийства генерала *Мезенцова* [об этом ниже у Бисмарка] выходящая здесь газета спрашивает: «Что же им оставалось делать? Как же иначе они могли поступить?»⁴

5) «Наконец, *социал-демократия за границей* совершенно точно и ясно выразила свое сочувствие этим поступкам. *Конгресс Юрской федерации*, заседавший в июле этого года во Фрибурге, категорически заявил, что акты Геделя и Нобилинга являются актами революционными, которым конгресс полностью сочувствует и т. д.»⁵

Итак, германская социал-демократия «ответственна» за выступления и действия враждебной ей клики, которая до сих пор направляла свои предательские убийства и... * в Италии, Швейцарии, Испании [в России тоже: Нечаев] только против последователей «направления Маркса»?

[Уже ранее г-н Эйленбург говорил по поводу тех же анархистов: пришлось отказаться от того мнения, что «эти покушения инсценированы», «когда даже социал-демократические органы за границей — я позже представлю этому доказательства — объявили о своей уверенности в том, что этого не могло быть»; представить «доказательства» он забывает.]

Затем следует *великолепный пункт* о «направлении Маркса» и «направлении так называемых анархистов» (стр. 50, столбец I). Они различны, но «не приходится отрицать, что все эти сообщества находятся между собой в известной (какой? враждебной) связи», подобно тому, как на деле все явления одной и той же эпохи находятся в известной связи. Если же превращают эту «связь» в *cas pendable*, ** то прежде всего необходимо доказать *ее определенный характер*, а не довольствоваться фразой, которая может быть отнесена к любому явлению вселенной, где все и вся находится в «известной» связи. Направление Маркса доказало, что существует определенная связь между учениями и действиями «анархистов», с одной стороны, и европейской «полиции» с другой. Когда опубликованием «L'Alliance» и т. д. эта связь была разоблачена во всех ее подробностях, молчала вся пресмыкающаяся и благомыслящая пресса⁶. Эти «разоблачения» не соответствовали выдуманной ею «связи». (Покушения на убийство эта клика предпринимала до сих пор только по отношению к последователям «направления Маркса».)

После этой *faux fuyant* *** г-н Эйленбург незаметным «и»

* Одно слово неразборчиво.

** — преступление, караемое высшей мерой наказания.

*** — увертки.

пристегивает фразу, в которой пытается доказать эту «связь» посредством ложной...*, да вдобавок еще облеченной в особо «критическую» форму: «и, — продолжает он, — в подобных движениях, как показал *опыт*, основанный на законе *тяготения* [движение может быть основано на законе тяготения, например — падение, но опыт основывается *prima facie* ** на самом явлении падения], *крайние направления* [например, в христианстве — умерщвление плоти] *постепенно* берут верх, тогда как умеренные не могут им оказывать сопротивления». Во-первых, *ошибочно* общее место, будто в исторических движениях берут верх так называемые крайние направления: Лютер против Томаса Мюнцера, пуритане против левеллеров, якобинцы против эбертистов. История доказывает как раз противоположное. А во-вторых, «анархистское» направление — не «крайнее течение» германской социал-демократии — это должен был доказать Эйленбург, вместо того, чтобы...*** В одном случае дело идет только о действительном историческом движении рабочего класса; в другом мы имеем дело лишь с призраком, созданным «jeunesse sans issue» ****, которая хочет делать историю, но только показывает, как идеи французского социализма карикатурно воплощаются в *hommes déclassés* *****. Соответственно этому анархизм фактически везде преодолен и прозябает лишь там, где еще нет настоящего рабочего движения. Это — факт.

Господин Эйленбург доказывает лишь, как опасно, когда «полиция» пускается «философствовать».

См. следующую за этим фразу, I столбец, стр. 51, где Эйленбург говорит в качестве... *****

Итак, он хочет доказать социальную опасность «*учений и целей социал-демократии*! Но как? Тремя цитатами.

До этого он, однако, произносит еще блестящую убедительную фразу:

«Если же вы несколько внимательнее рассмотрите эти учения и цели социал-демократии, то станет ясно, что не *мирное развитие является целью*, как говорили до сих пор, а что *мирное развитие — лишь этап*, ведущий к *конечной цели*, для достижения которой нет иного пути, кроме пути насилия» [примерно так же, как «национа-

* Одно слово неразборчиво.

** — прежде всего.

*** Одно слово неразборчиво.

**** — беспочвенной молодежи.

***** — деклассированных людях.

***** Одно слово неразборчиво.

листы» были «этапом» к насильственному опрессачению Германии; так г-н Эйленбург представляет себе путь «крови и железа»].

Если взять первую половину фразы, то она содержит либо тавтологию, либо глупость: когда Эйленбург говорит о «цели», «конечных целях», то у него оказываются «мирными» или «не мирными» именно эти цели, а не характер развития. На самом же деле Эйленбург хочет сказать следующее: мирное развитие по направлению к цели — только этап, который должен повести к насильственному развитию цели, и это последующее превращение «мирного» развития в «насильственное» вложено, по Эйленбургу, в самой природе поставленной цели. В данном случае цель — эмансипация рабочего класса и заключающийся в ней общественный переворот (катастрофа). «Мирным» историческое развитие может оставаться лишь до тех пор, пока те, кто в данном обществе обладает властью, не станут путем насилия препятствовать этому развитию. Если бы, например, в Англии и в Северо-Американских Соединенных Штатах большинство в парламенте или в конгрессе получил рабочий класс, то он мог бы на законном основании устранить стоящие на его пути законы и учреждения, да и то лишь в той мере, в какой это вызывается общественным развитием. И все-таки «мирное» движение превратилось бы в «насильственное», столкнувшись с *сопротивлением* заинтересованных в старом порядке, а если эти последние в результате насилия оказываются побежденными (как американское движение и французская революция), то они восстают против «законного» насилия.

Но то, что проповедует Эйленбург, это — *насильственная реакция* со стороны власть имущих против *развития*, которое *проходит* через «мирный этап», и цель этой реакции — предотвратить позднейшие «насильственные» конфликты; это — боевой клич насильственной контр-революции против «мирного» развития. На деле правительство пытается *насилъно* подавить негодное ему, но с точки зрения *закона* неуязвимое развитие. Таково необходимое введение в насильственную революцию, — старая, но вечно новая история.

Далее г-н Эйленбург при помощи трех цитат демонстрирует учение социал-демократии о насилии:

1) *Маркс говорит в своем труде о капитале: «Наши цели и т. д.»* [Но «наши» цели сказано не от имени германской социал-демократии, а от имени *Коммунистической партии.*] Этого места нет в появившемся в 1867 г. «*Капитале*», но оно имеется в «*Коммунистическом манифесте*», изданном в 1847 г., в июне, за целых 20 лет до действительного возникновения «германской социал-демократии»⁷.

2) И в другом месте, цитированном г-ном Бебелем в его произведении «*Наши цели*», Маркс будто бы сказал [сам Эйленбург процитировал из «*Капитала*» то, чего-там нет, а теперь приводит

это место, как взятое из другого источника. (Сравни *место* в «*Капитале*», 2-е издание)]. У Бебеля это место гласит:

«Итак, мы видим, что в различные исторические периоды *насилие* играет свою роль, и не без основания говорит К. Маркс (в своей книге «*Капитал*», где он рисует ход *развития капиталистического производства*): «насилие является повивальной бабкой *всякого старого общества, когда оно беременно новым*. Само насилие есть экономическая потенция»⁸.

3) Цитата из Бебеля: «*Наши цели*» (столбец I, стр. 51); он цитирует вот что: «Ход этого развития зависит от той интенсивности, с которой воспринимают его затронутые движением круги; он *зависит от того сопротивления, которое встречает движение со стороны своих противников*. Одно несомненно: *чем сильнее сопротивление, тем более насильственным является установление нового порядка*. Ни в коем случае нельзя разрешить вопрос при помощи одной лишь розовой водички»⁹. [Это *Эйленбург* цитирует из Бебеля: «*Наши цели*», стр. 16, см. *подчеркнутое* на стр. 16 и 15; сравни также *подчеркнутое* на стр. 43.] Снова «подтасовано», так как цитированные места *выхвачены из общей связи*.

Добившись таких гигантских успехов, Эйленбург начинает по-детски, до очевидности нелепо плести всякий вздор о *бисмарковском «коптакте»* с «*вождями социал-демократии*» (стр. 51, столбец II)¹⁰.

На том же заседании:

После *Штольберга* говорит *Рейхеншпергер*. Он больше всего боится, что закон, все подчиняющий полиции, окажется применимым и к другим неугодным правительствам партиям; ко всему этому — вечное католическое кваканье (см. *подчеркнутые места*, стр. 30 — 35).

После *Рейхеншпергера* говорит *фон-Гельддорф-Бедра*. Самое наивное: «Господа, настоящий закон является законом предупредительным в глубоком смысле этого слова. Он не влечет за собою никаких наказаний, *но дает полиции право на запрещения и налагает наказания за нарушение этих в высшей степени ясных запрещений*» (стр. 36, столбец I). [Он разрешает полиции всего-на-всего запрещать все и вся, но *карат* не за нарушение какого-то бы ни было закона, а лишь за «нарушение» полицейских указов. Очень удачный способ сделать *уголовные законы* излишними.]

«Опасность», сознается *г-н фон-Гельддорф*, заключается в избирательных победах социал-демократов, которым вовсе не повредила травля из-за покушений! За это они должны быть наказаны. Применение всеобщего избирательного права в неугодном правительстве дуже! (стр. 36, столбец II). Молодчик все же отдает *Рейхеншпергеру*

справедливость в том, что «кассационная инстанция», «комиссия союзного совета» — вздор. «Речь идет просто о том, чтобы разрешить вопрос полицейского характера, и давать такой инстанции правовые гарантии совершенно неправильно; средством против злоупотреблений является «доверие к политически высокопоставленным чиновникам» (37, I и II). Требуется «исправлений в нашем избирательном праве» (38, I).

¹ Еще 27 января 1876 г. Бисмарк через прусского министра внутренних дел Эйленбурга попытался добиться в рейхстаге утверждения § 130, направленного против социал-демократии, но рейхстаг единогласно отклонил принятие этого параграфа. Другая попытка в том же направлении была предпринята Бисмарком 20 мая 1878 г., через 9 дней после неудавшегося покушения жестяника Геделя на императора Вильгельма. На этот раз предложенный правительством «закон по пресечению социал-демократических эксцессов» был 24 мая 1878 г. отклонен большинством 251 против 57 голосов (законопроект поддержали консерваторы и два национал-либеральных профессора). Правительство распустило сессию рейхстага. Спустя несколько дней положение изменилось в связи с покушением Нобилинга. 11 июня 1878 г. рейхстаг был досрочно распущен, а на 30 июня были назначены новые выборы. 16 сентября 1878 г. в новом составе рейхстага началось обсуждение внесенного правительством закона против социалистов, растянувшееся на 12 заседаний; 19 октября закон этот был принят рейхстагом большинством 221 против 149.

² Покушение Нобилинга, стрелявшего в императора Вильгельма I, произошло 2 июня 1878 г., через три недели после покушения Геделя (11 мая 1878 г.). Нобилинг, совершивший покушение в невменяемом состоянии, сделал попытку покончить с собою выстрелом в голову; 10 сентября 1878 г. он умер.

³ 31 мая 1878 г. погиб германский броненосец «Великий курфюрст» с 270 людьми команды. По этому поводу в рейхстаг была внесена интерпелляция, требовавшая расследования причины гибели корабля и представления рейхстагу правительственного сообщения о результатах следствия по этому делу. В заседании от 13 сентября 1878 г., на котором обсуждалась интерпелляция, морской министр фон-Штош обещал содействовать опубликованию требуемых рейхстагом материалов.

⁴ Покушение Веры Засулич на петербургского градоначальника Трепова 24 января (5 февраля) 1878 г. и ее оправдание судом присяжных произвело в Европе огромное впечатление. — 4 (16) августа 1878 г. Степняк-Кравчинский ударом кинжала убил шефа жандармов Меенцова. — Бисмарк в своей речи 17 сентября 1878 г. говорил о том, что социал-демократия грозит правительству «кинжалом нигилиста и охотничьим ружьем Нобилинга».

⁵ Конгресс анархистской Юрской федерации во Фрибурге состоялся 3—5 августа 1878 года.

⁶ Брошюра «L'Alliance de la Démocratie Socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs» («Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих») была написана Энгельсом и Лафаргом при участии Маркса и выпущена Генеральным советом Интернационала в 1872 году.

⁷ Речь идет о следующем месте «Манифеста Коммунистической партии» Маркса и Энгельса: «Коммунисты открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного низвержения всего существующего

общественного строя» («Манифест Коммунистической партии», изд. 1932 г. ИМЭЛ, стр. 46).

⁸ Приведенное Марксом место из брошюры Бебеля «Die Ziele der Arbeiterbewegung», Leipzig, 1877, 6. Auflage («Цели рабочего движения»), находится на стр. 44 этой брошюры (ср. русское изд. «Капитала», Соцэкгиз, 1931 г., т. 1, гл. 24, стр. 603).

⁹ Приведенная Эйленбургом цитата содержится в той же брошюре Бебеля на стр. 16.

¹⁰ В своей речи 16 сентября Бебель, между прочим, заявил о том, что Бисмарк, который теперь объявляет социал-демократию партией переворота, ранее состоял в чрезвычайно близких отношениях с Лассалем. Эйленбург, возражая Бебелю, на том же заседании заявил, что в случаях, когда возникает движение такого значения, как рабочее движение, желательно и даже необходимо, чтобы правительство было осведомлено о целях движения не только по слухам или по сочинениям участников движения, но также и путём «непосредственного контакта с его руководителями». «Правительство завязало в свое время связи с Лассалем; когда последний был руководителем рабочего движения, это движение было совершенно иным, чем теперь, ибо каждому известно, что лассальянское течение отстранено на задний план другим, так называемым интернациональным течением».

ВЫПИСКИ ИЗ РЕЧЕЙ В. ЛИБКНЕХТА.

В бумагах Энгельса сохранились публикуемые ниже выписки, сделанные им из двух парламентских речей В. Либкнехта 1879 — 1880 годов. Относительно первой из этих речей Энгельс писал 1 июля 1879 г. Иоганну-Филиппу Беккеру: «Несвоевременная кротость Либкнехта в рейхстаге произвела, понятно, очень неблагоприятное впечатление как на романскую Европу, так и на немцев. Мы это тотчас же высказали в письменной форме... Во что бы ни вылилось теперешнее состояние, новое движение начнется на более или менее революционной основе и приобретет поэтому гораздо более решительный характер, чем первый, уже окончившийся, период движения. Фраза о мирном достижении цели либо больше не понадобится, либо ее не будут более принимать всерьез... С другой стороны, это кроткое выступление в рейхстаге имело своим последствием то, что герои революционной фразы теперь снова воспрянули духом и пытаются сплетнями и интригами дезорганизовать партию...» Свое недовольство позицией социал-демократических депутатов Маркс и Энгельс высказывали в 1879 — 1880 гг. неоднократно (ср. письма за эти годы, помещенные в настоящем томе, а также соответствующие письма Беккеру, Зорге и др.).

Заметки Энгельса набросаны им на четвертушке почтовой бумаги. Подлинник рукописи хранится в архиве Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б).

Прения в рейхстаге 17 марта 1879 г. о берлинском осадном положении.

Либкнехт: ...мы будем, разумеется, соблюдать закон, так как наша партия есть партия реформ в строжайшем смысле слова, а не партия, стремящаяся к насильственной революции, что было бы ведь вообще бессмысленно... Я категорически отрицаю, что мы стремимся к низвержению существующего государственного и общественного строя.

Саксонский ландтаг. Еще раз о выборах в Хемнице. 17 февраля 1880 года.

Либкнехт[ехт]. ...мы протестуем против утверждения, что мы являемся партией переворота... Участие нашей партии в выборах

является актом, который доказывает (!), наоборот, что социал-демократия *не есть партия переворота*... С того момента, как партия становится на почву избирательного права, признав его основой всего законного строя, с тех пор, как она принимает участие в выборах, доказывая тем самым свою готовность сотрудничать в законодательстве и государственном управлении, — с *этого* момента (!) она заявила, что она — *не партия переворота*. Я уже раньше указал на то, что *один лишь* факт участия в выборах доказывает, что социал-демократия *не есть партия переворота* и т. д.

УКАЗАТЕЛИ

I. ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Абсолютизм** 286
Абстракция 176 220 239 240 245 270 271 318
Австралия 204 339
Австрийское рабочее движение 24 185
Австрия 24 95 110 117 172 174 176 181 185 191 192 193 213 260 317 318 359 360 367 378 379 381 382
Агитация 82 103 136 137 226 228 229 389 394
Акционерные общества 196
Алжир 204
Альянс социалистической демократии 27 31 51 62 76 102 121 260 395
 См. также бакунисты
Америка 176 204 339
 Северная А. см. также САСШ
Американское рабочее движение 39 57 177 178 186 187 273 281 353 397
Анархизм, анархисты 84 101 121 130 138 159 166 173 185 221 223 224 225 260 273 295 334 345 346 353 354 395 396
 См. также бакунизм, бакунисты
Английское рабочее движение 11 22 27 30 56 57 63 76 125 136 171 184 204 226 234 235 243 265 273 283 289 304 307 310 311 329 330 333 338 345 346 354 375 383 397
 ■ **буржуазия** 57 63 76 136 204 226 234 235 307 329 333 338 383
 ■ **Интернационал** 22 27 30 56 57 125 226 234
 ■ **колониальная политика** 204
 ■ **марксизм** 234 235 265
 ■ **монополия Англии на мировом рынке** 204 234 235 243 283 311 330 333
 ■ **парламент** 63 76 136 171 273 311 383 397
 ■ **подкуп верхушки а. р. д.** 63 76 383 384
 ■ **отсутствие пролетарской партии в Англии** 136 204 226
 ■ **чартизм** 235 304
 См. также тред-юнионы
Англия 14 32 46 57 63 76 113 116 117 132 136 171 174 178 189 204 205 213 220 221 234 235 237 243 273 275 283 289 307 310 311 321 329 330 333 334 338 339 342 359 360 367 375 381 382 383 384 385 386 397
 ■ **армия и флот** 360 380
 ■ **банки** 307 320
 ■ **буржуазия** 63 76 136 184 204 226 234 235 307 329 333 338 383
 ■ **колонии** 204 237
 ■ **консерваторы** 14 113 136 204 307 321 333 334 383
 ■ **крупн. землевладение** 243
 ■ **либералы** 57 136 174 204 235 307 321 329 330 334 383
 ■ **мелкая буржуазия** 307
 ■ **монополия на мировом рынке** 204 234 235 243 283 311 330 333 339
 ■ **парламент** 46 76 273 307 311 332 397
 ■ **промышленность** 171 184 243 275 283 289 310 311
 ■ **радикалы** 136 307
 ■ **революционные перспективы** 307 311
 ■ **революция XVII в** 307 396
 ■ **экспорт** 171 172
 ■ **в эпоху первоначального накопления** 221
 ■ **и Германия** 174 243 359
 ■ **и Египет** 204 205 367
 ■ **и Россия** 174 178 204 359 381 382 383 385
 ■ **и САСШ** 213 235 243
 ■ **и Турция** 116 117 367 381 384 385
 ■ **и Франция** 382
Антропология 220
Армия 287 291 312 315 359 360
 ■ **и революция** 151 287 291 312 315
 ■ **австрийская** 360
 ■ **английская** 360
 ■ **германская** 49 291 312 328 352 359 360
 ■ **итальянская** 360
 ■ **русская** 100 112 113 117 118 119 358 359 360 380 381 384 385 386
 ■ **турецкая** 112 113 116 119 360 380 381 384
 ■ **французская** 312 359 360
Бакунизм 31 78 224
Бакунисты 7 27 29 31 35 36 37 38 39 41 42 43 45 46 47 49 50 51 62 70 71 75 101 102 121 130 139 260 273 376 395
Балканы 11 315 324 359 381 384 385 386
Банки 172 174 192 307 320 323 324
Безработица 333 338
Бельгийское рабочее движение 9 17 35 36 37 45 49 50 51 59 75
Бельгия 9 35 36 45 49 50 51 59 75
Биметаллизм 171

- Биржа 220 322
 Бланкисты 190 312
 Болгария 119 193 315 359 361 381
 Бонапартизм 189 220
 Брак и семья 216 217 218 219
 220 236 253
 Бруссисты 185 199 209
 Буржуазия 12 45 63 76 81 90
 93 118 119 132 149 151 152 153 154
 155 158 164 165 179 182 183 184 191
 196 209 235 238 257 285 286 287 290
 301 307 318 329 338 340 341 367
 См. также Англия, Герма-
 ния, Франция — бур-
 жуазия
 Бюрократия 191 253 256 290
 307 352 368
- Венгрия 189 190 192 361
 Война 5 10 11 14 49 82 95 96 100
 110 112 113 116 117 119 151 152
 159 165 170 172 174 189 190 191
 192 204 213 285 286 290 291 315
 316 320 359 360 367 368 377 378
 379 380 381 382 383 384 385 386
 австро-прусская 1866 г. 174 189 285
 286 290 378 379
 будущая 11 82 95 96 100 110 170 172
 174 180 190 191 192 204 213 320
 359 360 36 366 367 368 378 382 383
 восточная 11 100 110 320 359
 гражданская 10 11 151 152 159 165
 177 285 315 316 397
 династическая 82
 и задачи пролет. партии 5 11 82 110
 151 165 170 190 191 204 291 315
 316 379
 европейская 11 170 213 315 366 367
 368 377 382
 колониальная 204
 оборонительная 204
 панславистская 11 192 359
 и революция 11 95 96 172 192 204
 213 291 315 359 360 361 367 368 378
 380 381 382 383
 русско-турецкая 1828 — 1829 гг. 100
 384 385
 русско-турецкая 1877 г. 110 112 113
 116 117 119 380 381 382
 франко-австрийская 1859 г. 14
 франко-прусская 1870 г. 10 11 12
 49 87 189, 191 192 290 377 378
 379 386
- Вооруженное восстание
 10 11 151 152 165 191 285 286 287
 291 315 316
 Восточный вопрос 11 100 110
 191 193 315 324 336 359 380 381 382
 383 384 385 386
- Временное революцион-
 ное правительство 290 291
 Всеобщая воинская по-
 винность 312 359 330
 Всеобщее избирательное
 право 76 290 311 393
- Всеобщий германский ра-
 бочий союз 69 72 76
 См. также лассальянцы
 Выборы 76 150 185 273 309 310
 400 401
 английские парламентские 56 63 76
 77 273 276 301 307 311 320 321
 329 330 347
 в германский рейхстаг 1 61 76 77 91
 92 102 103 104 134 150 169 173
 194 228 234 257 258 273 274 280
 281 282 285 287 289 312 365 375 390
 президентские в САСШ 58
 в саксонский ландтаг 309 401 402
 французские муниципальные 185 354
 французские парламентские 182 301
 307 312 345 359 362
- Гегельянство 15 268 269
 Германия 11 45 76 81 95 131 134
 154 159 165 172 173 178 179 180 182
 183 191 195 212 221 234 242 255 256
 257 269 273 274 275 282 283 284
 285 286 287 290 291 312 313 321 341
 343 352 356 359 360 361 362 367
 368 375 377 378 379
 армия 49 291 312 328 352 359 360
 377
 банки 172 320 323 324
 буржуазия 12 17 45 81 90 131 132
 149 150 151 152 153 154 158 165
 179 182 183 191 195 253 285 336
 341 367
 грюндерство 32 152 165
 железные дороги 131 147 164 180
 195 196
 история 214 234 253 255 365 377
 католический центр 173 286 312 321
 392 398
 колониальная политика 274
 консерваторы 255 256 286 356
 конституция, имперская 19 21 286
 крестьянство 102 104 166 214 283
 284 290 291
 кризисы 106 152 213
 либералы 113 255 256 285 286 288
 мелкая буржуазия 70 81 85 90 110
 154 155 159 160 166 168 169 173
 242 255 274 287 290
 мешанство 110 134 159 173 221 255
 337 338 377
 народная партия 17 81 88 90 92 379
 национал-либералы 45 158 173 256
 339 379
 объединение 1866—1871 гг. 5 11 189
 191 285 286 290 359 378 379 397
 и польский вопрос 190 192
 прогрессисты 21 255
 промышленность 131 147 164 195 213
 214 220 242 243 275 283 284 289
 290 291
 протекционизм 134 147 158 164 195
 221 321
 рабочий класс 2 12 69 90 93 283 284
 287 289 368 378 379

революционные перспективы 95 96
 151 173 182 192 208 212 213 287
 290 291 308 313 316 367
 революция 1848 г. 151 153 168 169
 189 198 275 285 286 290 322 325
 рейхстаг 1 3 5 11 12 21 22 34 76 104
 112 134 135 146 147 150 164 179
 180 201 255 257 285 287 291 312
 321 336 337 389 390 391 392 393
 394 395 396 397 398 399
 ремесло 131 242
 свободомыслящие 256 329
 финансы 131 134 172 179 290 339
 церковь 17 183 312
 чиновничество 256 352 368 399
 экспорт 289
 юнкерство 17 24 183 214 253 254
 274 277 284 290 312 328 352 368
 и Австрия 24 110 172 174 213 359 381
 и Англия 174 243 359
 и Балканы 110 324
 и Европа 280 281 367 368
 и Испания 234
 и Россия 6 95 96 110 172 174 190
 212 234 248 255 320 324 336 350
 359 361 367 368 378 382 384
 и Румыния 110 234
 и Сербия 234
 и Франция 118 119 189 174 213 234
 257 281 290 309 312 313 336 360
 361 367 377 378
Германская социал-демократия 5 20 31 32 34 40 46 52
 60 65 68 69 70 71 81 82 83 84 85
 88 89 90 91 92 93 95 121 135 139 140
 146 147 148 149 150 151 152 153 154
 155 158 159 160 161 165 166 168
 170 173 182 183 189 195 198 208 209
 213 223 224 225 226 229 230 241 242
 256 265 269 273 274 280 281 283
 284 286 289 290 293 295 298 301 302
 303 304 305 306 312 314 327 336
 337 353 362 364 366 374 376 389 390
 391 392 393 394 395 396 397 398 399
 401 402
 и анархисты 101 121 138 159 166
 221 223 295 395 396
 и армия 291
 архив партии 244
 и бакунисты 38 43 51 101 273
 буржуа в партии 154 155 195 258 288
 вожди и массы 121 139 140 150 158
 182 183 198 230 269 289 305 306
 327 366
 и война 3 5 11 81 82 110 165 170 213
 378
 и гражданская война 151 152 159
 165 285
 как единственная оппозиционная
 партия в Германии 148 256 312
 единство партии 70 85 89 90 92 93
 95 121 229 293
 и закон против социалистов 146 147
 148 151 152 158 159 160 203 209
 212 242 250 253 265 269 274 283

286 288 294 302 304 337 341 389
 390 391 392 393 394 395 396 397
 398 399
 и Интернационал 1 2 3 23 26 29 32
 34 37 41 44 46 47 52 60 65 81 82
 374 375 376 377
 история партии 91 226
 комитет партии 1 2 5 10 31 52 68
 69 89 90 91 93 97 155
 и крестьянство 102 104 166
 и лассальянцы 1 2 5 65 68 69 70 71
 80 81 82 83 84 85 87 88 89 90 91
 92 93 94 95 149 150 189 230 294
 литераторы в партии 121 208 265
 298 303 304 306 326 336
 и мелкая буржуазия 70 81 85 90
 110 150 151 152 153 155 159 160
 166 168 169 173 242 285 286 287 305
 310
 мелкие буржуа в партии 150 152
 153 154 166 168 169 195 198 241
 241 274 278 301 302 303 304 305
 306 327 337 345 353 362
 местные группы партии 31
 мостовцы 134 135 138 166 173 182
 223 224 225 273
 и насилие 78 84 151 168 172 173 285
 286 287 396 397 398 401 402
 и Парижская Коммуна 20 152
 парламентская фракция и ее дея-
 тельность 3 5 17 20 21 22 24 78
 112 135 138 146 147 148 150 151
 159 164 172 173 179 180 182 194
 195 198 199 228 230 257 268 269
 274 280 281 292 293 298 301 304
 305 314 320 327 337 341 389 390
 391 392 393 394 395 396 397 398
 399 401 402
 и пароходная субсидия 292 293 294
 295 301 314 328 329
 партийная печать 2 3 5 7 8 9 11 12
 14 15 17 20 22 23 24 27 29 30 31
 34 35 36 37 38 39 42 43 44 46 48
 49 50 51 63 65 68 69 71 72 77 79
 80 81 90 91 93 95 99 104 120 121
 122 127 130 134 135 136 137 139
 140 141 142 143 144 145 146 147
 148 149 154 155 157 160 161 165
 166 167 168 169 177 181 184 194
 195 199 205 206 209 211 216 222
 225 226 232 236 237 240 241 247
 248 251 253 263 265 272 282 284
 298 301 302 304 323 326 336 338
 347 348 351 357 366 393 394
 и покровительственные пошлины 146
 158 159 164 180 195 293 294 295
 правое крыло 198 206 208 229 274
 288 301 305 306 310 336 337 341 361
 программа партии 146 147 152 158;
 Эйзенхаская 80 82 85 88 92; Готс-
 ская 80 81 82 83 84 85 87 88 89
 90 92 93
 и профсоюзы 83 294
 и рабочий класс 69 90 110 121 150
 152 153 155 164 183 310 353

- раскол партии 70 80 81 85 90 92 95
 139 140 154 198 229 258 274 298
 304 305 306 327 337
 и реформизм 151 152 153 164 401 402
 в России 110 170 172 173 335 336
 состав партии 154 195 255 288
 и стачки 82
 съезды партии 92 158 159; Эйзенах-
 ский 1869 г. 70; Штуттгартский
 1870 г. 1; объединительный 1875 г.
 88 89 90; Эйзенахцев в Гамбурге
 1875 г. 88; Готский 1877 г. 116
 121 122 128; Копенгагенский
 1883 г. 229
 теоретический уровень партии 80
 85 95 154 158 161 284 290 293
 и французское рабочее движение 118
 119 138 169 199 281 334 335 336
 337 341
 Германское рабочее дви-
 жение 1 2 5 11 20 24 69 70 76 81
 82 83 85 90 104 110 118 119 121 139
 140 148 149 150 152 153 155 161 164
 166 169 170 183 198 199 209 280 281
 282 284 294 305 310 311 312 313 353
 365 375 379
 как авангард междунар. раб. движе-
 ния 5 20 76 81 82 85 148 161 170
 280 281 282 284 311 312 313 375 379
 Голландия 238 243 246 356
 Город и деревня 283 289
 Государственное хозяй-
 ство 131 132 195 196
 «Государственный социа-
 лизм» 132 243 246 257 291
 Государство 81 83 84 92 130
 131 132 158 164 180 184 195 196 222
 224 286 312 315 328 329 339 397
 Гражданская война 10 11
 151 152 159 165 177 285 315 316
 Грюндерство 32 152 165
 Дальний Восток 171
 Датское рабочее движе-
 ние 30 49
 Демократия 14 78 81 83 85 90
 92 149 153 169 241 242 290 291
 Демократы буржуазные
 14 78 81 83 84 85 90 92 139 149 150
 153 155 168 169 291 341
 Демонстрация 28 29 78 333
 334 338
 Демпинг 165 195 196
 Денежное обращение 171 239
 Диалектика 245 249 270 271
 Диктатура пролетариата
 10 11 83 84 183 196 204 224 234 281
 316 328 329 361 397
 Дисциплина партийная
 145 146 147 150 230 283
 Дюрингянцы 106 112 121 122
 128
 Европа 5 11 76 81 82 148 161 170
 176 190 191 204 213 280 281 282
 315 319 339 359 360 362 367 368 378
 381 384 386
 Египет 204 205 207 367
 «Единая реакционная мас-
 са» 81 85 208 256 290
 Железные дороги 113 131 147
 164 180 193 195 196 319 320 339
 «Железный закон заробот-
 ной платы» 82 85 92
 Женщина 120 217 218 219 316
 Жилищный вопрос 49 51
 Законодательство о бед-
 ных в Англии 14 41 257
 Законодательство фаб-
 ричное 113 164 184 237 239
 Законы исторического
 развития 76 82 179 396 397
 Закон против социали-
 стов в Германии 146 147
 148 151 152 158 160 173 190 198
 206 208 212 227 229 230 250 251
 253 255 256 257 265 269 274 283
 285 286 287 288 289 294 302 304
 337 341 389 390 391 392 393 394 395
 396 397 398 399
 Закон тяготения 396
 Зароботная плата 82 136
 164 243 275 284 289 323 340
 Земельная рента 243 246 254
 277
 Земельный кредит 254 277
 Землевладение 93 206
 крупное 149 243 307 328
 мелкое 283
 общинное 206 217 246
 Земледелие 83 104 173 242 262
 284 338 339
 Золото 171 172 231
 Зоология 211
 Избирательное право 76
 235 290 307 311 398 402
 Индия 171 172 204 218 246 339
 Интернационал Первый
 (Международное това-
 рижество рабочих) 1 2
 3 7 8 9 10 14 15 16 17 18 19 20
 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32
 34 35 36 37 38 39 41 42 43 44 46
 47 48 49 50 51 52 54 55 56 57 58
 59 60 62 63 65 70 71 74 75 76 77
 81 82 92 125 132 130 224 226 234
 342 352 359 374 376 377
 и атеизм 31 43
 и бакунисты 27 29 31 35 36 37 39
 41 43 46 47 49 50 51 62 70 71 74
 75 76 224
 Генеральный совет 1 2 3 7 10 24 25
 26 27 28 29 37 38 39 42 43 46 52
 55 56 57 58 59 60 74 75 125 374
 375 376
 единство и раскол И. 29 70 71 76
 Конгрессы И. 1 2 22 23 52 71 376 377;
 Базельский 1869 г. 35 37; Гааг-

- ский 1872 г. 34 49 56 60 62 70
71 74 75 224; Женевский 1873 г.
74 57
- и конспирация 31
- конференция лондонская 1871 г. 23
26 27 28 29 30 31 32 34 37 42 55
- манифесты 3 18 19 20 92 376
- и Парижская коммуна 14 18 19 24
30 70
- и печать 2 8 18 19 27 30 31 34 35 36
37 42 43 44 45 46 48 49 51 52 55
56 58 59 63 65 75 76 77 130 138
- и полиция 2 24 27 34 54
- и прудонисты 36
- устав И. 1 27 28 32 36 37 42 59 92 374
- членство И. и членские вносы 32
38 41 42 44 46 52 374
- в Австрии 24
- в Англии 22 27 30 56 57 125 226 234
- в Бельгии 9 35 36 37 51 59 75
- в Германии 1 2 3 10 29 32 34 37 41
42 44 46 47 52 60 65 81 82 374
376 377
- в Дании 49
- в Ирландии 27
- в Испании 23 31 34 36 39 43 47 51
52 62
- в Италии 23 26 27 36 37 39 52 62
- в САСШ 39 57 58
- во Франции 8 23 30 32 138 190
- в Швейцарии 27 29 37 46 70 74 75
- Юрская секция И. 41 49 51 52 62
70 74
- Интернационализм:**
- рабочего класса 76 81 82 190 191
192 193
- республиканский 1830 — 1848 гг.
190
- Ирландия 27 189 342 343
- Ирландцы 6 191 320 321
- Испания 31 34 35 39 43 51 52
204 234 273 309
- Испанское рабочее движение 23 35 39 45 47 51 62 395
- История 76 153 154 155 169 177
203 214 216 239 247 261 306 312
313 396 397
- Италия 11 24 26 27 51 189 221 273
360
- Итальянское рабочее движение 23 27 35 48 189 273 395
- Канада 204
- Кантианство 247
- Капитал 14 58 82 83 131 174 220
240 270 271 310 340
- Капитализм 131 152 153 219
226 238 261 262 271 283 284 290 310
328 330 360 368 397 398
- Картелирование в промышленности 164 165 214
- Катедер-социализм 139 175
214 220 254 329 336
- Католический центр 173 286
312 321 392 398
- Китай 171 172 339
- Классы и классовая борьба 81 83 84 93 136 149 150 151 152
153 154 155 209 234 238 251 262 275
285 307 396 397
- Колониальная политика
и колонии 204-237 238 246 284
295
- английские 204 237
- германские 274
- голландские 204 238 246
- испанские 204
- португальские 204
- французские 237
- Коммунары 27 28 59 160 335
- Коммунизм 90 93 131 132 173
177 247 281 313 397
- Коммунизм первобытный
246
- Коммунистическое общество 176 329
- См. также социалистическое общество
- Консерваторы:
английские 14 113 136 204 307 321
330 333 334 333
- германские 255 256 286
- Конспирация 12 31 181 185
- Кооперативные товарищества с.-х. рабочих 291
294 314 328 329
- Крестьянство 102 104 166 173
181 190 214 283 284 289 290 291 311
318 380 381
- Кривисы промышленные
106 152 213 231 243 289 294 301 310
328 330 339
- в Англии 231 289 328 330
- в Германии 106 152 213
- в САСШ 213 231
- во Франции 289
- Культуркампф 341 368
- Лассальянство 69 70 80 81
82 83 85 89 90 92 93 149 189
329
- Лассальянцы 1 2 5 10 14 23
29 30 42 58 65 68 69 70 71 80 81 82
83 84 85 87 88 89 90 91 92 93 94 95
149 150 189 230 294 375
- Левелеры 396
- Либералы
в Англии 57 136 174 204 235 307 321
329 330 334 383
- в Германии 113 255 256 285 286 288
- в России 95
- во Франции 290
- Литература художественная
168 317 318
- Литературный стиль 60
115 184 185 317 318
- Логическое и историческое 239 245 270 271
- Люмпен-пролетариат 333
334 338

- Мальтузианство 82 176 217
 239
 Мануфактура 239 245
 Мануфактурный период
 239
 Манчестерство 195 321 329
 Марксизм 80 81 82 83 84 85 94
 121 154 155 161 223 224 239 247
 251 263 264 271 284 290 302 354 395
 Математика 203 249
 Материалистическое по-
 знание 127
 Материалистическое по-
 нимание истории 247 251
 Машина 221 262 283 289
 Медицина 184
 Международная демокра-
 тическая ассоциация 13
 14
 Мелкая буржуазия 39 81 85
 90 94 110 132 137 151 152 153 154
 155 159 160 166 168 169 173 174 242
 255 274 287 290 305 307 310 337 338
 361
 Монетная система 164
 Моногамия 217 219 251 253
 Монополии государствен-
 ные 131 122 195 337 338
 Мостовцы 134 135 138 164 173
 182 185 223 224 225 273

 Налоги 132 146 158 159 173 179
 Насилые 78 84 151 165 168 172
 173 285 286 287 396 397 398 401 402
 Натуральное хозяйство
 289
 Национализация земли 14
 243
 Национал-либералы 45 158
 173 256 339 379
 Национальный вопрос и
 национальные движе-
 ния 189 190 191 192 193 204 315
 армяне 204
 белоруссы 193
 болгары 192 315
 греки 315
 ирландцы 6 27 189 191 320 321
 литовцы 193
 поляки 188 191 192 330 334
 сербы 192 315 381
 украинцы 192 193
 чехи 192
 Нелегальная работа парти-
 зны 31 173 209 285 286 287
 Немецкий коммунистичес-
 ский рабочий образова-
 тельный союз в Лондо-
 не 5 6 25 27 29 37 42 66 135 145
 205 280
 Нео-мальтузианство 216
 Нигилисты 95 324 359

 Общество 81 127 152 176 247 262
 270 398
 Община 84 217 218 243 246 251
 Оппортунизм в рабочем
 движении 57 63 69 70 71 80 81
 82 83 84 85 121 134 135 138 139 140
 150 151 152 153 154 158 159 160 164
 166 168 169 173 182 184 185 198 199
 204 208 209 229 234 235 241 242
 257 265 273 274 275 301 302 303 304
 306 310 311 337 338 341 345 353 354
 361 362 366 401 402
 Оуэнисты 94 354

 Панславизм 191 192 193 359 362
 367
 Паржская Коммуна 8 10
 11 12 14 16 17 18 19 20 24 27 30 70
 71 81 83 97 98 152 160 191 224 281
 312 315 329
 Парламентаризм 63 76 78
 136 147 150 273 293 294 311 401 402
 См. также герм. соц.-демо-
 кратия, англ. раб. дви-
 жение, франц. раб. дви-
 жение, выборы
 Партия пролетарская 22
 26 68 69 70 71 72 76 80 81 82 83 84
 85 88 89 90 92 93 121 127 146 147
 149 150 152 153 154 155 158 168 190
 204 209 273 283 287 293 294 298 313
 334 364 374 375
 См. также герм. соц.-демо-
 кратия, франц. рабочее
 движение, англ. рабо-
 чее движение
 Первобытное общество
 217 218 219 220 237 247 251 262
 Первоначальное капита-
 листическое накопле-
 ние 13 154 221 271
 Перенаселение 175 176
 Перепроизводство 213 231
 301 310 330 346
 Печать 2 7 8 11 15 16 19 20 22 23
 30 34 36 37 42 48 51 52 63 76 92 94
 95 96 110 119 120 121 122 134 138
 139 140 141 142 143 144 145 146 147
 148 149 155 169 183 184 193 195 205
 221 225 260 265 266 282 320 336 341
 342 345 347 349 351 354 359 366 391
 393 395
 Пленность в коммуни-
 стическом обществе 176
 Политическая экономика
 см. экономическая наука
 Полиция 2 7 8 9 15 16 18 19 24
 27 30 34 38 42 51 54 214 242 253 255
 260 279 337 352 392 393 395 398 399
 Польша 95 110 132 189 190 191
 192 193 213 377 380
 Поляки 188 191 192 330 384
 Понятие 270 271
 Португалия 94 101 204
 Португальское рабочее
 движение 94 138
 Поссibilitисты 185 199 209

- Пошлины** 104 146 147 148 158 159
 164 180 195 293 294 295 321 333
Поэзия 318
Право 83 94 158 219 261 285 286
 287 343 352 397 398 399
 гражданства 19 21 62
 коалиции 94 235
 охоты 80
 стачек 235 340
Право на труд 230 242 257
Практика и теория 85 88
 139 329 330
Прибавочная стоимость
 174 214 239 240 261 264 266 275 284
 289 290
Прибавочный продукт 261
Прибыль 174 289 290
Провокация и провокаторы
 2 15 260 279
Программа партии 80 81
 82 83 84 85 87 88 89 92 93 146 147
 152 158 209 235
Прогрессисты 21 34 132 255
Производство 131 137 221 261
 262 339
Производительные силы
 213 261 262 270
Производственные отношения 137
Пролетариат см. рабочий класс
Пролетарская революция см. революция пролетарская
Промышленная революция:
 в Англии 283 289
 в Германии 131 275 283 284 289 290
 291
 во Франции 283 289
Промышленность:
 домашняя 132 283 284 289 290
 железодельательная 164 195 213 214
 235 243 310 339
 крупная 131 239 242 243 245 283 284
 368
 табачная 131 132 195
 текстильная 171 213 243 310
Пропаганда 13 31 69 91 132
 136 150 153 182 183
Простое товарное производство 261 262
Протекционизм 134 147 158
 164 195 221 321 333
Профессиональные союзы 83 294 310
 См. также тред-юнионы
Процессы:
 брауншвейгский 8 44 45
 Гайндмана в Англии 342
 демагогов в Пруссии 45
 Интернационала в Париже 30
 кельнский процесс коммунистов 7
 8 43
 Либкнехта, Бебеля и Гепнера 44 59
- Моста в Англии** 178
Фрейбергский 350 352 365
Прудонизм, прудонисты
 36 49 51 94 262 334 335
Пруссия 5 6 7 10 21 45 104 132
 180 189 191 213 253 255 285 286
 289 301 328 352 377 378 382 384 385
 386 391 392 394 397
Пуритане 396
Путч 257 283 301
- Работоторговля** 237 271
Рабочая аристократия
 311 383 384
Рабочая сила 82 221
Рабочее движение 71 81 94
 136 154 185 209 223 315 346 353
 375 396 397 398
 См. также австрийское,
 американское, английское,
 бельгийское, германское,
 датское, испанское, итальянское,
 португальское, чешское,
 швейцарское, французское
 рабочее движение
Рабочие корреспонденции
 169
Рабочий день 136 164 235 245
 332
Рабочий класс 69 71 81 83
 136 149 150 153 154 155 164 166 209
 217 224 275 283 284 289 346 354 375
 396 397
Рабство 177 219 251
Равенство 84
Радикалы буржуазные
 136 204 257 301 307 312 313 315 329
Разделение труда 261
Размножение 176 237 238
Раскол партии 29 70 71 76 80
 81 85 90 92 95 139 140 154 169 182
 198 199 209 258 274 298 304 305 306
 327 334 335 336 360
Революция:
 и армия 151 287 291 312 315
 и война 11 95 96 172 192 204 213 291
 315 359 360 361 367 368 378 380 381
 382 383
 европейская 190 191 313 315 319
 339
 и насилие 84 151 153 168 286 397
 401 402
 и право 285 397
 пролетарская 81 83 84 151 152 153
 155 179 183 196 204 208 224 283
 287 289 290 313 315 316 328 360
 383 397 398 401 402
 этапы революции 208 287 312
 в Англии 307 311 396
 в Венгрии 189
 в Германии: р. 1848 г. 151 153 168
 169 189 198 275 285 286 290 322
 325; будущая р. 95 96 151 173

- 182 192 208 212 213 287 290 291
308 313 316 367
- в Италии 189
- в России 95 169 170 172 174 192 212
213 234 248 255 291 324 359 361
362 367 378 381 382
- в Турции 380 381
- во Франции: Великая р. 255 311 396
397 р. 1830 г. 190 285; р. 1848 г.
189 190 290 307 311; р. 1871 г.
(Коммуна) 8 10 11 14 16 18 19 24
30 70 71 81 83 97 98 151 152 166
191 224 281 312 313 315 329; бу-
дущая р. 11 182 185 283 307 313
315 360
- Религия и школа 312
- Ремесленники 23 39 150 261
- Ремесло 131 242
- Репрессии по отношению
к рабочему и револю-
ционному движению 5
6 7 12 14 19 21 24 28 34 45 49 59
68 69 72 76 111 112 118 119 126
130 145 157 160 178 190 208 209
226 230 231 329 350 352 356 362
368 398 399
- международное соглашение о ре-
прессиях 24
- тактика партии в вопросе о репрес-
сиях 19 21 22 44 45 145 148 151 153
190 208 209 263 353 362 363 400
- Республика 118 119 153 354
- в Германии 189
- в Испании 309
- в Италии 189
- во Франции 11 118 257 290
- Республиканцы буржуаз-
ные 4 11 12 16 82 83 189 290
- Реформа 62 63 151 152 153 164
273 307 329 401 402
- Рим 71 279 283
- Римское право 220 261 279
- Родовой быт 217 219 220 247 251
- Россия 7 11 95 96 100 110 112 113
116 117 119 169 170 172 174 178
190 191 192 204 212 213 234 243
248 255 291 319 320 322 323 324
350 359 360 361 362 367 378 380
381 382 383 384 385 386 394 395
- армия 100 112 113 117 118 119 359 360
362 380 381 384 385 386
- буржуазия 323
- и восточный вопрос 11 100 112 113
191 192 204 324 359
- дворянство 324
- ж. д. строительство 319 320
- колониальная политика 204
- конституция 174 192 212 213 243
255 319 320 362 367
- либералы 95
- нечаевщина 7 395
- нигилисты 95 324 359
- община 100
- мавлявистская партия 191 192 359
362 367
- и польский вопрос 191 192
- промышленность 323
- рабочий класс 323
- революция 95 169 170 172 174 192
212 213 234 248 255 291 320 324
359 361 362 367 378 381 382
- реформы 60-х гг. 95
- финансы 100 174 192 248 255 319
320 322 323 324
- царизм 11 170 191 192 234 367 383
- и Австрия 110 172 174 191 192 359
381 382
- и Англия 174 178 204 320 359 381 382
384 385 386
- и Болгария 119 193 315 359
- и Германия 6 95 96 110 172 174 901
212 234 248 255 320 324 336 350
359 361 362 367 378 382 384
- и Европа 11 95 170 172 359 362 378 381
и Румыния 110 112 113 116 117 382
- и Турция 112 113 116 117 119 204
359 367 380 381 382 384 385 386
- и Франция 320 359 367 385
- Румыния 11 110 112 113 116 117
284 382
- Рынок:
внешний 164 165 196
внутренний 164 165 195 196 213
мировой 147 213 231 235 243 284
330
- «Рыцари труда» 353
- Саксония 21 49 165 181 182 221
309 352 401 402
- Свобода 84
- личная 164
- науки 83
- передвижения 21 164
- печати 148 190 338
- собраний 190 338
- совести 83
- союзов 131 148 190
- стачек 131
- Свобода торговли 165 195
221
- Свободная конкуренция
132 195
- Свободомыслящие 38 42 43
48 49 256 329 331
- Священный союз 189 292 382
- Северо-германский союз
286
- Сектанство в рабочем
движении 70 71 72 74 75 76 80
130 173 235 273 354
- Сельские рабочие 78 149 182
183 254 291 314 328 329
- Сельское хозяйство круп-
ное 104 142 173 243 291
- Семья 216 217
- Сербия 193 234 315 381
- Серенбро 171 172
- Славяне 191 192 193 218
- Собственность частная
251 285 286 329

- Собственность социалистическая 329
- «Соединенные штаты Европы» 81
- Соединенные штаты Северной Америки 58 137 175 176 177 178 213 216 231 235 243 310 312 330 345 353 354 397
- См. также американское рабочее движение
- Социал-демократическая федерация Англии 234 260 265 266 272 273 279 311 326 332 333 338 342 354
- Социализм 82 94 137 154 168 169 189 223 338
- английский 264 338 354
- бисмарковский 254 398
- буржуазный 83 94 274 354
- венгерский 190
- вульгарный 238 365
- государственный 243 246 257
- мелкобуржуазный 48 94 137 153 154 168 169 354
- «немецкий» (истинный) 153 154 298
- пролетарский 168 169 175 223
- утопический 84 94 251 271 311 312
- феодальный 76 94
- французский 94 101 311 312 340 354 396
- христианский 104
- эклесийский 94 315
- Социалистическая лига 342 345 354
- Социалистическая республика 361
- Социалистическое общество 83 84 85 201 204 291 328 361
- См. также коммунистическое общество
- Социальное страхование 164 179 180 182
- Союз коммунистов 13 128
- Способ производства 231 271
- Средства производства 261 262 270 329
- Стачки 9, 17 75 82 94 131 136 235 256 339 340 342
- в Англии 136 235
- в Бельгии 9 17
- в Германии 17
- во Франции 256 339 340 342 355 362
- Стоимость 262 271
- Страхование 164 179 180 182
- Суд 44 83 178 195 342 352 389 390 391 392 393 394 395 398 399
- См. также репрессии и процессы
- Судоходство 339
- Телеграф 339
- Теория революционная 13 80 81 82 83 84 85 88 94 95 98 121 139 153 154 155 158 160 161 223 234 235 239 247 251 263 264 265 266 271 284 290 293 302 311 312 315 353 354
- Террор 160 174 191 341 383 389 390 391 392 393 394 395 396 397 398 399
- Техника 262
- Товарное производство 261 262 271
- Торговый капитал 307
- Тред-юнионы 23 58 63 75 136 234 235 237 243 310 311 346 383
- Труд 14 83 93 238 240 242 261 270 339 340
- Тунис 237
- Турция 112 113 116 117 119 359 360 367 380 381 382 384 385 386
- Утописты 84 94 251 271 311 312
- Учетный процент 310
- Фабричное законодательство 113 164 184 235 237 239
- Феодализм 131 261 368
- Феодалы 286 290 368
- Филантропия 139 149 150 153 155 265
- Философия 154
- Форма стоимости 271
- Франция 8 10 11 14 16 118 173 174 176 182 195 190 209 213 221 231 234 237 255 256 257 273 275 281 283 285 289 290 301 307 309 310 311 312 313 315 334 336 337 339 340 345 353 354 359 360 362 367 375 377 378 382 384 386
- армия 312 359 360 382
- бонапартизм 185 189 290
- буржуазия 118 173 209 285 301 340 360 367
- бюрократия 307
- внешняя политика 174 234 382
- вторая империя 14 16 189 221 290
- гамбеттисты 118 307 312
- колон. политика 237 301
- крестьянство 173
- кризисы 231
- либералы 220
- монархисты 10 312
- парламент 312 314 339 354
- промышленность 275 283 289 310
- радикалы 301 307 312 315 334 336 337 339 340 345 353
- революция Великая французская 255 311 396 397
- революция 1830 г. 190 285
- революция 1848 г. 185 190 290 307
- революция будущая 11 182 185 283 307 313 360
- республиканцы 8 16 118 307 340
- школа 312
- церковь 312
- и Германия 118 119 174 189 213 234 257 281 290 309 312 313 360 361 367 377 378
- и Россия 320

- См. также Парижская Коммуна
- Французское рабочее движение 11 118 119 138 160 169 173 182 185 199 209 256 257 273 281 301 307 311 312 313 315 334 335 336 337 339 340 342 345 353 360 362 375 376 379
- и анархисты 173 185 273
- и буржуазные партии 199 256 307 336 339 340
- и герм. соц.-демократия 118 119 138 169 199 208 281 334 335 336 337
- и Интернационал 8 14 16 17 18 23 24 30 32 70 138 190 376
- и коммунисты 173 281
- международное значение ф. р. д. 313 342 353
- в Париже 8 182 185 257 273 301 311 313 342 353
- и парламентская деятельность 334 335 337 339
- в провинции 182 185 257 273
- и радикалы 199 273 301 307 313 334 335 336 337 339 340 345 353 354 362
- раскол ф. р. д. 169 199 209
- революционные традиции 11 190 191 307 311 312 313 315 342 362
- теоретический уровень 311 312 315
- французская рабочая партия 169 182 199 209 334 335 336 337 340 353 360
- Фритредерство 164 165 195 221 321 329
- Христианство 7 71 283 396
- Церковь 17 171 183 286 312 321
- Цеховые привилегии 173
- Цеховщина в рабочем движении 310 311
- Цивилизация буржуазная 49 251
- Чартизм 235 304
- Чешское рабочее движение 192 193
- Швейцария 23 51 83 101 130 145 148 178 185 273 352
- Швейцарское рабочее движение 27 29 37 46 51 70 74 75 101 130 273 395
- Швейцерианцы — см. ласкальянцы
- Школа 95 312
- Шовинизм 190 213 234 235 265 266 283 315 360 367 368 376 378
- Штрейкбрехерство 82
- Эбертисты 396
- Эйзенахцы см. герм. соц.-демократия
- Экономическая наука 158 177 203 239 254 262 264 270 271 293 302 329
- Экономическая теория Маркса 82 239 263 264 302
- Эксплоатация капиталистическая 289
- Эльзас-Лотарингия 11 49 359 377
- Эмиграция политическая: 1849 — 1850 гг. 31
- ирландская 57
- немецкая в Лондоне 4 148 260
- немецкая в Париже 232
- немецкая в САСШ 57 177 178
- немецкая в Швейцарии 29 31 148
- польская 190 193
- русская в Швейцарии 178 193
- французская в Лондоне 23 30 335
- французская в САСШ 57
- Юнкерство 17 24 183 214 253 254 274 277 284 290 312 328 352 368
- Ява 237 243 246
- Язык 30 317
- Якобинцы 396

II. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.

- А б д у л - К а д е р - б е й** — турецкий уполномоченный на русско-турецких мирных переговорах в Адрианополе (1829) 385
- А б д у л - К е р и м - п а ш а** (1811 — 1885) — турецкий генерал 113
- А б у Эдмон** (1828 — 1885) — франц. писатель и журналист, бонапартист, после 1870 примкнул к правительству Тьера 8
- А в р и а л ь Августин** (1840—1904) — франц. прудонист, рабочий-механик, член Исполнительной комиссии Парижской Коммуны, в 1871 — 1880 эмигрант в Лондоне 30
- А в г у с т** — см. **Б е б е л ь Август**
- А д л е р Виктор** (1852 — 1918) — основатель и лидер австрийской соц.-демократии, врач, фабричный инспектор; в молодости — участник буржуазно-демократического движения за объединение Германии. В 1884 примкнул к социалистическому движению, с 1886 редактировал соц.-дем. газету «Gleichheit», главный организатор объединительного съезда австрийской соц.-демократии в Гайнфельде (1889); с 1886 переписывался с Энгельсом. Впоследствии — один из виднейших представителей реформизма во II Интернационале 238
- А д л е р Георг** (1863 — 1908) — герм. буржуазный экономист, катедер-социалист 269 313 322
- А к о л л а Эмиль** (1826 — 1891) — франц. юрист, буржуазный радикал 48
- А к с а к о в Ив. Серг.** (1823 — 1886) — русск. реакционный публицист, славянофил 192
- А л е к с а н д р III** (1845 — 1894) — русск. император (с 1881) 178 367
- А н д е р ф у р е р** — бернский студент-юрист 277
- А р и с т о ф а н** (ок. 450 — 385 до н. эры) — афинский сатирик, автор комедий 318
- А р н о Антуан** (1831 — 1885) — франц. железнодорожник, один из руководителей и секретарь Парижской Коммуны, сторонник «большинства»; после разгрома Коммуны бежал в Лондон 30
- А у э р Игнац** (1846 — 1907) — герм. соц.-дем., рабочий-селядьщик; в 1870 примкнул к эйзенахской организации, в 1874 — 1877 секретарь партии, в 1877 — 1878 руков. дитель «Berliner Freie Presse»; с 1890 секретарь партии, член рейхстага в 1877 — 1878, 1880 — 1881, 1884 — 1887 и 1890 — 1907; один из виднейших реформистов 88 160 161 163 167 263
- Б а к с Эрнест Бельфорт** (1854 — 1926) — англ. салонный «социалист», философ-идеалист, в 1881 участвовал в создании Соц.-дем. федерации, один из редакторов «Justice» и «Today». В 1884 порвал с Гайндманом; один из организаторов Социалистической лиги; впоследствии вновь солидаризировался с Гайндманом и разделял его шовинистическую позицию 260 266 279 346 354
- Б а к у н и н Мих. Ал-др.** (1814 — 1876) — русск. анархист, участник дрезденского восстания 1849; вступил в 1864 в I Интернационал, основал в 1868 тайное общество «Альянс социалистической демократии», при помощи которого намеревался захватить руководство I Интернационалом и повязать ему анархистскую программу. Вел ожесточенную фракционную борьбу против Ген. совета, руководимого Марксом; опирался главным образом на секции Интернационала в Италии, Испании, Романской Швейцарии; после разоблачения «Альянса» был исключен из I Интернационала на Гаагском конгрессе (1872). организовал самостоятельный «антиавторитарный» Интернационал; после болонского путча (1874) отказался от политической деятельности 36 38 39 42 43 48 51 62 84 88 224 376
- Б а л л Эмиль** (род. 1854) — франц. горняк, деятель проф. движения горнорабочих, организатор стачек в Анзене (1884) и Деказвилле (1885), член парламента с 1885. В дальнейшем один из видных представителей реформизма 334 336 340 353
- Б а м б е р г е р Людвиг** (1823 — 1899) — нем. банкир, в молодости демократ, участник революции 1848;

- до 1866 эмигрант. С 1871 член рейхстага, где до 1879 примыкал к национал-либералам, затем возглавлял фритредерскую группировку «сецессионистов» 338
- Б а н к р о ф т** Гюберт (1832 — 1918) — америк. этнолог и историк 217
- Б а р р и** Мальтман (1842 — 1909) — англ. журналист, в 1871 — 1872 член Ген. совета I Интернационала; впоследствии примкнул к консерваторам 125 134
- Б а х о ф е н** Иоганн-Якоб (1815 — 1887) — швейцарский этнолог и социолог, идеалист-мистик 269 278 280
- Б е б е л ь** Август (1840 — 1913) — один из основателей и виднейший вождь герм. соц.-демократии и II Интернационала, токарь. С 1860 принимал активное участие в движении основанных либералами рабочих просветительных обществ, в 1866 вместе с В. Либкнехтом, под влиянием которого стал приближаться к марксизму, основал Саксонскую народную партию, сплотившую на почве антипрусской демократической программы массы мелкой буржуазии и рабочих; стоял во главе пролетарского крыла этой партии, образовавшего в Эйзенахе (1869) Герм. соц.-дем. рабочую партию. Боролся за революционный путь объединения Германии, занимал интернационалистскую позицию во время франко-прусской войны. В качестве вождя партии проводил под влиянием и руководством Маркса и Энгельса революционно-пролетарскую линию, вел борьбу на два фронта — против правых и «левых» оппортунистов, а в некоторые периоды и против примиренческой позиции Либкнехта; был для эпохи «подготовки и собирания сил рабочего класса» «образцом рабочего вождя» (Ленин). Но и в эту эпоху Б. не избежал до конца вулгарно-демократических предрассудков о государстве (см. «Государство и революция» Ленина), допускал оппортунистические и примиренческие шатания и ошибки, которые неоднократно критиковали Маркс и Энгельс (напр., в 1877: ошибки по вопросу о дюрингианстве; в 1878 — 1880: растерянность и ликвидаторские шатания при переходе партии в подполье; в 1891: колебания по вопросу о борьбе с оппортунизмом и лассальянскими пережитками, и др.). Неоднократно подвергался тюремному заключению (в 1870 — 1871 в связи с антивоенными выступлениями, в 1873 — 1875 по обвинению в «государственной измене», в 1878 за «оскорбление Бисмарка», в 1886 по фрейбергскому процессу). Автор ряда книг и брошюр агитационного и пропагандистского характера; важнейшие из них: «Наши цели» (1870), «Крестьянская война в Германии» (1876), «Женщина и социализм» (1879). С 1867 член рейхстага (с перерывом в 1881 — 1883); со времени выхода партии из подполья (1890) бессменный председатель Комитета партии. После смерти Энгельса Б. стал постепенно отходить вправо, возглавил центристское течение в партии и во II Интернационале 3 5 10 12 17 24 25 29 31 34 35 39 43 46 49 59 67 77 88 180 201 228 232 236 240 259 263 264 275 277 282 302 320 325 345 389 390 391 393 397 398.
- Б е б е л ь** Юлия (1843 — 1910) — жена Бебеля (с 1866) 5 7 214 223
- Б е й е р** Густав-Фридрих фон (1812 — 1889) — прусский генерал 367
- Б е к к е р** Бернгард (1826 — 1882) — участник лассальянского движения во Франкфурте, по завещанию Лассалья был назначен его преемником; в 1864 — 1865 президент Всеобщего герм. рабочего союза; после ряда конфликтов в союзе подал в отставку; впоследствии примкнул к эйзенахцам. В 1868 выступил с сенсационными «Разоблачениями о трагической кончине Ф. Лассалья»; автор клеветнической «Истории и теории революционной Парижской Коммуны» 23 26 89 90 93 97 98 101 124 125 128
- Б е к к е р** Иоганн-Филипп (1809 — 1886) — нем. коммунист, рабочий-шесточник, ветеран революции 1848, участник южно-герм. восстания 1849. В эмиграции в Женеве один из организаторов секции I Интернационала, редактировал журнал «Vorboten», боролся за линию Маркса в нем.-швейцарских секциях Интернационала 19 47 48 75 357 364 365
- Б е к к е р** Оскар (род. 1839) — лейпцигский студент, национал-демократ, 14 июля 1861 покушался на жизнь прусского короля Вильгельма I; был приговорен к 20 годам тюрьмы 393
- Б е р** — берлинский издатель 95
- Б е р е н с** — компаньон Бисмарка по Вогинской бумажной фабрике 275
- Б е р н б у р г с к и й**, герцог 274
- Б е р н с** Лици (ум. 1878) — вторая жена Энгельса, ирландка пролетарского происхождения 5 22 24 126
- Б е р н с** Мэри-Эллен (Пумпс) — пле-

- мянница жены Энгельса, с 1881 жена Перси Рошера 204 205 238 284 309 319 324 347 351 356
- Б е р н ш т е й н** Эдуард (род. 1850) — герм. соц.-дем., в начале 70-х гг. примкнул к Эйзенхадцам, в 1874 — 1878 находился под сильным влиянием Дюринга. В начале эпохи исключительных законов (1878) был личным секретарем К. Гёхберга, переехал с ним в Швейцарию, участвовал в ряде изданий Гёхберга и в частности принадлежал к числу авторов статьи «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии», одного из наиболее ранних документов реформизма в рядах герм. соц.-демократии. Ездил в 1880 вместе с Бебелем в Лондон для переговоров с Марксом и Энгельсом. С этого же времени завязывается его переписка Энгельсом. С конца 1880 редактор газеты «Sozialdemokrat», оставался на этом посту до отмены исключительных законов и прекращения выхода газеты; под влиянием и руководством Энгельса сумел придать газете революционно-пролетарский характер. В 1888, высланный из Швейцарии, переехал вместе с редакцией «Sozialdemokrat» в Лондон; вместе с Каутским помогал Энгельсу в разборке рукописей Маркса. В начале 90-х гг. под влиянием англ. тред-юнионизма, а также буржуазной экономической литературы стал склоняться к реформизму; после смерти Энгельса выступил с открытой критикой основ марксизма в своей работе «Проблемы социализма» (1898), которая стала свангелием герм. и международного ревизионизма. В 1901 вернулся в Германию, был избран в рейхстаг и стал во главе ревизионистского журнала «Sozialistische Monatshefte». В годы империалистской войны — социал-пацифист. Официально отвергнутое решениями парт. съездов в Ганновере (1899) и Дрездене (1903), бернштейнианство приобретало все большее влияние среди парт. и профсоюзной бюрократии, а после империалистской войны стало официальным символом веры герм. соц.-демократии 139 142 145 148 179 180 181 187 188 195 206 211 230 240 246 248 250 254 259 260 263 269 272 277 278 280 234 301 302 304 331 354 364 365
- Б е р р о у з**, Герберт (род. 1845) — англ. теософ, деятель соц.-дем. федерации — 272
- Б е р т** Томас (1837 — 1922) — англ. тред-юнионист, углекоп; с 1874 член
- парламента, рабочий либеральный политик 383
- Б и д е р м а н** Карл (1812 — 1901) — лидер саксонской национал-либеральной партии, редактор «Deutsche Allgemeine Zeitung» в 1863 — 1879 гг. 7
- Б и с м а р к** Отто (1815 — 1898) — прусский юнкер, с 1861 председатель прусского кабинета министров и министр иностранных дел, с 1867 канцлер Северо-герм. союза, в 1871—1890 канцлер Герм. империи. Под руководством Бисмарка прусскому юнкерству удалось разрешить контр-революционным путем центральную задачу герм. буржуазной революции — создание единой Германии, но допустив разрешения этой задачи путем демократической революции. Злейший враг рабочего движения и соц.-демократии 2 8 9 24 48 59 85 95 110 131 132 134 146 147 148 151 159 172 173 174 178 189 198 199 209 213 230 234 243 248 250 251 253 254 255 257 269 274 275 280 283 292 312 320 324 336 339 343 350 352 359 361 362 367 368 381 382 386 389 395
- Б л а н** Гаспар — франц. анархист-бакунист, член I Интернационала, участник лионского путча 28 сент. 1870. В эмиграции в Лондоне — противник Ген. совета, социал-бонапартист 42
- Б л а н** Луи (1811—1882) — франц. мелкобуржуазный социалист, журналист и историк; в февр. 1848 вошел во Временное правительство в качестве «представителя» от рабочих, предатель июньского восстания 1848 и Парижской Коммуны 1871; впоследствии буржуазный радикал 311 315 340 354.
- Б л а н к и** Огюст (1805 — 1881), франц. революционер, из всех представителей до-марксистского социализма наиболее близок к революционному коммунизму 45.
- Б л е й х р е д е р** Герсон (1822 — 1893) — глава герм. банкирского дома, через который в 60-х гг. проводились почти все ж.-д. займы Пруссии; в качестве личного банкира Бисмарка имел на него влияние 165 248 323
- Б л и н д** Карл (1826—1907) — нем. демократ, журналист, участник баденского восстания 1849, эмигрировал в Лондон 3 4 11 12
- Б л о с** Вильгельм (1849 — 1931) — герм. соц.-дем., журналист и историк, один из видных представителей правого крыла партии. До 1872 участник южно-герм. демократического

- движения; вместе с Гепнером редактировал «Volksstaat» во время тюремного заключения Либкнехта (1872 — 1874), член рейхстага в 1877 — 1878 и с 1890; в 1885 вместе с Грилленбергером, Фроме и др. образовал внутри соц.-дем. парламентской фракции группировку для борьбы против Бебеля и др. по вопросу о паровозных субсидиях. В годы империалистской войны социал-шовинист, после герм. революции 1918 президент вюртембергского правительства 68 69 127 194 229 230 257 355
- Б л ю м** Роберт (1807 — 1848) — лейпцигский демократ, вождь мелкобуржуазной левой во Франкфуртском национальном собрании (1848); принял героическое участие в защите Вены от австрийского реакционного генерала Виндишгреца в октябре 1848 и был расстрелян по приговору военного суда 198
- Б о н а п а р т** — см. **Н а п о л е о н III**
- Б о н г о р с т** Леонард фон (род. ок. 1840) — герм. соц.-дем., архитектор, участник эйзенахского съезда (1869), один из двух секретарей партии в 1870; вместе с Бракке и др. был арестован во время франко-прусской войны и заключен в крепость; на процессе в ноябре 1871 был оправдан; в дальнейшем отошел от политической деятельности 374
- Б о р к г е й м** Сигизмунд — Людвиг (1825 — 1885) — герм. коммунист, участник баденского восстания 1849, в дальнейшем эмигрант в Лондоне, друг Маркса и Энгельса, снабжавший их информацией о России 25 59 60 323 325 374
- Б о р у т а у** Карл (ум. 1873) — ласальенец, позже соц.-дем. 29 31
- Б р а й т** Джон (1811 — 1889) — англ. либерал, вождь фритредерского движения, основал (1839) вместе с Кобденом Лигу борьбы против хлебных законов 329 383
- Б р а к к е** Вильгельм (1842 — 1880) — герм. соц.-дем., издатель и книготорговец, с 1865 член Всеобщего герм. рабочего союза, в 1869 один из основателей и руководителей эйзенахской партии. В 1870 за выпущенный Комитетом партии манифест против войны был заключен в крепость. Один из главных издателей и распространителей парт. литературы, издавал в Брауншвейге в 1871 — 1878 газету «Volksfreund»; автор ряда агитационных брошюр, в том числе известной брошюры: «Долой социал-демократов»; в 1873 выступил с критикой лассальян-
- ского учения в брошюре «Предложение Лассалья»; в 1875 высказывался против готской объединительной программы; в 1877 член рейхстага; в 1878 вследствие болезни отошел от парт. работы 78 82 85 92 93 103 130 155 201 228
- Б р а у н**, д-р — 202
- Б р а у н** Джон (1800 — 1859) — сев.-амер. фермер, революционер, после неудавшегося восстания 1859 был повешен 177
- Б р а у н** Виллард — сев.-амер. журналист, социалист 178
- Б р е д л о** Чарльз (1833 — 1891) — англ. радикал, ярый враг самостоятельного рабочего движения, с которым пытался бороться посредством организации атеистов 39
- Б р е й л ь** Эрнст — герм. соц.-дем., переплетчик, высланный из Гамбурга во время исключительных законов; жил в Копенгагене; в 1882 выступил с оппортунистической критикой газеты «Sozialdemokrat» 194
- Б р и к с** Гаральд (1841 — 1881) — датский соц.-дем., один из основателей секции I Интернационала в Копенгагене (1871); организатор рабочей демонстрации в Копенгагене, закончившейся столкновением с полицией (5 мая 1872), был приговорен к 3 годам тюрьмы 30
- Б р о д х е р с т** Генри (1840 — 1911) — англ. трэд-юнионист, либеральный рабочий политик, в 1865 член I Интернационала, с 1875 секретарь парламентского Комитета трэд-юнионов, член палаты общин, в 1880 — 1885 участник министерства Гладстона 237
- Б р у с с** Поль (1854 — 1912) — франц. мелкобуржуазный социалист. После падения Коммуны был в эмиграции в Швейцарии, где примыкал к анархистам, редактор бакунистской газеты «Avant Garde» в Берне в 1877; один из основателей в начале 80-х гг. Франц. рабочей партии, вскоре начал в ее рядах борьбу против марксизма, возглавив реформистское течение POSSИБИЛИСТОВ 185 199 209
- Б р у т** Марк Юний (85—42 до н. э.) — глава заговора против Юлия Цезаря в Риме в 44 г. до н. э. 4
- Б р э й** Джон Френсис (1809—1895) — англ. мелкобуржуазный социалист, последователь Роберта Оуэна, наборщик, автор книги «Бедствия рабочего класса и средства их исцеления» (1839), ставшей манифестом оуэнизма 262
- Б у а й е** Антид (1850—1918) — франц. анархист, рабочий-гончар, впоследствии буржуазный радикал, член

- муниципального совета в Марселе, в 1889—1910 член парламента 334 336 353
- Б ю х н е р** Людвиг (1824 — 1899) — нем. философ, вульгарный материалист 43 48 49
- Б ю ш е** Филипп (1796—1865) — франц. католический «социалист»; в 30—40-х гг. пропагандировал производственные кооперативы, при помощи которых стремился отвлечь рабочих от революционной борьбы 82
- В а г н е р** Адольф (1835 — 1917) — герм. буржуазный экономист, катедер-социалист, основатель (1878) реакционной христианско-социальной партии 254
- В а г н е р** Рихард (1813 — 1883) — нем. композитор 249
- В а й я н** Эдуард (1840 — 1915) — один из вождей франц. социализма, бланкист, член Коммуны, в 1871 — 1880 в эмиграции в Лондоне. В 1881 один из руководителей бланкистской организации, впоследствии переименованной в Социал-революционную партию. С 1888 редактор газеты «L'homme Libre»; вошел в соглашение с Рабочей партией для совместной борьбы против буланжизма; один из основателей Социалистической партии Франции; впоследствии примкнул к фракции Жюреса; во время империалистской войны социал-патриот 30 312
- В а л л е с** Жюль (1832 — 1885) — франц. писатель, мелкобуржуазный социалист, член Коммуны, редактор «Cri du Peuple»; в 1871 — 1880 жил в Лондоне; в 1883 возобновил издание «Cri du Peuple» 28
- В а л ь с т е р** Отто — см. **О т т о**
- В а л ь с т е р** Август
- В а л ь т е й х** Карл-Юлиус (1839 — 1915) — герм. соц.-дем., лейпцигский сапожник, один из основателей и первый секретарь Всеобщего герм. рабочего союза, перешел в оппозицию и был исключен из Союза, в 1869 вступил в эйзенбахскую партию; во время исключительных законов эмигрировал в Америку, где стал участником нем. рабочего движения; был редактором «Illinoisers Volkszeitung» в Чикаго в 1884; впоследствии реформист 90 93 121
- В а п - К о л ь** Генрих (1851—1925) — один из вождей голландской соц.-демократии, реформист и социал-шовинист, в молодости был членом I Интернационала 364
- В а р я г а г е н** фон-Энзе Рахиль (1771 — 1833) — нем. писательница 317
- В а т р е н** — управляющий рудником в Деказвилле (Франция) 334
- В е б е р** — лассальянец, часовщик из Пфальца, эмигрировал в Лондон, в 60—70-х гг. один из деятелей лондонского коммунистического Нем. рабочего образовательного союза 14 30 37
- В е з и н ь е** Пьер (1826 — 1902) — франц. журналист, республиканец, член Коммуны, после ее падения бежал в Лондон, где участвовал в борьбе т. н. «франц. секции 1871 г.» против Ген. совета 38
- В е й л е р** Адам — нем. столяр, эмигрировал в Лондон, участник англ. тред-юнионистского движения 237
- В е й с с** Гвидо (1822—1899 г.) — герм. журналист, левый демократ, участник революции 1848, сотрудник журналов «Berliner Reform» (до 1866) и «Zukunft» 17
- В е л л и н г т о н** Артур Веллеслей (1769 — 1852) — англ. генерал, консерватор, один из вдохновителей союза Англии с Россией, премьер-министр в 1828 — 1830 и 1832 — 1834 г. 385 386
- В е р м а н** Адольф (1847 — 1911) — герм. капиталист, один из организаторов колониальной торговли с Зап. Африкой и один из инициаторов захвата Камеруна (1884); национал-либерал, член рейхстага в 1884 — 1890 гг. 274
- В е р м е р ш** Евгений (1848 — 1878) — франц. лево-республиканский журналист, участник Коммуны, редактор газеты «Père Duchêne»; в Лондоне редактировал «Qui vive» (окт.-ноябрь 1871) и вошел в т. н. «франц. секцию 1871 г.», боровшуюся против Ген. совета 28 30 38
- В е с т** Вильям — секретарь Виктории Вудхуль, делегат америк. секций I Интернационала на Гаагском конгрессе 1872, где выступил с проповедью буржуазного феминизма 58
- В и г а н д** Отто (1795 — 1870) — лейпцигский издатель 51 65 228 246 250
- В и д е** Ф р а н ц (род. 1857) — буржуазный журналист, по происхождению швед, приват-доцент же невского университета; издавал социал-реформистские журналы «Neue Gesellschaft» в Цюрихе с 1877 и «Ordre Social» в Париже в 1880 г. 122 137
- В и л л и х** Август (1810 — 1878) — нем. демократ, участник баденского восстания 1849, эмигрировал в Лондон, возглавлял вместе с Шаппром группу, боровшуюся против Маркса; впоследствии участник гражданской войны в САСШ 198

- Вильгельм I** (1797 — 1888) — прусский король с 1861, германский император с 1871 г. 178 242 301 308 326 352 356 359 367 384
- Винанд** — лассальянец 43
- Вирхов Рудольф** (1821 — 1902) — герм. ученый, депутат рейхстага в 1880 — 1893, прогрессист; основоположник буржуазной науки о гигиене и санитарии, ярый противник дарвинизма 116 184
- Винневецкая Флоренс Келли** (1859 — 1932) — америк. социал-реформистка, переводчица «Положения рабочего класса в Англии» Энгельса на англ. язык; долго жила в Швейцарии и Германии 357
- Винневецкий** — муж Флоренс Келли Вишневецкой 357
- Вильгельм** (1809 — 1864) — герм. коммунист, член ЦК Союза коммунистов, активный участник революции 1848, соратник и близкий друг Маркса и Энгельса, в 1851 эмигрировал в Лондон, потом в Манчестер 104
- Вольф Бернард** (1811 — 1879) — основатель (1849) телеграфного агентства, ставшего (с 1869) официальным агентством прусского и герм. правительств 390
- Вроблевский Валериан** (ок. 1838 — 1908) — польский революционер, во время восстания 1863 был во главе революционного штаба Гродненской губернии; в 1871 один из генералов Коммуны, после ее поражения заочно приговорен к смерти, жил в Лондоне; впоследствии вернулся во Францию 60
- Вудхуль Виктория** (1838 — 1927) — америк. буржуазная феминистка, банкирша, автор псевдонаучных книг и брошюр по вопросам социологии, психологии и этики; в 1871 — 1872 пыталась захватить большинство в сев.-америк. секциях Интернационала; возглавляемая ею 12-я секция была исключена из Интернационала в марте 1872 г. 57 58
- Утке Генрих** (1818 — 1876) — профессор истории лейпцигского университета, буржуазный демократ, участник революции 1848 г. 59 60
- Газенклевер Вильгельм** — (1837 — 1889) — герм. соц.-дем., после 1871 председатель Всеобщего герм. рабочего союза; в 1875 вошел в комитет объединенной партии в качестве одного из двух председателей; был вместе с Либкнехтом редактором «Vorwärts» в 1876 — 1878; член рейхстага в 1874 — 1887, оппортунист 76 80 85 91 229
- Гайндман Генри Мейерс** (1842 — 1921) — англ. соц.-дем., был буржуазным журналистом, в 1881 под влиянием Маркса выступил с социалистической агитацией, основал Демократическую федерацию, преобразованную в 1883 в Соц.-дем. федерацию; редактор ее органа «Justice»; под его руководством Соц.-дем. федерация оставалась оторванной от рабочего движения сектантской организацией. При организации II Интернационала выступал в блоке с посьбилизистами. Впоследствии — социал-империалист, после Октябрьской революции сторонник интервенции против СССР 234 260 266 279 311 326 332 333 334 338 342 345
- Ганзман Адольф фон** (1826 — 1903) — крупный герм. банкир, стоял во главе банка «Disconto-Gesellschaft»; один из пионеров герм. колониальной экспансии 165
- Грибальди Джузеппе** (1807 — 1882) — итальянский буржуазный революционер, один из вождей итальянского национально-освободительного движения 35
- Гаркурт Виллиам Дж.** (1827 — 1904) — англ. либерал, юрист, член палаты общин с 1868, лидер либералов в 1874 — 1880 и после 1894 г. 383
- Гарни Джордж-Джулиан** (1817 — 1897) — один из вождей чартистского движения в Англии, возглавлял его левое крыло; с 1843 поддерживал связь с Марксом и Энгельсом; в 70 — 80-х гг. жил в САСШ 177 358
- Гартигтон Спенсер Кавендиш, маркиз** (1833 — 1908) — англ. либерал, член парламента, военный министр в 1882 — 1885; после раскола либеральной партии один из лидеров либерал-юнионистов 383
- Гартман Георг-Вильгельм** — герм. соц.-дем., член Всеобщего герм. рабочего союза; после объединения в Готе один из двух (вместе с Газенклевером) председателей Комитета партии; в 1880 — 1881 член рейхстага; в 1881 был выслан из Гамбурга 182
- Гассельман Вильгельм** (род. 1844) — видный участник лассальянского движения в Рейнской области, редактор «Neuer Social-Demokrat»; на объединительном съезде в Готе (1875) выступал с докладом о программе; член рейхстага в 1874 — 1876 и 1878 — 1880; отказавшись от уча-

- стия в редакции «Vorwärts», основал газету «Die Rote Fahne» в Эльберфельде, в которой нападал «слева» на партийное руководство. Постепенно перешел на открыто анархистские позиции, за что был одновременно с Мостом исключен из партии на Виденском съезде (1880) 65 76 80 85 91 172 173 229
- Г а у е л ь Джордж (род. 1833)—англ. либеральный рабочий политик, автор работ по истории тред-юнионов 384
- Г е г г Аманд (1820 — 1897) — баденский мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848 — 1849, впоследствии эмигрант в Швейцарии, один из руководителей Лиги мира и свободы 23 26 39 82
- Г е г е л ь Георг (1770 — 1831) — нем. философ-идеалист 71 318
- Г е д Жюль (1845—1922)—вождь марксистского крыла во франц. рабочем движении. С 1877 издавал в Париже социалистическую газету «Égalité»; вместе с Лафаргом и др. основал в 1879 — 1880 франц. рабочую партию, программа которой была составлена при участии Маркса. В 80 — 90-х гг. вел борьбу против посябилов, решительно выступал против миллерандизма, но уже с 90 гг. стал на путь уступок патриотизму и реформизму; в дальнейшем один из виднейших представителей центрального течения в рядах Интернационала. Во время империалистской войны — социал-патриот, член правительства в 1914 — 1915 гг. 199 201 209 335
- Г е д е л ь Макс (1857 — 1878) — лейпцигский жестяник, 11 мая 1878 покушался на жизнь герм. императора Вильгельма I 394 395
- Г е й б Август (1842 — 1879) — герм. соц.-дем., один из инициаторов и председатель эйенахского съезда в 1869, казначей партии с 1872, член рейхстага в 1874 — 1876, видный деятель проф. движения; в 1878 — 1879 занимал ликвидаторскую позицию, резко высказываясь против подпольной парт. организации 1 87 103 130
- Г е й в е р Бруно (1846 — 1898) — герм. соц.-дем., журналист, зять В. Либкнехта, редактор литературно-художественного журнала «Neue Welt» (1876 — 1887), член рейхстага в 1882 — 1887; в 80-х гг. один из главнейших правого оппортунистического крыла партии 194 229 236 242 250 257 269 277 288 303 362
- Г с и н е Генрих (1797—1856) — нем. поэт 128 232
- Г е й н ц е л ь — герм. соц.-дем., участник нелегального партийного съезда в Копенгагене (1883) 350
- Г е й н ц е н Карл (1809 — 1880) — нем. буржуазный демократ, публицист; в 40-х гг. либерал, ватем демократ, сотрудничал в оппозиционных газетах; нападал на коммунистов, в частности на Маркса. В 1850 эмигрировал в Америку, где продолжал выступать против пролетарского движения и против Маркса 14 232 273
- Г е л ь д о р ф Отто-Генрих фон (1893—1908) — член рейхстага в 1877 — 1893, один из лидеров консерваторов 398
- Г е л ь м г о л ь ц Герман (1821 — 1894) — нем. ученый, привнес ряд крупнейших открытий в области физиологии и физики 116
- Г с н е л ь Альберт (1833 — 1916) — один из лидеров партии прогрессистов в герм. рейхстаге, член рейхстага в 1872—1893 и 1898—1903 гг. 343
- Г е н р и х IV (1553 — 1610)—франц. король (с 1594) 166
- Г е н р и х VII (1457 — 1509) — англ. король (с 1485) 221
- Г е н р и х VIII (1491 — 1547) — англ. король (с 1509) 221
- Г е п н е р Адольф (1846—1923)—герм. соц.-дем.; с 1869 помощник Либкнехта в редакции «Volksstaat»; вместе с ним и Бебелем судился по обвинению в государственной измене в 1872, был оправдан; противник сближения с лассальянцами. В эпоху исключительных законов эмигрировал в Америку, где занялся литературно-издательской деятельностью и сотрудничал в «New Yorker Volkszeitung». В 1908 вернулся в Германию, во время войны — социал-патриот 5 42 66 68 69 195 222
- Г е р ц е н Ал-др Ив. (1812 — 1870) — русск. буржуазный революционер, жил в эмиграции в Лондоне, редактор-издатель «Колокола» 191
- Г е с с Моисей (1812 — 1875) — нем. мелкобуржуазный социалист, сторонник «истинного социализма» 312
- Г ё х б е р г Карл (1853 — 1887) — буржуазный интеллигент, сын комерсанта, филантроп; сочувствовал социалистическому движению и пытался увлечь герм. соц.-демократию на реформистский путь. Издавал ряд журналов: «Zukunft» (1877 — 1878), «Staatswirtschaftliche Abhandlungen» (1879 — 1882), «Jahrbücher für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» (1879 — 1880). В начале эпохи исключительных законов организовал

- вокруг себя группу соц.-дем. литераторов (Бернштейн, Шрамм, Кауцкий и др.); сделал попытку установить связь с Энгельсом, но встретил резкий отпор. Оказывал финансовую поддержку журналу Малона «Revue Socialiste» и цюрихскому «Sozialdemokrat». Вместе с Бернштейном, Шраммом и Флешем был автором реформистской декларации «Ретроспективный обзор социалистического движения в Германии», помещенной в «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik» за 1879 и вызвавшей протест Маркса и Энгельса 137 140 141 143 144 145 146 148 149 157 160 163 168 169
- Г** и л м и н о Арман-Шарль, граф (1774 — 1840) — франц. генерал, послан в Константинополе в 1824 — 1831 гг. 385 386
- Г** и л ь о м Джемс (1844 — 1917) — швейц. бакунист, организатор и руководитель Юрской федерации (с 1870) в ее борьбе против Ген. совета; на Гаагском конгрессе (1872) вместе с Бакуниным исключен из Интернационала, после чего организовал анархистский («антиавторитарный») Интернационал, просуществовавший до 1877; автор клеветнической истории I Интернационала 101 130
- Г** и н с Евгений (1839 — 1923) — бельг. мелкобуржуазный социалист, журналист, активный участник бельг. рабочего движения с начала 60-х гг., один из организаторов I Интернационала в Бельгии, примкнул к бакунистам, редактировал брюссельскую газету «Liberté» 35 36 45 49 50 59
- Г** и р с Николай (1820—1895)—русск. дипломат, с 1882 министр иностранных дел 320 350
- Г** и р ш Карл (1841 — 1900) — герм. соц.-дем., журналист, бывший лассальянец. В 1868 вместе с Либкнехтом редактировал лейпцигский еженедельник «Demokratisches Wochenblatt»; в 1870 редактор ежедн. соц.-дем. газеты в Криммитшау «Krimmitchauer Bauern-und Bürgerfreund»; во время ареста Либкнехта зимой 1870 — 1871 редактор «Volksstaat»; в 1874 переехал в Париж, где участвовал в рабочем движении. После высылки из Парижа поселился в Бельгии, где издавал еженедельник «Die Laterne» (1878 — 1879), в котором резко критиковал оппортунистическую политику части вождей герм. соц.-демократии. В 80-х гг. жил в Париже 91 124 125 139 141 142 143 144 145 146 147 148 157 158 159 164 166 280
- Г** л а д с т о н Вильям (1809—1898)—вождь англ. либералов второй половины XIX в., премьер-министр в 1868 — 1874, 1880 — 1885, 1886 — 1887 и 1892 — 1894 гг. 136 178 204 248 321 383
- Г** о г е н ц о л л е р н Карл фон (1839—1914)—с 1866 занимал в Румынии княжеский, а с 1881 (после преобразования Румынии в королевство) королевский престол 382
- Г** о г е н ц о л л е р н ы — династия прусских королей и германских императоров, царствовала с 1415 в Бранденбурге и Пруссии, с 1871 в Германии, свергнута в 1918 г. 198 386
- Г** о г е н ш т а у ф е н ы — швабские князья, занимавшие герм. императорский престол в 1138 — 1254 гг. 386
- Г** о л ь е Альфред (род. 1829)—франц. радикал, журналист 345
- Г** о р д о н Роберт (1791—1847)—англ. дипломат, послан в Константинополе в 1828 — 1831 и в Вене в 1841 — 1846 гг. 385 386
- Г** о р ч а к о в Ал-др Мих. (1798 — 1883) — русск. министр иностранных дел в 1856 — 1879 гг. 99
- Г** о ш е н Джордж Исахим (1831 — 1907) — англ. либерал, член парламента с 1865, с 1886 либерал-юнионист 383
- Г** р и л л е н б е р г е р Карл (1848 — 1897) — герм. соц.-дем., слесарь, один из организаторов соц.-дем. движения в Баварии; редактор нюрнбергской газеты «Sozial-Demokrat» (с 1874); член рейхстага с 1881, реформист; в 1884 вошел в оппортунистическую группу соц.-дем. депутатов, боровшихся против Бебеля и др. по вопросу о пароходных субсидиях 222 288
- Г** р о с с Густав (род. 1856) — профессор полит. экономии в венском университете, видный австрийский прогрессист, автор библиографии Маркса (1885) 297
- Г** р о с с е Эдуард — лассальянец, в начале 70-х гг. был активным участником 6-й секции I Интернационала в САСШ 57 58
- Г** р у н ц и г И. (род. 1855) — герм. соц.-дем., берлинский студент, в эпоху исключительных законов судился за распространение «Sozialdemokrat», был выслан из Берлина, в 80-х гг. эмигрировал в Америку, сотрудник «New-Yorker Volkszeitung» 98 100
- Г** у ц к о в Карл (1811 — 1878) — нем. писатель, один из вождей литературной группы «Молодая Германия» 168

- Данте - Алигьери (1265 — 1321) — итальянский поэт, автор «Божественной комедии» 318
- Дарвин Чарльз (1809 — 1882) — англ. биолог, автор эволюционной теории, изложенной в книге «Происхождение видов» (1859) 211 212 217 247
- Девилль Габриэль (род. 1854) — франц. социалист, принадлежал к марксистскому крылу франц. рабочего движения, один из основателей франц. рабочей партии, автор изложения «Капитала» Маркса (1883), в 1900-х годах отошел от партии и занял пост в министерстве иностранных дел 199 239 240 244 245 336
- Демут Елена (Ленхен, Ним) (1823 — 1890) — домашняя работница в доме Маркса с 1837, впоследствии стала лучшим другом семьи. После смерти Маркса поселилась у Энгельса 54 238 239 303 309 319 324 348 349 351 356 357
- Де-Пап Цезарь (1842 — 1890) — бельг. мелкобуржуазный социалист, играл руководящую роль в бельг. рабочем и социалистическом движении. Основал в 1860 ассоциацию воинствующих атеистов-республиканцев «Народ», послужившую базой для работы I Интернационала в Бельгии. Член I Интернационала с 1864 г. 35 36 102
- Денгарт Фриц — сотрудник «Neue Zeit» в 1883 г. 237
- Дерби Генри Стенли, граф (1826 — 1893) — англ. консерватор, член парламента в 1848, министр иностранных дел в 1874 — 1878 гг. 381 383
- Дефо Даниэль (1660 — 1731) — англ. писатель и публицист, автор «Робинзона Крузо» 271
- Джойнс Дж. Л. — англ. социалистический поэт, в 80-х гг. деятель соц.-дем. федерации, постоянный сотрудник журнала «То Дэй» 279
- Джордж Генри (1839 — 1897) — амер. мелкобуржуазный экономист, пропагандировал национализацию земли 243
- Дибич - Забалканский Ив. Ив. (1785 — 1831) — русск. фельдмаршал, руководил русск. армией в войне с Турцией в 1828 — 1830 гг. 384 385 386
- Дизраэли Веньямин, лорд Биконсфилд (1804 — 1881) — лидер консерваторов, идеолог и организатор британской колониальной экспансии, премьер в 1868 и 1872 — 1880 гг. 136 331
- Дилк Чарльз (1843 — 1911) — в начале своей деятельности англ. радикал-республиканец, впоследствии либерал, член кабинета в 1882 — 1885 гг. 30 348
- Дитц Генрих (1847 — 1922) — герм. соц.-дем., во время исключительных законов был выслан из Гамбурга (1880), переехал в Штуттгарт, член рейхстага с 1881, оппортунист; издатель журнала «Neue Zeit» (с 1883), основатель и руководитель крупнейшего соц.-дем. издательства 216 227 228 238 240 246 263 265 276 278 279 282 288 350 351 355
- Диген Иосиф (1828—1888) — нем. пролетарский философ-самоучка, материалист, коммунист, по профессии кожевник; с 1884 в эмиграции в САСШ 25
- Драйсдейль Чарльз Роберт — англ. врач, неомальтузианец 272
- Дросте - Гюльсдорф Анна, баронесса (1797 — 1848) — нем. писательница 341
- Дюваль Теодор — швейц. бакунист, столяр, один из активных деятелей Альянса и комитета Романской федерации Интернационала 74
- Дринг Евгений (1833 — 1921) — герм. мелкобуржуазный социалист, автор универсальной научной «системы», которую подверг сокрушительной критике Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг»; с 1863 приват-доцент берлинского университета, в 1877 исключен из числа преподавателей за «антиправительственную пропаганду»; в 70-х гг. оказывал большое влияние на часть студенчества и некоторые слои герм. соц.-демократии 99 103 106 112 116 120 121 161
- Елизавета (1533 — 1603) — англ. королева (с 1558) 257
- Жаклар Шарль-Виктор (род. в 1843 г.) — франц. бланкист, коммунар, член Интернационала 28
- Жоаннар Жюль (1843 — 1888) — член I Интернационала, член Коммуны; эмигрировал в Лондон, член Ген. совета Интернационала, участник Гаагского конгресса (1872) 27 30
- Закс Эммануил (род. 1857) — венский буржуазный экономист, статистик, автор книги «Жилищные условия рабочих классов и их реформа» (1869), в ответ на которую Энгельс написал вторую часть своего «Жилищного вопроса» 61 204
- Засулич Вера Ив. (1851 — 1919) — в молодости деятельница «Народной воли»; 24 янв. 1878 покушалась на жизнь петербургского градоначальника Трепова, была оправдана

- судом присяжных; в 1883 вместо с Плехановым и др. основала группу «Освобождение труда»; после II съезда РСДРП примыкала к меньшевикам 277 395
- Зейферт Карл** (1826 — 1886) — герм. соц.-дем., был членом редакции «Volksstaat», один из организаторов союза деревообделочников 68.
- Зефелож** — немец, отставной военный, 22 мая 1850 покушался на жизнь прусского короля Фридриха-Вильгельма IV 393
- Зибель Генрих фон** (1817 — 1895), герм. историк, национал-либерал 62
- Зингер Пауль** (1844 — 1911) — один из видных руководителей герм. соц.-демократии, выходец из буржуазии, вступил в партию в 1878; с 1887 член Комитета партии; член рейхстага с 1884; в 900-х гг. центрист 143 195 293 295 337 341
- Зоненшейн Сван** — лондонский издатель «Капитала» Маркса 356
- Зонеман Леопольд** (1831—1909) — герм. буржуазный демократ, журналист, редактор (с 1856) «Frankfurter Zeitung», член рейхстага в 1871 — 1876 и 1878 — 1884 гг. 76 78 90 93
- Зорге Фридрих Агтон** (1828 — 1906) — нем. коммунист, участник баденского восстания 1849. В эмиграции в САСШ играл видную роль в рабочем движении; находясь в постоянной переписке с Марксом и Энгельсом, боролся за линию Ген. совета в американских секциях I Интернационала; после перенесения Ген. совета в Нью-Йорк (1872) был генеральным секретарем Интернационала 27 39 50 57 58 62 224
- Игнатьев граф Ник. Павл.** (1832 — 1908) — русск. дипломат, посол в Константинополе с 1864 до русско-турецкой войны; в 1884 министр внутренних дел 192 381
- Иорк Теодор** (1830 — 1874) — герм. соц.-дем., был членом лассальянского Всеобщего герм. рабочего союза, организатор союза деревообделочников; в 1869 принял активное участие в организации эйзенхасхой партии, был секретарем Комитета партии, добивался сближения с лассальянцами 65 68
- Иринг** — полицейский агент-провокатор, вступивший под именем Малова в берлинский рабочий союз; был разоблачен в февр. 1886 г. 337
- Кабэ Этьен** (1788 — 1856) — франц. утопический коммунист, автор уто-
- пии «Путешествие в Икарию»; организовал в Сев. Америке земледельческую коммуну, просуществовавшую с 1849 до 1855 г. 311
- Кауэр Камилло** (1810 — 1861) — итальянский буржуазный либерал, премьер-министр Пьемонта, один из главных деятелей национального объединения Италии 189
- Кайвер Макс** (1853 — 1888) — герм. соц.-дем., с 1871 участник берлинской соц.-дем. организации, вел соц.-дем. работу в Дрездене; с 1878 член рейхстага, примыкал к правому крылу соц.-дем. фракции, придерживаясь оппортунистической позиции по вопросу о покровительственных пошлинах (1878) и субсидиях пароходным компаниям (1885) 144 146 147 148 158 159 164 165 229
- Камелина Луи-Зефирэн** (1840—1932) — франц. коммунист, рабочий-чеканщик, активный деятель Коммуны; до 1880 эмигрант в Лондоне, с 1885 член парламента от Парижа. С 1920 член Коммунистической партии Франции 334 335 336 339 340 353
- Карл X** (1757 — 1836) — франц. король (1824 — 1830) 386
- Карнарвон Генри Герберт**, граф (1831 — 1890) — англ. консерватор, министр колоний в правительстве Дизраэли (с 1874); сторонник нейтралитета Англии в русско-турецкой войне, вышел в отставку в янв. 1878 г. 381
- Каро Якоб** (1836 — 1904) — герм. историк, профессор бреславльского университета 99
- Катков Мих. Никифор.** (1818 — 1887) — русск. реакционный публицист, редактор «Русских Ведомостей» (с 1851) и «Русского Вестника» (с 1856) 192
- Каб** — нем. эмигрант в Париже, член временного Комитета I Интернационала в Париже в 1864 г. 124
- Каутская Луиза** — первая жена К. Каутского; впоследствии секретарь Энгельса, жена лондонского врача Луи Фрейбергера 214 303 309 319 324 351 357
- Каутская Минна** (1836 — 1912) — мать К. Каутского, нем. писательница, автор романов на социальные темы 181 186 187 309
- Каутский Карл** (род. 1854) — герм. соц.-дем., один из виднейших теоретиков II Интернационала. По отцу чех, окончил университет в Вене, в 1874 вступил в австрийскую соц.-дем. партию, примкнув к ее «левому» полуанархистскому крылу; тогда же начал сотрудничать в демо-

- кратической и соц.-дем. прессе, в частности в «Volkstaat»; находился всецело под влиянием буржуазных экономистов и Лассалля. В 1879 солидаризировался с «лево»-оппортунистической «Freiheit» Моста, но в том же году по приглашению реформиста Гёхберга перешел в Цюрих для участия в его изданиях; весной 1881 свдил по поручению Гёхберга в Лондон и познакомился с Марксом и Энгельсом. С 1883 редактировал «Neue Zeit»; в 1885 перешел в Лондон; помогал Энгельсу в разборе рукописей Маркса; после отмены исключительных законов (1890) переселился в Штуттгарт. С начала 80-х гг. стал приближаться к марксизму; Энгельс в своих письмах систематически критиковал теоретические ошибки в работах Каутского и его шатания в качестве редактора «Neue Zeit». В дальнейшем К. написал ряд марксистских работ, но и в своих лучших произведениях допустил ряд существенных ошибок; никогда не был последовательным диалектическим материалистом и никогда не занимал четкой революционно-марксистской позиции в вопросе о пролетарской диктатуре. В конце 90-х гг. вел борьбу против бернштейнщины, обнаружил в этой борьбе большие колебания. В дальнейшем один из вождей центразма, глава «ортодоксии» II Интернационала, ополотившей марксизм и служившей прикрытием для реформистов; в годы империалистской войны — социал-пацифист. После октябрьской революции автор ренегатских антисоветских памфлетов; в настоящее время ярый проповедник интервенции против СССР, заклятый враг пролетарской революции. Его «теоретические» работы послевоенного периода являются грубейшей фальсификацией марксизма 177 181 182 187 211 214 226 241 242 278 281 301 304 306 313 319 320 324 326 333 336 338
- К в а р и** Макс (1859 — 1930) — герм. соц.-дем., реформист; в начале 80-х гг. выступал в печати под псевдонимом Фрейвальд Тюрингер 265 298 336
- К е г е л ь** Макс (1850 — 1902) — герм. соц.-дем., эйзенахец с 1869, оппортунист, стоял во главе ряда соц.-дем. изданий: «Dresdener Volksblatt» (с 1872), «Chemnitzer Freie Presse» (1873 — 1878), «Süddeutsche Post» (с 1882), «Bayerische Gerichtszeitung» (1888) 131'
- К и р х м а н** Юлиус фон (1802—1884) — герм. буржуазный социолог 79
- К л е м а н с о** Жорж (1841—1929) — один из виднейших вождей франц. буржуазии эпохи третьей республики; начал свою карьеру в качестве радикала, член парламента с 1876; с 1880 редактор газеты «Justice»; в дальнейшем стал вождем воинствующей империалистской буржуазии 256 301 307 337 340 345 362
- К л е ф л и н** Теннесси (1845 — 1927) — сев.-амер. буржуазная феминистка 57
- К л ю з е р е** Густав-Поль (1823 — 1900) — франц. офицер, в июне 1848 участвовал в подавлении парижского восстания; при империи был в рядах буржуазной оппозиции; делегат Коммуны по военным делам, в 1871—1880 в эмиграции; в 1889 примкнул к националистам 75
- К л ю н г т о н** — бельгиец, член I Интернационала 36
- К н а п п** Георг-Фридрих (1842 — 1926) — герм. буржуазный экономист 51
- К о г е н** Фердинанд (ум. 1886) — пасынок Карла Блинда, покушался на жизнь Бисмарка 6 мая 1866, покончил самоубийством в тюрьме 393
- К о к о с к и й** Самуил (1838 — 1893) — герм. соц.-дем., в 1872 примкнул к соц.-демократии, в 1873 — 1878 редактор брауншвейгского «Volksfreund»; в 1874 перевел на нем. язык брошюру «Альянс социалистической демократии» 101
- К о л ь б** Георг-Фридрих (1808 — 1884) — герм. статистик 16 319
- К о н** Густав (1840 — 1918) — герм. буржуазный экономист 348
- К о с т а** Андре (1851 — 1910) — итальянск. социалист, в начале своей деятельности анархист-бакунист; в 1882 первый социалистический депутат парламента; с 1892 один из руководителей итальянск. социалистической партии, оппортунист 221
- К о т т а** издательская фирма в Аугсбурге 13
- К р а у ф о р д** Эмили (урожд. Джонстон) (род. 1841) — англ. буржуазная журналистка, с 1857 парижская корреспондентка «Daily News» 336
- К р о н п р и н ц** — см. Ф р и д р и х III
- К р о с с** Ричард Сягльтон (1823 — 1914) — англ. консерватор, министр внутренних дел в 1874 — 1880 и 1885 — 1886 гг. 113
- К у г е л ь м а н** Луи (1830 — 1902) — ганноверский врач, участник рево-

- люции 1848 в Дюссельдорфе; с 1862 вел постоянную переписку с Марксом; информировал Маркса о положении дел в Германии, выполняя поручения I Интернационала в Германии; был делегатом Лованнского и Гаагского конгрессов Интернационала, содействовал изданию и распространению «Капитала» 99
- Кульман** — летом 1874 покушался на жизнь Бисмарка в Киссингене 393
- Куно** Теодор (род. ок. 1847) — герм. соц.-дем., инженер, в начале 70-х гг. был выслан, принял в Милане участие в организации секции I Интернационала, проводил линию Ген. совета, находясь в 1871 — 1872 в переписке с Энгельсом; на Гаагском конгрессе (1872) был председателем комиссии, вынесшей постановление об исключении Бакунина из Интернационала. Эмигрировал в Америку, где сотрудничал в «New-Yorker Volkszeitung» 39 42 45 46 47 48 368
- Курне** Фредерик-Этьен (1839 — 1885) — франц. журналист, бланкист, член Коммуны; бежал в Лондон, где был кооптирован в Ген. совет Интернационала 30
- Курц** Изольда — переводчица 101 105 109 111 114 124 127 128
- Кэй** в Люис Виллиам (1832 — 1897) — англ. юрист, с 1881 член верховного суда 342
- Кэмберлендский Эрнст-Август**, герцог (1845 — 1923) — сын ганноверского короля, в 1866 свергнутого Бисмарком; в 1884 должен был вступить на брауншвейгский престол, но был лишен этого права Союзным советом ввиду того, что не отказался от претензий на ганноверскую корону 286
- Кюстер** — военный аташе прусского посольства в Константинополе в 1829 г. 385
- Лааф** — герм. христианский социалист 104
- Лассаль** Фердинанд (1825 — 1864) — основоположник реформизма в герм. рабочем движении, по образованию юрист. В начале 60-х гг. выступил с агитацией в пользу всеобщего избирательного права и вратания в социализм путем производственных ассоциаций с государственной помощью; возглавил (1863) Всеобщий герм. рабочий союз, первую массовую политическую организацию немецких рабочих; вел эту организацию по пути соглашения с Junkерско-буржуазным государством; в своих тайных переговорах с Бисмарком обещал ему поддержку рабочих и советовал создать «социальную и революционную монархию». Убит на дуэли 23 72 82 85 92 95 128 149 150 189 201 311 329
- Лаубе** Генрих (1806 — 1884) — принадлежал к группе нем. писателей «Молодая Германия» 168
- Лафарг** Поль (1842 — 1911) — один из вождей марксистского крыла во франц. рабочем движении. С 1861 участвовал в республиканском движении; член I Интернационала; в 1868 женился на дочери Маркса, Лауре; в 1870 — 1871 вел организационную и агитационную работу в Париже и Бордо, после падения Коммуны бежал в Испанию, где боролся за линию Ген. совета, потом поселился в Лондоне; вернувшись во Францию, был вместе с Годом (1880) одним из основателей франц. рабочей партии. После кровавого 1 мая в Фурии (1891) был приговорен к году тюрьмы. Боролся против реформизма и милюрандизма; автор многочисленных пропагандистских произведений; в своих литературных работах и политической деятельности допустил ряд ошибок и отступлений от марксизма 8 17 24 34 39 43 48 49 51 52 54 199 209 228 233 335 345 357
- Лашатр** Морис (1814 — 1900) — первый издатель «Капитала» на франц. языке (1873) 110 111
- Летбок** Джон (1834 — 1913) — англ. буржуазный антрополог и социолог, либерал, член парламента 247
- Летюбе** — франц. эмигрант в Лондоне, член Ген. совета, исключен из I Интернационала на Женевском конгрессе (1866) за интриги и клевету 14
- Лехен** — прозвище Елены Демут
- Леру** Пьер (1797 — 1871) — франц. утопический социалист, наборщик, с 1851 жил в Лондоне 311
- Леснер** Фридрих (1825 — 1910) — немец, портной, член Союза коммунистов, на кельнском процессе был приговорен к трем годам крепости; с 1856 в эмиграции в Лондоне, друг Маркса и Энгельса, участвовал в создании I Интернационала, член Ген. совета и английского Федерального совета; позднее — деятель трэд-юнионов 58 126
- Лефранс** с Густав (1826 — 1901) — франц. прудонист, учитель, член Коммуны; после ее падения жил в Лондоне 31

Л и б к н е х т Вильгельм (1826 — 1900) — один из основателей и виднейших вождей герм. соц.-демократии. По образованию педагог, в молодости революционный демократ, участник революции 1848 и южно-герм. восстания 1849. В годы реакции (до 1862) жил в Лондоне, где под влиянием Маркса стал социалистом. В 1865 в Лейпциге вместе с Бебелем основал Саксонскую пародную партию, в 1869 в Эйзенахе — Герм. соц.-дем. раб. партию; в 1869 — 1875 редактировал «Volksstaat»; боролся за революционный путь объединения Германии. В 1870 выступил против военных кредитов и аннексии Эльвас-Лотарингии, за что был в 1870 — 1871 подвергнут тюремному заключению; в 1872 судился вместе с Бебелем и Гепнером по обвинению в государственной измене, был приговорен к двухлетнему заключению в крепости (до апр. 1874). В 1875 главный организатор объединения с лассальянцами; в 1876 — 1878 редактор «Vorwärts»; в 1881 выслан из Лейпцига, поселился в Борсдорфе; в 1889 принял активное участие в организации II Интернационала; с 1891 до смерти редактор «Vorwärts». В течение 70 — 90-х гг. многократно избирался депутатом рейхстага; энергичный агитатор, автор многочисленных статей и брошюр. Следуя указаниям Маркса и Энгельса, проводил во многих важнейших вопросах революционно-пролетарскую линию; не был, однако, никогда последовательным марксистом, не изжил мелкобуржуазного демократизма и в борьбе с оппортунизмом сплошь и рядом занимал примиренческую позицию. Маркс и Энгельс в своих письмах подвергли беспощадной критике шатания Л. (напр., в 1866 — 1871: мелкобуржуазную ограниченность и федералистские тенденции; в 1875: капитулянтство перед лассальянским оппортунизмом; в 1878—1880: парламентские выступления в реформистском духе, ликвидаторские шатания при переходе партии в подполье; в 1885: попытки компромисса с правыми; в 1889: примиренческие ошибки при создании II Интернационала; в 1891: оппортунистические шатания при выработке новой программы; в 1894: примиренчество к Фольмару, и др.) В конце 90-х гг. резко выступил против милитаризма и бернштейнианства 1 5 7 43 67 68 78 80 84 86 88 89 93 96 97 104 106 112 113 116 120 125 126

137 139 141 142 143 145 146 157 160 165 174 178 181 182 196 207 210 222 227 229 230 235 241 244 246 250 282 294 296 303 304 306 309 314 322 327 331 338 341 349 353 357 358 361 362 363 364 365 366 368 376 401 402

Л и б к н е х т Наталия (1835 — 1909) — дочь гессенского юриста-либерала Теодора Рэ, с 1868 жена В. Либкнехта 12 13 49 53 54 80

Л и б к н е х т Алиса (род. ок. 1859) — дочь В. Либкнехта, жена Бруно Гейзера 54

Л и в е н Христофор Андреевич (1777—1838) — русск. дипломат, посол в Берлине (1809 — 1812) и в Лондоне (1812 — 1834) 386

Л и л и — см. Р о ш е р Лили

Л и н д а у Пауль (1839 — 1919) — герм. буржуазный журналист, редактор «Die Gegenwart» (1871—1881) и «Nord und Süd» (1878 — 1904) 61

Л и п е р т Юлиус (1839 — 1909) — австрийский буржуазный историк культуры 280

Л и с с а г а р е Проспер - Оливье (1839 — 1901) — франц. левый республиканец, журналист, член Коммуны; в 1871 — 1880 в эмиграции в Лондоне; в 1876 выпустил «Историю Коммуны»; с 1881 редактор полуанархистской газеты «La Bataille» в Париже 97 98 101 105 110 114 123 124 128

Л о н г е Женни — см. М а р к с Женни

Л о н г е Шарль (1833 — 1903) — франц. журналист, прудонист, делегат Лозаннского конгресса I Интернационала (1867); член Коммуны, редактор ее официального органа; после падения Коммуны бежал в Лондон, где женился (1873) на дочери Маркса, Женни; в 1880 по возвращении во Францию член парижского муниципалитета, активный сотрудник газеты Клемансо «La Justice» 30 49 54 126 335 345

Л о п а т и н Герман (1845 — 1918) — русск. революционер-народник; живя в Лондоне, сблизился с Марксом, которого информировал о русских делах; участвовал в I Интернационале, в дальнейшем народоволец 130

Л о у Роберт, виконт Шербрук (1811—1892) — англ. либерал, член парламента с 1852, неоднократно участвовал в правительстве 383

Л о х н е р Георг — нем. рабочий, член Союза коммунистов, в эмиграции в Лондоне участник I Интернационала, сторонник Маркса 58 277

Л у и Бонапарт, — см. Н а п о л е о н III

- Л ю д е р и ц** Франц-Адольф-Эдуард (1834 — 1886) — крупный коммерсант, один из пионеров герм. колониальной экспансии, основатель первой герм. колонии в Африке (1884) 274
- Л ю т е р** Мартин (1483 — 1546) — вождь буржуазно-дворянской коалиции в эпоху германской реформации 251 396
- М а в р** — прозвище К. Маркса
- М а д з и н и** Джузеппе (1805 — 1872) — итальянск. буржуазный революционер, борец за национальное объединение Италии 4 11
- М а й е р** Карл (1819 — 1889) — южн.-герм. буржуазно-демократический публицист, редактор газеты «Der Beobachter» 78
- М а к Г а й р** П. Ж. — деятель сев.-америк. рабочего движения, один из организаторов (1875) лассальянской соц.-дем. партии в САСШ; в 1881 был делегатом на международной социалистической конференции в Хуре 186 187
- М а к д о п а л ь д** Александр (1831 — 1881) — англ. тред-юнионист, либеральный рабочий политик, лидер союза горнорабочих, член парламента 171 383
- М а к м и л л а н** — лондонский издатель 248
- М а л о н** Бснуа (1841 — 1893) — франц. мелкобуржуазный социалист, один из основоположников и идеологов франц. реформизма; в 1865 член I Интернационала; в 1871 коммунар, после падения Коммуны бежал в Швейцарию; в 1880 издавал в Париже «Revue Socialiste»; ко времени раскола франц. рабочей партии (1882) один из руководителей POSSИБИЛИСТОВ; в 1885 возобновил издание «Revue Socialiste», придав ему характер теоретического органа реформистов; боролся против марксизма, проповедывал эклектическую теорию «интегрального социализма» 31 49 57 169 190 209
- М а л ь т у с** Томас-Роберт (1766 — 1834) — англ. буржуазный экономист 82 176
- М а н н и н г** Гепри-Эдуард (1808 — 1892) — один из лидеров ультрамонтанского движения в Англии, с 1875 кардинал 214
- М а р к** фон дер — псевдоним сев.-америк. соц.-дем. Розенберга; в 1883 Розенберг выступил в «New Yorker Volkszeitung» против Марксовой теории государства, обвиняя Энгельса в анархизме 249
- М а р к с** Женни. ур. фон-Вестфален (1814 — 1881) — жена К. Маркса 7 22 24 43 54 125 126 128 187 223 232
- М а р к с** Женни (1844 — 1883) — старшая дочь К. Маркса, с 1873 жена Ш. Лонге. В 1870 напечатала под псевдонимом Дж. Вильямс в парижской газете «Marseillaise» ряд корреспонденций по ирландскому вопросу 7 12 17 54 126 186 197 223 232
- М а р к с** Карл (1818 — 1883) — 5 6 9 17 22 23 24 26 27 29 31 32 35 37 38 43 44 45 46 49 50 51 52 53 55 56 57 59 60 61 62 63 65 68 72 76 82 86 89 90 91 92 93 94 95 96 99 100 103 112 117 126 138 140 141 161 166 171 174 178 179 180 187 194 197 200 201 203 205 206 207 208 209 213 214 216 220 222 223 224 225 226 232 233 234 239 240 245 246 247 249 254 257 263 264 265 266 268 270 277 279 284 298 304 329 331 343 354 362 395 397 398
- М а р к с** Лаура (1846 — 1911) — вторая дочь Маркса, с 1868 жена П. Лафарга, которому много помогла в его литературной и политической деятельности; переводчица «Манифеста коммунистической партии» на франц. язык 8 12 17 43 49 54 126 194 207 279 281 297 343 357
- М а р к с** Элеонора (Тусси) (1856 — 1898) — младшая дочь Маркса, жена Э. Эвелинга; активная участница англ. и международного рабочего движения; организатор лондонского союза газовых рабочих и женского рабочего движения; автор обзоров европейского рабочего движения в журнале «To Day» (с 1884) и многочисленных переводов социалистической литературы на англ. язык 7 12 17 34 54 125 126 128 181 187 197 205 209 233 238 239 240 241 249 272 284 297 324 325 331 343 348 350 353 362 366
- М а у р е р** Георг-Людвиг (1790—1872) — герм. юрист и историк, автор ряда работ по истории аграрных отношений 206 214 221
- М а х м у т - Д а м а т** (ум. 1884) — зять турецкого султана Абдула Гамида II, был несколько раз военным министром Турции 381
- М е в а** Хоазе (1840 — 1904) — член Федерального совета I Интернационала в Испании, один из редакторов «Emancipacion» 39.
- М е з е н ц о в** Ник. Влад. (1827 — 1878) — русск. жандармский генерал, убит по приговору «Земли и Воли» Степняком - Кравчинским 4 авг. 1878 г. 395
- М е й е р** Рудольф (1839 — 1899) — нем. феодальный социалист, осново-

- мист, последователь Родбертуса; за книгу «Политические грондеры и коррупция в Германии» (1877), направленную против Бисмарка и крупной буржуазии, был приговорен к тюремному заключению и эмигрировал; в 1877 — 1882 и в 1893 — 1894 редактор газеты «Das Vaterland» в Вене 76 165 214 216 234 245 254 297
- Мейснер Отто — гамбургский издатель 60 65 227 228 240 245 249 336
- Мендельсон — берлинский банкирский дом, финансировал русское правительство с начала XIX в. 320
- Меринг Франц (1846 — 1919) — герм. соц.-дем., журналист, литературовед и историк партии. Был буржуазным журналистом, во время исключительных законов примкнул к соц.-демократии, в 1891 вошел в редакцию «Neue Zeit». Впоследствии один из вождей левого крыла герм. соц.-демократии, член Союза Спартака в 1915 — 1919 гг. 206 211 306
- Мидхат-паша (1822 — 1884) — лидер партии «Молодой Турции», англофил, вел борьбу против русского влияния 381
- Микель Иоганн (1828 — 1901) — прусский национал-либерал, банкир; в молодости был членом Союза коммунистов, вскоре отошел от революционного движения, принял участие в создании «Национального союза»; член рейхстага в 1867 — 1877 и 1887 — 1890, прусский министр финансов в 1908 — 1901 гг. 13 152
- Мольтке Гельмут (1800 — 1891) — прусский фельдмаршал, организатор прусских военных побед в 1866 и 1870 — 1871; консерватор 78 100 280 382 384
- Момсен Теодор (1817 — 1903) — герм. историк, член рейхстага (1873 — 1882), либерал 279
- Мони Дж. Б. В. — англ. юрист 246
- Мора Франциско — рабочий сапожник, член испанского Федерального совета I Интернационала, один из редакторов «Emancipacion» 62.
- Морган Люис (Генри) (1818 — 1881) — сев.-амер. этнолог, исследователь первобытного общества 247 248 249 251 280
- Морлей Джон (1838 — 1923) — англ. либерал, редактор «Pall Mall Gazette» (1880 — 1883), член палаты общин (1833 — 1895), теоретик «эволюционного либерализма»; в качестве секретаря по делам Индии жестоко расправился с индийским восстанием в 1907 г. 76 383
- Моррис Вильям (1834 — 1896) — англ. социалист-утопист, поэт и художник; в 1883 примкнул к Демократической федерации, основанной Гайдманом, субсидировал журнал «To Day»; в 1885 один из организаторов Социалистической лиги, редактор журнала «Commonweal»; автор утопии «Вести ниоткуда» 249 260 266 284 338 346 354
- Мосте Иоганн (1846 — 1906) — нем. анархист, в начале своей деятельности соц.-дем. С 1867 участвовал в рабочем движении в Вене, был одним из руководителей его «левого» крыла; с 1871 редактировал соц.-дем. газету «Chemnitzer Freie Presse»; в 1874 — 1878 член рейхстага; с 1876 редактор «Berliner Freie Presse»; после введения закона против социалистов эмигрировал в Лондон, где с янв. 1879 издавал газету «Freiheit», все более склоняясь к анархизму. На Виденском съезде (1880) был исключен из соц.-дем. партии; в 1882 был выслан из Англии и переехал в САСШ, где продолжал издание «Freiheit» 98 106 134 138 140, 163 165 166 167 173 178 185 195 201 223 224 225 273
- Мотелер Юлиус (1838 — 1908) — герм. соц.-дем., один из основателей эйзенхасхой партии (1869); в 1873 — 1878 заведывал лейпцигской кооперативной типографией, в которой печатался «Volksstaat»; в 1879 был выслан из Германии; в Цюрихе организовал доставку газеты «Sozialdemokrat» контрабандой в Германию, за что получил прозвище «красного почтмейстера»; с 1888 жил в Лондоне; член рейхстага в 1874 — 1878 и 1906 — 1908 гг. 240 364
- Моттерсхед Томас — англ. тред-юнионист, член Ген. совета I Интернационала в 1869 — 1872 гг. 55 56 57 384
- Мунделла Антонио Джон (1825 — 1897) — англ. либерал, член парламента с 1868 г. 383
- Мур Самюэль — друг Маркса и Энгельса, переводчик «Капитала» на англ. язык 188 249 347
- Мэддок Д. В. — член I Интернационала в САСШ 58
- Мюллер — герм. соц.-дем., участник нелегального съезда герм. соц.-демократии в Копенгагене (1883) 350
- Мюльбергер Артур — герм. прудонист, вюртембергский чиновник; автор статьи «Жилищный вопрос», помещенной в «Volksstaat» (1872), в ответ на которую написана работа Энгельса о жилищном

- вопросе; автор ряда работ о Прудоне 51 63 70
- М ю н ц е р** Томас (1490 — 1525) — вождем революционного крестьянско-плебейского движения в Германии XVI века 396
- М ю ф л и н г** Карл, барон (1775 — 1851) — прусский генерал, посредник между Россией и Турцией в 1829; с 1841 председатель государственного совета 384 385 386
- Н а п о л е о н I** (1769—1821)—франц. император (1804—1814) 377
- Н а п о л е о н III** (1808 — 1873) — франц. император (1851 — 1870) 14 16 189 221 291 386
- Н е с с е л ь р о д е** Карл Васильевич (1780 — 1862) — русск. министр иностранных дел в 1822—1856 гг. 386
- Н е ч а е в** Серг. Геннад. (1847—1882) — русск. бакунист 7 395
- Н и к о л а й I** (1796 — 1855)—русск. император (с 1825) 384
- Н и м** — прозвище Елены Демут
- Н о б и л и н г** Карл (1848 — 1878) — 2 июня 1878 стрелял в Вильгельма I и ранил его 160 390 391 392 393 395
- Н о н н е** Генрих — прусский полицейский агент в Париже в начале 80-х гг. 279
- О д ж е р** Джордж (1820 — 1877) — один из видных деятелей англ. трэд-юнионов, сапожник, один из основателей I Интернационала (1864), член Ген. совета 22 23 26
- О к о л о в и ч** (род. 1838) — польский эмигрант во Франции; офицер Парижской Коммуны; после ее падения был приговорен к смерти, бежал в Швейцарию 28
- О р л о в** Алексей — русск. уполномоченный в мирных переговорах с Турцией в Адрианополе (1829) 385
- О с б о р н** Джордж Морган (1826 — 1897) — англ. либерал 384
- О с т е н** (род. 1820)—франц. рабочий, член Коммуны, эмигрировал в Лондон 31
- О т т о - В а л ь с т е р** Август — герм. соц.-дем., редактор ежедн. газеты «Dresdener Volksbote», член временного комитета эйзенахской партии после разгрома брауншвейгского комитета (1870); с 1875 участник сев.-америк. рабочего движения 95.
- О у э н** Роберт (1771 — 1853) — англ. социалист-утопист 65 94 354
- П а л е н** граф — русск. уполномоченный по мирным переговорам с Турцией в Адрианополе (1829) 385
- П а р к е р** Сара — домашняя работница Энгельса 349
- П а р н е л ь** Чарльз (1846—1891)—ирландский буржуазный националист, член парламента, вождь ирландской земельной лиги 321
- П е р р е** Анри—швейц. рабочий-резчик, член I Интернационала, секретарь Романской Федерации 74 75.
- П и а** Феликс (1810 — 1889) — франц. мелкобуржуазный радикал, участник революции 1848 и Коммуны, в 1871 эмигрировал в Лондон 31
- П и о** Луи (1841 — 1894) — один из основателей (1871) датской секции I Интернационала, превратившейся впоследствии в датскую соц.-дем. партию; редактор «Sozialisten» 30
- П л а н т о** Франсуа-Эдуард (род. 1836) — франц. радикал-социалист, в 1889 буланжист 334
- П л а т т е р** Юлиус (1844 — 1923) — цюрихский профессор политической экономии и гос. права, примкнул к социалистическому движению 348
- П р у д о н** Пьер - Жозеф (1809 — 1865) — франц. мелкобуржуазный экономист, один из основоположников анархизма 38 52 94 191 246 262 311 315 340 354
- П у м п с** — прозвище Мари-Эллен Бернс
- П у т т к а м е р** Роберт-Виктор (1828—1900) — прусский реакционер, министр внутренних дел в 1881—1888, один из главных организаторов травли соц.-демократии в эпоху исключительных законов 180 222 253 356
- П ф е н д е р** (ум. 1876) — нем. рабочий-маляр, член Союза коммунистов, эмигрировал в Лондон, участник I Интернационала, сторонник Маркса 58 352
- П ф е н д е р** г-жа — жена Пфендера 346
- Р а м м** Герман — лейпцигский соц.-дем., член редакции «Volksstaat» 86 118
- Р а н в ь е** Габриэль (1828 — 1879) — франц. художник, бланкист; член I Интернационала, коммунар, после падения Коммуны был приговорен к смерти, бежал в Англию 30
- Р а ц и б о р с к и й** Адам (1809 — 1874) — польский врач-гинеколог, эмигрант в Париже 217
- Р а ш** Густав (ум. 1878) — нем. писатель, демократ, участник революции 1848 г. 119
- Р е й с** Генрих VII (1825 — 1906) — принц, прусск. дипломат, имперский посол в Петербурге (1871 — 1876) и в Вене (1878 — 1894) 385

- Рейхеншпергер Петер (1810—1892) — один из вождей герм. партии центра, член рейхстага (1871—1884) 398
- Реклю Эли (1827—1904) — франц. анархист, атеист, брат и сотрудник Элизе Реклю 102
- Реклю Элизе (1830—1905) — франц. анархист, член I Интернационала, участник Коммуны, географ 102 121
- Решид-паша (1802—1858) — турецкий дипломат 385
- Рикардо Давид (1772—1823) — англ. буржуазный экономист классической школы 82 264 266
- Ринальдо-Ринальдини — легендарный разбойник, герой романа Христиана Вульпиуса «Ринальдо-Ринальдини» (1778) 273
- Риттингхаузен Мориц (1814—1890) — герм. демократ, в 1848 сотрудник «Neue Rheinische Zeitung»; проповедник «прямого народного законодательства»; примкнул к соц.-дем. партии, в 1877—1878 и 1881—1884 член рейхстага; в 1884 исключен из соц.-дем. фракции за неподчинение решению копенгагенского съезда о партийной дисциплине 104 229
- Ришар Альбер — франц. бакунист, корреспондент Ген. совета в Лионе, участник лионского бакунистского путча 28 сент. 1870; в эмиграции в Лондоне в 1872, социал-бонапартист, участвовал в борьбе против Ген. совета 42
- Рихтер Людвиг — псевдоним Карла Гехберга
- Рихтер Евгений (1838—1906) — лидер герм. прогрессистов, член рейхстага с 1871; противник протекционистской политики Бисмарка, вошел с ним в блок во время культуркампфа, ярый враг соц.-демократии 253 338
- Родбертус-Ягцов Иоганн-Карл (1805—1875) — герм. буржуазный экономист 245 246 250 253 254 259 263 264 266 267 270 271 272 277 281
- Розус — сотрудник «Neue Zeit» в 1883 г. 265
- Ройер — прусский посол в Константинополе с 1829 г. 386
- Ротшильд Лионель Натан (1806—1879) — глава лондонского банкирского дома в 70-х гг. 207
- Рош Эрнест (род. 1850) — франц. социалист, бланкист, за выступления в связи с декавилльской стачкой (1886) был приговорен к 15 мес. тюрьмы; во время своего заключения был выставлен в парламент блоком гедистов и бланкистов, но не был избран; в 1889 примкнул к буланжистам 353
- Рогер Вильгельм (1817—1894) — герм. буржуазный экономист 38
- Рогер Перси — англ. коммерсант, муж племянницы Энгельса, Мари-Эллен Бернс 218 319 324 347 351 356
- Рошер Лили — дочь Мари-Эллен Бернс 218 284 309 356
- Рошфор Анри (1830—1913) — один из вождей франц. левореспубликанского движения во время Империи, публицист; был приговорен к каторге, бежал в Лондон, где издавал нелегальный еженедельный памфлет «La Lanterne». После амнистии 1880 вернулся во Францию и стал во главе радикальной газеты «Intransigeant»; в 1885 прошел в парламент; в 1889 примкнул к заговору Буланже, с тех пор националист 343
- Рюдт Август — герм. соц.-дем., сотрудник «Volksstaat», в 1869—1870 вел агитационную работу в Саксонии 46
- Рулье — франц. эмигрант в Лондоне, участник «франц. секции 1871 г.», которая вела борьбу против Ген. совета I Интернационала 30
- Садек-эффенди — турецк. уполномоченный на мирных переговорах с Россией в Адрианополе (1829) 385
- Саймон Джон (1825—1904) — англ. хирург, видный чиновник здравоохранения, в 1879—1880 председатель королевского хирургического общества 184
- Сара — см. Паркер Сара
- Свинтон Джон (род. 1830) — видный деятель сев.-америк. рабочего движения, один из основателей Социалистической партии САСШ (1877), реформист 177
- Серрайе Август (род. 1840) — франц. сапожник, активный член Ген. совета I Интернационала, член Коммуны 30 51
- Сервантес Мигуэль де (1547—1616) — испанский писатель, автор «Дон-Кихота» 318
- Сикар А. (род. ок. 1830) — парижский сапожник, член Коммуны 28
- Симахос — псевдоним Каряа Каутского
- Смит Адам (1723—1790) — англ. буржуазный экономист, основатель классической школы политической экономии 266
- Солсбери Роберт Артур (1830—1903) — англ. консерватор, член

- парламента с 1853; министр иностранных дел (1878—1880); премьер-министр (1885—1886, 1895—1902) 381 383
- Стеенс Евгений** — бельг. журналист, деятель рабочего движения, реформист; редактор социалистической газеты «La Tribune du Peuple» (осн. 1861), ставшей в 1864 центральным органом бельг. секций I Интернационала 35 36 45
- Стефанони Луиджи** (1842—1905) — итальянск. буржуазный демократ, а.е.ист, участник гарибальдийских походов, с 1866 редактор «Libero Pensiero» 38 42 43 48 49
- Струве Густав** (1805—1870) — герм. буржуазный демократ, участник баденского восстания (1849), был приговорен к пяти годам тюрьмы, бежал в Сев. Америку, где принял участие в гражданской войне; в 1865 вернулся в Германию 325
- Тайлор Эдвард Бернетт** (1832—1917) — англ. этнолог 247
- Таухниц — лейпцигский издатель** 30
- Тейс Альбер** (1839—1881) — рабочий-чеканщик, прудонист, член франц. секции I Интернационала, член Коммуны, вице-председатель ЦК национальной гвардии; после падения Коммуны жил в Лондоне; член Ген. совета I Интернационала 30
- Тельке Вильгельм** (1817—1893) — лассальянец, председатель Всеобщего герм. рабочего союза после ухода Б. Беккера (1865) 80 85
- Терраги Карло** — итальянск. адвокат, редактор газеты «Proletario» в Турине, был агентом итальянск. полиции, разоблачен Марксом и Энгельсом в брошюре «Альянс социалистической демократии» 260
- Тессендорф Герман** (1831—1895) — прусский юнкер, с 1873 прокурор берлинского суда, организатор преследований соц.-демократов 91 95
- Ткачев Петр Никитич** (1844—1886) — русск. мелкобуржуазный революционер, в 1873 бежал из ссылки за границу, где примкнул к бланкистам; издавал в Женеве журнал «Набат» (1875—1876) 138
- Трошю Жюль** (1815—1896) — франц. генерал, председатель «правительства национальной обороны» в 1870 г. 110
- Тусси — см. Маркс Элеонора**
- Тьер Луи-Адольф** (1798—1877) — один из вождей и идеологов правого крыла франц. буржуазии, глава версальского правительства (1871) и палач Коммуны 10
- Уркварт Давид** (1805—1877) — англ. дипломат и публицист, туркофил, ожесточенный противник политики России и Пальмерстона 118
- Фабиян Генрих - Вильгельм** — нем. соц.-дем. в САСШ, автор ряда эклектических «философских» работ 249
- Фавр Жюль** (1800—1880) — франц. адвокат, буржуазный республиканец; в 1870 член «правительства национальной обороны», правая рука Тьера при заключении мира с Пруссией и подавлении Коммуны 16 110
- Фауер Юлий** (1820—1878) — герм. буржуазный экономист 38
- Фейербих Людвиг** (1804—1872) — нем. философ-материалист 43
- Фербер — герм. соц.-дем. в Бреславле** 336
- Ферри Жюль** (1832—1893) — франц. премьер - министр (1880—1881 и 1883—1885), организатор военных экспедиций для захвата Туниса, Мадагаскара и Тошкина 248 301
- Фивег — парижский издатель** 51
- Филиппс Вендель** (1811—1884) — сев.-амер. буржуазный радикал, аболитционер 177
- Финк Вильгельм** (1833—1890) — герм. соц.-дем., сотрудник лейпцигской кооперативной типографии, где издавался «Volksstaat»; в 1881 был выслан из Лейпцига 52
- Фирек Луи** (1851—1921) — герм. соц.-дем., в конце 70-х гг. дюрингизадец; с 1880 редактор газеты «Süd-deutsche Post» в Мюнхене, запрещенной в 1884; член рейхстага (1884—1886), оппортунист. В конце 80-х гг. эмигрировал в Америку, где отошел от социалистического движения; во время империалистской войны нем. шовинист, вел в САСШ германофильскую пропаганду 142 143 146 148 177 178 182 185 194 209 230 242 269 297 298 309 362
- Ферри - Краузе Карл** (род. 1824) — агент прусской полиции в Лондоне в начале 50-х гг. 79
- Фогт Карл** (1817—1895) — нем. вульгарный материалист, буржуазный демократ, член Франкфуртского парламента (1848), эмигрировал в Женеву; агент Наполеона III, разоблачен Марксом (1859) в памфлете «Господин Фогт» 14 16 18 39 197
- Фольмар Георг-Генрих фон** (род.

- 1850) — герм. соц.-дем., бывший офицер, примкнул к соц.-демократии в конце 70-х гг.; редактор цюрихского «Sozialdemokrat» в 1879 — 1880, член рейхстага в 1881 — 1886 и 1890 — 1903, в эпоху исключительного закона был сторонником революционной тактики. С начала 90-х гг. вождь и идеолог реформизма; на эрфуртском съезде партии (1891) выступил за мирное вращение в социализм путем «государственно-социалистических» мероприятий; на франкфуртском съезде (1894) выступил от имени баварской соц.-демократии с развернутой реформистской программой, включавшей союз с сельским кулаком и голосование за гос. бюджет 157 206 208 209 341
- Ф о р с Арчибальд (1838 — 1900) — военный корреспондент «Morning Advertiser» и позже «Daily News» 49
- Ф о р к е в б е к Макс фон (1821 — 1892) — председатель герм. рейхстага в 1874 — 1879, национал-либерал 389
- Ф о р с т е р Вильям-Эдуард (1819 — 1886) — англ. либерал, член парламента с 1861, тов. министра колоний (1856 — 1866), секретарь по делам Ирландии (1880), ярый противник гомруля 383
- Ф о р с т е р — англ. капитан 348
- Ф р а н к А. — парижский издатель «Нищеты философии» (1847) 51
- Ф р а н к е л ь Лео (1844 — 1896) — венгерский социалист, рабочий-ювелир, в конце 60-х гг. жил во Франции; один из основателей лионской секции I Интернационала, один из вождей Парижской Коммуны; после ее падения жил в Лондоне, потом в Венгрии и Германии, участвуя в рабочем движении; после 1889 вернулся во Францию; один из основателей венгерской соц.-дем. партии 29 30 58 63 297
- Ф р е й в а л ь д Т ю р и н г е р — псевдоним Макса Кварка
- Ф р е й л и г р а т Фердинанд (1810 — 1876) — нем. революционный поэт; в эпоху революции 1848 был близок к Марксу, участник редакции «Neue Rheinische Zeitung»; в Лондоне в конце 50-х гг. примкнул к буржуазно-демократическим элементам нем. эмиграции, в 1868 вернулся в Германию 13
- Ф р е й т а г Отто — лейпцигский адвокат, защитник Бебеля, Либкнехта и Геншера на процессе 1872, впоследствии оказал ряд услуг партии сбором денег, консультацией и пр. 246 250 366
- Ф р и д р и х II (1712 — 1786) — прусский король (с 1740) — 14
- Ф р и д р и х III (1831 — 1888) — герм. император (с 9 марта по 15 июня 1888) 342
- Ф р и д р и х В и л ь г е л ь м III (1770 — 1840) — прусский король (с 1797) 255 384
- Ф р и т ш е Фридрих-Вильгельм (1825 — 1905) — лейпцигский рабочий-табачник, один из пионеров герм. рабочего движения в 60-х гг.; один из основателей Всеобщего герм. рабочего союза, с 1863 член его ЦК; в 1869 примкнул к эйзенахцам; член рейхстага (1871 — 1878), оппортунист 157 177 230 239 241
- Ф р о м е Карл (род. в 1850) — герм. соц.-дем., литератор, до объединения 1875 — лассальянец, с 1884 — член рейхстага, оппортунист 303 305 306 337
- Ф у р ь е Шарль (1772 — 1837) — франц. социалист-утопист 251
- Х о м Даниэль (1833 — 1886) — англо-америк. медиум-спирит 57
- Х э й л с Джон — англ. тред-юнионист, с 1868 член Ген. совета I Интернационала, в 1871 секретарь Ген. совета, после Гаагского конгресса (1872) боролся против Ген. совета 51 55 56 57 384
- Х ю г Кловис (1851 — 1907) — франц. журналист, радикал, с 1881 член парламента 334 336
- Ч е м б е р л е н Джозеф (1836 — 1914) — в начале 80-х гг. лидер англ. радикал-либералов, министр торговли (1880 — 1885); впоследствии стал во главе либерал-юнионистов; министр колоний (1895 — 1901), один из наиболее деятельных проводников англ. империалистической политики 321 333
- Ч е х Людвиг — в 1837 — 1841 бургомистр г. Старкова (Пруссия), демократ и филантроп; 26 июля 1844 совершил неудачное покушение на жизнь прусского короля Фридриха-Вильгельма IV и был казнен 341 393
- Ш а б е л и ц Яков (1827 — 1899) — владелец типографии в Цюрихе, издатель и книготорговец 265
- Ш а к Гертруда — нем. социалистка 347 348 357
- Ш а л ь е н Луи (род. 1845) — франц. токарь, член I Интернационала, коммунарь; после падения Коммуны бежал в Швейцарию, потом в Австрию 30
- Ш в е й ц е р Иоганн-Баптист фон (1833 — 1875) — франкфуртский

- адвокат, был национал-либералом; в начале 60-х гг. примкнул к лассальянцам, в 1865 — 1871 вождь лассальянского движения. Основал в Берлине газету «Social-Demokrat» (1865), на которую получил субсидию от Бисмарка; с 1865 председатель и фактический диктатор Всеобщего герм. рабочего союза; после 1871 в результате внутренней борьбы среди лассальянцев был отстранен от руководства союзом и отошел от политической жизни 5 24 76 149
- Ш в и ц г е б е л ь** Адемар (1844 — 1895) — швейц. бакунист, реакци по металлу, один из руководителей Юрской федерации I Интернационала в ее борьбе против Ген. совета 27 51 130
- Ш е й** Андреас (1844 — 1927) — австрийский соц.-дем., один из вождей «левого» полуанархистского крыла австрийского рабочего движения, журналист; в 1870 был приговорен к пяти годам тюрьмы, эмигрировал в Англию (1876) 45
- Ш е й** Генрих (1845 — 1926) — австрийск. соц.-дем., брат Андреаса Шейя, с 1875 эмигрант в Англии 45
- Ш е н к** Христиан — лассальянец, член лондонского нем. коммунистического рабочего образовательного союза 43
- Ш е р ц е р** Андреас (1807 — 1879) — нем. эмигрант в Лондоне, старый вейтлингянец, деятель лондонского нем. коммунистического рабочего образовательного союза, находился под влиянием лассальянских элементов союза 38 42
- Ш е ф ф л е** Альберт (1831 — 1903) — нем. буржуазный социолог, вульгарный экономист 100 175
- Ш и л л е р** Фридрих (1759 — 1805) — нем. поэт 318
- Ш и н д е р г а н н е с** — прозвище Иоганна Бюккера (1777—1803), атамана шайки разбойников в Рейнской области, казненного в 1803 г. 198 273
- Ш и п т о н** Джордж — англ. трэджюнионист, редактор газеты «Labour Standard», либеральный рабочий политик 184 187 384
- Ш и п п е л ь** Макс (1859 — 1928) — герм. соц.-дем., публицист; был сторонником Родбергуса, в 1886 вступил в герм. соц.-демократию, до 90-х гг. примыкал к «лево-оппортунистической группе «молодых»; член рейхстага с 1890. В дальнейшем один из видных теоретиков реформизма, деятель реформистских проф. союзов, редактор «Sozialistische Monatshefte» 263 265
- Ш л ю т е р** Герман — герм. соц.-дем., после высылки из Дрездена (1883) руководил в Цюрихе книжным издательством «Sozialdemokrat»; был первым организатором архива герм. соц.-демократии; в 1889 эмигрировал в САСШ, где принял участие в нем. соц.-д. движении; автор ряда работ по истории англ. и амер. рабочего движения 355
- Ш н е й д е р** Адам — нем. столяр, участвовал в покушении на жизнь прусского кронпринца 12 июня 1849; был оправдан судом присяжных 393
- Ш н е й д е р** Иозеф — лассальянец, эмигрант в Лондоне, член лондонского нем. коммунистического рабочего образовательного союза 29 37
- Ш о р л е м м е р** Карл (1834—1892) — выдающийся химик, коммунист, по происхождению немец, с 1859 жил в Манчестере, близкий друг Энгельса 125 232 233 235 239 240 249 251 324 347 348 357
- Ш о у** Джордж Бернард (род. 1856) — англ. драматург-сатирик, один из основателей (1884) и вождей буржуазно-интеллигентского Фабианского общества 279
- Ш р а м м** Карл-Август — герм. экономист, инспектор страхового общества, был либералом, участник соц.-дем. движения с начала 70-х гг.; в 1878 выслан из Берлина; один из сотрудников реформистского «Jahrbuch für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik». В 1884 — 1886 выступил с критикой марксизма; в дальнейшем отошел от соц.-демократии 62 144 146 270 271 277 281 326 331
- Ш т и б е р** Вильгельм (1818—1882) — прусский полицейский чиновник, один из организаторов кельнского процесса коммунистов (1852); специализировался на выслеживании деятелей рабочего движения, находился в постоянной связи с полицией большинства европейских государств; стоял во главе контр-разведки во время войн 1866 и 1870 — 1871 гг. 9 12 15 27 59 91 95 313
- Ш т о л ь б е р г** - В е р н и г е р о д е Отто (1837 — 1896) — князь, прусский консерватор, заместитель рейхсканцлера, член рейхстага в 1871 — 1878 гг. 389 398
- Ш т о ш** Альбрехт фон (1818 — 1896) — прусский генерал, министр по морским делам (1872 — 1883) 391
- Ш т р о н** Вильгельм — представитель нем. торговой фирмы в Бредфорде и Гамбурге 60
- Ш т р у с с б е р г** Беттель - Генри (1823 — 1884) — герм. крупный фи-

- нансист, один из виднейших участников грюндерской горячки 1871 — 1873 гг. 152
- Ш т у м п ф Пауль (1827 — 1913) — член Союза коммунистов, активный деятель революции 1848 — 1849 в Майнце; в 50 — 60-х гг. состоял в переписке с Марксом и Энгельсом; соц.-дем. эйзенахец 1 2
- Ш у л ь ц е - Д е л и ч Франц (1808 — 1883) — г. рм. буржуазный экономист, с начала 60-х гг. пропагандировал производственно - ремесленную кооперацию, пытаясь отвлечь рабочих от пролетарского революционного движения 328
- Ш у м а х е р Георг (род. 1844) — герм. соц.-дем., кожевник, в 1876 — 1878 жил в Лондоне, в 1884 — 1898 член рейхстага, оппортунист; на выборах 1898 перешел на сторону либералов, за что был исключен из партии 314 338
- Э б е р д и н Джордж Гамильтон, граф (1784 — 1860) — англ. консерватор, член палаты лордов с 1806, в качестве министра иностранных дел (1828 — 1830) содействовал союзу с Россией против Турции 385 386
- Э в е л и н г Эдуард (1851 — 1898) — англ. социалист, врач; в начале своей деятельности дарвинист и атеист; с начала 80-х гг. под влиянием Энгельса приближался к марксизму, активный участник Соц.-дем. федерации, один из основателей Социалистической лиги (1884); один из активнейших деятелей движения т. н. «неорганизованных» рабочих; муж дочери Маркса Элеоноры (Тусси) 260 265 279 284 319 324 331 345 348 350 354 362 366
- Э в е л и н г - М а р к с Элеонора — см. М а р к с Элеонора
- Э д е - с м. Б е р н ш т е й н Эдуард
- Э й в е н г а р т е н — секретарь Энгельса в 1884 — 1885 гг. 259
- Э й л е н б у р г Бото-Генрих (1831 — 1912) — граф, прусский консерватор, член рейхстага с 1871, министр внутренних дел в 1878 — 1881 и 1892 — 1894 гг. 391 392 393 394 395 396 397 398
- Э й л е р Леонард (1707 — 1783) — швейц. математик и физик 176
- Э к к а р и у с Георг (1818 — 1889) — немец, портной, член Союза коммунистов, эмигрант в Лондоне; секретарь Ген. совета I Интернационала; навлек на себя подозрение в шпионстве, оставшееся недоказанным; в 1871 отказался от секретарства в Ген. совете и порвал с Марксом. Впоследствии участник англ. трад-юнионистского движения 50 53 54 55 56 57 58 352
- Э л л и о т Джон — член I Интернационала в Нью-Йорке 58
- Э л п и д и н Мих. Конст. (ок. 1835 — 1908) — русск. эмигрант в Женеве, владелец русск. типографии; был близок к Бакунину и Нечаеву; с начала 80-х гг. числился в списках полицейских агентов царского правительства 27
- Э н г е л ь с Фридрих (1820 — 1895) — 13 29 53 88 97 106 124 128 349
- Э р л а н г е р Мишель (1828 — 1892) — франц. банкир, сионист 207
- Э р г а р д т Франц-Иосиф (1853 — 1908) — герм. соц.-дем., эмигрировал в Лондон в 1878, был секретарем лондонского нем. коммунистического рабочего образовательного союза, сторонник Моста; в 1883 вернулся в Германию, член баварского ландтага, с 1898 член рейхстага, оппортунист 138
- Э с х и л (525 — 456 до н. эры) — древне-греческий автор трагедий 318
- Ю н г Герман (1830 — 1901) — нем часовщик, участник германской революции 1848, впоследствии эмигрант в Лондоне; один из деятельных членов Ген. совета I Интернационала, до 1871 сторонник Маркса 39 56 75
- Я к о б и Иоганн (1805 — 1877) — герм. демократ, деятель революции 1848, в 1872 примкнул к соц.-демократии; в 1874 был избран в парламент, но демонстративно отказался от мандата 76 78

III. УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ.

- Ami du Peuple** (Друг Народа) — выход. в Льеже (Бельгия) с июля 1873 по 1876; еженед. орган бельг. федерации I Интернационала 77
- Allgemeine Zeitung** (Всеобщая Газета) — выход. в Аугсбурге с 1798 по 1882; большая ежедн. газета, в 60 — 70-х гг. национал-либерального направления 99
- Arbeiterstimme** (Рабочий Голос)—выход. в Цюрихе (Швейцария) с 1881 по 1902; еженед. газета, орган швейц. соц.-дем. партии и всеобщего объединения проф. союзов 186
- La Bataille** (Битва) — выход. в Париже в 1881 — 1883 и 1888 — 1892; ежедн. социалистическая газета о анархистском оттенком под ред. Лиссагаре 205
- Beehive** (Улей) — выход. в Лондоне с 1861 по 1876; еженед. орган лондонского совета тред-юнионов; в мае 1870 Ген. совет Интернационала официально порвал с редакцией «Beehive» 63
- Der Beobachter** (Наблюдатель) — выход. в Штуттгарте с 1843; ежедн. газета народной партии 78
- Bulletin de la Fédération Jurassienne** (Бюллетень Юрской Федерации) — выход. сначала в Сонвилье, затем в Локле и Шо-де-фон (Швейцария) с февр. 1872 по март 1878; двухнед. орган швейц. бакунистов, продолжение женеvской «Révolution Sociale»; первые номера, под ред. А. Швиггелея, были литографированы 51 76 130
- Bulletin Jurassien** — см. Bulletin de la Fédération Jurassienne
- Bullionist** (Финансист) — выход. в Лондоне с 1880 по 1890, финансовый и банковский еженед. 320 322
- Bürgerzeitung** (Гражданская Газета) — выход. в Гамбурге с апр. 1881 по 20 сент. 1887; ежедн. соц.-дем. газета 337 338
- Le Citoyen** (Гражданин) — выход. в Париже с 1880 по 1882; ежедн. социалистическая газета при участии (до осени 1881) Ж. Геда 185 205
- Commonweal** (Республика) — выход. в Лондоне с 1 февр. 1885 по 12 мая 1894; еженед. орган Социалистической лиги 335 345
- Concordia** (Согласие) — выход. в Берлине с 1871 по 1876; еженедельник по «рабочему вопросу», основанный по постановлению боннской конференции работодателей, орган крупных промышленников 44 52 61
- Cri du Peuple** (Крик Народа) — выход. в Париже с 22 февр. по 23 мая 1871 и с 23 окт. 1883 по 30 янв. 1889; ежедн. социалистическая газета, основанная Ж. Валлэсом; в 1887 под влиянием гедистов 341 342 344
- Crimmitschauer Bürger u. Bauernfreund** (Друг гражданина и крестьянина в Криммитшау) — выход. в Криммитшау с 1870 по 1879; ежедн. соц.-дем. газета под ред. К. Гирша, позднее — Квавшневского 22
- Daily News** (Ежедневные Новости) — выход. в Лондоне с 1846; ежедн. либеральная газета 4 19 20 30 45 46 49 336
- Daily Telegraph** (Ежедневный Телеграф) — выход. в Лондоне с 1855; большая ежедн. либеральная газета 19
- Demokratisches Wochenblatt** (Демократический Еженедельник) — выход. в Лейпциге с янв. 1868 по 29 сент. 1869 под ред. В. Либкнехта; орган Саксонской народной партии; после основания эйзенаховской партии уступил место газете «Volkstaat» 84
- Deutsch - französische Jahrbücher** (Немецко-французские Ежегодники) — выход. в Париже в 1844; радикальный журнал, издавался К. Марксом совместно с А. Руге; вышел только первый двойной выпуск 13 15 51 176
- Deutsche Allgemeine Zeitung** (Германская Всеобщая Газета) — выход. в Лейпциге с 1837 по 1879; до 1843 под названием «Leipziger Allgemeine Zeitung» (Лейпцигская Всеобщая Газета); ежедн. национально-либеральная газета; с 1863 под ред. К. Видермана 34
- Deutsche Brüsseler Zei-**

- tung (Немецкая Брюссельская Газета) — выход. в Брюсселе (Бельгия) с янв. 1847 по 27 февр. 1848 два раза в неделю; с сент. 1847 в ней принимали участие Маркс и Энгельс 232
- Deutsche Post (Немецкая Почта) — выход. в Лондоне с нач. 1870 по июль 1871; еженед. газета под ред. Э. Юха, служила герм. националистической пропаганде во время франко-прусской войны 4
- Deutsche Worte (Немецкие Слова) — выход. в Вене с 1881 по 1910; социально-политический еженед. журнал, изд. Пернерсторфером; был сначала великогерманского направления, но в связи со вступлением Пернерсторфера в австрийскую соц.-дем. партию (в начале 90-х гг.) стал на социал-реформистскую позицию 347
- Dziennik Polski (Польская Ежедневная Газета) — выход. в Львове; национал-либеральная еженед. газета на польск. яз. 95
- Eastern Post (Восточная Почта) — выход. в Лондоне с окт. 1868; еженед. газета, издававшаяся для населенного пролетариатом и беднотой восточного района Лондона (Ист-Энд); печатала протоколы заседаний Ген. Совета; имела два издания — субботнее и воскресное 11 27 35 36 42 44 46 48 51 52 58
- Economist (Экономист) — выход. в Лондоне с 1843; буржуазный еженедельник по вопросам политики и экономики 320 322
- Egalité (Равенство) — выход. в Женеве с 1869 по 1872; еженед. орган романской секции I Интернационала; сначала находился в руках бакунистов; с янв. 1870 под фактической редакцией Утина проводил линию Ген. совета 31 32 36
- Egalité (Равенство) — выход. в Париже с 1877 по 1882; еженед. социалистическая газета, орган франц. рабочей партии, изд. под руководством Ж. Гедд и П. Лафарга; вышло три основных серии: с 18 ноября 1877 по 14 июля 1878, с 31 янв. 1880 по 25 авг. 1880 и с 11 дек. 1881 по 5 ноября 1882 г. 130 188
- Emancipación (Раскрепощение) — выход. в Мадриде с лета 1871 по 1873; еженед. орган испанского федерального совета I Интернационала 32 37 39 48 49
- Ergänzungsblätter zur Kenntniss der Gegenwart (Дополнительные листки к познанию современности) — выход. в Гильдербургауэне с 1865 по 1871 г. 99
- Evening Standard (Вечернее Знамя) — выход. в Лондоне с 1827; еженед. вечерняя газета; с 1857 имела утренний выпуск под названием «Standard» 19 178 336 341 359
- Explosion (Взрыв) — выход. в Женеве в 1884; анархистский листок, субсидировался полицией 260
- Federación (Федерация) — выход. в Барселоне с авг. 1869 по 1872 под ред. Р. Фарга-Пеллиссера; еженед. орган бакунистских секций I Интернационала в Испании 76 77
- Frankfurter Zeitung (Франкфуртская Газета) — выход. во Франкфурте с 1856, большая ежедневная буржуазно-демократическая газета 81 90 91 93 280
- Freie Presse см. Neue Freie Presse
- Freiheit (Свобода) — выход. в Лондоне с янв. 1879 по 3 июня 1882 и в Нью-Йорке с 9 дек. 1882 по конец 1906 (№№ 23 — 39 за июль-ноябрь 1882 печатались в Швейцарии); еженед. газета на нем яз. под ред. И. Моста. Осн. по инициативе руководителей лондонского нем. коммунистического рабочего образовательного союза (Франца Эргардта и др.) и до осени 1882 оставалась органом союза. Вначале занимала соц.-дем. позицию, но стала быстро сползать «влево», перейдя от критики оппортунистических ошибок соц.-дем. депутатов рейхстага к оголтуной критике всей линии партии. В дальнейшем перешла на открыто-анархистские позиции, резко порвав с соц.-демократией после исключения Моста из партии на Виденском съезде (1880). С № 35 от 28 авг. 1880 сняла подзаголовок «соц.-дем. орган»; со времени выхода в Нью-Йорке именовала себя «органом революционных социалистов» 134 135 136 138 145 157 182 225
- Le Gaulois (Галл) — выход. Париже с 1868; еженед. националистическая реакционная газета 8
- Gazeta Narodowa (Народная Газета) — выход. в Львове на польском яз.; еженед. радикальная националистическая газета 95
- Gerichtszeitung (Судебная Газета) — выход. в Гамбурге с 11 ноября 1878; еженед. соц.-дем. газета, изд. Г. Дитцом; являлась продолжением запрещенной полицией соц.-дем. газеты «Hamburg-Altonaer Volksblatt» (Гамбургско-Альтонская Народная Газета); была также запрещена полицией 22 марта 1881 г. 208

- G r a p h i c** (Иллюстрация) — выход. в Лондоне с 1869; широко распространенный буржуазный иллюстрированный еженедельник 19
- L'Internationale** (Интернационал) — выход. в Брюсселе с 1869 по 1873; до 1872 центральный орган бельг. секций I Интернационала под ред. бакуниста Гинса 76 77
- L'intransigeant** (Непримиримый) — выход. в Париже с 1880; ежедн. газета, основанная Рошфором; первое время была лево-радикального направления, в 1889 примкнула к буланжистам и впоследствии заняла шовинистическую позицию 342 344
- J a h r b u c h f ü r S o z i a l w i s s e n s c h a f t u. S o z i a l p o l i t i k** (Ежегодник социальной науки и социальной политики) — выход. в Цюрихе в 1879 — 1880; социал-реформистский журнал, изд. К. Гёхбергом (под псевдонимом Л. Рихтер) при участии Бернштейна, Шрамма и др.; всего вышло 3 выпуска 136 141 148 149 150 151 152 153 168 198
- Le Journal de Genève** (Женевская газета) — выход. в Женеве с 1826; ежедн. политическая газета либерального направления 205
- La Justice** (Справедливость) — выход. в Париже с 1880; ежедн. радикальная газета под ред. Ж. Клемансо 205 345
- Justice** (Справедливость) — выход. в Лондоне с 1884; ежедн. газета, орган Соц.-дем. федерации, основанный Гайдманом 265 266 354
- K ö l n i s c h e Z e i t u n g** (Кельнская Газета) — выход. в Кельне с середины XVIII века, большая ежедн. национал-либеральная газета 173 282 330
- K r e u z z e i t u n g** см. **N e u e P r e u s s i s c h e Z e i t u n g**
- L a b o r S t a n d a r d** (Знамя Труда) — выход. в Нью-Йорке с 1876 по 1879; ежедн. социалистическая газета 130
- L a b o u r S t a n d a r d** (Знамя Труда) — выход. в Лондоне в 1881 — 1884; ежедн. орган trad-юнионов под ред. Шиптона 183 184
- Die Laterne** (Фонарь) — выход. в Бреде (Бельгия) с 15 дек. 1878 по 21 июня 1879; соц.-дем. еженедельник на нем. яз., миниатюрного формата, под ред. К. Гирша, нелегально распространялся в Германии; проводил революционную линию, резко критикуя оппортунистические ошибки правых соц.-дем. депутатов 142 145 146 147 148 157
- Il Libero Pensiero** (Свободная мысль) — выход. во Флоренции с 1866; буржуазно-демократический еженедельник под ред. Л. Стефанини 42 48
- La Liberté** (Свобода) — выход. в Брюсселе с 1867 по 1873; ежедн. рабочая газета, с марта по ноябрь 1871 выходила ежедневно 48 49 50 51 76
- M a n c h e s t e r G u a r d i a n** (Манчестерский Страж) — выход. с 1821; большая ежедн. (с 1855) либеральная газета, орган англ. текстильных фабрикантов 55 347
- Le Mirabeau** (Мирабо) — выход. с конца 1867 по май 1880 в Вервье (Бельгия); газета на франц. яз. анархистского направления, с мая 1868 орган местной секции I Интернационала 76 77
- Missouri Republican** (Миссурийский Республиканец) — выход. с 1808 в Сен-Луи (САСШ); ежедн. демократическая газета 349
- Money Market Review** (Обзор денежного рынка) — выход. в Лондоне с 1860; ежедн. финансовый журнал 320
- Morgenblatt für gebildete Stände** (Утренняя газета для образованных сословий) — выход. в Штуттгарте с 1810 по 1865; мелко-буржуазная литературная газета 19
- Morning Post** (Утренняя Почта) — выход. в Лондоне с 1772; ежедн. консервативная газета 44
- N a t u r e** (Природа) — выход. в Лондоне с 1869, ежедн. журнал по вопросам науки и техники 184 347 351
- Le National** (Националь) — выход. в Париже с 1838; ежедн. газета, основ. Тьером, сыграла значительную роль перед революцией 1848 и в 1848 в качестве органа республиканской буржуазии 291
- Die Neue Freie Presse** (Новая Свободная Печать) — выход. в Вене с 1864, большая ежедн. либеральная газета 4 11
- Die Neue Gesellschaft** (Новое Общество) — выход. в Цюрихе с 1877 по 1880; ежемес. социал-реформистский эклектический журнал, изд. Ф. Виде при участии Моста, анархиста Гильома, прудониста Мюльбергера, Шеффле и др. 119 122 137 154
- Neue Preussische Zeitung** (Новая Прусская Газета) — выход. в

- Берлине с 1848, ежедн. газета, орган прусских консерваторов; в связи с помещением над заглавием газеты изображением креста называлась в обиходе «Kreuzzeitung» («Крестовая Газета») 390
- Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue** (Новая Рейнская Газета. Политико-экономическое обозрение) — выход. в Гамбурге в 1850; ежемес. журнал по вопросам политической экономии и политики под ред. К. Маркса; вышло всего 6 номеров 13
- Der Neue Social-Demokrat** (Новый Социал-Демократ) — выход. в Берлине с 1871 по 1877 три раза в неделю; орган лассальянского Всеобщего герм. рабочего союза, продолжение газеты «Social-Demokrat», под ред. В. Гассельмана 29 30 37 39 42 43 50 68 69 72
- Die Neue Welt** (Новый Мир) — выход. в Лейпциге с 1876 по 1882, потом в Штуттгарте; ежедн. соц.-дем. литературно-художественный иллюстрированный журнал под ред. правого соц.-демократа Бруно Гейзера 104 265 364
- Die Neue Zeit** (Новое Время) — выход. в Штуттгарте с 1883 по 1923; до 1890 — ежемес., потом раз в две недели; соц.-дем. теоретический журнал под ред. К. Каутского, официальный орган герм. соц.-демократии; сыграл крупную роль в развитии европейского рабочего движения и II Интернационала. Вначале носил крайне эклектический характер; с 1885 в журнале принимал участие Энгельс, поместивший в нем ряд статей и систематически помогавший Каутскому своими указаниями; благодаря этой помощи журнал защищал марксистскую линию, допуская, однако, отступления от марксизма, которые неоднократно подвергал критике Энгельс. В дальнейшем стал центральным органом «ортодоксов» II Интернационала, отражая главным образом линию центристов. В 1917 Каутского на посту редактора заменил Кунов 216 237 247 248 251 253 263 265 277 282 284 297 304 348 367
- New-Yorker Volkszeitung** (Нью-Йоркская Народная Газета) — выход. в Нью-Йорке с 28 янв. 1878; ежедн. соц.-дем. газета на нем. яз. 348 349 368
- Norddeutsche Allgemeine Zeitung** (Северо-Германская Всеобщая Газета) — выход. в Берлине с 1861; ежедн. газета, основанная в качестве великогерманско-республиканского органа; в течение некоторого времени В. Либкнехт заведывал иностранным отделом газеты; с 1862 изменила направление и стала неофициальным органом Бисмарка 394
- O Regajo** (Работник) — выход. в Оporto (Португалия) с 1879 по 1891; социалистический еженедельник, орган португальской рабочей партии 138
- Pall Mall Gazette** (Газета Мэл-Мэл) — выход. в Лондоне с 1865; вечерняя консервативная газета 3 19 20 22
- Paris-Journal** (Парижская Газета) — выход. в Париже, ежедн. бульварная газета 8
- Le Père Duchêne** (Отец Дюшен) — выход. в Париже во время Коммуны с 1 марта по 27 мая 1871 под ред. Вермерша; подражание популярной газете, которую под тем же названием издавал Эбер во время Великой франц. революции 28 38
- Petit Journal** (Маленькая Газета) — выход. в Париже с 1864; ежедн. бульварная газета, оказывавшая поддержку радикалам 12 16 18
- Le Proletaire** (Пролетарий) — выход. в Париже с 1878 по 1884; ежедн. рабочая газета, орган социалистов 199
- Der Proletarier** (Пролетарий) — выход. в Мюнхене в 1870 — 1871; ежедн. рабочая газета, первый орган баварских соц.-демократов эйзенахцев 15
- O Protesto** (Протест) — выход. в Лиссабоне; ежедн. социалистическая газета 94
- Qui vive?** (Кто идет?) — выход. в Лондоне с 3 окт. по дек. 1871; небольшой ежедн. листок на франц. яз., орган враждебной Ген. совету «Франц. секции 1871 года» 30 38
- La Révolution Sociale** (Социальная Революция) — выход. в Женеве с окт. 1871 по янв. 1872; ежедн. газета швейц. бакунистов; издание прекратилось вследствие недостатка средств; продолжением его явился «Bulletin de la Fédération Jurassienne» 31
- Revue der Rheinischen Zeitung** см. **Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue**
- Revue Socialiste** (Социалистическое Обозрение) — выход. в

- Париже с янв. по сент. 1880; ежес. социалистический журнал, изд. Б. Малом при участии П. Лафарга и Ж. Гедда; возобновился в 1885, также под ред. Б. Малона, в качестве теоретического органа франц. реформистов 169
- R e u o l d ' s W e e k l y N e w s p a p e r** (Еженедельная газета Рейнольда) — выход. в Лондоне с 1850; демократический еженедельник, основ. Рейнольдом; первое время был близок к чартистскому движению 20 63
- R ó w n o ś ć** (Равенство) — выход. в Женеве с 1 окт. 1879 по апрель 1881 на польск. яз.; ежес. нелегальный орган польских социалистов 193
- The Scotsman** (Шотландец) — выход. в Эдинбурге с 1817; ежедн. либеральная газета, в 1886 примкнула к юнионистам 55
- Der Social-Demokrat** (Социал-Демократ) — выход. в Берлине с 15 дек. 1864 по 30 апр. 1871, первое время три раза в неделю, с 1 июля 1865 ежедн. газета, орган лассальянского Всеобщего герм. рабочего союза, осн. Швейцером при финансовой поддержке Бисмарка; приглашенные Швейцером Маркс и Энгельс вначале согласились сотрудничать в газете, но вскоре отказались от всякого участия в ней (в заявлении от 23 февр. 1865); газета вела ожесточенную борьбу против эйвенахцев, проводя в герм. рабочем движении предательскую линию «королевско-прусского социализма», приспособлявшегося к политике Бисмарка 38 246 279
- El Socialista** (Социалист) — выход. в Мадриде с 1885, орган испанской рабочей партии 351
- Le Socialiste** (Социалист) — выход. в Париже с авг. 1885 по 1913; еженед. журнал, до 1902 орган франц. рабочей партии, при участии Ж. Гедда, Г. Девилля и П. Лафарга 351
- Le Soir** (Вечер) — выход. в Париже, ежедн. бульварная газета 8 234
- Der Sozialdemokrat** (Социал-демократ) — выход. в Цюрихе (Швейцария) с 28 сент. 1879 по 22 сент. 1888 и в Лондоне с 1 окт. 1888 по 27 сент. 1890; еженед. соц.-дем. газета, центральный орган герм. соц.-дем. партии в эпоху исключительного закона. До сент. 1880 печаталась с подзаголовком: «международный орган соц.-демократии нем. языка»; начиная с № 40 от 3 окт. 1880, в соответствии с решением Виенского съезда партии, была переименована в «центральный орган герм. соц.-демократии»; с 5 ноября 1886 в связи с фрейбургским процессом и усилением правительственного террора в Германии соц.-дем. фракция в рейхстаге формально сложила с себя ответственность за линию газеты, в виду чего была восстановлена первоначальный подзаголовок. Газета редактировалась в 1879 — 1880 Г. Фольмаром, с янв. 1881 Э. Бернштейном; в 1879 — 1881 пользовалась финансовой поддержкой К. Гехберга. Еще до начала издания вопрос о составе редакции и о направлении газеты был предметом острого конфликта между Марксом-Энгельсом и соц.-дем. руководством. Маркс и Энгельс до 1882 отказывались от сотрудничества, систематически критикуя в своей переписке недостатки газеты и этим содействуя выправлению ее линии; только с 1882 Энгельс начал публиковать в газете свои статьи, помогая ей своими указаниями и руководя ей общим направлением путем переписки с Бернштейном, Бебелем и др. Благодаря этому руководству газета в общем держалась революционно-пролетарской линии, хотя проводила ее далеко не всегда последовательно и допускала серьезные ошибки. Борьба газеты против правого оппортунистического крыла партии принимала подчас крайне острые формы (в особенности в 1885, в связи с борьбой вокруг паровой субсидии). 18 апр. 1888 редакция была выслана из Швейцарии и переехала в Лондон. После отмены закона против социалистов издание прекратилось; вместо «Sozialdemokrat» в Берлине возобновилось издание «Vorwärts» 139 140 141 142 143 144 145 146 147 148 149 154 155 157 160 161 165 166 167 168 169 177 181 194 195 199 205 206 211 222 226 236 240 241 247 272 298 301 302 304 323 326 247 351 357 366
- Der Sozialist** (Социалист) — выход. в Нью-Йорке на нем. яз.; орган Социалистической партии САСШ 349 351
- Sozialisten** (Социалист) — выход. в Копенгагене с 1871 по 1873; орган датских секций I Интернационала 30
- The Spectator** (Обозреватель) — выход. в Лондоне с 1828; политический еженедельник, в 70-х годах радикальный, впоследствии консервативный 19
- Standard** — см. **Evening Standard**.

- The Statist (Статистик) — выход. в Лондоне с 1878; еженед. информационный журнал по вопросам финансов и торговли 320
- Die Süddeutsche Post (Южно-Германская Почта) — выход. в Мюнхене с 1880 по 1884; еженед. соц.-дем. газета под ред. оппортуниста Л. Фирекка 209
- Die Tagwacht (Дневная Стража) — выход. в Цюрихе с 1869 по 1880, два раза в нед.; газета швейц. рабочего союза под ред. Грейлиха; поддерживала Ген. совет I Интернационала 37
- The Times (Время) — выход. в Лондоне с 1785; большая еженед. газета, влиятельный орган крупной буржуазии, официоз англ. правительства 8 19 27 44 55 134 172
- To Day (Сегодня) — выход. в Лондоне с апр. 1883 по 1889; ежемес. социалистический журнал. В 1884 — 1885 в нем принимали постоянное участие Э. Эвелинг, Элеонора Маркс, Э. Банс, опубликовавшие в «То Дау» манифест Соц.-дем. федерации (№ 13 за 1885 г.); начиная с 1886 преобладающее влияние в нем получили фабианцы 260 265 266 279
- Union des Travailleurs (Союз трудящихся) — выход. в Женеве в 1873, бакунистский орган 75
- Vermersch-Journal (Газета Вермерша) — выход. в Лондоне с 16 дек. 1871 по март 1872, франц. эмигрантский листок под ред. Вермерша 38
- Voice of the People (Голос Народа) — выход. в Нью-Йорке в 1883, еженед. газета на англ. яз., орган Социалистической рабочей партии САСШ 225
- Der Volksgreund (Друг Народа) — выход. в Рейхенберге с нояб. 1879 по апр. 1880 и в Брюне с 1881; соц.-дем. двухнед. орган Австрийской соц.-дем. партии 351
- Der Volksstaat (Народное государство) — выход. в Лейпциге со 2 окт. 1869 по 29 сент. 1876 три раза в нед., центральный орган соц.-дем. партии (эйзенаховский) под ред. В. Либкнехта, продолжение издававшегося ранее «Demokratisches Wochenblatt». Систематически печатал манифесты и постановления I Интернационала, а также статьи и корреспонденции Энгельса; кроме того, перепечатал ряд ранних работ Маркса и Энгельса. Газета и ее редактор
- В. Либкнехт неоднократно подвергались репрессиям со стороны правительства, в особенности во время франко-прусской войны; во время двухлетнего тюремного заключения Либкнехта (1872 — 1874) газету редактировал В. Блос. В 1876 «Volksstaat», как и лассальянский «Neuer Socialdemokrat», уступил место центральному органу объединенной партии «Vorwärts» 2 3 7 8 9 11 12 14 15 17 19 20 23 24 27 29 34 37 43 46 49 50 63 65 66 67 68 69 71 72 77 79 80 81 89 95 97 199
- Der Volkswille (Воля Народа) — выход. в Вене в 1870 — 1874 два раза в нед.; соц.-дем. газета 15
- Volkzeitung (Народная Газета) — выход. в Берлине с 1853; еженед. мелкобуржуазная демократическая газета 4 61 306 309 351
- Der Vorbote (Предвестник) — выход. в Женеве с 1866 по 1870; ежемес. журнал, центральный орган нем. секций I Интернационала под ред. И.-Ф. Беккера; защищал линию Ген. совета 19
- Vorwärts (Вперед) — выход. в Париже с янв. 1844 по янв. 1845 два раза в нед.; небольшая антипруская газета на нем. яз.; в последние месяцы ее существования фактическим руководителем газеты был Маркс 232
- Vorwärts (Вперед) — выход. в Лейпциге с окт. 1876 по 27 окт. 1878 три раза в неделю; центр. орган герм. соц.-дем. партии, под ред. В. Либкнехта и Гагенклевера. Появление в газете статей Энгельса против Дюринга («Анти-Дюринг») вызвало конфликт между редакцией и сторонниками Дюринга в рядах соц.-демократии. По постановлению готского съезда партии (1877) издавалось с 27 июля 1877 двухнед. научное приложение к «Vorwärts», в котором продолжалось печатание «Анти-Дюринга». Издание газеты прекратилось в связи с введением исключительных законов против социалистов и возобновилось после их отмены, 1 янв. 1891 г. 99 103 104 106 109 112 127 130 147 199 390 394
- Westminster Review (Вестминстерское Обозрение) — выход. в Лондоне с 1824 по 1914; ежемес. журнал по вопросам философии и социологии, основанный Дж. Ст. Миллем 134
- Woodhull and Claflin's Weekly (Еженедельник Вудхулл и Клафлин) — выход. в Нью-Йорке

- в 1871 — 1872, изд. буржуазной феминисткой Вудхуль, был органом 12-й секции I Интернационала 58
- The World (Мир) — выход. в Нью-Йорке с 1860 г.; ежедн. буржуазная газета 56
- Die Zukunft (Будущее) — выход. в Берлине с 1868 по 1871; ежедн. лево-демократическая газета, основанная Якоби, ред. Г. Вейсс 2
- Die Zukunft (Будущее) — выход. в Берлине в 1877 — 1878; двухнед. социал-реформистский журнал, изд. К. Гёхбергом (под псевдонимом Р. Ф. Зейферт); печатал статьи Бебеля и Либкнехта, а также И. Моста, де-Папа, Гада и др. 121 127 137 139 154.
-

IV. УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА, УПОМИНАЕМЫХ В ТЕКСТЕ.

I. Произведения, вышедшие отдельным изданием.

(В алфавитном порядке.)

- Ф. Э н г е л ь с. Анти-Дюринг. — 99
103 104 106 109 112 116 118 120 121
122 128 130 132 137 160 161 175 206
249 252 271
- F. E n g e l s. Herrn Eugen Düh-
ring's Umwälzung der Wissen-
schaft. Philosophie, politische
Oekonomie, Sozialismus. Leip-
zig, Genossenschafts-Buchdrucke-
rei, 1878. — 160 175 271
- 2. Aufl. Höttingen-Zürich, Volks-
buchhandlung, 1886. — 249 252
- К. М а р к с. Гражданская война во
Франции. Адрес Генерального совета
Международного товарищества рабо-
чих ко всем членам в Европе и Соеди-
ненных Штатах. — 18 19 20 21 23 25
128
- К. М а р к с. Der Bürgerkrieg in
Frankreich. Adresse des Gene-
ralrats der Internationalen Ar-
beiter-Assoziation an alle Mit-
glieder in Europa u. den Verei-
nigten Staaten. Separatdruck aus
dem Volksstaat. Leipzig, Expe-
dition des Volksstaats, 1871. — 20
21 23 25
- [К. М а р к с.] The Civil War in
France. Address of the Gene-
ral Council of the International
Working-Men's Association. [Lon-
don,] 1871. — 19
- Ф. Э н г е л ь с. Жилищный вопрос. —
49 63 160 355
- F. E n g e l s. Zur Wohnungsfrage,
Heft 1 — 3. Leipzig, Genossen-
schafts-Buchdruckerei, 1872. — 63
- 2. Aufl. Zürich, Schweizerische
Volksbuchhandlung, 1887. — 355
- К. М а р к с. К критике политической
экономии. — 271
- К. М а р к с. Zur Kritik der politi-
schen Oekonomie. Erstes Heft.
Berlin, Duncker, 1859. — 271
- К. М а р к с. Капитал. Т. I—III. —
13 32 38 42 46 49 50 51 52 60 72 82
89 99 100 175 184 201 225 226 227
233 237 238 239 240 244 245 249
250 253 259 260 262 268 271 273
278 281 285 302 307 312 314 319
396 337 342 349 350 351 354 356 397
- К. М а р к с. Das Kapital. Bd. I.
Der Produktionsprozess des Kapi-
tals. Hamburg, Meissner, 1867. —
99
- 2. verbesserte Aufl. Hamburg,
Meissner, 1872. — 32, 38, 46 49 50
250 253 397 398
- 3. verbesserte Aufl. Hamburg,
Meissner, 1883. — 233 244 250
- К. М а р к с. Le Capital. [Т. I.]
Trad. de J. Roy, entièrement re-
visée par l'auteur. (Avec 1 por-
trait.) Paris, Lachâtre, [1872]. —
38 42 46 49 50 72 89 100 312
- К. М а р к с. Капитал. Т. I. Пе-
ревод Николай—она. Спб., изд.
Поленова, 1872. — 46
- К. М а р к с. The Capital. London,
Sonnenschein, 1887. — 233 249 273
337 342 350 351 354 356
- К. М а р к с. Das Kapital. Bd. II.
Circulationsprozess des Kapi-
tals. Herausgeg. v. F. Engels.
Hamburg, Meissner, 1885. — 99
226 227 233 238 249 259 260
262 268 273 278 281 285 302 307
- К. М а р к с. Das Kapital. Bd. III.
Der Gesamtprozess der kapital-
istischen Produktion. Heraus-
geg. von F. Engels. Hamburg,
Meissner, 1894. — 249 307 319 342
- Ф. Э н г е л ь с. Крестьянская война
в Германии. — 25 63 66 252
- F. E n g e l s. Der deutsche Bauern-
krieg. 2. mit Einleitung ver-
sehener Abdr. Leipzig, Expe-
dition des Volksstaats, 1870. — 25
63 66
- К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Мани-
фест коммунистической партии. — 13
19 29 32 42 45 50 52 60 61 63 66 84
90 92 153 154 201 224 227 312 397
- [К. М а р к с у. F. E n g e l s.]
Manifest der kommunistischen
Partei. London, 1866. — 66
- [К. М а р к с у. F. E n g e l s.] Das
Kommunistische Manifest. Neu-
Ausgabe. [Vorwort: 24. Juni
1872.] Leipzig, Expedition des
Volksstaats, 1872. — 19 29 32 42
45 50 52 60 61 63 66 312
- [К. Marx et F. Engels.] Le Mani-
feste Communiste. Trad. de La-
ura Lafargue, revue par F. En-
gels. Paris, 1866. — 312

- К. Маркс. Наемный труд и капитал. — 263
- К. Марх. Lohn-Arbeit u. Kapital. (Mit Einleitung v. F. Engels.) Zürich, Schweizerische Genossenschaftsbuchdruckerei, 1884. — 263
- К. Маркс. Нищета философии. — 38 42 51 65 84 94 245 249 253 259 264 267 268 269 270 271 272 276 279 281 284 288 297
- К. Марх. Misère de la Philosophie. Réponse à la Philosophie de la Misère, de M. Proudhon. Paris, Bruxelles, Vogler, 1847. — 51 271
- 2-me éd. avec une préface de Friedrich Engels. Paris, Giard et Brière, 1896. — 38 65 245 249
- К. Марх. Elend der Philosophie. Mit Vorrede u. Anmerk. v. F. Engels, nebst 2 Anhängen. Stuttgart, Dietz, 1885. — 249 253 259 267 268 269 270 272 276 281 284 288 297
- Ф. Энгельс. Положение рабочего класса в Англии. — 51 65 201 246 250 355
- Ф. Энгельс. Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Leipzig, Wigand, 1845. — 51 65 246 250
- 2. durchgesehene Aufl. Stuttgart, Dietz, 1892. — 246
- Ф. Энгельс. The condition of the working class in England in 1844. With appendix written 1866, and preface 1887. Translated by Fl. Kelly Wischnetzky. New-York, 1887. — 355
- Ф. Энгельс. Предисловие к книге С. Боркгейма «На память немецким убийцам-патриотам 1806 — 1807 годов». — 356
- Ф. Энгельс. Einleitung (London, 15. Dezember 1887). In: S. Borkheim. Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten 1806 — 1807. Höttingen-Zürich, Volksbuchhandlung, 1888. — 356
- Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — 247 248 249 252 253 258 259 264 268 273 277 278
- Ф. Энгельс. Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Zürich, Verl.-Magazin, 1884. — 252 253 258 259 268 273 278
- Ф. Энгельс. L'origine della famiglia, della proprietà privata e dello stato. Versione riveduta dell'autore, di Pasquale Martignetti. Benevento, 1885. — 277
- Ф. Энгельс. Początki cywili-
- zacy. Na zasadzie i jako uzupełnienie badań Lewisa H. Morgana. Spolszczone J. T. Wolski. Paris, Le Soudier, 1885. — 277
- Ф. Энгельс. Развитие социализма от утопии к науке. — 206, 221 252 264 279 312
- Ф. Энгельс. Entwicklung des Sozialismus von der Utopie zur Wissenschaft. Höttingen-Zürich, Schweizerische Genossenschaftsdruckerei 1882. — 206 252 264
- 2. unveränderte Aufl. Höttingen-Zürich, Schweizerische Genossenschaftsbuchdruckerei, 1883. — 221 252
- Ф. Энгельс. Socialisme utopique et socialisme scientifique. Traduction française par Paul Lafargue. Paris, Deriveaux, 1880 (Bibliothèque de la Revue Socialiste). — 312
- Ф. Энгельс. Socialism Utopian and Scientific. Transl. by Ed. Aveling. London, Sonnenschein, 1892. — 279
- К. Маркс. Равооблачения о Кельпском процессе коммунистов. — 79 80 89
- К. Марх. Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln. Neuer Abdruck. Leipzig, Genossenschaftsbuchdruckerei, 1875. — 89
- К. Маркс. Речь о свободе торговли. — 288
- К. Марх. Discours sur la question du libre-échange, prononcé à l'Association Démocratique de Bruxelles, dans la séance publique du 9 janvier 1848, par Charles Marx. Imprimé aux frais de l'Association Démocratique. [Bruxelles, 1848.] — 288
- К. Маркс. Теория прибавочной стоимости. — 246 249
- К. Марх. Theorien über den Mehrwert. Aus dem nachgelassenen Manuscript «Zur Kritik der politischen Oekonomie». Herausgeg. von Karl Kautsky. Bd. 1 — 2. Stuttgart, Dietz, 1905. — 246 249

II. Произведения, опубликованные в периодических изданиях.

(В хронологическом порядке.)

- Ф. Энгельс. Очерки критики политической экономии (F. Engels. Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie. «Deutsch - Französische Jahrbücher», Paris, 1844, Bd. 1—2). — 13 15

- К. Маркс. Морализирующая критика и кризизирующая мораль (К. Марх. Die moralisierende Kritik und die kritisierende Moral. «Deutsche-Brüsseler Zeitung», 1847, №№ 86 87 90 92 94).—232
- К. Маркс. Наемный труд и капитал (К. Марх. [Lohnarbeit und Kapital.] «Neue Rheinische Zeitung», 1849, №№ 264 265 266 267 269).—263
- [К. Маркс и Ф. Энгельс.] Т. Карлейль: «Современные памфлеты: № 1, Наши Дни; № 2, Образцовые торьмы» (К. Марх u. F. Engels.) Thomas Carlyle. Latter-Day Pamphlets: № 1, The Present Time, № 2, Model Prisons. London 1850. «Neue Rheinische Zeitung, Revue», 1850, Heft 4).—13
- К. Маркс. О Прудоне (К. Марх. Ueber P. J. Proudhon. «Social-Demokrat», 1865, №№ 16 17 18).—38 246 279
- Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии (F. Engels. Der deutsche Bauernkrieg. «Volksstaat» 1870, №№ 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 65, 68, 72, 82, 83).—25
- [Ф. Энгельс.] [Стачка сигарщиков в Антверпене.] (F. Engels.) [Strike der Cigarrenarbeiter in Antwerpen.] «Volksstaat», 1871, № 30).—9
- Ф. Энгельс. [Еще раз «Господин Фогт»] (F. Engels.) Abermals «Herr Vogt». «Volksstaat», 1871, № 38).—18
- [Ф. Энгельс.] Лондон, 30 июня. (F. Engels.) London, 30. Juni. «Volksstaat», 1871, Nr. 54).—20
- [Ф. Энгельс.] Лондон, 4 ноября (F. Engels.) London, 4. Nov. «Volksstaat», 1871, № 91).—27
- [Ф. Энгельс.] Конгресс в Сонвиллье и Интернационал (F. Engels.) Der Kongress von Sonvilliers und die Internationale. «Volksstaat», 1872, № 3).—36 37
- К. Маркс. Редактору «Eastern Post» (К. Марх. To the Editor of the Eastern Post. «The Eastern Post», 1872, № 173).—41
- К. Маркс. Редактору «Eastern Post» (К. Марх. To the Editor of the Eastern Post. «Eastern Post», 1872, № 174).—41
- Ф. Энгельс. Как Прудон разрешает жилищный вопрос (F. Engels. Wie Proudhon die Wohnungsfrage löst. «Volksstaat», 1872, №№ 51, 52, 53).—49 50 51 52 53
- [Ф. Энгельс.] Интернационал в Америке (F. Engels.) Die Internationale in Amerika. «Volksstaat», 1872, № 57).—61
- К. Маркс. В редакцию «Volksstaat» (К. Марх. An die Redaktion des «Volksstaat». [London, 23. Mai 1872.] «Volksstaat» 1872, № 44).—44 53
- К. Маркс. В редакцию «Volksstaat» (Карл Марх. An die Redaktion des «Volksstaat». [London, 28. Juli 1872.] «Volksstaat», 1872, № 63).—61
- Ф. Энгельс. Как буржуазия разрешает жилищный вопрос (F. Engels. Wie die Bourgeoisie die Wohnungsfrage löst. «Volksstaat», 1872, №№ 103, 104; 1873, №№ 2, 3).—61
- Ф. Энгельс. Еще о Прудоне и жилищном вопросе (F. Engels. Nachtrag über Proudhon und die Wohnungsfrage. «Volksstaat», 1873, № 12, 13, 15, 16).—63
- [Ф. Энгельс.] В Интернационале ([F. Engels.] Aus der Internationalen. «Volksstaat», 1873, № 53).—71
- [Ф. Энгельс.] Английские выборы. ([F. Engels.] Die englischen Wahlen. «Volksstaat», 1874, № 26).—78
- Ф. Энгельс. Имперский военный закон (F. Engels. Das Reichs-Militärgesetz. «Volksstaat», 1874, №№ 28, 29).—78
- К. Маркс. Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов (К. Марх. Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln. «Volksstaat», 1874, №№ 126, 127, 129, 130, 132, 133, 135, 137, 138, 140, 141, 144, 147).—79 80
- К. Маркс. Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов. Добавление (К. Марх. Enthüllungen über den Kölner Kommunistenprozess. Nachtrag. «Volksstaat», 1875, №№ 7, 8).—79 80
- К. Маркс. Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов. Последствие (К. Марх. Enthüllungen über den Kölner Kommunistenprozess. Nachwort. «Volkstaat», 1875, № 10).—79 80
- Карл Маркс о стачках и рабочих коалициях [Отрывки из «Нищеты философии»] (Karl Marx über Strikes und Arbeiterkoalition [aus: «Das Elend der Philosophie»]. «Volksstaat», 1875, № 103, 104, 106).—94
- Ф. Энгельс. Прусская водка в германском рейхстаге (F. Engels. Preussischer Schnaps im deutschen Reichstag. «Volksstaat», 1876, №№ 23, 24, 25).—252 253
- Ф. Энгельс. Вильгельм Вольф (F. Engels. Wilhelm Wolff. «Die Neue Welt», 1876, №№ 27, 28, 30, 31, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 47).—104

Ф. Э н г е л ь с. Переворот, произведенный г-ном Евгением Дюрингом в философии (F. Engels. Herrn Eugen Dührings' Umwälzung der Philosophie. «Vorwärts», 1877, №№ 1, 2, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 17, 24, 25, 36, 37, 44, 45, 49, 50, 55, 56).—99 103 104 106 109 112

Ф. Э н г е л ь с. Переворот, произведенный г-ном Евгением Дюрингом в политической экономии (F. Engels. Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der politischen Oekonomie. «Vorwärts». Wissenschaftliche Beilage. 1877, №№ 1—2, 3, 4, 5, 6, 28. Okt., 4. Nov., 28. Nov., 30. Dez.). — 116 118

Ф. Э н г е л ь с. Переворот, произведенный г-ном Евгением Дюрингом в социализме (F. Engels. Herrn Eugen Dühring's Umwälzung des Sozialismus. «Vorwärts» Wissenschaftliche Beilage, 1878, 5. Mai, 26. Mai, 2. Juni, 28. Juni, 7. Juli).—122 130 132

Ф. Э н г е л ь с. Европейские рабочие в 1877 году (F. Engels. The workingmen of Europe in 1877. «The Labor Standard», 1878, March 3, March 10, March 17, March 24, March 31).—130

Ф. Э н г е л ь с. Карл Маркс (F. Engels, Karl Marx. «Volkskalender», 1878, S. 90—95).—112 115

Ф. Э н г е л ь с. Социализм утопический и социализм научный (F. Engels. Le socialisme utopique et le socialisme scientifique. «Revue Socialiste», 1880, №№ 3, 4, 5). — 206

К. М а р к с, Ф. Э н г е л ь с и др. Обращение к собранию, созванному в Женеве, в честь 50-летия польской революции 1830 года (K. Marx, F. Engels u. a. Do meeting w Genewie, zwołanego na pamiętkę 50-ej rocznicy rewolucyj polskiej 1830 r. «Sprawozdanie z Międzynarodowego zebrania zwołanego w 50-letnią rocznicę listopadowego powstania». Genewa, 1881). — 193

Ф. Э н г е л ь с. Женни Маркс, урожд. фон-Вестфален (F. Engels. Jenny Marx, geb. v. Westphalen. «Sozialdemokrat», 1881, № 50). — 232

Ф. Э н г е л ь с. Бруно Бауер и раннее христианство (F. Engels. Bruno Bauer und das Urchristentum. «Sozialdemokrat», 1882, №№ 19, 20). — 211

Ф. Э н г е л ь с. Женни Лонге, урожд. Маркс (F. Engels, Jenny Longuet, geb. Marx. «Sozial-Demokrat», 1883, № 4). — 232

Ф. Э н г е л ь с. Марка (из «Развития социализма от утопии к науке») (F. Engels. Die Mark (aus der «Ent-

wicklung des Sozialismus von Utopie zur Wissenschaft») («Sozialdemokrat», 1883, №№ 12, 13, 14, 15, 16, 17). — 221

Ф. Э н г е л ь с. Маркс и Родбертус [Предисловие к немецкому переводу «Ниццеты философии»] (F. Engels. Marx und Rodbertus. «Neue Zeit», 1885, Jg. III, № 1).—254 284

Ф. Э н г е л ь с. Рабочее движение в Америке (F. Engels. Die Arbeiterbewegung in Amerika. «Sozialdemokrat», 1887, №№ 24, 25).—356

К. М а р к с. Критика Готской программы (K. Marx. Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms. Aus dem Nachlass von Karl Marx. «Neue Zeit», 1890—1891. Jg. IX, Bd. I, № 18).—87 92

III. Документы I Интернационала, написанные Марксом и Энгельсом.

(В хронологическом порядке.)

Манифест Генерального совета Международного товарищества рабочих. 23 июля 1870 г. (Manifest des Generalrats der Internationalen Arbeiter-Assoziation. 23. Juli 1870. «Volksstaat», 1870, № 63).—3 376

Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального совета Международного товарищества рабочих ко всем членам в Европе и Соединенных Штатах Америки (Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiter-Assoziation an alle Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. «Volksstaat», 1871, №№ 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61).—18 19 20 21 25

(Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats der Internationalen Arbeiter-Assoziation an alle Mitglieder in Europa u. den Vereinigten Staaten. Separatdruck aus dem «Volksstaat». Leipzig, Expedition des «Volksstaats», 1871).—20 21 23 25

(The Civil War in France. — Address of the General Council of the International Working-Men's Association (London), 1871).—19

Решения делегатской конференции Международного товарищества рабочих, состоявшейся в Лондоне, с 17 по 23 сентября 1871 г. [Подписано: секретарь для Германии: Карл Маркс] (Beschlüsse der Delegierten-Konferenz der Internationalen Arbeiter-Assoziation, abgehalten zu London vom 17. bis 23. September 1871 [gezeichnet: Der Sekretär für Deutschland, Karl Marx]. «Volksstaat», 1871, № 92).—27 34 37 55 56

- Общий устав Международного товарищества рабочих (Allgemeine Statuten und Verwaltungsverordnungen der Internationalen Arbeiter-Assoziation. Amtliche deutsche Ausgabe, revidiert durch den Generalrat. «Volksstaat», 1872, № 12). — 27 28 32 36 45
- Международное товарищество рабочих [Листовка. Апрель 1872.] (The International Working-Men's Association Flugschrift. April 1872.)—46
- Разъяснение Генерального совета Международного товарищества рабочих [Лондон, 20 мая 1872 г.] (Erklärung des Generalrats der Internationalen Arbeiter-Assoziation [London, 20. Mai 1872], «Volksstaat», 1872, № 44). — 59
- Мнимые расколы в Интернационале. Конфиденциальный циркуляр Генерального совета Международного товарищества рабочих (Les prétendus scissions dans l'Internationale. Circulaire privée du Conseil Général de l'Association Internationale des Travailleurs. Genève, Imprimerie cooperative, 1872). — 41 46 49
- Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих * (L'Alliance de la démocratie socialiste et l'Association Internationale des travailleurs. Londres, Darson — Hamburg, Meissner, 1873). — 260 395

* При участии П. Лафарга.

УКАЗАТЕЛЬ АДРЕСАТОВ ПИСЕМ *

Письма Маркса и Энгельса.

Комплету Германской социал-демократической рабочей партии № 1
А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др. № 78

Письма Маркса.

В. Блосу № 69
В. Бракке №№ 42 46 48 49 52 53 55 57 63 64 65 66 68 I
Комитету Германской социал-демократической рабочей партии №№ III IV V
Наталии Либкнехт № 4
В. Либкнехту №№ 2 5 7 8 11 13 19 30 40 VII VIII
Минне Каутской № 90
К. Каутскому № 89

Письма Энгельса.

А. Бебелю №№ 36 41 44 45 76 79 80 81 83 85 86 87 93 94 97 98 100 103
106 108 110 113 114 123 132 137 139 141 142 145 147 148 152 153 160
161 163 164 174 180 182 183
Э. Бернштейну №№ 74 75
В. Блосу № 38
В. Бракке №№ 43 56 58 71 II
Ф. Ван-Паттену № 105
Ф. Виде № 60
А. Гепнеру №№ 31 33 95
К. Гёхбергу № 77
К. Гиршу № 70
Минне Каутской № 154
К. Каутскому №№ 84 88 91 92 96 99 101 102 111 112 115 116 117 118
119 120 121 122 124 125 126 127 128 129 130 131 133 134 135 136 138
140 143 146 149 150 151 156 165 167 168 169 170 171 172 173 175 176
177 178 179
Л. Кугельману № 47
Наталии Либкнехт №№ 3 35 61 67 181
В. Либкнехту №№ 6 9 10 12 14 15 16 17 18 20 21 22 23 24 25 26 27 29
30 32 34 37 50 54 59 62 72 82 107 144 155 157 158 159 162 166 VI
Г. Рамму № 51
Ф. Эргардту № 73

Письмо Женни Маркс.

В. Либкнехту № 28

* Цифры обозначают №№, под которыми письма помещены в данном томе; римскими цифрами обозначены письма, помещенные в приложениях к тому.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. <i>В. Адоратский</i>	Стр. III
---	-------------

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС.

Письма А. Бебелю, В. Либкнехту, К. Каутскому и др.

Часть I. 1870—1886.

1870 год.

1. Маркс и Энгельс — Комитету Германской социал-демократической рабочей партии, 14 июня	1—6
2. Маркс — В. Либкнехту, 29 июля	3
3. Энгельс — Наталии Либкнехт, [19 декабря]	5

1871 год.

4. Маркс — Наталии Либкнехт, 13 января	7—33
5. Маркс — В. Либкнехту, [4 апреля].	8
6. Энгельс — В. Либкнехту, 5 апреля	9
7. Маркс — В. Либкнехту, 6 апреля	10
8. Маркс — В. Либкнехту, 13 апреля	12
9. Энгельс — В. Либкнехту, 20 апреля	13
10. Энгельс — В. Либкнехту, [апрель]	15
11. Маркс — В. Либкнехту, 4 мая	16
12. Энгельс — В. Либкнехту, 4 мая	17
13. Маркс — В. Либкнехту, 5 мая	18
14. Энгельс — В. Либкнехту, 22 июня	18
15. Энгельс — В. Либкнехту, 10 июля	21
16. Энгельс — В. Либкнехту, 11 сентября	23
17. Энгельс — В. Либкнехту, [сентябрь].	25
18. Энгельс — В. Либкнехту, 4 ноября	26
19. Маркс — В. Либкнехту, 17 ноября	28
20. Энгельс — В. Либкнехту, 15 декабря	29

1872 год.

21. Энгельс — В. Либкнехту, 2 января	34—64
22. Энгельс — В. Либкнехту, 3 января	36
23. Энгельс — В. Либкнехту, 18 января	36
24. Энгельс — В. Либкнехту, 15 февраля	41
25. Энгельс — В. Либкнехту, 23 апреля	44
26. Энгельс — В. Либкнехту, 7 мая	47
27. Энгельс — В. Либкнехту, 15 [— 22] мая	50
28. Женни Маркс — В. Либкнехту, 26 мая	53
29. Энгельс — В. Либкнехту, 27 [— 28] мая	54
30. Энгельс — В. Либкнехту, 5 [— 6] июня	59
31. Энгельс — А. Гепнеру, 9 июля	61
32. Энгельс — В. Либкнехту, 24 августа	61
33. Энгельс — А. Гепнеру, 30 декабря	62

1873 год.

34. Энгельс — В. Либкнехту, 12 февраля	65—73
35. Энгельс — Наталии Либкнехт, 11 марта	67
36. Энгельс — А. Бебелю, 20 июня	68

1874 год.

37. Энгельс — В. Либкнехту, 27 января	74—78
38. Энгельс — В. Блосу, 21 февраля	78

1875 год.

39. Маркс — В. Либкнехту, 1 января	79—96
40. Маркс — В. Либкнехту, 3 января	79
41. Энгельс — А. Бебелю, 18 [— 28] марта	80
42. Маркс — В. Бранке, 5 мая	87
43. Энгельс — В. Бранке, 11 октября	89
44. Энгельс — А. Бебелю, 12 октября	92
45. Энгельс — А. Бебелю, 15 октября	94

1876 год.

46. Маркс — В. Бранке, 30 сентября	97—102
47. Энгельс — Л. Кугельману, 20 октября	99
48. Маркс — В. Бранке, 6 ноября	100
49. Маркс — В. Бранке, 20 ноября	101

1877 год.

50. Энгельс — В. Либкнехту, 9 января	103—129
51. Энгельс — Г. Рамму, 25 января	104
52. Маркс — В. Бранке, 14 февраля	105
53. Маркс — В. Бранке, 11 апреля	—
54. Энгельс — В. Либкнехту, 11 апреля	109
55. Маркс — В. Бранке, 21 апреля	—
56. Энгельс — В. Бранке, 24 апреля	111
57. Маркс — В. Бранке, 26 мая	114
58. Энгельс — В. Бранке, 25 июня	115
59. Энгельс — В. Либкнехту, 2 июля	118
60. Энгельс — Ф. Виде, [вторая половина июля]	119
61. Энгельс — Наталии Либкнехт, 31 июля	120
62. Энгельс — В. Либкнехту, 31 июля	121
63. Маркс — В. Бранке, 1 августа	123
64. Маркс — В. Бранке, 8 августа	124
65. Маркс — В. Бранке, 18 августа	—
66. Маркс — В. Бранке, 24 августа	125
67. Энгельс — Наталии Либкнехт, 4 сентября	—
68. Маркс — В. Бранке, 23 октября	127
69. Маркс — В. Блосу, 10 ноября	—

1878 год.

70. Энгельс — К. Гиршу, 3 апреля	130—133
71. Энгельс — В. Бранке, 30 апреля	131

1879 год.

72. Энгельс — В. Либкнехту, 1 марта	134—170
73. Энгельс — Ф. Эргардту, 16 июня	135
74. Энгельс — Э. Бернштейну, 17 июня	—
75. Энгельс — Э. Бернштейну, 26 июня	136
76. Энгельс — А. Бебелю, 4 августа	139
77. Энгельс — К. Гёхбергу, 26 августа	141
78. Маркс и Энгельс — А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бранке и др., [середина сентября]	—
79. Энгельс — А. Бебелю, 14 ноября	157
80. Энгельс — А. Бебелю, 24 ноября	163
81. Энгельс — А. Бебелю, 16 декабря	167

1880 год.

82. Энгельс — В. Либкнехту, 10 января	171—174
83. Энгельс — А. Бебелю, [начало мая]	172

Стр.

1881 год.

84. Энгельс — К. Каутскому, 1 февраля	175—188
85. Энгельс — А. Бебелю, 30 марта	177
86. Энгельс — А. Бебелю, 28 апреля	179
87. Энгельс — А. Бебелю, 25 августа	181
88. Энгельс — К. Каутскому, 27 августа	183
89. Маркс — К. Каутскому, 1 октября	186
90. Маркс — Минне Каутской, 3 октября	187
91. Энгельс — К. Каутскому, 18 декабря	—

1882 год.

92. Энгельс — К. Каутскому, 7 февраля	189—215
93. Энгельс — А. Бебелю, 16 мая	194
94. Энгельс — А. Бебелю, 21 июня	197
95. Энгельс — А. Гепнеру, 25 июля	200
96. Энгельс — К. Каутскому, 12 сентября	202
97. Энгельс — А. Бебелю, 23 сентября	205
98. Энгельс — А. Бебелю, 28 октября	208
99. Энгельс — К. Каутскому, 15 ноября	211
100. Энгельс — А. Бебелю, 22 декабря	212

1883 год.

101. Энгельс — К. Каутскому, 10 февраля	215—238
102. Энгельс — К. Каутскому, 2 марта	218
103. Энгельс — А. Бебелю, 7 марта	220
104. Энгельс — В. Либкнехту, 14 марта	223
105. Энгельс — Ф. Ван-Паттену, 18 апреля	—
106. Энгельс — А. Бебелю, 30 апреля	226
107. Энгельс — В. Либкнехту, 10 мая	227
108. Энгельс — А. Бебелю, 10 [— 11] мая	228
109. Энгельс — В. Либкнехту, 21 августа	232
110. Энгельс — А. Бебелю, 30 августа	233
111. Энгельс — К. Каутскому, 18 сентября	236

1884 год.

112. Энгельс — К. Каутскому, 9 января	239—296
113. Энгельс — А. Бебелю, 18 января	241
114. Энгельс — А. Бебелю, 23 января	244
115. Энгельс — К. Каутскому, 4 февраля	—
116. Энгельс — К. Каутскому, 16 февраля	245
117. Энгельс — К. Каутскому, 3 марта	248
118. Энгельс — К. Каутскому, 24 марта	—
119. Энгельс — К. Каутскому, 11 апреля	249
120. Энгельс — К. Каутскому, 26 апреля	251
121. Энгельс — К. Каутскому и Э. Бернштейну, 22 мая	252
122. Энгельс — К. Каутскому, 23 мая	253
123. Энгельс — А. Бебелю, 6 июня	255
124. Энгельс — К. Каутскому, 21 [— 22] июня	259
125. Энгельс — К. Каутскому, 26 июня	261
126. Энгельс — К. Каутскому, 11 июля	263
127. Энгельс — К. Каутскому, 19 июля	264
128. Энгельс — К. Каутскому, 1 августа	267
129. Энгельс — К. Каутскому, 22 августа	—
130. Энгельс — К. Каутскому, [30 августа].	269
131. Энгельс — К. Каутскому, 20 сентября	270
132. Энгельс — А. Бебелю, 11 октября	272
133. Энгельс — К. Каутскому, 13 октября	276
134. Энгельс — К. Каутскому, 15 октября	—
135. Энгельс — К. Каутскому, 17 октября	278
136. Энгельс — К. Каутскому, 20 октября	279
137. Энгельс — А. Бебелю, 29 октября	280
138. Энгельс — К. Каутскому, 8 ноября	282

	Стр.
139. Энгельс — А. Бебелю, 18 ноября	284
140. Энгельс — К. Каутскому, [9 декабря]	288
141. Энгельс — А. Бебелю, 11 декабря	—
142. Энгельс — А. Бебелю, 30 декабря	293

1885 год.

143. Энгельс — К. Каутскому, 13 января	297—324
144. Энгельс — В. Либкнехту, 4 февраля	298
145. Энгельс — А. Бебелю, 4 апреля	—
146. Энгельс — К. Каутскому, 16 апреля	303
147. Энгельс — А. Бебелю, 22 [— 24] июня	—
148. Энгельс — А. Бебелю, 24 июля	305
149. Энгельс — К. Каутскому, [23 августа]	308
150. Энгельс — К. Каутскому, 6 сентября	309
151. Энгельс — К. Каутскому, [8 сентября]	—
152. Энгельс — А. Бебелю, 28 октября	—
153. Энгельс — А. Бебелю, 17 ноября	314
154. Энгельс — Минне Каутской, 26 ноября	316
155. Энгельс — В. Либкнехту, 1 декабря	319
156. Энгельс — К. Каутскому, 2 декабря	322
157. Энгельс — В. Либкнехту, 5 декабря	—
158. Энгельс — В. Либкнехту, 28 декабря	323

1886 год.

159. Энгельс — В. Либкнехту, 7 января	325—369
160. Энгельс — А. Бебелю, 20 [— 23] января	326
161. Энгельс — А. Бебелю, 15 февраля	332
162. Энгельс — В. Либкнехту, 25 февраля	336
163. Энгельс — А. Бебелю, 18 марта	337
164. Энгельс — А. Бебелю, 12 апреля	341
165. Энгельс — К. Каутскому, [23 апреля]	344
166. Энгельс — В. Либкнехту, 12 мая	—
167. Энгельс — К. Каутскому, 2 июля	347
168. Энгельс — К. Каутскому, [4 июля]	—
169. Энгельс — К. Каутскому, [8 июля]	348
170. Энгельс — К. Каутскому, 26 июля	—
171. Энгельс — К. Каутскому, 31 июля	349
172. Энгельс — К. Каутскому, 6 августа	—
173. Энгельс — К. Каутскому, 11 августа	350
174. Энгельс — А. Бебелю, 18 августа	351
175. Энгельс — К. Каутскому, 20 августа	355
176. Энгельс — К. Каутскому, 23 августа	357
177. Энгельс — К. Каутскому, 24 августа	—
178. Энгельс — К. Каутскому, 25 августа	358
179. Энгельс — К. Каутскому, 26 августа	—
180. Энгельс — А. Бебелю, 13[— 14] сентября	359
181. Энгельс — Наталии Либкнехт, 25 сентября	363
182. Энгельс — А. Бебелю, 8 октября	364
183. Энгельс — А. Бебелю, 23[— 25] октября	366

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>К. Маркс и Ф. Энгельс. Из писем 1870—1878 годов</i>	<i>373—387</i>
I. Маркс — В. Бранке, 24 марта 1870 г.	374
II. Энгельс — В. Бранке, [28 апреля 1870 г.]	—
III. Маркс — Комитету Германской социал-демократической рабочей партии, [27 июня 1870 г.]	376
IV. Маркс — Комитету Германской социал-демократической рабочей партии, 2 августа 1870 г.	—
V. Маркс — Комитету Германской социал-демократической рабочей партии, [конец августа 1870 г.]	377

	Стр.
VI. Энгельс — В. Либкнехту, [январь 1877 г.]	380
VII. Маркс — В. Либкнехту, 4 февраля 1878 г.	—
VIII. Маркс — В. Либкнехту, 11 февраля 1878 г.	389
К. Маркс. Конспект прений о законе против социалистов	388—400
Заседание рейхстага 16 и 17 сентября 1878 года	389
Ф. Энгельс. Выписки из речей В. Либкнехта	401—402
Прения в рейхстаге 17 марта 1879 г. о берлинском осадном положении Саксонский ландтаг. Еще раз о выборах в Хемнице. 17 февраля 1880 года	401

УКАЗАТЕЛИ

I. Предметный указатель	405
II. Указатель имен	415
III. Указатель периодических изданий, упоминаемых в тексте	436
IV. Указатель произведений Маркса и Энгельса, упоминаемых в тексте	443
V. Указатель адресатов писем	448

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Karl Marx [Карл Маркс] 1872 г.	между II -- 111
Fridrich Engels [Фридрих Энгельс] 1865 г.	между 48 — 49
Вторая страница письма Маркса — Бракке от 11 апреля 1877 г.	107
Письмо Энгельса — В. Либкнехту от 4 февраля 1885 г	299

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

- В. И. Ленин.* — Об электрификации. 1932. Стр. 68. Ц. 35 к.
- В. И. Ленин.* — Удержат ли большевики государственную власть? 1932. Стр. 56. Ц. 30 к.
- В. И. Ленин.* — Задачи пролетариата в нашей революции. 1932. Стр. 40. Ц. 20 к.
- В. И. Ленин.* — О значении золота теперь и после полной победы пролетариата. 1932. Стр. 12. Ц. 10 к.
- В. И. Ленин.* — Марксизм о государстве. 1932. Стр. 104. Ц. 60 к., переплет 35 к.
- В. И. Ленин.* — Замечания на книгу Н. Бухарина «Экономка переходного периода». 1932. Стр. 64, илл. 1. Ц. 40 к., переплет 70 к.
- Ф. Энгельс.* — Крестьянская война в Германии. 1932. Стр. VIII + 172, илл. 6. Ц. 1 р. 30 к., переплет 85 к.
- Ф. Энгельс.* — Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1932. Стр. 192. Ц. 1 р. 15 к., переплет 35 к.
- К. Маркс и Ф. Энгельс.* — Манифест коммунистической партии. 1932. Стр. 48. Ц. 25 к., переплет 70 к.
- Гегель.* — Сочинения, т. IX. 1932. Стр. XXVIII + 316. Ц. 4 р. 25 к., переплет 1 р.
- Ежегодник ленинской историко-партийной библиографии.* Том I. 1932. Стр. IV + 212. Ц. 3 р. 25 к.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

- К. Маркс.* — Критика Готской программы. Перевод с немецкого с примечаниями и приложениями. Под общей редакцией В. В. Адоратского. 1932, Стр. 114. Ц. 70 к.
- К. Маркс.* — Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. Издание третье. Под общей редакцией В. В. Адоратского. 1932. Стр. 109. Ц. 70 к.
- Ф. Энгельс.* — Развитие социализма от утопии к науке. Под общей редакцией В. В. Адоратского. Издание 4-е исправленное. 1932. Стр. 81. Ц. 40 к.
- Ф. Энгельс.* — Конспект первого тома «Капитала». 1932. Стр. 56. Ц. 30 к.
- В. И. Ленин.* — Маркс-Энгельс-марксизм. Издание второе. 1932. Стр. 220. Ц. 1 р. 25 к., переплет 70 к.
- В. И. Ленин.* — Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Опыт популярной беседы о марксистской стратегии и тактике. 1932. Стр. 112. Ц. 75 к., переплет 50 к.
- Протоколы II съезда РСДРП.* Июль — август 1903 г. Под редакцией С. П. Гусева, П. П. Лепешинского. 1932. Стр. VIII + 594. Ц. 5 р., переплет 1 р.
- ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1932).* Часть I-я 1898 — 1924. Под редакцией В. Адоратского, М. Савельева и П. Товстухи. Издание 4-е исправленное и дополненное. 1932. Стр. VIII + 831. Ц. 5 р., переплет 1 р.

Ответственный редактор В. АДОРАТСКИЙ.

Техническая редакция: С. ГЕОРГИЕВСКИЙ, И. ГАЛАКТИОНОВ.

Книга слана в набор 23/XI 1931 г.

Подписана к печати 16/XII 1932 г.

Партиздат № 1108/м. Тираж 25.000 экз.

Ленгорлит № 62711.

Заказ № 350.

Бумага 68 × 100 см., 29¹/₄ печ. л. (117024 тип. знаков в 1 бум. листе.) Бум. листов 14⁵/₈.

Вышла в свет — декабрь 1932 г.

I (VI)

АРХИВ
МАРКСА
И
ЭНГЕЛЬСА

ИНСТИТУТ
МАРКСА
ЭНГЕЛЬСА
ЛЕНИНА